ИСТОРІЯ

НАШЕСТВІЯ

ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА

НА

РОССІЮ

ВЪ 1812-мъ ГОДУ.

ИСТОРІЯ
НАШЕСТВІЯ
ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА
НА
РОССІЮ
ВЪ 1812ᵐᵒᵐ ГОДУ.

Съ оффиціяльныхъ документовъ и другихъ достовѣрныхъ бумагъ Россійскаго и Французскаго Генералъ-Штабовъ,

СОЧИНЕННАЯ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Флигель-Адъютантомъ,

ПОЛКОВНИКОМЪ Д. БУТУРЛИНЫМЪ.

Съ Французскаго же на Россійскій языкъ переведена Свиты ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по Квартирмейстерской части,

Генералъ-Маіоромъ А. Хатовымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Изданіе второе.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Военной Типографіи.

1837.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы, по напечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. — С.-Петербургъ, 12 Мая 1837 года.

Цензоръ П. Гаевскій.

Изданіе книгопродавца Александра Смирдина.

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ ПАВЛОВИЧУ

САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РОССІИ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Переложивъ на отечественный языкъ Исторію нашествія Императора Наполеона на Россію въ 1812[мъ] *году, я пріемлю смѣлость повергнуть трудъ сей къ стопамъ* **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА**, *какъ перваго виновника блистательныхъ успѣховъ, ознаменовавшихъ сію достопамятную въ лѣтописяхъ міра войну, толико прославившую оружіе* **ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА** *и приготовившую паденіе Наполеона.*

Счастливымъ почту себя, если трудъ сей, для распространенія военныхъ познаній предпринятый, удостоится милостиваго воззрѣнія **ВАШЕГО.**

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрноподданный

Александръ Хатовъ,

Квартирмейстерской части Генералъ-Маіоръ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ.

Исторія похода 1812 года еще не была написана. Все, доселѣ появившееся въ Европѣ по сему предмету, или не полно, или не справедливо. Сочинитель, увѣрившись въ сей истинѣ, не упустилъ ничего для содѣланія труда своего въ вышней степени достовѣрнымъ. Бывъ очевидцемъ бо̀льшей части происшествій, имъ описываемыхъ, онъ имѣлъ еще возможность почерпать въ архивѣ Генералъ-Квартирмейстера Главнаго Штаба ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Оффиціяльные документы Россійской Арміи, равно и непріятельскіе, по участи войны доставшіеся Россіянамъ, составляютъ драгоцѣнный источникъ, изъ коего почерпая съ величайшимъ тщаніемъ и разборчивостію, онъ чрезъ то могъ устранить всѣ частныя описанія, почти всегда съ пристрастіемъ и уже послѣ событій составленныя.

Сочинитель зналъ трудность своего предпріятія. Не легко написать современную Исторію. Человѣкъ, не умѣющій поступать противно совѣсти своей, неминуемо долженъ подвергнуться негодованію оскорбленнаго честолюбія и ненависти духа партій, коихъ пристрастныя сужденія не могутъ быть подтверждены Исторіею. Гордясь тѣмъ, что писалъ сходно съ собственнымъ убѣжденіемъ, онъ ищетъ одобренія только людей благородно безпристрастныхъ; но не тѣхъ, кои правду считаютъ обидою, или преступленіемъ. При всемъ томъ, онъ не имѣетъ смѣшнаго высокомѣрія воображать, чтобы не могъ погрѣшить въ сужденіяхъ своихъ, и съ признательностію приметъ всѣ замѣчанія, которыя благоугодно будетъ сдѣлать ему, для пользы Военной науки.

Еще остается ему изъявить сожалѣніе свое, что не могъ помѣстить въ сей книгѣ частныхъ подвиговъ, безъ всякаго сомнѣнія величайшей похвалы достойныхъ; но которые непремѣнно затмились бы между великими и важными происшествіями, въ ней

описанными. — Военная Исторія не занимается лицами, но одними событіями и слѣдствіями оныхъ. Для сего есть записки и собранія анекдотовъ, коимъ принадлежитъ содѣлать частные подвиги извѣстными обществу; почему сочинитель и надѣется, что благоволившіе сообщить ему свѣдѣнія по сему предмету, не прогнѣваются, что онъ не воспользовался оными.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Убѣжденный въ достоинствѣ книги, по содержанію своему долженствующей быть занимательною для каждаго Русскаго, а по безпристрастнымъ и на истинныхъ правилахъ Стратегіи основаннымъ сужденіямъ объ ошибкахъ, съ обѣихъ противныхъ сторонъ сдѣланныхъ въ знаменитый походъ 1812 года, могущей быть весьма поучительною и, слѣдовательно, полезною для занимающихся Военною наукою, — издатель переложилъ ее на отечественный языкъ для тѣхъ, кои не могутъ пользоваться подлинникомъ, и составилъ къ ней карты и планъ, безъ коихъ было бы затруднительно слѣдовать за ходомъ военныхъ дѣйствій и вникать въ сужденія, сдѣланныя сочинителемъ.

Читатель не долженъ искать здѣсь ни красоты, ни утонченной правильности слога; переводчикъ солдатъ, а солдатъ довольно хорошо объясняется, если товарищи

его понимаютъ. Въ замѣнъ, онъ найдетъ въ переводѣ точный смыслъ подлинника, безъ малѣйшей перемѣны.

Сочинитель долгомъ счелъ выпустить многія подробности, полагая, что Исторію его читать будутъ болѣе иностранцы, для коихъ онѣ дѣйствительно показались бы утомительными, тѣмъ болѣе, что растянули бы повѣствованіе, ничего не прибавя къ существу дѣла. Напротивъ того, издатель думаетъ, что сказанныя подробности могутъ быть занимательны для Русскихъ, а потому и рѣшился нѣкоторыя изъ нихъ прибавить, въ видѣ примѣчаній, помѣщенныхъ въ низу страницъ. Впрочемъ, сіи подробности извлечены изъ достовѣрныхъ документовъ, и особенно изъ журнала, во время войны веденнаго Генералъ-Квартирмейстеромъ Толемъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

[illegible]

НАШЕСТВІЯ
ИМПЕРАТОРА НАПОЛЕОНА
НА
РОССІЮ
ВЪ 1812-мъ ГОДУ.

ГЛАВА I.

Взглядъ на политическія сношенія Россіи съ Франціею со времени Люневильскаго мира до войны 1812 года. Изложеніе причинъ, произведшихъ сей послѣдній разрывъ.

События, ознаменовавшія конецъ XVIII столѣтія, совершенно перемѣнили отношеніе Державъ и ниспровергнули всю прежнюю политическую систему Европы.

Въ то время, когда раздѣлъ Польши перемѣнялъ видъ восточной части Европы, увеличивая могущество трехъ Дворовъ, раздѣлившихъ оную, Франція, возрожденная революціею, приняла направленіе, котораго не могли остановить двѣ коалиціи, послѣдовавшія одна за другою. Необходимость удержать распространеніе правилъ, всякому порядку противныхъ, которыя были отличительнымъ свойствомъ Французскихъ революціонеровъ, была побудительною причиною вооруженій

Австріи и ея союзниковъ; но побѣды Французовъ и несогласіе, водворившееся между союзниками, разрушили обѣ коалиціи, и Австрія, принужденная заключить миръ, подписала Люневильскій трактатъ, къ коему въ послѣдствіи приступили и прочія Державы твердой земли, еще непримирившіяся съ Франціею. Даже самая Англія, увлеченная общимъ примѣромъ, уклонилась на время отъ системы Питта, и подписала Амьенскій трактатъ, довершившій успокоеніе Европы.

Казалось, что сей миръ долженствовалъ быть прочнымъ. Съ одной стороны, расширеніе предѣловъ Франціи, признанное Люневильскимъ трактатомъ, замѣняло для сей Державы важныя пріобрѣтенія, сдѣланныя Россіею, Австріею и Пруссіею на счетъ Польши. Съ другой, возвышеніе Бонапарте на степень перваго Консула, утвердившее наконецъ внутреннее правительство во Франціи, достаточно обнадеживало Европу въ уничтоженіи революціонныхъ правилъ. Можно было надѣяться, что Бонапарте, довольный высокимъ достоинствомъ своимъ, будетъ помышлять только о успокоеніи Франціи подъ сѣнію лавровъ, имъ пожатыхъ, и дастъ ей время изгладить глубокія раны, причиненныя революціею всему составу Государства. Но толь миролюбивыя расположенія совсѣмъ несовмѣстны были съ личнымъ нравомъ начальника Французскаго правительства. Необыкновенный человѣкъ сей, одинъ изъ величайшихъ полководцевъ всѣхъ временъ, присоединялъ къ превосходнымъ военнымъ дарованіямъ искусство рѣдкое и важное, управлять умами и всегда подчинять ихъ непреклонной волѣ своей. Удачно пользуясь счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ, въ которыя судьба привела его, онъ самъ поставилъ себя преемникомъ революціи и захватилъ верховную власть столь мощ-

ною рукою, что противники общественнаго порядка принуждены были умолкнуть. Одинъ онъ, устоявъ на развалинахъ партій, раздиравшихъ Францію, возстановилъ общественное зданіе, которое мятежливые и нетерпящіе начальства люди успѣли низпровергнуть. Уже вся Франція, возвращенная къ миру и спокойствію, благословляла имя его, и изъявляла должную признательность за всѣ благодѣянія, твердымъ правленіемъ его на нее изліянныя. Европа удивлялась ему и считала его поборникомъ справедливости и добраго порядка. Но сіи мечты благоденствія не долго существовали. Всѣ великія качества, коими Бонапарте одаренъ былъ, затмѣвались неограниченнымъ и ненасытнымъ честолюбіемъ, наполнявшимъ его сердце. Единственная страсть сія управляла всѣми поступками и помышленіями его, и ей подчинялъ онъ всѣ свои дѣянія. Не довольствуясь каждою степенью возвышенія, имъ достигнутою, онъ почиталъ ее только ступенью, служащею къ бо̀льшему еще возвышенію. Малоразборчивый въ средствахъ, онъ употреблялъ и добро и зло безъ различія: въ началѣ политическаго поприща своего, онъ сдѣлалъ много добра единственно потому, что сей путь прямѣе велъ къ его цѣли, на прочномъ основаніи утвердить власть свою внутри Франціи; но достигнувъ сего, онъ принялъ иныя мѣры. Объявъ окомъ генія политическое положеніе Франціи и ея отношенія къ другимъ Державамъ, онъ скоро замѣтилъ, что она была могущественнѣе того, какою желали и думали оставить ее Державы, договаривавшіяся съ нею въ Люневилѣ. Правда, что республики: Батавская, Гельветическая, Цизальпинская и Лигурійская составляли владѣнія независящія отъ Франціи; но независимость сія была только мнимая. Находясь подъ непо-

средственнымъ вліяніемъ сей послѣдней, онѣ, какъ вѣрные спутники, слѣпо слѣдовали политической ея системѣ. Вскорѣ Европа дорого заплатила за ошибку свою, что упустила взять надежныя поручительства въ дѣйствительной независимости сихъ республикъ. Бонапарте почувствовалъ, что, имѣя въ распоряженіи своемъ почти 50 милліоновъ жителей, онъ безбоязненно можетъ исполнять всѣ замыслы, внушаемые ему предпріимчивымъ и безпокойнымъ духомъ, для увеличенія своего могущества и овладѣнія общественнымъ мнѣніемъ: торжество, котораго онъ болѣе всего домогался.

Первое стараніе его было закрѣпить оковы, привязывавшія Цизальпинскую республику къ Франціи; и онъ совершенно успѣлъ въ томъ, приказавъ избрать себя въ предсѣдатели сей республики, которой далъ честолюбивое наименованіе Италійской. Другая республика, Гельветическая (Швейцарія), раздираемая внутренними смятеніями, принуждена была признать его въ качествѣ посредника, и принять отъ него конституцію, отвергаемую мнѣніемъ бóльшей части народа. Не задолго предъ тѣмъ Піемонтъ, окончательно присоединенный къ Франціи, умножилъ число ея департаментовъ. Поелику со времени Люневильскаго мира Піемонтъ оставался подъ управленіемъ Франціи, то присоединеніе сіе едва было бы примѣчено, если бъ оное не обнаружило честолюбія Бонапарте; ибо, перенеся предѣлы республики за Альпійскія горы, онъ поступилъ вопреки объявленія, сдѣланнаго Франціею, что она никогда не преступитъ естественныхъ предѣловъ, начертанныхъ ей рѣкою Рейномъ и хребтами Альпійскихъ и Пиренейскихъ горъ.

Европа съ удивленіемъ и безпокойствомъ взирала на сіи перемѣны, столь явно нарушавшія Люневильскій

трактатъ; однако жъ потребность мира и изнеможеніе отъ войны были столь велики, что она довольствовалась однимъ роптаніемъ, и Англія, въ то время опять возвратившаяся къ системѣ болѣе сообразной съ тогдашними ея пользами, не могла найти себѣ союзниковъ. Поступки Бонапарте вскорѣ доставили ей оныхъ.

Объявленіе войны со стороны Англіи послужило первому Консулу предлогомъ къ новымъ насиліямъ. Ганноверъ, имѣвшій правленіе совсѣмъ отдѣленное отъ Англійскаго, никогда не почитался обязаннымъ отвѣтствовать за сію послѣднюю Державу. Даже революціонное правительство Французское уважало сіе различіе, основанное на самыхъ неоспоримыхъ началахъ народнаго права. Не смотря на сіе, Бонапарте занялъ Курфиршество Ганноверское, не уваживъ притомъ ни Германской конституціи, ни посредничества Берлинскаго и Петербургскаго кабинетовъ, ручавшихся за неприкосновенность оной. Въ то же время, другая Французская армія вступила во владѣнія Короля Неаполитанскаго, который тщетно прибѣгалъ къ своему неутралитету. Наконецъ, посягательство на особу Герцога Ангіенскаго, сдѣланное вопреки владѣльческихъ правъ одного изъ Князей Имперіи, совершенно и предъ глазами всѣхъ обнаружило всю обширность того самовластія, которое Бонапарте хотѣлъ присвоить себѣ надъ сосѣдственными владѣніями. Тогда первенствующія Державы Европейскія изъявили негодованіе свое, и Россія вступила въ состязаніе.

Императоръ Александръ, вступивъ на престолъ Всероссійскій, съ искренностію и прямодушіемъ старался утвердить дружескія сношенія между Россіею и Франціею, коимъ Императоръ Павелъ положилъ первое основаніе. Александръ полагалъ, что тѣсная

связь между сими двумя Державами поддержитъ и сдѣлаетъ прочнымъ миръ на твердой землѣ. Въ дѣлахъ Германіи, дѣйствительно все устроилось согласно съ великодушными видами Россійскаго Императора; но въ Италіянскихъ дѣлахъ, С-тъ-Клудскій кабинетъ поступалъ самопроизвольно, и постоянно устранялъ посредничество Петербургскаго Двора; слѣдствіемъ чего и было примѣтное охладѣніе между обоими кабинетами, которое отъ насильственнаго занятія Ганновера и Неаполитанскихъ владѣній естественно долженствовало еще болѣе увеличиться. При всемъ томъ, Россія еще колебалась, явно объявить себя противъ Франціи; но убіеніе Герцога Ангіенскаго прекратило ея нерѣшимость въ выборѣ политической системы, которой надлежало ей слѣдовать. Императоръ Александръ, для чести Своего престола и для безопасности Европы, не могъ долѣе оставаться въ союзѣ съ правительствомъ, учинившимъ столь неслыханное злодѣяніе.

Тогда Питтъ, снова принявшій кормило правленія въ Англіи и съ нетерпѣніемъ выжидавшій случая составить противъ Франціи новую коалицію, сильнѣйшую двухъ прежнихъ, достигнулъ верха своихъ желаній. — Россія, негодующая на неправедные поступки Бонапарте, рѣшилась уже силою оружія привесть въ надлежащіе предѣлы то чрезмѣрное могущество, которое онъ столько во зло употреблялъ. Австрія, всѣхъ болѣе симъ могуществомъ угрожаемая, равномѣрно чувствовала необходимость, силою отразить опасныя похищенія Франціи. Новая коалиція могла еще полагаться на вспомоществованіе Швеціи и Короля Неаполитанскаго. Британское министерство не отчаявалось убѣдить также и Берлинскій кабинетъ ко вступленію

въ сей великій союзъ; но не успѣло въ томъ: Король Прусскій не рѣшился отступить отъ неутральной системы своей; ибо полагалъ, что на ней основано уваженіе, коимъ кабинетъ его пользовался въ Европѣ.

Коалиція готовилась уже обнаружиться; однако жъ Императоръ Александръ не хотѣлъ начинать войны, не истощивъ сперва всѣхъ кроткихъ средствъ, совмѣстныхъ съ Его достоинствомъ. Государь сдѣлалъ послѣдній опытъ, для полученія отъ Наполеона справедливаго удовлетворенія на требованія Россіи, и для того приказалъ Г. Новосильцову отправиться въ Парижъ; но сей принужденъ былъ остановиться въ Берлинѣ, посліку новыя перемѣны, происшедшія въ Италіи, уничтожили послѣднюю надежду къ примиренію съ Франціею. Бонапарте не только не думалъ отвращать грозу, на него собиравшуюся; но, казалось, еще старался, чтобы оная скорѣе разразилась. Къ титулу Императора Французскаго присовокупилъ онъ титулъ Короля Италійскаго, и, отправившись въ новое Королевство свое, еще присоединилъ къ Франціи Лигурію и Пармскія владѣнія, а Княжество Лукку отдалъ шурину своему Бачіокки. Новыя сіи похищенія становились тѣмъ оскорбительнѣйшими, что сдѣланы были въ то самое время, когда Европа оспоривала еще у него законность прежнихъ его присоединеній. Союзныя Державы поспѣшили къ оружію.

Австрія выставила три арміи, изъ коихъ одна двинулась въ Италію, другая въ Тироль, а третья въ Баварію. Сія послѣдняя долженствовала быть усилена Россіянами, вступившими уже въ Галицію. Одинъ корпусъ Россійскихъ войскъ сдѣлалъ высадку въ Померанію, и долженъ былъ войти въ Ганноверъ, вмѣстѣ съ Шведами и Англичанами. Съ другой стороны,

Россійскія и Англійскія войска перевезены были въ Королевство Неаполитанское, которое Французы оставили, дабы сосредоточить силы свои на Австрійскихъ границахъ.

Походъ сей содѣлался несчастливымъ для союзниковъ по многимъ причинамъ: во первыхъ, страхъ, внушаемый именемъ Бонапарте, подѣйствовалъ на Баварію—и Баварская армія присоединилась къ Французской. Баденъ и Виртембергъ послѣдовали сему примѣру. Пруссія колебалась. Отъ сего произошло, что Австрійская армія въ Германіи должна была одна выдержать нападеніе превосходныхъ силъ, Бонапартомъ противъ нее обращенныхъ, и сія армія, управляемая или невѣжествомъ, или измѣною, была уничтожена, какъ-бы ударомъ волшебнаго жезла. Наконецъ, Россіяне, соединившіеся съ остатками Австрійцевъ, претерпѣли пораженіе подъ Аустерлицемъ.

Не смотря на то, дѣла союзниковъ, можетъ быть, находились еще не въ отчаянномъ положеніи. Съ одной стороны, новая Россійская армія приближалась на подкрѣпленіе къ разбитой. Съ другой, Эрцъ-Герцоги Карлъ и Іоаннъ могли скоро приспѣть съ 80,000 Австрійцевъ, выведенныхъ изъ Италіи и Тироля. Къ тому жъ, Бонапарте, во время дѣйствій своихъ противъ Австрійцевъ, нарушилъ неутралитетъ Прусскихъ предѣловъ; оскорбленный симъ кабинетъ Берлинскій наконецъ приступилъ къ коалиціи, и Прусскія войска готовы были уже двинуться въ тылъ Французской арміи, которая, зашедъ въ средину Австрійскихъ владѣній, не довольно обезопасила свой путь дѣйствій. И такъ, кажется, что въ сихъ обстоятельствахъ не трудно было вознаградить пораженіе, претерпѣнное подъ Аустерлицемъ; но Провидѣніе иначе опредѣлило. Пагубное уныніе скрыло

отъ Австрійскихъ министровъ способы, которые еще у нихъ оставались, и они заключили сперва перемиріе, а вскорѣ засимъ и мирный трактатъ, подписанный въ Пресбургѣ. Австрія лишилась около трехъ милліоновъ жителей, которыхъ Бонапарте, въ намѣреніи блеснуть безкорыстіемъ, роздалъ союзникамъ Франціи, и именно: Королевству Италіанскому, Курфирстамъ: Баденскому, Виртембергскому и Баварскому, изъ коихъ послѣдніе двое получили къ тому еще титулъ Короля. Однако жъ, и при семъ раздѣлѣ завоеваній, Бонапарте не забылъ большую часть оныхъ назначить Королевству Италіанскому, коего корона самому ему принадлежала.

Въ то время судьба, казалось, столько преслѣдовала союзниковъ, что даже личная ошибка одного человѣка вдругъ перемѣнила политику Пруссіи. Фридрихъ Вильгельмъ, Король Прусскій, послалъ къ Бонапарте Графа Гаугвица, съ тѣмъ, дабы склонить его къ справедливому примиренію съ воюющими Державами, и объявить ему, что, въ случаѣ отказа съ его стороны, Пруссія принуждена будетъ дѣйствовать за-одно съ союзниками; вмѣсто того, Прусскій министръ, устрашенный бѣдствіями, постигнувшими сихъ послѣднихъ, и угрозами Бонапарте, почелъ за лучшее подписать трактатъ, въ коемъ непростительнымъ образомъ во зло употребляя данное ему полномочіе, отдалъ въ распоряженіе Бонапарте Княжества Аншпахское, Невшательское, Герцогства Клевское и Бергское, въ замѣнъ Ганновера, присоединеннаго къ Пруссіи. Такимъ образомъ посольство Графа Гаугвица, долженствовавшее быть непріязненнымъ въ разсужденіи Франціи, кончилось ко вреду того Государства, коего Пруссія предприняла защиту, и еще болѣе скрѣпило дружественную связь, предъ тѣмъ существовавшую между Берлинскимъ и Тюльерій-

скимъ кабинетами. Король Прусскій, неблагоразумнымъ поступкомъ своего производителя переговоровъ, приведенъ былъ въ столь затруднительное положеніе, что ему оставалось на выборъ, или немедленно учинить разрывъ съ Франціею, или подтвердить договоръ, Графомъ Гаугвицемъ заключенный; и онъ принужденъ былъ рѣшиться на послѣднее. Бонапарте отдалъ Княжество Нефшательское Маршалу Бертье, Герцогства Клевское и Бергское шурину своему Маршалу Мюрату, а Княжество Аншпахское послужило къ распространенію владѣній Короля Баварскаго, котораго Бонапарте умышленно осыпалъ благодѣяніями, дабы показать всѣмъ, сколь высоко надлежало цѣнить союзъ его.

Изъ всѣхъ великихъ Державъ твердой земли, одна только Россія не договаривалась съ Франціею. Императоръ Александръ не изъявилъ согласія своего на перемиріе, заключенное Австрійцами послѣ битвы Аустерлицкой; однако жъ, уступая просьбамъ Императора Франца, вывелъ войска свои изъ Австрійскихъ владѣній. Въ таковыхъ обстоятельствахъ, Его Величество разсудилъ, что Ему оставалось только сберегать силы Свои до другаго, удобнѣйшаго, времени. Въ слѣдствіе сего, возвратилъ Онъ также войска Свои, находившіяся въ Ганноверѣ и сдѣлавшія высадку въ Неаполь; ибо очевидно было, что сіи два корпуса, оставшись противъ непріятеля, чрезъ то подвергнулись бы неизбѣжной погибели, безъ всякой пользы для общаго дѣла.

Король Неаполитанскій нашелся въ самомъ опасномъ положеніи. Англичане сѣли на суда еще до отъѣзда Россіянъ. Неаполитанская армія не въ силахъ была противустоять Французской, приближавшейся къ Неаполю; а между-тѣмъ Бонапарте торжественно объявилъ, что поколѣніе Бурбоновъ престало царствовать въ

Неаполѣ. Фердинанду IV оставалось только спасаться бѣгствомъ, и онъ нашелъ себѣ убѣжище въ Сициліи.

Бонапарте занявъ Королевство Неаполитанское, отдалъ его брату своему Іосифу. Онъ начиналъ уже окружать Имперію свою престолами, занимаемыми Государями его фамиліи. Сіе было слѣдствіемъ *союзной системы*, имъ вымышленной, помощію коей располагалъ онъ постепенно поработить себѣ всѣ Державы твердой земли. За возвышеніемъ Іосифа Бонапарте послѣдовало возведеніе на престолъ другаго брата его Лудовика. Республика Голландская, преобразованная въ Королевство, принуждена была признать его Государемъ своимъ.

Германія также не замедлила почувствовать дѣйствіе новой союзной системы. Древняя Имперія Германская была разрушена, и изъ частей оной составился Рейнскій союзъ, который признавъ Бонапарте покровителемъ своимъ, существенно отдался въ его опеку. Союзъ сей первоначально составленъ былъ изъ Королей Баварскаго и Виртембергскаго, Курфирста Баденскаго, Архи-Канцлера, Герцога Бергскаго и Клевскаго, Ландграфа Гессенъ-Дармштатскаго, Князей Нассау-Узингенъ и Вейльбургъ, Гогенцоллернъ-Гешингенъ и Зигмарингенъ, Сальмъ-Сальмъ, Сальмъ-Кирбургъ и Изенбургъ, Герцога Аренбергъ и Графа Лейенъ. Вскорѣ потомъ приступилъ къ нему также и Курфирстъ Вирцбургскій. Императоръ Францъ принужденъ былъ признать законною сію новую несправедливость, и потому, отказавшись отъ короны Имперіи Римской, удержалъ только титулъ Императора Австрійскаго. Князья Германскіе, невступившіе въ Рейнскій союзъ, получили полную независимость, которою, однако жъ, не позволили имъ пользоваться долгое время.

Прежде нежели сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ сіе важное происшествіе, предавшее Германію во власть Бонапарте, можно было еще нѣсколько надѣяться, что спокойствіе возвращено будетъ просвѣщенной части міра. Смерть похитила у Англіи великаго Министра, управлявшаго ею. Воспослѣдовала перемѣна въ министерствѣ — и знаменитѣйшій членъ оппозиціи (стороны противной министерству) Фоксъ получилъ управленіе Департаментомъ иностранныхъ дѣлъ. Новый Министръ, дотолѣ постоянно объявлявшій себя противъ войны, по-необходимости долженъ былъ стараться о сближеніи С-тъ-Жамесскаго и Тюльерійскаго кабинетовъ. Для сего начались переговоры; но ходъ оныхъ съ самаго начала замедленъ былъ отказомъ Англіи, трактовать безъ соучастія союзника своего, Россіи.

Императоръ Александръ, желая не допустить Францію представлять Его единымъ препятствіемъ въ заключеніи мира, отвратилъ помянутое затрудненіе, пославъ въ Парижъ съ своей стороны Г. Убри, для непосредственныхъ переговоровъ съ Франціею. Россійскій повѣренный, пораженный опасностію, которою присутствіе Французскихъ войскъ въ Германіи угрожало Австріи, долгомъ почелъ согласиться на величайшія пожертвованія, для спасенія сей Монархіи, сохраненіе коей было столь важно для поддержанія политической системы въ Европѣ. Преступивъ мѣру даннаго ему полномочія, онъ поспѣшилъ заключить трактатъ, по коему, въ замѣнъ простаго обѣщанія возвратить за Рейнъ Французскія войска, согласился признать законными всѣ предъидущія похищенія Бонапартовы, не истребовавъ даже никакого поручительства противъ возобновленія подобныхъ похищеній. Онъ согласился даже отдать Сицилію Королю, постановленному Бона-

партомъ въ Неаполѣ; а въ вознагражденіе за сію уступку, Фердинандъ IV долженъ былъ получить острова Балеарскіе. Императоръ Александръ отказался подтвердить сей договоръ, который, кромѣ другихъ неудобствъ, представляемыхъ онымъ, столь явно нарушалъ пользы Его союзника. Переговоры съ Англіею равномѣрно остались безъ успѣха. Бонапарте соглашался возвратить Королю Англійскому Ганноверъ и оставить за Англичанами островъ Мальту и мысъ Доброй Надежды, но не хотѣлъ отказаться отъ требованій своихъ на Сицилію; а кабинетъ С-тъ-Жамесскій тѣмъ менѣе могъ удовлетворить оныя, что Россійскій Императоръ, отъ пользъ коего онъ не хотѣлъ отдѣлять своихъ выгодъ, объявилъ, что не согласится ни на какое примиреніе, доколѣ обладаніе Сициліею не будетъ утверждено за Фердинандомъ IV. Воспослѣдовавшая между-тѣмъ смерть Фокса и непріятельскія приготовленія Пруссіи противъ Франціи, ускорили разрывъ сихъ переговоровъ.

Бонапарте, принудивъ Пруссію взять Ганноверъ, успѣлъ поссорить сію Державу съ Англіею, и отдѣлить ее отъ политической системы Европы. Тогда, видя ее безъ союзниковъ, а слѣдовательно и безъ подпоры, онъ почелъ за лишнее наблюдать осторожность въ сношеніяхъ своихъ съ нею, и принялъ голосъ столь повелительный и наглый, что привелъ тѣмъ въ негодованіе кабинетъ Берлинскій. Предложеніе возвратить Королю Англійскому Ганноверъ, которое Бонапарте сдѣлалъ безъ всякаго затрудненія, и учрежденіе Рейнскаго союза, ниспровергнувшее Римскую Имперію, о коемъ онъ даже не удостоилъ предувѣдомить Пруссію, хотя она составляла часть сея Имперіи, были сугубыя оскорбленія, открывшія наконецъ глаза Прусскому министерству.

Тогда усмотрѣло оно въ полной мѣрѣ опасность, угрожавшую Королевству, и необходимость отвратить ее оружіемъ. Рѣшимость его въ семъ случаѣ была даже слишкомъ поспѣшна. Правда, что разрывъ съ Франціею неминуемо доставлялъ Пруссіи двухъ сильныхъ союзниковъ, Россію и Англію; но союзники сіи, не бывъ предварены о столь внезапной перемѣнѣ въ расположеніяхъ Берлинскаго кабинета, не были еще въ готовности поддержать его надлежащимъ образомъ. Отъ сего послѣдовало, что въ самомъ началѣ войны Пруссія могла надѣяться только на союзъ, почти принѣволенный, Курфирста Саксонскаго. Съ такою-то слабою помощію Прусская армія вступила въ борьбу съ огромными силами Франціи, умноженными еще присоединеніемъ войскъ Государей Рейнскаго союза.

Походъ 1806 года былъ кратковременъ, но рѣшителенъ и пагубенъ для Пруссіи. Несчастное сраженіе подъ Іеною однимъ ударомъ превратило въ прахъ всѣ способы сего Государства. Прусская армія была истреблена, и лучшія крѣпости преданы непріятелю самою подлою измѣною. Королю Прусскому, послѣ тщетныхъ покушеній получить миръ, осталось только прибѣгнуть подъ защиту Россіянъ, неуспѣвшихъ еще выступить изъ предѣловъ своего Государства.

Курфирстъ Саксонскій поспѣшилъ принесть покорность свою побѣдителю. Бонапарте простилъ ему связь его съ Пруссіею, однако жъ съ условіемъ, чтобы приступилъ къ Рейнскому союзу, и онъ занялъ мѣсто между Государями сего союза, съ титуломъ Короля. Герцоги Саксонскіе, Домы Ангальтскій и Рейсскій и Князья Шварцбургъ-Рудольфштатъ, Шварцбургъ-Зондергаузенъ, Валдекъ и Липпъ также вступили въ союзъ.

Курфирстъ Гессенскій не былъ такъ счастливъ, какъ

Курфирстъ Саксонскій. Государь сей, всегда державшійся Прусской системы, въ сію послѣднюю войну объявилъ себя неутральнымъ; однако жъ Бонапарте не уважилъ сего неутралитета, утверждая, что оный былъ притворенъ. Курфирстъ изгнанъ изъ Касселя, и Французы заняли его земли. Владѣнія Герцоговъ Брауншвейгскаго и Ольденбургскаго, Мекленбургъ и вольные города Ганзейскіе испытали ту же участь.

Императоръ Александръ приготовлялъ вооруженія свои въ томъ только предположеніи, чтобы, въ случаѣ надобности, поддержать Австрію, или Пруссію; вмѣсто того, неожиданное паденіе сей послѣдней Державы принудило Его пещись о безопасности собственныхъ предѣловъ, къ коимъ Французская армія направляла торжественное шествіе свое. Къ несчастію, въ то время духъ согласія и собратства, долженствовавшій нѣкогда низложить исполинское могущество Наполеона, не одушевлялъ еще всѣ Дворы, выгода коихъ требовала противуборствовать оному, и Австрія осталась спокойною зрительницею въ семъ важномъ обстоятельствѣ.

Затруднительность положенія Россіи увеличена была еще войною, недавно возгорѣвшеюся между ею и Портою Оттоманскою. Бонапарте, происками своими въ Константинополѣ, заставилъ Диванъ забыть нашествіе свое на Египетъ, столь оскорбительное для Порты, и возобновить прежнія дружественныя связи съ Франціею. Посланникъ Бонапартовъ въ Константинополѣ, не довольствуясь однимъ поддержаніемъ сихъ связей, успѣлъ даже поставить Диванъ противъ Россіи; искусно воспользовавшись трактатомъ, заключеннымъ Г. Убри въ Парижѣ, увѣрилъ онъ Турокъ, что Императоръ Александръ для того только отказался под-

твердить сей трактатъ, что одною изъ статей онаго утверждалась неприкосновенность владѣній Порты. Отъ сего произошло примѣтное охладѣніе въ сношеніяхъ Порты съ Россіею, которое вскорѣ превратилось въ совершенную распрю; ибо Диванъ началъ дѣлать требованія, совершенно противныя содержанію существующихъ трактатовъ. Императоръ Александръ, предвидя, что война должна быть неминуемымъ слѣдствіемъ таковаго несогласія, долгомъ почелъ отдалить театръ оной отъ собственныхъ предѣловъ, и, дабы предъупредить приготовленія Турокъ, приказалъ одной арміи Россійской занять Молдавію и Валахію.

Между-тѣмъ, не смотря на развлеченіе, дѣлаемое сею новою войною въ вооруженіяхъ Россіянъ противъ Бонапарте, и на слабую помощь, которую доставляло имъ присоединеніе остатковъ Прусской арміи, едва изъ 20,000 человѣкъ состоявшихъ, Россійская армія, въ продолженіе шести мѣсяцевъ, со славою выдерживала трудную борьбу съ превосходными въ числѣ силами Французовъ. Побѣда колебалась до несчастнаго сраженія подъ Фридландомъ, которое утвердило за непріятелемъ успѣхъ сего похода.

Александръ, угрожаемый непріятельскимъ нашествіемъ на собственныя владѣнія Свои, долженъ былъ помышлять о безопасности оныхъ. Австрія не трогалась. Пруссія уже не существовала. Шведы, слишкомъ слабые, чтобы подать какую-нибудь помощь союзникамъ своимъ, сами съ трудомъ держались въ Стральзундѣ. Англія, равномѣрно находившаяся въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, казалось, не расположена была вести войну съ дѣятельностію. Въ такомъ положеніи дѣлъ, спасеніе Европы сдѣлалось невозможнымъ, и Императоръ Александръ, продолживъ войну,

только бы пожертвовалъ кровію храбрыхъ войскъ Своихъ, безъ всякой пользы. Единственная цѣль, которую Государь могъ еще имѣть въ виду, состояла въ томъ, чтобы, хотя отчасти, возстановить Пруссію; но и сего нельзя было съ вѣрнымъ успѣхомъ достигнуть иначе, какъ посредствомъ тѣснаго союза между Россіею и Франціею. Надлежало предполагать, что Бонапарте, въ возмездіе за честь быть признаннымъ въ достоинствѣ Императора единственнымъ Государемъ твердой земли, дотолѣ отказывавшимъ ему въ семъ титулѣ, смягчитъ условія, которыя будетъ предписывать Пруссіи; и таковыя причины побудили Россійскаго Императора согласиться на сближеніе, предложенное непріятелемъ.

Достопамятное свиданіе между Императоромъ Александромъ и Бонапартомъ, на плоту, среди рѣки Нѣмана воспослѣдовавшее, дало новое направленіе политикѣ и перемѣнило положеніе Европы; а послѣдствіемъ онаго былъ мирный трактатъ, въ Тильзитѣ подписанный.

Миръ сей долженствовалъ быть тягостнымъ для Пруссіи; однако жъ ходатайствомъ Императора Александра возвращены ей всѣ области ея отъ рѣки Эльбы до Нѣмана, кромѣ города Данцига, объявленнаго независимымъ, и большей половины тѣхъ областей, которыя 1-го Января 1772 года составляли часть бывшей Польши. Сіи послѣднія, переименованныя въ Герцогство Варшавское, составили независимое владѣніе, подъ правленіемъ Короля Саксонскаго. Прусскія области, по лѣвую сторону рѣки Эльбы лежащія, купно съ владѣніями Брауншвейгскими и Гессенъ-Кассельскими, составили новое Королевство, названное Вестфальскимъ, которое и отдано Іерониму Бонапарте, брату Наполеона.

Россія уступила Голландіи землю Еверскую, а въ замѣнъ получила Бялыстокскій округъ, отдѣленный отъ земель, назначенныхъ къ составленію Герцогства Варшавскаго. Сверхъ того, Императоръ Россійскій обязался вывесть войска свои изъ Молдавіи и Валахіи, и принять посредничество Франціи для окончанія распрей своихъ съ Портою Оттоманскою. Александръ, съ Своей стороны, равномѣрно долженъ былъ предложить посредничество Свое Англіи, и если бы кабинетъ С-тъ-Жамесскій отказался заключить миръ, основанный на свободѣ мореплаванія, въ такомъ случаѣ Россія обязывалась дѣйствовать за-одно съ Франціею, и съ общаго согласія требовать отъ Швеціи, Даніи и Португаліи, дабы, принявъ ихъ систему, заперли Англичанамъ всѣ гавани свои. Наконецъ, одною изъ статей трактата, положено было условіе возстановить Герцоговъ: Саксенъ-Кобургскаго, Мекленбургскаго и Ольденбургскаго въ ихъ владѣніяхъ.

Такова была сущность сего столь извѣстнаго Тильзитскаго трактата, объявшаго ужасомъ Европу. Легко можно замѣтить, что трактатъ сей не представлялъ ни одного изъ тѣхъ ручательствъ, которыя потребны въ сдѣлкахъ сего рода. Учрежденіе Герцогства Варшавскаго была мѣра видимо непріязненная противъ Россіи; а умыселъ Наполеона отдать сіе Герцогство во владѣніе Королю Саксонскому, происходящему отъ прежнихъ Королей Польскихъ, еще болѣе обнаруживалъ намѣреніе его внушить Полякамъ надежду, которая не могла исполниться безъ ущерба для Россіи, ибо угрожала ей потерею областей, слишкомъ за 14 лѣтъ предъ тѣмъ къ ней присоединенныхъ. Даже самое право, которое предоставилъ себѣ Наполеонъ, занимать Данцигъ до заключенія мира на моряхъ, показывало, что городъ

сей надлежало считать сборнымъ мѣстомъ Французовъ, для предбудущихъ дѣйствій противъ Россіи.

Императоръ Александръ не могъ не знать, съ какимъ намѣреніемъ дѣланы были всѣ сіи распоряженія; но несчастныя обстоятельства, въ коихъ находилась тогда Европа, предписывали Ему законъ прекратить войну, во что бы ни стало. Особенно нужно было выиграть время, потребное къ тому, чтобы надлежащимъ образомъ приготовиться къ борьбѣ, которая, по всѣмъ расчетамъ, должна была нѣкогда возобновиться. Впрочемъ, Александръ, какъ вѣрный исполнитель Своего слова, располагался съ точностію соблюдать всѣ обязательства, возложенныя на Него союзомъ, Имъ заключеннымъ, доколѣ самъ Наполеонъ не нарушитъ, явнымъ образомъ, условій трактата.

Французскій Императоръ, увѣренный въ томъ, что со стороны Россіи не встрѣтитъ болѣе препятствій въ исполненіи своихъ замысловъ, обратилъ виды свои на униженіе Англіи. Поелику географическое положеніе Великобританскихъ островов спасало ихъ отъ его оружія, то онъ и не нашелъ лучшаго средства дать имъ почувствовать всю силу могущества своего, какъ раззоривъ совершенно ихъ торговлю. Для сего вымыслилъ онъ систему твердой земли *(континентальную)*, которая долженствовала запереть всѣ гавани твердой земли для Англійской торговли и ихъ товаровъ. Принятіе сей системы содѣлалось однимъ изъ первыхъ условій союза съ Наполеономъ, и всякая Держава, отказывающаяся, въ полной мѣрѣ, участвовать въ оной, считалась врагомъ Франціи.

Между-тѣмъ какъ Наполеонъ старался вооружить противъ Англіи всѣ народы, Великобританское правительство совершило противъ Даніи одинъ изъ тѣхъ

поступковъ, которые, можетъ быть, оправдываются обыкновенною политикою, но всегда отвергаются справедливостію и нравственностію, единственными основаніями здравой и истинно полезной политики.

Кабинетъ С-тъ-Жамесскій съ безпокойствомъ предвидѣлъ, что Наполеонъ, уважавшій трактаты не болѣе, сколько для него нужно было, не преминетъ вторгнуться въ Данію, дабы овладѣть морскими силами сего Королевства, и чтобы отвратить сей ударъ, рѣшился самъ захватить корабли Датскіе. Сильный Англійскій флотъ, болѣе нежели съ 30,000 человѣкъ высаднаго войска, внезапно является предъ Копенгагеномъ и требуетъ у Датчанъ, дабы отдали ему на сохраненіе морскія силы свои, до заключенія мира на моряхъ. Датское министерство съ негодованіемъ отвергнуло столь неслыханное предложеніе; но жестокое бомбардированіе, обратившее въ пепелъ большую половину столицы, принудило Генерала, начальствовавшаго въ оной, сдаться на договоръ и выдать Датскій флотъ, который и отведенъ въ Англію.

Данія была Держава дружественная Россіи, и потому Россія, не могшая равнодушно видѣть бомбардированіе Копенгагена, рѣшилась не отлагать долѣе разрыва съ Англіею и запереть гавани свои для ея торговли. Но таковыя мѣры не могли имѣть полнаго дѣйствія, доколѣ Англичане сохраняли свободный входъ въ гавани Балтійскаго моря, принадлежащія Швеціи. И такъ, сей послѣдней Державѣ объявлено было, чтобы отреклась отъ союза съ Англіею и пристала къ системѣ твердой земли. Густавъ IV отказался исполнить требованія Россіи; почему Императоръ Александръ, объявивъ ему войну, ввелъ войска свои въ Финляндію.

Въ то время Наполеонъ занятъ былъ предпріятіемъ, коего не исчислилъ всѣхъ затрудненій, и которое въ послѣд-

ствіи содѣлалось для него неисчерпаемымъ источникомъ бѣдствій. — Испанія, со времени Базельскаго мира управляемая Министромъ, сколь наглымъ, столько же и неспособнымъ, слѣпо слѣдовала внушеніямъ Франціи. Наполеонъ всегда находилъ въ ней покорнаго и усерднаго союзника; но Князь Мира самъ начиналъ уже чувствовать тяжесть ига, угнѣтавшаго Испанію, и въ сердцѣ своемъ предпринялъ свергнуть оное при первомъ удобномъ случаѣ. Ему показалось, что разрывъ между Пруссіею и Франціею представляетъ сей случай: Испанскія арміи тотчасъ приведены были на военное положеніе, и даже сдѣлано къ народу воззваніе, приглашающее его содѣйствовать къ защитѣ отечества. Извѣстіе о пораженіи Пруссаковъ подъ Іеною заставило прекратить сіи приготовленія, и Испанія возвратилась къ системѣ Французской съ покорностію, еще бо́льшею прежней; но Наполеонъ не могъ уже болѣе ошибаться въ тайныхъ намѣреніяхъ Мадритскаго Двора, и съ того времени замыслилъ свергнуть съ престола Бурбоновъ, царствовавшихъ въ Испаніи.

При всемъ томъ онъ скрылъ свое негодованіе, ибо намѣренъ былъ поработить сіе Королевство безъ явной войны. На сей конецъ, прежде всего надлежало найти предлогъ ввести Французскія войска въ предѣлы Испаніи. Подлое снисхожденіе Князя Мира споспѣшествовало приведенію въ дѣйство сего предпріятія; ибо онъ всякими низостями старался изгладить то непріятное впечатлѣніе, которое двуличные поступки его долженствовали сдѣлать на Французское правительство. Наполеонъ, пользуясь таковымъ расположеніемъ Испанскаго Министра, безъ труда согласилъ его на договоръ, заключенный въ Фонтенебло, по коему опредѣлено было раздѣлить Португалію, дабы наказать сіе Королевство

за тѣсную связь его съ Англіею. Область Энтре-Дуеро-и-Минго (между рѣками Дуеро и Минго) назначена была Королю Этрурскому, въ вознагражденіе за Тоскану, которую Наполеонъ присоединилъ къ собственнымъ владѣніямъ своимъ. Дабы польстить честолюбію Князя Мира и болѣе усыпить его, обѣщано отдать ему во владѣніе Алентеіо и Альгарвію; прочія же области Португальскія долженствовали быть занятыми Французскими и Испанскими войсками, до заключенія всеобщаго мира.

Въ слѣдствіе сего договора, одна Французская армія, соединенно съ Испанскими войсками долженствовавшая завоевать Португалію, вступила въ Испанію и направилась къ Лиссабону; другая армія собралась въ Баіонѣ, дабы въ случаѣ надобности поддерживать дѣйствія первой. Лиссабонскій Дворъ, не находя никакихъ средствъ удержать нашествіе, ему угрожавшее, рѣшился уступить бурѣ и искать себѣ убѣжища въ Бразиліи. Португалія, преданная несчастной участи своей, безъ сопротивленія досталась во власть Французовъ, которые и стали управлять сею отъ собственнаго имени, не заботясь о условіяхъ Фонтенеблоскаго трактата.

Наполеонъ, руководствуясь коварною, но глубокою политикою, однимъ ударомъ успѣлъ низложить Португалію и содѣлаться властителемъ судьбы Испаніи, которую введеніе Французскихъ армій внутрь полуострова, такъ сказать, предавало на произволъ Тюльерійскаго кабинета. Князь Мира, слишкомъ поздно увидѣвшій всю великость погрѣшности своей, не осмѣлился ни требовать исполненія Фонтенеблоскаго трактата, ни противиться занятію крѣпостей: Пампелуны, Сан-Себастіяна, Фигуэраса и Барцелоны, въ которыя Французы ввели свои гарнизоны, не испросивъ на то согласія Мадритскаго Двора.

Наполеонъ, ободренный преступнымъ молчанiемъ Испанскаго Министра, послалъ къ Мадриту вторую Французскую армiю, которая, по силѣ Фонтенеблоскаго трактата, могла вступить въ Испанiю только въ такомъ случаѣ, если бы Англичане угрожали нападенiемъ первой ихъ армiи. Князь Мира, коего природная робость еще болѣе увеличилась отъ ссоры, случившейся у него съ Принцемъ Астурiйскимъ, уговорилъ Короля Испанскаго, чтобы по примѣру Лиссабонскаго Двора удалился въ Мексику. Намѣренiе сiе, не могшее оставаться совершенною тайною въ народѣ, произвело всеобщее возмущенiе и подало поводъ къ извѣстнымъ происшествiямъ въ Аранжуецѣ; причемъ Карлъ IV, для спасенiя любимца своего отъ рукъ яростной толпы, принужденъ былъ отречься отъ престола, въ пользу сына своего Фердинанда VII.

Переворотъ сей хотя и разстроилъ замыслы Французскаго Императора, однако жъ не могъ привудить его отказаться отъ оныхъ, а заставилъ только принять иныя мѣры. Испанская Королевская фамилiя вѣроломными совѣтами привлечена была въ Баiону, куда и Наполеонъ также прибылъ. Здѣсь Фердинандъ VII принужденъ былъ возвратить корону отцу своему, который уступилъ ее Французскому Императору; сей отдалъ брату своему Iосифу; а мѣсто сего послѣдняго, на престолѣ Неапольскомъ, заступилъ Мюратъ, Великiй Герцогъ Бергскiй.

Между-тѣмъ все уже предвѣщало, что новый Король Испанскiй не будетъ спокойно владѣть своимъ Королевствомъ. Наполеонъ принялъ надежныя мѣры, дабы утвердиться на полуостровѣ вооруженною рукою и разсѣять слабыя армiи, которыя Испанiя на лицо содержала; но онъ не предвидѣлъ того, что встрѣтитъ сильное сопро-

тивленіе отъ народа, свято приверженнаго къ независимости своей. По первому извѣстію о насильствахъ, учиненныхъ въ Баіонѣ, вся Испанія добровольно вооружилась. Одинъ Французскій корпусъ, вошедшій въ Андалузію, окруженъ былъ превосходными силами и принужденъ положить ружье; а Французская армія, занимавшая Мадритъ, находя себя не въ состояніи удержаться въ сей столицѣ, оставила оную и отступила за рѣку Эбро. Португальцы также послѣдовали великодушному примѣру Испанцевъ. Возмущеніе ихъ подкрѣплено было присутствіемъ Англійской арміи, высаженной на берегъ въ окрестностяхъ Лиссабона. Генералъ Жюно, предводительствовавшій Французскою арміею въ Португаліи, не могъ избѣгнуть неминуемой погибели иначе, какъ согласившись на капитуляцію, по силѣ коей войска его перевезены были на судахъ во Францію.

Происшествія, столь необычайныя, привели Французскаго Императора въ затруднительную необходимость, или отказаться отъ замысловъ своихъ на Испанію, или прибѣгнуть къ открытой войнѣ. Выборъ его не могъ быть сомнителенъ; но прежде, нежели начать сію войну, онъ хотѣлъ обезопасить себя со стороны Европы, утвердивъ союзъ, соединявшій его съ Россіею, дабы тѣмъ устранить Австрію, которая въ то время производила чрезвычайныя вооруженія, очевидно назначенныя противъ Франціи. Въ Эрфуртѣ воспослѣдовало между Россійскимъ и Французскимъ Императорами новое свиданіе, въ коемъ сей послѣдній получилъ отъ Союзника своего согласіе на возведеніе Іосифа на престолъ Испанскій и обѣщаніе дѣйствовать за-одно съ Франціею, въ случаѣ объявленія войны со стороны Австріи. Въ замѣнъ того, Наполеонъ обязался не противиться совершенному присоединенію Молдавіи и Вала-

хіи къ Россійскому Государству, тѣмъ менѣе что разныя обстоятельства воспрепятствовали Россійскимъ войскамъ выступить изъ сихъ областей, которыя по силѣ Тильзитскаго трактата они должны были оставить послѣ перемирія, заключеннаго съ Турками въ Слободзеѣ.

Наполеонъ перестал заботиться о пользахъ Порты Оттоманской, потому что расположеніе Дивана къ Франціи перемѣнилось. Султанъ Селимъ III, котораго довѣренностію овладѣлъ Французскій посланникъ, сдѣлался жертвою возмущенія, случившагося въ Сералѣ; а новый Султанъ Мустафа IV, напротивъ того, сблизился съ Англичанами, которые и успѣли внушить ему подозрѣніе касательно тѣсной связи, существовавшей между Петербургскимъ и Тюльерійскимъ кабинетами.

Императоръ Александръ въ сношеніяхъ Эрфуртскихъ не оставилъ, сколь возможно, облегчить также и участь Пруссіи; ибо бѣдствія сего Государства не окончились еще вмѣстѣ съ войною, и Тильзитскій трактатъ служилъ для Франціи только предлогомъ, чтобы безпрестанно дѣлать новыя требованія на счетъ Пруссіи. По силѣ условія, Французскія войска должны были выступить изъ Прусскихъ владѣній, коль скоро онѣ уплатятъ военные поборы, на нихъ наложенные; но какъ обѣ стороны не согласны были въ опредѣленіи количества сего долга, то послѣ весьма продолжительнаго переговора, въ коемъ со стороны Французскаго министерства истощены были всѣ притязанія, поддерживаемыя злоупотребленіемъ права сильнаго, Берлинскій кабинетъ принужденъ былъ согласиться на уплату 140 милліоновъ франковъ, вмѣсто всѣхъ недоимокъ, отъ военныхъ поборовъ происходящихъ.

Въ поручительство за сію сумму, крѣпости: Глогау, Штетинъ и Кистринъ должны были оставаться занятыми Французскими гарнизонами, до совершенной уплаты долга, и, сверхъ того, Король Прусскій обязался въ продолженіе десяти лѣтъ содержать на лицо не болѣе 42,000 человѣкъ войска; однако жъ, не смотря на всѣ сіи пожертвованія, Французскія войска медлили выходить изъ Пруссіи. Наконецъ, посредничество Императора Александра заставило ихъ рѣшиться на сіе выступленіе, и, сверхъ того, Его Величество успѣлъ еще склонить Наполеона, чтобы уступилъ Пруссіи 20 милліоновъ франковъ изъ всего количества признаннаго ею долга.

Санктпетербургскій кабинетъ желалъ согласить Порту на уступку ея областей, по сѣверную сторону Дуная лежащихъ, не возобновляя военныхъ дѣйствій, пріостановленныхъ со времени перемирія, заключеннаго въ Слободзеѣ; но какъ переговоры, начатые по сему предмету, не имѣли успѣха, то война на Дунаѣ и возгорѣлась сильнѣе прежняго.

Между-тѣмъ, Наполеонъ, обезопасивъ себя со стороны Германіи, послалъ сильныя подкрѣпленія къ арміямъ своимъ въ Испанію, и самъ отправился туда для управленія ихъ дѣйствіями. Въ одинъ блистательный походъ, казавшійся рѣшительнымъ, успѣлъ онъ разсѣять Испанскія арміи, опять занялъ Мадритъ, и принудилъ Англійскую армію, приблизившуюся уже къ городу Торо, обратно сѣсть на суда въ Корунѣ. Успѣхи сіи, по-видимому, предвѣщали уже скорое завоеваніе всего полуострова; но дѣятельность, съ которою Австрія продолжала свои вооруженія, принудила Французскаго Императора, оставя Испанію, поспѣшно возвратиться въ Парижъ.

Пожертвованія, Пресбургскимъ трактатомъ у Австріи исторгнутыя, были столь велики, что Вѣнскій кабинетъ не могъ терпѣливо сносить оныхъ; однако жъ разстройство его армій, неизбѣжное слѣдствіе частыхъ пораженій, ими претерпѣнныхъ, препятствовало ему доселѣ приступить къ исполненію тайныхъ намѣреній своихъ. Мы уже видѣли, что Вѣнскій кабинетъ упустилъ удобный случай обнаружить себя, который война Россіи съ Франціею ему представляла. Онъ почелъ благопріятнѣйшими къ тому затруднительныя обстоятельства, въ которыя происшествія, въ Испаніи случившіяся, приводили Наполеона; а потому и началъ смѣло свои военныя приготовленія. Свиданіе въ Эрфуртѣ увеличило опасенія Министровъ Императора Франца; но какъ приготовленія ихъ не достигли еще надлежащей степени, то они и вознамѣрились скрывать намѣренія свои отъ Франціи, и имъ удалось до того усыпить Наполеона, что, полагаясь на ихъ обнадеживанія, онъ не усумнился послать въ Испанію большую часть силъ своихъ. Пользуясь сими обстоятельствами, Австрія начала вооружаться съ такою ревностію, что не оставалось уже никакого сомнѣнія о видахъ ея.

Наполеонъ искренно желалъ избѣгнуть новой войны, неминуемо долженствовавшей причинить развлеченіе въ Испанскихъ дѣлахъ. Но всѣ поступки его, клонящіеся къ примиренію, Австрійцы принимали за сознаніе въ слабости, и тѣмъ болѣе еще стали упорствовать въ своихъ намѣреніяхъ; ибо они увѣрились, что захватятъ Францію врасплохъ.

Тогда Россія нашлась въ затруднительномъ положеніи: съ одной стороны, противно было ея выгодамъ споспѣшествовать погибели единственной Державы, которая еще составляла промежуточную громаду между

сю и Имперіею Наполеона. Съ другой, невозможно было отказаться содѣйствовать Франціи безъ явнаго нарушенія обязательствъ, съ нею заключенныхъ: обязательствъ, коихъ святость не была еще ослаблена ни одпимъ нарушеніемъ со стороны Наполеона. Къ тому жъ, хотя бы кабинетъ Петербургскій, побуждаясь видами глубокой политики, и рѣшился преступить сіи правственныя начала, дабы поддержать Австрію: то не могъ сдѣлать сего съ успѣхомъ, по причинѣ отдаленія армій своихъ, занятыхъ войною противъ Шведовъ и Турокъ; слабый же корпусъ войскъ, оставшійся у нее на границахъ Галиціи, не въ силахъ былъ отвратить бѣдствій, угрожавшихъ Австріи, а только содѣлался бы участникомъ въ оныхъ. Неутралитетъ также невозможенъ былъ для Россіи: чрезъ то она только бы поссорилась съ Франціею, ни мало не пособивъ Австріи. Таковыя причины, по необходимости, предписывали Петербургскому кабинету законъ не уклоняться отъ черты поведенія, назначенной существующими трактатами. Однако жъ Императоръ Александръ, съ сожалѣніемъ видѣвшій, что Австрія добровольно стремилась къ погибели своей, истощилъ всѣ средства къ отвращенію Вѣнскаго кабинета отъ пагубнаго намѣренія его. Государь объявилъ, что, будучи связанъ съ Франціею торжественными трактатами, Онъ не можетъ отказать ей въ Своемъ содѣйствіи; но въ то же время, дабы успокоить Австрію въ разсужденіи будущихъ предпріятій Наполеона, съ согласія самой Франціи предложилъ поручительство Россіи за цѣлость Австрійскихъ владѣній. Представленія сіи не сдѣлали никакого впечатлѣнія на Министерство Австрійское; оно хотѣло употребить въ пользу великія вооруженія свои, тяжесть коихъ, разстроенное со-

стояніе Государственныхъ доходовъ Австріи не позволяло ему сносить долгое время, а потому и считало долгомъ поспѣшить войною, дабы не позволить Французамъ окончить дѣла ихъ съ Испаніею.

Сильная Австрійская армія, подъ предводительствомъ Эрцъ-Герцога Карла, перешедъ рѣку Иннъ, вступила въ Баварію. Другіе корпуса войскъ пошли въ Италію и къ Варшавѣ. Армія, собранная Наполеономъ на берегахъ Дуная, числомъ была слабѣе главной Австрійской арміи; но искусныя соображенія Французскаго Императора утвердили за нимъ побѣду. Сраженіе Экмюльское отверзло ему путь къ Вѣнѣ. Эрцъ-Герцогъ Карлъ, отступивъ по лѣвому берегу Дуная, расположился напротивъ сея столицы. Первая переправа чрезъ Дунай, учиненная Наполеономъ, имѣла слѣдствіемъ кровопролитное сраженіе Эслингское, въ коемъ Французы были разбиты и прогнаны за рѣку. Вторая переправа была счастливѣе для Французскаго Императора. Австрійская армія въ битвѣ на равнинахъ Ваграмскихъ претерпѣла совершенное пораженіе, за коимъ и послѣдовало перемиріе, обыкновенно предшествующее миру.

Между-тѣмъ Петербургскій кабинетъ не оставался въ бездѣйствіи. Россійскій корпусъ отъ 30 до 40,000 человѣкъ, вступившій въ Галицію, помогъ Полякамъ овладѣть сею областью. Австрійская армія, защищавшая оную, отступила въ Моравію. Усилія единственнаго союзника, котораго Австрія въ то время имѣла, не были удачны, да къ тому жъ, кажется, и не благоразумно были соображены. Поискъ Англичанъ на островъ Вальхеренъ, почти безъ цѣли учиненный, произвелъ только слабое развлеченіе, а потому и не имѣлъ никакихъ послѣдствій.

Наконецъ, Австрія увидѣла, что единственное спасе-

ніе могла найти въ мирѣ, и, подписывая оный въ Шенбруннѣ, она принуждена была согласиться еще на новыя пожертвованія. При семъ случаѣ она потеряла еще три милліона съ половиною жителей: Наполеонъ оставилъ за собою Карніолію, Австрійскій Фріуль, Тріестъ, Верхнюю Каринтію, Фіумъ, Венгерскую Далмацію и военное начальство (Généralat) Карлштатское. Сіи области, вмѣстѣ съ Истріею и Венеціянскою Далмаціею съ ея островами, составили новое Государство, получившее названіе Иллирійскихъ провинцій. Зальцбургъ, Инфиртель и часть Гаусрюка присоединены были къ Баваріи, которая, въ замѣнъ оныхъ, сдѣлала нѣсколько уступокъ въ пользу Италіи, Великаго Герцога Вирцбургскаго и Короля Виртембергскаго; а сей послѣдній также сдѣлалъ нѣсколько уступокъ Великому Герцогу Баденскому. Западная Галиція, съ Замосцьскимъ округомъ и окрестностями города Кракова, послужила къ распространенію предѣловъ Герцогства Варшавскаго. Россіи отдана была Тарнопольская область съ 400,000 жителей.

Шенбруннскому миру предшествовалъ Фридрихсгамскій, заключенный между Россіею и Швеціею.

Въ продолженіе войны, Шведскія войска вытѣснены были изъ всей Финляндіи и Восточной Ботніи, и Россіяне перенесли побѣдоносное оружіе свое даже на западные берега Ботническаго залива. Съ другой стороны, Датчане отразили Шведскую армію, выступившую противъ Норвегіи, и сами вторгнулись въ Херьедаленъ. Упорство Густава IV, твердо держаться политической системы, однажды имъ принятой, не смотря на отказъ Англичанъ въ помощи, которой онъ требовалъ у нихъ, подвергало опасности существованіе самой Швеціи, и возбудило всѣ умы противъ Короля. Возму-

щеніе началось въ арміи, противупоставленной Датчанамъ, которая и обратилась къ Стокгольму. Густавъ IV лишенъ былъ престола, а на мѣсто его возведенъ Карлъ XIII, дядя его. Новый Король поспѣшилъ начать переговоры, слѣдствіемъ коихъ былъ Фридрихсгамскій миръ съ Россіею и Епкепингскій съ Даніею. Швеція уступила Россіи Аландскіе острова, всю Финляндію, Восточную Ботнію и часть Западной Ботніи, лежащую по восточную сторону рѣкъ Торнео и Муоніо. Сверхъ того обязалась она приступить къ континентальной системѣ и воспретить входъ въ гавани свои Англійскимъ кораблямъ, за исключеніемъ нагруженныхъ солью и колоніяльными произведеніями, коихъ ввозъ себѣ предоставила. Границы между Швеціею и Норвегіею остались въ томъ же положеніи, въ которомъ до войны находились.

Шенбруннскій трактатъ вознесъ Наполеона на высочайшую степень могущества; но, полагая, что одно только вступленіе въ родственную связь, съ которымъ-либо изъ главнѣйшихъ Владѣтельныхъ Домовъ въ Европѣ, можетъ сдѣлать оное прочнымъ, онъ разорвалъ брачный союзъ съ супругою своею Императрицею Іозефиною, подъ предлогомъ безплодія, и простеръ-было виды свои на одну изъ Великихъ Княженъ Россійскихъ; но холодность, съ которою приняты были въ Санктпетербургѣ предложенія его по сему предмету, показала ему, что здѣсь онъ не долженъ былъ ожидать отъ переговоровъ удовлетворительныхъ для себя послѣдствій. Тогда обратился онъ къ Австріи, и былъ счастливѣе. Вѣнскій кабинетъ охотно согласился на таковый союзъ, въ надеждѣ найти въ немъ поручительство за политическое существованіе Монархіи Австрійской, въ коемъ чрезмѣрное распространеніе Имперіи Напо-

леона заставляло уже сомнѣваться. Бракъ Француз-скаго Императора съ Эрцъ-Герцогинею Маріею Луизою вскорѣ совершился, не смотря на отказъ Папы дать разрѣшеніе, потребное на оный.

Важное происшествіе сіе содѣлалось источникомъ новыхъ перемѣнъ въ политикѣ Европейской. Наполеонъ, обезопасивъ себя со стороны Австріи, которую полагалъ уже навсегда привязанною къ своей системѣ, счелъ, что не имѣетъ болѣе надобности осторожно поступать съ Россіею; ибо она одна только могла дѣйствовать какъ независимая Держава и препятствовать исполненію замысловъ его сдѣлаться всемірнымъ обладателемъ; почему и считалъ ее главнымъ врагомъ своимъ. Къ тому жъ, онъ раздраженъ былъ затрудненіями, которыя встрѣтилъ въ Петербургѣ въ намѣреніи своемъ вступить въ бракъ съ одною изъ Великихъ Княженъ Россійскихъ, и пламенно желалъ найти случай отмстить за сіе, давъ почувствовать Императору Александру всю силу безмѣрнаго своего могущества. Но какъ онъ предвидѣлъ, что, напавъ на Россію, долженъ будетъ выдержать войну, ужаснѣйшую всѣхъ доселѣ имъ произведенныхъ, то и вознамѣрился скрывать еще свои замыслы, дабы сперва окончить несмѣтныя приготовленія, которыхъ исполинское предпріятіе его требовало; и при томъ еще располагался употребить сіе время на окончаніе Испанскихъ дѣлъ, сходно съ своимъ желаніемъ. Война въ сей послѣдней странѣ продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ: несогласіе, вкравшееся между Англичанами и Испанцами, помѣшало имъ надлежащимъ образомъ воспользоваться сильнымъ развлеченіемъ, которое война Наполеона съ Австріею произвела въ ихъ выгоду; равно какъ и побѣдою при Талаверѣ, одержанною надъ Французами предводителемъ

Англійской арміи, Генераломъ Веллингтономъ. Посему-то походъ 1809-го года не имѣлъ ни одного изъ тѣхъ блистательныхъ послѣдствій, которыя ослабленіе Французскихъ армій на полуостровѣ обѣщало Испанцамъ. Французы не токмо удержали за собою всѣ области, коими тогда владѣли, но и присоединили еще крѣпость Жерону къ прежнимъ завоеваніямъ своимъ. Наполеонъ, возгордясь таковыми успѣхами, вообразилъ, что, усиливъ свои арміи, окончитъ завоеваніе полуострова въ теченіе 1810-го года. Въ слѣдствіе сего, Маршалъ Сультъ получилъ приказаніе съ 50,000 человѣкъ вторгнуться въ Андалузію, а Маршалъ Массена съ 70,000-ною арміею назначенъ былъ овладѣть Лиссабономъ. Однако жъ надежды Французовъ не исполнились: правда, что Маршалъ Сультъ безпрепятственно вошелъ въ Андалузію; но онъ не могъ взять города Кадикса, въ коемъ Испанцы укрѣпились. Съ другой стороны, Маршалъ Массена, искусною обороною Лорда Веллингтона, завлеченный внутрь Португаліи, испыталъ, что счастіе, доселѣ всегда ему сопутствовавшее, оставило его передъ крѣпкими линіями Торресъ-Ведрасъ, и онъ принужденъ былъ отступить, дабы спасти хотя часть арміи своей, изнуренной недостатками всякаго рода.

Признаки охладѣнія, начавшаго показываться въ сношеніяхъ Россіи съ Франціею, не могли укрыться отъ прозорливости Императора Александра. Его Величество усмотрѣлъ, что союзъ съ Франціею, въ Тильзитѣ заключенный и подтвержденный въ Эрфуртѣ, не могъ существовать долгое время, ибо не былъ уже сообразенъ съ выгодами Наполеона, и что приближался рѣшительный переломъ, долженствовавшій или утвердить всемірную монархію, которую Наполеонъ хотѣлъ основать на твердой землѣ, или разорвать цѣпи, удер-

живавшія подъ игомъ его почти всѣ народы Европейскіе. Россійскій Императоръ, твердо рѣшившійся никогда не соглашаться ни на какое условіе, несовмѣстное съ достоинствомъ и независимостію Его престола, счелъ разрывъ съ Франціею не токмо неизбѣжнымъ, но даже и весьма близкимъ, и съ того времени занялся подъ рукою приготовленіемъ всѣхъ средствъ къ оборонѣ, которыя несмѣтные способы обширныхъ владѣній Его представляли къ выдержанію предстоящей борьбы, тѣмъ ужаснѣйшей, что Россія одна должна была противустоять соединеннымъ силамъ большей части Европы.

Чрезмѣрное распространеніе Герцогства Варшавскаго, отъ присоединенія къ нему новой Галиціи происшедшее, начало уже внушать справедливыя опасенія Россійскому Министерству. Для обезпеченія себя, оно предложило Наполеону подписать условіе, коимъ онъ обязался бы никогда не признавать возстановленія Королевства Польскаго. Французскій Императоръ хотя и обнадеживалъ, что сіе возстановленіе отнюдь не входитъ въ его политическую систему, однако жъ отказался подписать помянутое условіе, подъ маловажнымъ предлогомъ, что таковый актъ не совмѣстенъ съ его достоинствомъ; и сей отказъ обнаружилъ, сколь мало было искренности въ дружественныхъ расположеніяхъ, имъ еще оказываемыхъ Россіи.

Петербургскій кабинетъ усмотрѣлъ, что въ таковыхъ обстоятельствахъ прежде всего надлежало стараться принудить Турокъ къ миру, дабы чрезъ то, избѣгнувъ всякаго развлеченія, получить возможность соединить всѣ военные способы свои на западныхъ предѣлахъ Государства. Но чтобы согласить Турокъ на такое примиреніе, каковаго желала Россія, нужно было устра-

шить ихъ; почему и положено было вести войну съ дѣятельностію, дабы окончить ее прежде нежели обнаружатся замыслы, питаемые Наполеономъ противъ Россіи. Армія, въ 1810 году назначенная для нашествія на Булгарію, состояла почти изъ 90,000 человѣкъ строевыхъ, подъ предводительствомъ Генерала Графа Каменскаго, особенно отличившагося въ послѣднюю войну противъ Шведовъ.

Начало сего похода было самое блистательное: городъ Базарджикъ взятъ приступомъ; засимъ послѣдовало взятіе Силистріи, которая сдалась на договоръ послѣ кратковременной осады, и Россійская армія двинулась къ Шумлѣ, между-тѣмъ какъ одинъ изъ ея корпусовъ, оставленный на Дунаѣ, производилъ осаду Рущука. Но Верховный Визирь занялъ при Шумлѣ столь твердую, укрѣпленную позицію, что всѣ усилія Графа Каменскаго вытѣснить Турокъ изъ оной оказались тщетными. Россійскій Полководецъ, видя съ одной стороны невозможность предпринять что-либо важное противъ Шумлы, а съ другой, что осада Рущука не подвигалась, рѣшился идти къ сей послѣдней крѣпости съ частію войскъ своихъ, дабы тѣмъ скорѣе принудить ее къ сдачѣ. Тогда дѣйствія его приняли оборотъ не столь благопріятный: правда, что Верховный Визирь тщетно покушался оттѣснить наблюдательный корпусъ, оставленный противъ него Графомъ Каменскимъ; но подъ Рущукомъ дѣла находились въ самомъ худомъ положеніи. Графъ Каменскій, желая скорѣе рѣшить дѣло, учинилъ приступъ къ крѣпости, но оный былъ неудаченъ; Россіяне, какъ то всегда бываетъ въ безуспѣшныхъ предпріятіяхъ сего рода, претерпѣли значительный уронъ, и участь осады была тѣмъ сомнительнѣе, что непріятель въ то время собиралъ на рѣкѣ

Янтрѣ 40,000-й корпусъ, назначенный къ освобожденію Рущука. Турки, ободренные симъ возвратомъ счастія, вообразили, что опять настали для нихъ времена Магомета II, и уже побѣдные крики раздавались на улицахъ Константинополя; но веселіе ихъ не долго продолжалось. Графъ Каменскій, дабы не дать непріятелю близко стѣснить себя, принялъ превосходное намѣреніе оставить подъ Рущукомъ только войска, необходимо нужныя для продолженія осады, а съ остальными выступить навстрѣчу Турецкаго корпуса, расположеннаго на Янтрѣ. Нашедъ его укрѣпившимся при Батинѣ, онъ вступилъ съ нимъ въ кровопролитное сраженіе, слѣдствіемъ коего было совершенное истребленіе Турокъ. Сдача крѣпостей: Систова, Кладова, Рущука, Журжи, Никополя и Турны, были плодами сей важной побѣды. Извѣстіе о сраженіи при Батинѣ произвело въ Константинополѣ тѣмъ бо̀льшее опасеніе, что объ отступленіи Графа Каменскаго отъ Шумлы разглашено было, какъ о преславной поверхности, за коею надлежало ожидать еще важнѣйшихъ успѣховъ. Однако жъ, не смотря на уныніе, въ которое внезапное испроверженіе сихъ надеждъ привело Турокъ, Порта Оттоманская, побуждаемая представленіями Англійскаго посла, и даже тайными происками Французскихъ агентовъ, ополчилась противъ несчастія, и, вмѣсто того чтобы искать мира, приготовилась продолжать войну съ жаромъ, бо̀льшимъ прежняго. И такъ, походъ 1810 года, хотя и славный для Россіянъ, не былъ рѣшителенъ, и Петербургскій кабинетъ нашелся въ необходимости начать новый походъ; а сіе было для него тѣмъ тягостнѣе, что, точно въ самое то время, въ сношенія съ Франціею начали вкрадываться несогласія, въ коихъ легко можно было примѣтить начало еще важнѣйшихъ распрей.

Наполеонъ не отказался еще отъ своей системы *завоеваній безъ войны*, которую прикрывалъ названіемъ *присоединеній*. Еще въ 1808-мъ году отнялъ онъ у Папы, въ наказаніе за отказъ его объявить войну Англичанамъ, провинціи: Урбино, Анкону, Мачерато и Камерино, которыя и присоединилъ къ Королевству Италіянскому. А какъ сія несправедливость не могла сдѣлать Папу покорнѣйшимъ къ исполненію воли Наполеона, то онъ, въ 1809-мъ году, лишилъ его всѣхъ владѣній и, вмѣстѣ съ городомъ Римомъ, присоединилъ ихъ къ Имперіи Французской. Присоединенія, сдѣланныя въ 1810-мъ году, были еще важнѣе: Французскій Императоръ недоволенъ былъ Королемъ Голландскимъ, котораго обвинялъ въ ободреніи Англійской торговли. Лудовикъ не могъ избѣгнуть гнѣва брата своего иначе, какъ подписавъ договоръ, по силѣ коего онъ уступилъ Франціи Зеландію, Голландскій Брабантъ и часть Гельдерна, лежащую на лѣвомъ берегу рѣки Ваала. Таковыми пожертвованіями думалъ онъ купить сохраненіе независимости своего Королевства; но вскорѣ узналъ, что тщетною питался надеждою, и новыя притѣсненія Французскаго Императора побудили его отказаться отъ престола въ пользу своего сына. Наполеонъ, несогласившійся признать новаго Короля, присоединилъ всѣ области Голландскія къ Имперіи Французской, и такимъ образомъ перешелъ черту Рейна, за которую повторительными обѣщаніями обязывался никогда не переступать. Въ то же время Вализерландъ, дотолѣ составлявшій независимую республику, равномѣрно присоединенъ былъ къ Французской Имперіи. Наконецъ, чтобы дополнить мѣру несправедливостей, Наполеонъ захватилъ еще Герцогство Лауенбургское, городъ Любекъ на Балтійскомъ морѣ и

страну, по берегу Сѣвернаго моря лежащую, вмѣстѣ съ городами Бременомъ и Гамбургомъ. Ничто не можетъ лучше показать дѣйствія, которое новыя присвоенія сіи произвели въ Европѣ, какъ слѣдующая выписка изъ манифеста, обнародованнаго Австріею въ 1813-мъ году.

Сіе насильственное дѣйствіе совершилось безъ всякаго даже наружнаго права, съ пренебреженіемъ всѣхъ приличій, безъ предварительнаго извѣщенія или сношенія съ какимъ-либо кабинетомъ, подъ самопроизвольнымъ, ничтожнымъ предлогомъ, что война съ Англіею повелѣвала избрать сію мѣру. — Опредѣленіе, коимъ на морскомъ берегу Германіи основано новое Французское владѣніе, подъ именемъ тридцать втораго военнаго отдѣленія, само по себѣ должно было обезпокоить всѣ сосѣдственныя Государства; оно служило несомнительнымъ предвѣстіемъ будущей, еще большей опасности. Симъ опредѣленіемъ ниспровержена была, безъ дальняго оправданія или объясненія, система такъ называемыхъ естественныхъ границъ, въ самой Франціи составленная, и хотя прежде уже нѣсколько разъ нарушенная, но все еще постоянною провозглашенная. Даже собственныя творенія Наполеона уничтожены съ безпримѣрнымъ самовольствомъ. Ни Государи Рейнскаго Союза, ни Королевство Вестфальское, ни одна великая или малая область не были пощажены при исполненіи сего ужаснаго, хищнаго присвоенія. Граница, бывъ по-видимому слѣпою прихотливостію начертана, простиралась безъ всякаго правила или плана, безъ всякаго внима-

нія къ старымъ или новымъ отношеніямъ, поперегъ чрезъ земли и рѣки, отнимала у среднихъ и южныхъ Германскихъ Государствъ всякое сообщеніе съ Сѣвернымъ моремъ, перешла Эльбу, отторгла Данію отъ Германіи, приближилась даже къ Балтійскому морю, и, казалось, стремилась къ чертѣ занятыхъ въ сіе время Прусскихъ крѣпостей по рѣкѣ Одеру. При всемъ томъ, сіе неправедное завладѣніе, толь насильственно нарушившее всѣ права и вторгавшееся во всѣ области, во всѣ географическія и воинскія разграниченія, обнаруживало толь мало признаковъ конченной, округленной области, что необходимо должно было почитать оное вступленіемъ къ бо́льшимъ еще насильствамъ, долженствовавшимъ содѣлать половину Германіи Французскою областію, а Императора Наполеона дѣйствительнымъ властителемъ твердой земли.

Сіе новое присоединеніе было тѣмъ оскорбительнѣе для Россіи, что поглотило также и владѣнія Герцога Ольденбургскаго, близкаго сродника и союзника Россійскаго Императорскаго Дома.

Императоръ Александръ, ограничивъ себя словеснымъ смысломъ Тильзитскаго трактата, не дѣлалъ возраженій противъ прежнихъ присоединеній; но не могъ съ тѣмъ же равнодушіемъ видѣть сіе послѣднее, лишающее владѣній Государя, котораго возстановить Франція торжественно обязалась, по силѣ одной изъ статей Тильзитскаго мира. Въ отвѣтъ на представленія, сдѣланныя Петербургскимъ кабинетомъ по сему предмету, Наполеонъ довольствовался тѣмъ, что предложилъ Герцогу въ вознагражденіе городъ Эрфуртъ съ помѣсть-

емъ Бланкенгайнъ—владѣнія, со времени Тильзитскаго трактата остававшіяся въ управленіи Французовъ. Но таковый обмѣнъ не могъ быть принятъ, потому что въ Герцогствѣ Ольденбургскомъ считалось 130,000, между-тѣмъ какъ въ округѣ Эрфуртскомъ вмѣстѣ съ Бланкенгайномъ было только 45,000 жителей. И такъ Государь принужденъ былъ, для чести Своего Дома, объявить слѣдующій протестъ, который посланники Его и представили всѣмъ Дворамъ, при коихъ они находились.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій съ крайнимъ удивленіемъ извѣстился, что Его Величество Императоръ Французскій, Король Италіянскій, союзникъ Его, давая по Сенатскому опредѣленію новыя границы своей Имперіи, включилъ въ оныя и Герцогство Ольденбургское. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО представилъ на видъ Императору, союзнику Своему, равно какъ представляетъ на видъ и всей Европѣ, что по Тильзитскому трактату именно обезпечено было спокойное обладаніе сказаннымъ Герцогствомъ, законному Государю онаго.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО напомнилъ Французскому Императору и напоминаетъ всѣмъ Державамъ, что Россія, по предварительному договору 1766 и по трактату 1773 года, отдала Королю Датскому всѣ владѣнія свои въ Герцогствѣ Голштинскомъ, а въ замѣнъ оныхъ получила Графства Ольденбургское и Дельменгорстское, которыя, по извѣстнымъ сдѣлкамъ, въ коихъ многія Державы по необходимости участвовать долженствовали, обращены были въ владѣтельное Герцогство, въ пользу млад-

шаго колѣна того жъ самаго Голштейнъ-Готторпскаго Дома, къ коему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО принадлежитъ по ближайшимъ кровнымъ связямъ. Россійскій ИМПЕРАТОРЪ полагаетъ, что владѣніе сіе, великодушіемъ Его Имперіи основанное, не можетъ быть уничтожено безъ крайняго нарушенія справедливости и собственныхъ правъ Его. А потому и находитъ Себя принужденнымъ, употребивъ право представленія Себѣ, *взять подъ защиту Свою и Наслѣдниковъ Своего Престола, на вѣчныя времена, всѣ права и обязательства, отъ вышеупомянутыхъ трактатовъ происходящія.*

Какую цѣну могли бъ имѣть союзы, если бъ трактаты, на коихъ основаны оные, не сохранили своего достоинства? ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО, дабы не подать повода къ какому-либо недоразумѣнію, симъ объявляетъ, что важныя политическія причины побудили его вступить въ союзъ съ Его Величествомъ Императоромъ Французскимъ, что причины сіи еще существуютъ; а потому Онъ намѣренъ пещись о сохраненіи сего союза, и ожидаетъ подобнаго же взаимнаго попеченія и со стороны Монарха, на дружбу котораго Онъ имѣетъ право.

Таковое соединеніе выгодъ обоихъ Государствъ, предположенное Петромъ Великимъ, но какъ въ его время, такъ и въ послѣдствіи встрѣтившее столько препятствій, принесло уже пользу Имперіи ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА; да и Франція съ своей стороны также пріобрѣла оную.

И такъ, кажется, выгода обѣихъ Имперій требуетъ стараться о соблюденіи сего союза, и ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО посвятитъ на то всѣ попеченія Свои. Нижеподписавшійся . . . . . . сходно съ повелѣніемъ ИМПЕРАТОРА, Всемилостивѣйшаго Государя своего, доставляетъ сей, Г-ну . . . . . . ; причемъ свидѣтельствуя, и проч.

Около того жъ времени, принятая Императоромъ Александромъ мѣра, до Государственнаго управленія касающаяся, послужила еще новымъ поводомъ къ несогласіямъ, возникшимъ между обѣими Имперіями. Россія, объявивъ войну Англіи, чрезъ то самое лишилась всякаго способа къ вывозу своихъ произведеній, которыя, состоя большею частію въ невыдѣланныхъ товарахъ, какъ-то: лѣсѣ, поташѣ, пенькѣ, желѣзѣ и проч., не могутъ быть перевозимы иначе, какъ моремъ. Отъ того послѣдовало, что перевѣсъ торговли, обратившись совершенно въ ущербъ Россіи, произвелъ упадокъ промѣннаго курса и пониженіе Государственныхъ ассигнацій; что и угрожало разстройствомъ всѣхъ денежныхъ способовъ въ Государствѣ. Дабы отвратить толь затруднительное положеніе, не отказываясь притомъ отъ континентальной системы, Россійское Министерство положило ограничить также и ввозъ иностранныхъ товаровъ.

Новымъ тарифомъ, обнародованнымъ 19 Декабря 1810 года, запрещенъ былъ ввозъ почти всѣхъ товаровъ, доселѣ составлявшихъ предметъ внѣшней торговли, и запрещенные товары назначено уничтожать. Колоніяльныя произведенія были позволены, лишь бы не составляли собственности Англичанъ; а въ семъ послѣднемъ случаѣ положено оныя конфисковать, какъ принадлежащіе землѣ непріятельской. Поелику запреще-

нія, симъ новымъ тарифомъ сдѣланныя, большею частію простирались на произведенія Франціи и ея промышленность, то Наполеонъ, хотѣвшій раззорить Россію, не вредя выгодамъ собственной торговли съ сею Державою, съ огорченіемъ жаловался, называя помянутую мѣру неуваженіемъ къ его особѣ, и воспользовался симъ предлогомъ для оправданія конскрипціи 1811-го года, которую однако жъ онъ предписалъ еще прежде, нежели узналъ о новомъ тарифѣ.

Наборъ сей конскрипціи, чрезвычайныя вооруженія Поляковъ Герцогства Варшавскаго, постепенное умноженіе Французскихъ войскъ въ Германіи и перемѣщеніе ихъ главной квартиры изъ Регенсбурга въ Гамбургъ, были несомнительными признаками непріязненнаго расположенія Франціи. Тогда Императоръ Александръ разсудилъ заблаго немедленно собрать большую часть силъ своихъ на западныхъ предѣлахъ Государства, дабы чрезъ то привести себя въ оборонительное положеніе. Одна дивизія войскъ Россійскихъ, со времени послѣдней Шведской войны остававшаяся въ старой Финляндіи, получила приказаніе слѣдовать къ верхней части Двины рѣки; въ Дунайской же арміи, которая въ концѣ 1810 года состояла изъ девяти дивизій, оставлено только четыре, а прочія пять дивизій переведены были на рѣку Днѣстръ.

Таковыя приготовленія встревожили Наполеона, полагавшаго, что Россіяне осмѣливались толь значительно ослабить армію свою на Дунаѣ единственно потому, что увѣрены были въ заключеніи мира съ Турціею; между-тѣмъ какъ самъ онъ, болѣе нежели когда-либо озабочиваясь войною въ Испаніи, принужденъ былъ тратить на нее множество войскъ, безъ удовлетворительныхъ послѣдствій. Онъ разсудилъ, что въ сихъ обстоя-

тельствахъ благоразуміе требовало отъ него притворствовать еще противъ Россіи, а потому и сдѣлалъ Петербургскому кабинету новыя обнадеживанія о желаніи своемъ сохранить доброе согласіе между двумя великими Имперіями. При всемъ томъ, обнадеживанія сіи были токмо ничтожныя привѣтствія, не подававшія никакого повода къ окончательному разбору существовавшихъ распрей.

Очевидно было, что Французскій Императоръ хотѣлъ только выиграть время, нужное для окончанія его приготовленій. И посему казалось бы, что польза Петербургскаго кабинета требовала предупредить его, начавъ войну съ наступленіемъ весны 1811 года; но политическое и военное состояніе Европы не позволяло Россіи дѣйствовать наступательно. Правда, что 150,000-ая армія, которую Императоръ Александръ могъ выставить на западной границѣ, вѣроятно, безъ сопротивленія овладѣла бы Герцогствомъ Варшавскимъ, и, подвинувшись къ рѣкѣ Одеру, принудила бы и Пруссію также объявить себя противъ Франціи; но сіи кратковременные успѣхи только что подвергнули бы опасности Россійскую армію, принудивъ ее ослабить себя корпусами, которые по необходимости надлежало оставлять назади, для облежанія крѣпостей: Данцига, Торуня, Модлина и Замосцья, и для прикрытія своего пути дѣйствій отъ покушеній Австрійцевъ, коихъ расположеніе въ пользу Россіи было весьма сомнительно. Такое ослабленіе не могло быть достаточно вознаграждено присоединеніемъ Прусской арміи, ибо со времени Тильзитскаго мира оная состояла токмо изъ 40,000 человѣкъ; и въ семъ-то невыгодномъ положеніи Россійская армія нашлась бы принужденною противустоять Французской арміи въ Германіи, которая вмѣстѣ съ войсками, располо-

женными въ Голландіи, хотя и состояла только изъ 60,000 человѣкъ, но могла быть усилена болѣе нежели 100,000 человѣкъ войскъ Рейнскаго Союза, и 20-ти или 30-ти-тысячною арміею Герцогства Варшавскаго. Сія послѣдняя, вѣроятно, уклонялась бы отъ сраженія съ превосходными силами Россіянъ, и обезопасила бы себя благовременнымъ отступленіемъ за рѣку Эльбу.

Изъ сего видно, что отважное движеніе Россіянъ къ самому Одеру, не произведя никакого выгоднаго для нихъ послѣдствія, неминуемо кончилось бы несчастнымъ отступленіемъ. Вмѣсто того, чтобы добровольно подвергаться сему бѣдствію, несравненно выгоднѣе было для Россіи ожидать непріятеля въ собственныхъ предѣлахъ, гдѣ воспламененіе народной войны долженствовало доставить ея арміямъ полезныхъ и вѣрныхъ союзниковъ. Причины сіи побудили Императора Александра ожидать происшествій, оставаясь въ наблюдательномъ положеніи на своихъ границахъ.

Между-тѣмъ, военныя дѣйствія опять начались на Дунаѣ. Графъ Каменскій, одержимый смертельною болѣзнію, смѣненъ былъ Генераломъ отъ Инфантеріи Голенищевымъ-Кутузовымъ. Новый Главнокомандующій, имѣвшій, какъ уже сказано, только четыре дивизіи въ распоряженіи своемъ, по необходимости долженъ былъ дѣйствовать оборонительно. Не желая раздроблять силъ своихъ, онъ приказалъ срыть всѣ Турецкія крѣпости на правомъ берегу Дуная, за исключеніемъ одного Рущука, который сохранилъ, вмѣсто предмостнаго укрѣпленія, дабы владѣть переправою чрезъ рѣку, на случай перемѣны оборонительной войны въ наступательную. Коль скоро Оттоманская 60,000-ная армія, самимъ Верховнымъ Визиремъ предводительствуемая, подвинулась изъ Шумлы къ Рущуку, то Генералъ

Кутузовъ ввелъ въ него достаточный гарнизонъ, дабы въ случаѣ надобности обезопасить свое отступленіе, а самъ, перешедъ за Дунай съ 20,000-ми человѣкъ, составлявшими главныя его силы, расположился передъ крѣпостью. Турки напали на него 22-го Іюня. Послѣ упорнаго сраженія, побѣда осталась на сторонѣ Россіянъ, постоянно отражавшихъ всѣ усилія непріятеля; однако жъ, не смотря на сію побѣду, Кутузовъ считалъ себя не въ состояніи держаться на правой сторонѣ Дуная; почему, раззоривъ укрѣпленія Рущука, онъ возвратился на лѣвый берегъ рѣки.

Извѣстіе о семъ происшествіи исполнило радостію Французскаго Императора. Поелику миръ между Россіею и Портою казался быть отдаленнѣе прежняго, то онъ и не находилъ уже болѣе побудительныхъ причинъ скрывать намѣренія свои. Доселѣ въ распряхъ между Петербургскимъ и Тюльерійскимъ кабинетами сохраняема была потаенность, подававшая еще нѣкоторую надежду о сближеніи и оставлявшая умы въ неизвѣстности на счетъ важности сихъ распрей. Наполеонъ самъ разсѣялъ таковое недоумѣніе, позволивъ себѣ дѣлать Россійскому посланнику, среди дипломатическаго круга, въ Тюльерійскомъ Дворцѣ 3-го Августа собраннаго, жестокіе упреки и вѣроломныя обвиненія, которыя наконецъ открыли всѣмъ иностраннымъ посламъ, при семъ присутствовавшимъ, тайну несогласій, возникшихъ между обѣими Имперіями. Наполеонъ, безъ всякаго сомнѣнія, не поколебался бы тогда же начать и непріятельскія дѣйствія, если бъ сему не препятствовало позднее время года. Опасеніе изнурить войска свои утомительнымъ походомъ, въ позднюю осень, побудило его отложить замыслы свои до будущей весны. Къ тому жъ онъ хотѣлъ пользоваться зимнимъ временемъ,

для отправленія подкрѣпленій въ Испанію, гдѣ Лордъ Веллингтонъ продолжалъ удерживать его арміи, которыя въ войнѣ съ гверильясами (земскими ратниками) повседневно истощевали силы свои.

Между-тѣмъ, конецъ похода 1811 года на Дунаѣ не соотвѣтствовалъ надеждамъ, которыя отступленіе Генерала Кутузова внушило врагамъ Россіи. Турки, возгорженные тѣмъ, что, наконецъ, увидѣли Россійскую армію отступающую передъ ними, осмѣлились сами перейти Дунай въ окрестностяхъ Рущука, дабы перенесть театръ войны въ Валахію. Намѣреніе сіе, празднованное въ Константинополѣ наравнѣ съ побѣдою, приведено было въ дѣйствіе 28-го Августа, и сдѣлалось гибельнымъ для Турокъ. Генералъ Кутузовъ противусталъ Оттоманской арміи, дабы не позволить ей распространиться въ Валахіи, а 30-го Сентября отрядилъ корпусъ подъ начальствомъ Генерала Маркова, приказавъ ему перейти Дунай выше Рущука и напасть на Турецкій резервъ, оставшійся на правомъ берегу рѣки. Таковое дѣйствіе увѣнчано было желаннымъ успѣхомъ: Турецкій резервъ былъ совершенно разбитъ и прогнанъ въ Рущукъ. Оттоманская армія, лишенная сообщенія съ правымъ берегомъ и окруженная со всѣхъ сторонъ, въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль оставалась въ семъ положеніи, и наконецъ принуждена была сдаться. Порта, совершенно обезохоченная симъ великимъ несчастіемъ, просила мира, и въ Декабрѣ мѣсяцѣ открытъ былъ конгрессъ въ Бухарестѣ. Толь неожиданная перемѣна въ положеніи обѣихъ противныхъ сторонъ на Дунаѣ ниспровергнула расчеты Наполеона, надѣявшагося на развлеченіе, которое Турецкая война долженствовала сдѣлать въ его пользу, въ то время, когда онъ откроетъ походъ противъ Россіи. Тщетно старался онъ всѣми

мѣрами ободрить Порту, внушая ей, что поелику самъ онъ намѣренъ въ скоромъ времени сдѣлать разрывъ съ Россіею, то и она не должна спѣшить заключеніемъ мирнаго трактата. По крайней мѣрѣ, происками своими успѣлъ онъ замедлить ходъ переговоровъ въ Бухарестѣ.

Въ началѣ 1812-го года, все предвѣщало скорое приближеніе великаго происшествія, устрашавшаго Европу. Военное положеніе Наполеона въ Германіи было уже грозно: Данцигскій гарнизонъ, умножившійся отъ послѣдовательныхъ подкрѣпленій, состоялъ уже изъ 20,000 человѣкъ. Гарнизоны крѣпостей на рѣкѣ Одерѣ также усилены были. Въ одномъ Штетинѣ находилось болѣе 17,000 человѣкъ. Сверхъ того, во Французской арміи, въ Германіи, считалось болѣе 100 тысячъ человѣкъ строевыхъ, и она ожидала еще новыхъ подкрѣпленій, находившихся уже въ слѣдованіи къ ней. Военныя силы Франціи, и безъ того уже столь огромныя, долженствовали еще увеличиться новымъ наборомъ конскрипціи 1812 года. Французская армія въ Италіи также получила приказаніе быть въ готовности къ выступленію.

Положеніе Французскаго Императора было тѣмъ грознѣе, что, кромѣ военныхъ способовъ Имперіи Французской и Королевства Италійскаго, онъ самовластно распоряжалъ также и способами союзниковъ, или, справедливѣе сказать, подручниковъ своей Имперіи, каковы были Король Неаполитанскій, Швейцарія, всѣ Государи Рейнскаго союза и Герцогство Варшавское. За исключеніемъ Россіи, Англіи и Турціи, въ цѣлой Европѣ не оставалось независимыхъ Державъ, кромѣ Даніи, Пруссіи, Австріи и Швеціи. Наполеонъ не упустилъ стараться и ихъ также привлечь къ своему союзу.

Данія, со времени несчастнаго происшествія съ Копенгагеномъ слѣпо слѣдовавшая внушеніямъ Тюльерійскаго кабинета, не отказалась дѣйствовать обще съ Франціею: однако жъ сія послѣдняя не могла получить отъ того никакой пользы; ибо весьма ограниченные военные способы Даніи едва достаточны были къ защищенію собственныхъ ея владѣній противу покушеній Англичанъ и союзниковъ ихъ.

Пруссія находилась въ самомъ опасномъ положеніи: будучи со всѣхъ сторонъ окружена войсками Герцогства Варшавскаго, Саксоніи и Французскою Германскою арміею, которая могла придти въ Берлинъ въ нѣсколько переходовъ, она видѣла еще, что Французы, занимая Данцигъ и три крѣпости на рѣкѣ Одерѣ, утвердились также и среди ея владѣній. Въ толь бѣдственномъ положеніи, Фридрихъ Вильгельмъ имѣлъ справедливое опасеніе быть первою жертвою предстоявшей войны; а для избѣжанія сего, ему не оставалось инаго средства, кромѣ тѣснаго союза съ Франціею. Но предложенія Тюльерійскому кабинету, по сему предмету имъ сдѣланныя, и въ теченіе 1811 года многократно повторяемыя, принимаемы были съ холодностію, обнаруживавшею тайную мысль Наполеона начать непріятельскія дѣйствія противъ Россіи уничтоженіемъ Прусской Монархіи, дабы не оставить у себя въ тылу ненадежнаго союзника, который, при малѣйшей неудачѣ, могъ превратиться въ явнаго врага. Однако жъ, въ началѣ 1812 года, новыя настоянія со стороны Прусскаго Министерства успѣли перемѣнить ходъ политики Французской въ отношеніи къ Пруссіи. Наполеонъ началъ опасаться, что приведши Фридриха Вильгельма въ крайность, принудитъ его искать себѣ защиты у Россіи, между-тѣмъ какъ склонившись на предложенія

Пруссіи, долженъ былъ получить возможность располагать ея войсками. И такъ, онъ разсудилъ, что противно политикѣ было упорствовать въ системѣ, слѣдствія коей лишатъ его армію не безполезной помощи, и вмѣсто того усилятъ непріятеля, съ которымъ готовился онъ сразиться. При всемъ томъ, позволивъ Пруссіи соединиться съ собою, Французскій Императоръ не упустилъ ослабить ее еще новыми налогами. По силѣ условій, присовокупленныхъ къ союзному договору $\frac{12}{24}$ Февраля, подписанному Прусскимъ посланникомъ въ Парижѣ, Фридрихъ Вильгельмъ обязался отдать въ распоряженіе Франціи, для употребленія противъ Россіи, 20,000 человѣкъ съ 60-ю орудіями, и доставлять Французской арміи все потребное продовольствіе, во время прохожденія ея чрезъ Прусскія владѣнія.

Всего важнѣе было для Наполеона склонить Австрію, дабы рѣшилась взять его сторону. Правда, что бракъ съ Эрцъ-Герцогинею давалъ ему значительное вліяніе на Совѣтъ Императора Франца; но, при всемъ томъ, Австрія не могла не знать, что дѣло Россіи было дѣло всей Европы, а посему и не оказывала большаго желанія споспѣшествовать униженію Державы, паденіе коей неминуемо долженствовало уничтожить послѣднюю надежду на освобожденіе твердой земли. Но какъ Наполеонъ не соглашался признавать инаго неутралитета, кромѣ совершенно обезоруженнаго, а чрезъ сіе Австрія лишилась бы всякаго способа воспользоваться счастливыми случаями, которые военныя происшествія могли ей представить, чтобы дать политикѣ своей ходъ наиболѣе сообразный съ истинными ея пользами: то Вѣнскій кабинетъ и нашелся принужденнымъ заключить союзъ, по которому, отдавая въ распоряженіе Франціи 30,000-й корпусъ съ 60-ю орудіями, по крайней мѣрѣ сохранилъ

силы Монархіи, для употребленія оныхъ сходно съ обстоятельствами. Договоръ сего союза подписанъ въ Парижѣ $\frac{2}{14}$ Марта.

Наполеону оставалось еще склонить Швецію на свою сторону; но всѣ покушенія его остались безъ успѣха. Мы уже видѣли, что по Фридрихсгамскому трактату позволенъ былъ Швеціи ввозъ соли и колоніяльныхъ произведеній: Наполеонъ не согласился признать сего условія, и Швеція принуждена была отказаться отъ онаго по силѣ Парижскаго договора, по коему Франція, окончивъ несогласія свои съ сею Державою, возвратила ей Померанію. Не взирая на сей трактатъ, торговля между Англіею и Швеціею продолжалась, по причинѣ, что расположеніе береговъ Швеціи весьма способствуетъ къ произведенію запрещеннаго торга. Раздраженный симъ Наполеонъ обвинилъ Шведское Министерство въ потворствованіи врагамъ его, и, въ концѣ 1810 года, рѣшительно требовалъ, дабы оно торжественно объявило войну Англіи. Стокгольмскій кабинетъ, котораго приближеніе зимы лишало помощи Англичанъ, уступилъ волѣ Французскаго Императора. Въ самое сіе время Шведы избрали Маршала Бернадота въ наслѣдники престола, почему всѣ вообще и полагали, что сей Французскій Генералъ навсегда привяжетъ Швецію къ политической системѣ Франціи; однако жъ новый Наслѣдный Принцъ, наблюдая пользу народа, его избравшаго, имѣлъ въ виду токмо обязанности свои къ новому отечеству. Съ другой стороны, Англія, не смотря на объявленіе войны, дружески поступала съ Шведскими судами, и Французскій Императоръ, еще болѣе раздраженный таковыми поступками, далъ въ 1811 году позволеніе своимъ арматорамъ нападать на Шведскія суда, а въ Январѣ 1812 года приказалъ вой-

скамъ Французскимъ занять Шведскую Померанію и островъ Рюгенъ. При всемъ томъ Наполеонъ не терялъ еще надежды склонить Швецію ко вступленію съ нимъ въ союзъ. Онъ предложилъ возвратить ей Померанію и принудить Россію къ возвращенію Финляндіи, съ тѣмъ условіемъ, чтобы она начала открытую войну съ Англіею, и собрала армію отъ 30 до 40 тысячъ человѣкъ, для нападенія на Россію. Но Шведскій кабинетъ весьма увѣренъ былъ, что не можетъ принять сего союза, не отказавшись отъ независимости своей, и для сохраненія оной, совершенно вопреки требованіямъ Наполеона, рѣшился тѣсно соединиться съ Россіею. 24 Марта / 5 Апрѣля подписанъ въ С.-Петербургѣ договоръ между Россіею и Швеціею, по коему сія послѣдняя Держава обезпечена была въ обладаніи Норвегіею. Постановлено было сперва предложить Даніи, дабы приступила къ сему союзу и отказалась отъ Норвегіи, получивъ въ замѣнъ оной другую равностоющую область, взятую въ Германіи, по сосѣдству съ ея владѣніями. Въ случаѣ отказа со стороны Даніи, Россія давала Шведамъ 35,000-й корпусъ, для вспомоществованія въ завоеваніи Норвегіи; по окончаніи же сего дѣйствія, Шведскій корпусъ отъ 25 до 30 тысячъ человѣкъ, соединенно съ 15 или 20,000 Россіянъ, долженъ былъ сдѣлать высадку на берега Германіи, дабы учинить диверсію въ тылу главной Французской арміи.

Наполеонъ, сколь ни спѣшилъ приготовленіями своими, но, приближаясь къ великой развязкѣ, еще разъ хотѣлъ усыпить кабинетъ С.-Петербургскій; а дабы успѣть въ томъ, почелъ за нужное изъявить ему желаніе свое начать переговоры. Полковникъ Чернышевъ, Флигель-Адъютантъ Императора Александра, употребленный для нѣкоторыхъ тайныхъ сношеній между

обоими Императорами, находился тогда въ Парижѣ. На другой день послѣ подписанія трактата съ Пруссіею, Наполеонъ отправилъ его въ С.-Петербургъ, съ предложеніемъ заняться отвращеніемъ жалобъ, съ обѣихъ сторонъ приносимыхъ. Жалобы сіи заключались въ слѣдующихъ четырехъ статьяхъ: 1) недовѣрчивость, внушенная Россіи распространеніемъ предѣловъ Герцогства Варшавскаго; 2) присоединеніе къ Франціи Герцогства Ольденбургскаго; 3) узаконенія о торговлѣ Англійскими товарами и о (batimens dénationalisés) судахъ, потерявшихъ права, народному ихъ флагу присвоенныя, и 4) распоряженія тарифа 1810 года. — Касательно до первой статьи, Наполеонъ точно объявлялъ, что не будетъ споспѣшествовать никакому предпріятію, посредственно или непосредственно клонящемуся къ возстановленію Польши. Относительно до Ольденбурга, онъ требовалъ, дабы Императоръ Александръ или совсѣмъ отказался отъ вознагражденія Герцогу, или рѣшился бы принять такое, которое бы не состояло ни въ городѣ Данцигѣ, ни въ другомъ какомъ-либо владѣніи Герцогства Варшавскаго. По третьей статьѣ, Россія должна была обязаться соблюдать условія Тильзитскаго трактата и мѣры, принятыя противъ Англійской торговли, за исключеніемъ нѣкотораго облегченія къ вывозу Россійскихъ произведеній, въ замѣнъ ввозимыхъ предметовъ; то есть, приняла бы съ общаго согласія *систему позволеній*, по коей торговыя выгоды не обращались бы единственно въ пользу Англичанъ, но въ равной мѣрѣ раздѣлялись между обѣими торгующими Державами. Наконецъ, по четвертой статьѣ, Наполеонъ предлагалъ заключить торговый договоръ, по силѣ котораго надлежало учредить новый тарифъ, на основаніи тарифа 1810 года, но такимъ образомъ, чтобы выгоды

Россіи соблюдены были безъ ущерба Французской торговли.

Сіи новые переговоры, очевидно, предложены были токмо въ намѣреніи скрыть отъ С.-Петербургскаго кабинета истинные виды Франціи, и, внушивъ ему безпечность, побудить къ прекращенію приготовленій его къ оборонѣ. Императоръ Александръ ясно видѣлъ, что вышеизложенныя жалобы касались только до побочныхъ дѣлъ, но что самая сущность вражды, раздѣлявшей обѣ Имперіи, состояла въ самовластномъ владычествѣ, которое Франція присвоивала себѣ надъ всею Европою. И такъ, хотя бы и успѣли отвратить помянутыя жалобы, то ничего бы еще не было сдѣлано, потому что главный вопросъ о диктаторской власти Франціи надъ всѣми прочими Державами не могъ быть рѣшенъ иначе, какъ силою оружія; ибо, съ одной стороны, Наполеонъ никогда не согласился бы отказаться отъ требованій своихъ, а, съ другой, Императоръ Александръ не могъ согласиться на нихъ, не оскорбивъ достоинства народа, Имъ представляемаго. При всемъ томъ, Россійскій Императоръ, искренно желавшій отнять у непріятеля всякій предлогъ къ нападенію, не отказался бы вступить въ переговоры на основаніи, предложенномъ Франціею, если бы введеніе Французскихъ войскъ въ Пруссію не присовокупило къ существующимъ распрямъ еще новаго повода къ несогласію.

Вскорѣ по заключеніи трактата съ Пруссіею, Французская армія, находившаяся въ Германіи, вошла въ ея владѣнія и подвинулась лѣвымъ крыломъ и центромъ къ рѣкѣ Одеру, а правымъ крыломъ къ рѣкѣ Эльбѣ. Сіе привело Россію въ такое положеніе, что она должна была прибѣгнуть къ рѣшительнымъ мѣрамъ, и

Императоръ Александръ тотчасъ отправился изъ С.-Петербурга въ Вильно, гдѣ находилась главная квартира первой арміи. Въ то же время послано повелѣніе Князю Куракину, послу Россійскому въ Парижѣ, объявить Французскому правительству, что сохраненіе Пруссіи и назависимость ея отъ всякой политической связи, направленной противъ Россіи, было тѣмъ необходимѣе для Императора Александра, что твердыя и прочныя сношенія съ Франціею не могутъ быть возстановлены, доколѣ не останется между ею и Россіею земля неутральная, незанятая войсками ни которой изъ обѣихъ Державъ, и что, въ слѣдствіе сего, первое основаніе всякихъ переговоровъ долженствуетъ быть точное обязательство совершенно оставить владѣнія и всѣ крѣпости Прусскія, въ какое бы время и по какимъ бы причинамъ онѣ ни были заняты Французскими или союзными имъ войсками. Сверхъ того Россія требовала, дабы гарнизонъ Данцига былъ уменьшенъ и приведенъ въ то состояніе, въ коемъ находился прежде 1 Января 1811 года; чтобы войска Французскія выведены были изъ Шведской Помераніи; а съ Королемъ Шведскимъ приняты были мѣры, способныя къ взаимному удовлетворенію обѣихъ коронъ, Французской и Шведской. По принятіи сихъ предварительныхъ условій, но не прежде, послу повелѣно было дать именемъ Императора Александра слѣдующія обязательства: 1.) Не вводить никакой перемѣны въ принятыхъ, и дотолѣ строго наблюдаемыхъ, въ Россіи мѣрахъ противъ безпосредственной торговли съ Англіею. 2.) Согласиться съ Французскимъ Императоромъ о *системѣ позволеній,* которую должно будетъ ввести въ Россіи по примѣру Франціи, однако жъ съ тѣмъ, что сія система принята будетъ не иначе, какъ по

предварительномъ изслѣдованіи, что приведеніе оной въ дѣйство не можетъ увеличить ущерба, и безъ того уже претерпѣваемаго Россійскою торговлею. 3.) Договориться особеннымъ постановленіемъ о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ тарифѣ 1810 года, коихъ Франція можетъ желать для выгодъ своей торговли. Наконецъ 4.) согласиться на заключеніе трактата о промѣнѣ Герцогства Ольденбургскаго на приличное и равностоющее вознагражденіе, которое предложено будетъ Императоромъ Французскимъ, и въ семъ послѣднемъ случаѣ уничтожить обнародованный протестъ Россійскаго Императора.

Предложенія Россійскаго посла цѣлыя двѣ недѣли оставались безъ отвѣта, не смотря на то, что обстоятельства не терпѣли отлагательства. Наконецъ, Французскій Министръ иностранныхъ дѣлъ прервалъ сіе молчаніе, но только тѣмъ, что спросилъ у посла, имѣетъ ли онъ потребное полномочіе къ постановленію и заключенію предлагаемыхъ имъ трактатовъ? Князь Куракинъ ясно показалъ неосновательность сего запроса, сдѣлавъ замѣчаніе, что званіе, въ которое онъ облеченъ былъ, дѣлало излишнимъ всякое особенное полномочіе. Отъѣздъ Наполеона въ Дрезденъ, воспослѣдовавшій 27 Апрѣля, прервалъ сіи переговоры, и Князь Куракинъ, не получая отвѣта, принужденъ былъ просить себѣ пропуска для возвращенія въ Россію.

Между-тѣмъ все еще оставалась слабая надежда къ примиренію. Наполеонъ, передъ отъѣздомъ въ Дрезденъ, послалъ въ Вильню Генералъ-Адъютанта своего Графа Нарбона, съ предложеніями, подобными привезеннымъ Полковникомъ Чернышевымъ. Кажется, что Наполеонъ, приближаясь къ развязкѣ, самимъ имъ приведенной, не былъ изъятъ отъ нѣкотораго безпокойства. Великость

предпріятія, имъ начинаемаго, коего предусматривалъ онъ всѣ трудности, казалось, устрашала его. Иногда онъ ласкался даже мыслію, что Россійскій Императоръ, при видѣ страшныхъ силъ, противъ Него собранныхъ, потщится отклонить войну, согласившись на всѣ его требованія. Съ удовольствіемъ занимаясь сею мыслію, толь лестною для его кичливости, онъ воображалъ, что успѣетъ исполнить всѣ замыслы свои, не подвергаясь случайнымъ происшествіямъ, которыя самъ почиталъ не безопасными; и, по мнѣнію его, посланіе Графа Нарбона долженствовало побудить Императора Александра къ изъявленію тѣхъ миролюбивыхъ расположеній, которыя онъ толь самопроизвольно предполагалъ въ Немъ. Наполеонъ совершенно обманулся въ ожиданіи своемъ: Графъ Нарбонъ самъ признался, что нашелъ Россійскаго Императора въ наилучшемъ расположеніи духа, непоказывающаго ни робости, ни самохвальства. Онъ привезъ въ Дрезденъ отзывъ, что Александръ неотмѣнно требуетъ отвѣта на предложенія, сдѣланныя посломъ Его въ Парижѣ, и не иначе соглашается вступить въ переговоры, какъ по принятіи упомянутыхъ предварительныхъ основаній.

Наполеонъ далъ еще повелѣніе Генералу Лористону, посланнику своему въ С.-Петербургѣ, дабы, испросивъ себѣ позволеніе ѣхать въ Вильно, представилъ Канцлеру Россійскому, сопутствовавшему Императору Александру, что величавое требованіе о выводѣ войскъ Французскихъ изъ Прусскихъ владѣній было оскорбительно для Франціи и посягало на независимость Пруссіи; ибо сіе значило требовать отъ Короля Прусскаго разрыва политическихъ обязательствъ, которыя онъ заключилъ по праву, принадлежащему всѣмъ Государямъ. Сіе лжемудрое и посмѣянія достойное разсужде-

ніе не обѣщало кроткихъ видовъ со стороны Французскаго Министерства. Къ тому жъ, Императоръ Александръ не разсудилъ заблаго принять Французскаго посланника среди войскъ своихъ, и велѣлъ предложить ему, дабы представилъ Канцлеру на письмѣ сообщенія, которыя имѣлъ сдѣлать ему. Происшествія, скоро одно за другимъ послѣдовавшія, не позволили продолжать сего дѣла.

Пребываніе Наполеона въ Дрезденѣ ознаменовано было свиданіемъ его съ Австрійскимъ Императоромъ и Королемъ Прусскимъ, пріѣхавшими въ сей городъ. Императоръ Австрійскій сопровождаемъ былъ Императрицею, супругою своею. Великолѣпныя празднества, по сему случаю данныя, продолжались до возвращенія Графа Нарбона изъ Вильно. На другой день, то есть 17 Мая, Наполеонъ отправился изъ Дрездена въ Торунь, куда и прибылъ 24 числа того жъ мѣсяца. Видя, что Императоръ Александръ, не страшась множества силъ, противъ Него собранныхъ, продолжалъ дѣлать отзывы, приличные достоинству Государя, рѣшившагося сохранить свою независимость во что бы ни стало, онъ вознамѣрился не отлагать долѣе открытія похода, изъ опасенія, дабы не потерять въ безплодныхъ переговорахъ времени, способнѣйшаго къ военнымъ дѣйствіямъ. Чрезъ нѣсколько дней по прибытіи своемъ въ Торунь, приказалъ онъ послать къ Князю Куракину пропуски, имъ требуемые, и написать къ Генералу Лористону, дабы и сей равномѣрно потребовалъ себѣ пропуска. Тогда Французскія войска перешли уже рѣку Вислу и приближались къ предѣламъ Россіи.

Въ то время, когда рѣшался разрывъ между Франціею и Россіею, сія послѣдняя Держава успѣла окончить дѣла свои съ Турками. Сношенія въ Бухарестѣ продолжались

уже нѣсколько мѣсяцевъ, а уполномоченные не могли еще согласиться въ статьяхъ трактата. Переговоры сіи были тѣмъ затруднительнѣе, что всѣ опыты снисхожденія, со стороны Россійскихъ уполномоченныхъ оказываемые, Французскіе агенты представляли Турецкимъ повѣреннымъ какъ знакъ слабости, пользуясь которою Порта должна была еще увеличивать свои требованія. Наступающая война между Французами и Россіянами и трактатъ, 2 Марта между Франціею и Австріею заключенный, одною статьею коего обезпечивалась цѣлость владѣній Оттоманскихъ, придавъ новый вѣсъ разсужденіямъ Французовъ, казалось, долженствовали бы еще усугубить затрудненія въ переговорахъ. Въ самомъ дѣлѣ, начинали уже опасаться, что конгрессъ разойдется, и военныя дѣйствія даже возобновились на Дунаѣ; но воспоминаніе о предшествовавшихъ пораженіяхъ и заступленіе Англіи и Швеціи превозмогли, наконецъ, всѣ происки Франціи. Миръ подписанъ въ Бухарестѣ 16 Мая. Порта уступила Россіи всю Бессарабію съ крѣпостями: Измаиломъ, Киліею, Акерманомъ, и часть Молдавіи, на лѣвой сторонѣ рѣки Прута лежащую, вмѣстѣ съ крѣпостями Хотиномъ и Бендерами. Трактатъ сей должно почитать весьма выгоднымъ для Россіи. Правда, что она отказалась отъ остатка Молдавіи и Валахіи, — областей, обладаніе коими утверждено было за нею въ Эрфуртскихъ сношеніяхъ; но въ положеніи, въ которомъ находилось тогда Государство, для него не столько нужно было сдѣлать новыя пріобрѣтенія, какъ, обезопасивъ южные предѣлы свои, всѣ силы противупоставить бурѣ, готовящейся разразиться отъ Запада.

Сдѣлавъ краткое изложеніе политическихъ сношеній Россіи съ Франціею и причинъ, побудившихъ къ по-

слѣднему разрыву между сими двумя Державами, мы представимъ теперь читателю понятіе о приготовленіяхъ и военныхъ способахъ обѣихъ противныхъ сторонъ.

ГЛАВА II.

Внутреннія приготовленія къ войнѣ съ обѣихъ сторонъ. — Составъ армій. — Описаніе театра войны.

Наполеонъ, рѣшившись внесть войну въ самое сердце Россіи, зналъ опасность своего предпріятія и что не должно было пренебрегать никакими способами къ увеличенію своей арміи, дабы превозмочь Россіянъ превосходствомъ силъ, противъ нихъ выставленныхъ. Въ Французской Имперіи, со времени присоединенія къ ней Голландіи и Германскихъ департаментовъ, считалось 43,100,000 жителей, не включая въ то число Иллирійскихъ провинцій съ 1,500,000 жителей, и Королевства Италійскаго, коего населеніе простиралось до 6,400,000 душъ. И такъ, Наполеонъ, располагавшій громадою болѣе 50 милліоновъ народа, легко могъ не токмо пополнить, но и увеличить многочисленную армію, на лицо имъ содержимую.

Въ концѣ 1810 года Французская армія состояла: изъ 100 полковъ линейной и 28 полковъ легкой пѣхоты, 2 полковъ карабинерныхъ, 14 кирасирскихъ, 30 драгунскихъ, 26 конно-егерскихъ и 11 гусарскихъ. Почти во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ было по 5 баталіоновъ и во всѣхъ кавалерійскихъ по 4 эскадрона. Войска сіи распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: въ Испаніи находились 53 полка линейной и 16 полковъ легкой пѣхоты,

1 полкъ кирасирскій, 25 драгунскихъ, 8 конно-егерскихъ и 5 гусарскихъ; въ Италіи было 16 полковъ линейной и 1 полкъ легкой пѣхоты, 5 полковъ драгунскихъ, 4 конно-егерскихъ и 1 гусарскій; въ Иллиріи и на Семи Островахъ — 5 полковъ линейной и 3 полка легкой пѣхоты, и 2 полка конно-егерскихъ; въ Голландіи — 5 полковъ линейной пѣхоты, 3 полка конно-егерскихъ и 1 гусарскій; въ колоніяхъ — 1 полкъ легкой пѣхоты; въ Германской арміи Маршала Даву состояло: 11 полковъ линейной и 2 полка легкой пѣхоты, 1 полкъ карабинерный, 9 кирасирскихъ, 1 конно-егерскій и 1 гусарскій; во Франціи оставались: 10 полковъ линейной и 5 полковъ легкой пѣхоты, 1 полкъ карабинерный, 4 кирасирскихъ, 8 конно-егерскихъ и 3 гусарскихъ; сверхъ того, находились во Франціи всѣ четвертые и пятые баталіоны полковъ Германской арміи, и пятые баталіоны полковъ, употребленныхъ въ другихъ земляхъ; Императорская Французская гвардія состояла изъ 24 баталіоновъ и 22 эскадроновъ, изъ котораго числа 22 баталіона употреблены были въ Испаніи. Кромѣ сихъ войскъ, находились еще и другія, извѣстныя подъ названіемъ вспомогательныхъ, или невошедшихъ въ составъ корпусовъ, которыя и состояли бо̀льшею частію изъ иностранныхъ войскъ. Сіи послѣднія, вмѣстѣ съ 4 Швейцарскими полками, 3 Варшавскими линейными полками и легіономъ Вислы, въ коемъ было 6 баталіоновъ и 4 эскадрона, составляли всего 62 баталіона и 20 эскадроновъ. Артиллерія раздѣлена была на 8 полковъ пѣшихъ и 6 полковъ конныхъ. По списку 15 Февраля 1811 года состояло на лицо дѣйствующихъ войскъ: въ Испаніи 305,245 человѣкъ; въ Италіи 47,846 человѣкъ; въ Иллиріи и на Семи Островахъ 16,685 человѣкъ; въ Голландіи 22,823

человѣка; въ Германіи 47,250, и наконецъ во Франціи 198,610 человѣкъ. Всего вообще 648,459 человѣкъ, кромѣ гвардіи, въ коей было 37,302 человѣка.

Сколь ни велики были сіи силы, однако жъ онѣ показались Наполеону еще недостаточными. Въ теченіе 1811 года, Военный департаментъ съ необыкновенною дѣятельностію занимался пополненіемъ старыхъ корпусовъ и составленіемъ новыхъ; въ чемъ и успѣлъ съ помощію конскрипціи и присоединенія бывшихъ Голландскихъ полковъ. Тогда число полковъ линейной пѣхоты возрасло до 107, а легкой пѣхоты до 31.—Полки, уже находившіеся въ Германіи, сформированы были въ 6 баталіоновъ, изъ коихъ пятые поступили въ число дѣйствующихъ, а шестые остались внутри Государства. Кавалерія также была умножена. Правда, что изъ 30 прежнихъ драгунскихъ полковъ оставлено только 24; но расформированные полки, равно какъ и 2 полка Польскихъ улановъ, считавшіеся въ числѣ войскъ, невошедшихъ въ составъ корпусовъ, послужили къ сформированію новыхъ 9 легко-конныхъ полковъ. Къ 26-ти уже существовавшимъ конно-егерскимъ полкамъ прибавленъ еще одинъ полкъ; каждый кирасирскій полкъ приведенъ въ 1,100 человѣкъ; наконецъ къ 9 полкамъ пѣшей артиллеріи прибавленъ еще одинъ полкъ. Императорская гвардія составлена была изъ 38 баталіоновъ и 24 эскадроновъ, и намѣревались еще увеличить оную.

Войска, невошедшія въ составъ корпусовъ, были: 2 полка Средиземнаго моря, каждый изъ 5 баталіоновъ; Валхеренскій полкъ, 4-хъ-баталіонный; полкъ острова Ре, 5-ти-баталіонный; четыре иностранные полка, изъ коихъ въ одномъ было 5, въ одномъ 6, а въ остальныхъ двухъ по 2 баталіона; одинъ Испанскій 4-хъ-баталіонный полкъ; легіонъ Вислы, изъ четырехъ двухъ-баталіонныхъ пол-

ковъ; Португальскій легіонъ, изъ трехъ двухъ-баталіонныхъ полковъ; полкъ Бель-Иль, изъ 5 баталіоновъ; Парижская гвардія, изъ двухъ полковъ, одного двухъбаталіоннаго, а другаго изъ одного баталіона пѣхоты и одного эскадрона драгуновъ; 6 полковъ Кроатскихъ, двухъ-баталіонныхъ; Албанскій полкъ, изъ 6 баталіоновъ; одинъ баталіонъ острова Эльбы; Вализерландскій баталіонъ; Семи-Островскій баталіонъ; Римскій баталіонъ; Ганноверскій баталіонъ; Тосканскіе велиты; баталіонъ возвратившихся егерей (Chasseurs rentrés); 3 иностранные баталіона; 3 баталіона горныхъ егерей, и наконецъ 4 баталіона колоніяльныхъ фузелеровъ. Къ сему должно присовокупить еще четыре Швейцарскіе 4-хъ-баталіонные полка и Нефшательскій баталіонъ.

По расписанію отъ 15 Октября 1811 года всѣ помянутые войска, составлявшія 815 баталіоновъ и 380 эскадроновъ, и въ нихъ 850 тысячъ человѣкъ, распредѣлены были слѣдующимъ образомъ:

Въ Испаніи находилось: 57 полковъ линейной пѣхоты, 17 полковъ легкой пѣхоты, 1 полкъ кирасирскій, 20 драгунскихъ, 9 конно-егерскихъ, 4 гусарскихъ, 1 легкоконный, два полка иностранныхъ, легіонъ Вислы, Вализерландскій и Ганноверскій баталіоны, 3 баталіона горныхъ егерей и баталіонъ Нефшательскій; всего 270 баталіоновъ и 145 эскадроновъ.

Въ Италіи состояло: 7 полковъ линейной и 1 полкъ легкой пѣхоты, 4 полка драгунскихъ, 3 конно-егерскихъ, 1 гусарскій, 2 полка иностранныхъ и Испанскій полкъ; всего 48 баталіоновъ и 24 эскадрона.

Въ Илиріи и на Семи-Островахъ было: 2 полка линейной пѣхоты, 3 легкой пѣхоты, 1 конно-егерскій, 6 Кроатскихъ, Албанскій полкъ и Семи-Островскій баталіонъ; всего 33 баталіона и 2 эскадрона.

Въ Германіи употреблены были 15 полковъ линейной и 4 полка легкой пѣхоты, 8 полковъ кирасирскихъ, 4 конно-егерскихъ и 2 гусарскихъ; всего 87 баталіоновъ и 56 эскадроновъ.

Въ лагерѣ при Утрехтѣ (въ Голландіи) находились 4 полка линейной пѣхоты и 1 полкъ конно-егерскій; всего 16 баталіоновъ и 3 эскадрона.

Въ лагерѣ при Зюйдлааренѣ (также въ Голландіи) было 3 полка линейной пѣхоты и 1 конно-егерскій; всего 13 баталіоновъ и 4 эскадрона.

Въ лагерѣ при Булони—6 полковъ линейной пѣхоты; всего 28 баталіоновъ.

Внутри Государства оставались: Императорская гвардія, 10 полковъ линейной и 6 полковъ легкой пѣхоты, 2 полка карабинерныхъ, 5 кирасирскихъ, 8 конно-егерскихъ, 4 гусарскихъ, 8 легко-конныхъ, 2 полка Средиземнаго моря, полки: Вальхеренскій, Иль-де-Ре, Бель-Иль, Иллирійскіе егери, Португальскій легіонъ, Парижская гвардія, баталіоны: Эльбы, Римскій, Тосканскіе велиты, баталіонъ возвратившихся егерей, 3 баталіона иностранныхъ, 4 баталіона колоніяльныхъ фузелеровъ и 4 Швейцарскіе полка. Сверхъ того, тамъ же находились 147 резервныхъ баталіоновъ и 18 запасныхъ эскадроновъ, отъ полковъ употребленныхъ за границей; всего 320 баталіоновъ и 146 эскадроновъ.

Кромѣ вышеупомянутой многочисленной арміи, Наполеонъ располагалъ еще всѣми силами Королевства Италійскаго, Герцогства Варшавскаго, Государей Рейнскаго союза и Короля Неаполитанскаго.

Армія Королевства Италійскаго состояла изъ 5 баталіоновъ пѣшей гвардіи, 1 полка конной гвардіи, 7 полковъ линейной и 3 полковъ легкой пѣхоты,

1 Далматскаго пѣхотнаго полка, 2 драгунскихъ и 2 конно-егерскихъ. Въ пѣхотныхъ полкахъ было по 3 баталіона, а въ кавалерійскихъ по 4 эскадрона. Въ 1810 году наличное число людей сей арміи простиралось до 49,800 человѣкъ, изъ коихъ 20,000 употреблены были въ Испаніи.

Армія Герцогства Варшавскаго въ 1811 году состояла изъ 17-ти полковъ пѣхотныхъ, 1 кирасирскаго, 11 уланскихъ, 2 конно-егерскихъ и 2 гусарскихъ. Каждый пѣхотный полкъ состоялъ изъ 3-хъ баталіоновъ, а баталіонъ изъ 840 человѣкъ; кавалерійскіе полки составлены были изъ 4-хъ эскадроновъ, въ каждомъ по 160-ти человѣкъ. Кромѣ сего находился еще одинъ полкъ пѣшей артиллеріи, одинъ полкъ конной артиллеріи и 1 саперный баталіонъ. Три пѣхотные и два кавалерійскіе полка употреблены были въ Испаніи. Войска, остававшіяся въ Герцогствѣ, по приведеніи ихъ въ полный комплектъ, долженствовали составить болѣе 45,000 человѣкъ. Въ началѣ 1812 года Наполеонъ далъ повелѣніе сформировать во всѣхъ пѣхотныхъ полкахъ еще четвертые баталіоны, вмѣстѣ съ коими армія Герцогства Варшавскаго простиралась почти до 60,000 человѣкъ.

Армія Короля Баварскаго составлена была изъ 12-ти полковъ линейной и 6 баталіоновъ легкой пѣхоты, 6-ти полковъ легко-конныхъ и одного артиллерійскаго. Линейные пѣхотные полки были 3-хъ-баталіонные, изъ коихъ одинъ резервный, въ каждомъ баталіонѣ находилось по 812 человѣкъ. Баталіоны легкой пѣхоты состояли изъ осьми ротъ, въ томъ числѣ двухъ резервныхъ, въ каждой ротѣ было по 153 человѣка. Легко-конные полки состояли изъ 7 эскадроновъ, изъ коихъ одинъ запасный, въ каждомъ эскадронѣ было по 129

человѣкъ. Артиллерійскій полкъ въ 2,035 человѣкъ состоялъ изъ 4 баталіоновъ, въ каждомъ по 5 ротъ, а въ ротѣ по 6 орудій. Вся Баварская армія, въ полномъ комплектѣ, долженствовала состоять изъ 43,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 31,000 дѣйствующихъ въ полѣ.

Король Саксонскій имѣлъ одинъ гвардейскій гренадерскій полкъ въ 1,666 человѣкъ; 8 полковъ линейной пѣхоты, каждый въ 2,075 человѣкъ; одинъ полкъ конной гвардіи, 2 кирасирскихъ, 4 легко-конныхъ и 1 гусарскій. Въ каждомъ кавалерійскомъ полку было по 718 человѣкъ, кромѣ гусарскаго, который состоялъ изъ 1,002 человѣкъ. Всѣ пѣхотные полки были двухъ-баталіонные, а кавалерійскіе 4-хъ-эскадронные. Въ Саксонской арміи, вмѣстѣ съ артиллеріею, состояло всего 29,670 человѣкъ.

Вестфальская армія составлена была изъ одного эскадрона конной гвардіи въ 168 человѣкъ, одного гвардейскаго легко-коннаго полка въ 688 человѣкъ, одного гвардейскаго гренадерскаго баталіона въ 1005 человѣкъ, одного гвардейскаго егерскаго баталіона въ 654 человѣка, одного баталіона гвардейскихъ егерей-карабинеровъ въ 434 человѣка; 9 полковъ линейной пѣхоты, въ каждомъ по 2550 человѣкъ; одного баталіона легкой пѣхоты въ 850 человѣкъ; 2-хъ кирасирскихъ полковъ, одного легко-коннаго и двухъ гусарскихъ; въ каждомъ изъ сихъ послѣднихъ пяти полковъ было по 829 человѣкъ. Всѣ пѣхотные полки были 3-хъ-баталіонные, а кавалерійскіе 3-хъ-эскадронные. Три пѣхотные полка, баталіонъ легкой пѣхоты и легко-конный полкъ находились въ Испаніи. Вся Вестфальская армія, въ полномъ комплектѣ, долженствовала состоять изъ 31,706 человѣкъ; изъ того числа около 7000 находились въ Испаніи.

Армія Короля Виртембергскаго состояла изъ одного полка конной гвардіи въ 375 человѣкъ; двухъ баталіоновъ пѣшей гвардіи и одного баталіона гвардейскихъ егерей, въ каждомъ баталіонѣ по 532 человѣка; двухъ полковъ легко-конныхъ, двухъ конно-егерскихъ и одного драгунскаго, въ каждомъ полку по 500 человѣкъ; 8 полковъ линейной пѣхоты, въ каждомъ по 1064 человѣка, и 4-хъ баталіоновъ легкой пѣхоты, въ каждомъ по 532 человѣка. Пѣхотные полки были двухъ-баталіонные, а кавалерійскіе 4-хъ-эскадронные, за исключеніемъ конно-гвардейскаго полка, который состоялъ только изъ 3-хъ эскадроновъ. Вся Виртембергская армія, въ полномъ комплектѣ, вмѣстѣ съ артиллеріею, состояла изъ 15,693 человѣкъ.

Великій Герцогъ Баденскій имѣлъ гренадерскій полкъ въ 1400 человѣкъ; полкъ линейной пѣхоты, употребленный въ Испаніи, въ 1800 человѣкъ; два другіе полка линейной пѣхоты, въ каждомъ по 1656 человѣкъ; одинъ баталіонъ пѣшихъ егерей въ 828 человѣкъ, одинъ эскадронъ конной гвардіи въ 178 человѣкъ, и, наконецъ, одинъ драгунскій и одинъ гусарскій полки, въ каждомъ по 678 человѣкъ. Пѣхотные полки были двухъ-баталіонные, а кавалерійскіе шести-эскадронные. Всѣ войска Великаго Герцогства, считая въ комплектѣ, вмѣстѣ съ артиллеріею, состояли изъ 9024 человѣкъ; изъ того числа 1800 человѣкъ находились въ Испаніи.

Участки прочихъ Князей Рейнскаго союза составляли вообще болѣе 23,000 человѣкъ, изъ коихъ около 20,000 находились въ Испаніи.

Въ предъидущей главѣ уже сказано, что Наполеонъ усилилъ себя еще союзами, заключенными съ Пруссіею и Австріею.

*

Прусская армія, значительно уменьшенная послѣ Тильзитскаго мира, въ 1811 году состояла только изъ 47,081 человѣка, считая вмѣстѣ съ 369 піонеровъ и 3688 человѣкъ гарнизона. Пѣхота раздѣлена была на шесть бригадъ, изъ коихъ въ одной считалось 5219 человѣкъ, въ двухъ по 4632, а въ остальныхъ трехъ по 4231 человѣку. Кавалерія также раздѣлялась на шесть бригадъ, соотвѣтственныхъ пѣхотнымъ, изъ коихъ въ одной было 2316 человѣкъ, а въ прочихъ пяти по 1503 человѣка. Артиллерія состояла только изъ трехъ бригадъ, въ каждой по 2039 человѣкъ. Вспомогательный корпусъ Прусскихъ войскъ, по силѣ союзнаго трактата отданный въ распоряженіе Франціи, состоялъ изъ 20 баталіоновъ, въ каждомъ по 664 человѣка, и 24-хъ эскадроновъ, въ каждомъ по 164 человѣка; всего почти изъ 20,000 человѣкъ, съ 60 орудіями.

Военныя силы Австрійскаго Государства состояли изъ 38 двухъ-баталіонныхъ полковъ Нѣмецкой пѣхоты; 15 трехъ-баталіонныхъ полковъ Венгерской пѣхоты; 11 полковъ пограничной пѣхоты; 9 баталіоновъ егерей; 8 кирасирскихъ и 6 драгунскихъ шести-эскадронныхъ полковъ; 6 легко-конныхъ, 11 гусарскихъ, одного полка пограничныхъ гусаровъ и 3 уланскихъ 8-ми эскадронныхъ полковъ, и, наконецъ, изъ 4 полковъ артиллеріи, въ каждомъ по 16 ротъ. Каждый баталіонъ Нѣмецкой пѣхоты состоялъ изъ одной гренадерской роты въ 116 человѣкъ, и 6-ти ротъ фузелерныхъ, въ каждой по 125 человѣкъ. Кадры третьяго баталіона, въ каждомъ полку, состояли только изъ 98 человѣкъ, раздѣленныхъ на четыре роты. Венгерскіе пѣхотные полки состояли изъ 18 ротъ, въ томъ числѣ двухъ гренадерскихъ, въ каждой по 116 человѣкъ, и 16-ти фузелерныхъ, въ каждой по 145 человѣкъ. Изъ числа погра-

ничной пѣхоты, въ шести полкахъ было по 12 ротъ, въ каждой по 206 человѣкъ; въ одномъ полку 16 ротъ, въ каждой по 206 человѣкъ, и въ четырехъ полкахъ по 12 ротъ, въ каждой по 180 человѣкъ. Егерскіе баталіоны были двухъ-ротные, въ каждой ротѣ по 144 человѣка; но въ военное время прибавлялось къ нимъ еще по двѣ роты. Въ каждомъ кавалерійскомъ эскадронѣ было по 120 человѣкъ, исключая пограничный гусарскій полкъ, въ коемъ эскадронъ состоялъ изъ 149 человѣкъ, и уланскіе полки, имѣвшіе въ эскадронѣ по 130 человѣкъ. Артиллерійскія роты состояли каждая изъ 170 человѣкъ. Изъ сего видно, что Австрійская армія долженствовала состоять почти изъ 200,000 человѣкъ; но часть ихъ находилась въ отпуску.

Вспомогательный корпусъ, данный Австріею Наполеону, состоялъ изъ 6-ти полковъ Нѣмецкой пѣхоты, 4-хъ двухъ-баталіонныхъ полковъ Венгерской пѣхоты, двухъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, трехъ баталіоновъ пограничной пѣхоты, 2-хъ баталіоновъ егерей, одного полка драгунскаго, 2 легко-конныхъ и 4 гусарскихъ, и состоялъ всего изъ 30,000 человѣкъ, съ 60 пушками.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что громада военныхъ силъ Наполеона, въ началѣ 1812 года, состояла изъ слѣдующихъ войскъ:

Французской арміи, изъ . . .	850,000 человѣкъ.
Италіанской —— —	50,000.
Арміи Герцогства Варшавскаго .	60,000.
Баварской арміи	40,000.
Саксонской —	30,000.
Вестфальской —	30,000.
Виртембергской —	15,000.
Баденской —	9,000.
Войскъ Рейнскаго союза . . .	23,000.

Прусскаго вспомогател. корпуса	20,000.
Австрійскаго вспомогат. корпуса	30,000.
Неаполитанской арміи	30,000.

Всего изъ 1,187,000 человѣкъ.

Французскій Императоръ, повелѣвая болѣе нежели милліономъ воиновъ, легко могъ выставить противъ Россіи сильную армію, не ослабляя арміи своихъ, находившихся въ Испаніи; однако жъ, не смотря на несмѣтность способовъ, бывшихъ уже въ его распоряженіи, онъ помышлялъ еще о средствахъ приготовить сильный резервъ. Способъ, доставляемый конскрипціею, казался ему уже истощившимся; почему и приказалъ онъ изъ всѣхъ людей способныхъ къ оружію, какъ въ Имперіи Французской, такъ и въ Королевствѣ Италійскомъ, составить народную стражу (Garde nationale), раздѣленную на три набора: въ первомъ наборѣ заключались люди отъ 20 до 26 лѣтъ; второй наборъ составленъ былъ изъ людей отъ 26 до 40 лѣтъ; а послѣдній изъ людей отъ 40 до 60 лѣтъ. По силѣ Сенатскаго опредѣленія, даже и первый наборъ, прежде прочихъ созванный, не долженъ былъ выходить изъ предѣловъ Имперіи; ибо исключительно назначался для содержанія внутренняго порядка и охраненія границъ, большихъ приморскихъ депо, арсеналовъ и крѣпостей. Сто когортъ сего перваго набора, каждая въ 1120 человѣкъ, немедленно долженствовали поступить въ распоряженіе Военнаго Министра. Толь сильныя оборонительныя мѣры, какихъ Наполеонъ никогда еще не употреблялъ въ прежнихъ войнахъ своихъ, ясно показываютъ, что онъ вѣрно исчислилъ всю трудность предпріятія, на которое отваживался, и съ того вре-

мени уже предвидѣлъ, что, перешедъ за рѣку Нѣманъ, подвергался опасности быть прогнаннымъ назадъ къ Рейну.

Французскій Императоръ, устроивъ начала, необходимо нужныя для составленія новыхъ силъ, занялся образованіемъ главной арміи, назначенной для нашествія на Россію. Она составлена была изъ 13 пѣхотныхъ и 4 резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, слѣдующимъ образомъ: отдѣльный гвардейскій корпусъ, подъ начальствомъ Маршаловъ: Лефевра, Мортье и Бессіера, состоялъ изъ 32 баталіоновъ и 27 эскадроновъ Французской гвардіи; Нефшательскаго баталіона, возвратившагося изъ Испаніи; 6 баталіоновъ Дармштатскихъ войскъ; гвардейскихъ велитовъ Принца Боргезе; велитовъ Тосканской гвардіи; Испанскаго піонернаго баталіона; Португальскаго конно-егерскаго полка, пришедшаго изъ Эпиналя; одного эскадрона почетной гвардіи; одного легко-коннаго полка, возвратившагося изъ Испаніи, и, наконецъ, изъ легіона Вислы, который, равномѣрно пришедъ изъ Испаніи, присоединился къ гвардейскому корпусу уже по открытіи похода. Въ семъ корпусѣ находилось 54 баталіона и 35 эскадроновъ.

1-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Даву, состоялъ изъ 13 полковъ линейной пѣхоты, 4 полковъ легкой пѣхоты и трехъ конно-егерскихъ полковъ Германской арміи; двухъ Испанскихъ баталіоновъ полка Іосифа Наполеона, пришедшихъ изъ Нимвегена; одного полка Баденской пѣхоты; трехъ баталіоновъ Мекленбургскихъ, и одного полка Польскихъ улановъ; всего изъ 88 баталіоновъ и 16 эскадроновъ.

2-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Удино, составленъ былъ изъ одного пѣхотнаго линейнаго полка Германской арміи; двухъ пѣхотныхъ линейныхъ полковъ, взятыхъ изъ лагеря при Зюйдлаарен; двухъ пѣхот-

ныхъ линейныхъ и одного конно-егерскаго полковъ, изъ лагеря при Утрехтѣ; двухъ пѣхотныхъ линейныхъ полковъ, изъ лагеря при Булони; одного Кроатскаго полка, пришедшаго изъ Иллиріи; одного полка легкой пѣхоты, прибывшаго изъ Антверпена; другаго таковаго жъ полка изъ Везеля; 3-го Португальскаго полка изъ Оксоня; четырехъ Швейцарскихъ полковъ; одного конно-егерскаго полка, пришедшаго изъ Страсбурга; другаго таковаго жъ полка изъ Гренингена; третьяго полка, возвратившагося изъ Испаніи, и, наконецъ, изъ одного легко-коннаго полка, прибывшаго изъ Седана; всего изъ 51 баталіона и 20 эскадроновъ.

3-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Нея, состоялъ изъ одного пѣхотнаго линейнаго полка Германской арміи; двухъ пѣхотныхъ линейныхъ полковъ изъ лагеря при Утрехтѣ; трехъ изъ лагеря при Булони; 1-го Португальскаго полка, пришедшаго изъ Тула; 2-го Португальскаго изъ Ліона; одного полка легкой пѣхоты изъ Парижа; Иллирійскаго полка, прибывшаго изъ Турина; одного конно-егерскаго полка изъ Турина; одного гусарскаго изъ Фонтеная; одного легко-коннаго изъ Доля, и, наконецъ, пяти пѣхотныхъ линейныхъ полковъ, четырехъ баталіоновъ легкой пѣхоты и трехъ конно-егерскихъ полковъ Виртембергскихъ войскъ; всего изъ 48 баталіоновъ и 24 эскадроновъ.

4-й корпусъ, составленный изъ войскъ, приведенныхъ Вице-Королемъ Евгеніемъ изъ Италіи, находился подъ его начальствомъ. Въ немъ было шесть полковъ линейной пѣхоты, возвращенныхъ изъ Италіи; два полка легкой пѣхоты, одинъ Кроатскій и одинъ легко-конный, взятые изъ Иллиріи; два баталіона Испанскаго полка Іосифа Наполеона, возвратившіеся изъ Италіи; одинъ легко-конный полкъ, пришедшій изъ Пармы; 5 баталіоновъ

и 4 эскадрона Италіянской гвардіи, и, наконецъ, два полка линейной пѣхоты, два полка легкой пѣхоты, одинъ Далматскій, одинъ драгунскій и два конно-егерскіе, Италіянскихъ войскъ; всего 57 баталіоновъ и 24 эскадрона.

5-й корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Князя Понятовскаго, составленъ былъ изъ одиннадцати полковъ пѣхотныхъ, одного кирасирскаго, двухъ конно-егерскихъ, одного гусарскаго и одного уланскаго, Польскихъ войскъ Герцогства Варшавскаго; всего изъ 44 баталіоновъ и 20 эскадроновъ.

6-й корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Графа Гувіонъ-Сентъ-Сира, состоялъ изъ одиннадцати полковъ линейной пѣхоты, шести баталіоновъ легкой пѣхоты и четырехъ легко-конныхъ полковъ, Баварскихъ войскъ; всего изъ 28 баталіоновъ и 16 эскадроновъ.

7-й корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Ренье, составленъ былъ изъ трехъ гренадерскихъ баталіоновъ, семи полковъ пѣхотныхъ, одного драгунскаго, одного гусарскаго и одного уланскаго полка, Саксонскихъ войскъ; всего изъ 17 баталіоновъ и 16 эскадроновъ.

8-й корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Жюно, состоялъ изъ трехъ баталіоновъ гвардіи, пяти полковъ линейной пѣхоты, трехъ баталіоновъ легкой пѣхоты и двухъ гусарскихъ полковъ, Вестфальскихъ войскъ; всего изъ 16 баталіоновъ и 8 эскадроновъ.

9-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Виктора, составленъ былъ изъ одного полка линейной пѣхоты, пришедшаго изъ лагеря при Зюйдлаарепѣ; двухъ полковъ линейной пѣхоты, изъ Булоньскаго лагеря; одного резервнаго полка, составленнаго изъ 3 баталіоновъ, взятыхъ изъ Булоньскаго лагеря; одного полка легкой пѣхоты, прибывшаго изъ Бреста; другаго таковаго жъ полка, равномѣрно взятаго изнутри Франціи; четы-

рехъ пѣхотныхъ и одного уланскаго полковъ, Бергскихъ войскъ; двухъ полковъ линейной пѣхоты, одного баталіона легкой пѣхоты и одного гусарскаго полка, Баденскихъ войскъ; трехъ Польскихъ пѣхотныхъ полковъ Герцогства Варшавскаго; двухъ пѣхотныхъ и одного драгунскаго полка, Саксонскихъ войскъ; одного Вестфальскаго пѣхотнаго полка, и, наконецъ, одного пѣхотнаго и одного драгунскаго полковъ Дармштатскихъ войскъ; всего изъ 54 баталіоновъ и 16 эскадроновъ.

10-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Макдональда, состоялъ изъ трехъ Польскихъ пѣхотныхъ полковъ, одного Баварскаго пѣхотнаго, одного Вестфальскаго пѣхотнаго, и, наконецъ, изъ 6 полковъ линейной пѣхоты, двухъ баталіоновъ легкой пѣхоты, двухъ драгунскихъ и двухъ гусарскихъ полковъ, Прусскихъ войскъ; всего изъ 36 баталіоновъ и 16 эскадроновъ.

11-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Ожеро, составленъ былъ изъ одного полка легкой пѣхоты, взятаго изъ Италіи; двухъ полковъ линейной пѣхоты, пришедшихъ изъ Бреста; третьяго таковаго жъ полка изъ Шербурга; четвертаго изъ Тулона; Бель-Ильскаго полка, прибывшаго съ острова Бель-Иля; Валхеренскаго полка, пришедшаго изъ Миддельбурга; 1-го морскаго Средиземнаго полка изъ Піяченцы; 2-го морскаго Средиземнаго изъ Поркероля; полка Ре, прибывшаго съ острова Экс; десяти резервныхъ полубригадъ, составленныхъ изъ баталіоновъ, оставшихся внутри Франціи; 8 драгунскихъ полковъ, взятыхъ изъ Испаніи; одного пѣхотнаго полка и одного легко-коннаго эскадрона Вирцбургскихъ войскъ; пяти пѣхотныхъ полковъ и 4-хъ эскадроновъ, Неаполитанскихъ войскъ; одного пѣхотнаго полка Великаго Герцога Франкфуртскаго; трехъ пѣхотныхъ полковъ Князей Рейнскаго союза,

и, наконецъ, одного Саксонскаго пѣхотнаго полка; всего изъ 83 баталіоновъ и 37 эскадроновъ.

Вспомогательныя Австрійскія войска составляли отдѣльный корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Князя Шварценберга. Корпусъ сей состоялъ изъ 4-хъ гренадерскихъ баталіоновъ, 4-хъ полковъ Венгерской пѣхоты, 6-ти полковъ Нѣмецкой пѣхоты, двухъ баталіоновъ пѣшихъ егерей, трехъ баталіоновъ пограничной пѣхоты, одного драгунскаго, четырехъ гусарскихъ и двухъ легко-конныхъ полковъ; всего изъ 27 баталіоновъ и 54 эскадроновъ.

1-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Графа Пансути, составленъ былъ изъ 5 кирасирскихъ полковъ, одного конно-егерскаго и двухъ гусарскихъ, взятыхъ изъ Германской арміи; одного кирасирскаго, прибывшаго изъ Тіонвиля; одного легко-коннаго изъ Шартра; другаго легко-коннаго изъ Аміена, и третьяго изъ Вильдесгаузена; двухъ Польскихъ уланскихъ полковъ и одного Прусскаго гусарскаго полка; всего изъ 60 эскадроновъ.

2-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Монбрюна, составленъ былъ изъ 2-хъ карабинерныхъ полковъ, пришедшихъ изъ Люневиля; четырехъ кирасирскихъ, прибывшихъ изъ Меца, Понт-а-Мусонъ, Бове и Сарр-Луи; двухъ конно-егерскихъ, изъ Вердюна и С-тъ-Мигеля; двухъ легко-конныхъ, изъ Суассона и Шатодюна; двухъ полковъ гусарскихъ, изъ Стеная и Нев-Бризаха; одного Польскаго гусарскаго, одного Виртембергскаго конно-егерскаго и одного Прусскаго уланскаго; всего изъ 60 эскадроновъ.

3-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Графа Груши, состоялъ изъ трехъ кирасирскихъ полковъ Германской арміи; 4 драгунскихъ,

3 конно-егерскихъ и одного гусарскаго, взятыхъ изъ Италіи; одного легко-коннаго полка, пришедшаго изъ Монмеди; двухъ Баварскихъ легко-конныхъ, и одного Саксонскаго драгунскаго; всего изъ 60 эскадроновъ.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Латуръ-Мобурга, составленъ былъ изъ 2 Саксонскихъ кирасирскихъ, 2 Вестфальскихъ кирасирскихъ и семи Польскихъ уланскихъ полковъ; всего изъ 44 эскадроновъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ всѣ корпуса сіи пришли въ движеніе: 1, 2, 3, 6, 7 и 8-й пѣхотные корпуса, вмѣстѣ съ 1 и 2-мъ кавалерійскими, вступили въ Прусскія владѣнія и Саксонію, и, по переходѣ чрезъ рѣку Одеръ, подвинулись къ Вислѣ. 4 корпусъ и 3 кавалерійскій, выступивъ изъ Вероны, прошли чрезъ Тироль въ Силезію. 5-й корпусъ и 4-й кавалерійскій расположились по рѣкѣ Вислѣ. 10 корпусъ собрался между Данцигомъ и Кенигсбергомъ. Австрійскій корпусъ собрался въ Галиціи, въ окружностяхъ города Лемберга. Гвардія Наполеона выступила изъ Парижа къ Дрездену. 9 корпусъ оставался въ резервѣ, между рѣками Эльбою и Одеромъ. 11 корпусъ начиналъ составляться въ окрестностяхъ Майнца.

Въ началѣ Мая мѣсяца Французская армія достигла береговъ рѣки Вислы. 1 корпусъ пришелъ въ Эльбингъ и Маріенбургъ, 2 въ Маріенвердеръ, 3 въ Торунь, 4 и 6 въ Плоцкъ, 5 собрался въ самой Варшавѣ, 8 по правую сторону Варшавы, 7 въ Пулавахъ, а гвардія прибыла въ Дрезденъ.

Въ то время, когда Наполеонъ вышесказаннымъ образомъ приготовлялся къ нападенію, Императоръ Александръ, съ своей стороны, также принималъ дѣятельныя мѣры къ оборонѣ. Мы видѣли, что въ 1810 году можно бы-

ло уже предвидѣть близкій разрывъ между обоими Государствами, и съ того самаго года Россійское Правительство начало военныя приготовленія свои, положивъ укрѣпить нѣкоторые пункты, дабы въ послѣдствіи они могли служить опорою дѣйствій для его арміи. На сей конецъ, приказано было усилить оборону крѣпостей Кіева и Риги, и построить двѣ новыя крѣпости, одну въ Бобруйскѣ на рѣкѣ Березинѣ, а другую въ Динабургѣ на Двинѣ. Постройка Бобруйска производилась съ такою дѣятельностію, что при открытіи непріятельскихъ дѣйствій, крѣпость сія была почти совсѣмъ готова; но работы, предпринятыя въ Динабургѣ, только-что начаты были (*), когда военныя происшествія принудили прекратить ихъ.

Россійское Военное Министерство обратило вниманіе свое не на одну только постройку новыхъ оплотовъ; оно занялось также пополненіемъ и умноженіемъ военныхъ силъ Государства. Въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1810 года Россійская армія состояла изъ 13 гренадерскихъ полковъ, 96 пѣхотныхъ, 32 егерскихъ, 6 кирасирскихъ, 36 драгунскихъ, 11 гусарскихъ и 5 уланскихъ. Сверхъ того, находилась еще лейбъ-гвардія, составленная изъ трехъ полковъ гренадерскихъ, одного егерскаго, одного Финляндскаго егерскаго баталіона, двухъ полковъ кирасирскихъ, одного драгунскаго, одного гусарскаго, одного уланскаго, одного казачьяго и сотни Уральскихъ казаковъ. Россійская артиллерія состояла изъ 25 бригадъ, не считая гвардейскаго пѣшаго баталіона и гвардейской

(*) *Примѣчаніе переводчика.* Предмостное укрѣпленіе въ Динабургѣ, на лѣвомъ берегу Двины, было почти окончано; но самая крѣпость, на правомъ берегу рѣки, была только-что начата; ибо, по причинѣ песчанаго и бугристаго мѣстоположенія, надлежало сперва выровнять мѣсто, назначенное подъ крѣпость.

конной роты. Піонеровъ было два полка. Сверхъ того находилось 105 гарнизонныхъ баталіоновъ, въ томъ числѣ одинъ гвардейскій. Всѣ гренадерскіе, пѣхотные и егерскіе полки были трехъ-баталіонные, кромѣ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, состоявшаго изъ 4-хъ баталіоновъ. Въ каждомъ баталіонѣ линейныхъ войскъ было по 738 человѣкъ; въ каждомъ гвардейскомъ баталіонѣ по 764 человѣка. Всѣ кирасирскіе и драгунскіе полки были 5-ти-эскадронные, а гусарскіе и уланскіе 10-ти-эскадронные, кромѣ гвардейскихъ гусарскаго и уланскаго полковъ, въ коихъ было по 5-ти эскадроновъ. Лейбъ-гвардіи казачій полкъ состоялъ только изъ 3-хъ сотней. Въ каждомъ кавалерійскомъ эскадронѣ было по 151 человѣку, а въ гвардейскомъ эскадронѣ 159 человѣкъ. Изъ числа 25-ти артиллерійскихъ бригадъ, въ шестнадцати было по 6 ротъ, въ семи по 5 ротъ, а въ двухъ по 4 роты. Въ каждой артиллерійской ротѣ было отъ 240 до 250 человѣкъ, съ 12-ю орудіями.

Вся армія, состоявшая изъ 437 баталіоновъ и 399 эскадроновъ, раздѣлялась на 25 дивизій: 1-я дивизія составлена была изъ полковъ лейбъ-гвардіи, съ присовокупленіемъ одного гренадерскаго и одного пѣхотнаго полковъ. Въ 6-й дивизіи было пять пѣхотныхъ полковъ, одинъ егерскій, одинъ кирасирскій, одинъ драгунскій и два уланскіе. 15 и 17-я дивизіи состояли каждая изъ 4-хъ пѣхотныхъ полковъ, двухъ егерскихъ и двухъ драгунскихъ. Въ 19-й дивизіи было три полка пѣхотныхъ, одинъ егерскій и 4 драгунскихъ. Въ 20-й дивизіи — два полка гренадерскихъ, шесть пѣхотныхъ, 3 егерскихъ и 1 драгунскій. Въ 23-й дивизіи находилось только 2 полка пѣхотныхъ и одинъ драгунскій. Въ 25-й дивизіи — 3 полка пѣхотныхъ, одинъ егерскій и два драгунскихъ Въ 13-й, 21-й и 24-й дивизіяхъ, со-

ставленныхъ изъ однихъ пѣхотныхъ и егерскихъ полковъ, не было кавалеріи: 13-я дивизія состояла изъ осьми, 21-я изъ шести, а 24-я изъ двухъ полковъ. Остальныя четырнадцать дивизій составлены были каждая изъ шести полковъ гренадерскихъ, пѣхотныхъ или егерскихъ, двухъ полковъ кирасирскихъ или драгунскихъ, и одного полка гусарскаго или уланскаго.

Всѣ сіи войска раздѣлялись на три арміи, пять отдѣльныхъ корпусовъ и три отдѣльныя дивизіи. 1-я отдѣльная дивизія, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Цесаревича Константина Павловича, находилась въ С.-Петербургѣ, и состояла изъ 21,943 человѣкъ.

Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Штейнгеля, расположенный въ Финляндіи, состоялъ изъ 17, 21 и 6-й дивизій, кромѣ кавалеріи, принадлежавшей къ сей послѣдней; въ немъ считалось 33,040 человѣкъ. — Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, назначенный для охраненія береговъ Балтійскаго моря, расположенъ былъ въ Лифляндіи, и состоялъ изъ 14-й и 5-й дивизій, за исключеніемъ двухъ драгунскихъ полковъ и 5 уланскихъ эскадроновъ, принадлежащихъ къ 5-й дивизіи; въ немъ было всего 29,414 человѣкъ. — Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эссена 1-го, находившійся въ Литвѣ, состоялъ изъ 2-й, 3-й и 4-й дивизій, въ коихъ пѣхотные полки были двухъ-баталіонные, а кавалерійскіе четырехъ и осми-эскадронные; въ немъ было всего 36,779 человѣкъ. — Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, расположенный на Волыни, состоялъ изъ кавалерійскаго корпуса Генералъ-Лейтенанта Меллера-Закомельскаго, составленнаго изъ кавалерійскихъ полковъ 5-й и 6-й дивизій, къ коимъ присовокупленъ былъ еще одинъ кирасирскій полкъ отъ 22-й и одинъ драгун-

скій отъ 18-й дивизіи, и изъ 7-й, 25-й и 9-й дивизій. Изъ сей послѣдней дивизіи взяты были одинъ пѣхотный полкъ и 4 эскадрона гусаровъ; но въ замѣнъ того приданъ къ ней одинъ драгунскій и одинъ гусарскій полки отъ 10-й дивизіи. Всѣ полки сего корпуса также были пѣхотные двухъ-баталіонные, а кавалерійскіе 4-хъ и 8-ми-эскадронные; въ немъ находилось всего 38,298 человѣкъ. — Резервная армія, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Милорадовича, расположенная вдоль по Двинѣ и Днѣпру, составлена была изъ резервныхъ баталіоновъ и запасныхъ эскадроновъ 4-й, 2, 3, 7, 10, 25, 9 и 18-й дивизій, и запасныхъ эскадроновъ 5-й, 6 и 22-й дивизій; въ ней считалось всего 38,350 человѣкъ.

Молдавская армія, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Каменскаго 2-го, дѣйствовавшая противъ Турокъ, состояла изъ одного пѣхотнаго полка 9-й дивизіи, четырехъ пѣхотныхъ полковъ 13-й дивизіи, всѣхъ пѣхотныхъ полковъ 10-й дивизіи, и изъ цѣлыхъ 11-й, 12, 15, 16, 18 и 22-й дивизій, за исключеніемъ одного гусарскаго полка отъ 12-й дивизіи, одного драгунскаго отъ 18-й дивизіи, и одного кирасирскаго отъ 22-й дивизіи. Три полка 13-й дивизіи и всѣ полки 10 и 18-й дивизій были пѣхотные 2-хъ-баталіонные, а кавалерійскіе 4-хъ и 8-ми-эскадронные. Число войскъ Молдавской арміи простиралось до 115,687 человѣкъ. Въ послѣдствіи она усилена была еще пѣхотными полками 9-й дивизіи, которые приказано было Генералу Дохтурову отправить къ ней, для пополненія урона, понесеннаго сею арміею на неудачномъ приступѣ къ Рущуку.

Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Герцога Ришелье, расположенный въ Одессѣ и въ Крыму, составленъ былъ изъ

5 гусарскихъ эскадроновъ отъ 9-й дивизіи, одного драгунскаго полка отъ 10-й дивизіи, одного гусарскаго полка отъ 12-й дивизіи и изъ всей 13-й дивизіи, за исключеніемъ девяти баталіоновъ, употребленныхъ въ Молдавской арміи. Въ семъ корпусѣ находилось всего 14,862 человѣка.

Грузинская армія, подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Тормасова, дѣйствовавшая противъ Персіянъ, состояла изъ 19-й и 20-й дивизій, въ коихъ было всего 34,837 человѣкъ. — 23-я дивизія, подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Князя Волконскаго, расположенная на пограничной Оренбургской линіи, состояла изъ 5,580 человѣкъ. — Наконецъ, 24-я дивизія, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Глазенапа, расположенная на пограничной Сибирской линіи, состояла изъ 4,169 человѣкъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что во всей Россійской арміи находилось около 400 тысячъ человѣкъ регулярныхъ войскъ, къ коимъ должно еще присовокупить слишкомъ 70 тысячъ человѣкъ гарнизона и болѣе 100 тысячъ нерегулярныхъ войскъ.

Въ теченіе 1811 года, какъ въ составѣ, такъ и въ размѣщеніи армій, произошли большія перемѣны. Въ концѣ 1810 года, Правительство, для пополненія обыкновенной убыли людей въ корпусахъ и потерь, понесенныхъ Молдавскою арміею въ кровопролитномъ походѣ, ею выдержанномъ, повелѣло сдѣлать рекрутскій наборъ, по 3 человѣка съ 500 душъ мужескаго пола, во всей Имперіи, кромѣ новопріобрѣтенной Финляндіи, Грузіи и областей Бѣлостокской и Тарнопольской. Люди сего набора употреблены были для пополненія уже существующихъ полковъ и сформированія новыхъ: одинъ пѣхотный полкъ переименованъ

былъ въ гренадерскій, а 14 пѣхотныхъ же полковъ въ егерскіе; въ замѣнъ ихъ сформировано 15 новыхъ пѣхотныхъ полковъ и 4 егерскихъ; отъ чего армія и составилась изъ 14 полковъ гренадерскихъ, 96 пѣхотныхъ и 50 егерскихъ. Къ прежнимъ шести кирасирскимъ полкамъ вновь сформировано еще два полка. Лейбъ-гвардія равномѣрно была увеличена. Въ Преображенскомъ четырехъ-баталіонномъ полку убавленъ одинъ баталіонъ, который и послужилъ основаніемъ къ составленію новаго гренадерскаго трехъ-баталіоннаго полка. Изъ лейбъ-гвардіи Финляндскаго баталіона также составленъ новый комплектный егерскій полкъ. Такимъ образомъ, въ Россійской арміи состояло всего 498 баталіоновъ и 409 эскадроновъ, не считая 97 гарнизонныхъ баталіоновъ.

Внутренній составъ дивизій также измѣнился: кавалерія, отдѣленная отъ пѣхоты, раздѣлена была на двѣ кирасирскія, восемь кавалерійскихъ и одну гвардейскую кавалерійскую дивизію. Въ каждой кирасирской дивизіи находилось по пяти полковъ, вмѣстѣ съ двумя гвардейскими полками, поступившими въ составъ 1-й кирасирской дивизіи. Каждая кавалерійская дивизія состояла изъ 4-хъ драгунскихъ и двухъ гусарскихъ или уланскихъ полковъ, кромѣ 4-й дивизіи, которая была сильнѣе прочихъ однимъ гусарскимъ полкомъ, и 8-й дивизіи, составленной токмо изъ трехъ драгунскихъ и одного гусарскаго полка. Гвардейскіе кавалерійскіе полки, за исключеніемъ двухъ кирасирскихъ, составили гвардейскую кавалерійскую дивизію. Изъ пяти драгунскихъ полковъ, невошедшихъ въ составъ дивизій, два оставлены были въ Финляндіи при корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Штейнгеля, одинъ присоединенъ къ 19-й пѣхотной дивизіи, находившейся на Кавказской линіи, а два

послѣдніе остались при 20-й пѣхотной дивизіи, употребленной въ Грузіи. — Вся пѣхота раздѣлена была на 27 дивизій, не считая лейбъ-гвардіи, составившей отдѣльную дивизію. Въ двухъ первыхъ пѣхотныхъ дивизіяхъ находилось въ каждой по шести гренадерскихъ полковъ; всѣ же прочія дивизіи, за исключеніемъ 19-й, 20, 23 и 25-й, состояли каждая изъ 4-хъ полковъ пѣхотныхъ и двухъ егерскихъ. 19-я и 23-я дивизіи остались, по-прежнему, каждая изъ трехъ пѣхотныхъ и одного егерскаго полка. 20-я дивизія состояла изъ двухъ гренадерскихъ, пяти пѣхотныхъ и 4 егерскихъ полковъ. Наконецъ, въ 25-й дивизіи былъ только одинъ пѣхотный и два егерскіе полка; но въ случаѣ войны положено было усилить ее тремя морскими полками, находившимися въ Кронштадтѣ.

Въ составъ 1-й гренадерской дивизіи поступили гренадерскіе полки, расположенные въ С.-Петербургѣ и въ бывшихъ Польскихъ губерніяхъ; а въ составъ 2-й дивизіи — всѣ гренадерскіе полки Молдавской арміи. Тогда 2-я пѣхотная дивизія переименована была 11-ю, а имѣвшая прежде сей нумеръ расформирована. 23-я и 24-я дивизіи соединены въ одну дивизію, получившую № 23. — 25-я дивизія названа 24-ю, и составлены еще новыя три пѣхотныя дивизіи, означенныя №№ 25, 26 и 27. — Кромѣ сихъ дивизій, находились еще 28-я и 29-я, составленныя изъ одних гарнизонныхъ баталіоновъ.

Несогласія, возникшія между Петербургскимъ и Тюльерійскимъ Дворами, содѣлались наконецъ толь важными, что невозможно уже было долѣе сомнѣваться въ скоромъ разрывѣ; почему Императоръ Александръ и счелъ за нужное усилить корпусы, расположенные на западной границѣ Его Государства. Для сего собранъ новый корпусъ войскъ, между рѣками Двиною и Виліею;

а корпусъ Генерала Дохтурова, значительно увеличенный, переобразованъ въ армію, и поступилъ подъ начальство Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона.

Въ то же время, 17-я пѣхотная дивизія, отчисленная отъ Финляндскаго корпуса, переведена была на Двину рѣку, и Главнокомандующему Молдавскою арміею дано повелѣніе отослать за рѣку Днѣстръ пять дивизій, изъ числа девяти, составлявшихъ его армію. Однако жъ необходимость удержать чрезвычайныя усилія Турокъ, которые, въ концѣ похода 1811 года, сами перешли на лѣвый берегъ Дуная, принудила снова отправить къ Молдавской арміи двѣ изъ помянутыхъ дивизій, расположенныхъ на Днѣстрѣ. Въ замѣнъ того, 23-я пѣхотная дивизія, выведенная изъ Оренбурга и Омска, получила приказаніе слѣдовать въ Могилевъ на Днѣпрѣ.

1-го Января 1812 года, военныя силы Россійскаго Государства распредѣлены были таковымъ образомъ:

Въ Финляндіи находился корпусъ Генералъ-Лейтенанта Штейнгеля, составленный изъ двухъ драгунскихъ полковъ и 6-й, 21 и 25-й пѣхотныхъ дивизій; всего изъ 30,653 человѣкъ.

Въ С.-Петербургѣ расположенъ былъ корпусъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича, состоявшій изъ гвардейской кавалерійской дивизіи, гвардейской пѣхотной дивизіи, двухъ гвардейскихъ кирасирскихъ полковъ, двухъ гренадерскихъ и одного пѣхотнаго полка; въ коихъ было всего 28,526 человѣкъ.

Въ Лифляндской и Курляндской губерніяхъ размѣщенъ былъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, составленный изъ 1-й кавалерійской и 5 и 14-й пѣхотныхъ дивизій; всего изъ 34,290 человѣкъ.

Въ Виленской и Витебской губерніяхъ стоялъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута, составленный изъ 1-й кирасирской, 2-й кавалерійской, 1, 4 и 17-й пѣхотныхъ дивизій, за исключеніемъ двухъ кирасирскихъ и двухъ гренадерскихъ полковъ; всего изъ 47,520 человѣкъ.

Въ Гродненской, Минской и Могилевской губерніяхъ находился корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эссена 1-го, составленный изъ 3-й кавалерійской и 23, 3 и 11-й пѣхотныхъ дивизій, за исключеніемъ одного пѣхотнаго полка изъ сей послѣдней; всего изъ 41,045 человѣкъ.

На Волыни и въ Подоліи расположена была армія Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона, составленная изъ 2-й кирасирской, 4 и 5-й кавалерійскихъ, 2-й, 7, 12, 18, 24 и 26-й пѣхотныхъ дивизій; всего изъ 104,322 человѣкъ.

На рѣкѣ Дунаѣ стояла Молдавская армія, Генерала отъ Инфантеріи Голенищева-Кутузова, составленная изъ 6 и 7-й кавалерійскихъ, 8-й, 9, 10, 15, 16 и 22-й пѣхотныхъ дивизій, за исключеніемъ осьми баталіоновъ 9-й дивизіи; въ ней было всего 87,026 человѣкъ.

Въ Крыму и по близости сего полуострова находился корпусъ Генералъ-Лейтенанта Герцога Ришелье, состоявшій изъ 8-й кавалерійской, 13-й пѣхотной дивизій и осьми баталіоновъ, отдѣленныхъ отъ 9-й дивизіи; всего изъ 19,501 человѣка.

На Кавказской линіи былъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Ртищева, составленный изъ одного драгунскаго полка и 19-й пѣхотной дивизіи; всего изъ 9,928 человѣкъ.

Въ Грузіи находился корпусъ Генералъ-Лейтенанта Маркиза Паулуччи, составленный изъ двухъ драгунскихъ полковъ и 20-й пѣхотной дивизіи; въ коемъ и было 23,745 человѣкъ.

Въ Москвѣ, во вновь сформированной 27-й пѣхотной дивизіи, состояло 10,641 человѣкъ.

Присовокупивъ къ вышеупомянутымъ войскамъ 2,417 человѣкъ учебныхъ войскъ, 4051 піонеровъ, 4,851 человѣкъ резервной артиллеріи и 69,166 человѣкъ гарнизона и служащихъ инвалидовъ, окажется, что въ то время всѣ сухопутныя силы Россійской Имперіи состояли изъ 517,682 человѣкъ регулярныхъ войскъ.

Образованіе толь многочисленной арміи не истощило дѣятельности Россійскаго Правительства: оно пеклось также и о составленіи сильныхъ резервовъ. Высочайшимъ указомъ отъ 16 Сентября 1811 года, уже предписанъ былъ рекрутскій наборъ, по 4 человѣка съ 500 душъ мужескаго пола, во всей Имперіи, кромѣ новопріобрѣтенной Финляндіи, Грузіи и областей Бѣлыстокской и Тарнопольской. Сей наборъ послужилъ къ составленію многочисленныхъ рекрутскихъ депо, расположенныхъ во внутреннихъ губерніяхъ, ближайшихъ къ тѣмъ, въ коихъ собирались арміи.

Дабы обезпечить продовольствіе войскъ, собранныхъ на границѣ, главные депо съ провіантомъ и фуражемъ учреждены были: въ Новгородѣ, Сосницѣ и Трубчевскѣ. Главные магазины размѣщены: въ Ригѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ, Кіевѣ, Вильно, Заславѣ и Луцкѣ, а другіе меньшіе магазины: въ Дриссѣ, Великихъ-Лукахъ, Шавлѣ, Вилкомирѣ, Свенцянахъ, Гроднѣ, Брестѣ-Литовскомъ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ, Мозырѣ, Старомъ - Константиновѣ, Житомирѣ, Острогѣ, Дубнѣ и Ковелѣ.

Сколь ни явны были непріязненныя расположенія Французскаго Императора, однако жъ Россійское Правительство весьма затруднялось въ военныхъ приготовленіяхъ своихъ, необходимостію сохранять наружный видъ

миролюбія, дабы не дать Наполеону никакого предлога обвинять Россію въ вызовѣ на войну. Но когда вступленіе Французскихъ войскъ въ Пруссію и движеніе ихъ къ рѣкѣ Вислѣ подало несомнѣнный знакъ къ разрыву, тогда Императоръ Александръ, признавъ, что наступило уже время отложить всякую осторожность, занялся единственно составленіемъ дѣйствующихъ армій на западной границѣ Государства. Гвардія получила повелѣніе выступить изъ С.-Петербурга въ Вильно, и въ то же время предписано было Генералу Кутузову, дабы отославъ изъ Молдавской арміи двѣ пѣхотныя дивизіи, присоединившіяся къ ней въ концѣ похода 1811 года, направилъ ихъ къ городу Луцку, назначенному мѣстомъ соединенія для арміи Князя Багратіона. Сверхъ того, крайность обстоятельствъ побудила Императора Александра повелѣть новый рекрутскій наборъ, по два человѣка съ 500 душъ мужескаго пола, посредствомъ коего умножено число людей, находившихся въ рекрутскихъ депо.

Всѣ войска, собранныя на западной границѣ Государства, составили двѣ арміи, раздѣленныя на разные корпуса:

Первая западная армія, ввѣренная Военному Министру, Генералу отъ Инфантеріи Барклаю-де-Толли, имѣла главную квартиру свою въ Вильно, и состояла изъ шести пѣхотныхъ и двухъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ.

1-й корпусъ, или отдѣльный праваго крыла, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, состоялъ изъ 5-й и 14-й пѣхотныхъ дивизій, двухъ драгунскихъ и одного гусарскаго полковъ отъ 1-й кавалерійской дивизіи, трехъ артиллерійскихъ бригадъ и трехъ казачьихъ полковъ.

Во 2-мъ пѣхотномъ корпусѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Багговута, находились 4 и 17-я пѣхотныя дивизіи, одинъ гусарскій полкъ отъ 2-й кавалерійской дивизіи, двѣ артиллерійскія бригады и рота конной артиллеріи.

3-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, составленъ былъ изъ 3-й пѣхотной и 1-й гренадерской дивизій, двухъ артиллерійскихъ бригадъ, роты конной артиллеріи, лейбъ-гвардіи казачьяго и еще одного казачьяго полка.

4-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, состоялъ изъ 11 и 23-й пѣхотныхъ дивизій, одного гусарскаго полка отъ 2-й кавалерійской дивизіи и двухъ артиллерійскихъ бригадъ.

5-й корпусъ, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича, составленъ былъ изъ дивизій: гвардейской пѣхотной, 1-й кирасирской и сводной гренадерской, съ гвардейскою артиллеріею.

Въ 1-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Уварова, находились: гвардейская кавалерійская дивизія, за исключеніемъ лейбъ-казаковъ, два драгунскіе полка отъ 1-й кавалерійской дивизіи, одинъ драгунскій полкъ отъ 3-й дивизіи и рота конной артиллеріи.

2-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа, состоялъ изъ одного уланскаго полка отъ 1-й кавалерійской дивизіи, четырехъ драгунскихъ полковъ отъ 2-й дивизіи и четырехъ ротъ артиллеріи.

6-й корпусъ, или отдѣльный лѣваго крыла, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Эссена 1-го, составленъ былъ изъ 7-й и 24-й пѣхотныхъ дивизій, 3-й

кавалерійской дивизіи за исключеніемъ одного драгунскаго полка, двухъ артиллерійскихъ бригадъ и четырехъ казачьихъ полковъ. Сія кавалерія составляла 3-й резервный кавалерійскій корпусъ, который, слѣдовательно, и былъ соединенъ съ 6-мъ корпусомъ.

Всѣ вышеупомянутые корпуса размѣщены были слѣдующимъ образомъ: 1-й въ Шавлѣ; 2-й въ Вилкомирѣ; 3-й въ Вильно; 4-й въ Василишкахъ; 1-й кавалерійскій въ Оникштахъ; 2-й кавалерійскій въ Новогрудкѣ, и 6-й корпусъ въ Пружанахъ.

Сверхъ того, летучій корпусъ изъ 15-ти казачьихъ полковъ съ ротою Донской конной артиллеріи, находившійся въ Бѣлостокѣ, подъ начальствомъ Войсковаго Атамана, Генерала отъ Кавалеріи Платова, равномѣрно составлялъ часть Первой Западной арміи.

Вторая Западная армія находилась подъ предводительствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона, коему и дано было повелѣніе перевесть главную квартиру свою изъ Житомира въ Луцкъ. Сія армія состояла изъ четырехъ пѣхотныхъ и 2-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ.

7-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, составленъ былъ изъ 26-й и 12-й пѣхотныхъ дивизій, съ двумя артиллерійскими бригадами.

Въ 8-мъ пѣхотномъ корпусѣ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Каменскаго 1-го, находились 18-я пѣхотная и сводная гренадерская дивизіи, съ одною артиллерійскою бригадою.

9-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Маркова, состоялъ изъ 15-й и 9-й пѣхотныхъ дивизій, съ двумя артиллерійскими бригадами.

10-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, составленъ былъ изъ 2-й гренадерской и 2-й кирасирской дивизій.

4-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Чаплица, состоялъ изъ 4-й кавалерійской дивизіи.

5-й резервный кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, состоялъ изъ 5-й кавалерійской дивизіи. Сверхъ того, при Второй арміи находились 12 ротъ артиллеріи и десять казачьихъ полковъ.

Всѣ пѣхотные полки, поступившіе въ составъ двухъ дѣйствующихъ армій, были двухъ-баталіонные; полки тяжелой кавалеріи состояли каждый изъ четырехъ эскадроновъ, а полки легкой кавалеріи, каждый изъ осьми эскадроновъ. Одни только шесть пѣшихъ гвардейскихъ полковъ, исключительно сего правила, выступили въ походъ въ трехъ баталіонахъ.

Третьи баталіоны пѣхотныхъ, пятые эскадроны тяжелыхъ кавалерійскихъ, 9 и 10-е эскадроны легкихъ кавалерійскихъ полковъ поступили въ составъ резервныхъ войскъ. Однако жъ изъ гренадерскихъ ротъ, взятыхъ отъ резервныхъ баталіоновъ, составлены были сводные гренадерскіе баталіоны. 5-я, 14, 3, 11, 7 и 24-я пѣхотныя дивизіи удержали при себѣ свои сводные гренадерскіе баталіоны; но баталіоны 1-й гренадерской, 4-й, 17 и 23-й пѣхотныхъ дивизій составили сводную гренадерскую дивизію Первой арміи; гренадерскіе же баталіоны отъ шести пѣхотныхъ дивизій Второй арміи составили сводную гренадерскую дивизію при оной.

Вышеупомянутые резервные баталіоны и запасные эскадроны поступили въ составъ новыхъ осьми пѣхотныхъ и четырехъ кавалерійскихъ дивизій: 30-я пѣ-

хотная дивизія состояла изъ резервныхъ баталіоновъ 14-й и 4-й дивизій. — 31-я дивизія, изъ баталіоновъ 5 и 17-й дивизій. — 32-я, изъ баталіоновъ 1, 23 и 11-й дивизій. — 33-я, изъ баталіоновъ 3 и 7-й дивизій. — 34-я, изъ баталіоновъ 24 и 26-й дивизій. — 35-я, изъ баталіоновъ 2 и 12-й дивизій. — 36-я, изъ баталіоновъ 18 и 15-й дивизій; а 37-я, изъ баталіоновъ 27 и 29-й дивизій.

9-я кавалерійская дивизія составлена была изъ запасныхъ эскадроновъ 1-й кирасирской, гвардейской и 1 и 2-й кавалерійскихъ дивизій. — 10-я, изъ эскадроновъ 3 и 4-й кавалерійскихъ дивизій. — 11-я, изъ эскадроновъ 4 и 5-й кавалерійскихъ и 2-й кирасирской дивизій; а 12-я, изъ эскадроновъ 6 и 7-й кавалерійскихъ дивизій, находившихся въ Молдавской арміи.

Изъ сихъ резервныхъ войскъ составлены были два корпуса: 1-й резервный корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Барона Меллера-Закомельскаго, имѣвшій корпусную квартиру свою въ городѣ Торопцѣ, состоялъ изъ 32 и 33-й пѣхотныхъ дивизій и 9-й кавалерійской. — 2-й резервный корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Эртеля, имѣвшій корпусную квартиру свою въ городѣ Ромнѣ, состоялъ изъ 27-й дивизіи, сформированной въ Москвѣ, 34-й, 35 и 36-й пѣхотныхъ, и 10 и 11-й кавалерійскихъ дивизій. — 30-я и 31-я дивизіи составили гарнизонъ Риги, подъ начальствомъ Военнаго Губернатора сего города, Генералъ-Лейтенанта Князя Лобанова-Ростовскаго. Наконецъ, 12-я кавалерійская дивизія, оставшаяся въ резервѣ у города Ольвіополя, находилась въ готовности присоединиться, смотря по обстоятельствамъ, къ Молдавской или къ второй Западной арміи. Присемъ должно замѣтить, что всѣ резервные баталіоны и запасные эскадроны были

весьма слабы; ибо изъ нихъ пополнены были дѣйствующіе баталіоны и эскадроны, и къ тому еще резервные баталіоны, по взятіи отъ нихъ гренадерскихъ ротъ, были только трехъ-ротные.

Тридцать шесть рекрутскихъ депо, въ три линіи расположенныхъ по внутреннимъ губерніямъ, ближайшимъ къ театру войны, назначены были къ пополненію убыли въ дѣйствующихъ войскахъ. Депо первой линіи находились: въ селеніи Подгощѣ, городахъ: Старой-Русѣ, Холму, Торопцѣ, Бѣломъ, Вязьмѣ, Ельнѣ, Рославлѣ, Стародубѣ, Новгородѣ-Сѣверскомъ, Конотопѣ, Ромнѣ, Сумахъ, Зміевѣ, Изюмѣ, Чигринѣ, Новомиргородѣ, Елисаветградѣ и Ольвіополѣ. Депо второй линіи были въ городахъ: Петрозаводскѣ, Новгородѣ, Твери, Москвѣ, Калугѣ, Тулѣ, Орлѣ, Курскѣ, Харьковѣ и Екатеринославлѣ. Наконецъ, депо третьей линіи размѣщены въ городахъ: Вологдѣ, Ярославлѣ, Владимірѣ, Рязани, Тамбовѣ, Воронежѣ и Черкасскѣ. Кромѣ сихъ тридцати шести депо было еще пять, учрежденныхъ въ городахъ: Каргополѣ, Олонцѣ, селеніи Ивановкѣ близъ Славяносербска, Таганрогѣ и Азовѣ. Два первые долженствовали служить для 6-й и 21-й дивизій, оставшихся въ новопріобрѣтенной Финляндіи. Ивановское депо назначено было для 13-й пѣхотной дивизіи, расположенной въ окрестностяхъ Одессы и въ Крыму; а Таганрогское и Азовское депо принадлежали къ 19-й и 20-й дивизіямъ, находившимся въ Грузіи и на Кавказской линіи. Дабы сдѣлать подвижными депо первой линіи, то изъ нихъ составлены были четвертые баталіоны пѣхотныхъ, шестые эскадроны тяжелыхъ кавалерійскихъ, и 11-й и 12-й эскадроны легкихъ кавалерійскихъ полковъ, употребленныхъ въ дѣйствующихъ корпусахъ. Сіи баталіоны и эскадроны, названные

запасными баталіонами и эскадронами, составили девять новыхъ пѣхотныхъ дивизій, означенныхъ №№ 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46 и 47, и четыре кавалерійскія дивизіи за №№ 13, 14, 15 и 16. Каргопольское и Олонецкое депо равномѣрно составили пѣхотную дивизію № 38. — Въ составъ 39-й пѣхотной дивизіи, изъ 4,500 человѣкъ, поступили: шесть баталіоновъ Подгощинскаго и столько же баталіоновъ Старорусскаго депо. — Въ составъ 40-й дивизіи, изъ 5,400 человѣкъ, шесть баталіоновъ Холмскаго и 6 баталіоновъ Торопецкаго депо. — 41-й дивизіи, изъ 5,500 человѣкъ, шесть баталіоновъ Бѣлаго и шесть баталіоновъ Вяземскаго депо. — 42-й дивизіи, изъ 7,800 человѣкъ, 4 баталіона Еленскаго, 5 баталіоновъ Рославльскаго и 6 баталіоновъ Стародубовскаго депо. — 43-й дивизіи, изъ 5,300 человѣкъ, шесть баталіоновъ Новгородъ-Сѣверскаго и шесть баталіоновъ Конотопскаго депо. — 44-й дивизіи, изъ 6,600 человѣкъ, шесть баталіоновъ Роменскаго и шесть баталіоновъ Сумскаго депо. — 45-й дивизіи, изъ 6,200 человѣкъ, шесть баталіоновъ Изюмскаго и шесть баталіоновъ Зміевскаго депо. — 46-й дивизіи, изъ 4,700 человѣкъ, шесть баталіоновъ Чигринскаго и шесть баталіоновъ Новомиргородскаго депо. — 47-й дивизіи, изъ 5,000 человѣкъ, шесть баталіоновъ Елисаветградскаго и шесть баталіоновъ Ольвіопольскаго депо. — 13-я кавалерійская дивизія, изъ 4,000 человѣкъ, составлена была изъ эскадроновъ Подгощинскаго, Старорусскаго, Холмскаго, Торопецкаго, Еленскаго и Рославльскаго депо, въ каждомъ депо по 4 эскадрона. — 14-я кавалерійская дивизія, изъ 1,600 человѣкъ, состояла изъ шести эскадроновъ Новгородъ-Сѣверскаго депо и 4-хъ эскадроновъ Конотопскаго депо. — 15 я кавалерійская дивизія, изъ 1,400 человѣкъ, изъ четырехъ эскадроновъ

Роменскаго и 4-хъ эскадроновъ Сумскаго депо, и наконецъ, 16-я кавалерійская дивизія, изъ 2,500 человѣкъ, изъ эскадроновъ Чигринскаго, Новомиргородскаго, Екатеринославскаго и Ольвіопольскаго депо, въ каждомъ депо по 4 эскадрона. Симъ новымъ дивизіямъ предположено было слѣдующее назначеніе: 39-я, 40, 41 и 42-я пѣхотныя и 13-я кавалерійская дивизія должны были усилить первый резервный корпусъ, а 14 кавалерійская дивизія присоединиться ко второму резервному корпусу; между-тѣмъ какъ 43-я, 44, 45, 46 и 47-я пѣхотныя дивизіи, 15-я и 16-я кавалерійскія составили бы новую резервную и вмѣстѣ наблюдательную армію, которая, будучи усилена 12-ою кавалерійскою дивизіею, собралась бы при городѣ Дубно, подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Тормасова. Скорое открытіе похода воспрепятствовало окончить формированіе помянутыхъ дивизій; а баталіоны и эскадроны, долженствовавшіе поступить въ составъ оныхъ, постепенно употреблены были для усиленія дѣйствующихъ армій.

Россійское Правительство обратило вниманіе свое также и на учрежденіе резервныхъ артиллерійскихъ парковъ. Парки первой линіи размѣщены были: въ Вильно для трехъ дивизій, въ Динабургѣ для пяти, въ Несвижѣ для одной, въ Бобруйскѣ для двухъ, въ Полонномъ для трехъ, и въ Кіевѣ для шести дивизій. Парки второй линіи находились: въ Псковѣ для четырехъ дивизій, въ Порховѣ для четырехъ, на Шостенскомъ пороховомъ заводѣ для пяти, въ Брянскѣ для четырехъ, и въ Смоленскѣ для двухъ дивизій; наконецъ, парки третьей линіи расположены были: въ Москвѣ для двухъ дивизій, въ Новгородѣ для осьми, и въ Калугѣ для девяти дивизій. По устроеніи всѣхъ вышесказанныхъ мѣръ, Императоръ Александръ отправился

изъ С.-Петербурга въ Вильно, и, прибывъ туда 16 Апрѣля, вскорѣ засимъ изволилъ отъѣхать для осмотра корпусовъ Первой арміи, расположенныхъ въ окрестностяхъ сего города.

Поелику казалось весьма вѣроятнымъ, что страна между рѣками Нѣманомъ, Березиною и Двиною содѣлается театромъ войны, то и положено было устроить укрѣпленный лагерь на лѣвомъ берегу Двины, при городѣ Дриссѣ, дабы въ случаѣ надобности имѣть безопасный пунктъ, къ коему могли бы отступить разные корпуса Первой арміи. Укрѣпленія сего лагеря скоро были окончаны. Кромѣ сего построено также предмостное укрѣпленіе на рѣкѣ Березинѣ, при городѣ Борисовѣ, дабы владѣть переправою въ семъ важномъ пунктѣ, лежащемъ на большой дорогѣ изъ Вильно чрезъ Минскъ и Смоленскъ въ Москву.

Между-тѣмъ какъ Россіяне вышесказаннымъ образомъ приготовлялись къ оборонѣ на своихъ границахъ, Французскія арміи продолжали движеніе къ рѣкѣ Нѣману. Въ концѣ Мая мѣсяца, Маршалъ Даву прибылъ въ Кенигсбергъ, Маршалъ Удино въ Велау, Маршалъ Ней въ Гольдаппъ, Вице-Король Италіянскій съ 4 и 6-мъ корпусами въ Растенбургъ, Король Вестфальскій съ 8 и 7-мъ корпусами въ Варшаву, а Князь Понятовскій съ своимъ корпусомъ въ Пултускъ. 31 Мая Наполеонъ подвинулъ главную квартиру свою въ Кенигсбергъ.

Сіи движенія, очевидно показывавшія, что главныя военныя дѣйствія производиться будутъ на нижней части рѣки Нѣмана, требовали перемѣны въ составѣ и назначеніи Второй Западной арміи; почему разсуждено заблаго сблизить ее къ Первой арміи, а для прикрытія Волыніи составить Третью армію. На сей конецъ, Князь Багратіонъ получилъ повелѣніе перейти изъ

окрестностей Луцка въ Пружаны, съ 2-ю 12 и 26-ю пѣхотными дивизіями, 2-ю кирасирскою дивизіею и 4-мъ резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, за исключеніемъ Павлоградскаго гусарскаго полка. 6-й пѣхотный корпусъ, надъ коимъ Генералъ Дохтуровъ принялъ начальство, переведенъ изъ Пружанъ въ Волковискъ и присоединенъ ко Второй арміи. Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ 1-й, дотолѣ командовавшій симъ корпусомъ, назначенъ былъ Генералъ-Губернаторомъ въ Ригу, на смѣну Генерала Князя Лобанова-Ростовскаго, которому приказано отправиться въ Владиміръ на Клязьмѣ, для надзора за формированіемъ новыхъ резервныхъ войскъ. 9-я, 15 и 18-я пѣхотныя дивизіи, Павлоградскій гусарскій полкъ и 5-я кавалерійская дивизія, оставшіяся въ окрестностяхъ Луцка, составили Третью Западную армію, предводительство надъ коею ввѣрено Генералу отъ Кавалеріи Тормасову. Сія армія усилена была еще 8-ю кавалерійскою дивизіею, отдѣленною отъ корпуса Герцога Ришелье, находившагося въ Одессѣ, и 36 и 11-ю пѣхотными дивизіями, взятыми изъ втораго резервнаго корпуса. 27-я пѣхотная дивизія, равномѣрно назначенная въ составъ сего 2-го резервнаго корпуса, получила приказаніе продолжать маршъ свой чрезъ Минскъ ко Второй Западной арміи, для усиленія оной.

Послѣ таковыхъ перемѣнъ, Вторая армія состояла изъ трехъ пѣхотныхъ и двухъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ, полагая въ то число 3-й кавалерійскій корпусъ, соединенный съ 6 пѣхотнымъ корпусомъ. Составъ сего послѣдняго ни въ чемъ не измѣнился. 7-й пѣхотный корпусъ также остался въ прежнемъ составѣ, только прибавленъ къ нему одинъ гусарскій полкъ отъ 4-й кавалерійской дивизіи. — 8-й пѣхотный корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта

Бороздина, состоялъ изъ 2-й гренадерской дивизіи, сводной гренадерской дивизіи, составленной изъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ 7-й, 24, 26, 12 и 2-й пѣхотныхъ дивизій, и изъ 2-й кирасирской дивизіи. 4-й резервный кавалерійскій корпусъ составленъ былъ изъ четырехъ драгунскихъ полковъ и одного уланскаго полка отъ 4-й кавалерійской дивизіи. Сверхъ того, при сей арміи находилось девять казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Иловайскаго 5-го.

Третья Западная армія составилась изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ и одного резервнаго кавалерійскаго. Въ корпусѣ Генерала отъ Инфантеріи Графа Каменскаго 1-го находилась 18-я пѣхотная дивизія, сводные гренадерскіе баталіоны 9-й, 15 и 18-й пѣхотныхъ дивизій, и Павлоградскій гусарскій полкъ, съ четырьмя артиллерійскими ротами. Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Маркова состоялъ изъ 15-й и 9-й пѣхотныхъ дивизій, одного гусарскаго полка отъ 5-й кавалерійской дивизіи и семи ротъ артиллеріи. Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Барона фонъ-деръ-Остенъ-Сакена состоялъ изъ 36-й пѣхотной и 11-й кавалерійской дивизій, одного гусарскаго полка отъ 8-й кавалерійской дивизіи и двухъ ротъ артиллеріи. Резервный кавалерійскій корпусъ Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта состоялъ изъ 3-хъ драгунскихъ полковъ отъ 8-й кавалерійской дивизіи, и 4-хъ драгунскихъ и одного гусарскаго полковъ отъ 5-й кавалерійской дивизіи. Сверхъ того, при сей арміи находились три роты резервной артиллеріи и девять казачьихъ полковъ.

Французская армія продолжала свое движеніе: 5 Іюня Наполеонъ перевелъ главную квартиру свою въ Инстербургъ, 7 въ Гумбиненъ, а 8 въ Вилковишки. Поелику громада силъ его взяла направленіе къ городу Ковно,

то Россіяне и усмотрѣли необходимость еще подкрѣпить свою Первую армію, болѣе прочихъ подверженную непріятельскому нападенію. Для сего 6-й корпусъ, снова присоединенный къ Первой арміи, получилъ приказаніе перейти изъ Волковиска къ Лидѣ. Генералъ Платовъ съ своимъ летучимъ корпусомъ перешелъ изъ Бѣлыстока къ Гродно; Князю Багратіону также предписано было перевесть Вторую армію изъ окрестностей Пружанъ къ Волковиску. Едва окончаны были сіи движенія, какъ непріятель открылъ военныя дѣйствія. Но прежде чѣмъ описывать ихъ, мы считаемъ за нужное представить читателю общее обозрѣніе страны, вскорѣ долженствовавшей содѣлаться театромъ войны.

Тогдашняя западная граница Россіи, начиная отъ мѣстечка Полангена близъ Балтійскаго моря до города Залещиковъ на рѣкѣ Днѣстрѣ, простиравшаяся почти на тысячу верстъ, самою природою раздѣлена на три неравныя, весьма различныя части. Правая часть границы, отъ Полангена до Гродно, почти вездѣ прикрыта рѣкою Нѣманомъ, которая отдѣляетъ ее также и отъ средней части. Рѣка сія, вытекающая изъ болотъ Долгиновичскихъ между мѣстечками Шацкомъ и Уздою, направляется отъ Востока къ Западу, чрезъ Новый-Сверженъ, Столпцы, Любчу и Бѣлицу, къ городу Гродно, при коемъ круто поворачиваетъ на Сѣверъ къ Ковно; въ окрестностяхъ сего послѣдняго города она опять дѣлаетъ поворотъ и течетъ на Сѣверо-западъ до впаденія своего въ заливъ Куришъгафъ. Граница Россіи простирается вдоль праваго берега Нѣмана отъ Гродно, чрезъ Меречь, Олиту, Ковно и Юрбургъ; въ десяти же верстахъ ниже сего послѣдняго мѣстечка, оставивъ рѣку въ лѣвой сторонѣ, она упирается къ морю близъ Полангена. Рѣка Нѣманъ

начинаетъ быть судоходною при мѣстечкѣ Столпцахъ, гдѣ имѣетъ уже 30 саженъ ширины. Выше Ковно она расширяется отъ 90 до 110 саженъ, а ниже сего города, принявъ въ себя воды рѣки Виліи, увеличивается еще на 50 или 60 саженъ. Сія рѣка отъ города Гродно до устья своего течетъ въ глубокой долинѣ, составляемой высокими, крутыми горами; отъ чего и имѣетъ только малое число, и то довольно затруднительныхъ, переправъ. Выше Гродно, почти вездѣ, правый берегъ повелѣваетъ противулежащимъ. Сообщеніе между обоими берегами обезпечивается посредствомъ мостовъ: при Новомъ-Сверженѣ, Бѣлицѣ, Мостахъ и Гродно. Ниже сего послѣдняго города, переправа чрезъ рѣку производится въ Ковно и Юрбургѣ на паромахъ; противъ Юрбурга—въ бродъ, а въ Тильзитѣ — по мосту, находящемуся уже во владѣніяхъ Короля Прусскаго.

Рѣка Вилія, подъ г. Ковно впадающая въ Нѣманъ, вытекаетъ изъ болотъ при мѣстечкѣ Шклянцахъ и, направляясь отъ Востока къ Западу, образуетъ большіе изгибы. Правый берегъ ея почти вездѣ повелѣваетъ лѣвымъ. Она имѣетъ мало бродовъ, а переправляются чрезъ нее въ Вильно и Ковно по мостамъ и во многихъ мѣстахъ на паромахъ. Ширина ея въ городѣ Вилейкѣ не болѣе 8 или 10 саженъ, но при устьѣ отъ 100 до 120 саженъ.

Страна между рѣками Виліею, нижнимъ Нѣманомъ и Двиною лежащая гориста, лѣсиста, болотиста и изрѣзана множествомъ рѣчекъ, въ весьма глубокихъ оврагахъ текущихъ, которыя всѣ впадаютъ или въ какую-либо изъ трехъ вышеупомянутыхъ рѣкъ, или въ море. Къ Востоку отъ города Вилкомира мѣстоположеніе пересѣкается еще множествомъ небольшихъ озеръ,

почти безпрерывною цѣпью простирающихся до истоковъ рѣки Виліи и окрестностей города Полоцка. Къ Сѣверу отъ города Шавель, въ направленіи чрезъ Митаву и Бauскъ къ рѣкѣ Двинѣ, мѣстоположеніе становится ровнѣе; однако жъ не менѣе того покрыто лѣсами и болотами. Страна по лѣвую сторону Виліи, между сею рѣкою и верхнимъ Нѣманомъ лежащая въ направленіи отъ Вильно къ Ковно, Гродно и Бѣлицѣ, покрыта густыми лѣсами, которые къ сторонѣ Ошмянъ становятся рѣже, а въ окрестностяхъ сего послѣдняго города, также мѣстечекъ Ольшанъ и Липнишекъ, находятся обширныя равнины. Все вышеупомянутое пространство, заключающее въ себѣ Курляндскую, Виленскую и части Минской и Гродненской губерній, не смотря на плодородіе почвы въ нѣкоторыхъ округахъ, представляетъ мало способовъ для многочисленной арміи. Деревни въ ней малы и бѣдны; мѣстечки и города, равно какъ и во всѣхъ Польскихъ областяхъ, суть токмо убѣжища Евреевъ, тщетно усиливающихся дѣятельною промышленностію своею вознаградить недостатокъ даже самыхъ необходимыхъ произведеній. Одни только большіе города Вильно и Минскъ могутъ доставить способы къ учрежденію въ нихъ большихъ депо. Первый изъ сихъ городовъ, древняя столица Литовская, лежитъ на лѣвомъ берегу рѣки Виліи, во сту верстахъ отъ границы, по Ковенской дорогѣ. Городъ Минскъ, построенный среди обширныхъ лѣсовъ, отдѣляющихъ источники рѣки Виліи отъ вершинъ Нѣмана, находится во 180 верстахъ позади Вильно.

Средняя часть западной границы Россійской заключаетъ въ себѣ пространство между городами Гродно и Брестомъ-Литовскимъ. Въ Гродно пограничная черта переходитъ на лѣвую сторону рѣки Нѣмана, и напра-

вясь къ истокамъ рѣки Бобры, по лѣвому берегу оной спускается до впаденія ея въ Наревъ, а по правому берегу сей послѣдней рѣки поднимается къ Суражу. Отъ сего мѣстечка граница перешедъ въ рѣчкѣ Нурцу, упирается въ нее въ 10 верстахъ ниже Бранска, потомъ спускается по лѣвому берегу Нурца до впаденія ея въ Бугъ, и по правому берегу сей послѣдней рѣки поднимается чрезъ мѣстечки Дрогичинъ, Мельники и Немировъ къ Бресту-Литовскому.

Рѣка Бобра, имѣющая начало свое въ 16 верстахъ къ Юго-западу отъ Гродно, течетъ по широкимъ болотамъ, чрезъ которыя находится малое число проходовъ, да и тѣ легко защищать можно. — Рѣка Наревъ, вытекающая изъ Бяловежскаго лѣса, при мѣстечкѣ Новомъдворѣ, направляется отъ Востока на Западъ къ Суражу; при семъ мѣстечкѣ поворачиваетъ она на Сѣверъ къ Тикочину, но, не доходя его, опять поворачиваетъ она на Западъ, и въ семъ направленіи продолжая теченіе свое, входитъ въ земли Герцогства Варшавскаго, гдѣ и впадаетъ въ рѣку Бугъ, подъ Сѣроцкомъ, близъ Варшавы.

Рѣка Наревъ, точно какъ и Бобра, окружена широкими болотами, дѣлающими доступъ къ ней затруднительнымъ; пространство же между сліяніемъ сихъ двухъ рѣкъ и мѣстечками Гоніондзомъ и Тикочинымъ совершенно непроходимо.

Рѣка Нурецъ, образующаяся изъ двухъ ручьевъ, которые, вытекая отъ мѣстечекъ Клещели и Мелетичи, соединяются выше мѣстечка Боцки, также имѣетъ берега весьма болотистые. Сначала течетъ она на Сѣверо-западъ, но ниже Бранска поворачиваетъ на Юго-западъ, и тамъ составляетъ границу Государства. Нижняя часть сей рѣки, отъ мѣстечка Цехановца до

устья, удобопроходима, ибо не окружена уже болотами, простирающимися только до Цехановца.

Полоса земли между городомъ Гродно и рѣкою Бугомъ, непосредственно за пограничною чертою лежащая, состоитъ изъ Бялыстокской области, страны плодородной и хорошо воздѣланной, особенно въ южной части ея по лѣвую сторону рѣки Нарева. Бялыстокъ, въ 14 верстахъ отъ границы по дорогѣ въ Тикочинъ лежащій, есть одинъ изъ богатѣйшихъ и наилучше выстроенныхъ городовъ во всей Польшѣ.

Промежутокъ рѣкъ Нарева и Нурца, окрестъ Бѣльска и Орлы состоящій изъ прекрасныхъ равнинъ, съ восточной стороны загражденъ болотистымъ лѣсомъ Бяловежскимъ, лежащимъ почти въ 40 верстахъ отъ границы, за мѣстечками Наревымъ, Орлою и Клещелями. Сей лѣсъ, имѣющій около 50 верстъ въ длину и 40 верстъ въ ширину, соединяется посредствомъ лѣсистыхъ болотъ рѣки Ясельды съ другими обширными лѣсами, простирающимися отъ Пинска къ Слониму. Страна между Бяловежскимъ лѣсомъ и рѣкою Нѣманомъ довольно открыта, и орошается рѣчками: Свислочью, Россою и Зельвою, которыя, взявъ начало свое или при самой опушкѣ лѣса, или въ болотахъ рѣки Ясельды, текутъ отъ Юга на Сѣверъ, параллельно къ границѣ, до самаго впаденія своего въ Нѣманъ. По южную сторону помянутаго лѣса до береговъ рѣки Буга и обширныхъ болотъ, вокругъ мѣстечка Дивина и при Ратно лежащихъ, находятся равнины, изрѣзанныя болотистыми рѣчками, впадающими въ Бугъ.

Рѣка Припять, выходящая изъ вышесказанныхъ болотъ, течетъ отъ Юго-запада на Востокъ къ городу Мозырю, при коемъ склонившись на Юго-востокъ, вливаетъ воды свои въ Днѣпръ, въ 70 верстахъ выше

Кіева. Сія рѣка имѣетъ отъ 15 до 50 саженъ ширины и малое число бродовъ. Отъ истока своего до Мозыря окружена она непроходимыми болотами, простирающимися отъ Пинска до Мозыря слишкомъ на 200 верстъ; и на семъ разстояніи находятся только въ трехъ мѣстахъ сообщенія, но столь дурныя, что не могутъ служить для прохожденія корпуса войскъ.

Городъ Пинскъ есть пунктъ, заслуживающій особеннаго вниманія; ибо, находясь при впаденіи рѣкъ Яселды и Стыря въ Припять и на единственной большой дорогѣ, съ правой стороны Припяти внутрь Литвы ведущей, онъ составляетъ главное средоточіе сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній всего края. Пространство по лѣвую сторону рѣки Припяти, между городами Пинскомъ, Слонимомъ и мѣстечками Глускомъ и Петриковымъ, покрыто обширнымъ болотистымъ лѣсомъ, въ коемъ изрѣдка встрѣчаются бѣдныя деревушки; а сообщенія, его перерѣзывающія, непроходимы для корпуса войскъ, кромѣ одной большой дороги изъ Пинска въ Несвижъ. Къ препятствіямъ, которыя встрѣтилъ бы непріятель, зашедшій въ сію глухую страну, должно присовокупить еще и затруднительность переправы чрезъ судоходный каналъ Огинскаго. Сей каналъ соединяетъ рѣку Яселду, вытекающую изъ болотъ, между Пружанами и Волковискомъ лежащихъ, и вливающуюся въ Припять ниже Пинска, съ рѣкою Щарою, которая, взявъ начало свое близъ Несвижа, омываетъ городъ Слонимъ и впадаетъ въ Нѣманъ между Бѣлицею и Гродно. Берега Щары болотисты и лѣсисты. Между сею рѣкою и верхнимъ Нѣманомъ, въ направленіи отъ Новогрудка и Слонима чрезъ Несвижъ подъ самый Слуцкъ, простираются хорошо воздѣланныя поля, съ перелѣсками. Сія прекрасная страна ограничивается великими лѣсами, на

правой сторонѣ верхняго Нѣмана лежащими, которые отъ окрестностей Минска простираются чрезъ Глускъ и связываются съ лѣсами, покрывающими лѣвую сторону рѣки Припяти. Часть сихъ лѣсовъ, между мѣстечками Воложинымъ, Николаевымъ и Столпцами наполненная болотами и неимѣющая никакихъ дорогъ, вовсе непроходима. Между Столпцами и Глускомъ есть нѣсколько сообщеній, но въ маломъ числѣ и въ весьма худомъ состояніи, кромѣ двухъ дорогъ: изъ Несвижа чрезъ Койдановъ и Минскъ въ Борисовъ, и изъ Несвижа чрезъ Слуцкъ и Глускъ въ Бобруйскъ. Сверхъ того, имѣется еще хорошая поперечная дорога изъ Минска чрезъ Игуменъ въ Бобруйскъ.

Рѣка Припять и болота, изъ коихъ она вытекаетъ, составляютъ естественное раздѣленіе между среднею и лѣвою частями западной границы Государства. Пограничная черта сей послѣдней части продолжается отъ Бреста-Литовскаго вверхъ по правому берегу Буга; но за семь верстъ не доходя мѣстечка Сокалъ уклоняется вправо отъ сей рѣки, и вогнутою дугою, простирающеюся почти на 250 верстъ, направляется къ рѣкѣ Днѣстру, къ коей и примыкаетъ въ 25 верстахъ выше города Залещиковъ. Все сіе протяженіе сухой границы въ 1812 году обезопасено было неутралитетомъ Галиціи, постановленнымъ на томъ основаніи, что хотя Австрія и вспомоществовала Франціи, однако жъ не была въ явной войнѣ съ Россіею.

Рѣка Бугъ, имѣющая вершину свою въ Галиціи близъ Злочова, течетъ въ направленіи отъ Юга на Сѣверъ къ Бресту-Литовскому; здѣсь поворачиваетъ она на Сѣверо-западъ къ мѣстечку Нуру, при коемъ опять склоняется влѣво, и такимъ образомъ продолжая бѣгъ свой на Западъ, впадаетъ въ Вислу при Новомъ-

дворѣ, ниже Варшавы. Ширина ея при мѣстечкѣ Устилугѣ отъ 12 до 14 саженъ, а подъ Дрогичинымъ въ 40 саженъ. Лѣтомъ переходятъ ее въ бродъ во многихъ мѣстахъ, особенно между Влодавою и Брестомъ-Литовскимъ. Въ части теченія рѣки Буга, составляющей Россійскую границу, лѣвый берегъ вездѣ повелѣваетъ правымъ, кромѣ нѣсколькихъ мѣстъ при Устилугѣ, Опалинѣ, Брестѣ, Немировѣ и Дрогичинѣ, гдѣ выгоды военной позиціи находятся на правомъ берегу. Отъ мѣстечка Устилуга до окрестностей Бреста правый берегъ покрытъ болотами, которыя находятся въ связи съ лежащими при мѣстечкахъ Ратно и Дивинѣ.

Страна, простирающаяся отъ Устилуга чрезъ Владиміръ, Луцкъ, Дубно и Острогъ къ Новграду-Волынскому, включаетъ въ себѣ плодородныя и хорошо воздѣланныя поля Волыніи, орошаемыя многими рѣками, вливающими воды свои въ Припять, изъ коихъ примѣчанія достойны Стырь и Горынь, тѣмъ болѣе что на правомъ берегу сихъ рѣкъ, текущихъ съ Юга на Сѣверъ, находятся хорошія оборонительныя позиціи противъ непріятеля, наступающаго отъ Устилуга. Вышеупомянутая прекрасная страна ограничена: съ Сѣвера лѣсистыми болотами, примыкающими къ Припяти, столь же глухими какъ и страна, лежащая по лѣвую сторону сея рѣки; съ Востока великими лѣсами, простирающимися отъ Новграда-Волынскаго чрезъ Житомиръ и Овручь къ рѣкѣ Днѣпру и нижней Припяти; а съ Юга лѣсистою полосою, около 150 верстъ длины и 20 верстъ ширины, которая, связываясь съ большимъ лѣсомъ, что при Житомирѣ, отдѣляетъ Дубенскій и Острожскій уѣзды отъ богатыхъ жатвою холмовъ Подоліи. Пространство между сею послѣднею губерніею

и рѣкою Днѣпромъ занято необозримыми, плодородными равнинами Украйны.

За среднею пограничною частью, углубляясь далѣе внутрь страны, встрѣчается рѣка Березина, которая, вышедъ изъ болотъ при мѣстечкѣ Докшицахъ, течетъ на Юго-востокъ, чрезъ обширные лѣса, до самаго впаденія своего въ Днѣпръ, въ 60 верстахъ ниже Рогачева. Верховье сей рѣки соединяется съ рѣкою Улою, впадающею въ Двину, посредствомъ судоходнаго Березинскаго канала. Березина между каналомъ и устьемъ своимъ имѣетъ отъ 25 до 50 саженъ ширины. Она по всему теченію своему окружена широкими болотами, которыя затрудняютъ доступъ къ ней ниже Веселова, а выше сей деревни дѣлаютъ ее совершенно непроходимою. Березинскій каналъ, проведенный чрезъ болота, столь же недоступенъ. Правый берегъ Березины превышаетъ противулежащій, исключая мѣстà при Веселовѣ, Борисовѣ и нижнемъ Березинѣ, гдѣ лѣвый берегъ повелѣваетъ правымъ. Переправы чрезъ сію рѣку находятся въ Борисовѣ и Бобруйскѣ по мостамъ, и во многихъ мѣстахъ на паромахъ. Лѣтомъ бываетъ на ней много бродовъ. Ниже Борисова сообщенія на правомъ берегу лучше находящихся на лѣвомъ; напротивъ того выше сего города однѣ только дороги на лѣвомъ берегу проходимы, между-тѣмъ какъ на правомъ берегу, въ болотахъ, между мѣстечками верхнимъ Березинымъ, Докшицами, Плещеницами и Зембиномъ лежащихъ, не проложено никакого пути, кромѣ тропины, изъ верхняго Березина чрезъ Зарѣчье и Зарембы въ Зембинъ ведущей, которая однако жъ для войскъ неудобопроходима. Чтобы пройти изъ верхняго Березина въ Зембинъ, корпусъ войскъ нашелся бы принужденнымъ сдѣлать великій обходъ чрезъ Докшицы,

Долгиновъ и Плещеницы. Оборонительная линія, рѣкою Березиною образуемая, усиливается еще новою Бобруйскою крѣпостью, лежащею на правомъ берегу, по дорогѣ изъ Несвижа въ Рогачевъ. Россійское Правительство намѣревалось-было заградить также и другой проходъ чрезъ лѣса посредствомъ крѣпости, заложенной при городѣ Борисовѣ, что на большой дорогѣ изъ Минска въ Оршу; но какъ вскорѣ возгорѣвшаяся война воспрепятствовала производству предположенныхъ работъ, то и удовольствовались на первый случай построить только одно предмостное укрѣпленіе на правомъ берегу Березины, противъ Борисова.

Оборонительная линія Березинская упирается правою оконечностью своею къ Двинѣ, а лѣвою къ Днѣпру. Первая изъ сихъ рѣкъ, вышедъ изъ озера между городами Осташковымъ и Торопцемъ, течетъ на Юго-западъ чрезъ Велижъ, Суражъ и Витебскъ до мѣстечка Бѣшенковичей, при коемъ повернувъ на Сѣверо-западъ, продолжаетъ бѣгъ свой чрезъ Полоцкъ, Дисну, Дриссу, Динабургъ, Якобштатъ, Фридрихштатъ и Ригу, и ниже сего послѣдняго города вливаетъ воды свои въ Рижскій заливъ, при Динаминдской крѣпости. Она начинаетъ быть судоходною при городѣ Суражѣ; между Витебскомъ и Динабургомъ имѣетъ отъ 60 до 100 саженъ ширины, подъ Ригою 330 саженъ, а въ устьѣ почти 600 саженъ.

Отъ Витебска до Друи лѣвый берегъ Двины почти вездѣ превышаетъ противулежащій; но отсюда до Риги правый берегъ повелѣваетъ лѣвымъ. Переправы чрезъ рѣку находятся: въ Велижѣ, Суражѣ, Витебскѣ, Динабургѣ и Ригѣ — по мостамъ, а въ Будиловомъ, Бѣшенковичахъ, Улѣ, Полоцкѣ, Диснѣ, Дриссѣ, Леонполѣ, Друѣ, Креславѣ, Якобштатѣ и Фридрихштатѣ — на паромахъ. Въ лѣтніе жары по всей рѣкѣ бываетъ много

бродовъ. Крѣпость Рига, на правомъ берегу Двины, въ 15 верстахъ выше ея устья и въ 270 верстахъ отъ границы, по дорогѣ изъ Полангена лежащая, есть богатый, торговый и многолюдный городъ. Цитадель, по сѣверную сторону крѣпости воздвигнутая, усиливаетъ оборону оной; а укрѣпленіе Кобершанцъ, на лѣвомъ берегу Двины построенное, прикрываетъ мостъ, и чрезъ то обезпечиваетъ сообщеніе между обоими берегами рѣки.

Устье Двины защищается крѣпостцею Динаминде, на лѣвомъ берегу рѣки лежащею, на островѣ, образованномъ моремъ, Двиною и двумя рукавами рѣки Болдеръ-Аа. Россіяне заложили-было крѣпость также и при городѣ Динабургѣ, въ 214 верстахъ выше Риги, на правомъ берегу Двины лежащемъ; но не имѣли времени окончить постройку оной. Городъ Витебскъ, на обоихъ берегахъ рѣки Двины, расположенный, въ 270 верстахъ къ Сѣверо-востоку отъ Минска, есть одинъ изъ важнѣйшихъ во всей странѣ. Въ 200 верстахъ ниже Витебска и во 100 верстахъ выше Динабурга построенъ былъ укрѣпленный лагерь на лѣвомъ берегу Двины, противъ города Дриссы. Лагерь сей долженствовалъ прикрывать прямую дорогу изъ Вильно въ Петербургъ, служить мѣстомъ соединенія для всѣхъ корпусовъ Первой арміи, и въ случаѣ нужды обезпечивать отступленіе ея за рѣку Двину.

Край по сѣверную сторону верхней Двины, между Балтійскимъ моремъ, Чудскимъ озеромъ (Пейпусомъ) и Финскимъ заливомъ лежащій, заключаетъ въ себѣ Лифляндію и Эстляндію — губерніи, составляющія, такъ сказать, обширное болото, покрытое лѣсомъ и пересѣченное дорогами, образующими почти безпрерывныя тѣснины. Здѣшнія селенія дурно построены и разсѣяны

малыми деревушками въ одинъ, два и три двора. Слѣдуя вверхъ по Двинѣ къ Полоцку и Витебску, вступаешь въ страну пересѣченную озерами, болотами, лѣсами и холмистыми равнинами, по коимъ извиваются рѣчки, впадающія въ Двину. Примѣчательнѣйшая изъ сихъ рѣчекъ есть Дрисса, ибо течетъ почти параллельно съ Двиною и правый берегъ ея повсюду повелѣваетъ противулежащимъ; почему она и представляетъ хорошія оборонительныя позиціи противъ непріятеля, перешедшаго Двину между городомъ Дриссою и устьемъ рѣчки Улы.

Рѣка Днѣпръ, выходящая изъ болотъ между городами Сычевкою и Бѣлымъ, сначала направляется отъ Сѣвера на Югъ до окрестностей Дорогобужа, а потомъ повернувъ на право, течетъ на Юго-западъ почти параллельно съ Двиною, чрезъ Смоленскъ до Орши; при семъ послѣднемъ городѣ она опять круто поворачиваетъ на лѣво, и взявъ прежнее направленіе отъ Сѣвера на Югъ, продолжаетъ бѣгъ свой чрезъ Копысъ, Могилевъ, Старый-Быховъ, Рогачевъ, Рѣчицу, Кіевъ, Черкасы, Кременчугъ, Верхнеднѣпровскъ, Екатеринославль, Александровъ и Херсонъ до самаго Чернаго моря, въ которое и несетъ дань водъ своихъ, умноженныхъ на пути присоединеніемъ большихъ рѣкъ: Березины, Сожи, Припяти и Десны. Днѣпръ начинаетъ быть судоходнымъ при Дорогобужѣ, гдѣ и имѣетъ уже тридцать саженъ ширины; между Смоленскомъ и Старымъ-Быховымъ онъ расширяется отъ 35 до 60 саженъ; между Старымъ-Быховымъ и устьемъ Припяти отъ 60 до 200 саженъ; а между сею послѣднею рѣкою и Кременчугомъ отъ 200 до 700 саженъ. Правый берегъ Днѣпра вездѣ повелѣваетъ лѣвымъ, исключая мѣста при селеніяхъ Катани, Дубровнѣ и городѣ Оршѣ, гдѣ

выгоды военной позиціи переходятъ на сей послѣдній. Переправы чрезъ рѣку находятся: въ Смоленскѣ, Могилевѣ и Кіевѣ — по мостамъ, и во многихъ мѣстахъ на паромахъ. Въ лѣтніе жары бываютъ на ней также и броды: при селеніи Хоминѣ, близъ мѣстечка Лядовъ, въ Могилевѣ, Новомъ-Быховѣ и Вышгородѣ, въ 16 верстахъ выше Кіева. Важнѣйшіе изъ городовъ, омываемыхъ Днѣпромъ, суть Смоленскъ и Кіевъ. Сей послѣдній есть ключъ нижняго Днѣпра, точно какъ Смоленскъ служитъ ключемъ верхняго Днѣпра. Кіевъ, нѣкогда бывшій столицею Россіи, нынѣ имѣетъ при себѣ крѣпость и есть одинъ изъ знатнѣйшихъ городовъ въ Государствѣ. Онъ лежитъ въ 430 верстахъ отъ границы по дорогѣ изъ Бродовъ, и, будучи построенъ на повелѣвающихъ высотахъ праваго берега Днѣпра, прикрываетъ важную переправу, къ коей сходятся съ одной стороны всѣ дороги изъ Малороссіи, а съ другой дороги изъ Волыніи, Подоліи и Украйны. Въ послѣдніе годы укрѣпленія его были исправлены и умножены. — Смоленскъ, лежащій на соединеніи дорогъ изъ Орши, Порѣчья, Духовщины, Дорогобужа, Рославля и Мстиславля, составляетъ главное средоточіе всѣхъ большихъ сообщеній со внутренностію Государства. Сей городъ, расположенный на высотахъ лѣваго берега Днѣпра, защищенъ только одною каменною стѣною, и къ тому еще повелѣваютъ имъ превышающія его высоты праваго берега. Смоленскъ довольно богатъ, хорошо выстроенъ и находится въ 300 верстахъ позади Минска.

Промежутокъ рѣкъ Двины и Днѣпра между Оршею и Витебскомъ имѣетъ 80 верстъ ширины, и покрытъ лѣсами и болотами, простирающимися въ одну сторону до города Сѣнно, а въ другую до Порѣчья и Смоленска.

Промежутокъ Днѣпра и Березины и того еще лѣсистѣе: обширный болотистый лѣсъ, около Минска и Глуска находящiйся, продолжается также и по лѣвую сторону рѣки Березины, и становится рѣже только въ окрестностяхъ Орши и въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ, прилежащихъ къ Днѣпру.

Давъ понятiе о топографiи страны между западною границею Россiи и рѣками Двиною и Днѣпромъ, покажемъ теперь главные пути изъ Пруссiи и Герцогства Варшавскаго, къ симъ рѣкамъ ведущiе, коими непрiятель могъ пользоваться, дабы проникнуть внутрь Государства.

Все протяженiе границы отъ предѣловъ Галицiи до Балтiйскаго моря представляетъ пять главныхъ проходовъ, соотвѣтствующихъ большимъ дорогамъ, изъ чужихъ земель ведущимъ внутрь Россiи. Проходы сiи суть: Устилугъ и Брестъ-Литовскiй па рѣкѣ Бугѣ, Гродно и Ковно на рѣкѣ Нѣманѣ, и Полангенъ близъ Балтiйскаго моря. Дорога, пролегающая чрезъ Устилугъ, ведетъ изъ Люблина чрезъ Владимiръ-Волынскiй, Луцкъ, Дубно, Кушинъ, Острогъ и Новградъ - Волынскiй въ Житомиръ. Отъ сей дороги отходятъ на полдень четыре другiя: 1) дорога изъ Дубно чрезъ Кременецъ въ Чепелёвку, гдѣ и падаетъ она на большую дорогу изъ Новграда-Волынскаго въ Лембергъ; 2) дорога изъ Острога, пересѣкающая первую въ Кременцѣ и ведущая чрезъ Радзивиловъ въ Лембергъ; 3) дорога изъ Острога чрезъ Заславъ въ Старый-Константиновъ, гдѣ она выходитъ на 4-ю) большую дорогу изъ Новграда-Волынскаго чрезъ мѣстечко Рогачевъ, Полонное, Старый-Константиновъ, Красиловъ, Чепелёвку, Волочискъ и Тарнополь въ Лембергъ. Сверхъ того, есть еще другая дорога изъ Стараго-Константинова, веду-

щая чрезъ Проскуровъ въ Каменецъ-Подольскій и къ рѣкѣ Днѣстру.

Отъ Житомира равномѣрно отходятъ еще три дороги, изъ коихъ одна ведетъ въ Бердичевъ и далѣе въ Подолію и Украйну; другая чрезъ Радомыслъ въ Кіевъ; а третья чрезъ Овручь и Мозырь въ Якимову слободу, гдѣ раздѣлившись на двое, ведетъ на право въ Горваль, и на лѣво чрезъ Солонное въ Жлобинъ.

Большая дорога, пролегающая чрезъ Брестъ-Литовскій, направляется изъ Варшавы чрезъ Станиславовъ, Мендзиржицъ и Брестъ въ Кобринъ, гдѣ раздѣлившись, ведетъ: вправо чрезъ Евлаши и Пинскъ въ Несвижъ, а влѣво чрезъ Пружаны, Ружану, Слонимъ и Сталовичи также въ Несвижъ. Дорога изъ Бреста-Литовскаго въ Пинскъ имѣетъ два сообщенія съ дорогою изъ Устилуга въ Житомиръ. Первое изъ сихъ сообщеній отъ самаго Бреста-Литовскаго направляется чрезъ Ратно въ Ковель, гдѣ и раздѣляется на двѣ вѣтви, отходящія къ Владиміру и Луцку. Второе сообщеніе отдѣляется отъ Брестской дороги въ Евлашахъ, и, пролегая чрезъ Любашево и Ровно, падаетъ въ Купинѣ на Устилугскую дорогу. Между Брестомъ-Литовскимъ и Гродно находятся еще шесть проходовъ: Дрогичинъ, Граина, Цехановецъ, Хороща, Гоніондзъ и Домброва; но всѣ заграничные пути, изъ Варшавы, Іоганнисбурга и Олецка чрезъ нихъ ведущіе, выходятъ на поперечную дорогу, которая изъ Дрогичина направляется чрезъ Боцки, Бѣльскъ, Бялыстокъ, Васильковъ, Соколку и Кузницу въ Гродно. — Дорога изъ Олецка чрезъ Рачки, Сейны и Голынку также выходитъ въ Гродно.

Дорога изъ Гродно, внутрь страны ведущая, пролегаетъ, вдоль праваго берега рѣки Нѣмана, чрезъ Скидель, Каміонку, Щучинъ и Жолудекъ въ Бѣлицу;

здѣсь перешедъ Нѣманъ, направляется она чрезъ Новогрудекъ, Кореличи, Турецъ и Миръ въ Несвижъ, гдѣ и соединяется съ дорогами, отходящими изъ Бреста-Литовскаго. Отъ сей дороги отдѣляются двѣ вѣтви къ Югу и двѣ вѣтви къ Сѣверу. Отдѣляющіяся къ Югу служатъ поперечными сообщеніями съ дорогою изъ Кобрина чрезъ Слонимъ въ Несвижъ, и ведутъ: одна изъ Каміонки чрезъ Мосты, Пяски и Волковискъ въ Ружану, а другая изъ Бѣлицы чрезъ Дзенціолъ въ Слонимъ. Вѣтви же, направляющіяся къ Сѣверу, отходятъ изъ Щучина и Бѣлицы, и, соединившись въ Лидѣ, ведутъ чрезъ Беняконн въ Вильно. — Изъ Несвижа идутъ двѣ дороги: первая чрезъ Романовъ, Слуцкъ, Глускъ, Бобруйскъ и Поболовъ въ Жлобинъ; другая чрезъ Новый-Сверженъ, Койдановъ, Минскъ, Борисовъ, Кохановъ, Бараны, Оршу и Красный въ Смоленскъ. Между сими двумя дорогами есть поперечное сообщеніе изъ Минска чрезъ Игуменъ въ Бобруйскъ.

Дорога, пролегающая чрезъ Ковно, ведетъ изъ Гумбинена чрезъ Вилковишекъ, Ковно и Жижморы въ Вильно. Здѣсь раздѣлившись на двое, направляется она вправо чрезъ Ошмяны и Сморгони въ Молодечно, а тутъ снова раздвоившись, одною вѣтвью ведетъ чрезъ Радошковичи въ Минскъ, а другою чрезъ Вилейку, Докшицы и Дисну въ Лозовку, гдѣ и выходитъ на большую дорогу изъ Риги въ Витебскъ. Дорога, направляющаяся влѣво, ведетъ чрезъ Свенцяны, Видзы, Браславъ и Друю въ Придруйскъ. Другая дорога изъ Ковно пролегаетъ чрезъ Кейданы и Шадово въ Шавли, гдѣ и выходитъ на дорогу изъ Мемеля въ Митаву. Между Ковно и Полангеномъ есть еще три пути: изъ Нейштата въ Виліону и изъ Тильзита въ Юрбургъ и Таурогенъ. Первые два пути выходятъ на дорогу,

вдоль по правому берегу рѣки Нѣмана ведущую изъ Юрбурга чрезъ Виліону и Средникъ въ Ковно. Третій путь изъ Тильзита направляется чрезъ Таурогенъ, Нимокшты и Кельмъ въ Бубію, гдѣ и падаетъ на дорогу изъ Мемеля въ Митаву. Дорога изъ Кенигсберга чрезъ Мемель входитъ въ Россію въ Полангенѣ, изъ коего ведутъ на Митаву двѣ дороги: правая пролегаетъ чрезъ Тельшъ Бубію, Шавли и Янишки; а лѣвая чрезъ Шрунденъ и Фрауенбургъ. Отъ сей послѣдней дороги отдѣляются еще двѣ другія, ведущія къ морю: первая изъ Шрундена чрезъ Газенпотъ въ Либаву; а вторая изъ Фрауенбурга чрезъ Гольдингенъ въ Виндаву. Изъ Митавы выходятъ двѣ дороги, изъ коихъ одна направляется чрезъ Баускъ, Фридрихштатъ, Альтъ-Зельбургъ и Якобштатъ въ Крейцбургъ; а другая чрезъ С-тъ Олай въ Ригу. Дорога, ведущая изъ сего послѣдняго города въ Витебскъ, пролегаетъ вдоль по правому берегу рѣки Двины, чрезъ Кокенгаузенъ, Крейцбургъ, Динабургъ, Придруйскъ, Дриссу, Лозовку, Гамзелево, Полоцкъ и Куриловщину.

Дорога изъ Витебска въ Кіевъ ведетъ чрезъ Бабиновичи къ Оршѣ на правый берегъ Днѣпра, и вдоль сей рѣки чрезъ Бараны, Шкловъ, Могилевъ, Старый-Быховъ, Рогачевъ, Жлобинъ, Солонное, Горваль и Рѣчицу въ Лоевъ; здѣсь переходитъ она за Днѣпръ, и, оставя его въ правой сторонѣ, продолжается чрезъ Великую Весь, Черниговъ и Козелецъ въ Кіевъ. Изъ мѣстечка Коханова, что на пути изъ Минска въ Оршу, отдѣляются двѣ поперечныя дороги: одна ведетъ на Полдень, чрезъ Староселье въ Шкловъ; а другая на Сѣверъ, чрезъ Сѣнно и Будилову-Пристань въ Куриловщину, гдѣ и выходитъ она на дорогу изъ Полоцка въ Витебскъ.

Дороги отъ береговъ Двины, ведущія къ С.-Петербургу, направляются изъ Риги, Динабурга, Придруйска, Полоцка и Витебска. Дорога изъ Риги проходитъ по Лифляндіи чрезъ Вольмаръ, Валкъ, Дерптъ, Нарву и Ямбургъ. Дорога изъ Динабурга ведетъ чрезъ Рѣжицу и Люцынъ. Дорога изъ Придруйска чрезъ Замошье; а дорога изъ Полоцка чрезъ Гамзелево и Клясицы. Послѣднія три дороги соединяются въ Себежѣ, откуда уже одинъ путь направляется чрезъ Опочку и Островъ въ Псковъ. Изъ сего послѣдняго города можно итти къ Петербургу, или чрезъ Гдовъ и Нарву, или чрезъ Боровичи и Лугу. Дорога изъ Полоцка чрезъ Юревичи и Невель, дорога изъ Витебска чрезъ Городокъ и Невель, и, наконецъ, дорога изъ Витебска же чрезъ Суражъ и Усвятъ, равномѣрно соединяются въ Сеньковомъ въ одинъ путь, ведущій въ С.-Петербургъ чрезъ Великіе-Луки, Порховъ, Боровичи, Лугу, Гатчину и Царское Село. Сія послѣдняя дорога, равно какъ и Псковская пролегаютъ чрезъ Псковскую и С.-Петербургскую губерніи, которыя, по неплодородію своему, представляютъ мало способовъ для содержанія арміи. Между Великими-Луками и Порховомъ находятся холмистыя, обширныя равнины; но за симъ послѣднимъ городомъ не видно ничего, кромѣ печальныхъ, сосновыми лѣсами пересѣкаемыхъ, болотистыхъ кустарниковъ, которые почти безпрерывно продолжаются до самаго С.-Петербурга. Дорога изъ Себежа въ Псковъ, и далѣе въ Боровичи или въ Нарву, пролегаетъ страною, наполненною тѣснинами, лѣсами, болотами, и слѣдственно для прохода войскъ весьма затруднительна.

Пути отъ Днѣпра, ведущіе къ Москвѣ, отходятъ изъ Кіева и Смоленска. Кіевская дорога пролегаетъ

чрезъ Козелецъ, Нѣжинъ, Борзну, Кролевецъ, Глуховъ, Сѣвскъ, Дмитровскъ, Кромы и Орелъ; а отсюда ведетъ въ Москву, или чрезъ Мценскъ, Тулу, Серпуховъ и Подолъ, или чрезъ Болховъ, Бѣлевъ, Лихвинъ, Калугу, Малый-Ярославецъ и Боровскъ. Она проходитъ чрезъ Черниговскую, Курскую, Орловскую, Тульскую и Калужскую губерніи, которыя полагаются въ числѣ плодороднѣйшихъ въ Государствѣ. Калужская губернія не столь плодородна, какъ прочія; но въ замѣнъ того содержитъ значительное число заводовъ и фабрикъ, распространяющихъ между обывателями довольство и благосостояніе. Дорога изъ Кіева проложена чрезъ необозримыя равнины, пересѣченныя лѣсами, сначала частыми; но по мѣрѣ приближенія къ Москвѣ оные становятся все рѣже и рѣже, такъ что за городомъ Орломъ уже токмо мѣстами встрѣчаются небольшія рощицы.

Мы говорили уже о путяхъ, соединяющихся въ Смоленскѣ и дѣлающихъ столь важнымъ положеніе сего города. Дорога изъ Смоленска чрезъ Духовщину ведетъ въ Бѣлой. Дорога въ Порѣчье далѣе направляется чрезъ Велижъ въ Усвятъ, гдѣ и выходитъ на большую дорогу изъ Витебска чрезъ Великіе-Луки, въ С.-Петербургъ. Мы уже видѣли, что дорога чрезъ Оршу ведетъ также и въ Минскъ, откуда можно итти чрезъ Вильно въ Ковно, чрезъ Бѣлицу въ Гродно и чрезъ Несвижъ въ Брестъ-Литовскій. Дорога, ведущая въ Мстиславль далѣе идетъ чрезъ Пропойскъ, Новую-Бѣлицу и Черниговъ, въ Кіевъ. Дорога, пролегающая чрезъ Рославль, ведетъ въ одну сторону чрезъ Стародубъ въ Черниговъ, а въ другую чрезъ Брянскъ въ Орелъ. Наконецъ, дорога изъ Смоленска въ Дорогобужъ продолжается чрезъ Вязьму, Гжать и Можайскъ, на Москву. Въ Вязьмѣ отъ главной дороги отдѣляются

три другія, двѣ на Сѣверъ и одна на Полдень. Сія послѣдняя проходитъ чрезъ Юхновъ въ Калугу. Двѣ сѣверныя дороги ведутъ: одна чрезъ селеніе Настасьино въ городъ Бѣлой, а другая чрезъ Сычевку и Зубцовъ въ Старицу, гдѣ раздвоившись, выходитъ она въ Торжокъ и въ Тверь, лежащіе на большой дорогѣ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Изъ Гжати равномѣрно отдѣляется дорога, которая, направляясь къ Сѣверу, выходитъ между Сычевкою и Зубцовымъ на дорогу изъ Вязьмы въ Старицу.

Печальные лѣса Литовскіе, не простираясь за рѣку Днѣпръ, оканчиваются не доходя Смоленска. Отъ сего города, въ направленіи къ Москвѣ, страна, сдѣлавшись открытѣе, состоитъ въ поляхъ, хорошо воздѣланныхъ и пересѣченныхъ удобопроходимыми лѣсами средственной величины. По мѣрѣ приближенія къ Москвѣ, красота и богатство земли постепенно увеличиваются. Сами Французы сравнивали ее съ наилучшими мѣстами Франціи и Германіи. Здѣсь усовершенствованное земледѣліе успѣло преодолѣть затрудненія, которыя свойство не весьма плодородной почвы противуполагало успѣхамъ онаго. Выше сего уже упомянуто о благосостояніи Калужской, Тульской, Орловской и Черниговской губерній, лежащихъ по южную сторону дороги изъ Смоленска въ Москву. Тверская и Новгородская губерніи, простирающіяся къ Сѣверу отъ сей дороги, далеко не столь изобильны, какъ вышесказанныя. Особенно Новгородская губернія, бо̀льшею частію покрытая лѣсами, озерами и болотами, представляетъ способы весьма ограниченные.

Москва есть средоточіе всѣхъ сообщеній Государства. Семь главныхъ путей, изъ нее выходящихъ, направляются во всѣ стороны до самыхъ отдаленныхъ

предѣловъ Россіи. Первый изъ сихъ путей чрезъ Можайскъ въ Смоленскъ уже описанъ. Второй и третій пути ведутъ чрезъ Боровскъ въ Калугу, и чрезъ Серпуховъ въ Тулу; о нихъ также упомянуто, говоря о сообщеніи Кіева съ Москвою. Четвертый путь направляется чрезъ Бронницы, Коломну, Рязань и Тамбовъ въ Астрахань. Пятый, пролегая чрезъ Богородскъ, Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Казань и Пермь, ведетъ даже внутрь Сибири. Шестой проходитъ чрезъ Переславль-Залѣсскій, Ярославль и Вологду въ Архангельскъ. Наконецъ, седьмой путь идетъ чрезъ Клинъ, Тверь, Торжокъ и Новгородъ въ С.-Петербургъ.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что города Митава, Вильно, Несвижъ и Житоміръ суть четыре мѣста, въ коихъ пересѣкаются всѣ главныя сообщенія пограничныхъ губерній Россійскаго Государства. Но то неоспоримо, что, сколь бы велико ни было протяженіе какой-нибудь границы, всегда находится токмо одинъ рѣшительный пунктъ, на коемъ необходимо нужно соединить армію, назначенную для ея обороны. Въ тогдашнихъ обстоятельствахъ Россіянъ сей пунктъ безъ сомнѣнія былъ Вильно; ибо заранѣе можно было предвидѣть, что непріятель, собиравшійся въ Восточной Пруссіи, не преминетъ направить громаду силъ своихъ къ сему городу. Впрочемъ, даже и въ томъ случаѣ, если бъ непріятель, по ошибкѣ, взялъ направленіе къ Митавѣ, Россійская армія, перешедъ отъ Вильно къ Шавли, получала возможность дѣйствовать на его сообщеніяхъ и оттѣснить его въ полуостровъ, составляемый западною частью Курляндіи. Направленіе къ Несвижу представляло столько же опасностей Наполеону; а потому не его бы искусству свойственно было зайти между Россійскою арміею, владѣвшею

промежуткомъ рѣкъ Нѣмана и Виліи и болотами Припяти, въ которыя онъ могъ быть загнанъ послѣ малѣйшей неудачи, претерпѣнной лѣвымъ крыломъ его.

Еще менѣе того можно было ожидать, чтобы Наполеонъ обратилъ главныя усилія свои на Житомиръ; ибо сей путь дѣйствій, кромѣ излишняго отдаленія, представлялъ ему еще и другую важную неудобность: Россійская армія, пользуясь временемъ, которое непріятель долженъ былъ употребить на сосредоточеніе силъ къ правому крылу своему, находившемуся въ Люблинѣ, могла перейти отъ Вильно къ Пинску, и если бъ непріятель продолжалъ движеніе свое къ Житомиру, то вскорѣ нашелся бы запертымъ между Днѣпромъ, болотистыми лѣсами Припяти и Россійскою арміею, которая, выступивъ изъ окрестностей Пинска, зашла бы ему въ тылъ чрезъ Ровно и Острогъ, и овладѣла бы его сообщеніями.

Движенія, нами здѣсь означенныя, ясно показываютъ неосновательность вообще почти всѣми военными людьми принятаго мнѣнія, что граница, для обороны выгодная, должна быть стѣснена. Слова, не у мѣста употребленныя, утвердили сей предразсудокъ. Конечно, труднѣе охранять всѣ пункты линіи слишкомъ растянутой, нежели короткой; однако жъ защищеніе границы не въ томъ состоитъ, чтобы не позволить непріятелю перейти ее въ какомъ-либо мѣстѣ: но дабы послѣ сего перехода воспретить ему прочно утвердиться въ странѣ, прикрываемой сею границею. Многіе, не постигнувъ таковаго различія, смѣшали выгодное для таможеннаго кордона съ тѣмъ, что должно быть полезно для арміи, имѣющей порученіе оборонять страну. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ длиннѣе протяженіе границы, тѣмъ удобнѣе можно дѣйствовать во фланги непріятельской арміи, вторгаю-

щейся чрезъ оную, и подвигъ армiи, обороняющей страну, облегчается по мѣрѣ того, чѣмъ болѣе находитъ она глубокихъ и, слѣдственно, превосходныхъ путей военныхъ дѣйствiй, ведущихъ во всѣ стороны. Напротивъ того, когда граница стѣснена, то армiя, обороняющая ее, будучи затруднена въ своихъ движенiяхъ, не можетъ дѣйствовать во фланги непрiятеля, не подвергаясь опасности быть самой сжатой между его армiею и препятствiемъ мѣстоположенiя, стѣсняющимъ границу; и тогда она принуждена бываетъ къ перпендикулярному отступленiю, лишающему ее способовъ пользоваться удобными случаями возвратить области, которыя на отступленiи своемъ оставляетъ она непрiятелю.

Россiяне, въ полной мѣрѣ знавшiе важность положенiя Вильно, соединили Главную армiю свою въ окрестностяхъ сего города, и даже сблизили къ нему Вторую армiю. Однако жъ, отдавая полную справедливость разсудительному выбору пункта Вильно, должно признаться, что путь отступленiя, который, какъ то укрѣпленный лагерь при Дриссѣ показывалъ, назначено было направить изъ Вильно къ сему лагерю, избранъ былъ не столь удачно. Сей путь, удалявшiй Первую армiю отъ Второй, сверхъ того представлялъ еще и другую неудобность: ибо давалъ непрiятелю способъ предупредить Первую армiю въ важномъ занятiи города Смоленска, и стать между ею и плодородными южными губернiями. Кажется, выгоднѣе было бы отступать изъ Вильно къ Минску, гдѣ Первая армiя нашлась бы въ тѣсной связи со Второю, и на самомъ естественномъ пути своихъ дѣйствiй, то есть на средней дорогѣ чрезъ Смоленскъ въ Москву. Событiя похода, къ описанiю котораго приступаемъ, оправдаютъ сiе замѣчанiе.

ГЛАВА III.

Положеніе армій при началѣ военныхъ дѣйствій. — Наполеонъ переходитъ рѣку Нѣманъ. — Отступленіе Первой Западной арміи къ рѣкѣ Двинѣ. — Отступленіе Второй Западной арміи. — Укрѣпленный лагерь при городѣ Дриссѣ. — Первая армія отступаетъ къ Полоцку. — Императоръ Александръ отъѣзжаетъ въ Москву для приготовленія новыхъ вооруженій внутри Государства. — Первая армія продолжаетъ отступленіе свое къ Витебску. — Бой при мѣстечкѣ Островнѣ. — Первая армія уклоняется къ Смоленску. — Вторая армія отступаетъ на Могилевъ. — Бой при деревнѣ Салтановкѣ. — Обѣ Россійскія арміи совершаютъ соединеніе свое подъ Смоленскомъ. — Наполеонъ останавливается въ Витебскѣ.

Прежде нежели начнемъ повѣствованіе о происшествіяхъ, ознаменовавшихъ открытіе похода, считаемъ за нужное напомянуть читателю о положеніи, которое обѣ Россійскія арміи занимали въ сіе время. 1-й отдѣльный корпусъ праваго фланга, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, въ числѣ около 23,000 человѣкъ, находился при Россіенѣ и Кейданахъ; авангардъ его, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Кульнева, состоявшій изъ двухъ егерскихъ полковъ, четырехъ гусарскихъ эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, съ ротою легкой артиллеріи, стоялъ при мѣстечкѣ Ераголѣ. — 2-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута, изъ 16,500 человѣкъ, простирался правымъ флангомъ къ рѣкѣ Свентѣ, а лѣвымъ упирался къ рѣкѣ Виліѣ, при селеніи Оржишкахъ; авангардъ его, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Всеволожскаго, изъ одного гусарскаго полка, четырехъ егер-

скихъ полковъ и роты конной артиллеріи состоявшій, занималъ оба берега рѣки Виліи, впереди мѣстечка Янова. — 3-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, изъ 18,500 человѣкъ, находился при городѣ Новыхъ-Трокахъ; авангардъ же его, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго, состоявшій изъ двухъ егерскихъ полковъ, лейбъ-гвардіи казачьяго и еще другаго казачьяго полка и полуроты конной артиллеріи, стоялъ при мѣстечкѣ Высокомъ-Дворѣ. — 4-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова, изъ 13,500 человѣкъ, былъ при Олкеникахъ; авангардъ его, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Дорохова, изъ одного гусарскаго и двухъ егерскихъ полковъ составленный, находился при Оранахъ. — 5-й корпусъ, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, изъ 20,500 человѣкъ, сосредоточивался на городъ Свенцяны. — 1-й кавалерійскій корпусъ Генералъ-Адъютанта Уварова, изъ 3,000 человѣкъ, стоялъ при городѣ Вилкомирѣ. — 2-й кавалерійскій корпусъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа, изъ 4,000 человѣкъ, былъ при Сморгоняхъ. — Войсковый Атаманъ Генералъ Платовъ, съ 7,000 Донскихъ казаковъ, находился при Гродно. — 6-й пѣхотный корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова, отдѣленный отъ Второй арміи для присоединенія къ Первой, находился при городѣ Лидѣ, и состоялъ изъ 20,500 человѣкъ, включая въ то число 3-й кавалерійскій корпусъ, поступившій въ составъ онаго. Авангардъ 6-го корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Палена 1-го, состоявшій изъ двухъ егерскихъ и двухъ гусарскихъ полковъ, съ ротою конной артиллеріи, находился при мѣстечкѣ Лебіодѣ. Всѣ вышеупомянутые корпуса, въ числѣ около 127,000 человѣкъ, составляли

Первую Западную армію, главная квартира коей находилась въ Вильню. — 8-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Бороздина, изъ 15,000 человѣкъ, былъ у города Волковиска. — 7-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, изъ 16,500 человѣкъ, стоялъ при мѣстечкѣ Новомъ-Дворѣ. — 4-й кавалерійскій корпусъ Генералъ-Маіора Графа Сиверса, изъ 3,500 человѣкъ, находился у мѣстечка Зельвы. Сіи три корпуса составляли Вторую Западную армію, коей сила простиралась до 39,000 человѣкъ, включая въ то число 4,000 казаковъ, растянутыхъ отъ Бѣльска до Бреста-Литовскаго. Главная квартира Второй арміи находилась въ Волковискѣ. Она ожидала къ себѣ на подкрѣпленіе еще вновь сформированную въ Москвѣ 27-ю пѣхотную дивизію, въ числѣ около 9,000 человѣкъ, которая, находясь въ слѣдованіи къ ней, прибыла уже въ окрестности Минска.

Третья Западная армія расположена была на Волыни, по дивизіямъ, въ кантониръ-квартирахъ: 8-я кавалерійская дивизія, изъ 4,000 человѣкъ, стояла при Любомлѣ; 18-я пѣхотная, изъ 7,000 человѣкъ, въ Маціовѣ; сводные гренадерскіе баталіоны отъ 9-й, 15 и 18-й дивизій, въ числѣ 3,000 человѣкъ, находились при Ковелѣ; 5-я кавалерійская дивизія, изъ 4,000 человѣкъ, также была при Ковелѣ; 15-я пѣхотная дивизія, изъ 6,000 человѣкъ, стояла при Торчинѣ; 9-я пѣхотная, изъ 6,000 человѣкъ, у города Луцка; 36-я пѣхотная, изъ 4,000 человѣкъ, у города Заслава; 11-я кавалерійская дивизія, изъ 2,000 человѣкъ, у города Стараго-Константинова; 4,000 казаковъ, растянутые отъ предѣловъ Гродненской губерніи до мѣстечка Ягорлыка, что въ Подоліи на рѣкѣ Бугѣ, также принадлежала къ Третьей арміи, число коей, вмѣстѣ съ 3,000 человѣкъ артилле-

ріи, простиралось до 43,000 человѣкъ. Главная квартира ея находилась въ Луцкѣ. — Такимъ образомъ, во всѣхъ трехъ дѣйствующихъ арміяхъ состояло около 217,000 человѣкъ.

Кромѣ войскъ, выставленныхъ въ первой линіи, Россіяне, какъ уже сказано, имѣли на западной границѣ еще резервъ, состоявшій изъ 87 баталіоновъ и 54 эскадроновъ. Сей резервъ расположенъ былъ слѣдующимъ образомъ: 18 баталіоновъ, въ числѣ 5,600 человѣкъ, находились въ Ригѣ и Динаминдѣ; 12 баталіоновъ и 4 эскадрона, всего 3,400 человѣкъ, въ Митавѣ; 19 баталіоновъ и въ нихъ 7,000 человѣкъ при Динабургѣ; 20 эскадроновъ, въ числѣ 3,200 человѣкъ, размѣщены были на временныхъ квартирахъ, по правую сторону рѣки Двины, отъ города Валка до Невеля; 2 баталіона, въ обоихъ 500 человѣкъ, находились въ городѣ Борисовѣ; 18 баталіоновъ и въ нихъ 5,200 человѣкъ были въ Бобруйской крѣпости; 12 баталіоновъ и 14 эскадроновъ, всего 5,300 человѣкъ, стояли при городѣ Мозырѣ; 6 баталіоновъ и въ нихъ 2,500 человѣкъ въ Кіевѣ, и, наконецъ, 16 эскадроновъ, въ коихъ было 1,600 человѣкъ, стояли по квартирамъ на лѣвой сторонѣ рѣки Буга, при Ольвіополѣ. Число всѣхъ сихъ войскъ второй линіи, вообще, могло простираться до 35,000 человѣкъ. Миръ, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ заключенный съ Портою Оттоманскою, позволялъ еще располагать Молдавскою арміею, состоявшею изъ 72 баталіоновъ, 80 эскадроновъ, 17 ротъ артиллеріи и 14 казачьихъ полковъ, въ коихъ, кромѣ казаковъ, считалось болѣе 50,000 человѣкъ. Предводительство надъ сею арміею, назначенною для вторженія въ Италію, чрезъ Сербію, Боснію и Кроацію, ввѣрено было Адмиралу Чичагову.

Сосредоточеніе главныхъ силъ непріятельскихъ при городѣ Ковно, въ странѣ, лишенной способовъ продовольствія, заставляло предполагать, что Наполеонъ не замедлитъ перейти рѣку Нѣманъ, для нашествія на Россію. Главная Россійская армія, растянутая на слишкомъ длинной линіи, не въ силахъ была воспрепятствовать сему нашествію; она не могла вводить порознь корпуса свои въ дѣло противъ великой громады силъ Наполеона безъ того, чтобы всѣ виды къ успѣху не обратились на сторону непріятеля. Главнокомандующій Первою арміею, Генералъ Барклай де-Толли, разсудилъ справедливо, что онъ долженъ былъ уклоняться отъ сраженія, пока не соединитъ всѣ корпуса, составляющіе его армію. Для сего назначилъ онъ общее сборное мѣсто при городѣ Свенцянахъ, пунктѣ, почти въ равномъ разстояніи отстоящемъ отъ мѣстечка Кейданъ, занятаго оконечностію праваго крыла Первой арміи, и отъ города Лиды, къ коему примыкало лѣвое крыло оной; и всѣ корпусные начальники получили предварительныя приказанія отступать по назначенному для каждаго изъ нихъ направленію, коль скоро начнутся военныя дѣйствія. Графъ Витгенштейнъ съ 1-мъ отдѣльнымъ корпусомъ долженъ былъ притти, въ 4 перехода, отъ Кейданъ къ мѣстечку Солоку; Генералъ-Адъютантъ Уваровъ съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, также въ четыре перехода, отъ Вилькомира къ Пелуше. Генералъ-Лейтенантъ Багговутъ со 2-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, въ четыре перехода, отъ Оржишекъ къ мѣстечку Колтынянамъ; Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, въ четыре перехода, отъ Новыхъ-Трокъ къ Свенцянамъ; Графъ Шуваловъ съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, въ четыре перехода, отъ Олкениковъ къ

Свенцянамъ; наконецъ, Генералъ - Адъютантъ Баронъ Корфъ со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, въ три перехода, отъ Сморгони къ мѣстечку Константинову. Генералъ отъ Инфантеріи Дохтуровъ съ 6-мъ корпусомъ долженъ былъ итти отъ города Лиды и мѣстечка Ольшанъ двумя колоннами, къ Кобыльникамъ и Мядзіолу. Однако жъ корпуснымъ начальникамъ предписано было, не прежде начинать сіе отступленіе, какъ по полученіи вторичнаго приказанія изъ главной квартиры; одному только Графу Витгенштейну позволено было начать движеніе по собственному его усмотрѣнію въ такомъ случаѣ, если бы непріятель обратилъ большія силы противъ его праваго фланга, или корпусъ Багговута принужденнымъ нашелся податься назадъ. Генералъ Платовъ, съ казаками, получилъ приказаніе дѣйствовать во флангъ и въ тылъ непріятельскихъ корпусовъ, которые станутъ переправляться чрезъ рѣку Нѣманъ; а въ подкрѣпленіе къ нему назначенъ Генералъ Князь Багратіонъ со Второю арміею. Генералъ Тормасовъ, предводительствовавшій Третьею арміею, получилъ повелѣніе наблюдать движенія непріятеля, и если сей обратитъ противъ него превосходныя силы, то отступать къ Кіеву; напротивъ того, если непріятель не противупоставитъ ему большихъ силъ, въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ итти къ Пинску съ частію своей арміи, расположенною въ окрестностяхъ Луцка, дабы угрожать правому флангу непріятельскихъ корпусовъ, которые дѣйствовать будутъ противъ Князя Багратіона. Въ семъ послѣднемъ случаѣ, Генералъ-Лейтенантъ Баронъ Остенъ-Сакенъ долженъ былъ оставаться при Старомъ-Константиновѣ съ 36-ю пѣхотною и 11-ю кавалерійскою дивизіями и нѣкоторымъ числомъ казаковъ, дабы угрожать Австрійской Галиціи.

Между-тѣмъ какъ въ Россійской главной квартирѣ, Вильно, принимали сіи мѣры, Императоръ Наполеонъ располагался къ открытію похода. Онъ раздѣлилъ всѣ дѣйствующія силы свои, простиравшіяся почти до 500,000 человѣкъ, на три большія отдѣленія. Самъ онъ, съ своею гвардіею, пѣхотными корпусами Маршаловъ Даву, Удино, Нея и резервными кавалерійскими корпусами Генераловъ Нансути, Монбрюна и Груши, всего съ 250,000 человѣкъ, готовился стремительнымъ нападеніемъ на центръ Первой Западной арміи уничтожить ее прежде, нежели успѣетъ она сосредоточиться. Король Вестфальскій, съ пѣхотными корпусами Генераловъ Жюно, Понятовскаго, Ренье и резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ Латуръ-Мобурга, составлявшими громаду въ 80,000 человѣкъ, долженъ былъ произвесть то же движеніе противъ Второй Западной арміи. Вице-Королю Италіанскому съ среднею, также почти 80,000-ю арміею, изъ собственнаго его корпуса и корпуса Генерала Сентъ-Сира составленною, предписано было врѣзаться между двумя вышеупомянутыми Россійскими арміями, дабы пресѣчь взаимное ихъ сообщеніе и не позволить имъ соединиться. Кромѣ сихъ трехъ большихъ армій, непріятель составилъ еще два отдѣльные боковые корпуса. На лѣвомъ флангѣ Маршалъ Макдональдъ, почти съ 30,000-мъ корпусомъ своимъ, долженъ былъ вступить въ Курляндію, дабы, угрожая правому флангу Россіянъ, вмѣстѣ съ симъ показывать видъ, что намѣревается сдѣлать покушеніе на городъ Ригу. На правомъ флангѣ Князь Шварценбергъ съ Австрійскимъ вспомогательнымъ также 30,000-мъ корпусомъ, получилъ назначеніе удерживать армію Генерала Тормасова, и заслонять отъ нее путь дѣйствій главной Французской арміи.

Обѣ противныя арміи, стоя одна противъ другой, съ нетерпѣніемъ ожидали повелѣнія къ открытію непріятельскихъ дѣйствій. Что война неизбѣжна, въ томъ никто уже не сомнѣвался, однакожъ никакое всенародное объявленіе не возвѣстило еще оной. Наконецъ, Наполеонъ выдалъ, 10-го Іюня, въ Императорской квартирѣ своей Вильковишкахъ, слѣдующее воззваніе:

Солдаты!

— *Начинается вторая война Польская. — Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ: въ Тильзитѣ Россія клялась имѣть вѣчный союзъ съ Франціею и войну съ Англіею. Нынѣ нарушаетъ она клятвы свои, и не хочетъ дать никакого объясненія въ странныхъ поступкахъ своихъ, доколѣ орлы Французскіе не возвратятся за Рейнъ, предавъ во власть ея союзниковъ нашихъ. Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна исполниться. Неужели почитаетъ она насъ перемѣнившимися? Развѣ мы не тѣ уже воины, которые сражались подъ Аустерлицемъ? Россія поставляетъ насъ между безчестіемъ и войною. Выборъ не можетъ быть сомнителенъ.— И такъ двинемся впередъ! Перейдемъ Нѣманъ. — Внесемъ войну въ ея предѣлы. Вторая Польская война, точно какъ и первая, прославитъ оружіе Французское; но миръ, который заключимъ мы, будетъ проченъ и положитъ конецъ сему кичливому вліянію, которое Россія уже пятьдесятъ лѣтъ производитъ на дѣла Европы......*

Непріятельскія арміи 11 Іюня занимали слѣдующее положеніе: Маршалъ Макдональдъ съ 10-мъ корпусомъ, изъ 31,000 человѣкъ, стоялъ при Тильзитѣ.

Неаполитанскій Король, имѣвшій подъ начальствомъ своимъ Генерала Нансути съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, изъ 13,000, и Генерала Монбрюна со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, изъ 10,000 человѣкъ, находился противъ города Ковно и при мѣстечкѣ Пренахъ. Генералъ Груши съ 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, изъ 7000 человѣкъ, былъ у селенія Кордаковъ, на дорогѣ изъ Пильвишекъ въ Ковно. Маршалъ Даву съ 1-мъ корпусомъ, изъ 83,000 человѣкъ, находился передъ Пильвишскимъ лѣсомъ. Маршалъ Удино со 2-мъ корпусомъ, изъ 47,000 человѣкъ, включая въ то число кирасирскую дивизію Думерка, стоялъ позади 1-го корпуса. Маршалы Лефевръ и Бессьеръ съ гвардіею, изъ 55,000 человѣкъ, расположились передъ Вильковишками. Маршалъ Ней съ 3-мъ корпусомъ, изъ 43,000, впереди Маріенполя. Генералъ Гувіонъ-Сентъ-Сиръ съ 6-мъ корпусомъ, изъ 27,000 человѣкъ, впереди Олецка. Вице-Король съ 4-мъ корпусомъ, изъ 52,000 человѣкъ, у самаго Олецка. Генералъ Латуръ-Мобургъ съ 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, изъ 7000 человѣкъ, стоялъ противъ Гродно. Князь Понятовскій съ 5-мъ корпусомъ, изъ 39,000, Генералъ Ренье съ 7-мъ корпусомъ, изъ 18,000, и Генералъ Жюно съ 8-мъ корпусомъ, изъ 18,000 человѣкъ, находились въ окрестностяхъ Новгорода на рѣкѣ Наревѣ. Князь Шварценбергъ, съ Австрійскимъ 30,000 корпусомъ, приближался къ Дрогичину на рѣкѣ Бугѣ. — Наполеонъ вознамѣрился не отлагать долѣе открытія похода, не смотря на то, что его арміи центра и праваго крыла, остававшіяся назади, не могли дѣйствовать единовременно съ Главною арміею. Онъ опасался потерять много времени въ ожиданіи, пока Вице-Король и Король Вестфальскій войдутъ въ линію съ нимъ, и чрезъ то дать Россійскимъ

арміямъ удобность сосредоточить свои силы. Напротивъ того, поспѣшивъ съ своей стороны нашествіемъ, онъ надѣялся воспользоваться раздѣленіемъ Россійскихъ корпусовъ и сражаться съ ними порознь. 11-го Іюня, въ 2 часа по полуночи, Наполеонъ прибылъ на передовые посты свои противъ Ковно, и надѣвъ на себя шинель и шапку Польскаго улана, въ сопровожденіи инженернаго Генерала Гаксо, осмотрѣлъ берега рѣки Нѣмана, дабы назначить мѣсто для переправы.

Въ слѣдствіе сего обозрѣнія, приказалъ онъ навесть три моста выше Ковно, въ колѣнѣ, образуемомъ рѣкою Нѣманомъ, между Ковно и мѣстечкомъ Понемуни. Въ 10 часовъ по полудни, прибыли къ берегамъ Нѣмана понтонеры подъ начальствомъ Генерала Эбле, и Генералъ Моранъ переправился чрезъ рѣку на судахъ, съ тремя волтижерными ротами своей дивизіи, дабы прикрывать наведеніе мостовъ, которые тотчасъ спущены были на воду. Одинъ изъ сихъ мостовъ поставленъ былъ противъ кургана, находящагося по лѣвую сторону деревни Лежи; а другіе два, между симъ мостомъ и мѣстечкомъ Понемуни, во 150 саженяхъ одинъ отъ другаго. Въ 11-ть часовъ мосты были изготовлены, и корпусъ Маршала Даву началъ переправу, которая и произведена безпрепятственно, ибо Россіяне имѣли на противномъ берегу токмо одни извѣщательные казачьи пикеты.

Въ половинѣ втораго часа по полуночи, весь 1-й корпусъ былъ уже построенъ на правомъ берегу Нѣмана. 12 числа въ полдень, Генералъ Пажоль, съ своею легкою кавалерійскою бригадою и однимъ батальономъ дивизіи Морана, оттѣснилъ казаковъ и занялъ городъ Ковно. Подъ вечеръ Наполеонъ перевелъ туда главную квартиру свою и приказалъ поставить мостъ

на рѣкѣ Виліѣ. Маршалъ Даву, слѣдуя вверхъ по Нѣману, прибылъ въ Румшишки, а Король Неаполитанскій съ кавалеріею расположился позади селенія Якштанъ. 12 и 13 Іюня непріятельская армія продолжала свою переправу. — 13 числа, ввечеру, кавалерія Короля Неаполитанскаго, опередивъ 1-й корпусъ, протянулась до города Жижморъ. Маршалъ Ней слѣдовалъ къ мѣстечку Кормелову, а Маршалъ Удино, перешедъ рѣку Вилію, взялъ направленіе къ Кейданамъ. 14-го непріятель продолжалъ свое движеніе: Удино перешелъ въ Ясвоинъ, Ней въ Скорули, а Король Неаполитанскій подвинулся къ мѣстечку Еве, гоня предъ собою казачью цѣпь, которая, не будучи подкрѣпляема, безъ сопротивленія уступила ему мѣсто.

Извѣстіе о переправѣ непріятельской арміи чрезъ Нѣманъ пришло въ Россійскую главную квартиру, Вильно, ввечеру 12 числа. Генералъ Барклай-де-Толли, видя, что надлежало безъ потери времени сосредоточить свою армію, тотчасъ разослалъ ко всѣмъ начальникамъ корпусовъ приказанія, дабы начинали отступать по даннымъ заранѣе направленіямъ. Въ то же время отправлены были къ Генералу Платову и къ Князю Багратіону курьеры съ извѣщеніемъ, дабы начинали дѣйствовать сходно съ предначертаніемъ, которое прежде сего имъ сообщено было. — 13 Іюня Императоръ Александръ объявилъ войскамъ своимъ объ открытіи войны, слѣдующимъ приказомъ:

Изъ давняго времени примѣчали Мы непріязненные противъ Россіи поступки Французскаго Императора, но всегда кроткими и миролюбивыми способами надѣялись отклонить оные. Наконецъ, видя безпрестанное возобновленіе явныхъ оскорбленій, при всемъ Нашемъ жела-

нїи сохранить тишину, принуждены Мы были ополчиться и собрать войска Наши; но и тогда, ласкаясь еще примиренїемъ, оставались въ предѣлахъ Нашей Имперїи, не нарушая мира; а бывъ токмо готовыми къ оборонѣ. Всѣ сїи мѣры кротости и миролюбїя не могли удержать желаемаго Нами спокойствїя. Французскїй Императоръ, нападенїемъ на войска Наши при Ковно, открылъ первый войну. И такъ, видя его никакими средствами непреклоннаго къ миру, не остается Намъ ничего инаго, какъ, призвавъ на помощь свидѣтеля и защитника правды, Всемогущаго Творца небесъ, поставить силы Наши противу силъ непрїятельскихъ. Не нужно Мнѣ напоминать Вождямъ, Полководцамъ и воинамъ Нашимъ о ихъ долгѣ и храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь Славянъ. Воины! вы защищаете Вѣру, Отечество, свободу. Я съ вами. На начинающаго Богъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Сїе воззванїе въ высочайшей степени возвысило духъ въ войскахъ, и безъ того уже горѣвшихъ желанїемъ сразиться съ непрїятелемъ (*). Во всѣхъ рядахъ

(*) Народу объявлено было о войнѣ слѣдующимъ рескриптомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Главнокомандующему въ С.-Петербургѣ Фельдмаршалу Графу Салтыкову:

Графъ Николай Ивановичъ! Французскїя войска вошли въ предѣлы Нашей Имперїи. Самое вѣроломное нападенїе было возмездїемъ за строгое наблюденїе союза. Я, для сохраненїя мира, истощилъ всѣ средства, совмѣстныя съ достоинствомъ Престола и пользою Моего народа. Всѣ старанїя Мои были безуспѣшны. Императоръ Наполеонъ въ умѣ своемъ положилъ твердо, разорить Россїю. Предложенїя самыя умѣренныя остались безъ отвѣта. Внезапное

арміи видимо было единственное желаніе: заставить непріятеля раскаяваться въ томъ, что нарушилъ неприкосновенность священныхъ предѣловъ отечества. Однако жъ, въ то время воинственный жаръ сей обузданъ былъ приказаніями къ отступленію, полученными изъ главной квартиры, которыя и были въ точности исполнены. — 14-го Іюня, Генералъ Багговутъ прибылъ къ мѣстечку Ширвинтамъ, а Генералы Тучковъ и Шуваловъ соединились въ позиціи предъ Вильно. Аріергардъ Генерала Тучкова расположился при Новыхъ-Трокахъ; отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ и нѣсколькихъ эскадроновъ поставленъ былъ при мѣстечкѣ Рыконтахъ, для наблюденія Ковенской дороги. Генералъ Дороховъ, начальствовавшій аріергардомъ 4-го корпуса, не получилъ во время приказа къ отступленію, почему, не последовавъ за движеніемъ своего корпуса, остался при Оранахъ. Поелику наступленіе Французской арміи нѣсколько замедлено было переправою чрезъ рѣку Нѣманъ, то Генералъ Барклай-де-Толли, видя, что непріятель показывался еще не въ большихъ силахъ, вознамѣрился и съ своей стороны пріостановить отступленіе. Въ слѣдствіе сего, Генералы Багговутъ,

нападеніе открыло явнымъ образомъ лживость подтверждаемыхъ, въ недавнемъ еще времени, миролюбивыхъ обѣщаній. И потому не остается Мнѣ инаго, какъ поднять оружіе и употребить всѣ врученные Мнѣ Провидѣніемъ способы къ отраженію силы силою. Я надѣюсь на усердіе Моего народа и храбрость войскъ Моихъ. Будучи въ нѣдрахъ домовъ своихъ угрожаемы, они защитятъ ихъ съ свойственною имъ твердостію и мужествомъ. Провидѣніе благословитъ праведное Наше дѣло. Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной, принудило Насъ препоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ Царствѣ Моемъ. Пребываю Вамъ благосклонный

АЛЕКСАНДРЪ.

Вильно, Іюня 13-го 1812 года.

Тучковъ и Графъ Шуваловъ получили предписаніе остановиться до новаго приказанія.

Графъ Витгенштейнъ, извѣстившись, что непріятель перешелъ границу, равномѣрно началъ отступать; но, опасаясь, чтобы Французы, выступивъ изъ Ковно, не предупредили его въ Вилькомирѣ, онъ условился съ Генераломъ Уваровымъ, дабы сей держался въ означенномъ городѣ до его прибытія (1). 14-го числа Витгенштейнъ пришелъ въ Шаты, а 15 въ Вилькомиръ. Аріергардъ его, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Кульнева, изъ 4-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 3-хъ сотней казаковъ состоявшій, съ шестью орудіями, занялъ постъ при мѣстечкѣ Девелтовѣ (2). Того жъ числа Маршалъ Удино прибылъ въ Шаты, а на другой день двинулся впередъ. Авангардъ его, встрѣтившись

Примѣчанія Переводчика: (1) Поелику авангардъ 1-го корпуса, имѣвшій сборное мѣсто при городѣ Россіенѣ, легко могъ быть отрѣзанъ непріятелемъ, слѣдовавшимъ на Кейданы, то Графъ Витгенштейнъ предписалъ Генералъ-Маіору Кульневу, дабы спѣшилъ къ нему на соединеніе только съ 4-мя эскадронами Гродненскихъ гусаровъ. Остальнымъ войскамъ авангарда, содѣлавшагося уже токмо боковымъ отрядомъ праваго фланга, и состоявшимъ изъ 24-го и 26-го егерскихъ, Родіонова 2-го и части Платова 4-го казачьихъ полковъ, съ легкою ротою No 9, подъ начальствомъ Полковника Властова, дано было приказаніе направить отступленіе свое чрезъ городъ Поневежъ, мѣстечки Оникшты и Вижуны. — Между-тѣмъ, ввечеру 12 Іюня, собранъ былъ при мѣстечкѣ Жеймахъ отрядъ изъ 25 егерскаго полка, 2-хъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ 5-й пѣхотной дивизіи, 2-хъ эскадроновъ Ямбургскаго драгунскаго полка и легкой роты No 27, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Казачковскаго, который, слѣдуя чрезъ мѣстечко Шаты на Девелтово, прикрывалъ отступленіе 1-го корпуса.

(2) По прибытіи Генералъ-Маіора Кульнева къ Девелтову, составленъ былъ новый аріергардъ изъ 23-го и 25 егерскихъ полковъ, 4-хъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаровъ и 300 казаковъ, съ 6-ю орудіями конной роты No 3, всего изъ 3000 человѣкъ. Отрядъ Генерала Казачковскаго, смѣненный симъ аріергардомъ, поступилъ въ составъ корпуса.

поутру, при Девелтовѣ, съ аріергардомъ Генералъ-Маіора Кульнева, отраженъ былъ огнемъ Россійской артиллеріи. Въ полдень Удино со всѣмъ корпусомъ своимъ возобновилъ нападеніе. Кульневъ, къ косму между-тѣмъ присоединился драгунскій полкъ, присланный Генералъ-Адъютантомъ Уваровымъ, хотѣлъ-было еще держаться; но, видя невозможность противустоять превосходнымъ силамъ, на него напирающимъ, началъ отступать къ Вилькомиру: непріятельская кавалерія быстро прошла чрезъ мѣстечко Девелтово, въ намѣреніи преслѣдовать Россіянъ; но Генералъ Кульневъ, вмѣсто того чтобы поспѣшить отступленіемъ, рѣшился стоять твердо, дабы дать время главному корпусу перейти за рѣку Свенту. Россійская артиллерія и кавалерія цѣлые два часа удерживали непріятеля; наконецъ, Кульневъ, увѣдомившись, что Графъ Витгенштейнъ уже оканчивалъ свою переправу, опять началъ отступать къ Вилькомиру, что и произвелъ въ совершенномъ порядкѣ, и не позволивъ ни разу себя разстроить. Будучи принужденъ преслѣдовавшимъ его непріятелемъ перейти за рѣку Свенту, онъ оставилъ городъ Вилькомиръ, по зазженіи магазиновъ, въ немъ находившихся. Въ сей сшибкѣ Кульневъ потерялъ 60 человѣкъ убитыхъ и 38 раненыхъ. Непріятельскій уронъ состоялъ въ 50 человѣкахъ выбывшихъ изъ строя (1). Первая встрѣча сія приноситъ много чести Генералу Кульневу и его войскамъ, которыя, неустрашась великаго превосходства силъ непріятельскихъ, производили движенія свои съ хладнокровіемъ и порядкомъ. —

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* По показанію Французовъ; но у нихъ взято было человѣкъ 20 плѣнныхъ, между-тѣмъ какъ съ Россійской стороны не потерано ни одного.

Графъ Витгенштейнъ спокойно отступилъ къ Перкале. Генералъ Уваровъ взялъ то же направленіе. Непріятель только на три версты подвинулся за Вилькомиръ. Корпусъ Генерала Багговута перешелъ отъ Ширвинтъ къ Гедройцамъ.

Между-тѣмъ какъ сіе происходило на правой сторонѣ рѣки Виліи, Наполеонъ продолжалъ движеніе свое къ Вильно. По приближеніи непріятеля, Генералъ Барклай-де-Толли рѣшился совсѣмъ отступить къ Свенцянамъ. 16 числа, въ 4 часа по полуночи, армія, снявшись съ лагеря подъ Вильно, выступила тремя колоннами: 1-я, составленная изъ 3-й пѣхотной дивизіи, перешла рѣку Вилію по Зеленому мосту и взяла направленіе чрезъ мѣстечки Кальварію, Верки и Рѣшу къ селенію Любову, при коемъ и остановилась. Аріергардъ ея состоялъ изъ 20 егерскаго, лейбъ-гвардіи Уланскаго и Тептярскаго казачьяго полковъ, съ 6-ю орудіями конной артиллеріи, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго. — 2-я колонна, изъ 1-й гренадерской дивизіи состоявшая, прошла чрезъ городъ Вильно и предмѣстіе онаго Антоколь, далѣе чрезъ селенія Тартакъ, Антовиль, и переправившись чрезъ рѣку Вилію въ Братанишкахъ, остановилась у сего селенія. Аріергардъ ея состоялъ изъ 21 егерскаго, лейбъ-гвардіи казачьяго и Каргопольскаго драгунскаго полковъ, съ 6-ю орудіями конной артиллеріи. — 4-й пѣхотный корпусъ составлялъ третью колонну, которая, прошедъ чрезъ Виленское предмѣстіе Остробраму и деревню Варжовку, прибыла къ селенію Копунжѣ. Генералъ-Маіоръ Дороховъ съ своимъ отрядомъ долженствовалъ составить аріергардъ сея колонны; но какъ онъ не могъ соединиться съ своимъ корпусомъ, то движеніе Генералъ-Адъютанта Графа Шувалова прикрыто было

одною сотнею Черноморскихъ казаковъ. Главная квартира Генерала Барклая-де-Толли перешла въ Браташишки. Генералъ Багговутъ отступилъ отъ Гедройцевъ къ Окмяпцамъ. Непріятель показался въ то время, когда аріергардъ, находившійся при Рыконтахъ, готовился уже оставить сіе мѣстечко. Наполеонъ, съ нетерпѣніемъ желавшій овладѣть г. Вильно, двинулъ впередъ кавалерію Короля Неаполитанскаго, поддерживая ее корпусомъ Маршала Даву; но Россійскій аріергардъ, по размѣнѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ съ непріятельскою легкою кавалерійскою дивизіею Графа Брюера, отступилъ къ городу и прошелъ чрезъ него въ хорошемъ порядкѣ. Князь Шаховской съ аріергардомъ своимъ, перешедъ рѣку Вилію по Зеленому мосту, зажегъ его. Магазины городскіе равномѣрно были сожжены. Дивизія Брюера, близко слѣдовавшая за Россіянами, заняла Вильно и преслѣдовала аріергардъ средней колонны, отступавшей по большой дорогѣ къ Свенцянамъ. При Антокольскомъ предмѣстіи завязалась сшибка, въ коей непріятель потерялъ нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ. Подъ вечеръ Россіяне отступили къ Антовилю. Едва успѣли они вытти изъ Вильно, какъ городъ сей отправилъ къ Наполеону депутатовъ, для поднесенія ему ключей. Французскій Императоръ, въ полдень вступившій въ Вильно, тотчасъ приказалъ починивать Зеленый мостъ съ великою дѣятельностію; а по исправленіи онаго, часть непріятельской кавалеріи, перешедъ рѣку Вилію, въ 6-ть часовъ по полудни, атаковала Князя Шаховскаго, стоявшаго при Веркахъ, который и отступилъ къ Любову. Россійская лѣвая колонна не была преслѣдуема; однако жъ Графъ Шуваловъ разсудилъ заблаго оставить въ 14-ти верстахъ позади Копунжи Полковника Бистрома съ четырьмя баталіо-

нами, 6-ю орудіями и сотнею казаковъ, для прикрытія обозовъ, еще не успѣвшихъ пройти.

17 числа, въ 3 часа по полуночи, Россійская армія опять выступила. Лѣвая колонна, перешедъ рѣку Вилію въ Брижахъ, прибыла къ Повевіоркѣ. Средняя колонна расположилась у Подбродья; а аріергардъ ея при Юснинѣ. Правая колонна отступила къ Подубинкамъ; аріергардъ ея къ Скирлянамъ. Главная квартира переведена была въ Боярели. 1-й корпусъ пришелъ къ Покольнѣ; а 2-й корпусъ къ Лобонарамъ и Мальзунамъ. — 18 числа армія имѣла роздыхъ, дабы дать время обозамъ очистить Свенцянскую дорогу; но 1-й и 2-й пѣхотные корпуса, продолжая отступное движеніе свое, прибыли, 1-й къ Таурогинамъ, а 2-й къ Колтынянамъ. 1-й кавалерійскій корпусъ, служившій связью между корпусами Графа Витгенштейна и Генерала Багговута, пришелъ къ Антоломѣсту. 5-й корпусъ, составлявшій резервъ при городѣ Свенцянахъ, равномѣрно отступилъ къ Старымъ - Даугелишкамъ, дабы очистить мѣсто для войскъ, долженствовавшихъ сосредоточиться подъ Свенцянами. — 19 числа, 3-й и 4-й пѣхотные корпуса и 2-й кавалерійскій соединились на позиціи въ двухъ верстахъ впереди Свенцянъ. Аріергарды ихъ оставлены были при селеніяхъ Люнинѣ и Сорѣ. 2-й пѣхотный корпусъ остался при Колтынянахъ, 1-й кавалерійскій корпусъ пришелъ къ Полушѣ, а 1-й корпусъ къ мѣстечку Солокъ, оставя аріергарды свои при Таврогинахъ и Давгели.

Наполеонъ разсудилъ заблаго остановиться въ Вильно съ гвардіею своею, въ ожиданіи прихода арміи Вице-Короля Италіянскаго, которая, перешедъ рѣку Нѣманъ 19 числа въ Пиланахъ, близъ мѣстечка Румшишекъ, слѣдовала къ Вильно. Прочіе корпуса Главной Француз-

ской арміи получили приказаніе продолжать свое движеніе. Маршалъ Удино взялъ направленіе отъ Вилькомира къ Двинѣ рѣкѣ. Король Неаполитанскій, съ кавалерійскимъ корпусомъ Монбрюна и пѣхотными дивизіями Фріана и Гюдена отъ корпуса Маршала Даву, долженъ былъ преслѣдовать Россійскую армію по дорогѣ къ Свенцянамъ. За нимъ въ подкрѣпленіе шелъ корпусъ Маршала Нея. Генералъ Нансути, съ двумя дивизіями Брюера и С-тъ-Жерменя своего кавалерійскаго корпуса и пѣхотною дивизіею Морана отъ корпуса Даву, посланъ былъ отъ мѣстечка Нѣменчина къ Михалишкамъ, дабы стараться отрѣзать 6-й пѣхотный корпусъ Генерала Дохтурова и препятствовать соединенію его съ главными силами Россійской арміи. Маршалъ Даву, съ остальными своего корпуса дивизіями Дессе и Компана, легкими кавалерійскими бригадами Бордесульта и Пажоля и кирасирскою дивизіею Валанса отъ корпуса Генерала Нансути, пошелъ по дорогѣ изъ Вильно въ Ошмяны, дабы слѣдуя между арміями Князя Багратіона и Генерала Барклая-де-Толли, препятствовать соединенію ихъ, и такимъ образомъ заступить мѣсто Вице-Короля Италіянскаго, который, оставшись слишкомъ назади, не могъ уже исполнить своего первоначальнаго назначенія. Генералъ Груши съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ, взявъ направленіе на Ольшаны, долженъ былъ содѣйствовать движеніямъ Маршала Даву. Непріятельскіе боковые корпуса, праваго и лѣваго фланговъ, также ускорили движеніемъ, дабы войти въ линію съ Главною арміею. Маршалъ Макдональдъ перешелъ рѣку Нѣманъ въ городѣ Тильзитѣ 12 Іюня, а 18 числа прибылъ въ Россіену. Король Вестфальскій перешелъ ту же рѣку 18 числа, въ Гродно; казаки Генерала Платова, занимавшіе сей городъ, отступили къ Лидѣ.

Князь Шварценбергъ не могъ вступить въ предѣлы Россійскіе ранѣе 21 Іюня, что и произвелъ, переправясь чрезъ рѣку Бугъ въ Могильницѣ, близъ Дрогичина.

Французы съ такою быстротою двинулись къ Вильно, что 6-й пѣхотный корпусъ Генерала Дохтурова и отрядъ Генералъ-Маіора Дорохова едва не были отрѣзаны. Генералъ Дохтуровъ находился въ Лидѣ во время перехода непріятельскаго чрезъ границу. Приказъ къ отступленію, полученный имъ изъ главной квартиры Вильно, побудилъ его сосредоточить свой корпусъ 15 Іюня при мѣстечкѣ Ольшанахъ. 16 числа продолжалъ онъ отступать двумя колоннами, изъ коихъ первая шла чрезъ Ошмяны и Соллы къ Дунашеву, а вторая чрезъ Куцевиче къ Сморгони. 18 числа соединилъ онъ свой корпусъ при Дунашевѣ. Того жъ дня, въ 8 часовъ по полуночи, Генералъ-Маіоръ Крейцъ, съ Маріупольскимъ гусарскимъ и Сибирскимъ драгунскимъ полками, прикрывавшій движеніе его со стороны Вильно, встрѣтилъ въ Ошмянахъ два непріятельскіе эскадрона и выгналъ ихъ изъ сего города. Плѣнные объявили, что сіи эскадроны составляли передовыя войска авангарда Маршала Даву; почему Генералъ Дохтуровъ, видя, что непріятель идетъ съ нимъ бокъ о бокъ, почувствовалъ необходимость поспѣшить своимъ отступленіемъ. 19 числа перешелъ онъ отъ Дунашева къ мѣстечку Свиру и, посредствомъ сего 42-хъ-верстнаго перехода, успѣлъ опередить головы колоннъ, направленныхъ непріятелемъ изъ Вильно, въ намѣреніи пресѣчь его путь отступленія. — 20 числа Генералъ Дохтуровъ, прибывъ въ Кобыльники, вступилъ въ линію и въ непосредственную связь съ Главною арміею, собравшеюся подъ Свенцянами. Такимъ

образомъ сей Генералъ дѣятельностію своею обезпечилъ соединеніе 6-го корпуса съ Главною арміею.

Генералъ-Маіоръ Дороховъ былъ не столь счастливъ. Начальствуя авангардомъ 4-го пѣхотнаго корпуса Графа Шувалова, находился онъ 12 Іюня, вмѣстѣ съ резервомъ своимъ, при мѣстечкѣ Оранахъ; а остатокъ его войскъ, раздѣленный на малые отряды, содержалъ передовые посты отъ Даутжи до Марциканцевъ. По несчастному случаю приказъ объ отступленіи, въ то время по всѣмъ командамъ разосланный, не дошелъ до него. Тщетно ожидалъ онъ сего приказанія цѣлые двое сутокъ 13 и 14 Іюня; наконецъ, не получая никакого извѣстія отъ 4-го корпуса, и видя себя уже окрыленнаго непріятелемъ, подвинувшимся изъ Ковно къ Вильно, Генералъ Дороховъ рѣшился 15 числа отступить къ Олкеникамъ. На семъ переходѣ получилъ онъ наконецъ приказаніе отъ Главнокомандующаго итти чрезъ мѣстечко Рудники на Михалишки; но какъ Рудники были уже заняты непріятелемъ, то онъ и нашелся принужденнымъ сдѣлать большой обходъ. 17 числа Дороховъ прибылъ въ Большіе Солешники, гдѣ принужденъ былъ остановиться на нѣсколько времени, дабы притянуть къ себѣ двѣ егерскія роты, стоявшія въ Марциканцахъ и еще не успѣвшія присоединиться къ нему. 18 числа онъ атакованъ былъ двумя непріятельскими полками легкой кавалерійской бригады Бордесультъ, которую Маршалъ Даву отрядилъ по дорогѣ къ городу Лидѣ; однако жъ опрокинулъ непріятеля и, пользуясь симъ, съ безопасностію отступилъ къ мѣстечку Девенишкамъ. 19-го Генералъ Дороховъ прибылъ въ Ольшаны, и оттуда располагался итти далѣе чрезъ Кревы на Зашкевичи; но, узнавъ, что авангардъ Маршала Даву уже занялъ городъ Ошмяны,

началъ опасаться, что онъ предупредитъ его въ Заш-кевичахъ, а потому и рѣшился повернуть чрезъ Богданово на Воложинъ. Объ остальныхъ движеніяхъ сего Генерала упомянуто будетъ при описаніи дѣйствій Второй Западной арміи Князя Багратіона, къ коей онъ принужденъ былъ присоединиться.

Главная Россійская армія 20 Іюня дневала при Свенцянахъ. Подъ вечеръ аріергардъ ея потревоженъ былъ непріятелемъ, который однако жъ не успѣлъ одержать никакой поверхности. Прибытіе 6-го корпуса въ Кобыльники довершило сосредоточеніе Первой арміи, такъ что въ два перехода она могла быть безпрепятственно собрана при Свенцянахъ, въ числѣ около 115,000 человѣкъ. Не смотря на сіе, Генералъ Барклай-де-Толли справедливо разсудилъ, что благоразуміе требовало, не отваживаться на сраженіе съ непріятелемъ, почти вдвое превосходнѣйшимъ его въ силахъ, и онъ рѣшился продолжать свое отступленіе къ укрѣпленному лагерю при городѣ Дриссѣ, въ коемъ надѣялся соединиться со Второю арміею и положить конецъ непріятельскимъ успѣхамъ, противупоставивъ ему большую громаду силъ. 21 числа, 2-й и 3-й пѣхотные корпуса расположились при Старыхъ Даугелишкахъ, а 4-й и 2-й кавалерійскіе корпуса при Мелнгянѣ. Аріергарды ихъ оставлены были при Пошмянахъ и позади Свенцянъ. 1-й кавалерійскій корпусъ сталъ при Новыхъ Даугелишкахъ, а 5-й корпусъ отступилъ къ городу Видзамъ. Главная квартира переведена была въ Старые Даугелишки. Графъ Витгенштейнъ пришелъ въ Римшаны, а Генералъ Дохтуровъ въ Поставы. Колтынянскіе и Свенцянскіе магазины были сожены.

22 Іюня, 2-й и 3-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпусъ, перешедъ рѣку Дисну при селеніи Кочер-

гишкахъ, заняли позицію у Видзы-Воловщизны, куда Генералъ Барклай-де-Толли перевелъ и главную квартиру свою. 4-й пѣхотный корпусъ, вмѣстѣ со 2-мъ кавалерійскимъ расположились при Тверечѣ. Аріергардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа, сталъ при Старыхъ-Даугелишкахъ и Мелиганѣ. Генералъ Дохтуровъ прибылъ въ Козяны.—Того жъ дня непріятель, преслѣдовавшій Россійскую армію, расположился: Маршалъ Удино въ Авантѣ, Маршалъ Ней въ Малятахъ, а Король Неаполитанскій въ Свенцянахъ. Генералъ Нансути, не могшій предупредить Генерала Дохтурова при мѣстечкѣ Свирѣ, находился въ слѣдованіи къ Поставамъ.

23 числа, 4-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса, равномѣрно перешедъ рѣку Дисну, остановились въ 4-хъ верстахъ позади Твереча. 5-й корпусъ занялъ позицію между мѣстечками Угоромъ и Замоше. Россійскій аріергардъ имѣлъ при Даугелишкахъ весьма жаркую сшибку съ легкою кавалерійскою бригадою Генерала Сюберви, составлявшею авангардъ непріятельскаго корпуса Генерала Монбрюна. Генералъ Корфъ, отступивъ за рѣку Дисну, разломалъ мостъ, не смотря на огонь батареи о 30-ти орудіяхъ конной артиллеріи, поставленной Генераломъ Монбрюномъ на правомъ берегу рѣки, для воспрепятствованія сему дѣйствію. Подъ вечеръ Россійская армія опять выступила и 24-го числа заняла слѣдующія положенія: 1-й отдѣльный корпусъ у мѣстечка Дрисвятъ, аріергардъ его при селеніи Свинцанахъ (1); 2-й и 3-й пѣхотные и 1-й кава-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Здѣсь присоединился къ 1-му корпусу отрядъ Полковника Властова, который, выступивъ изъ города Россіены чрезъ Поневѣжъ, 17 Іюня пришелъ въ мѣстечко Рагово; 19 въ Вижуны; 20 въ селеніе Будраны, что между Давгели и Солока; 21 въ Солокъ; 22 въ Сюльвы, и 24 въ Дрисвяты.

лерійскій корпуса при мѣстечкѣ Опсѣ, гдѣ помѣщена и главная квартира; 4-й пѣхотный корпусъ у Гайдуковщизны; 2-й кавалерійскій при Альбенгофѣ; 5-й корпусъ при Иказни; а 6-й у селенія Новой-Шарковщизны. Того жъ дня войска поднялись въ походъ въ 10-ть часовъ по полудни, а 25-го числа главная квартира прибыла въ селеніе Бельмонтъ, при коемъ расположились 2-й и 3-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій; 1-й корпусъ сталъ при городѣ Браславѣ, 4-й пѣхотный при Павлокахъ, а 5-й у селенія Милашева. Генералъ Дохтуровъ съ 6-мъ корпусомъ отступилъ къ деревнѣ Новы-Грады. Того жъ дня Король Неаполитанскій прибылъ въ мѣстечко Опсу, гдѣ постепенно присоединились къ нему Маршалъ Ней и Генералъ Нансути, прошедшій чрезъ Поставы и Козяны. — 26-го числа, послѣ новаго ночнаго марша, Россійская армія еще сблизилась къ рѣкѣ Двинѣ. 6-й корпусъ Генерала Дохтурова пришелъ къ селенію Старымъ-Крукамъ. Генералъ Графъ Остерманъ, по случаю болѣзни Графа Шувалова принявшій начальство надъ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, подвинулся къ деревнѣ Бассинеѣ. 2-й и 3-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій поставлены были при Малявкѣ. Главнокомандующій перевелъ главную квартиру свою въ Перебродье. Графъ Витгенштейнъ съ 1-мъ корпусомъ прибылъ къ мѣстечку Друѣ, гдѣ и нашелъ три моста, поставленные на рѣкѣ Двинѣ. Генералъ-Маіоръ Князь Репнинъ-Волконской съ 8-ю баталіонами, пришедшими изъ Динабурга, и тремя кавалерійскими полками резервныхъ войскъ, составлявшими ~~4000~~-й корпусъ, находился у Придруйска.

27 числа, 2-й и 3-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій пришли къ Милашеву; 5-й корпусъ къ мѣстечку Леонполю, а 4-й пѣхотный въ лагерь при

городѣ Дриссѣ. На другой день, 2-й и 3-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій прибыли къ Леонполю, 5-й корпусъ отступилъ въ лагерь при Дриссѣ. Графъ Витгенштейнъ получилъ приказаніе перейти Двину въ Друѣ и снять мосты, тамъ находившіеся, за исключеніемъ одного, назначеннаго для отступленія казаковъ 1-го корпуса, которыхъ онъ долженъ былъ оставить на лѣвомъ берегу Двины. Наконецъ, 29-го Іюня, Первая армія соединилась подъ Дриссою. 2-й, 3, 4 и 5-й пѣхотные корпуса, равно 1-й и 2-й кавалерійскіе, помѣщены были въ укрѣпленномъ лагерѣ на лѣвомъ берегу Двины. 1-й Отдѣльный корпусъ расположился на правомъ флангѣ лагеря, у селенія Балина, что на правомъ берегу рѣки, противъ мѣстечка Леонполя. Корпусъ сей усиленъ былъ еще 4000-мъ отрядомъ Князя Репнина-Волконскаго, находившимся прежде сего у Придруйска. 6-й пѣхотный корпусъ равномѣрно перешелъ на правый берегъ Двины и расположился на лѣвомъ флангѣ укрѣпленнаго лагеря, на правомъ берегу рѣки Дриссы, у селенія Прудниковъ.

Непріятель только слегка тревожилъ послѣдніе переходы Россійской арміи, ибо главныя силы авангарда Короля Неаполитанскаго не проходили далѣе мѣстечка Опсы, и одинъ токмо Маршалъ Удино продолжалъ движеніе свое къ Динабургу. — Поелику безпрерывное отступленіе отъ самаго Вильно до Дриссы, производимое Россійскою арміею, могло имѣть опасное вліяніе на духъ войскъ, то и надлежало ободрить ихъ, представивъ имъ, что сіе отступленіе сдѣлано было токмо для сосредоточенія разныхъ корпусовъ, Первую армію составляющихъ. На сей конецъ, Императоръ Александръ издалъ на другой день слѣдующій приказъ, подписанный 27 Іюня, въ день знаменитой побѣды Полтавской.

Русскіе воины! Наконецъ вы достигли той цѣли, къ которой стремились. Когда непріятель дерзнулъ вступить въ предѣлы Нашей Имперіи, вы были на границѣ, для наблюденія оной. До совершеннаго соединенія арміи Нашей временнымъ и нужнымъ отступленіемъ удерживаемо было кипящее ваше мужество остановить дерзкій шагъ непріятеля. Нынѣ всѣ корпуса Первой Нашей арміи соединились на мѣстѣ предназначенномъ. Теперь предстоитъ новый случай оказать извѣстную вашу храбрость, и пріобрѣсти награду за понесенные труды. Нынѣшній день, ознаменованный Полтавскою побѣдою, да послужитъ вамъ примѣромъ! Память побѣдоносныхъ предковъ вашихъ да возбудитъ къ славнѣйшимъ подвигамъ! Они мощною рукою разили враговъ своихъ; вы, слѣдуя по стезямъ ихъ, стремитесь къ уничтоженію непріятельскихъ покушеній на Вѣру, честь, отечество и семейства ваши. Правду нашу видитъ Богъ, и ниспошлетъ на васъ Свое благословеніе.

АЛЕКСАНДРЪ.

Въ лагерѣ при Дриссѣ.
Іюня 27 дня 1812 года.

Наполеонъ, оставшійся въ Вильно, старался сдѣлать полезнымъ пребываніе свое въ семъ городѣ, учреждая внутреннее правленіе въ Литвѣ, которое уже болѣе не существовало, поелику Россіяне на отступленіи своемъ вывезли изъ всѣхъ городовъ архивы и увели съ собою гражданскихъ чиновниковъ. Французы учредили генеральное временное правленіе и назначили Префектовъ и Подпрефектовъ. Они помышляли также и объ учреж-

деніи земской полиціи. Для сего во всѣхъ округахъ назначено было составить жандармскіе эскадроны, а городъ Вильно выставилъ два баталіона народной стражи (Gardes nationales). Наполеонъ, желавшій сдѣлать для себя сборное мѣсто (place d'armes) изъ сего города, приказалъ укрѣпить развалины древняго замка Князей Литовскихъ, лежавшаго на горѣ на лѣвомъ берегу Виліи, а на правомъ берегу сей рѣки устроить укрѣпленный лагерь, который бы имѣлъ сообщеніе съ городомъ посредствомъ пяти мостовъ. Коммиссія генеральнаго временнаго правленія Литовскаго предписала также наборъ шести пѣхотныхъ и четырехъ кавалерійскихъ полковъ; но послѣдняя мѣра сія никогда не была совершенно исполнена. Поляки Герцогства Варшавскаго, упоенные успѣхами Наполеона, вообразили, что если онъ могъ безпрепятственно достигнуть до Вильно, то Россія была уже совершенно низложена; и потому, не будучи остановлены неприличностію поступка, ими предпринимаемаго, самовольно объявили возстановленіе Королевства Польскаго. Послѣ сего отправили они къ Наполеону депутацію, дабы, увѣдомивъ его о семъ происшествіи, вмѣстѣ съ тѣмъ испросить и его покровительства; однако жъ Французскій Императоръ, довольно сухо принявшій сію депутацію, сдѣлалъ ей двусмысленный отвѣтъ. Не смотря на то, временное правленіе Литовское приступило къ Варшавской конфедераціи актомъ, обнародованнымъ 2 Іюля; но жители бывшихъ Польскихъ областей, не занятыхъ непріятельскими арміями, пребыли спокойны, ибо умѣли оцѣнить сей актъ по истинному достоинству онаго.

Прежде нежели приступимъ къ описанію дальнѣйшихъ дѣйствій Главной Россійской арміи, кажется, прилично будетъ показать движенія Второй арміи.—Князь

Багратіонъ коль скоро узналъ объ открытіи дѣйствій, то и началъ сосредоточивать войска свои, дабы, сходно съ даннымъ ему предварительнымъ предписаніемъ, быть въ готовности подкрѣплять казаковъ Генерала Платова. Но въ главной квартирѣ уже отмѣнено было предположеніе сдѣлать диверсію въ правый флангъ и въ тылъ непріятеля; къ тому жъ Наполеонъ, прикрывъ сей флангъ арміею Короля Вестфальскаго, учинилъ таковое предположеніе вовсе неисполнимымъ. Въ слѣдствіе сего, Генералъ Барклай-де-Толли, выступая изъ Вильно, послалъ къ Генералу Платову и къ Князю Багратіону новыя приказанія. Первый долженъ былъ отступить изъ Гродно чрезъ города Лиду и Сморгони къ Свенцянамъ; а Князю Багратіону сообщено было, дабы старался не быть отрѣзаннымъ отъ городовъ Минска и Борисова, и для того немедленно перешелъ бы на правую сторону рѣки Щары. Ввечеру 16 Іюня, Багратіонъ выступилъ изъ Волковиска къ Зельвѣ. Генералъ-Адъютанту Васильчикову ввѣрено было начальство надъ аріергардомъ, состоявшимъ изъ одного гусарскаго и одного уланскаго полковъ и всѣхъ казаковъ Второй арміи, которые, бывъ еще расположены по границѣ, не могли присоединиться къ нему иначе, какъ въ нѣсколько переходовъ. Въ подкрѣпленіе же къ аріергарду назначенъ Генералъ-Маіоръ Графъ Воронцовъ, съ его сводною гренадерскою дивизіею.

Князь Багратіонъ намѣревался продолжать движеніе свое къ Минску, куда по данному маршруту и долженъ былъ притти 25 Іюня; но 18 числа привезъ къ нему, въ мѣстечко Зельву, Его Императорскаго Величества Флигель-Адъютантъ, Полковникъ Бенкендорфъ новое повелѣніе отъ Государя, которое и заставило его перемѣнить помянутое направленіе. Пос-

лику силы, обращенныя Наполеономъ противъ Первой Россійской арміи, были числомъ несравненно превосходнѣе оной, то и сочтено за нужное соединить обѣ арміи, дабы противупоставить непріятелю бо̀льшую громаду силъ. Въ слѣдствіе сего, Второй арміи назначено было итти въ лагерь при Дриссѣ, къ коему и Первая армія равномѣрно готовилась взять направленіе. Дабы выполнить таковое приказаніе, Князь Багратіонъ рѣшился итти чрезъ Новогрудекъ на Вилейку. — 19 Іюня главная квартира Второй арміи переведена была въ городъ Слонимъ, 20 въ мѣстечко Дворецъ, 21 въ Новогрудекъ, а 22 армія соединилась на берегу рѣки Нѣмана, противъ мѣстечка Николаева. Главнокомандующій приказалъ немедленно поставить мостъ у Николаева. Недостатокъ способовъ и вода, отъ необыкновенно сильныхъ дождей высоко поднявшаяся въ Нѣманѣ, много сему препятствовали; однако, не смотря на то, успѣли поставить довольно порядочный мостъ, удобный даже для артиллеріи. Тяжелый обозъ долженъ былъ переправляться чрезъ Нѣманъ по другому мосту, поставленному выше, у деревни Колодзеной. 22 числа, по полудни, часть Второй арміи перешла рѣку. На другой день долженъ былъ переправляться и остатокъ оной; но въ ночи полученное донесеніе отъ Генерала Платова заставило сдѣлать еще новую перемѣну.

Генералъ Платовъ оставилъ Гродно въ ночи съ 16 на 17 Іюня, и въ слѣдствіе вышеупомянутаго предписанія пошелъ по дорогѣ къ городу Лидѣ. 17 числа прибылъ онъ въ Мильковщизну, 18 въ Щолню, а 19 въ Лиду. По сожженіи магазиновъ сего города, располагался онъ продолжать движеніе свое по назначенному направленію на Сморгони; но, узнавъ, что не-

пріятель въ большихъ силахъ находился въ окрестностяхъ мѣстечка Ольшанъ, взялъ правѣе, и 21 числа прибылъ въ Івіе. На другой день намѣревался онъ перейти въ Вишневъ; но, получивъ отъ разъѣздовъ своихъ донесеніе, что мѣстечко сіе уже занято было сильнымъ непріятельскимъ корпусомъ, рѣшился итти въ Бакшты, въ намѣреніи слѣдовать оттуда на Воложинъ, дабы соединиться тамъ съ отрядомъ Генералъ-Маіора Дорохова, который, какъ мы уже видѣли, въ сіе время находился въ Воложинѣ. Плѣнные, взятые казаками въ сшибкахъ 21 и 22 чиселъ, увѣдомили, что въ Вишневѣ стоялъ Маршалъ Даву со всѣмъ корпусомъ своимъ, силу коего показали они въ 60,000 человѣкъ. Платовъ немедленно извѣстилъ о семъ Князя Багратіона.

Хотя Французскіе корпуса, посланные противъ Генерала Платова и Князя Багратіона, далеко не были столь многочисленны, какъ сказывали плѣнные, однако жъ они въ самомъ дѣлѣ занимали мѣста, ими означенныя. 22 Іюня, Маршалъ Даву прибылъ въ Вишневъ; а Генералъ Груши, наканунѣ находившійся въ Трабахъ, подвинулся къ мѣстечку Суботникамъ. Наполеонъ весьма хитро поступилъ, раздѣливъ корпусъ Маршала Даву, ибо чрезъ то привелъ Россіянъ въ недоумѣніе. Князь Багратіонъ тѣмъ скорѣе увѣрился, что имѣетъ противъ себя 60,000 человѣкъ, что по прежнимъ извѣстіямъ сила корпуса Маршала Даву долженствовала даже многимъ превосходить помянутое число, между-тѣмъ какъ въ самомъ дѣлѣ у сего Маршала вмѣстѣ съ Генераломъ Груши было не болѣе 46,000 человѣкъ. Князь разсудилъ, что неблагоразумно было бы вступать въ дѣло съ превосходною въ числѣ арміею, проходя изъ Николаева къ Воложину по весьма ху-

дымъ дорогамъ, проложеннымъ чрезъ лѣса и болота, и составляющимъ почти безпрерывныя тѣснины, выходы изъ коихъ занималъ непріятель. Къ тому жъ, въ случаѣ неудачи, Россійская армія не имѣла инаго пути къ отступленію, какъ по дурнымъ мостамъ при Николаевѣ и Колодзиной, почему и подвергалась опасности быть совершенно истребленною на переправѣ чрезъ рѣку Нѣманъ. Причины толь важныя побудили Главнокомандующаго отмѣнить движеніе на Воложинъ, и стараться достигнуть города Минска усиленными переходами, чрезъ мѣстечки Кореличи, Миръ, Новый-Сверженъ и Койдановъ. — 23 Іюня, поутру, войска, уже переправившіяся за Нѣманъ, возвратились на лѣвый берегъ рѣки, и вся армія прибыла къ Кореличамъ. Генералу Платову приказано было обще съ Генералъ-Маіоромъ Дороховымъ держаться у Воложина до 26 числа, а потомъ отступить къ Новому-Сверженю чрезъ мѣстечки Камень, Хатово и Столпцы. Но приказаніе сіе оказалось неисполнимымъ: Генералъ Дороховъ еще 22 числа отступилъ въ Камень; а 23 самъ Маршалъ Даву прибылъ въ селеніе Бобровичи, близъ Воложина. Кавалерійская бригада Пажоль, составлявшая его авангардъ, подвинулась въ Першай, а кавалерійская бригада Бордесультъ, назначенная для прикрытія его праваго фланга, пришла вь Бакшты. Генералъ Платовъ, не имѣвшій достаточныхъ силъ, чтобы вытѣснить непріятеля изъ его позицій, началъ отступать по дорогѣ, взятой Княземъ Багратіономъ.

24 Іюня, Вторая армія пришла къ мѣстечку Миру. Князь Багратіонъ намѣренъ былъ въ слѣдующіе дни продолжать движеніе свое къ Минску; но донесеніе отъ Генералъ-Маіора Дорохова полученное, снов

разстроило его предположенія. Дороховъ писалъ, что его тѣснитъ непріятель, коего главныя силы уже находились въ окрестностяхъ мѣстечка Ракова. Князь, видя невозможность достигнуть Минска безъ сраженія съ непріятелемъ, счелъ за должное не подвергаться опасностямъ онаго. Правда, что, соединившись съ Генералами Платовымъ и Дороховымъ, онъ могъ противупоставить Маршалу Даву армію, почти равную его силамъ, которыя полагали въ 60,000 человѣкъ; но въ сраженіи, данномъ въ таковыхъ обстоятельствахъ, выгоды, отъ побѣды полученныя, были бы несравненно значительнѣе для непріятеля. Одержавъ поверхность, Россіяне только-что сократили бы путь свой для соединенія съ Первою арміею, а Маршалъ Даву отступилъ бы къ главнымъ силамъ Французской арміи, чрезъ мѣстечки Городокъ и Радошковичи, или чрезъ Плещеницу и Докшицу; чему нельзя было воспрепятствовать. Напротивъ того Князь Багратіонъ, въ случаѣ потери сраженія, не имѣлъ инаго отступленія, какъ по дорогѣ изъ Несвижа чрезъ Новый-Свержень, но сію дорогу могъ пресѣчь Король Вестфальскій; ибо потеря времени, причиненная покушеніемъ Россіянъ перейти рѣку Нѣманъ у Николаева, доставила ему возможность приближиться ко Второй арміи, которую назначено было ему преслѣдовать. Причины сіи побудили Князя Багратіона избрать единственный путь къ рѣкѣ Березинѣ, еще не занятый непріятелемъ, чрезъ города Несвижъ и Слуцкъ въ Бобруйскъ.

25 числа, 8-й пѣхотный корпусъ прибылъ къ Несвижу. Князь Багратіонъ съ остаткомъ арміи пошелъ къ Новому-Свержено, дабы притянуть къ себѣ отрядъ Генералъ-Маіора Дорохова, который подъ-вечеръ и прибылъ къ сему мѣстечку. 26, вся армія соединилась

при Несвижѣ. Того жъ дня Маршалъ Даву, продолжавшій движеніе къ Минску, занялъ сей городъ.

Князь Багратіонъ рѣшился остановиться на три дни въ Несвижѣ, чтобы дать время артиллерійскимъ паркамъ и обозамъ пройти къ Слуцку и очистить сію дорогу, а между-тѣмъ доставить нѣкоторое отдохновеніе войскамъ своимъ, сдѣлавшимъ безъ роздыха девять весьма утомительныхъ переходовъ. Генералъ Платовъ получилъ приказаніе стать у мѣстечка Мира, для наблюденія за непріятелемъ, который началъ уже показываться въ окрестностяхъ Новогрудка.

Мы уже видѣли, что Вестфальскій Король перешелъ рѣку Нѣманъ 18 Іюня, въ Гродно. Въ слѣдующіе дни продолжалъ онъ подвигаться къ Бѣлицѣ, гдѣ вторично перешелъ Нѣманъ съ пѣхотными корпусами Генераловъ Жюно, Князя Понятовскаго и резервнымъ кавалерійскимъ корпусомъ Латуръ-Мобурга. Корпусъ Генерала Ренье, нѣсколько отставшій отъ прочихъ, слѣдовалъ по лѣвому берегу Нѣмана. 26-го числа, непріятельская кавалерія авангарда Короля Вестфальскаго, показавшаяся при мѣстечкѣ Кореличахъ, прогнана была казаками опять къ Новогрудку. — 27-го, Вестфальскій Король прибылъ въ Новогрудекъ со всею арміею своею, за исключеніемъ корпуса Генерала Ренье, находившагося еще у Слонима. Того жъ дня, Польская кавалерійская дивизія Генерала Рознецкаго, составлявшая его авангардъ, подвинулась къ мѣстечку Миру. Князь Багратіонъ усилилъ Генерала Платова двумя казачьими полками своей арміи, и послалъ къ нему на помощь еще Генералъ-Адъютанта Васильчикова, съ тремя кавалерійскими и однимъ пѣхотнымъ полкомъ. Самъ онъ, со сводною гренадерскою дивизіею и 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ Генерала Раевскаго, былъ въ готовности под-

крѣпить свой авангардъ. Но казаки окончили дѣло еще до прихода Генерала Васильчикова: три полка Польской кавалеріи, подъ начальствомъ Генерала Турно, приближившіеся къ мѣстечку Миру, были совершенно разбиты и прогнаны казаками, съ потерею 200 человѣкъ плѣнныхъ. На другой день Генералъ Рознецкій, желая отмстить, выслалъ шесть полковъ своихъ, что и подало поводъ къ блистательному кавалерійскому дѣлу. Казаки, вспомоществуемые кавалеріею Генералъ-Адъютанта Васильчикова, еще разъ успѣли опрокинуть Поляковъ, претерпѣвшихъ великій уронъ. — Князь Багратіонъ охотно желалъ бы воспользоваться симъ первымъ успѣхомъ, невѣроятно возвысившимъ духъ войскъ его арміи, дабы вступить въ сраженіе съ Королемъ Вестфальскимъ, коего силы могъ предполагать почти равными своимъ силамъ; но онъ разсудилъ, что заводить дѣло съ Іеронимомъ было бы гнаться за побочностью, съ упущеніемъ главнаго; ибо чрезъ то Маршалъ Даву получилъ бы возможность предупредить его на рѣкѣ Березинѣ. Сверхъ того, къ Королю Вестфальскому каждый часъ могъ присоединиться Генералъ Ренье, что и доставило бы ему чрезмѣрное превосходство числа надъ Второю Россійскою арміею. Но возвратимся къ Первой арміи.

Маршалъ Удино, прибывъ 1 Іюля къ Динабургу, немедленно атаковалъ предмостное укрѣпленіе, построенное Россіянами на лѣвомъ берегу рѣки Двины. Генералъ-Маіоръ Улановъ, занимавшій Динабургъ съ 2,500 человѣками резервныхъ войскъ, въ продолженіе цѣлаго дня съ успѣхомъ оборонялъ помянутое укрѣпленіе. На другой день непріятель опять сдѣлалъ нѣсколько неудачныхъ покушеній къ овладѣнію онымъ. Поелику, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, занятіе Динабурга

не представляло Россіянамъ большой пользы, то они намѣревались уже оставить сей постъ, какъ вдругъ Маршалъ Удино, получивъ приказаніе соединиться съ Королемъ Неаполитанскимъ, самъ отступилъ отъ Динабурга въ ночи съ 3-го на 4-е число, и пошелъ къ мѣстечку Опсѣ, гдѣ находился еще Іоахимъ съ своимъ авангардомъ (1).

Графъ Витгенштейнъ, примѣтивъ, что непріятель имѣлъ въ Друѣ только одни кавалерійскіе пикеты, приказалъ Генералъ-Маіору Кульневу, начальствовавшему его авангардомъ, навести въ ночи со 2-го на 3-е Іюля мостъ на Двинѣ противъ сего мѣстечка, и, перешедъ рѣку, атаковать непріятельскіе передовые посты. Кульневъ переправился ночью, и 3-го числа поутру двинулся изъ Друи къ селенію Чернову. Въ одной милѣ отъ Друи сдѣлалъ онъ внезапное нападеніе на два кавалерійскіе полка дивизіи Генерала Сабастьяни, разбилъ ихъ совершенно и взялъ въ плѣнъ Генерала

Примѣчаніе Переводчика. (1) Динабургскій гарнизонъ состоялъ изъ 10-ти резервныхъ баталіоновъ и 4-хъ эскадроновъ сводпаго гусарскаго полка, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Уланова. — Маршалъ Удино, подступивъ 1 Іюля подъ Динабургъ, атаковалъ предмостное укрѣпленіе большою частію своего корпуса; однако жъ, встрѣтивъ весьма сильное сопротивленіе, былъ отбитъ и принужденъ отступить къ деревнѣ Балкуненъ. — Между-тѣмъ, Главнокомандующій Первою арміею поручилъ Графу Витгенштейну оборону Двины, давъ ему предписаніе оставить Динабургъ, коль скоро непріятель въ силахъ перейдетъ рѣку по близости онаго. Въ слѣдствіе сего посланъ былъ туда Начальникъ артиллеріи 1-го Корпуса, Генералъ-Маіоръ Князь Яшвиль, дабы управлять обороною и упраздненіемъ Динабурга. — 2 Іюля непріятель снова атаковалъ предмостное укрѣпленіе, но безъ малѣйшаго успѣха. 3 числа онъ произвелъ столь же неудачное нападеніе, а въ ночи на 4-е число Маршалъ Удино, получившій повелѣніе соединиться съ Королемъ Неаполитанскимъ, оставилъ окрестности Динабурга. Россійскій гарнизонъ, сдѣлавъ вылазку противъ его аріергарда, занялъ деревню Балкуненъ, и у мѣстечка Езероса взялъ у него 80 человѣкъ плѣнныхъ.

Сентъ-Женье, со 143-мя человѣками. Послѣ сего успѣха онъ спокойно возвратился за Двину (1).

Лагерь, занимаемый Первою Россійскою арміею, укрѣпленъ былъ съ большимъ тщаніемъ, и находился

---

(1) Генералъ-Маіоръ Кульневъ, съ своимъ авангардомъ, состоявшимъ изъ казачьяго Платова 4, Гродненскаго гусарскаго, 23-го и 25-го егерскихъ полковъ, съ 6-ю батарейными и 12-ю легкими орудіями, началъ переправляться 3 числа, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ. Казаки, первые перешедъ за Двину, тотчасъ напали на непріятельскіе передовые посты, занимавшіе мѣстечко Друю, и прогнали ихъ къ деревнѣ Оникштамъ, у коей стояли Французскій 11-й конно-егерскій и Польскій 10-й гусарскій полки, въ числѣ 8 эскадроновъ. — Россійскій авангардъ, перешедъ мостъ, расположился вдоль рѣчки Друйки, а казаки продолжали перестрѣлку съ непріятелемъ, пока Полковникъ Ридигеръ, прибывшій къ нимъ на подкрѣпленіе съ 4-мя эскадронами Гродненскихъ гусаровъ, ударилъ на непріятеля и прогналъ его къ оврагу, находящемуся при деревнѣ Лизиньи, за коимъ онъ опять построился въ четыре колонны. Полковникъ Ридигеръ, видя, что за нимъ слѣдуютъ остальные 4 эскадрона его полка, приближавшіеся развернутою линіею, раздѣлилъ бывшіе при немъ эскадроны на двѣ части, обошелъ оврагъ, ударилъ въ оба фланга непріятельской кавалеріи, и, опрокинувъ ее, принудилъ отступить въ величайшемъ безпорядкѣ къ деревнѣ Яги. Здѣсь непріятель снова построился на близлежащей высотѣ, и спѣшивъ часть своихъ конныхъ егерей, составилъ изъ нихъ стрѣлковую цѣпь. Не смотря на сіе, Гродненскіе гусары въ третій разъ атаковали непріятеля съ фронта, между-тѣмъ какъ казаки заѣхали ему во флангъ, и непріятель, совершенно опрокинутый, преслѣдуемъ былъ до селенія Чернова. Пѣхота Генералъ-Маіора Кульнева оставалась на мѣстѣ, дабы прикрывать дѣйствія своей кавалеріи отъ главнаго непріятельскаго авангарда, стоявшаго противъ Россійскаго укрѣпленнаго лагеря при Дриссѣ. По сдѣланіи Полковникомъ Ридигеромъ предположеннаго обозрѣнія, Генералъ-Маіоръ Кульневъ возвратился за Двину со всѣмъ авангардомъ своимъ, за исключеніемъ казаковъ, оставшихся на лѣвомъ берегу рѣки. — Въ семъ блистательномъ кавалерійскомъ дѣлѣ, въ коемъ Гродненскій гусарскій полкъ явилъ первый опытъ той храбрости, которою не переставалъ онъ отличаться во все продолженіе похода, уронъ съ Россійской стороны состоялъ только въ 12-ти человѣкахъ убитыхъ и 6-ти Офицерахъ, и 57-ми рядовыхъ раненыхъ. Напротивъ того непріятель потерялъ болѣе 300 человѣкъ выбывшихъ изъ строя, не считая 144-хъ человѣкъ взятыхъ въ плѣнъ, въ числѣ коихъ находился бригадный Генералъ Сентъ-Женье съ 3-мя Офицерами.

на лѣвомъ берегу Двины, въ колѣнѣ, составляемомъ сею рѣкою между городомъ Дриссою и деревнею Бредзіово. Протяженіе дуги, образуемой симъ колѣномъ, содержало въ себѣ 3,900 саженъ, на хордѣ въ 2,600 саженъ. Фронтъ лагеря защищаемъ былъ десятью редутами, расположенными по выпуклой чертѣ длиною въ 3,200 саженъ, которая обоими концами своими упиралась къ рѣкѣ; а въ промежуткахъ редутовъ построены были батареи. Каждый редутъ прикрытъ былъ ложементомъ длиною во 100 саженъ, расположеннымъ въ 60-ти саженяхъ впереди онаго. Впереди лѣваго крыла лагеря находился болотистый лѣсъ, коимъ могъ бы воспользоваться непріятель; почему часть сего лѣса была вырублена, а изъ поваленныхъ деревъ, во 190 саженяхъ передъ 6-мъ, 7, 8 и 9-мъ редутами (считая съ праваго фланга), сдѣлана была засѣка слишкомъ въ 1000 саженъ длины и въ 60 саженъ ширины. Дабы еще увеличить оборону сей части лагеря, въ промежуткѣ 7-го и 8-го редутовъ построили большой люнетъ, имѣвшій перешеекъ почти въ 140 саженъ, и связанный съ помянутыми двумя редутами посредствомъ нѣкотораго рода куртинъ длиною въ 74 сажени. За срединою сего люнета, почти во 100 саженяхъ отъ перешейка его, построили еще новый редутъ. Пять другихъ редутовъ составляли вторую линію, въ разстояніи около 260 саженъ отъ фронта первой линіи; а въ 400 саженяхъ позади центра второй линіи находился еще одинъ редутъ. Большой люнетъ, равно какъ и почти всѣ редуты снабжены были палисадомъ, поставленнымъ во рвахъ оныхъ; а послѣдніе шесть редутовъ окружены тройнымъ рядомъ волчьихъ ямъ, съ острымъ коломъ въ каждой ямѣ. Сообщеніе лагеря съ правымъ берегомъ Двины обезпечено было посред-

ствомъ четырехъ мостовъ, изъ коихъ два средніе прикрыты были большимъ тенальнымъ укрѣпленіемъ. Правый и лѣвый мосты, отстоявшіе отъ среднихъ, первый въ 700, а послѣдній въ 1000 саженяхъ, также защищены были тенальными укрѣпленіями, но меньшаго размѣра. Войска, занимавшія сей лагерь, распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: въ каждомъ изъ десяти редутовъ первой линіи, равно какъ и въ редутѣ построенномъ позади большаго люнета, находилось по одному пѣхотному баталіону. Ложементы, построенные впереди редутовъ, также защищаемы были каждый однимъ егерскимъ баталіономъ, кромѣ двухъ крайнихъ по крыламъ лагеря, которые, будучи длиннѣе прочихъ, заняты были каждый двумя егерскими баталіонами. Такимъ образомъ 23 баталіона употреблены были для охраненія укрѣпленій. Правое крыло арміи, поставленное позади 1-го и 2-го редутовъ, простиралось правымъ флангомъ къ самой рѣкѣ, и состояло изъ 8-ми баталіоновъ въ первой и 4-хъ во второй линіи. — За нимъ въ подкрѣпленіи находились 8-мь эскадроновъ драгунъ и 9 эскадроновъ лейбъ-гвардіи казачьяго и Тептярскаго полковъ. — 15 баталіоновъ, построенные позади 3-го, 4, 5, 6 и 7-го редутовъ, составляли центръ; а за ними во второй линіи находилось 11 баталіоновъ. Кромѣ того, центръ подкрѣпляемъ былъ еще двумя линіями кавалеріи, изъ коихъ первая состояла изъ 16-ти эскадроновъ драгунъ, а вторая также изъ 16-ти эскадроновъ гусаръ и уланъ. — Первая линія лѣваго крыла, состоявшая изъ 8 баталіоновъ, расположена была позади 8-го, 9 и 10-го редутовъ. За нею во второй линіи находились 2 баталіона, 8 эскадроновъ драгунъ и 8 эскадроновъ уланъ. Резервъ, расположенный позади редутовъ второй линіи, имѣлъ въ первой линіи 13 баталіоновъ, а на

каждомъ изъ фланговъ второй линіи, состоявшей изъ 6-ти баталіоновъ, находилось по 8-ми эскадроновъ кирасиръ. 132 орудія, разставленныя на батареяхъ между редутами, защищали доступъ къ позиціи. 222 орудія оставались въ резервѣ. Изъ вышесказаннаго видно, что армія, запершаяся въ лагерѣ, состояла изъ 90 баталіоновъ и 81 эскадрона. Сверхъ того, на правомъ берегу Двины, противъ праваго фланга лагеря, поставленъ былъ отрядъ изъ 3-хъ баталіоновъ и 5-ти эскадроновъ, съ 12-ю пушками. Другой отрядъ, изъ 4-хъ баталіоновъ и 5-ти эскадроновъ, съ 12-ю пушками, расположенъ былъ также за Двиною, противъ лѣваго крыла, позади города Дриссы. Сей послѣдній отрядъ устроилъ въ самомъ городѣ батарею о 4-хъ орудіяхъ, дабы съ боку оборонять лѣвый флангъ лагеря. Остатокъ арміи, какъ уже сказано, находился на правомъ берегу рѣки, противъ мѣстечка Леонполя и у селенія Прудниковъ, подъ начальствомъ Генераловъ Графа Витгенштейна и Дохтурова (*).

Позиція, нами здѣсь описанная, не смотря на нѣкоторыя погрѣшности въ самомъ расположеніи укрѣпленій, была довольно крѣпка; однако жъ не могла быть полезна для Россійской арміи. Она представила бы превосходный стратегическій пунктъ въ такомъ случаѣ, если бъ Наполеонъ въ самомъ дѣлѣ вознамѣрился итти на Псковъ, или въ Лифляндію; но какъ онъ

(*) *Примѣчаніе Переводчика.* 2-й пѣхотный корпусъ, подкрѣпляемый частью 1-го кавалерійскаго, составлялъ правое крыло; 3-й пѣхотный корпусъ, имѣвшій за собою остатокъ 1-го кавалерійскаго и часть 2-го кавалерійскаго корпусовъ, стоялъ въ центрѣ; а 4-й пѣхотный корпусъ, съ подкрѣпленіемъ 2-го кавалерійскаго, находился на лѣвомъ крылѣ. 5-й пѣхотный корпусъ, съ 1-ю кирасирскою дивизіею, расположенъ былъ въ резервѣ позади центра и частію за лѣвымъ крыломъ. За рѣкою Двиною, противъ мѣстечка Леонполя, стоялъ 1-й корпусъ, а у города Дриссы и селенія Прудниковъ 6-й пѣхотный корпусъ.

учинилъ на лѣвомъ крылѣ своемъ одинъ токмо видъ нападенія, а главную громаду силъ своихъ обратилъ къ правому крылу: то Россіяне и не могли оставаться долѣе при Дриссѣ, не подвергнувшись опасности быть обойденными съ лѣваго фланга и оттѣсненными въ Лифляндію и къ морю, съ совершенною потерею всѣхъ сообщеній своихъ съ внутренними губерніями Государства. Для избѣжанія толь пагубныхъ послѣдствій, положено было оставить лагерь при Дриссѣ, и въ верхъ по правому берегу Двины итти чрезъ Полоцкъ къ Витебску. Направленіе сіе было тѣмъ лучше избрано, что кромѣ выгоды сближенія арміи къ важному среднему пути дѣйствій, проходящему чрезъ Смоленскъ на Москву, оно встрѣчалося еще съ путемъ, по которому долженъ былъ слѣдовать Князь Багратіонъ, и такимъ образомъ облегчало столь желанное и необходимое соединеніе обѣихъ армій. Въ окрестностяхъ Дриссы оставленъ былъ токмо одинъ 1-й корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, въ коемъ, вмѣстѣ съ отрядомъ Князя Репнина-Волконскаго, состояло 25,000 человѣкъ. Графъ Витгенштейнъ получилъ приказаніе прикрывать С.-Петербургскую дорогу, и въ слѣдствіе сего, дѣйствуя токмо оборонительно, не переходить за рѣку Двину. Но если бы непріятель началъ тѣснить его превосходными силами, въ такомъ случаѣ путь отступленія назначенъ ему чрезъ Себежъ и Псковъ на Новгородъ.

2 Іюля, Первая армія, оставивъ лагерь при Дриссѣ, перешла за Двину рѣку. 2-й пѣхотный корпусъ сталъ при деревнѣ Покаевцахъ; 5-й корпусъ при городѣ Дриссѣ, на правомъ берегу рѣчки того жъ названія. 3-й и 4-й пѣхотные корпуса дошли до деревни Юстиновой, а 6-й пѣхотный корпусъ пошелъ къ мѣстечку

Валынцамъ. Главная квартира находилась въ Дриссѣ. 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса остались на лѣвомъ берегу Двины, для подкрѣпленія передовыхъ постовъ.

3 числа, 2-й пѣхотный корпусъ соединился съ 5-мъ, а прочіе корпуса имѣли роздыхъ. На другой день, Графъ Витгенштейнъ смѣнилъ 2-й пѣхотный корпусъ при Покаевцахъ. Армія опять выступила (1) двумя колоннами: лѣвая, состоявшая изъ 2-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ, остановилась при мѣстечкѣ Валынцахъ, а 3-й и 4-й пѣхотные корпуса, составлявшіе правую колонну, пришли къ селенію Прудникамъ. Главная квартира переведена была въ Прилуки; 6-й пѣхотный корпусъ расположился при деревнѣ Костоломахъ; аріергардъ его, состоявшій изъ 3-го кавалерійскаго корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Палена 2, перешелъ Двину при Диснѣ, и сталъ на правомъ берегу рѣки противъ сего города (2). Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, перешедъ Двину при городѣ Дриссѣ, составилъ аріергардъ правой колонны.

5 Іюля, лѣвая колонна пришла къ селу Саколищамъ, а правая къ деревнѣ Барауху, куда Генералъ Барклай-де-Толли перевелъ и главную квартиру свою. 6-й пѣхотный корпусъ имѣлъ дневку. — 6 числа, армія прибыла къ Полоцку, и, пройдя сей городъ, расположилась лагеремъ на Витебской дорогѣ. Главная квартира переведена въ Полоцкъ. 6-й пѣхотный корпусъ смѣнилъ правую колонну при Бараухѣ (3).

---

(1) *Примѣчанія Переводчика.* Вверхъ по правому берегу рѣки Двины.

(2) Имѣя передовые посты на лѣвомъ берегу Двины.

(3) 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса, оставаясь при городахъ Дриссѣ и Диснѣ, составляли аріергардъ арміи.

Опасеніе Россіянъ въ разсужденіи лѣваго крыла ихъ оказалось основательнымъ. Наполеонъ въ самомъ дѣлѣ предпринялъ обойти сіе крыло громадою силъ своихъ; а для исполненія сего намѣренія, онъ поджидалъ токмо прибытія корпуса Вице-Короля Италіанскаго. Сей послѣдній пришелъ 22 Іюня въ Новые-Троки, и чрезъ два дни получилъ отъ Наполеона повелѣніе слѣдовать на Докшицы, куда и прибылъ 6 Іюля, проходя чрезъ Ошмяны, Сморгони и Вилейку. Маршалъ Мортье съ частію гвардіи выступилъ изъ Вильно 27 Іюня, а 4 Іюля пришелъ въ мѣстечко Глубокое. Остатокъ гвардіи и Баварскія войска, составлявшія корпусъ Генерала Сентъ-Сира, слѣдовали за Маршаломъ Мортье, въ разстояніи нѣсколькихъ переходовъ. Самъ Наполеонъ прибылъ въ Глубокое 6 Іюля. Король Неаполитанскій, узнавъ объ оставленіи Россіянами лагеря ихъ при Дриссѣ, равномѣрно выступилъ изъ мѣстечка Опсы по дорогѣ къ Полоцку.

Его Величество Императоръ Александръ, оставивъ армію при Полоцкѣ, изволилъ отъѣхать въ Москву, дабы личнымъ присутствіемъ Своимъ придать болѣе дѣятельности вооруженіямъ, производимымъ внутри Государства. Наполеонъ вторгнулся въ Россію съ громадою силъ, превосходнѣйшею той, которую полагали, что могъ онъ употребить въ дѣло; а отъ сего произошло, что Россійскія арміи оказались весьма малочисленными, и для усиленія ихъ надлежало прибѣгнуть къ новымъ наборамъ. Къ тому жъ, необходимо нужно было составить сильные резервы, для поддержанія войны, которая могла содѣлаться продолжительною; ибо Императоръ Александръ принялъ твердое намѣреніе *не отлагать оружія, доколѣ не будетъ изгнанъ непріятель изъ предѣловъ отечества.*

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ лагерѣ при Дриссѣ, отъ 1 Іюля, уже объявленъ былъ рекрутскій наборъ въ губерніяхъ: Витебской, Могилевской, Подольской, Волынской, Лифляндской и Эстляндской, по 5-ти человѣкъ съ каждыхъ 500 душъ мужескаго пола; но какъ мѣра сія оказалась еще недостаточною, то Его Величество рѣшился обратиться къ вѣрнымъ подданнымъ Своимъ, объявивъ имъ о положеніи дѣлъ и о нуждахъ отечества. Первое воззваніе къ городу Москвѣ было слѣдующаго содержанія:

Первопрестольной Столицѣ Нашей, Москвѣ.

Непріятель вошелъ съ великими силами въ предѣлы Россіи. Онъ идетъ раззорять любезное Наше отечество. Хотя пылающее мужествомъ ополченное Россійское воинство готово встрѣтить и низложить дерзость его и зломысліе; однако жъ, по отеческому сердоболію и попеченію Нашему о всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, не можемъ оставить Мы безъ предваренія ихъ о сей угрожающей имъ опасности; да не возникнетъ изъ неосторожности Нашей преимущество врагу. Того ради, имѣя въ намѣреніи, для надежнѣйшей обороны, собрать новыя внутреннія силы, наиперьѣе обращаемся Мы къ древней Столицѣ предковъ Нашихъ, Москвѣ; она всегда была главою прочихъ городовъ Россійскихъ; она изливала всегда изъ нѣдръ своихъ смертоносную на враговъ силу; по примѣру ея, изъ всѣхъ прочихъ окрестностей текли къ ней, наподобіе крови къ сердцу, сыны отечества, для защиты онаго. Никогда не настояло въ томъ вящщей надоб-

*

ности, какъ нынѣ. Спасеніе Вѣры, Престола, Царства, того требуетъ. И такъ, да распространится въ сердцахъ знаменитаго дворянства Нашего и во всѣхъ прочихъ сословіяхъ духъ той праведной брани, какую благословляетъ Богъ и Православная Наша церковь; да составитъ и нынѣ сіе общее рвеніе и усердіе новыя силы, и да умножатся оныя, начиная съ Москвы, во всей обширности Россіи! Мы не умедлимъ Сами стать посреди народа Своего въ сей Столицѣ и въ другихъ Государства Нашего мѣстахъ, для совѣщанія и руководствованія всѣми Нашими ополченіями, какъ нынѣ преграждающими пути врагу, такъ и вновь устроенными на пораженіе онаго вездѣ, гдѣ только появится. Да обратится погибель, въ которую мнитъ онъ низринуть Насъ, на главу его, и освобожденная отъ рабства Европа да возвеличитъ имя Россіи.

АЛЕКСАНДРЪ.

Іюля 6 дня 1812. Въ главной квартирѣ близъ Полоцка.

Воззваніе сіе сопровождаемо было слѣдующимъ манифестомъ:

Божіею милостію Мы Александръ I, Императоръ и Самодержецъ всея Россіи, и проч., и проч., и проч.

Непріятель вступилъ въ предѣлы Наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясть спокойствіе Великой сей Державы. Онъ положилъ въ умѣ своемъ злобное намѣреніе разрушить славу ея и благоденствіе. Съ лукавствомъ въ сердцѣ и лестію въ устахъ несетъ онъ вѣчныя

для ней цѣпи и оковы. Мы, призвавъ на помощь Бога, поставляемъ ему въ преграду войска Наши, кипящія мужествомъ попрать, опрокинуть его, и то, что останется неистребленнаго, согнать съ лица земли Нашей. Мы полагаемъ на силу и крѣпость ихъ твердую надежду; но не можемъ и не должны скрывать отъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, что собранныя имъ разнодержавныя силы велики, и что отважность его требуетъ неусыпнаго противъ нее бодрствованія. Сего ради, при всей твердой надеждѣ на храброе Наше воинство, полагаемъ Мы за необходимо нужное собрать внутри Государства новыя силы, которыя, нанося новый ужасъ врагу, составляли бы вторую ограду въ подкрѣпленіе первой, и въ защиту домовъ, женъ и дѣтей каждаго и всѣхъ.

Мы уже воззвали къ первопрестольному граду Нашему, Москвѣ, а нынѣ взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ, вмѣстѣ съ Нами единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагу вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ Дворянинѣ Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ Палицына, въ каждомъ гражданинѣ Минина. Благородное Дворянское сословіе! ты во всѣ времена было спасителемъ отечества; Свя-

тѣйшій Синодъ и духовенство! вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи; народъ Русскій! храброе потомство храбрыхъ Славянъ! ты неоднократно сокрушало зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь всѣ: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ.

— *Для первоначальнаго составленія предназначаемыхъ силъ, предоставляется во всѣхъ губерніяхъ дворянству сводить поставляемыхъ ими для защиты отечества людей, избирая изъ среды самихъ себя начальника надъ оными, и давая о числѣ ихъ знать въ Москву, гдѣ избранъ будетъ главный надъ всѣми предводитель.*

Въ главной квартирѣ близъ Полоцка. 1812 года Іюля 6 дня.

АЛЕКСАНДРЪ.

Вслѣдъ за сими двумя воззваніями, Государь Императоръ изволилъ прибыть 11 Іюля въ Москву, гдѣ и принятъ съ чувствительнѣйшими изъявленіями вѣрности и усердія. Опасность, угрожавшая Государству, не токмо не привела Россіянъ въ уныніе, но напротивъ того еще воспламенила въ нихъ чувство народнаго честолюбія и любви къ Отечеству. Всѣ сословія, искренно присоединившись къ Главѣ Государства, изъявили чистосердечное желаніе и готовность свою на всѣ пожертвованія, какихъ токмо крайность обстоятельствъ могла потребовать. 15 числа, дворянство и купечество Московскія приглашены были въ Слободской Дворецъ. Собраніе сіе внушало почтеніе, какъ по спокойствію совѣщаній своихъ, такъ и по великости пожертвованій, добровольно имъ опредѣлен-

ныхъ. По прибытіи въ дворянскую залу Генералъ-Губернатора Московскаго Графа Растопчина, Государственный Секретарь открылъ собраніе чтеніемъ Высочайшаго манифеста отъ 6 Іюля, и Графъ Растопчинъ пригласилъ дворянство принять дѣйствительныя мѣры къ оборонѣ страны, дабы тѣмъ споспѣшествовать спасительнымъ намѣреніямъ Монарха. На сіе одинъ изъ членовъ собранія предложилъ сдѣлать наборъ со всѣхъ помѣстьевъ дворянскихъ, по десяти человѣкъ со ста, для составленія внутренняго ополченія, и усердіе, одушевлявшее сіе знаменитое собраніе, было столь велико, что, принявъ немедленно и единогласно сдѣланное предложеніе, оно опредѣлило еще сверхъ того снабдить новонабранныхъ ратниковъ одеждою и провіантомъ, и вооружить ихъ по возможности. Купеческое сословіе оказало столько же усердія. По прочтеніи Высочайшаго манифеста, оно положило собрать, со всѣхъ членовъ своихъ, сумму, соразмѣрную съ капиталомъ каждаго, для вспомоществованія внутреннему ополченію. Сверхъ того, многіе купцы, изъявивъ желаніе сдѣлать еще особенныя приношенія, просили позволенія тотчасъ открыть добровольную подписку, не выходя изъ залы, и, приступивъ къ сему, скорѣе нежели въ часъ времени собрали они болѣе полутора милліона рублей. Таково было расположеніе обоихъ сословій, когда Государь, по выслушаніи Божественной литургіи въ дворцовой церкви, изволилъ прибыть въ дворянскую залу. Окруженный вѣрными подданными Своими, Онъ бесѣдовалъ съ ними, какъ отецъ съ дѣтьми; не скрылъ отъ нихъ, сколь велика была опасность, угрожавшая отечеству; но, изобразивъ затруднительное положеніе Государства, на которое непріятель учинилъ нашествіе въ толь чрезмѣрныхъ силахъ, что Россій-

скія арміи, не смотря на всю великость усердія своего, могли только замедлить, а не остановить его движеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ изъявилъ столько довѣрія на любовь къ отечеству Своего народа, и толь рѣшительное намѣреніе скорѣе употребить послѣдніе способы обширныхъ владѣній Своихъ, нежели отложить оружіе, что надежда возродилась во всѣхъ сердцахъ, и Россіяне, увлеченные примѣромъ Августѣйшаго Монарха своего, взирали уже на бѣдствія, угрожавшія имъ, какъ на необходимыя средства съ успѣхомъ въ конецъ истребить непріятеля. Государь, извѣстившись о мѣрахъ, принятыхъ собраніемъ обоихъ сословій, благоволилъ принять патріотическія ихъ приношенія, и изъявилъ дворянству благодарность Свою, сказавъ съ чувствомъ умиленія: «*Я ожидалъ сего: вы совершенно оправдали мнѣніе, которое Я имѣлъ о васъ.*» Потомъ Его Величество, вошедъ въ купеческую залу, и сему сословію равномѣрно изъявилъ удовольствіе Свое, въ весьма милостивыхъ выраженіяхъ, произведшихъ всеобщій восторгъ. Достопамятное утро сіе, никогда не изгладится изъ памяти жителей Московскихъ. Исторія всѣхъ народовъ мало представляетъ примѣровъ толь благороднаго и искренняго соединенія Государя съ подданными. Слава Монарху, умѣвшему цѣнить народъ свой! Слава народу, содѣлавшемуся достойнымъ довѣренности своего Государя!

Императоръ Александръ, не сомнѣваясь болѣе, чтобы порывъ любви къ отечеству, изъявленный Московскою губерніею, не сообщился и прочимъ частямъ Государства, разсудилъ за-благо ограничить пожертвованія ихъ соразмѣрно настоящимъ нуждамъ Государства, и для того повелѣлъ обнародовать слѣдующій указъ:

Божiею милостiю Мы Александръ I, Императоръ и Самодержецъ Всероссiйскiй, и проч., и проч., и проч.

По воззванiи ко всѣмъ вѣрноподданнымъ Нашимъ о составленiи внутреннихъ силъ для защиты отечества, и по прибытiи Нашемъ въ Москву, нашли Мы, къ совершенному удовольствiю Нашему, во всѣхъ сословiяхъ и состоянiяхъ такую ревность и усердiе, что предполагаемыя добровольно приношенiя далеко превосходятъ потребное къ ополченiю число людей. Сего ради, прiемля таковое рвенiе съ отеческимъ умиленiемъ и признательностiю, обращаемъ Мы попеченiе Наше на то, чтобъ, составя достаточныя силы изъ однихъ губернiй, не тревожить безъ нужды другихъ. Для того учреждаемъ: 1) *Округа, состоящая изъ Московской, Тверской, Ярославской, Владимiрской, Рязанской, Тульской, Калужской, Смоленской губернiй, приметъ самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ собранiю, вооруженiю и устроенiю внутреннихъ силъ, долженствующихъ охранять первопрестольную столицу Нашу, Москву, и предѣлы сей округи.* 2) *Округа, состоящая изъ Санктпетербургской и Новгородской губернiй, сдѣлаетъ тожъ самое для охраненiя Санктпетербурга и предѣловъ сей округи.* 3) *Округа, состоящая изъ Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской, Вятской губернiй, приготовится расчислить и назначить людей, но до повелѣнiя не собираетъ ихъ и не отрываетъ отъ сельскихъ работъ.* 4) *Всѣ прочiя губернiи остаются*

— безъ всякаго по онымъ дѣйствія, доколѣ не будетъ надобности употребить ихъ къ равномѣрнымъ отечеству жертвамъ и услугамъ. Наконецъ, 5) *вся составляемая нынѣ внутренняя сила не есть милиція или рекрутскій наборъ, но временное вѣрныхъ сыновъ Россіи ополченіе, устроляемое изъ предосторожности, въ подкрѣпленіе войскамъ и для надежнѣйшаго охраненія отечества. Каждый изъ военноначальниковъ и воиновъ при новомъ званіи своемъ сохраняетъ прежнее, даже не принуждается къ перемѣнѣ одежды, и по прошествіи надобности, то есть, по изгнаніи непріятеля изъ земли Нашей, всякъ возвратится съ честію и славою въ первобытное свое состояніе и къ прежнимъ своимъ обязанностямъ.*

Государственные, экономическіе и удѣльные крестьяне въ тѣхъ губерніяхъ, изъ коихъ составляется временное внутреннее ополченіе, не участвуютъ въономъ, но предоставляются для обыкновеннаго съ нихъ набора рекрутъ по установленнымъ правиламъ.

Въ Москвѣ, 1812 года Іюля 19 дня.

АЛЕКСАНДРЪ.

По принятіи таковыхъ мѣръ, Его Величество изволилъ отъѣхать изъ Москвы въ С.-Петербургъ, гдѣ Высочайшимъ указомъ, обнародованнымъ отъ 4 Августа, повелѣлъ новый рекрутскій наборъ, по два человѣка со ста, съ удѣльныхъ и казенныхъ имѣній по всей Имперіи, и съ помѣщичьихъ владѣній токмо въ тѣхъ губерніяхъ, которыя не были приглашены къ составленію внутренняго ополченія. Однако жъ изъ сего набора исключены были губерніи, объявленныя

въ военномъ состояніи, также Псковская и Эстляндская губерніи, во уваженіе тягостей, которыя онѣ должны были нести, по причинѣ близости своей къ театру войны. Грузія равномѣрно освобождена была отъ рекрутства; а Сибирскимъ губерніямъ повелѣно поставить только по 5 человѣкъ съ 500 душъ. Наборъ сей опредѣлено было начать 1 Сентября, и кончить къ 1 Ноябрю 1812 года.

Между-тѣмъ какъ Правительство принимало толь дѣятельныя мѣры для составленія многочисленныхъ резервовъ внутри Государства, миръ, заключенный съ Англіею, возобновилъ прекратившуюся торговлю, и чрезъ то опять открылъ для Россіи источникъ богатствъ, столь давно изсякшій. Прекращеніе войны съ Англіею было необходимымъ слѣдствіемъ открытія непріятельскихъ дѣйствій съ Франціею.

Теперь возвратимся къ описанію военныхъ дѣйствій. Генералъ Барклай-де-Толли, примѣтивъ, что непріятель все тянется правымъ флангомъ, вознамѣрился и съ своей стороны продолжать движеніе къ Витебску, дабы предупредить тамъ Французовъ.

7 Іюля, 1-й кавалерійскій корпусъ выступилъ изъ Полоцка къ Витебску. — На другой день послѣдовала за нимъ вся армія: лѣвая колонна пришла къ селу Оболу Езуитскому, а правая колонна съ главною квартирою къ селу Островлянамъ. 6-й пѣхотный корпусъ смѣнилъ армію при Полоцкѣ. 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса подвинулись къ Барауху (1). 9 числа, Генералъ Барклай-де-Толли съ правою колонною прибылъ къ сельцу Климову, лѣвая колонна къ мѣстечку Сиротину; 6-й корпусъ перешелъ къ Островлянамъ, а аріер-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Всѣ обозы и артиллерійскіе парки слѣдовали къ Витебску по третьей дорогѣ, чрезъ Козяны и Городокъ.

гарды расположились въ половинѣ перехода позади сего корпуса (1). — На другой день, лѣвая колонна пришла къ селу Погорѣльцамъ, правая съ главною квартирою въ Старое Село; 6-й корпусъ къ сельцу Климову. — Наконецъ, 11 числа армія прибыла къ Витебску, въ коемъ Генералъ Барклай-де-Толли и занялъ свою главную квартиру. 3-й, 4 и 5-й пѣхотные и 1-й кавалерійскій корпусъ, перешедъ Двину, расположились на правомъ берегу рѣчки Лучесы, по дорогѣ въ мѣстечко Бѣшенковичи. 2-й пѣхотный и 2-й кавалерійскій корпуса остались на правомъ берегу Двины, при городѣ Витебскѣ. 6-й корпусъ пришелъ къ Куриловщинѣ. 3-й кавалерійскій корпусъ остался въ аріергардѣ, на малый переходъ позади 6-го корпуса.

Французы равномѣрно продолжали свои движенія. 8 Іюля, Король Неаполитанскій прибылъ къ городу Диснѣ, съ корпусомъ Маршала Нея, дивизіями Генераловъ Морана, Фріана и Гюдена отъ корпуса Маршала Даву, и кавалерійскимъ корпусомъ Генерала Монбрюна; сей послѣдній, перешедъ здѣсь Двину, сдѣлалъ на правомъ берегу рѣки обозрѣніе, удостовѣрившее непріятеля, что Россійская армія уже прошла мимо Дисны. Генералъ Пансути съ двумя кавалерійскими дивизіями своими, составлявшій авангардъ Короля Неаполитанскаго, приблизился къ Полоцку, вверхъ по лѣвому берегу Двины. Наполеонъ съ гвардіею своею прибылъ къ мѣстечку Ушачу, а Вице-Король къ мѣстечку Верхнему-Березину. Генералъ Сентъ-Сиръ съ Баварцами слѣдовалъ въ нѣсколькихъ переходахъ позади гвардіи. — 9 числа Вице-Король подвинулся къ Пышнѣ, а 10 пришелъ къ мѣстечку Камню. Маршалъ Удино, слѣдовавшій за Королемъ Неаполитанскимъ, прибывъ къ городу

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Имѣя посты свои при Диснѣ.

Дриссѣ, немедленно приказалъ срыть укрѣпленія лагеря; а потомъ продолжалъ движеніе свое къ Полоцку. Около сего времени получилъ онъ повелѣніе оставаться у Полоцка, для дѣйствій противъ корпуса Графа Витгенштейна. — 11 числа, Наполеонъ съ гвардіею прибылъ къ Камню, а Вице-Король подвинулся къ селенію Бочейкову на рѣчкѣ Улѣ, гдѣ, узнавъ, что мѣстечко Бѣшенковичи занято было отрядомъ Россійской кавалеріи, послалъ туда авангардъ свой съ легкою кавалеріею. Россійскій отрядъ возвратился на правый берегъ Двины еще до прихода сего авангарда.

Генералъ Барклай-де-Толли началъ опасаться, чтобы непріятель не бросился всею громадою въ промежутокъ Днѣпра и Двины, для препятствованія соединенію обѣихъ Россійскихъ армій; почему и рѣшился предупредить его, потянувшись чрезъ городъ Бабиновичи прямо къ Оршѣ. Въ то же время писалъ онъ къ Князю Багратіону, приказывая ему именемъ Государя Императора, чтобы пробивался со Второю арміею къ Оршѣ, и для сего напалъ бы съ своей стороны на правый флангъ непріятеля, который не могъ быть въ силахъ на семъ пунктѣ; ибо большая часть его войскъ собиралась противъ Первой Россійской арміи. Поелику вся страна окрестъ Бабиновичей уже наводнена была непріятельскими партіями, то Генералъ Барклай-де-Толли отрядилъ, 12 Іюля, Генералъ-Маіора Тучкова 4-го съ двумя егерскими полками, 12-ю эскадронами кавалеріи, однимъ казачьимъ полкомъ и шестью орудіями конной артиллеріи, предписавъ ему, чтобы очистилъ дорогу къ Бабиновичамъ, и находился бы въ сообщеніи (1) съ отрядомъ

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Генералъ-Маіору Тучкову 4-му приказано было остановиться въ селѣ Тиховкѣ, имѣя посты въ Сридновѣ, Бабиновичахъ и Любавичахъ.

Генералъ-Адъютанта Графа Орлова-Денисова, посланнымъ къ городу Сѣнно. — Того жъ 12 Іюля, Вице-Король со всѣмъ корпусомъ своимъ прибылъ къ Бѣшенковичамъ, гдѣ и нашелъ уже Генерала Нансути, пришедшаго изъ мѣстечка Улы. Вице-Король приказалъ немедленно поставить мостъ на Двинѣ, при Бѣшенковичахъ; но Баварская легкая кавалерійская бригада Генерала Прейсинга, между-тѣмъ подоспѣвшая, не дожидаясь окончанія сего моста, перешла Двину въ бродъ, дабы учинить обозрѣніе, которое Наполеонъ, вскорѣ засимъ лично прибывшій на правый берегъ рѣки, приказалъ произвесть верстъ за 8-мь отъ Бѣшенковичей, въ направленіи къ деревнѣ Куриловщинѣ, все еще занятой Генераломъ Дохтуровымъ. Поелику сіе обозрѣніе удостовѣрило Наполеона, что онъ еще не миновалъ лѣваго фланга Россійской арміи, главныя силы коей уже прошли къ Витебску, то и вознамѣрился онъ продолжать движеніе свое по лѣвому берегу Двины. Того жъ вечера, Генералъ Нансути съ своими двумя кавалерійскими дивизіями и полкомъ легкой пѣхоты подвинулся къ селенію Будилову; гвардія и корпуса Маршала Нея и Вице-Короля расположились впереди Бѣшенковичей, гдѣ Наполеонъ занялъ свою квартиру. — 13 числа, рано поутру, Генералъ Барклай-де-Толли отрядилъ къ мѣстечку Островнѣ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, одною драгунскою бригадою, лейбъ-гвардіи гусарскимъ и Сумскимъ гусарскимъ полками и ротою конной артиллеріи, дабы сколь можно долѣе задержать непріятельскій авангардъ, и чрезъ то дать время Генералу Дохтурову присоединиться къ арміи. Въ 6 часовъ утра, Графъ Остерманъ-Толстой встрѣтилъ у корчмы

Комары (1) первые ведеты непріятельскіе, которые и были опрокинуты. Два эскадрона лейбъ-гусаръ съ полуротою конной артиллеріи, составлявшіе авангардъ Графа Остермана-Толстова, бросились преслѣдовать ихъ съ излишнею запальчивостію; почему, встрѣтившись при мѣстечкѣ Островнѣ съ превосходными силами, прогнаны были къ своей пѣхотѣ, оставя въ рукахъ непріятельскихъ всѣ шесть орудій. Графъ Остерманъ-Толстой, узнавъ о семъ безпорядкѣ, отрядилъ впередъ Сумской гусарскій полкъ, который и успѣлъ удержать Французовъ до прибытія своей пѣхоты. Россійскій Генералъ, подошедъ за двѣ версты къ Островнѣ, увидѣлъ передъ собою главныя силы корпуса Генерала Нансути, подъ личнымъ предводительствомъ Короля Неаполитанскаго. Онъ тотчасъ построилъ 11-ю пѣхотную дивизію Генералъ-Маіора Чоглокова, въ развернутомъ боевомъ порядкѣ, по обѣ стороны большой дороги; 23-я пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Бахметева, построенная въ баталіонныхъ колоннахъ, составила вторую линію. Въ семъ порядкѣ 4-й корпусъ приближился къ Островнѣ, къ тому мѣсту, гдѣ большая дорога круто поворачиваетъ на право, и расположился между двумя лѣсами. Непріятель занималъ высоты позади Островни, а между симъ мѣстечкомъ и деревнею Александровою поставилъ до 10-ти тысячъ кавалеріи, съ многочисленною артиллеріею. Король Неаполитанскій, выславъ впередъ кирасирскую дивизію Генерала Сентъ-Жерменя, построилъ ее по-бригадно для подкрѣпленія легкой кавалерійской дивизіи Генерала Брюера, находившейся въ первой линіи. Тогда началась съ обѣихъ сторонъ весьма сильная канонада, и въ то же время Ингерманландскій драгунскій полкъ, отряженный для

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Въ 12-ти верстахъ отъ Витебска.

взятія непріятеля во флангъ, показался противъ оконечности его праваго крыла; но Французская кавалерійская бригада, составлявшая сіе крыло, сдѣлавъ перемѣну фронта на право, атаковала Россійскихъ драгунъ, и, опрокинувъ ихъ, взяла до 200 человѣкъ плѣнныхъ. Почти въ то же время, Генералъ Орнано, съ другою кавалерійскою бригадою дивизіи Брюера хотѣвшій атаковать по большой дорогѣ, отраженъ былъ огнемъ Россійской пѣхоты. Король Неаполитанскій имѣлъ на лѣвомъ флангѣ своемъ небольшой лѣсъ, куда и послалъ пѣхотный полкъ, при немъ находившійся. Примѣтивъ таковое движеніе, три баталіона Россійскіе отдѣлились отъ лѣваго крыла, въ намѣреніи атаковать сей полкъ; но непріятельская кавалерія, предъ которою онѣ должны были проходить, принудила ихъ возвратиться въ свою линію. Графъ Остерманъ-Толстой надѣялся еще принудить непріятеля къ отступленію, обошедъ его съ праваго фланга, и для того послалъ нѣсколько баталіоновъ чрезъ лѣсъ, находившійся у него въ лѣвой сторонѣ. Въ то же время, другіе два баталіона выступили изъ лѣсу, на правомъ флангѣ лежащаго, вѣроятно, въ намѣреніи развлечь вниманіе непріятеля; но сіи послѣдніе баталіоны были атакованы и опрокинуты полкомъ Польскихъ уланъ. Два баталіона, прежде прочихъ выступившіе изъ лѣваго лѣса, будучи атакованы непріятельскою кавалерійскою бригадою, претерпѣли ту же участь. Однако жъ сія неудача не остановила бы движенія Россіянъ на семъ крылѣ, если бъ непріятель не получилъ подкрѣпленія. Вице-Король Италіянскій, имѣвшій назначеніе поддерживать Короля Неаполитанскаго, узнавъ, что онъ вступилъ въ дѣло съ Россіянами, поспѣшилъ къ нему на помощь. Пѣхотная дивизія Генерала Дельзона, слѣдовавшая впереди, по приходѣ къ

мѣсту сраженія, тотчасъ послана была вдоль Двины, противъ праваго крыла Россіянъ. Графъ Остерманъ-Толстой, имѣвшій у себя около 11,000 человѣкъ, и безъ того уже нѣсколько часовъ выдерживалъ бой противъ 9000 кавалеріи и 2000 пѣхоты, находившихся подъ предводительствомъ Короля Неаполитанскаго; примѣтивъ движеніе дивизіи Дельзона, онъ не счелъ за должное продолжать сраженіе, противъ силъ, которыя чрезъ присоединеніе сего подкрѣпленія сдѣлались вдвое превосходнѣе его корпуса, а потому и отступилъ въ хорошемъ порядкѣ къ опушкѣ лѣса, лежащаго верстахъ въ трехъ отъ Островны. Король Неаполитанскій занялъ квартиру свою въ семъ мѣстечкѣ. Вице-Король, съ главными силами своего корпуса, остался при селеніи Сорицѣ.

Въ ночи съ 13-го на 14-е Іюля, Генералъ Барклай-де-Толли послалъ впередъ Генералъ-Лейтенанта Коновницына съ 3-ю пѣхотною дивизіею и 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, дабы притянувъ къ себѣ войска Графа Остермана-Толстова, смѣнилъ его. Генералъ Коновницынъ занялъ на разсвѣтѣ позицію при корчмѣ Печанкѣ (1). Остерманъ-Толстой, отступивъ за него, сталъ при корчмѣ Добрейкѣ. 14-го числа поутру, Король Неаполитанскій, получившій отъ Наполеона приказаніе сдѣлать сильное обозрѣніе, двинулся впередъ съ кавалерійскимъ корпусомъ Генерала Пансути и пѣхотною дивизіею Генерала Дельзона. Въ 10 часовъ по полуночи, прибылъ онъ къ позиціи Генерала Коновницына, который стоялъ позади глубокаго оврага, имѣя на лѣвомъ флангѣ своемъ весьма густой лѣсъ. Король тотчасъ приказалъ дивизіи Дельзона атаковать

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Въ 17-ти верстахъ отъ Витебска.

его. Генералъ Гюаръ съ двумя полками (1) пошелъ противъ праваго фланга Россіянъ; а Генералу Русселю съ 92-мъ полкомъ и баталіономъ вольтижеровъ приказано было пробраться чрезъ большой лѣсъ, въ обходъ лѣваго фланга ихъ позиціи. 106-й полкъ, поддерживаемый всею кавалеріею Генерала Пансути, за исключеніемъ одной бригады, посланной вдоль праваго берега Двины, остался въ резервѣ, передъ фронтомъ Россіянъ. Генералъ Гюаръ принудилъ податься назадъ баталіоны, имъ атакованные; но правое крыло Французовъ, остановленное затрудненіемъ вытѣснить Россіянъ изъ лѣса, не могло имѣть такихъ быстрыхъ успѣховъ, какъ на лѣвомъ флангѣ; пользуясь симъ, Генералъ Коновницынъ обратилъ весь резервъ свой къ правому флангу. Генералъ Гюаръ былъ окрыленъ, опрокинутъ и преслѣдованъ Россійскими баталіонами за оврагъ; но кавалерійская атака, сдѣланная по приказанію Короля Неаполитанскаго, принудила ихъ возвратиться въ свою позицію. Наконецъ, Генералъ Руссель, овладѣвъ большимъ лѣсомъ, выступилъ изъ него въ лѣвый флангъ Россіянъ, и лѣвое крыло Французовъ, усиленное 106-мъ полкомъ, опять начало одерживать поверхность. Тогда Генералъ Коновницынъ приказалъ отступать, что и произведено было въ наилучшемъ порядкѣ, изъ одной позиціи въ другую, до деревни Комарки, при коей Россійскій Генералъ устоялъ до 5 часовъ вечера. Съ отрядомъ отъ 8 до 9 тысячъ пѣхоты и до 3000 кавалеріи, держался онъ цѣлый день противъ непріятельскаго корпуса, состоявшаго изъ 12,000 пѣхоты и болѣе 7,000 кавалеріи. У Комарокъ присоединился къ Коновницыну Генералъ-Лейтенантъ

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Съ 8-мъ легкимъ и 84-мъ линейнымъ пѣхотными полками.

Тучковъ 1-й, отряженный Главнокомандующимъ на подкрѣпленіе къ нему съ 1-ю гренадерскою дивизіею Графа Строганова. Генералъ Тучковъ, какъ старшій по службѣ, принялъ начальство надъ всѣмъ корпусомъ, и продолжалъ отступленіе. — Непріятельская кавалерія преслѣдовала Россіянъ до корчмы Добрейки, при коей Генералъ Тучковъ соединился съ Графомъ Остерманомъ-Толстымъ. — Наполеонъ, лично прибывшій къ концу сраженія, занялъ квартиру свою въ деревнѣ Куковячахъ. Король Неаполитанскій и Вице-Король ночевали у корчмы Добрейки. — Потеря Россіянъ въ обоихъ сраженіяхъ простиралась до 2,500 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Между прочими, 13 числа убитъ Генералъ-Маіоръ Окуловъ. Со стороны Французовъ также убитъ былъ Генералъ Руссель; уронъ ихъ убитыми и ранеными долженствовалъ быть весьма значителенъ, и сверхъ того взято у нихъ 300 человѣкъ плѣнныхъ.

Поелику бои, 13-го и 14-го Іюля происходившіе, показали, что непріятель въ большихъ силахъ находился въ окрестностяхъ мѣстечка Островны, то Генералъ Барклай-де-Толли и разсудилъ, что не можетъ уже произвесть предположеннаго имъ движенія къ городу Оршѣ, не подвергнувъ большой опасности своего праваго фланга. Съ другой стороны, онъ не могъ болѣе отступать къ Порѣчью, или Суражу, не отказавшись совершенно отъ соединенія съ Княземъ Багратіономъ, которому самъ назначилъ направленіе къ Оршѣ. Въ таковой крайности, Барклай-де-Толли принялъ дерзостное намѣреніе дать сраженіе, не смотря на чрезмѣрную малочисленность силъ своихъ въ сравненіи съ непріятельскими. Въ Россійской арміи считалось не болѣе 82 тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ, между-тѣмъ какъ въ

арміи Наполеона, состоявшей изъ его гвардіи, корпусовъ Маршала Нея, Вице-Короля Италіянскаго, трехъ пѣхотныхъ дивизій корпуса Маршала Даву и резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ Генераловъ Нансути и Монбрюна, было не менѣе 190 тысячъ человѣкъ, даже и въ томъ предположеніи, что она потеряла десятую часть своихъ людей послѣ перехода чрезъ рѣку Нѣманъ.—Позиція, занятая Россійскою арміею въ ночи съ 14-го на 15-е число, дабы принять сраженіе, простиралась вдоль праваго берега рѣчки Лучесы, почти параллельно съ большою дорогою въ Бабиновичи. Село Бѣлево, занятое главною квартирою, находилось между линіями войскъ. Генералъ-Лейтенанты Графъ Остерманъ-Толстой и Коновницынъ въ ту же ночь присоединились къ арміи. На смѣну ихъ, посланъ былъ на лѣвый берегъ Лучесы новый аріергардъ, составленный изъ 8-ми баталіоновъ пѣхоты, всей легкой регулярной кавалеріи, бывшей при арміи, и двухъ казачьихъ полковъ. Генералъ-Маіоръ Графъ Паленъ 1-й, начальствовавшій симъ аріергардомъ, получилъ приказаніе наводить непріятеля на позицію, занимаемую арміею.

Генералъ Барклай-де-Толли сдѣлалъ уже всѣ распоряженія свои къ сраженію, какъ вдругъ прибытіе Адъютанта отъ Князя Багратіона перемѣнило его намѣреніе. Князь писалъ, что, не могши пробиться къ Могилеву, онъ нашелся принужденнымъ перейти Днѣпръ, дабы взять направленіе къ рѣкѣ Сожи. Въ слѣдствіе сего извѣстія, намѣреніе дать сраженіе, принятое единственно съ тѣмъ, чтобы не потерять сообщеній своихъ со Второю арміею, которую предполагали уже при Оршѣ, было оставлено, и Барклай-де-Толли рѣшился отступить къ городу Порѣчью, дабы имѣть всегда возможность предупредить непріятеля у Смоленска. — 15-го числа, подъ вечеръ,

армія выступила тремя колоннами: правая, подъ начальствомъ Генерала Дохтурова, изъ 5-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ составленная, направилась по дорогѣ къ мѣстечку Лiознѣ и прибыла къ деревнѣ Кроліовой. Въ аріергардѣ за нею слѣдовалъ 3-й кавалерійскій корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Шевича. Средняя колонна, состоявшая изъ 3-го пѣхотнаго корпуса Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, пошла къ селу Веледичамъ, имѣя въ аріергардѣ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа со 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ. Главная квартира также переведена была въ Веледичи. Лѣвая колонна, изъ 2-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, слѣдовала по большой дорогѣ къ селу Гапоновщизнѣ. — Всѣ сіи движенія, подъ вечеръ произведенныя, прикрываемы были главнымъ аріергардомъ Генералъ-Маіора Графа Палена 1-го.

Съ самаго утра, Графъ Паленъ атакованъ былъ Вице-Королемъ Италіянскимъ. Пѣхотная дивизія Генерала Брусье, поддерживаемая кавалерійскою дивизіею Генерала Брюера, составляла передовыя войска непріятельскаго авангарда. Графъ Паленъ отступалъ медленно, сильно оспоривая каждый шагъ земли. Подходя къ рѣчкѣ Лучесѣ, остановился онъ на позиціи, протянувшись правымъ флангомъ къ рѣкѣ Двинѣ, противъ Маркова монастыря, а лѣвымъ упершись къ лѣсу. Генералъ Брусье наступалъ на него, построивъ полки свои въ двойныя каре, расположенныя уступами, однако жъ не могъ сбить его. Французскій конно-егерскій полкъ, показавшійся на равнинѣ противъ праваго фланга Россіянъ, опрокинутъ былъ лейбъ-гвардіи казаками, быстро ударившими на него съ помощію Сумскихъ гусаръ, подъ покровительствомъ огня скрытой батареи, позади нѣсколькихъ зажженныхъ домовъ располо-

женной. Сія батарея поставленная на высотѣ подлѣ большой дороги, била во флангъ непріятельской кавалеріи, вышедшей на луга, около Двины лежащіе, и тѣмъ много способствовала успѣху блистательныхъ атакъ, произведенныхъ кавалеріею Графа Палена. — Вице-Король, видя, что Генералъ Брусье, не смотря на превосходство силъ своихъ, не могъ одолѣть Россіянъ, принужденъ былъ призвать еще пѣхотную дивизію Генерала Дельзона, и приказалъ ей тянуться съ праваго своего фланга. Графъ Паленъ, которому сей маневръ угрожалъ обходомъ съ лѣваго фланга, отступилъ за Лучесу. — Французская армія построилась на лѣвомъ берегу сей рѣчки. Пѣхотные корпуса Маршала Нея и Вице-Короля составили первую линію; гвардія, три пѣхотныя дивизіи корпуса Маршала Даву и кавалерійскій корпусъ Генерала Пансути, расположились во второй и третьей линіяхъ. Кавалерійскій корпусъ Генерала Монбрюна находился на правомъ берегу Двины, близъ Витебска.

16-го Іюля, Россійская армія продолжала свое отступленіе. Лѣвая колонна прибыла къ мѣстечку Яновичамъ, Главнокомандующій съ среднею колонною къ мѣстечку Колышкамъ, а правая колонна къ Ліознѣ (1). — Необыкновенное искусство, съ коимъ Графъ Паленъ наканунѣ прикрывалъ отступленіе арміи, позволило ей произвесть сіе движеніе въ толь удивительномъ порядкѣ, что Французы, потерявши слѣды ея, нѣсколько времени находились въ совершенной неизвѣстности о направленіи, взятомъ Россіянами. Наполеонъ принужденъ былъ дѣлать распоряженія свои наугадъ, въ

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Главный аріергардъ Графа Палена отступилъ частію чрезъ Витебскъ, и частію мимо сего города на Порѣчинскую дорогу, вслѣдъ за лѣвою колонною.

томъ предположеніи, что Генералъ Барклай-де-Толли не могъ отступить иначе, какъ къ Смоленску, дабы стараться войти въ соединеніе съ Княземъ Багратіономъ. Въ слѣдствіе сего, три пѣхотныя дивизіи корпуса Маршала Даву получили приказаніе итти по дорогѣ къ Бабиновичамъ, на соединеніе съ остаткомъ своего корпуса. — Корпусъ Маршала Нея двинулся чрезъ Бѣліово къ Велеличамъ. Наполеонъ съ гвардіею занялъ городъ Витебскъ. Король Неаполитанскій съ кавалерійскими корпусами Генераловъ Нансути и Монбрюна и однимъ баталіономъ легкой пѣхоты преслѣдовалъ аріергардъ Графа Палена, по большой дорогѣ въ Порѣчье. Корпусъ Вице-Короля Италіянскаго назначенъ былъ для поддержанія Короля Неаполитанскаго.— Графъ Паленъ, медленно и въ наилучшемъ порядкѣ отступавшій изъ одной позиціи въ другую, до Гапоновщизны, скрылъ при семъ селеніи засаду, которая и успѣла совершенно разбить семь эскадроновъ, составлявшихъ передовыя войска непріятельскаго авангарда. — Король Неаполитанскій и Вице-Король остановились при Гапоновщизнѣ.

17-го числа, лѣвая и средняя колонны Россійской арміи соединились при городѣ Порѣчьѣ, въ который переведена была и главная квартира. Генералъ Дохтуровъ долженъ былъ итти туда же; но Главнокомандующій, увѣдомившись, что непріятель обратилъ значущія силы къ Смоленску, приказалъ Дохтурову слѣдовать прямо къ сему городу, дабы прикрыть сей пунктъ, тѣмъ важнѣйшій, что потеря онаго замедлила бы соединеніе обѣихъ Россійскихъ армій на неопредѣленное время. Въ слѣдствіе сего, Дохтуровъ перешелъ къ мѣстечку Руднѣ. Король Неаполитанскій съ своею кавалеріею и пѣхотною дивизіею Генерала Брусье продолжалъ пре-

слѣдовать Графа Палена, по дорогѣ къ Порѣчью. Вице-Король Италіянскій съ остаткомъ своего корпуса прибылъ въ городъ Суражъ.—Поелику непріятель сильно тѣснилъ Графа Палена, то Генералъ Барклай-де-Толли и подкрѣпилъ его 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ.

Городъ Смоленскъ, содѣлавшись цѣлію, къ коей стремились обѣ противудѣйствующія стороны, занятъ былъ небольшимъ корпусомъ подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Барона Винцингероде, составленнымъ изъ 17-ти баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ, взятыхъ изъ рекрутскихъ депо городовъ: Бѣлаго, Вязьмы, Ельни и Рославля. Генералъ Винцингероде отрядилъ отъ себя Генералъ-Маіора Оленина съ авангардомъ изъ нѣсколькихъ баталіоновъ и 80-ти человѣкъ драгунъ, на Оршанскую дорогу, къ городу Красному и мѣстечку Лядамъ, для наблюденія непріятельскихъ отрядовъ, посланныхъ Маршаломъ Даву изъ Могилева къ мѣстечку Дубровнѣ.

Мы оставили Князя Багратіона еще въ Несвижѣ, но уже рѣшившагося продолжать отступленіе свое къ Слуцку. — 28-го Іюня выступилъ 8-й пѣхотный корпусъ; на другой день слѣдовалъ за нимъ Князь Багратіонъ съ остаткомъ своей арміи, и прибылъ къ мѣстечку Тимковичамъ. 30-го перешелъ онъ къ мѣстечку Романову, а 1-го Іюля прибылъ въ городъ Слуцкъ. Того жъ дня, Король Вестфальскій пришелъ въ Несвижъ; авангардъ его, подъ начальствомъ Генерала Латуръ-Мобурга, въ продолженіе трехъ дней слѣдовалъ за Генераломъ Платовымъ, ничего не предпринимая. Наконецъ, 2 Іюля, Генералъ Латуръ-Мобургъ съ кавалерійскимъ корпусомъ своимъ подвинулся къ мѣстечку Романову, занятому аріергардомъ Генерала Платова. Польскій 1-й конно-егерскій полкъ, составлявшій голову непріятельской колонны, завязавъ дѣло съ излишнею отважно-

стію, былъ окруженъ казаками и побитъ на-голову. Остатки его спаслись не иначе, какъ собравшись подъ защитою полковъ, слѣдовавшихъ за нимъ. Генералъ Платовъ, видя противъ себя превосходныя силы, отступилъ за мостъ при Романовѣ и расположился за болотистою рѣчкою Морочью. Латуръ-Мобургъ, желая выбить его изъ сей позиціи, покусился было перевесть чрезъ рѣчку свою кавалерію; но одинъ Польскій полкъ, первый бросившійся на мостъ, встрѣченъ былъ толь искусно направленнымъ пушечнымъ огнемъ, что принужденъ былъ возвратиться назадъ. Латуръ-Мобургъ, по неимѣнію у себя пѣхоты, не могъ начать настоящаго дѣла; почему и отступилъ къ главнымъ силамъ своей арміи, потерявъ болѣе 300 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ казаками.

Князь Багратіонъ получилъ въ Слуцкѣ извѣстіе, что непріятельскій отрядъ, пришедшій изъ Минска, появился уже въ мѣстечкѣ Свислочи на рѣкѣ Березинѣ, въ 40 верстахъ выше Бобруйской крѣпости, между-тѣмъ какъ его арміи оставалось еще пройти болѣе 120 верстъ отъ Слуцка до Бобруйска. Посему, съ довольною вѣроятностію можно было заключить, что Маршалъ Даву успѣетъ отрѣзать Россіянъ отъ помянутой крѣпости и отъ рѣки Березины; но какъ это былъ единственный путь отступленія, оставшійся Князю Багратіону, то онъ и рѣшился открыть себѣ оный, во что бы ни стало. Армія раздѣлена была надвое: Генералъ-Лейтенантъ Раевскій съ 7-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и нѣсколькими казачьими и кавалерійскими полками пошелъ впередъ, дабы атаковать непріятеля, если встрѣтитъ его до прихода своего въ Бобруйскъ; а какъ надлежало открывать себѣ путь оружіемъ, то ему и предписано было учинить нападе-

ніе, не смотря ни на число непріятеля, ни на твердость позиціи, которую онъ занимать могъ. Самъ Князь Багратіонъ съ 8-мъ пѣхотнымъ корпусомъ и 2-ю кирасирскою дивизіею остался для поддержанія аріергарда Генерала Платова, противъ нападеній Короля Вестфальскаго.—Генералъ Раевскій, выступивъ 2 Іюля, прибылъ къ селенію Верхутину на рѣкѣ Оресѣ; а 3-го числа перешелъ къ мѣстечку Глуску. Того жъ дня Князь Багратіонъ, оставя Слуцкъ, прибылъ къ мѣстечку Урѣчью; 4-го, подвинулся онъ къ Глуску, а 5-го къ селенію Горбачевичамъ. 6 числа, вся Вторая армія расположилась на бивакахъ подъ пушками Бобруйска, не встрѣтивъ на пути къ сей крѣпости никакого препятствія.

Непріятель слѣдовалъ за аріергардомъ только до мѣстечка Урѣчья, а оттуда взялъ другое направленіе.—Наполеонъ, недовольный слабымъ преслѣдованіемъ своего брата, отрѣшилъ его отъ предводительства арміею, и отдалъ корпуса Генераловъ Жюно и Понятовскаго, равно и кавалерійскій корпусъ Генерала Латуръ-Мобурга, подъ начальство Маршала Даву, который и вознамѣрился притянуть ихъ къ себѣ. Два послѣдніе корпуса пошли чрезъ городъ Игуменъ къ Могилеву, а корпусъ Генерала Жюно слѣдовалъ по большой дорогѣ изъ Несвижа въ Минскъ, и далѣе къ Оршѣ.—Корпусъ Саксонскихъ войскъ Генерала Ренье назначенъ былъ на смѣну Австрійскаго корпуса Князя Шварценберга, противъ арміи Генерала Тормасова; въ слѣдствіе чего Ренье, повернувъ назадъ къ городу Слониму, прибылъ туда 7-го Іюля.

Маршалъ Даву, по приходѣ въ Минскъ, 26 Іюня, отрядилъ къ городу Игумену кавалерійскую бригаду Генерала Пажоля, который, прибывъ туда 30 числа,

немедленно послалъ партіи къ мѣстечку Свислочи. Самъ Маршалъ Даву выступилъ изъ Минска 1-го Іюля, оставя въ семъ городѣ, для гарнизона, одинъ полкъ отъ пѣхотной дивизіи Генерала Дессе, и 3-го числа прибылъ въ Игуменъ. Того жъ дня, Генералъ Груши съ своимъ кавалерійскимъ корпусомъ занялъ предмостное укрѣпленіе у города Борисова.

Россійскій Полковникъ Грессеръ, находившійся въ Борисовѣ съ тремя резервными баталіонами, столь неполными, что въ отрядѣ его едва ли находилось 400 человѣкъ, оставилъ свой постъ по приближеніи непріятеля, и отступилъ къ Могилеву. — Генералъ Груши перешелъ рѣку Березину въ Борисовѣ, а 6-го Іюля прибылъ къ мѣстечку Коханову, откуда чрезъ города Сѣнно и Бабиновичи присоединился къ главной Французской арміи; то же самое учинила и кавалерійская бригада Генерала Кольбера, которая, составляя его авангардъ, дошла уже до города Орши. Но кавалерійская дивизія Генерала Шастеля, отъ корпуса Груши, осталась при Маршалѣ Даву и послѣдовала за нимъ къ Могилеву.

Маршалъ Даву равномѣрно перешелъ рѣку Березину 4 числа, въ мѣстечкѣ Нижнемъ-Березинѣ, въ направленіи къ Могилеву. Въ семъ обстоятельствѣ Бобруйская крѣпость весьма полезна была для арміи Князя Багратіона. Если бы она не существовала, то Маршалъ Даву навѣрное обратился бы отъ Игумена къ Бобруйску, отъ коего находился въ такомъ же разстояніи, какъ и Вторая Россійская армія, и тогда онъ пришелъ бы въ состояніе или совсѣмъ воспретить Князю Багратіону переходъ чрезъ рѣку Березину, или съ выгодою сражаться съ нимъ на переправѣ. — 5 числа Маршалъ Даву прибылъ къ мѣстечку Головчину, а 8-го

въ Могилевъ. Генералъ Пажоль съ своею легкою кавалерійскою бригадою, однимъ полкомъ отъ бригады Генерала Бордесульта и однимъ пѣхотнымъ полкомъ отъ дивизіи Генерала Компана, оставленъ былъ на рѣкѣ Березинѣ, дабы обезопасить отъ покушеній Бобруйскаго гарнизона главное депо, учреждаемое Французами въ городѣ Минскѣ.

Князь Багратіонъ, извѣстившись, что Маршалъ Даву шелъ прямо къ Могилеву, рѣшился также слѣдовать къ сему городу, въ надеждѣ предупредить еще въ немъ непріятеля. 7-го Іюля, Генералъ Платовъ съ казаками и отрядомъ Генералъ-Маіора Дорохова выступилъ изъ Бобруйска. Того жъ дня послѣдовали за нимъ кавалерійскій авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Сиверса, и 7-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго. На другой день выступилъ 8-й пѣхотный корпусъ, и вслѣдъ за нимъ аріергардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Воронцова, составленный изъ сводной гренадерской дивизіи, 5-го егерскаго полка и Харьковскаго драгунскаго. 9 числа, Платовъ прибылъ къ Воркалабову, а Раевскій къ Старому Быхову. Остатокъ арміи пришелъ къ Старому Быхову 10-го Іюля. — Князь Багратіонъ, при выходѣ изъ Бобруйска, увелъ съ собою 6 резервныхъ баталіоновъ, такъ что въ сей крѣпости осталось только 12 баталіоновъ, въ числѣ 5,000 человѣкъ, и сотня казаковъ. — Генералъ - Маіоръ Запольскій, на время начальствовавшій корпусомъ войскъ, расположеннымъ при городѣ Мозырѣ, и также находившимся подъ начальствомъ Князя Багратіона, получилъ приказаніе держаться въ своемъ посту, дабы прикрывать сообщеніе Третьей арміи Генерала Тормасова съ городомъ Кіе-

вомъ. Отъ сего Генерала долженъ былъ онъ получить направленіе дальнѣйшихъ дѣйствій своихъ.

Какъ ни спѣшила походомъ Вторая армія, однако жъ не могла предупредить Маршала Даву въ Могилевѣ.— 9 Іюля, Полковникъ Сысоевъ съ своими казаками, составлявшими авангардъ Генерала Раевскаго, встрѣтился съ тремя Россійскими баталіонами Полковника Грессера, вышедшими изъ Могилева и преслѣдуемыми однимъ Французскимъ конно-егерскимъ полкомъ. Сысоевъ, принявъ къ себѣ сіи баталіоны, напалъ на Французскій полкъ съ такимъ успѣхомъ, что взялъ болѣе 200 человѣкъ плѣнныхъ, и прогналъ его за 5-ть верстъ до Могилева, но здѣсь остановленъ былъ непріятельскою пѣхотою съ шестью пушками, что и принудило его отступить на три версты. — Князь Багратіонъ, бывъ предупрежденъ непріятелемъ, вознамѣрился испытать, не успѣетъ ли силою пробиться къ Могилеву? Онъ счелъ за долгъ сдѣлать сіе, въ той увѣренности, что для него уже невозможно было достигнуть Смоленска безъ сраженія. Въ самомъ дѣлѣ, взявъ еще правѣе, онъ долженъ былъ ожидать, что Французы предупредятъ его при Мстиславлѣ, точно какъ предупредили у Могилева; ибо разстояніе между сими двумя городами вполовину короче той дороги, по коей Князь Багратіонъ долженъ былъ слѣдовать отъ Стараго-Быхова чрезъ мѣстечко Пропойскъ къ Мстиславлю: слѣдовательно и у Мстиславля также пришлось бы сражаться. Но подъ Могилевомъ сіе можно было учинить тѣмъ съ меньшею опасностію, что отступленіе къ Новому-Быхову было свободно, и, въ случаѣ неудачи, можно было взять по нуждѣ ту же дорогу къ Мстиславлю, чрезъ Пропойскъ.

10-го Іюля, Генералъ Раевскій подвинулся къ Дашковкѣ. Онъ имѣлъ приказаніе атаковать непріятеля вездѣ,

гдѣ бы ни встрѣтилъ его, и овладѣть Могилевомъ. — Маршалъ Даву, ожидая на себя нападенія, занялъ позицію при деревнѣ Салтановкѣ, и сдѣлалъ распоряженія свои къ оборонѣ: мостъ при Салтановкѣ былъ заваленъ, и прорублены ружейныя бойницы въ стѣнахъ корчмы, лежащей на лѣвомъ берегу оврага, прикрывавшаго всю линію Французовъ; мостъ при мельницѣ Фатовой былъ сломанъ, и въ сосѣднихъ домахъ также подѣланы бойницы; три баталіона поставлены были при Салтановкѣ; одинъ баталіонъ при Фатовой, имѣя за собою въ подкрѣпленіи пять другихъ баталіоновъ; четыре баталіона находились между Фатовой и деревнею Сельцемъ; а при оврагѣ, впереди сей послѣдней деревни находящемся, поставлены были еще два баталіона. Вся кавалерія, состоявшая изъ кирасирской дивизіи Генерала Валанса, легкой кавалерійской дивизіи Генерала Шастеля и одного конно-егерскаго полка отъ бригады Генерала Бордесульта, находилась въ резервѣ позади праваго крыла, за деревнею Сельцемъ, по дорогѣ, ведущей изъ нее въ мѣстечко Старые-Буничи. Пять баталіоновъ поставлены были еще правѣе, при деревнѣ Застѣнкѣ, и наконецъ, послѣдніе пять баталіоновъ находились передъ Могилевомъ (1). Маршалъ Даву принялъ толь большія предосторожности на правомъ крылѣ своемъ изъ опасенія, дабы оное не было атаковано и сбито; ибо засимъ неминуемо послѣдовала бы совершенная погибель его центра и лѣваго крыла, которые тогда были бы отрѣзаны отъ Могилева и приперты къ рѣкѣ Днѣпру. — Съ сими войсками, число коихъ могло простираться до 28,000 чело-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Пѣхота Маршала Даву состояла изъ двухъ полковъ дивизіи Дессе и трехъ полковъ дивизіи Компана, въ коихъ было 25 баталіоновъ; кавалерія же его состояла изъ 48 эскадроновъ.

вѣкъ, Маршалъ Даву приготовился выдержать нападеніе Генерала Раевскаго, имѣвшаго подъ начальствомъ своимъ не болѣе 20,000 человѣкъ [1]; къ тому жъ, твердость позиціи, занимаемой непріятелемъ, утроивая его силы, долженствовала содѣлать тщетными всѣ покушенія Россіянъ. Маршалъ Даву ожидалъ еще къ себѣ на подкрѣпленіе отрядъ Генерала Пажоля и Польскій легіонъ Вислы, слѣдовавшій изъ Испаніи; однако жъ сіи войска присоединились къ нему уже послѣ сраженія.

11-го Іюля, на разсвѣтѣ, Генералъ-Лейтенантъ Раевскій выступилъ отъ Дашковки къ Могилеву, опрокидывая и гоня передъ собою легкія войска непріятельскія, на пути имъ встрѣченныя. Въ 8-мь часовъ по полуночи, прибылъ онъ къ Салтановкѣ, и тотчасъ приказалъ 12-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіора Колюбакина атаковать мостъ. Лѣса, окружающіе деревню Салтановку, не позволяли подойти къ сему мосту иначе, какъ по большой дорогѣ, вдоль по коей била непріятельская батарея. Не смотря на то, Россіяне двинулись впередъ съ удивительною твердостію; но, будучи осыпаемы тучею пуль и картечей непріятельскихъ, никоимъ образомъ не могли овладѣть мостомъ.— Генералъ Раевскій, въ надеждѣ найти менѣе препятствій потянувшись влѣво, приказалъ 26-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіора Паскевича итти чрезъ лѣсъ къ Фатовой. Французскій баталіонъ, занимавшій сію деревню, выбитъ былъ изъ домовъ, на правомъ берегу ручья лежащихъ, и Генералъ Паскевичъ, пользуясь сею поверхностію, перешелъ оврагъ, подъ покровительствомъ батареи о 12-ти орудіяхъ, поставленной имъ на высотахъ праваго берега. Французы начали

---

(1) Подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго находилось 22 баталіона пѣхоты, 24 эскадрона кавалеріи и 4 казачьи полка.

уступать; но коль скоро два ихъ баталіона, изъ числа четырехъ, между деревнями Сельцемъ и Фатовой расположенныхъ, пришли на помощь къ шести баталіонамъ, находившимся уже при Фатовой, то Россіяне прогнаны были за оврагъ. Французскій Полковникъ Ашардъ, преслѣдуя Россіянъ съ двумя баталіонами, равномѣрно перешелъ чрезъ оный, однако жъ въ свою очередь былъ опрокинутъ: и Россіяне, овладѣвъ мельницею Фатовой, удержались въ ней, не смотря на многократно повторяемыя непріятелемъ покушенія вытѣснить ихъ оттуда. Между-тѣмъ часть Россійскихъ стрѣлковъ, потянувшись влѣво, подошла подъ самую деревню Селецъ; но была отражена двумя баталіонами, защищавшими сей постъ. — Послику направленіе атаки, производимой Россіянами, показало Маршалу Даву, что ему нечего опасаться обхода со стороны его праваго фланга, то онъ и притянулъ къ себѣ пять баталіоновъ, составлявшіе крайній уступъ праваго фланга при деревнѣ Застѣнкѣ, равно и другіе пять баталіоновъ, которые стояли у него въ резервѣ подъ Могилевомъ. Всѣ сіи десять баталіоновъ посланы были къ Салтановкѣ, гдѣ Россіяне возобновили свои нападенія съ толь же малымъ успѣхомъ, какъ и въ первый разъ. Генералъ-Лейтенантъ Раевскій и Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ, спѣшившись, сами подавали примѣръ, идучи впереди колонны! Войска, возбужденныя ихъ присутствіемъ, дѣлали новыя усилія, чтобы перейти тѣснину, но тщетно; ибо оныя постоянно уничтожаемы были поверхностью, доставляемой непріятелю выгодами позиціи, имъ занимаемой — и Россійскіе полки, принужденные остановиться на краю оврага, выдерживали самый жестокій огонь, ни на шагъ не отступая. — Сильный пушечный и ружейный огонь, съ

обѣихъ сторонъ, продолжался до 4-хъ часовъ по полудни.

Безполезность сей перестрѣлки побудила Князя Багратіона приказать отступить, что и произвелъ Генералъ Раевскій въ совершенномъ порядкѣ. Маршалъ Даву, извѣстившись объ отступномъ движеніи Россіянъ, вознамѣрился живо преслѣдовать ихъ; для чего и построилъ всѣ войска свои въ двѣ колонны: Генералъ Компанъ съ лѣвою колонною, состоявшею изъ 13-ти баталіоновъ, поддерживаемыхъ кавалерійскою дивизіею Генерала Шастеля, слѣдовалъ по большой дорогѣ изъ Салтановки къ Новоселкамъ. Правая колонна, подъ начальствомъ Генерала Дессе, изъ 12-ти баталіоновъ, послѣдуемыхъ кирасирскою дивизіею Генерала Валанса, прошла чрезъ деревню Фатову и взяла направленіе чрезъ лѣсъ къ Новоселкамъ; но искусныя распоряженія Генералъ-Адъютанта Васильчикова и храбрость войскъ аріергарда, состоявшаго подъ его начальствомъ, удержали непріятеля, и отступленіе производилось спокойно до самаго мѣстечка Дашковки, гдѣ Генералъ Раевскій, въ 6-ть часовъ вечера, соединился съ остаткомъ Второй арміи, того дня пришедшей изъ Стараго-Быхова. — Непріятель сталъ на бивакахъ позади Новоселокъ. Послѣ сраженія, Маршалъ Даву принужденъ былъ отослать кавалерійскую дивизію Генерала Шастеля, которая, по приказанію Наполеона, должна была расположиться при мѣстечкѣ Шкловѣ, для сообщенія между городами Оршею и Могилевомъ. Въ замѣнъ того, къ Маршалу присоединились войска, имъ ожидаемыя. — Потеря непріятеля въ сраженіи при Салтановкѣ простиралась до 3,500 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ; сверхъ того взято у него 500 человѣкъ плѣнныхъ. Россіяне также потеряли выбывшихъ изъ

строя болѣе 3,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 300 плѣнныхъ.

Князь Багратіонъ, на другой же день, могъ бы въ свою очередь одержать поверхность надъ непріятелемъ, атаковавъ его всею Второю арміею; ибо она, вмѣстѣ съ корпусомъ Генерала Платова, должна была состоять почти изъ 55,000 человѣкъ, противу коихъ Маршалъ Даву, по большой мѣрѣ, могъ выставить только 34,000 человѣкъ. Но должно замѣтить, что дѣло при Салтановкѣ происходило въ лѣсу, не позволявшемъ высмотрѣть дѣйствительную силу корпуса Маршала Даву. Къ тому жъ, поелику позиція, занимаемая симъ Маршаломъ, составляла внутренній путь дѣйствій (ligne interieure) съ главною арміею Наполеона, то сей послѣдній во всякое время могъ значительно подкрѣпить его новыми войсками, и Вторая Россійская армія подвергалась опасности привлечь на себя толь превосходную громаду силъ, что была бы одолѣна оною. Сіи причины долженствовали быть тѣмъ рѣшительнѣе для Князя Багратіона, что въ ночи онъ получилъ извѣстіе о приходѣ къ непріятелю новаго подкрѣпленія, коего сила однако жъ не была обозначена. Въ слѣдствіе сего вознамѣрился онъ постараться достигнуть Смоленска посредствомъ усиленныхъ переходовъ, чрезъ Пропойскъ и Мстиславль; для чего и приказалъ построить мостъ на рѣкѣ Днѣпрѣ, у Новаго-Быхова.

12 Іюля, армія возвратилась къ Старому-Быхову. Генералъ Раевскій остался при Дашковкѣ, дабы прикрывать отступленіе и подкрѣплять цѣпь передовыхъ постовъ, оставленную на мѣстѣ. Князь Багратіонъ, получивъ повелѣніе какъ наискорѣе отправить Генерала Платова къ Первой арміи, приказалъ ему перейти Днѣпръ при Воркалабовѣ и слѣдовать въ промежуткѣ

рѣкъ Днѣпра и Сожи. За нимъ выступилъ Генералъ-Маіоръ Дороховъ съ своимъ отрядомъ, за исключеніемъ 18-го егерскаго полка, оставшагося при Второй арміи; ибо, по чрезмѣрной усталости людей, онъ не могъ бы поспѣвать за быстрымъ движеніемъ сего легкаго корпуса. Генералъ Платовъ, прошедъ чрезъ городъ Чаусы, 13-го числа прибылъ въ селеніе Головачи; 14-го подвинулся въ мѣстечко Горки; 15-го въ мѣстечко Дубровну, при коемъ вторично перешелъ рѣку Днѣпръ; а 17-го, прибывъ въ мѣстечко Любавичи, вступилъ въ непосредственную связь съ Первою арміею.

Князь Багратіонъ продолжалъ свое отступленіе. 13-го Іюля пришелъ онъ въ Новый-Быховъ, а Генералъ-Лейтенантъ Раевскій отступилъ къ Старому-Быхову, не будучи преслѣдуемъ непріятелемъ. 14-го, армія переправилась чрезъ Днѣпръ и прибыла къ мѣстечку Пропойску, на рѣкѣ Сожѣ. 15-го перешла она къ Черикову, 16-го къ Кричеву, а 17-го прибыла къ Мстиславлю. Маршалъ Даву, считавшій себя весьма счастливымъ, что могъ удержаться въ Могилевѣ, не сдѣлалъ ничего для воспрепятствованія Князю Багратіону достигнуть Мстиславля. Онъ не осмѣлился перейти за рѣку Днѣпръ, дабы не попасть одному между двухъ армій, изъ коихъ каждая по себѣ была сильнѣе состоявшей подъ его начальствомъ. Обстоятельство сіе очевидно доказываетъ, что Наполеонъ въ самомъ началѣ похода сдѣлалъ ошибку, не усиливъ надлежащимъ образомъ корпуса Маршала Даву, на движеніяхъ коего должна была основываться самая важная часть похода; ибо отъ успѣха его дѣйствій зависѣло всегдашнее разобщеніе обѣихъ Россійскихъ армій.

Въ то время, до котораго мы теперь достигли, ничто уже не могло воспрепятствовать соединенію Гене-

рала Барклая-де-Толли съ Княземъ Багратіономъ. Оба сіи Полководца успѣли, наконецъ, опередить непріятельскіе корпуса, имъ противупоставленные; и какъ дороги въ Смоленскъ открыты были для ихъ армій: то они и поспѣшили къ сему важному городу, который, положеніемъ своимъ на обоихъ берегахъ Днѣпра и въ направленіи средняго пути дѣйствій внутрь Россіи, по всей справедливости можно назвать ключемъ сего Государства.—18-го Іюля, Генералъ Барклай-де-Толли со 2-мъ, 3 и 4-мъ пѣхотными корпусами выступилъ отъ города Порѣчья къ селу Холму; аріергардъ Генералъ-Маіора Графа Палена смѣнилъ его у Порѣчья. Генералъ Дохтуровъ съ 5-мъ и 6-мъ пѣхотными корпусами перешелъ къ деревнѣ Волоковой. 19-го, Главнокомандующій съ арміею прибылъ къ деревнѣ Мощинкамъ. Графъ Паленъ остался у Порѣчья. Дохтуровъ пришелъ подъ Смоленскъ, къ деревнѣ Яцинино; аріергардъ его, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Шевича, оставленъ былъ при мѣстечкѣ Руднѣ. Генералъ Платовъ пошелъ къ селу Инкову. 20-го, Генералъ Барклай-де-Толли прибылъ подъ Смоленскъ, и вся Первая армія расположилась на бивакахъ передъ симъ городомъ, на правой сторонѣ рѣки Днѣпра (1); Графъ Паленъ отступилъ къ селу Холму (2); Платовъ перешелъ къ Шеломцу. Непріятель, отъ самаго Порѣчья, прекратилъ свое преслѣдованіе, и послѣдніе три перехода Россійскій аріергардъ совершилъ не будучи обезпокоиваемъ.

Въ то же время, Князь Багратіонъ равномѣрно шелъ къ Смоленску; 19 Іюля подвинулся онъ отъ Мстиславля къ мѣстечку Хиславичамъ; 20-го пришелъ къ

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* По Порѣчинской и Рудненской дорогамъ.

(2) Имѣя посты свои при городѣ Порѣчьѣ. — Генералъ-Маіоръ Шевичъ остался при Руднѣ.

селу Герчикову, 21-го къ Ржавцу, наконецъ 22-го прибылъ къ Смоленску, и такимъ образомъ совершено было столь желанное соединеніе. Обѣ арміи нѣсколько времени стояли подъ Смоленскомъ. Передовые посты Первой арміи составили дугообразную цѣпь отъ села Холма, на Порѣчинской дорогѣ, до рѣки Днѣпра, противъ Краснаго. Сей послѣдній городъ, 23 числа, занятъ былъ Генералъ-Маіоромъ Невѣровскимъ, котораго Князь Багратіонъ отрядилъ туда съ 27-ю пѣхотною дивизіею и Харьковскимъ драгунскимъ полкомъ (1), дабы смѣнить небольшой авангардъ Генералъ-Маіора Оленина и поддерживать казаковъ, имѣвшихъ приказаніе наблюдать дороги изъ Орши и Могилева. Аріергарды Первой арміи сблизились къ Смоленску; Графъ Паленъ перешелъ къ деревнѣ Мощинкамъ, а Генералъ-Маіоръ Шевичъ къ деревнѣ Бурой. Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винцингероде съ однимъ драгунскимъ и четырьмя казачьими полками отряженъ былъ къ городу Духовщинѣ, для наблюденія за лѣвымъ крыломъ непріятельскимъ, и дабы препятствовать его отрядамъ протянуться въ сію сторону. Корпусъ, которымъ сей Генералъ командовалъ въ Смоленскѣ, былъ расформированъ, и послужилъ къ пополненію арміи. Изъ 17-ти баталіоновъ, бывшихъ подъ его начальствомъ, десять распредѣлены были по пѣхотнымъполкамъ Первой арміи, и семь баталіоновъ по полкамъ Второй арміи. Восемь эскадроновъ отосланы въ Калугу, гдѣ Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ составлялъ новыя войска изъ рекрутскихъ депо: Стародубовскаго, Новгородъ-Сѣверскаго, Конотопскаго, Роменскаго, Сумскаго, Зміевскаго и Изюмскаго, коимъ также дано было направленіе на Калугу.

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Въ числѣ около 7000 человѣкъ.

Наполеонъ, съ самаго прибытія своего въ Витебскъ, убѣдился, что Россіяне ускользнули отъ него и что онъ не можетъ уже предупредить ихъ въ Смоленскѣ, а слѣдовательно и воспрепятствовать соединенію ихъ обѣихъ армій; почему и разсудилъ заблаго остановиться на нѣсколько дней, дабы дать время корпусамъ Князя Понятовскаго и Генерала Жюно присоединиться къ Маршалу Даву, а между-тѣмъ доставить нѣкоторый отдыхъ войскамъ своимъ, весьма утомившимся отъ переходовъ, произведенныхъ ими чрезъ опустошенную землю. Временныя квартиры Французовъ протянулись отъ города Суража до Могилева. 23-го Іюля, Главная армія ихъ занимала слѣдующее положеніе: корпусъ Вице-Короля былъ при Суражѣ (1); Наполеонъ съ гвардіею своею находился у Витебска; корпусъ Маршала Нея стоялъ при мѣстечкѣ Ліознѣ; Король Неаполитанскій, съ кавалерійскими корпусами Генераловъ Нансути, Монбрюна и Груши, при мѣстечкѣ Руднѣ; Маршалъ Даву со всѣмъ корпусомъ своимъ стоялъ при впаденіи рѣки Малой Березины въ Днѣпръ; корпусъ Генерала Жюно былъ при Оршѣ, а корпусъ Князя Понятовскаго у Могилева. Кавалерійскій корпусъ Генерала Латуръ-Мобурга остался при рѣкѣ Березинѣ, для наблюденія Бобруйской крѣпости и Россійскаго корпуса, находившагося при городѣ Мозырѣ.

Событія, ознаменовавшія сей первый періодъ похода, приносятъ болѣе чести Россійскимъ Генераламъ, нежели Императору Наполеону. Россійскіе корпуса, расположенные растянутою линіею, казалось, долженствовали бы быть уничтоженными несравненно превосходнѣйшею громадою силъ, обращенною противъ нихъ не-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Занимая отрядами города Велижъ, Порѣчье и мѣстечко Усвятъ.

пріятелемъ; однако жъ мы видѣли, что подъ конецъ Россіяне успѣли совершить подъ Смоленскомъ общее соединеніе силъ своихъ, безъ важной потери. Движенія, хорошо соображенныя и поддерживаемыя непоколебимою твердостію войскъ Россійскихъ, доставили обоимъ Главнокомандующимъ возможность разстроить всѣ замыслы непріятеля. Особенно Князь Багратіонъ, не однократно находившійся въ самыхъ затруднительныхъ положеніяхъ, всегда выходилъ изъ оныхъ съ благоразуміемъ и искусствомъ, достойными величайшей похвалы. Должно также замѣтить, что ошибки Французскаго Императора много способствовали успѣху дѣйствій Россіянъ. Кажется, Наполеонъ совсѣмъ упустилъ изъ виду, что прямая дорога изъ Вильно въ Смоленскъ долженствовала быть главнымъ путемъ его дѣйствій (ligne d'opération). Слѣдуя симъ путемъ съ главными силами своими, онъ легко бы успѣлъ опередить лѣвое крыло арміи Генерала Барклая-де-Толли и правое крыло арміи Князя Багратіона, и тогда съ выгодою могъ бы обратиться на которую-либо изъ сихъ армій, и даже, по великому превосходству силъ своихъ, имѣлъ бы возможность въ одно время напасть на обѣ Россійскія арміи, дабы Вторую загнать въ болота, прилегающія къ рѣкѣ Припяти, а Первую оттѣснить къ Балтійскому морю. Но чтобы дѣйствовать такимъ образомъ, нужна была быстрота и рѣшительность, между-тѣмъ какъ Наполеонъ, вѣроятно, устрашенный великостію предпріятія, имъ умышленнаго, дѣйствовалъ какъ-будто съ робостію, которая обнаруживала, что самъ онъ не былъ увѣренъ въ успѣхѣ (*).

(*) *Примѣчаніе Генерала Жомини.* Можно полагать, что затрудненіе продовольствовать толь большія громады, каковы были арміи Наполеона,

ГЛАВА IV.

Наступательное движение Российских армий къ мѣстечку Руднѣ. — Наполеонъ переходитъ рѣку Днѣпръ. — Бой подъ городомъ Краснымъ; превосходное отступленіе Генералъ-Маіора Невѣровскаго. — Бой подъ Смоленскомъ. — Россіяне оставляютъ сей городъ. — Сраженіе при деревнѣ Лубинѣ. — Отступленіе Россійскихъ армій къ Москвѣ. — Прибытіе къ арміи новаго Главнокомандующаго Князя Голенищева-Кутузова.

По соединеніи обѣихъ армій, онѣ представляли громаду силъ въ 120,000 человѣкъ подъ ружьемъ; надлежало только сообразить дальнѣйшія ихъ дѣйствія. На сей конецъ, 25-го Іюля, оба Главнокомандующіе соединились для военнаго совѣта, къ коему также приглашены были Его Императорское Высочество Цесаревичъ, Начальникъ Главнаго Штаба Первой арміи Генералъ-Маіоръ Ермоловъ, Начальникъ Главнаго Штаба Второй арміи Генералъ-Адъютантъ Сентъ-При, и Генералъ-Квартирмейстеръ Первой арміи Полковникъ

безъ магазиновъ, въ странѣ мало населенной и уже истощенной пребываніемъ въ ней Россійскихъ армій и неурожаемъ предъидущаго года, было причиною, что Наполеонъ промедлялъ въ Вильно. Во время прибытія его въ сей городъ, болѣе 30,000 человѣкъ его войскъ, разсѣявшись по деревнямъ, для отысканія съѣстныхъ припасовъ, производили грабежи и безчинства всякаго рода. Въ арміи случился сильный конскій падежъ, отъ котораго цѣлые артиллерійскіе парки остались безъ подъемныхъ лошадей. Французы принуждены были отослать въ Виленскій арсеналъ 100 пушекъ съ 600 зарядными ящиками, и болѣе 1,500 человѣкъ кавалеристовъ, потерявшихъ лошадей своихъ, собраны были въ городѣ Новыхъ-Трокахъ. Но если таковыя потери, съ перваго шагу и въ благопріятное время года учиненныя, могутъ извинить медленность движенія Наполеона, то онѣ показываютъ также и опрометчивую дерзость, съ которою продолжалъ онъ свое нашествіе, начатое подъ толь несчастнымъ предзнаменованіемъ, и которое долженствовало довершить его погибель.

Толь (*). Сей послѣдній тотчасъ предложилъ, чтобы пользуясь раздѣленіемъ Французскихъ корпусовъ, немедленно атаковать центръ ихъ временныхъ квартиръ, обративъ главную громаду Россійскихъ силъ къ мѣстечку Рудиѣ. Онъ представилъ, что дѣйствуя, съ быстротою, должно надѣяться легко разорвать непріятельскую линію; послѣ чего можно было по волѣ и со всею выгодою *внутреннихъ путей* (ligne intérieure) противъ *внѣшнихъ* дѣйствовать, или въ правый флангъ ихъ лѣваго крыла, или, что казалось еще выгоднѣйшимъ, въ лѣвый флангъ ихъ праваго крыла, дабы опрокинуть оное на правую оконечность къ Могилеву. Мнѣніе сіе, одобренное Цесаревичемъ и Княземъ Багратіономъ, принято было всѣми единодушно. Въ самомъ дѣлѣ, оно представляло самыя очевидныя выгоды. Единственный способъ, сдѣлать безполезнымъ великое превосходство непріятеля въ числѣ, состоялъ въ томъ, чтобы не упускать ни малѣйшаго случая, главными силами своими атаковать отдѣльно расположенныя части его арміи. Положимъ, что Наполеонъ, сверхъ всякаго вѣроятія, бывъ во время извѣщенъ о намѣреніи Россіянъ, тотчасъ прикажетъ отступать всѣмъ корпусамъ своимъ, дабы соединить ихъ на пунктѣ, назначенномъ въ тылу ихъ расположенія; то и сіе сосредоточеніе не могло быть произведено ближе, какъ за рѣчкою Улою, и Россіяне, принудивъ такимъ образомъ непріятеля къ отступленію на нѣсколько переходовъ, по крайней мѣрѣ выигрывали время, тѣмъ для нихъ драгоцѣнное, что чрезъ сіе получали они возможность ускорить свои внутреннія вооруженія. Къ тому жъ

(*) Полковникъ Толь назначенъ былъ Генералъ-Квартирмейстеромъ въ лагерѣ подъ Дриссою, на смѣну Генералъ-Маіора Мухина, получившаго особенное порученіе въ С.-Петербургѣ. *Сочинитель.*

виды къ успѣху столь очевидно клонились въ ихъ пользу, что даже и въ случаѣ неудачи они съ полною безопасностію могли отступить, прикрываясь аріергардами, оставленными въ лѣсахъ, между мѣстечкомъ Руднею и Смоленскомъ лежащихъ.

26-го Іюля, на разсвѣтѣ, Россійскія арміи выступили тремя колоннами: правая, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, изъ 2-й, 3 и 4-й пѣхотныхъ и 1-й и 2-й кавалерійскихъ корпусовъ состоявшая, слѣдовала чрезъ селенія Жуково, Тепенино, Лущу и Щеголево къ селу Ковалевскому. Генералъ-Маіоръ Пассекъ съ пятью егерскими полками, однимъ гусарскимъ полкомъ и 12-ю орудіями конной артиллеріи составлялъ авангардъ сея колонны. — Генералъ отъ Инфантеріи Дохтуровъ съ среднею колонною, составленною изъ 5-го и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ и драгунскихъ полковъ 3-го кавалерійскаго корпуса, взялъ направленіе чрезъ Шеломецъ на Дебрицы. Авангардъ его, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Палена, состоялъ изъ четырехъ егерскихъ полковъ, одного уланскаго, лейбъ-гвардіи гусарскаго и другихъ двухъ гусарскихъ полковъ, съ 12-ю орудіями конной артиллеріи. — Генералъ-Маіоръ Баронъ Розенъ съ тремя егерскими и двумя казачьими полками пошелъ чрезъ деревню Ракитню къ Чабурамъ. Отрядъ сей назначенъ былъ для содержанія сообщенія между среднею и лѣвою колоннами. — Вторая армія, составлявшая лѣвую колонну, перешла рѣку Днѣпръ въ Смоленскѣ и слѣдовала чрезъ Дубровинку и Гнѣздово къ селу Катани. Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ командовалъ ея авангардомъ, составленнымъ изъ двухъ егерскихъ полковъ, двухъ драгунскихъ и одного гусарскаго, съ шестью орудіями. — Боковый отрядъ праваго крыла, подъ началь-

ствомъ Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго, изъ двухъ егерскихъ полковъ, одного гусарскаго и одного казачьяго, съ шестью орудіями конной артиллеріи состоявшій, пошелъ къ селу Каспле. Генералъ-Маіоръ Неверовскій съ своею дивизіею, находившійся въ городе Красномъ, составлялъ боковый отрядъ леваго крыла. — Главная квартира Первой арміи переведена была въ Приказъ-Выдру, а Второй арміи въ село Катань. — Въ то время, въ обеихъ арміяхъ вместе состояло на лицо 121,119 человекъ; изъ того числа 77,712 человекъ въ Первой арміи, а 43,407 человекъ во Второй. Отнявъ отъ сего числа отрядъ Генералъ-Маіора Неверовскаго, въ коемъ было отъ 7 до 8,000 человекъ, можно съ достоверностію положить, что громада силъ, направленная къ местечку Рудне, состояла почти изъ 114-ти тысячъ человекъ. Движеніе колонны прикрыто было цепью казаковъ. Генералъ Платовъ подвинулся къ деревне Зарубенкамъ. Онъ поддерживаемъ былъ Графомъ Паленомъ, который, присоединивъ къ своему авангарду отрядъ Генералъ-Маіора Пассека, расположился на речке Выдре, позади Зарубенокъ.

27-го Іюля, обе арміи намеревались-было продолжать свое движеніе, Первая къ селу Инкову, а Вторая къ Надве; но какъ Генералъ Барклай-де-Толли получилъ известіе, что все непріятельскіе передовые посты отступили, кроме отряда, содержаннаго имъ въ городе Поречье, то и заключилъ изъ сего обстоятельства, что громада силъ Наполеона должна была находиться между Поречьемъ и Витебскомъ; въ следствіе чего, опасаясь быть обойденнымъ съ праваго фланга и отрезаннымъ отъ Смоленска, онъ решился не токмо остановить движеніе свое къ Рудне, но и потянуться вправо. — 5-й пехотный корпусъ переведенъ былъ къ

селу Стабнѣ, что на большой дорогѣ изъ Порѣчья въ Смоленскъ; 2-й и 4-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій возвратились къ деревнѣ Лаврово; 3-й пѣхотный корпусъ и 2-й кавалерійскій соединились у Приказъ-Выдры съ 6-мъ пѣхотнымъ и 3-мъ кавалерійскимъ корпусами. Вторая армія имѣла дневку при Катани. Авангарды, не знавшіе о перемѣнѣ диспозиціи, накапунѣ данной, продолжали движеніе свое къ мѣстечку Руднѣ. Генералъ Платовъ, имѣвшій при себѣ шесть казачьихъ полковъ, встрѣтился при деревнѣ Молевомъ-Болотѣ съ авангардомъ Короля Неаполитанскаго, составленнымъ изъ 6,000 человѣкъ кавалеріи и одного полка легкой пѣхоты, подъ начальствомъ Генерала Себастьяни. Завязалось сильное кавалерійское дѣло. Непріятель, не смотря на превосходство своихъ силъ, не могъ отразить казаковъ, а по прибытіи Графа Палена отступилъ, потерявъ болѣе 500 человѣкъ плѣнныхъ. Генералъ Платовъ остановился при Молевомъ-Болотѣ.

28-го числа, Генералъ Барклай-де-Толли, продолжая тянуться вправо, чрезъ Шеломецъ прибылъ къ деревнѣ Мощинкамъ съ 3-мъ и 6-мъ пѣхотными и 2-мъ и 3-мъ кавалерійскими корпусами. Князь Багратіонъ со Второю арміею смѣнилъ его у Приказъ-Выдры. Генералъ Платовъ отступилъ къ деревнѣ Гаврикамъ. Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ расположился при деревнѣ Волоковой. 30-го, Платовъ перешелъ къ селу Холму, а Графъ Паленъ къ Лущѣ.

Князь Багратіонъ, узнавъ, что непріятель показался на лѣвомъ берегу Днѣпра у мѣстечка Росасны и при городѣ Чаусахъ, началъ опасаться, чтобы отрядъ Генералъ-Маіора Невѣровскаго не былъ разбитъ и непріятель не пришелъ бы въ Смоленскъ прежде Россіянъ. Для отвращенія таковой опасности, онъ рѣшился сбли-

зиться къ сему городу; а какъ послѣ перемѣны предначертанія, принятаго въ Смоленскѣ, безполезно уже было большими силами занимать дорогу къ Руднѣ, то и оставилъ на ней токмо сильный отрядъ, для поддержанія авангарда Генералъ-Адъютанта Васильчикова, имѣвшаго порученіе наблюдать страну отъ деревни Волоковой до мѣстечка Рудни. 31-го числа, 7-й и 8-й пѣхотные корпуса отступили подъ стѣны Смоленска, въ коемъ Князь Багратіонъ и занялъ свою главную квартиру. Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ остался при Дебрицѣ, со сводною гренадерскою дивизіею и Литовскимъ уланскимъ полкомъ. — Одна изъ причинъ, побудившихъ Князя Багратіона къ сему движенію, было дурное качество воды, отъ коей войска много терпѣли въ позиціи своей у Приказъ-Выдры.

Между-тѣмъ Генералъ Барклай-де-Толли, извѣстившись, что непріятель вышелъ изъ Порѣчья, и что нечего ему опасаться со стороны своего праваго фланга, рѣшился снова произвесть предположенное движеніе къ Руднѣ. 1-го Августа, 2-й и 4-й пѣхотные корпуса и 1-й кавалерійскій, потянувшись лѣвымъ флангомъ, перешли къ деревнѣ Лущѣ; а 3-й, 5-й, 6-й пѣхотные и 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса къ Шеломцу, куда переведена была также и главная квартира. Вторая армія, только-что прибывшая къ Смоленску, не могла въ тотъ же день войти въ линію съ лѣвымъ крыломъ Первой арміи. Генералъ Платовъ прибылъ къ селенію Мамошкамъ, а Генералъ-Маіоръ Графъ Паленъ къ Негодяеву. 2-го числа, Первая армія соединилась въ позиціи между Касплинскимъ озеромъ и деревнею Волоковою; главная квартира переведена въ Гаврики. Графъ Паленъ расположился при деревнѣ Ваулиной, на южной оконечности Касплинскаго озера. Генералъ Платовъ по-

двинулся къ Пикову. Второй арміи назначено было расположиться при Волоковой, на лѣвомъ крылѣ и въ непрерывной линіи съ Первою арміею; но какъ по тѣснотѣ мѣста невозможно было занять оное обѣими арміями, то Вторая армія получила направленіе къ селу Надвѣ. Князь Багратіонъ, выступивъ изъ Смоленска съ 8-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, прибылъ къ Катани. 7-й пѣхотный корпусъ долженъ былъ слѣдовать за нимъ на другой день. — 3 числа, 8-й корпусъ, отрядъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова и авангардъ Генералъ-Адъютанта Васильчикова прибыли къ Надвѣ.

Въ то время, когда Россійскія арміи производили сіи переходы взадъ и впередъ, Наполеонъ совершалъ движеніе самое искусное изъ всѣхъ, сдѣланныхъ имъ въ теченіе сего похода. Коль скоро бой при деревнѣ Молевомъ-Болотѣ показалъ ему, что Россійскіе Генералы двинули громаду силъ своихъ къ мѣстечку Руднѣ, то онъ въ полной мѣрѣ постигнулъ пагубныя слѣдствія, коимъ могло подвергнуть его сіе движеніе, и потому рѣшился собрать силы свои къ правому крылу, дабы немедленно исправить ошибку, которую сдѣлалъ онъ, слишкомъ растянувъ свои войска. Вице-Король, стоявшій при городѣ Суражѣ, на оконечности лѣваго крыла, 28-го Іюля уже выступилъ оттуда и прибылъ къ мѣстечку Яновичамъ. 30-го числа подвинулся онъ къ Велешковичамъ, а на другой день къ Ліознѣ Того жъ дня, Генералъ Груши съ кавалерійскимъ корпусомъ своимъ, выступивъ отъ Никулина къ рѣкѣ Днѣпру, остановился противъ мѣстечка Росасны.

Французскій Императоръ, видя, что сіи первыя движенія произведены были безпрепятственно, и что Россіяне все оставались въ окрестностяхъ Касплинскаго озера, вознамѣрился обойти ихъ съ лѣваго фланга,

переправиться всею громадою чрезъ Днѣпръ, и, слѣдуя вверхъ по лѣвому берегу рѣки къ Смоленску, овладѣть симъ городомъ въ тылу ихъ арміи; послѣ чего надѣялся онъ оттѣснить ихъ чрезъ Порѣчье къ Великимъ-Лукамъ, или къ Торопцу, лишивъ всякаго сообщенія съ самыми плодороднѣйшими полуденными губерніями. — 1-го Августа, Генералъ Эбле поставилъ на Днѣпрѣ три моста у мѣстечка Росасны, четвертый мостъ построенъ былъ при селѣ Хоминѣ. Того жъ дня, Вице-Король Италіянскій прибылъ въ Любавичи; Маршалъ Даву собралъ свой корпусъ при мѣстечкѣ Дубровнѣ; Маршалъ Ней и Король Неаполитанскій съ кавалерійскими корпусами Генераловъ Нансути и Монбрюна стали противъ Хомина; Князь Понятовскій, взявъ изъ Могилева направленіе къ городу Красному, прибылъ къ мѣстечку Романову. Генералъ Жюно, выступившій изъ Орши, долженъ былъ слѣдовать за симъ движеніемъ.

2-го числа, Наполеонъ прибылъ въ Росасну, гдѣ нашелъ свою гвардію и корпусъ Вице-Короля Италіянскаго. Того жъ дня, рано поутру, Генералъ Груши вытѣснилъ изъ Лядовъ два казачьи полка, занимавшіе сіе мѣстечко, и потомъ соединился съ кавалерійскимъ корпусомъ Генерала Нансути, который, прибывъ изъ Хомина, составлялъ авангардъ Короля Неаполитанскаго. Сіи два кавалерійскіе корпуса пошли къ Красному; но, нашедъ сей городъ занятымъ войсками Генералъ-Маіора Невѣровскаго, пропустили впередъ корпусъ Маршала Нея, близко за ними слѣдовавшій. Къ тремъ часамъ по полудни, пѣхотная дивизія Генерала Ледрю, бывшая въ головѣ колонны Маршала Нея, атаковала городъ Красный, и по двухъ-часовомъ упорномъ сраженіи овладѣла онымъ. Генералъ-Маіоръ Невѣровскій, видя передъ собою корпусъ непріятельской пѣхоты, несравненно

въ силахъ превосходнѣйшій состоявшаго подъ его начальствомъ (1), и къ тому еще опасаясь быть совершенно отрѣзаннымъ многочисленною непріятельскою кавалеріею, началъ отступать къ Смоленску. Пѣхота его построилась въ двѣ колонны, впереди коихъ шелъ Харьковскій драгунскій полкъ. Едва началъ онъ отступное движеніе свое, какъ со всѣхъ сторонъ напали на него 19 тысячъ непріятельской кавалеріи, состоявшей изъ 30-ти кавалерійскихъ полковъ отъ корпусовъ Нансути, Груши и легкой бригады Бордесульта. Часть легкой кавалеріи опередила даже голову его колонны и сбила Харьковскій драгунскій полкъ. Генералъ-Маіоръ Невѣровскій принялъ его въ промежутокъ своихъ пѣхотныхъ колоннъ, которыя и соединились въ сомкнутое каре. Въ семъ порядкѣ продолжалъ онъ отступать къ Смоленску по обширнымъ равнинамъ, весьма удобнымъ для дѣйствія непріятельской кавалеріи. По счастію, большая дорога изъ Краснаго въ Смоленскъ обсажена въ два ряда деревьями. Обстоятельство сіе, повидимому столь маловажное, много послужило къ выгодѣ Россіянъ, ибо способствовало имъ укрываться отъ повторительныхъ нападеній непріятеля. Тщетно вся кавалерія его производила величайшія усилія, дабы разстроить сей малый корпусъ; она не могла успѣть въ томъ, и Россійская пѣхота, безпрерывно сражаясь и отбиваясь отъ непріятеля, съ достойною величайшей похвалы твердостію, устояла противъ всѣхъ его нападеній (2). Подъ вечеръ, Французы прекратили преслѣ-

---

(1) Въ отрядѣ Генералъ-Маіора Невѣровскаго находилось отъ 7 до 8 тысячъ человѣкъ.

(2) По донесенію Маршала Нея, Французская легкая кавалерія болѣе сорока разъ атаковала пѣхоту Генералъ-Маіора Невѣровскаго.

дованіе; Россіяне остановились при деревнѣ Корытнѣ (1), гдѣ и провели ночь. Трудное отступленіе, произведенное Генералъ-Маіоромъ Невѣровскимъ, тѣмъ болѣе приноситъ ему чести, что онъ имѣлъ у себя вновь набранныя войска, которыя еще въ первый разъ находились въ огнѣ. Правда, что въ семъ случаѣ онъ потерялъ 5 пушекъ и до 1,500 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя; однако жъ успѣлъ сохранить большую часть войскъ своихъ среди столь великой опасности, что Генералъ менѣе его твердый духомъ не преминулъ бы положить ружье.

Наконецъ, оба Россійскіе Главнокомандующіе начали безпокоиться о безопасности своего лѣваго фланга. Князь Багратіонъ, извѣщенный о переходѣ Французской арміи чрезъ Днѣпръ, разсудилъ, что отрядъ Генералъ-Маіора Невѣровскаго, оставшійся одинъ среди сильныхъ громадъ, которыя непріятель готовился обратить противъ него, находится въ великой опасности; а потому и приказалъ Генералъ-Лейтенанту Раевскому, уже выступившему изъ Смоленска къ селу Надвѣ, возвратиться въ Смоленскъ, и потомъ по лѣвому берегу Днѣпра идти къ городу Красному, дабы принять къ себѣ отрядъ Генерала Невѣровскаго. Самъ Багратіонъ, 3-го Августа, ввечеру, прибылъ въ село Катань, гдѣ и велѣлъ поставить мостъ, въ намѣреніи перейти здѣсь рѣку Днѣпръ, для защищенія дороги изъ Краснаго въ Смоленскъ, совокупно съ войсками Генераловъ Раевскаго и Невѣровскаго. 6-й корпусъ Генерала Дохтурова смѣнилъ Вторую армію при Надвѣ, а Генералъ Платовъ, усиленный 1-мъ егерскимъ и Курляндскимъ драгунскимъ полками, получилъ приказаніе преслѣдовать Французскій аріергардъ чрезъ селеніе Елисѣево. Гене-

(1) Въ 23-хъ верстахъ отъ города Краснаго.

ралъ - Маіоръ Графъ Паленъ долженъ былъ выступить вслѣдъ за Платовымъ, для поддержанія его.

Того жъ 3-го Августа, Наполеонъ, продолжая движеніе свое къ Смоленску, занялъ главную квартиру въ Корытнѣ. Армія его собралась между Корытнею и Лубнею, занятою Маршаломъ Неемъ. Вице - Король, усиленный пѣхотною дивизіею Генерала Домбровскаго отъ корпуса Князя Понятовскаго, остался при Синякахъ, дабы наблюдать со стороны Днѣпра и прикрывать тылъ Французской арміи. — Генералъ - Маіоръ Невѣровскій, рано поутру оставившій Корытню, встрѣтился съ корпусомъ Раевскаго въ 6-ти верстахъ отъ Смоленска. Генералъ-Лейтенантъ Раевскій, находя себя не въ состояніи въ полѣ устоять противъ несмѣтныхъ силъ непріятеля, рѣшился войти въ Смоленскъ и защищать сей городъ до послѣдней крайности, дабы дать время Россійскимъ арміямъ приспѣть къ нему на помощь. Четыре казачьи полка, находившіеся при немъ, отряжены были влѣво, подъ начальствомъ Полковника Сысоева, для наблюденія дорогъ въ города Ельню и Рославль.

Князь Багратіонъ намѣревался перейти Днѣпръ у села Катани, единственно въ томъ предположеніи, что непріятель переправилъ чрезъ сію рѣку только часть своей арміи; но, узнавъ, что Наполеонъ со всѣми силами своими находился въ окрестностяхъ Корытни, онъ рѣшился тотчасъ идти по правому берегу Днѣпра къ Смоленску, на помощь къ Генералу Раевскому, который неминуемо долженствовалъ быть сильно утѣсненъ непріятелемъ. — Въ ночи съ 3-го на 4-е число мостъ у Катани былъ снятъ, а 4-го, на разсвѣтѣ, Вторая армія выступила къ Смоленску. Первая армія также пошла къ сему городу, двумя колоннами: лѣвая, подъ началь-

ствомъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова, изъ 2-го, 4-го пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго корпусовъ составленная, взяла направленіе чрезъ селенія Вортиково, Пегодлево, Лупцу, Лаврово, Жуково и Покарново; правая колонна, подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, изъ 3-го, 5-го пѣхотныхъ и 2-го кавалерійскаго корпусовъ, слѣдовала чрезъ Дебрицу, Приказъ-Выдру и Шеломецъ. Генералъ Дохтуровъ съ своимъ 6-мъ корпусомъ пошелъ изъ Надвы чрезъ Чабуры и Ракитню. Графъ Паленъ отступилъ къ Приказъ-Выдрѣ. Каспдинскій отрядъ слѣдовалъ за движеніемъ лѣвой колонны.

Генералъ-Лейтенантъ Раевскій, съ своей стороны, приготовлялся защищать Смоленскъ съ 16,000 человѣкъ, бывшими подъ его начальствомъ. Городъ сей, лежащій на скатѣ высотъ лѣваго берега рѣки Днѣпра, огражденъ каменною стѣною, имѣющею 25 футовъ высоты, 18 футовъ толщины и болѣе 7 верстъ окружности. Сія ветхая ограда, во многихъ мѣстахъ разрушившаяся, снабжена тридцатью башнями, изъ коихъ нѣкоторыя, превращенныя въ малые бастіоны новѣйшей Фортификаціи и уставленные артиллеріею, отчасти доставляютъ стѣнамъ боковую оборону. Сухой ровъ и предъ нимъ прикрытый путь съ гласисомъ окружаютъ стѣну; но ровъ весьма неглубокъ и не имѣетъ боковой обороны; а прикрытый путь, лишенный безопаснаго сообщенія съ крѣпостью, не можетъ быть защищенъ съ успѣхомъ. По западную сторону города, на высотѣ, находится большое земляное укрѣпленіе неправильной фигуры, Королевскимъ бастіономъ называемое, которое и служитъ вмѣсто малой цитадели. Городъ имѣетъ трое воротъ: одни со стороны рѣки, а двое другихъ, Малаховскими и Никольскими воротами

называемыя, къ сторонѣ поля. Передъ Малаховскими воротами соединяются дороги изъ городовъ Краснаго, Мстиславля и Рославля. Сообщеніе съ правымъ берегомъ производится посредствомъ моста, къ коему примыкаютъ дороги изъ С.-Петербурга и Москвы, и который прикрытъ довольно правильнымъ землянымъ кронверкомъ; однако жъ высоты праваго берега повелѣваютъ симъ укрѣпленіемъ. Близость предмѣстій умножала затруднительность обороны Смоленска, давая непріятелю способъ скрытно подходить къ самой подошвѣ гласиса. Не смотря на всѣ сіи недостатки, крѣпость въ состояніи была съ успѣхомъ выдержать открытое нападеніе, и для взятія оной Наполеонъ долженъ былъ пожертвовать большимъ числомъ войскъ; ибо, не имѣя времени подчинить себя медленности правильной осады, онъ былъ въ необходимости стараться овладѣть ею приступомъ.

4-го Августа, въ 8-мь часовъ утра, Король Неаполитанскій и Маршалъ Ней явились предъ Смоленскомъ. Спустя часъ времени, самъ Наполеонъ прибылъ къ симъ войскамъ и тотчасъ приказалъ сдѣлать приступъ къ Королевскому бастіону. Нападеніе сіе, произведенное корпусомъ Маршала Нея, было отбито, и непріятель претерпѣлъ значительный уронъ. Въ 10-ть часовъ, Князь Багратіонъ съ арміею своею прибылъ къ Петербургскому предмѣстію, и, видя великое превосходство силъ, развернутыхъ непріятелемъ противъ города, подкрѣпилъ Генерала Раевскаго 2-ю гренадерскою дивизіею Принца Карла Мекленбургскаго. Въ продолженіе цѣлаго дня происходила взаимная канонада; Французы нѣсколько разъ покушались возобновить свои нападенія, однако жъ оныя оставались безплодными.—Между тѣмъ, съ обѣихъ сторонъ, разные корпуса сближались къ Смоленску. Подъ вечеръ, Французская армія по-

строилась передъ городомъ, на высотахъ лѣваго берега рѣки Днѣпра. Корпусъ Маршала Нея, имѣвшій двѣ дивизіи Генераловъ Ледрю и Маршана въ первой линіи, а дивизію Генерала Разу во второй, составлялъ лѣвое крыло, примыкая лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Днѣпру, а правымъ протянувшись впереди сельца Жигмонтова. Корпусъ Маршала Даву находился въ центрѣ; дивизія Генерала Гюдена примыкала лѣвымъ флангомъ къ правому корпуса Маршала Нея, а правымъ флангомъ къ Красиинской дорогѣ; дивизія Генерала Морана стояла между Красиинскою и Мстиславльскою дорогами; дивизія Генерала Фріана между Мстиславльскою и Рославльскою дорогою; дивизія Генерала Дессе находилась во второй линіи за дивизіею Фріана; а дивизія Генерала Компана также во второй линіи за дивизіею Морана. Обѣ дивизіи корпуса Князя Понятовскаго, составлявшаго правое крыло, протянулись отъ праваго фланга корпуса Маршала Даву къ кустарникамъ, простирающимся къ верхнему Днѣпру, которые и заняты были тремя кавалерійскими корпусами Короля Неаполитанскаго. Императорская гвардія стояла въ резервѣ позади центра, за селеніемъ Ивановскимъ, въ коемъ Наполеонъ занялъ свою квартиру. Корпусъ Генерала Жюно, долженствовавшій поддерживать правое крыло, заблудился и прибылъ къ Смоленску уже послѣ сраженія. Французская армія, соединенная подъ Смоленскомъ, состояла изъ 185,000 человѣкъ подъ ружьемъ, не считая корпусовъ Генерала Жюно и Вице-Короля Италіянскаго. Сей послѣдній, прошедъ городъ Красной, расположился бивакамн на правомъ берегу рѣчки Лосмины. Того жъ 4-го числа, ввечеру, Генералъ Барклай-де-Толли съ Первою арміею также прибылъ къ Смоленску и сталъ на высотахъ праваго берега Днѣпра.

Оба Главнокомандующіе Россійскіе, опасаясь потерять сообщеніе свое съ Москвою, вознамѣрились потянуться влѣво. Генералъ Барклай-де-Толли взялъ на себя оборону Смоленска, а Князь Багратіонъ попеченіе о безопасности Московской дороги. 5-го Августа, въ 4-ре часа по полуночи, Вторая армія выступила и заняла позицію на Московской дорогѣ, за рѣчкою Колоднею, въ 8-ми верстахъ отъ Смоленска. Аріергардъ ея (1) оставленъ былъ въ 4-хъ верстахъ отъ города противъ деревни Шеина-Острога, лежавшей на оконечности праваго крыла Французовъ. Генералъ-Лейтенантъ Раевскій съ войсками, подъ начальствомъ его состоявшими, присоединился ко Второй арміи; а мѣсто его въ Смоленскѣ заступилъ 6-й пѣхотный корпусъ Генерала Дохтурова, усиленный 3-ю пѣхотною дивизіею Генералъ-Лейтенанта Коновницына отъ 3-го пѣхотнаго корпуса. Прочіе корпуса Первой арміи расположены были уступами по дорогѣ въ городъ Порѣчье. 2-й и 4-й пѣхотные корпуса составляли первый уступъ, въ двухъ верстахъ отъ крайнихъ домовъ Петербургскаго предмѣстія. 1-я гренадерская дивизія Графа Строганова, отъ 3-го пѣхотнаго корпуса Генералъ-Лейтенанта Тучкова, составляла второй уступъ, почти въ верстѣ за первымъ. Наконецъ, 5-й пѣхотный корпусъ расположенъ былъ въ третьемъ и четвертомъ уступахъ еще далѣе по дорогѣ въ Порѣчье. 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса находились за правымъ флангомъ 2-го пѣхотнаго корпуса; 3-й кавалерійскій корпусъ съ нѣсколькими казачьими полками, ставъ при деревнѣ Везовенкѣ, содержалъ сообщеніе со Второю арміею. Прочіе всѣ

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова 2-го.

казачьи полки Генерала Платова остались на правомъ флангѣ Первой арміи. — Кромѣ моста, постоянно существующаго въ Смоленскѣ, поставлены были еще два другіе моста, дабы обезпечить свободное сообщеніе арміи съ городомъ.

Въ 8-мь часовъ по полуночи, Генералъ Дохтуровъ учинилъ общую вылазку противъ непріятеля, который, пользуясь ночью, засѣлъ почти подъ самыми стѣнами города. Россіяне, вытѣснивъ его изъ Мстиславльскаго и Рославльскаго предмѣстій, прогнали въ поле. Къ 9-ти часамъ Генералъ Дохтуровъ занялъ слѣдующее положеніе: 7-я пѣхотная дивизія Генералъ-Лейтенанта Капцевича стала между Мстиславльскимъ и Краснинскимъ предмѣстіями; на правомъ флангѣ ея 24-я пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Лихачева протянулась къ самому Днѣпру, оставя одну бригаду свою съ ротою батарейной артиллеріи въ Королевскомъ бастіонѣ; 3-я пѣхотная дивизія Генералъ-Лейтенанта Коновницына расположена была въ резервѣ при Малаховскихъ воротахъ: одна бригада оной находилась въ самомъ городѣ, а двѣ бригады заняли площадь между предмѣстіями и Малаховскими воротами. 6-й егерскій полкъ (1), Генералъ-Лейтенантомъ Раевскимъ оставленный въ Смоленскѣ, защищалъ доступъ къ лѣвой части крѣпости. Наконецъ, лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, равномѣрно отданный въ распоряженіе Генерала Дохтурова, сталъ между городскою стѣною и Днѣпромъ за предмѣстіемъ Раченкою (1). Артиллерія помѣщена была въ маломъ редантѣ,

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Отъ 12-й пѣхотной дивизіи.

(2) *Примѣчаніе Переводчика.* Впереди жъ сего предмѣстія, по дорогѣ къ деревнѣ Шеину-Острогу, расположились Сибирскій и Оренбургскій драгунскіе полки съ небольшимъ отрядомъ казаковъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Скалона.

передъ Малаховскими воротами, и въ нѣсколькихъ древнихъ башняхъ городской стѣны, нарочно для сего пробитыхъ. Одна легкая артиллерійская рота расположилась въ Мстиславльскомъ предмѣстіи. Въ семъ положеніи, ружейный огонь между стрѣлками обѣихъ сторонъ продолжался до 2-хъ часовъ по полудни. — Генералъ Барклай-де-Толли приказалъ поставить сильныя батареи на правомъ берегу Днѣпра, выше и ниже города, дабы поражать во флангъ непріятеля, который бы покусился атаковать восточныя или западныя части крѣпости.

Наполеонъ ожидалъ, что Россійская армія выступитъ изъ города для сраженія съ нимъ; но, видя, что не таково было ея намѣреніе, наконецъ, самъ рѣшился атаковать. Въ два часа по полудни, Французы двинулись впередъ всею линіею. Маршалъ Ней снова подступилъ къ Королевскому бастіону и Красинскому предмѣстію. Маршалъ Даву атаковалъ Мстиславльское предмѣстіе дивизіею Гюдена, а Рославльское предмѣстіе дивизіею Морана. Дивизія Фріана составила связь между войсками Генерала Морана и корпусомъ Князя Понятовскаго, имѣвшимъ порученіе атаковать восточную часть города и предмѣстіе Раченку; для чего сей послѣдній, потянувшись вправо, сдѣлалъ перемѣну фронта правымъ флангомъ впередъ. Легкая кавалерійская дивизія Генерала Брюера, стоявшая на оконечности праваго крыла Короля Неаполитанскаго, также подвинулась впередъ вдоль берега, и атаковала бригаду Россійскихъ драгунъ, которая съ небольшимъ числомъ казаковъ поставлена была по лѣвую сторону города, впереди предмѣстія Раченки. Россійская кавалерія была опрокинута, а непріятель, занявъ возвышенность, ближайшую къ верхнему мосту, поставилъ на ней батарею о 60-ти орудіяхъ, въ намѣ-

реніи бить по сему мосту, дабы разрушить оный; однако жъ искусно направленные выстрѣлы Россійской батареи Подполковника Нилуса, на правомъ берегу Днѣпра поставленной, принудили къ молчанію непріятельскую батарею. — Между-тѣмъ завязался жестокій бой по всей линіи. На лѣвомъ крылѣ Французовъ, Маршалъ Ней послалъ дивизію Ледрю противъ Красницкаго предмѣстія, а дивизію Маршана противъ Королевскаго бастіона. Но величайшія усилія непріятель производилъ въ центрѣ своей линіи, гдѣ онъ не былъ подверженъ дѣйствію Россійскихъ батарей праваго берега. Дивизіи Гюдена и Морана, построившись въ густыя колонны и предшествуемыя многочисленною артиллеріею, устремились на Мстиславльское и Рославльское предмѣстія, и послѣ упорнаго двухъ-часоваго боя овладѣли оными. Генералъ Дохтуровъ нашелся принужденнымъ увести войска свои въ городъ; однако жъ онъ оставилъ стрѣлковъ въ оврагѣ и на недоконченномъ прикрытомъ пути, находившемся передъ Малаховскими воротами. Около того жъ времени, войскамъ корпуса Князя Понятовскаго удалось засѣсть въ Никольскомъ предмѣстіи. Дивизія Генералъ-Лейтенанта Коновницына, выступивъ изъ Никольскихъ воротъ, прогнала Поляковъ изъ сего предмѣстія; однако жъ, не могши сама удержаться въ ономъ, принуждена была отступить на прикрытый путь передъ Никольскими воротами.

Упорство, съ коимъ непріятель производилъ всѣ свои нападенія, побудило Главнокомандующаго подкрѣпить Генерала Дохтурова 4-ю пѣхотною дивизіею Принца Евгенія Виртембергскаго, отъ 2-го корпуса Генералъ-Лейтенанта Багговута. Одна бригада сей дивизіи смѣнила лейбъ-гвардіи егерскій полкъ; Принцъ

Виртембергскій съ прочими двумя бригадами пошелъ чрезъ городъ къ Малаховскимъ воротамъ.

Непріятель, по овладѣніи предмѣстіями, поставилъ тамъ на батареяхъ болѣе 150-ти орудій, дабы ломать городскую стѣну. Къ 5-ти часамъ вечера, колонны его сдѣлали рѣшительное нападеніе на Малаховскія ворота, коими и успѣли овладѣть на короткое время; но войска 3-й и 4-й пѣхотныхъ дивизій, побуждаемыя примѣромъ храбрыхъ начальниковъ своихъ, Генераловъ Коновницына и Принца Виртембергскаго, бросившись на непріятеля въ штыки, возвратили оспориваемыя ворота. — Непріятель, прогнанный за прикрытый путь, снова прибѣгнулъ къ своей артиллеріи: Генералъ Графъ Сорбье, поставивъ двѣ батареи для дѣйствованія вдоль прикрытаго пути, принудилъ Россіянъ выдти изъ онаго; между-тѣмъ какъ другія гаубичныя батареи били по башнямъ и зажигали городскіе домы, которые, бывъ крыты гонтомъ, легко загорались. Россіяне, оборонявшіе стѣны, находились между ударами непріятельскими и пламенемъ отъ пожара; однакожъ, не смотря на сіе, съ рѣдкою неустрашимостію удерживали мѣста свои, и нѣсколько нападеній, возобновленныхъ непріятелемъ около 7-ми часовъ вечера, были отражены, точно какъ и первая его атака. Въ концѣ сраженія непріятель, на лѣвомъ крылѣ своемъ, успѣлъ овладѣть Красинскимъ предмѣстіемъ; но 30-й и 48-й егерскіе полки 17-й пѣхотной дивизіи Генерала Олсуфьева, отъ 2-го корпуса Генералъ-Лейтенанта Багговута, коимъ Главнокомандующій приказалъ перейти Днѣпръ, для подкрѣпленія баталіоновъ дивизіи Лихачева, вытѣсненныхъ изъ предмѣстія, снова выгнали оттуда Французовъ въ поле. Въ 9-ть часовъ пальба утихла на всѣхъ пунктахъ. Генералъ Дохтуровъ удержалъ за собою

городъ, и передовые посты его по-прежнему заняли прикрытый путь.

Въ бояхъ подъ Смоленскомъ, непріятель потерялъ до 20,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Сверхъ того убитъ Генералъ Грабовскій и ранены Генералы: Грандо, Дальтонъ и Заіончекъ. Уронъ съ Россійской стороны также былъ значителенъ, особенно въ бою 5-го числа, въ коемъ они упорно держались во внѣшнихъ постахъ передъ городомъ. Въ сей одинъ день потеряли они около 6,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя; а Генералъ-Маіоры Скалонъ и Балла были убиты. — Оборона Смоленска тѣмъ болѣе чести приноситъ Генералу Дохтурову, что даже вмѣстѣ съ дивизіею Принца Евгенія Виртембергскаго и 30-мъ и 48-мъ егерскими полками, присоединившимися къ нему весьма поздно, онъ не болѣе какъ съ 30,000 человѣкъ противустоялъ 72,000, коихъ непріятель ввелъ въ дѣло въ первой линіи.

Чрезвычайный успѣхъ обороны Смоленска подавалъ надежду, что въ слѣдующіе дни новыя усилія, которыя непріятель будетъ производить для овладѣнія городомъ, равномѣрно останутся тщетными; но Генералъ Барклай-де-Толли разсудилъ, что Наполеонъ, потянувшись вправо, могъ овладѣть Московскою дорогою, которую Вторая армія, одна, не въ состояніи была защищать съ успѣхомъ. Въ семъ предположеніи Россійскія арміи были бы оттѣснены къ городу Порѣчью и сѣвернымъ губерніямъ, совершенно отрѣзаны отъ важнаго средняго пути дѣйствій (1), и потеряли бы всякую связь съ плодородными полуденными губерніями.

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Ведущаго отъ Вильно чрезъ Минскъ, Оршу и Смоленскъ на Москву.

Дабы обезопасить себя отъ сихъ гибельныхъ послѣдствій, Главнокомандующій Первою арміею, довольствуясь кровопролитнымъ урокомъ, даннымъ отъ него непріятелю, рѣшился оставить Смоленскъ, что и было исполнено въ ночи съ 5-го на 6-е число, по снятіи мостовъ на Днѣпрѣ.

6-го Августа, на разсвѣтѣ, разные корпуса Первой арміи получили приказаніе занять назначенную для нихъ позицію по дорогѣ къ Порѣчью. Едва начали они свое движеніе, какъ непріятель перешелъ Днѣпръ въ бродъ, овладѣлъ Петербургскимъ предмѣстіемъ и началъ выходить на равнину, чрезъ которую лежитъ дорога къ Порѣчью, въ густыхъ колоннахъ, прикрытыхъ цѣпью стрѣлковъ. Генералъ Барклай-де-Толли приказалъ отступающимъ полкамъ обратиться назадъ и ударить на непріятеля. Отразить Французовъ, прогнать ихъ за Днѣпръ и опять овладѣть Петербургскимъ предмѣстіемъ, было для сихъ войскъ, предводительствуемыхъ Генералъ-Лейтенантомъ Коновницынымъ, мгновенное дѣло. — Послѣ сего Генералъ-Адъютантъ Баронъ Корфъ, оставленный въ предмѣстіи съ сильнымъ аріергардомъ, держался въ немъ цѣлый день, и производилъ довольно сильную перестрѣлку съ непріятелемъ, на противномъ берегу стоявшимъ. Вторая армія, оставивъ позицію свою при рѣчкѣ Колоднѣ, пошла къ Дорогобужу.

Того жъ дня, поутру, Наполеонъ имѣлъ въѣздъ въ Смоленскъ, представлявшій однѣ только развалины: плачевное дѣйствіе пожара, который все еще продолжался. Вице-Король Италіянскій, наканунѣ подвинувшійся на четыре версты за деревню Корытню, прибылъ къ Смоленску и расположился верстахъ въ четырехъ позади сельца Жигмонтова. Пѣхотная дивизія

Генерала Пино отъ его корпуса осталась при Корытнѣ. — Корпусъ Генерала Жюно, долго блуждавшій на-удачу, присоединился къ арміи.

Позиція, по оставленіи Смоленска занятая Россійскою Первою арміею, по дорогѣ къ Порѣчью, могла быть только кратковременная, ибо для нее весьма важно было не дать разобщить себя со Второю арміею, и, вышедъ на Московскую дорогу, по прежнему стать на самомъ естественномъ пути своихъ дѣйствій. Въ слѣдствіе сего, Генералъ Барклай-де-Толли вознамѣрился привесть въ движеніе свою армію 6-го числа, ввечеру, двумя колоннами, которыя и должны были въ два перехода соединиться на переправѣ чрезъ Днѣпръ, при деревнѣ Соловьевой. Лѣвая колонна, подъ начальствомъ Генерала Дохтурова, изъ 5-го и 6-го пѣхотныхъ, 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ и всей резервной артиллеріи составленная, выступила въ 7-мь часовъ по полудни, чрезъ селенія Зыкалино, Поисклову, Маршулки и Сущево, къ Прудищамъ. Правая колонна, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го, изъ 3-го, 4-го и 2-го пѣхотныхъ и 1-го кавалерійскаго корпуса состоявшая, выступила, въ 9-ть часовъ, по дорогѣ чрезъ Крахоткино, Горбунову, Жуково, Жабино, Кошаево и Лубино, дабы итти къ селу Бредихину. Аріергардъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа оставилъ Петербургское предмѣстіе Смоленска уже 7-го числа, рано поутру, и пошелъ вслѣдъ за правою колонною. Генералъ Платовъ, отрядивъ нѣсколько казачьихъ полковъ къ аріергарду Генерала Корфа (1),

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Сей аріергардъ состоялъ изъ Сумскаго, Маріупольскаго и Изюмскаго гусарскихъ, 8-ми егерскихъ и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ, съ ротою конной артиллеріи.

остальные полки свои протянулъ цѣпью отъ Смоленска къ Порѣчью. Сія цѣпь долженствовала отступать сходящимися путями къ деревнѣ Соловьевой, дабы по переходѣ въ семъ мѣстѣ арміи чрезъ Днѣпръ, составить главный аріергардъ оной.

Распоряженія, которыя Главнокомандующій принужденъ былъ принять для означеннаго движенія, не могли быть приведены въ дѣйство иначе, какъ съ нѣкоторыми затрудненіями: разстояніе, предстоявшее для перехода правой колонны до деревни Лубина, гдѣ назначено ей выттн на большую Московскую дорогу, было болѣе разстоянія отъ сей же деревни до Смоленска по большой дорогѣ; а какъ сія дорога была защищаема только послѣдними войсками аріергарда Князя Багратіона, состоявшими изъ 4-хъ казачьихъ полковъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Карпова, то непріятель легко могъ, опрокинувъ сей слабый отрядъ, тѣмъ скорѣе предупредить голову правой колонны на соединеніи большой дороги съ малою, по коей слѣдовала армія, что сія послѣдняя дорога была въ худомъ состояніи. Въ предосторожность отъ таковой опасности, Главнокомандующій отрядилъ въ авангардъ Генералъ-Маіора Тучкова 3-го, съ тремя казачьими, Елисаветградскимъ гусарскимъ, Ревельскимъ пѣхотнымъ, 20-мъ и 21-мъ егерскими полками и ротою конной артиллеріи, давъ ему приказаніе выступить часомъ ранѣе арміи, усиленнымъ маршемъ спѣшить на Московскую дорогу, и, вышедъ на нее, слѣдовать назадъ къ Смоленску, для подкрѣпленія казаковъ Генерала Карпова. Самое событіе оправдало необходимость сего распоряженія.

Въ ночи съ 6-го на 7-е число, непріятель успѣлъ поставить мосты въ Смоленскѣ. Маршалъ Ней перешелъ Днѣпръ въ 4-ре часа по полуночи; за нимъ слѣ-

довала кавалерія Короля Неаполитанскаго. Въ то же время, Генералъ Жюно получилъ приказаніе итти къ Прудищеву, и, переправясь у сего селенія чрезъ Днѣпръ, продолжать движеніе свое чрезъ Щенково къ деревнѣ Латышину, дабы отрѣзать Россійскія войска, которыя могли еще находиться между Латышинымъ и Смоленскомъ. Маршалъ Ней, выступивъ изъ Петербургскаго предмѣстія по дорогѣ чрезъ Пезовню въ Стабну, повернулъ потомъ къ деревнѣ Горбуновой, изъ коей голова его колонны вытѣснила послѣднія войска корпуса Генералъ-Лейтенанта Багговута, уже прошедшаго означенную деревню. Потеря сего пункта тѣмъ гибельнѣе была для Россіянъ, что чрезъ то непріятель отрѣзалъ отъ главныхъ силъ арміи аріергардъ Генерала Корфа, находившійся еще назади въ окрестностяхъ Полуева; почему Генералъ Барклай-де-Толли, видя необходимость обратно занять Горбунову, приказалъ атаковать сію деревню 4-й пѣхотной дивизіи Принца Евгенія Виртембергскаго, которую и возвратилъ назадъ. Нападеніе сіе увѣнчано было полнымъ успѣхомъ: послѣ боя, около двухъ часовъ продолжавшагося, Французы выгнаны были изъ деревни, и Принцъ Виртембергскій занималъ ее до прибытія Генерала Корфа.

Между-тѣмъ какъ сіе происходило при Горбуновой, Наполеонъ, лично прибывшій къ корпусу Маршала Нея, приказалъ ему перемѣнить свое направленіе, дабы чрезъ деревню Валутину-Гору выйти на большую Московскую дорогу. Генералъ-Маіоръ Тучковъ 3-й 7-го числа, около 8-ми часовъ по полуночи вышедшій на ту же дорогу, слѣдовалъ по ней къ Смоленску до высотъ, лежащихъ между деревнями Топоровщиной и Латышинымъ, гдѣ и разсудилъ за благо остановиться, дабы

дать отдохнуть войскамъ своимъ, утомившимся отъ безпрерывнаго, цѣлые 12-ть часовъ продолжавшагося, похода. Самъ Генералъ-Маіоръ Тучковъ, вмѣстѣ съ Генералъ-Квартирмейстеромъ Толемъ, поѣхалъ къ отряду Генерала Карпова, въ намѣреніи высмотрѣть непріятеля, котораго и нашли они въ полномъ движеніи производящаго наступленіе свое въ густыхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ колоннахъ. Въ то же время казачьи разъѣзды, посланные влѣво, извѣстили, что непріятель строилъ мосты на Днѣпрѣ близъ Прудищева, верстахъ въ осьми выше Смоленска. Таковыя обстоятельства побудили Генералъ-Маіора Тучкова возвратиться къ своему отряду, дабы принять мѣры къ оборонѣ. 20-й и 21-й егерскіе полки заняли лѣски, находившіеся по обѣ стороны большой дороги. Конная артиллерія поставлена была на высотѣ, чрезъ которую пролегаетъ большая дорога, такъ что могла бить вдоль по сей дорогѣ на довольно дальнее разстояніе. Ревельскій пѣхотный и Елисаветградскій гусарскій полки остались въ резервѣ. Три казачьи полка отряжены были влѣво къ деревнѣ Ланиной, для наблюденія непріятельскаго корпуса, долженствовавшаго переправляться при Прудищевомъ. — Между-тѣмъ, 1-й кавалерійскій и 3-й и 4-й пѣхотные корпуса успѣли уже пройти деревню Лубино, на соединеніи дорогъ лежащую, и продолжали тянуться къ селу Бредихину, за исключеніемъ лейбъ-гренадерскаго и гренадерскаго Графа Аракчеева полковъ, которые Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й, для предосторожности, послалъ изъ деревни Лубина на подкрѣпленіе къ отряду Генералъ-Маіора Тучкова 3-го.

Къ 10-ти часамъ по полуночи, голова колонны Маршала Нея показалась передъ позиціею, занимаемою

Генералъ-Маіоромъ Тучковымъ, и пѣхотная дивизія Генерала Разу тотчасъ начала нападеніе, бывъ постепенно поддерживаема дивизіями Генераловъ Ледрю и Маршана, слѣдовавшими близко за нею. Генералъ-Маіоръ Тучковъ чувствовалъ, что не можетъ оставить своего мѣста, не подвергнувъ опасности 2-й корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута, который, бывъ задержанъ боемъ при Горбуновой (1), отсталъ отъ своей колонны и не успѣлъ еще вытти на большую дорогу, а потому и рѣшился защищаться до послѣдней крайности, не смотря на чрезмѣрное превосходство непріятеля. Бой завязался съ такимъ ожесточеніемъ, что Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ, для успѣшнаго поддержанія брата своего, счелъ за нужное возвратить назадъ корпуса, уже пришедшіе къ селу Бредихину.

Генералъ-Маіоръ Тучковъ 3-й, послѣ храбраго сопротивленія, съ 10-ти часовъ по полуночи до 3-хъ часовъ по полудни продолжавшагося, наконецъ не могъ устоять противъ многочисленности непріятеля, и отступилъ за рѣчку Страгань, которою и прикрылся. Въ сей новой позиціи онъ подкрѣпленъ былъ 8-ю батарейными орудіями, тремя полками и однимъ батальономъ пѣхоты, и двумя полками и двумя эскадронами кавалеріи. Генералъ Барклай-де-Толли, лично прибывшій на мѣсто сраженія, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 8-мь батарейныхъ орудій поставлены были на возвышенности, повелѣвавшей большою дорогою; другая батарея о 8-ми орудіяхъ конной артиллеріи поставлена возлѣ дороги, по правую сторону первой батареи; полки: лейбъ-гренадерскій, Елецкій и Екате-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* И дурною дорогою, совершенно попортившеюся отъ прохода по ней большаго числа войскъ съ артиллеріею.

ринбургскій пѣхотные расположились за артиллеріею; Ревельскій полкъ, занявъ лѣсъ между деревнями Грейчищи и Дорины, составилъ оконечность праваго фланга; по лѣвую же сторону большой дороги, 20-й и 21-й егерскіе полки заняли болотистую, кустарникомъ поросшую долину, которая разрѣзывала надвое позицію; въ подкрѣпленіи за сими полками находились: одинъ сводный гренадерскій баталіонъ 3-й дивизіи и одинъ баталіонъ гренадерскаго Графа Аракчеева полка; другой баталіонъ того жъ полка сталъ лѣвѣе, на высотѣ, позади рощи, къ деревнѣ Бублѣевой простирающейся, которая и занята была Рыльскимъ полкомъ. Кавалерія, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Орлова-Денисова, состоявшая изъ гусарскихъ полковъ: Елисаветградскаго, Маріупольскаго, Сумскаго и двухъ эскадроновъ Изюмскаго, съ четырьмя орудіями конной артиллеріи, построилась на оконечности лѣваго фланга, въ направленіи къ деревнѣ Синявиной, на высотѣ, гдѣ открытое мѣсто способно было для дѣйствій сего рода войска; Генералъ Карповъ съ казаками своими расположился впереди лѣваго крыла, противъ деревень Гумшчина и Мартина. — Позиція сія представляла важную неудобность въ томъ, что все лѣвое крыло прислонено было къ болотамъ, составляемымъ рѣчкою Самили, и къ тому еще отдѣлено было отъ праваго крыла вышеупомянутою болотистою долиною. Не смотря на то, крайняя необходимость не позволяла оставить сей позиціи; ибо оная непосредственно прикрывала мѣсто, гдѣ дорога изъ Горбуновой выходитъ на большую Московскую дорогу. Неможно было отступить за рѣчку Самили, не открывъ совершенно дороги изъ Горбуновой, пролегающей вдоль лѣваго берега сей рѣчки, и, слѣдовательно, не подвергнувъ опасности кор-

пусъ Генералъ - Лейтенанта Багговута и аріергардъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа, которые еще тянулись по сей дорогѣ. Равнымъ образомъ невозможно было избѣгнуть неудобностей лѣвой части позиціи, или, пренебрегши оную, ограничить себя однимъ защищеніемъ большой дороги и правой части, поелику высоты, влѣвѣ лежащія, выгодно повелѣвали долиною рѣчки Самили, по всему протяженію оной позади праваго крыла, и нельзя было оставить сихъ высотъ непріятелю, не давъ ему средства весьма сильно обезпокоивать тылъ и отступленіе праваго крыла.

Между-тѣмъ, Маршалъ Ней продолжалъ наступательное движеніе свое и атаку по большой дорогѣ; но всѣ усилія его овладѣть батареею Россіянъ, уничтожены были храбростію ихъ пѣхоты, и именно лейбъ-гренадерскаго полка, который при семъ случаѣ покрылъ себя славою. Тогда непріятель сдѣлалъ покушеніе обойти батарею, потянувшись чрезъ болотистую долину; 20-й и 21-й егерскіе полки подались-было назадъ; но сводный гренадерскій баталіонъ 3-й дивизіи и баталіонъ гренадерскаго Графа Аракчеева полка, служившіе для нихъ подкрѣпленіемъ, ударивъ въ штыки, опрокинули непріятеля. Около того жъ времени, большія громады кавалеріи Короля Неаполитанскаго показались противу лѣваго крыла позиціи Россіянъ, и казаки Генералъ-Маіора Карпова, опрокинутые непріятелемъ на Сумскій гусарскій полкъ, увлекли его въ бѣгствѣ своемъ. Для отвращенія слѣдствій сего безпорядка, Графъ Орловъ-Денисовъ съ Маріупольскимъ и Елисаветградскимъ гусарскими полками ударилъ во флангъ непріятельской кавалеріи, пустившейся преслѣдовать казаковъ, и въ свою очередь, опрокинувъ ее, прогналъ назадъ съ величайшимъ успѣхомъ. —

Въ одно время съ кавалерійскою атакою, непріятель учинилъ нападеніе пѣхотою также и на рощу, находящуюся передъ деревнею Бублѣевой; но Рыльскій пѣхотный полкъ и баталіонъ гренадерскаго Графа Аракчеева полка, отразивъ сіе нападеніе, удержали рощу за собою.

Мы уже видѣли, что Генералъ Жюно отряженъ былъ Наполеономъ, дабы, переправясь чрезъ Днѣпръ у селенія Прудищева, атаковать лѣвый флангъ Россійскаго аріергарда; но злосчастное созвѣздіе сего Генерала еще разъ заставило его сдѣлать ложное движеніе; онъ снова заблудился и не могъ взять участія въ сраженіи. Маршалъ Ней, видя себя лишеннымъ содѣйствія сего корпуса, потребовалъ подкрѣпленія у другихъ корпусовъ, оставшихся подъ Смоленскомъ. Маршалъ Даву, вслѣдъ за нимъ перешедшій рѣку Днѣпръ, тотчасъ послалъ къ нему пѣхотную дивизію Генерала Гюдена, которая прибыла на мѣсто сраженія въ пять часовъ по полудни, и Маршалъ Ней тотчасъ сдѣлалъ распоряженія свои къ новому нападенію: пѣхотныя дивизіи Гюдена и Разу, построившись въ колонны къ атакѣ, съ рѣшительностію устремились противъ центра позиціи Россіянъ, въ болотистой долинѣ расположеннаго, въ намѣреніи, прорвавъ оный, обойти съ одной стороны батарею, стоявшую на большой дорогѣ, а съ другой Бублѣевскій лѣсъ; пѣхотныя дивизіи Ледрю и Маршана слѣдовали за ними въ резервѣ. Генералъ Барклай-де-Толли, усмотрѣвъ, что непріятель усугубилъ усилія, и съ своей стороны также подвинулъ впередъ часть тѣхъ полковъ 3-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ, которые еще не были въ дѣлѣ. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ, съ Муромскимъ, Черниговскимъ и Копорскимъ полками, оставшимися еще въ его дивизіи, по-

шелъ на подкрѣпленіе къ центру, защищавшему долину. Екатеринославскій гренадерскій полкъ назначенъ былъ для подкрѣпленія праваго крыла, а Перновскій и Полоцкій пѣхотные полки съ ротою конной артиллеріи обратились къ лѣвому крылу, дабы доставить опору кавалеріи, на семъ крылѣ расположенной. 1-й кавалерійскій корпусъ получилъ приказаніе построиться на высотахъ впереди села Духовскаго, на лѣвомъ флангѣ Кексгольмскаго пѣхотнаго полка, который одинъ только остался въ резервѣ изъ всего 4-го пѣхотнаго корпуса, близъ раззоренной деревни Лукановой. Павловскій, Таврическій и Санктпетербургскій гренадерскіе полки (1) составили послѣдній резервъ, при деревнѣ Лубинѣ.

Вышесказанныя подкрѣпленія подоспѣли весьма кстати. Войска, занимавшія долину, не могши устоять противъ стремительнаго нападенія слишкомъ превосходнаго въ числѣ непріятеля, были опрокинуты; настояла уже опасность, что центръ будетъ разорванъ и сраженіе невозвратно потеряно, когда Генералъ Коновницынъ прибылъ съ тремя своими полками. Онъ тотчасъ ударилъ на непріятеля въ штыки, опрокинулъ его, выгналъ изъ долины съ большою потерею, и тѣмъ возстановилъ сраженіе.

Къ 7-ми часамъ по полудни прибылъ Генералъ Багговутъ, съ пѣхотнымъ корпусомъ своимъ. Четыре полка 17-й дивизіи Генералъ Лейтенанта Олсуфьева посланы были на позицію, гдѣ и расположились они позади Екатеринославскаго, Елецкаго и лейбъ-гренадерскаго полковъ, много потерпѣвшихъ отъ боя, выдерживаемаго ими съ самаго утра. 4-я дивизія Принца Евгенія Виртембергскаго поставлена была въ резервѣ за пра-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Съ тремя ротами артиллеріи.

вымъ крыломъ. Батарея, на большой дорогѣ находившаяся, смѣнена была батарейною ротою Полковника Воейкова. Спустя нѣсколько времени, присоединился къ арміи также аріергардъ Генералъ-Адъютанта Корфа, который и былъ расположенъ на правомъ флангѣ дивизіи Принца Виртембергскаго, имѣя правый флангъ свой позади Тычининскаго лѣса. Между-тѣмъ, какъ сіе происходило въ центрѣ и на правомъ крылѣ, на лѣвомъ блистательныя атаки, нѣсколько разъ произведенныя 26-тью эскадронами Графа Орлова-Денисова, привели въ ужасъ многочисленную кавалерію Короля Неаполитанскаго и принудили ее отступить къ деревнѣ Гуминчину, откуда она и продолжала бой одною только артиллеріею.

Худой успѣхъ предъидущихъ нападеній не обезохотилъ еще Маршала Нея. Онъ произвелъ новыя усилія для овладѣнія батареею и высотою на большой дорогѣ, однако жъ не былъ счастливѣе прежняго, и мужественная оборона Россіянъ еще разъ уничтожила всѣ его покушенія. Наконецъ, къ 9-ти часамъ, дивизія Гюдена, пользуясь наступившею темнотою, перешла рѣчку Страгань, съ бѣшенствомъ устремилась противъ праваго крыла Россіянъ, и подошла даже на полъ-картечный выстрѣлъ къ ихъ правой батареѣ. Генералъ-Маіоръ Тучковъ 3-й съ Екатеринославскимъ гренадерскимъ полкомъ ударилъ на непріятеля въ штыки; за нимъ послѣдовалъ Генералъ-Лейтенантъ Олсуфьевъ съ полками своей дивизіи. Непріятель былъ опрокинутъ и принужденъ возвратиться за рѣчку Страгань, съ значительною потерею; но самъ Генералъ-Маіоръ Тучковъ 3-й, слишкомъ подвергавшійся опасности, взятъ былъ въ плѣнъ. — Покушеніе сіе было послѣднимъ усиліемъ со стороны Французовъ, и вскорѣ послѣ сего огонь прекратился по всей линіи.

Бой, нами здѣсь описанный, по всей справедливости можно почесть за образецъ безпримѣрной стойкости и твердости духа Россійскихъ войскъ. Дабы доказать сіе, достаточно будетъ представить вѣрный счетъ числа пѣхоты, употребленной въ дѣло съ обѣихъ сторонъ. Въ 48-ми баталіонахъ трехъ пѣхотныхъ дивизій корпуса Маршала Нея не могло быть менѣе 25,000 человѣкъ; въ дивизіи Гюдена, изъ 18-ти баталіоновъ состоявшей, считалось болѣе 10,000 человѣкъ подъ ружьемъ: и такъ силы непріятельскія, въ концѣ сраженія употребленныя въ дѣло, простирались слишкомъ до 35,000 человѣкъ. Со стороны Россіянъ, Генералъ-Маіоръ Тучковъ 3-й вступилъ въ дѣло только съ 2,400 человѣками пѣхоты, и съ сею горстью храбрыхъ воиновъ имѣлъ славу выдерживать первыя нападенія непріятельскія съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ по полудни. Первое подкрѣпленіе, присланное къ нему Генералъ-Лейтенантомъ Тучковымъ 1-мъ, состояло изъ двухъ гренадерскихъ полковъ, въ числѣ 2,200 человѣкъ. Второе подкрѣпленіе, найденное имъ уже по отступленіи за рѣчку Страгань, состояло изъ 2,000 пѣхоты. Третье подкрѣпленіе, изъ 4,500 человѣкъ, призвано на мѣсто сраженія самимъ Генераломъ Барклаемъ-де-Толли, дабы удержать усилія Маршала Нея, къ коему присоединилась тогда дивизія Гюдена. Наконецъ, четыре полка дивизіи Олсуфьева, въ коихъ было 4,100 человѣкъ, составили четвертое и послѣднее подкрѣпленіе. Изъ сего счета, въ достовѣрности коего неможно сомнѣваться, видно, что въ концѣ боя Россійская пѣхота состояла всего изъ 15,000 человѣкъ подъ ружьемъ: и слѣдовательно слишкомъ вдвое слабѣе была непріятельской. Россійская пѣхота, оставшаяся въ резервѣ, состояла изъ трехъ гренадерскихъ полковъ 3-го кор-

пуса, Кексгольмскаго пѣхотнаго полка, 4-й дивизіи Принца Евгенія Виртембергскаго и полковъ аріергарда Генералъ-Адъютанта Корфа, и во всѣхъ оныхъ было не болѣе 16,000 человѣкъ.

Потерю, претерпѣнную Россіянами въ семъ кровопролитномъ бою, должно полагать почти въ 5,000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ. Уронъ непріятельскій простирался до 9,000 человѣкъ, и у него взято 500 человѣкъ плѣнныхъ. Генералъ Гюденъ убитъ былъ пушечнымъ ядромъ, въ то самое время, когда его дивизія вступала въ дѣло.

7-го Августа, корпуса Маршала Даву и Князя Понятовскаго перешли Днѣпръ въ Смоленскѣ. Гвардія осталась въ семъ городѣ, въ коемъ Наполеонъ занялъ свою главную квартиру. Корпусъ Вице-Короля Итальянскаго расположился въ одномъ изъ предмѣстій Смоленска.

8-го числа, въ четыре часа по полуночи, правая колонна Первой арміи выступила къ деревнѣ Соловьевой, гдѣ и соединилась съ лѣвою колонною. Вся армія перешла Днѣпръ 8-го и 9-го чиселъ, и остановилась при Умольѣ. Аріергардъ, подъ начальствомъ Генерала Платова, составленный изъ Сумскаго, Маріупольскаго и Елисаветградскаго гусарскихъ, Польскаго уланскаго и многихъ казачьихъ полковъ, остался на правой сторонѣ Днѣпра (1). Для поддержанія его, на лѣвомъ берегу рѣки оставленъ былъ Генералъ-Маіоръ Баронъ Розенъ съ шестью егерскими полками (2), полу-ротою легкой и ротою конной артиллеріи. — Вторая армія перешла къ деревнѣ Михалевкѣ.

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Наблюдая связь съ отрядомъ Генералъ-Адъютанта Барона Винцингероде, находившимся въ сторонѣ города Духовщины.

(2) 34-мъ, 1, 33, 18, 19 и 40-мъ егерскими.

9-го Августа, Вторая армія прибыла къ Дорогобужу; Первая подвинулась къ селу Усвятью на рѣкѣ Ужѣ. Подъ-вечеръ вся кавалерія аріергарда перешла рѣку Днѣпръ, въ бродъ. Непріятель, бросившійся преслѣдовать ее, отбитъ былъ огнемъ артиллеріи и стрѣлковъ, на лѣвомъ берегу расположенныхъ.

Генералъ Барклай-де-Толли, возстановивъ сообщеніе свое съ Москвою, а слѣдовательно и съ внутренними областями Государства, и видя себя снова съ связи съ Княземъ Багратіономъ, долгомъ счелъ не уклоняться болѣе отъ генеральнаго сраженія, которое одно только и могло еще остановить успѣхи непріятеля. *Система медленія*, коей доселѣ онъ слѣдовалъ, дабы дать время устроить внутреннія ополченія, сдѣлалась уже неумѣстною; ибо нельзя было дѣйствовать таковымъ образомъ, не отступивъ еще далѣе, и слѣдовательно не повредивъ самому успѣху сихъ ополченій, отдачею непріятелю части тѣхъ губерній, въ коихъ оныя производились. Сіи причины побудили Генерала Барклая-де-Толли остановиться на правомъ берегу рѣчки Ужи, при селѣ Усвятьѣ, гдѣ позиція показалась ему довольно выгодною для сраженія. Въ то же время послалъ онъ предписаніе къ Генералу Милорадовичу, формировавшему новыя войска въ Калугѣ, Можайскѣ и Волоколамскѣ, дабы спѣшилъ къ Вязьмѣ съ тѣми баталіонами и эскадронами, которые онъ успѣлъ уже вооружить. К[illegible] сей долженствовалъ служить къ возмѣщенію урона, понесеннаго въ сраженіи.

10-го Августа, главная квартира Первой арміи переведена была въ деревню Андреевку, позади линіи лагеря. — На разсвѣтѣ непріятель началъ строить мосты на Днѣпрѣ, подъ прикрытіемъ огня своихъ батарей и стрѣлковъ. Генералъ Платовъ приказалъ Генералъ-Маіору

Барону Розену отступить къ Михалевкѣ, съ пѣхотою и регулярною кавалеріею аріергарда; а какъ мѣстоположеніе при сей деревнѣ оказалось довольно выгоднымъ, то Генералъ Розенъ и расположился при оной. Въ 4-ре часа по полудни, казаки навели непріятеля на сію позицію, гдѣ онъ и былъ встрѣченъ огнемъ Россійскихъ стрѣлковъ и скрытыхъ батарей. Бой, содѣлавшійся упорнымъ, продолжался до полуночи, и 7-мь баталіоновъ Россійскихъ егерей, подкрѣпленныхъ 20-тью орудіями, успѣли уничтожить всѣ усилія непріятеля (1). 11-го числа, Вторая армія, возвратившись отъ Дорогобужа, расположилась на лѣвомъ флангѣ Первой арміи. Генералъ-Маіоръ Графъ Сиверсъ съ сильнымъ отрядомъ пѣхоты и кавалеріи оставленъ былъ при Дорогобужѣ, на правомъ берегу Днѣпра, для наблюденія съ той стороны. Въ полдень Генералъ-Маіоръ Розенъ прибылъ къ Усвятью, а подъ-вечеръ Генералъ Платовъ съ казаками также сблизился къ сему селенію.

Между-тѣмъ, Французская армія начала уже чувствовать слѣдствія утомительныхъ переходовъ, ею произведенныхъ. Особенно кавалерія много потерпѣла, такъ что изнуренныя лошади оной съ трудомъ уже двигались. Артиллерійскія лошади были не въ лучшемъ состояніи. Причины сіи вообще заставляли полагать, что Наполеонъ не пойдетъ далѣе Смоленска, и остатокъ похода употребить на то, чтобы утвердиться въ Польшѣ и обезопасить тылъ свой, вытѣснивъ Третью армію Генерала Тормасова изъ Волыніи, что и могъ онъ исполнить, пославъ отъ Смоленска къ Мозырю

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Кавалерія не имѣла никакого участія въ семъ дѣлѣ, ибо мѣстоположеніе не представляло удобности для ея дѣйствій. — У непріятеля взято въ плѣнъ нѣсколько Офицеровъ и до 60-ти человѣкъ нижнихъ чиновъ.

сильный корпусъ, который, опрокинувъ корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эртеля, угрожалъ бы сообщеніямъ Генерала Тормасова съ Кіевомъ и нижнимъ Днѣпромъ. Овладѣвъ такимъ образомъ всѣми областями, прежде принадлежавшими Польшѣ, Наполеонъ могъ бы возстановить сіе Королевство, и въ продолженіе зимы получить отъ него всѣ военные способы, необходимые къ вѣрнѣйшему успѣху новаго похода, который онъ предпринялъ бы на Москву будущею весною. Но таковое предначертаніе, соображенное съ осторожностію, весьма близкою къ боязливости, несовмѣстно было съ пылкимъ духомъ Французскаго Императора, который, видя Россійскія арміи на полномъ отступленіи къ Москвѣ, долгомъ счелъ оттѣснить ихъ даже за сію столицу, овладѣвъ коею, надѣялся принудить Россію къ миру, самому славному и полезному для дальнѣйшихъ предпріятій своихъ. Охуждать сію рѣшимость, было бы самому подвергнуться справедливому нареканію, что судить о дѣлахъ послѣ происшествія. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли было съ основательностію совѣтовать Наполеону остановиться среди успѣховъ своихъ и отказаться отъ другихъ, еще блистательнѣйшихъ, которые ему представлялись? И если бы онъ послѣдовалъ сему совѣту, то Исторія не имѣла ли бы право сдѣлать ему упрекъ, подобный тому, который, бывъ учиненъ Магоарбаломъ, слишкомъ 2000 лѣтъ отягощаетъ память Аннибалла? Особенно не должно упускать изъ виду того, что Наполеонъ былъ извѣстенъ о внутреннихъ ополченіяхъ Россіянъ, и что, слѣдовательно, первый долгъ его требовалъ дѣйствовать съ быстротою, дабы предупредить окончательное устроеніе оныхъ.

Французскій Императоръ, рѣшившійся положиться на счастіе свое, 11-го Августа выступилъ изъ Смолен-

ска съ гвардіею, на соединеніе съ корпусами Маршаловъ: Даву, Нея, Князя Понятовскаго, Генерала Жюно, и кавалеріею Короля Неаполитанскаго, собравшимися предъ Усвятьемъ. — Пѣхотная дивизія Пино, отъ 4-го корпуса, и легкая кавалерійская дивизія Пажоля, отъ корпуса Монбрюна, отряжены были 9-го числа къ Витебску, коему угрожалъ Россійскій отрядъ Генералъ-Адъютанта Винцингероде. Обѣ дивизіи сіи пошли сперва къ Ліознѣ, гдѣ, узнавъ, что Генералъ Винцингероде находился у Суража, обратились къ сему городу; но, по прибытіи къ мѣстечку Яновичамъ, онѣ получили приказаніе возвратиться къ арміи, къ коей и прибыли уже послѣ битвы Бородинской. Пѣхотная дивизія Домбровскаго, отъ 5-го корпуса, равномѣрно получила приказаніе возвратиться къ Бобруйску, на смѣну кавалерійскаго корпуса Латуръ-Мобурга, который долженствовалъ соединиться съ арміею, оставя Генералу Домбровскому 12-ть эскадроновъ. — Вице-Король Италіянскій, съ остаткомъ своего корпуса, 11-го Августа выступилъ изъ Смоленска къ селу Володимерову, съ намѣреніемъ вытѣснить Россіянъ изъ города Духовщины. Предъ нимъ шелъ кавалерійскій корпусъ Генерала Груши.

Кавалерія Короля Неаполитанскаго, прибывъ къ Усвятью, по слѣдамъ Генерала Платова, сдѣлала обозрѣніе позиціи, Россіянами занимаемой, и показала видъ, что хочетъ обойти лѣвое крыло ихъ. Князь Багратіонъ, опасавшійся, чтобы обѣ арміи не были отрѣзаны отъ Дорогобужа и оттѣснены въ уголъ, составляемый рѣчкою Ужею съ Днѣпромъ, убѣдилъ Генерала Барклая-де-Толли, оставивъ сію позицію, искать другую, выгоднѣйшую, по дорогѣ къ Вязьмѣ. — Въ ночи съ 11-го на 12-е число, обѣ арміи опять начали свое отступленіе: Вторая армія прибыла къ селу Бражину, на

лѣвый флангъ Первой арміи, остановившейся при Дорогобужѣ; 2-й корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута расположился на правомъ берегу Днѣпра, а отрядъ Генералъ-Маіора Графа Сиверса присоединился къ Князю Багратіону.

12-го Августа, Вице-Король Италіянскій хотѣлъ было продолжать движеніе свое къ Духовщинѣ, но, получивъ извѣстіе отъ Генерала Груши, что Россіяне оставили сей городъ, онъ повернулъ къ Дорогобужу, по проселочнымъ дорогамъ, на правой сторонѣ Днѣпра лежащимъ, и прибылъ въ село Пологи. — Того жъ дня, подъ-вечеръ, аріергардъ Генералъ-Маіора Розена получилъ отъ Генерала Платова приказаніе отступить на позицію, находящуюся въ 7-ми верстахъ передъ Дорогобужемъ.

Въ ночи съ 12-го на 13-е число, Россійскія арміи опять выступили тремя колоннами: правая, составляемая Второю арміею, прибыла къ деревнѣ Божапу; средняя, изъ 3-го, 4, 5 и 6-го пѣхотныхъ корпусовъ и всей резервной артиллеріи составленная, перешла къ селу Чоботову, что близъ Зарубежа; а лѣвая колонна, изъ 2-го пѣхотнаго и 1-го кавалерійскаго корпусовъ съ тремя казачьими полками, прибыла къ Конушкину. Поелику страна отъ Дорогобужа къ Вязьмѣ открытѣе, нежели отъ Дорогобужа къ деревнѣ Соловьевой, то 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса оставлены были назади, для поддержанія аріергарда, коего регулярныя войска, отступивъ чрезъ городъ, остановились за рѣчкою Осьмою.

13-го Августа, Вице-Король подвинулся къ Заселью, гдѣ и соединился съ Генераломъ Груши. Наполеонъ съ арміею пришелъ къ Дорогобужу; а корпусъ Князя Понятовскаго, отряженный правѣе, прибылъ къ селу Волочку.

14-го числа, Россійская армія продолжала свое отступленіе. Князь Багратіонъ съ правою колонною прибылъ къ деревнѣ Лушкамъ, Генералъ Барклай-де-Толи съ среднею колонною къ селу Семлеву, а лѣвая колонна къ деревнѣ Афонасьевой. Отрядъ Генералъ-Адъютанта Винцингероде, державшійся наравнѣ съ правымъ крыломъ арміи, находился между городами Духовщиною и Бѣлымъ. Для содержанія сообщенія между симъ летучимъ отрядомъ и арміею, посланъ былъ Генералъ-Маіоръ Красновъ съ тремя казачьими полками на дорогу изъ Вязьмы въ Духовщину. Генералъ-Маіоръ Шевичъ, съ двумя баталіонами и двумя драгунскими полками отъ 1-го кавалерійскаго корпуса, долженъ былъ поддерживать Генерала Краснова.—Аріергардъ арміи въ продолженіе цѣлаго дня держался за рѣчкою Осьмою, и всѣ усилія Французскаго авангарда, вытѣснить его изъ сей позиціи, отражаемы были огнемъ Россійскихъ стрѣлковъ и артиллеріи. Подъ-вечеръ, Генералъ-Маіоръ Розенъ отступилъ за рѣчку Костру. — Вице-Король, продолжавшій слѣдовать по правому берегу Днѣпра, прибылъ къ селу Михайловскому.

15-го Августа, всѣ войска Первой арміи соединились подъ Вязьмою; Вторая армія расположилась на ея лѣвомъ флангѣ, при селѣ Скоблевомъ, что на дорогѣ изъ Вязьмы въ Юхновъ. — Регулярныя войска аріергарда Генерала Платова заняли позицію при селѣ Бѣломирскомъ, на лѣвомъ берегу рѣчки Осьмы. 1-й егерскій полкъ оставленъ былъ въ кустарникахъ праваго берега. Непріятельскій авангардъ, прогнавъ казаковъ, приблизился къ Бѣломирскому, и многочисленностію своею принудилъ 1-й егерскій полкъ перейти въ бродъ рѣчку Осьму; однако жъ Король Неаполитанскій, видя

затруднительность съ лица атаковать позицію (1), рѣшился обойти оную, переправивъ чрезъ Осьму кавалерію свою, выше лѣваго фланга Россіянъ, при деревнѣ Рыбкахъ. Генералъ Платовъ, примѣтивъ сіе движеніе, перевелъ на лѣвое крыло всю кавалерію свою, которая двукратно произведенными атаками принудила непріятеля возвратиться за рѣчку. Но какъ сильныя подкрѣпленія, безпрестанно получаемыя непріятелемъ, не позволяли надѣяться, чтобы Россійская кавалерія могла долѣе сопротивляться, то, въ 7-мь часовъ по полудни, Генералъ Платовъ приказалъ Генералъ-Маіору Розену мало-по-малу отступать къ селу Семлеву, что и произведено было въ наилучшемъ порядкѣ (2). Передовые казачьи посты ночевали на мѣстѣ сраженія. Генералъ Барклай-де-Толли, для поддержанія своего аріергарда, поставилъ 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса уступами, по дорогѣ изъ Вязьмы въ Семлево. — Того жъ дня, Наполеонъ съ арміею своею подвинулся къ селу Славкову. Вице-Король Италіянскій, перешедъ Днѣпръ у села Благова, прибылъ къ Агапошину.

Поелику окрестности Вязьмы не представляли позиціи, довольно выгодной для сраженія, то Генералъ Барклай-де-Толли рѣшился отступить еще далѣе, для отысканія другаго удобнѣйшаго мѣстоположенія. — 16-го Августа, обѣ Россійскія арміи пришли къ селу Ѳедоровскому. Аріергардъ, живо преслѣдуемый непріятелемъ, отступилъ къ городу Вязьмѣ. За болѣзнію Генерала Платова, Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ принялъ начальство надъ аріергардомъ. — Наполеонъ съ арміею при-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Ибо высоты лѣваго берега рѣки заняты были Россійскою артиллеріею.

(2) Въ сей день всѣ войска аріергарда и 32 орудія находились въ дѣлѣ съ непріятелемъ.

былъ къ селу Семлеву; Князь Понятовскій, съ правой стороны прикрывавшій его движеніе, перешелъ къ селенію Лужкамъ; а Вице-Король Италіянскій, прикрывавшій слѣва, подвинулся къ деревнѣ Берескамъ.

17-го Августа, обѣ Россійскія арміи расположились при Царевомъ-Займищѣ. Генералъ Коновницынъ, по зажженіи магазиновъ въ Вязьмѣ, началъ отступать, и остановился въ 18-ти верстахъ впереди арміи. — Наполеонъ приближился къ городу Вязьмѣ, рано поутру, занятому его авангардомъ. Вице-Король, миновавъ сей городъ, остановился при селѣ Новомъ, по дорогѣ въ городъ Сычевку. Князь Понятовскій расположился при селѣ Покровскомъ.

Того жъ 17-го Августа, Генералъ Милорадовичъ прибылъ въ Гжатскъ съ корпусомъ изъ 14,466 человѣкъ пѣхоты и 993 человѣкъ кавалеріи. Генералъ Барклай-де-Толли, видя себя поддержаннымъ довольно значительнымъ резервомъ, рѣшился, не уклоняясь болѣе отъ сраженія, принять оное въ позиціи, занимаемой арміею на равнинѣ при Царевомъ-Займищѣ, которая, хотя и не представляла никакого прикрытія для фланговъ арміи, но Главнокомандующій надѣялся отвратить сіе неудобство, прикрывъ ихъ редутами и легкими войсками. — Однако жъ приготовленія къ сраженію еще разъ были остановлены прибытіемъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Голенищева-Кутузова, котораго Государь Императоръ назначилъ Главнокомандующимъ всѣхъ Россійскихъ армій, употребленныхъ противъ Наполеона.

Признанная польза, происходящая отъ соединенія всѣхъ способовъ въ рукахъ единаго вождя, побудила къ сему новому избранію. Къ тому жъ, для содѣланія войны народною, весьма выгодно было постановить природнаго Россіянина главнымъ начальникомъ всѣхъ

вооруженій. Впослѣдствіи мы увидимъ, что самое событіе въ полной мѣрѣ оправдало сей мудрый поступокъ Императора Александра.

Князь Кутузовъ, по прибытіи своемъ въ главную квартиру, Царево-Займище, 17-го числа ввечеру, тотчасъ принялъ главное начальство надъ арміями.

Читатель, конечно, замѣтилъ, что дѣйствія Наполеона, въ сей главѣ описанныя, хотя искуснѣе соображены были, нежели въ началѣ похода; однако жъ все еще подлежатъ критикѣ. Намѣреніе его обойти лѣвый флангъ Россійскихъ армій, коихъ перѣшимость онъ замѣтилъ во время движенія ихъ къ мѣстечку Руднѣ, конечно, заслуживаетъ величайшей похвалы; но онъ не воспользовался всѣми выгодами, представляемыми ему симъ превосходнымъ маневромъ. Вмѣсто того, чтобы атаковать Смоленскъ 5-го Августа, не лучше ли бы сдѣлалъ онъ, если бъ, оставивъ противъ онаго только сильный наблюдательный корпусъ, съ остаткомъ арміи своей потянулся вправо, за рѣку Днѣпръ, дабы атаковать лѣвое крыло Россійскихъ армій, подкрѣплявшихъ сей городъ?

Великое превосходство числа позволяло Наполеону съ безопасностію раздѣлить такимъ образомъ свои силы; ибо армія его, вмѣстѣ съ корпусами Вице-Короля и Генерала Жюно, состояла слишкомъ изъ 240,000 человѣкъ подъ ружьемъ. 90 тысячъ, оставленные на лѣвой сторонѣ Днѣпра, могли бы воспретить Россійской арміи выйти изъ Смоленска, и удержать ее въ окрестностяхъ сего города, показывая видъ, будто намѣрены учинить сильное нападеніе на оный; между-тѣмъ какъ остальные 150,000 человѣкъ, перешедъ Днѣпръ у селенія Прудищева, устремились бы на лѣвое

крыло Россіянъ, имѣвшихъ всего не болѣе 120,000 человѣкъ подъ ружьемъ, изъ котораго числа надлежитъ еще вычесть около 20,000, употребленныхъ къ защищенію города. Князь Багратіонъ, долженствовавшій выдержать первое нападеніе, легко могъ быть опрокинутъ, и обѣ Россійскія арміи были бы оттѣснены къ городу Порѣчью, съ потерею всякаго сообщенія съ внутренними губерніями Государства. — Можно еще упрекать Наполеона въ томъ, что не далъ довольнаго числа войскъ Маршалу Нею, посланному, 7-го Августа, для преслѣдованія Россіянъ, и не предписалъ ему быстро итти по большой Московской дорогѣ, дабы предупредить Россіянъ при деревнѣ Лубинѣ, что, вѣроятно, и удалось бы Французскому Генералу, если бъ въ самомъ началѣ не сдѣлалъ онъ ложнаго движенія къ деревнѣ Горбуновой.

Дѣйствія Россійскихъ Полководцевъ равномѣрно подвергаются охужденію. Движеніе къ Руднѣ, съ такимъ искусствомъ соображенное, могло бы имѣть самыя блистательныя послѣдствія, если бъ произведено было съ быстротою; но Генералъ Барклай-де-Толли, напротивъ того, дѣйствовалъ съ нерѣшительностію, которая доставила непріятелю средство не только отвратить ударъ, ему угрожавшій, но даже и самую Россійскую армію привесть въ гибельное положеніе, предупредивъ ее подъ Смоленскомъ. Одно токмо храброе сопротивленіе Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, въ сраженіи 4-го Августа, спасло Россіянъ, которые, занимаясь переходами взадъ и впередъ въ окрестностяхъ Рудни, легко могли потерять сообщеніе свое съ Москвою. — Въ замѣнъ того, рѣшимость Генерала Барклая-де-Толли оставить Смоленскъ достойна тѣмъ бо́льшей похвалы, что въ семъ случаѣ онъ поступилъ вопреки мнѣнія

Князя Багратіона и другихъ главнѣйшихъ Генераловъ обѣихъ армій, полагавшихъ возможнымъ продолжать оборону Смоленска. Выше сего, мы уже показали причины, побудившія къ оставленію сего города; ибо по всей справедливости надлежало помышлять о безопасности Московской дороги. — По оставленіи Смоленска, преждевременное отступленіе Второй арміи за Днѣпръ, опять была погрѣшность, коей слѣдствія отвращены токмо удивительною храбростію, оказанною Россійскими войсками въ бою при Лубинѣ. Вторая армія, вмѣсто того, чтобы отступать къ Соловьевой, должна была бы расположиться передъ Лубинымъ, для прикрытія прохожденія корпусовъ Первой арміи, слѣдовавшихъ отъ Горбуновой къ селу Бредихину, и столь значительныя силы легко удержали бы непріятеля.

Мы думаемъ также, что Россійскіе Генералы, прошедъ за Дорогобужъ, должны были бы при Жашковомъ свернуть съ большой Московской дороги, дабы занять позицію у села Знаменскаго, за рѣкою Угрою, на соединеніи двухъ дорогъ изъ Дорогобужа и Вязьмы, ведущихъ чрезъ Юхновъ въ Калугу. Таковая перемѣна пути дѣйствій представляла большія выгоды, и, можетъ быть, спасла бы еще Москву. Наполеонъ не осмѣлился бы продолжать прямаго движенія къ столицѣ, оставляя у себя въ тылу всю Россійскую армію. Равнымъ образомъ онъ опасался бы ослабить себя, отрядивъ къ Москвѣ сильный корпусъ; а казаки, которыхъ надлежало бы оставить на большой Московской дорогѣ, подкрѣпленные ополченіемъ сей губерніи, безъ сомнѣнія были бы въ состояніи воспрепятствовать движенію корпуса, не столь сильнаго. И такъ, Наполеонъ нашелся бы принужденнымъ искать способовъ вытѣснить Россійскую армію изъ позиціи у Знаменскаго. Поло-

жимъ, что, не получивъ еще подкрѣплепій, ею ожидаемыхъ, она почла бы себя не въ силахъ сразиться съ нимъ, то и въ семъ случаѣ ей оставалось только медленно отступать чрезъ Юхновъ на Калугу, или, еще лучше, чрезъ Мосальскъ, Мещовскъ и Жиздру къ Брянску. Отступая въ семъ направленіи, Россіяне продолжали бы отдалять непріятеля отъ Москвы, заманивать его къ Югу, и угрожать собственнымъ сообщеніямъ его съ Смоленскомъ и Могилевомъ. Сей новый путь дѣйствій былъ бы тѣмъ лучше избранъ, что прислонилъ бы Россійскую армію къ изобильнѣйшимъ губерніямъ Государства, а непріятеля удержалъ бы въ Смоленской губерніи, — странѣ не столь плодородной и, сверхъ того, уже раззоренной пребываніемъ въ ней обѣихъ противныхъ армій. Нельзя не признаться, что при семъ обстоятельствѣ, Россійскіе Полководцы упустили изъ виду правило, что данный пунктъ удобнѣе можно прикрывать движеніемъ, въ сторону произведеннымъ, нежели перпендикулярнымъ отступленіемъ, въ прямомъ направленіи къ сему пункту.

ГЛАВА V.

Битва при селѣ Бородинѣ. — Отступленіе Россійской арміи къ Москвѣ. — Оставленіе сей столицы. — Россійская армія отступаетъ по дорогѣ къ городу Коломнѣ. — Боковое движеніе съ Коломенской дороги на Калужскую. — Фельдмаршалъ Кутузовъ продолжаетъ отступленіе свое къ селу Тарутину.

Прибытіе къ арміи Генерала Князя Голенищева-Кутузова сдѣлало тѣмъ благопріятнѣйшее впечатлѣніе на духъ войскъ Россійскихъ, что безпрерывныя отступленія, доселѣ производимыя, отчасти уменьшили довѣ-

ренность армін къ своимъ начальникамъ. Одно имя Кутузова казалось уже вѣрнымъ залогомъ побѣды. Знаменитый старецъ сей, коего вся жизнь, посвященная на служеніе отечеству, была порукою за сію довѣренность, по справедливости соединялъ въ себѣ всѣ качества, потребныя для противувѣсія счастію Наполеона. Къ уму, сколь обширному, столько же и проницательному, присовокуплялъ онъ познанія, собственною опытностію и опытомъ великихъ мужей, предшественниковъ его, пріобрѣтенныя; ибо глубокое изслѣдованіе привело его въ состояніе цѣнить великіе ихъ подвиги. Кутузовъ, мудрый какъ Фабій, проницательный какъ первый Филиппъ Македонскій, въ состояніи былъ предузнавать и уничтожать предпріятія новаго Аннибалла, доселѣ весьма часто торжествовавшаго счастливымъ соединеніемъ хитрости съ быстротою,—оружій, безъ сомнѣнія опасныхъ для противниковъ съ посредственнымъ геніемъ, но которыя неминуемо долженствовала сокрушить благоразумная осторожность Россійскаго Полководца. Новыя права, недавно пріобрѣтенныя Кутузовымъ на общественную признательность, взятіемъ въ плѣнъ Турецкой арміи въ 1811 году, и миромъ, который успѣлъ онъ заключить съ Портою Оттоманскою 16-го Мая 1812 года миромъ,—полезнѣйшимъ для Россіи, нежели выигранныя сраженія, сдѣлали его предметомъ любви и надежды согражданъ. Войска имѣли причину обожать его; ибо, не ослабляя никогда необходимыхъ узъ воинской дисциплины, онъ старался не обременять ихъ чрезмѣрною строгостію, или стѣснять безполезными взысканіями. Истинно отеческое попеченіе его о подчиненныхъ привязывало къ нему сердца всѣхъ. Однимъ словомъ, назначеніе Кутузова въ Главнокомандующіе одобряемо было всѣми благо-

мыслящими Россіянами, а малое число тѣхъ, которые по личной враждѣ были противниками великаго мужа, не осмѣлились обнаружить своего мнѣнія въ сей торжественный часъ, когда, облеченный несомнѣнными знаками довѣренности отечества, онъ готовился вступить на безсмертное поприще, для его старости Провидѣніемъ предназначенное.

Подвигъ, предстоявшій Кутузову, былъ труденъ. Армія находилась уже только во 170-ти верстахъ отъ Москвы. Въ такой близости отъ столицы, нельзя было надѣяться спасти оную иначе, какъ побѣдою; но не легко было одержать сію побѣду, по причинѣ выгодъ, которыя великое превосходство силъ доставляло непріятелю. При всемъ томъ, сраженіе содѣлалось уже необходимымъ: потеря Смоленска распространила страхъ внутри Государства; если бъ къ тому еще непріятельскій корпусъ успѣлъ достигнуть Москвы, прежде нежели Россійская армія вступила съ нимъ въ генеральное сраженіе, то сіе довершило бы ужасъ, и народъ, приведенный въ уныніе, можетъ быть пожалѣлъ бы о великихъ пожертвованіяхъ, имъ содѣланныхъ, которыя, по мнѣнію его, достались бы въ руки предателей, или людей неспособныхъ. Самыя войска твердо увѣрены были въ томъ, что сохраненіе Москвы есть первѣйшій долгъ ихъ, и не согласились бы безъ ропота на новыя отступательныя движенія, слѣдствіемъ коихъ было бы оставленіе столицы. Такимъ образомъ угасло бы и потерялось драгоцѣнное чувство восторга, которое прибытіе новаго Главнокомандующаго воспламенило во всѣхъ сердцахъ. Впрочемъ, надлежало еще принять въ уваженіе и то, что если армія была не столь многочисленна, чтобы могла надѣяться на вѣрную побѣду, то была достаточна къ тому, чтобы сильно оспоривать

онуюи причинить непріятелю значительный уронъ, тѣмъ для него чувствительнѣйшій, что, бывъ удаленъ отъ средоточія могущества своего, онъ не имѣлъ средства замѣнить потерь, имъ понесенныхъ, между-тѣмъ какъ Россіяне, окруженные всѣми способами своими, безъ затрудненія могли выставить въ поле новыя силы. — Столь важныя причины побудили Кутузова привесть въ дѣйство намѣреніе Генерала Барклая-де-Толли, состоявшее въ томъ, чтобы безъ отлагательства вступить въ генеральное сраженіе; однако жъ онъ удержался произвесть сіе въ открытой позиціи при Царевомъ-Займищѣ, а разсудилъ за благо отыскать другую, крѣпчайшую, гдѣ выгоды мѣстоположенія могли бы хотя нѣсколько замѣнить недостатокъ числа войскъ, въ сравненіи съ непріятелемъ (1). На сей конецъ армія, 18-го Августа имѣвшая дневку при Царевомъ-Займищѣ, на другой день прошла городъ Гжатскъ и расположилась при деревнѣ Ивашковой. Въ семъ лагерѣ присоединился къ ней корпусъ Генерала Милорадовича; а какъ оный составленъ былъ изъ новонабранныхъ войскъ, то сіи и были распредѣлены по другимъ корпусамъ арміи. — 20-го числа, Россійская армія подвинулась къ деревнѣ Дурыкиной.

Между-тѣмъ и непріятель продолжалъ свое движеніе. — 18-го Августа, Наполеонъ вступилъ въ Вязьму, а Князь Понятовскій подвинулся къ Слукину. — 19-го, Князь Понятовскій перешелъ къ Слободѣ, Наполеонъ съ арміею къ Величеву, а Вице-Король Италіянскій къ Покрову. Здѣсь, къ сему послѣднему присоединилась Баварская кавалерійская дивизія Генерала Прейсинга,

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Кромѣ того, Генералъ Кутузовъ хотѣлъ сперва сближиться къ подкрѣпленіямъ, которыя Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ велъ къ арміи.

которая не переставала слѣдовать за арміею, хотя 6-й корпусъ, къ коему она принадлежала, оставленъ былъ назади, для подкрѣпленія Маршала Удино. — 20-го числа, Наполеонъ вступилъ въ Гжатскъ; Король Неаполитанскій расположился на большой Московской дорогѣ, въ 10-ти верстахъ впереди Гжатска; Князь Понятовскій дошелъ до Будаева, а Вице-Король до Павлова. Въ семъ положеніи непріятель оставался три дня. Одинъ только Вице-Король сдѣлалъ, 21-го числа, небольшое движеніе изъ Павлова къ Воробьеву. Наполеонъ счелъ за нужное дать отдыхъ войскамъ своимъ, дабы они имѣли время освѣжиться и приготовить оружіе къ сраженію, котораго онъ ожидалъ по причинѣ близкаго разстоянія, въ коемъ находился отъ Москвы.

Россійская армія отступила 21-го Августа къ Колоцкому монастырю (1); а 22-го заняла при селѣ Бородинѣ позицію, избранную Кутузовымъ для сраженія. Главная квартира переведена была въ деревню Горки. Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ остался при деревнѣ Гридневой, съ аріергардомъ, состоявшимъ изъ 25-ти баталіоновъ и 98-ми эскадроновъ.

Позиція Бородинская примыкала правымъ флангомъ къ лѣсу, находившемуся почти въ 300-хъ саженяхъ отъ рѣки Москвы. Рѣчка Колоча, текущая въ весьма глубокомъ оврагѣ, прикрывала фронтъ праваго крыла и центра до самаго села Бородина. Лѣвое крыло, простиравшееся отъ высотъ Бородинскихъ до кустарниковъ, находившихся по лѣвую сторону деревни Семеновской, было не столь прикрыто; однако жъ нѣсколько глубокихъ овраговъ и кустарники, предъ фронтомъ

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Во всѣхъ вышеупомянутыхъ лагеряхъ, невыгодность мѣстоположенія не позволяла остановиться для сраженія съ непріятелемъ.

сего крыла лежащіе, затрудняли доступъ къ оному. Россіяне не пренебрегли также и помощь искусства, дабы увеличить оборону сей позиціи, и безъ того уже укрѣпленной самою природою. Лѣсъ, къ коему примыкалъ правый флангъ арміи, прикрытъ былъ нѣсколькими отдѣльными укрѣпленіями. Въ центрѣ, на высокомъ курганѣ передъ деревнею Горками, чрезъ который пролегаетъ большая дорога, построена была батарея, прикрытая еще другою батареею, въ 200-хъ саженяхъ впереди оной устроенною, на скатѣ высотъ праваго берега рѣки Колочи къ селу Бородину. Но болѣе всего занялись укрѣпленіемъ лѣваго крыла, какъ части слабѣйшей и наиболѣе подверженной непріятельскому нападенію; ибо соединеніе стратегическихъ причинъ съ тактическими требовало, чтобы съ сей стороны онъ употребилъ главныя силы свои. Большая батарея, въ видѣ люнета съ частями куртинъ по сторонамъ онаго, построена была впереди того мѣста, гдѣ лѣвое крыло смыкалось съ центромъ, на высотѣ, повелѣвавшей всѣмъ полемъ впереди лѣваго крыла. На оконечности сего крыла, на высотахъ передъ деревнею Семеновскою, построены были три другія батареи, назначенныя служить подпорою для войскъ, долженствовавшихъ подкрѣплять егерей, разсыпанныхъ въ кустарникахъ передъ фронтомъ и на лѣвомъ крылѣ. Деревня Семеновская была частію истреблена; а дабы удобнѣе было наблюдать движенія непріятеля противъ лѣваго крыла и затруднять наступленіе его колоннъ, то въ 900-хъ саженяхъ передъ фронтомъ построенъ былъ редутъ, на курганѣ, лежащемъ между двухъ лѣсовъ, во 150-ти саженяхъ за селомъ Шевардинымъ. Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ получилъ порученіе защищать сей редутъ съ 27-ю пѣхотною дивизіею Генералъ-Маіора

Невѣровскаго, подкрѣпленною 2-ю кирасирскою дивизіею.

23-го Августа, Французская армія опять двинулась впередъ. Послѣ полудня, Король Неаполитанскій явился передъ Россійскимъ аріергардомъ, расположившимся позади оврага у деревни Гридневой. Весьма жаркій бой завязался между обѣими противными сторонами; но всѣ усилія Короля Неаполитанскаго овладѣть позиціею сокрушились передъ твердостію войскъ Россійскихъ, предводительствуемыхъ Генералъ-Лейтенантомъ Коновницынымъ, коей не могло поколебать даже и прибытіе Вице-Короля Италіянскаго, вышедшаго на правый флангъ оныхъ. Ночь прекратила сраженіе, и Генералъ Коновницынъ, пользуясь темнотою, отступилъ къ Колоцкому монастырю. — Наполеонъ съ арміею своею ночевалъ при Гридневой, а Вице-Король у села Лусоси. — Въ тотъ же день, Россійская армія усилена была 7000 человѣкъ Московскаго ополченія, которые вмѣстѣ съ 3000 Смоленскаго составили 10-ти тысячный корпусъ ратниковъ.

24-го числа, Французская армія начала движеніе свое въ 6-ть часовъ утра. — Генералъ Коновницынъ, стоявшій при Колоцкомъ монастырѣ, атакованъ былъ авангардомъ оной, въ 3 часа по полудни. Сначала держался онъ съ выгодою, и Изюмскій гусарскій полкъ, составлявшій часть его аріергарда, съ помощію казаковъ, успѣлъ даже изрубить цѣлые три эскадрона непріятельскіе. Но какъ Вице-Король Италіянскій, продолжавшій слѣдовать по лѣвую сторону большой дороги, угрожалъ обходомъ правому флангу Россійскаго аріергарда, то Генералъ Коновницынъ и нашелся принужденнымъ отступить къ селу Бородину и ввесть войска свои въ линіи общаго расположенія арміи.

Непріятель приближался тремя колоннами: корпусъ Князя Понятовскаго, составлявшій правую колонну, слѣдовалъ по старой Смоленской дорогѣ къ селу Ельнѣ. Наполеонъ съ главными силами своей арміи шелъ въ срединѣ, по большой дорогѣ къ селу Бородину. Вице-Король Италіянскій съ лѣвою колонною взялъ направленіе также къ Бородину, чрезъ деревню Большіе Сады. — Огонь, производимый изъ редута, при селѣ Шевардинѣ построеннаго, равно и Россійскими стрѣлками, засѣвшими въ оврагахъ и кустарникахъ праваго берега рѣчки Колочи и въ селахъ Алексинкахъ и Ѳомкиномъ, весьма обезпокоивалъ прохожденіе непріятельскихъ колоннъ по большой дорогѣ. Наполеонъ, выведенный изъ терпѣнія потерями, еще до сраженія понесенными его войсками, и къ тому еще рѣшившійся дѣйствовать правымъ крыломъ своимъ, приказалъ Королю Неаполитанскому перейти рѣчку Колочу съ его кавалеріею и пѣхотною дивизіею Генерала Компана отъ корпуса Маршала Даву, назначенною для овладѣнія Россійскимъ редутомъ.

Сія дивизія, опередивъ кавалерію, въ 2 часа по полудни заняла село Ѳомкино и съ жаромъ продолжала движеніе свое къ Россійскому редуту (1). Генералъ-Лейтенантъ Князь Горчаковъ, какъ уже сказано, начальствовавшій войсками, назначенными для обороны сего поста, расположилъ пѣхотные полки 27-й дивизіи Генералъ-Маіора Невѣровскаго позади редута, занятаго 12-тью батарейными орудіями. На правомъ флангѣ пѣхотной линіи находились Харьковскій и Черниговскій драгунскіе полки, съ четырьмя орудіями конной артиллеріи; а на лѣвомъ флангѣ 2-я кирасирская дивизія Генералъ-Маіора Дуки,

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Подъ прикрытіемъ огня сильной батареи, поставленной непріятелемъ на высотѣ, впереди Ѳомкина.

построенная въ полковыхъ колоннахъ, и два эскадрона Ахтырскаго гусарскаго полка, съ 8-ю орудіями конной артиллеріи. Впереди кирасиръ поставлены были Новороссійскій и Кіевскій драгунскіе полки, для поддержанія 5-го, 42-го и 50-го егерскихъ полковъ, занимавшихъ село Доронино, рощу, находящуюся по лѣвую сторону онаго, и кустарники, еще лѣвѣе простирающіеся за дорогу, ведущую изъ села Ельни. — Между-тѣмъ какъ съ обѣихъ сторонъ производилась довольно сильная канонада, Генералъ Компанъ, построивъ дивизію свою въ колонны къ атакѣ, поддерживаемыя кавалеріею, въ 4-ре часа учинилъ нападеніе на село Доронино и рощу, прилежащую къ оному. Въ то же время и корпусъ Князя Понятовскаго, выступивъ изъ села Ельни, тѣснилъ Россійскихъ стрѣлковъ, разсыпанныхъ въ кустарникахъ. Россійская кавалерія нѣсколько времени съ успѣхомъ поддерживала своихъ егерей. Полковникъ Эмануель съ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ (1) дважды опрокидывалъ Поляковъ, усиливавшихся выйти изъ кустарниковъ въ поле. Съ другой стороны, Новороссійскій драгунскій полкъ, прошедъ между Доронинымъ и рощею, сдѣлалъ удачное нападеніе на двѣ непріятельскія пѣхотныя колонны, стоявшія въ подкрѣпленіи за стрѣлками, атаковавшими Доронино (2). Однако жъ, не смотря на сіи успѣхи, Россійскіе егери принуждены были наконецъ отступить въ лѣсъ, находящійся между деревнею Утицею и селомъ Шевардинымъ (3). —

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* И съ помощію двухъ эскадроновъ Ахтырскаго гусарскаго полка, находившихся у прикрытія лѣвой конной батареи.

(2) Но какъ въ сіе самое время Россійскіе егери вытѣснены были непріятелемъ изъ села Доронина и рощи, то Новороссійскій драгунскій полкъ, видя идущую на него Французскую кавалерію, возвратился назадъ и прикрылъ отступленіе егерей за редутъ.

(3) Между-тѣмъ Поляки обошли лѣвый флангъ егерей, занимавшихъ кустарники по Ельнинской дорогѣ, что и побудило ихъ отступить въ

Генералъ Компанъ, овладѣвъ Доронинымъ, послалъ для атакованія редута 61-й линейный полкъ, который двинулся впередъ въ баталіонныхъ колоннахъ, подъ покровительствомъ батареи о 8-ми орудіяхъ, поставленной Французами передъ Доронинымъ, и съ перваго приступа овладѣлъ редутомъ (4); а какъ Россійскіе полки, стоявшіе за симъ укрѣпленіемъ, производили величайшія усилія для возвращенія онаго, то и завязался жестокій, упорный бой. Редутъ три раза переходилъ изъ рукъ въ руки; но подъ-конецъ остался за Французами. — Между-тѣмъ Князь Багратіонъ, увѣдомившись, что непріятель обратилъ превосходныя силы противъ Князя Горчакова, послалъ къ нему на подкрѣпленіе 2-ю гренадерскую дивизію, которая, пришедъ къ мѣсту сраженія около 8-ми часовъ вечера, смѣнила полки 27-й дивизіи. Тогда начало уже смеркаться; однако жъ, не смотря на сіе, Князь Багратіонъ, лично прибывшій къ войскамъ, въ дѣлѣ находившимся, приказалъ гренадерамъ учинить новое нападеніе на редутъ. Двѣ непріятельскія пѣхотныя колонны съ рѣшимостію двинулись впередъ, дабы взять во флангъ атакующихъ гренадеровъ; но опрокинуты были Малороссійскимъ и Глуховскимъ кирасирскими полками (5), которые, про-

---

лѣсъ. Тогда Польская кавалерія построилась между кустарниками и рощею, на правомъ флангѣ дивизіи Генерала Компана, занявшей сію рощу и село Доронино.

(4) Сей полкъ, построившись въ колонны, сперва укрылся за курганомъ, находящимся между Доронинымъ и редутомъ, и, поставивъ на семъ курганѣ батарею о 8-ми орудіяхъ, нѣсколько времени стрѣлялъ по редуту; а потомъ, бросившись на приступъ, овладѣлъ онымъ.

(5) Сіи полки, подъ командою Полковника Толбузина 1-го, тотчасъ построились въ линію, сдѣлали перемѣну фронта вправо, и, ударивъ на непріятельскую пѣхоту, опрокинули оную.

должая свои успѣхи, даже овладѣли батареею, впереди села Доронина поставленною, съ коей только 5-ть орудій могли увезть съ собою (1). На правомъ флангѣ Россіянъ, Харьковскій и Черниговскій драгунскіе полки равномѣрно опрокинули двѣ непріятельскія колонны, тянувшіяся отъ села Ѳомкина къ Доронину, и отбили у нихъ двѣ пушки (2). Подъ прикрытіемъ сихъ кавалерійскихъ атакъ, гренадеры успѣли овладѣть редутомъ, въ коемъ и истребили цѣлый баталіонъ 61-го линейнаго полка.

Поелику оспориваемый редутъ построенъ былъ только съ намѣреніемъ удобнѣе открывать направленіе Французскихъ колоннъ во время прохожденія оныхъ, то и не слѣдовало упорствовать въ оборонѣ сего поста, тѣмъ менѣе, что за отдаленіемъ отъ главнаго расположенія арміи невозможно было съ успѣхомъ защищать оный; къ тому жъ, корпусъ Князя Понятовскаго, уже прошедшій за село Ельню, находился въ готовности обойти лѣвый флангъ Россіянъ (3). Въ слѣдствіе сего, Князь Кутузовъ послалъ приказаніе, оставивъ редутъ, отвесть войска, въ дѣлѣ находившіяся, въ главную позицію. Князь Багратіонъ, получивъ сіе приказаніе въ

---

(1) *Примѣчанія Переводчика.* А три орудія, совершенно подбитыя, оставлены были на мѣстѣ.

(2) Сіи полки двинулись впередъ, для подкрѣпленія и прикрытія праваго фланга атакующихъ кирасиръ. Примѣтивъ двѣ Французскія колонны отъ пѣхотной дивизіи Генерала Фріана, показавшіяся по другую сторону села Доронина, они съ такимъ стремленіемъ ударили на непріятеля, что, приведши его въ безпорядокъ, отбили двѣ пушки, изъ коихъ онъ даже не успѣлъ сдѣлать ни одного выстрѣла.

(3) Корпусъ Князя Понятовскаго, оттѣснивъ Россійскихъ егерей въ лѣсъ, между Шевардинымъ и Утицею лежащій, овладѣлъ гористымъ мѣстоположеніемъ на лѣвомъ флангѣ корпуса Князя Горчакова; откуда легко могъ зайти ему въ тылъ.

10-ть часовъ вечера, тотчасъ началъ приводить оное въ исполненіе. Россіяне едва успѣли вытти изъ редута, какъ новыя Французскія колонны, появившіяся для нападенія на сіе укрѣпленіе, безъ труда овладѣли онымъ. Россіяне спокойно продолжали свое отступленіе (1). — Потеря Французовъ въ семъ бою простиралась свыше тысячи человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Уронъ съ Россійской стороны также былъ довольно значителенъ.

25-го Августа, Французская армія заняла слѣдующее положеніе: Король Неаполитанскій съ четырьмя кавалерійскими корпусами (2) расположился въ рѣдкихъ кустарникахъ по правую сторону редута, оставленнаго Россіянами; пѣхотныя дивизіи Генераловъ Компана, Фріана и Дессе, отъ корпуса Маршала Даву, поставлены были между селами Ѳомкинымъ, Алексинками и Доронинымъ, на мѣстѣ сраженія, происходившаго наканунѣ; того жъ корпуса пѣхотныя дивизіи Генераловъ Жерара и Морана остались на лѣвой сторонѣ рѣчки Колочи, передъ селомъ Валуевымъ. Вице-Король съ Италіанскою гвардіею, пѣхотными дивизіями Генераловъ Дельзона и Брусье и легкою кавалерійскою диви-

---

(1) *Примѣчанія Переводчика.* Вся пѣхота, за исключеніемъ егерей, занимавшихъ вышеупомянутый лѣсъ, отведена была въ главную позицію; а кавалерія, построившись въ двѣ линіи, вытянула цѣпь между симъ лѣсомъ и селомъ Шевардинымъ. Передъ разсвѣтомъ и сіи войска равномѣрно отошли на позицію

Между-тѣмъ какъ происходилъ бой при селѣ Доронинѣ, непріятель неоднократно покушался овладѣть также и селомъ Бородинымъ; но всегда былъ отражаемъ лейбъ-гвардіи егерскимъ и Елисаветградскимъ гусарскимъ полками. Сей послѣдній, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Всеволодскаго, не взирая на сильное нападеніе непріятеля и дѣйствіе его артиллеріи, до самой ночи удерживалъ позицію свою на лѣвомъ берегу рѣчки Колочи, пока не былъ усиленъ тремя казачьими полками, прибывшими туда съ лѣваго фланга Второй арміи.

(2) Генераловъ Нансути, Монбрюна, Груши и Латуръ-Мобурга.

зіею Генерала Орнано, сталъ влѣво отъ большой дороги, прямо противъ села Бородина, имѣя кавалерію свою по ту сторону ручья Войны; Императорская гвардія (1) расположилась на бивакахъ между селеніями Валуевымъ и Ратовымъ, имѣя позади себя на большой дорогѣ, при деревнѣ Головиной, корпуса Маршаловъ Нея (2) и Генерала Жюно (3); Князь Понятовскій съ своимъ корпусомъ (4) остановился позади большаго лѣса, на правой сторонѣ рѣчки Колочи, передъ деревнею Рыкачевой. Наполеонъ занялъ квартиру свою въ селѣ Валуевомъ. — Французы провели весь день въ обозрѣніяхъ, покровительствуемыхъ сильною перепалкою ихъ стрѣлковъ съ Россійскими (5).

Наполеонъ, усмотрѣвъ, что слабѣйшая часть позиціи Россіянъ была на лѣвомъ ихъ крылѣ, вознамѣрился атаковать оное правымъ крыломъ своимъ, уклоняя лѣвое. Впрочемъ, сіе намѣреніе основано было на правилахъ стратегіи, опредѣлявшихъ пунктъ атаки противу лѣваго крыла Россіянъ, какъ самый рѣшительный; ибо, въ случаѣ одержанныхъ въ семъ мѣстѣ значительныхъ выгодъ, Россійская армія нашлась бы принужденною къ поспѣшному отступленію, дабы избѣгнуть несчастія быть припертою къ рѣкѣ Москвѣ, съ потерею

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Состоявшая изъ одной пѣхотной дивизіи старой гвардіи, двухъ пѣхотныхъ дивизій молодой гвардіи, легіона Вислы и 6-ти кавалерійскихъ полковъ.

(2) Изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій Генераловъ: Ледрю, Разу, Маршана и кавалерійской дивизіи Генерала Вельварта.

(3) Изъ пѣхотныхъ дивизій Генерала Тарро, Окса и двухъ полковъ кавалеріи.

(4) Изъ пѣхотныхъ дивизій Генераловъ Заіончека, Княжевича и кавалерійской дивизіи Генерала Себастьяни.

(5) Казачьи полки, оставленные Генераломъ Барклаемъ-де-Толли на лѣвомъ берегу рѣчки Колочи, для наблюденія и прикрытія праваго фланга арміи, препятствовали непріятелю распространяться въ эту сторону.

всякаго сообщенія съ городомъ Москвою и южными губерніями Государства. Отъ Наполеона зависѣло принудить Россіянъ оставить сію позицію безъ боя; для сего стоило сдѣлать только движеніе вправо, и угрожать сообщеніямъ ихъ съ Можайскомъ и Москвою; но таковые маневры продолжили бы только войну, между-тѣмъ какъ, напротивъ, Наполеонъ надѣялся однимъ сильнымъ ударомъ истребить армію Князя Кутузова, и такимъ образомъ, устрашивъ Россіянъ, принудить ихъ къ заключенію поспѣшнаго и для него славнаго мира.

По сдѣланіи предначертанія атаки правымъ крыломъ, Французскія войска, подъ-вечеръ, пришли въ движеніе, для занятія мѣстъ, въ боевомъ порядкѣ имъ назначенныхъ. Корпусъ Князя Понятовскаго, имѣвшій порученіе обойти оконечность лѣваго крыла Россіянъ, расположился позади Короля Неаполитанскаго, оставшагося на прежнемъ мѣстѣ съ тремя изъ кавалерійскихъ корпусовъ своихъ (*). Маршалъ Даву, долженствовавшій напасть на лѣвый флангъ лѣваго крыла Россіянъ, съ пѣхотными дивизіями Компана, Дессе и Фріана, сталъ между селомъ Шевардинымъ и лѣсомъ, простирающимся къ деревнѣ Утицѣ. Маршалъ Ней, который съ своимъ корпусомъ и корпусомъ Генерала Жюно получилъ повелѣніе атаковать правый флангъ лѣваго крыла позиціи Россіянъ, протянулся между Шевардинымъ и Алексинками, имѣя 3-й корпусъ въ первой, а 8-й корпусъ во второй линіи. Вице-Король Италіянскій съ своимъ 4-мъ корпусомъ, кавалерійскимъ корпусомъ Генерала Груши и пѣхотными дивизіями Жерара и Морана отъ 1-го корпуса, долженъ былъ удерживать центръ и правое крыло Россіянъ, и составить лѣвое

(*) *Прим. Переводчика.* Генераловъ Нансути, Монбрюна и Латуръ-Мобурга.

крыло Французовъ на лѣвой сторонѣ рѣчки Колочи. Поелику сіе лѣвое крыло могло подвергнуться нападенію Россіянъ, то и сочли за нужное укрѣпить его нѣсколькими редантами, построенными на высотахъ, повелѣвающихъ селомъ Бородинымъ. Дивизія Морана и за нею дивизія Жерара стали на большой дорогѣ, на правомъ флангѣ 4-го корпуса; Генералъ Груши съ кавалеріею остановился еще правѣе и болѣе назади. Дивизія Брусье, имѣя позади въ резервѣ Италіянскую гвардію, расположилась уступомъ на лѣвомъ флангѣ дивизіи Жерара. Дивизія Дельзона стояла на оконечности лѣваго крыла, и подкрѣпляема была легкою кавалерійскою дивизіею Генерала Орнано. Императорская гвардія, перешедъ рѣчку Колочу, расположилась по правую сторону села Ѳомкина.

Князь Кутузовъ, примѣтивъ сосредоточеніе главныхъ силъ непріятельскихъ противъ лѣваго крыла своей позиціи, опасался быть обойденнымъ по старой Смоленской дорогѣ и, дабы обезопасить себя съ сей стороны, послалъ на означенную дорогу Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го съ 3-мъ пѣхотнымъ корпусомъ, 7,000-ми человѣкъ Московскаго ополченія подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Маркова и шестью казачьими полками Генералъ-Маіора Карпова (1). Гене-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* 3-й пѣхотный корпусъ, составлявшій часть резерва Первой арміи, получилъ отъ Князя Кутузова, 24-го числа, ввечеру, повелѣніе слѣдовать на лѣвый флангъ Второй арміи, дабы прикрывать его отъ усилившагося на старой Смоленской дорогѣ непріятеля. Кутузовъ приказалъ какъ сей корпусъ, такъ и Московское ополченіе скрытно поставить въ засадѣ, въ густыхъ кустарникахъ и позади высокаго кургана, находящагося близъ деревни Утицы, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы внезапно ударить въ тылъ непріятеля, когда сей будетъ обходить лѣвый флангъ Второй арміи. Къ несчастію, по недоразумѣнію, столь часто случающемуся на войнѣ, 3-й пѣхотный корпусъ, безъ вѣдома

ралъ-Лейтенантъ Тучковъ расположилъ свой корпусъ за деревнею Утицею, въ четыре линіи, изъ коихъ первыя двѣ составлены были изъ 3-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Лейтенанта Коновницына, а послѣднія двѣ изъ 1-й гренадерской дивизіи Генералъ-Маіора Графа Строганова. Московское ополченіе поставлено было въ 2-хъ верстахъ за гренадерскою дивизіею, а казачьи полки на лѣвомъ флангѣ дивизіи Коновницына. 20-й, 21, 11 и 41-й егерскіе полки (1), разсыпавшись по кустарникамъ, составили цѣпь для закрытія промежутка, около версты шириною, находившагося между корпусомъ Генерала Тучкова и лѣвымъ крыломъ главной позиціи. Укрѣпленія впереди деревни Семеновской, составлявшія оконечность сего лѣваго крыла, защищаемы были сводною гренадерскою дивизіею Генералъ-Маіора Графа Воронцова, за коею во второй линіи стояла 27-я пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Невѣровскаго. 2-я гренадерская дивизія Принца Карла Мекленбургскаго поставлена была въ двѣ линіи, позади деревни Семеновской. 7-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго протянулся въ двѣ линіи отъ Семеновской до большой батареи. Онъ подкрѣпленъ былъ 4-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Генералъ-Маіора Графа Сиверса, развернутымъ въ двѣ линіи. Все сіе лѣвое крыло, составленное изъ войскъ Второй арміи, находилось подъ начальствомъ Генерала отъ Инфанте-

---

Главнокомандующаго, переведенъ былъ Генераломъ Бенигсеномъ передъ курганъ къ деревнѣ Утицѣ; а непріятель, узнавъ о его присутствіи въ семъ мѣстѣ, по разложеннымъ на бивакахъ огнямъ, тотчасъ перемѣнилъ свою диспозицію къ нападенію, и корпусъ Князя Понятовскаго, имѣвшій сперва назначеніе обходить чрезъ кустарники лѣвый флангъ Второй арміи, получилъ приказаніе дѣйствовать противъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Тучкова 1-го.

(1) Подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго.

ріи Князя Багратіона. 6-й пѣхотный корпусъ Генерала Дохтурова составлялъ центръ арміи, расположенный прямо противъ села Бородина, отъ праваго фланга 7-го пѣхотнаго корпуса до кургана у деревни Горокъ. Оный равномѣрно построенъ былъ въ двѣ линіи, и подкрѣпляемъ двумя линіями кавалеріи, составленными 3-мъ кавалерійскимъ корпусомъ. 4-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова, также построенный въ двѣ линіи, примыкалъ лѣвымъ флангомъ къ корпусу Дохтурова, имѣя передъ фронтомъ рѣчку Колочу. Позади его стоялъ 2-й кавалерійскій корпусъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа, расположенный въ двѣ линіи. 2-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута, поставленный уступомъ по правую сторону 4-го пѣхотнаго корпуса, впереди укрѣпленнаго лѣса, на правомъ флангѣ позиціи находившагося, составлялъ правую оконечность арміи. Правымъ крыломъ командовалъ Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ, который, равно какъ и Генералъ Дохтуровъ, состоялъ подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Барклая-де-Толли. Резервъ праваго крыла составленъ былъ изъ 1-го кавалерійскаго корпуса Генералъ-Адъютанта Уварова, протянувшагося въ двѣ линіи позади лѣса, на правомъ флангѣ позиціи лежавшаго. Съ лѣвой стороны сего корпуса находился Войсковой Атаманъ, Генералъ отъ Кавалеріи Платовъ, съ 9-ю казачьими полками. Остальные 5-ть казачьихъ полковъ, расположившись при соединеніи рѣкъ Колочи и Москвы, наблюдали вдоль оныхъ. 2-я кирасирская дивизія Генералъ-Маіора Дуки, развернутая въ двѣ линіи позади 2-й гренадерской дивизіи, составляла резервъ лѣваго крыла. Главный резервъ, расположенный позади центра и состоявшій изъ 5-го пѣхотнаго корпуса, построенъ

былъ въ три линіи; первыя двѣ изъ пѣхоты, а третья изъ 1-й кирасирской дивизіи Генералъ-Маіора Депредовича. Пять ротъ конной артиллеріи находились въ резервѣ позади 4-го кавалерійскаго корпуса. Главный артиллерійскій резервъ (1) расположился передъ сельцомъ Псаревымъ. Фронтъ позиціи, особенно на лѣвомъ крылѣ, защищаемъ былъ сильными батареями. Всѣ егерскіе полки занимали кустарники, деревни и тѣснины, передъ фронтомъ лежащія. Линейная пѣхота построена была по-баталіонно во взводныхъ колоннахъ; но кавалерія, подкрѣплявшая оную, построилась развернутымъ фронтомъ. — Главная квартира переведена была въ сельцо Татариново. — Россійская армія простиралась до 132-хъ тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ было 115,000 регулярныхъ войскъ, 7,000 казаковъ и 10,000 ополченія. Россійская артиллерія состояла изъ 640 орудій. — Во Французской арміи находилось около 190 тысячъ человѣкъ въ строю, и до тысячи орудій артиллеріи.

Предстоящее сраженіе было происшествіе столь важное, что Генералъ Кутузовъ счелъ за долгъ приготовить войска къ оному, возбудивъ въ нихъ самонадѣяніе всѣми возможными способами. Для сего, 25-го числа по полудни, приказалъ онъ носить по всей арміи чудотворную Икону Богоматери, взятую изъ Смоленска при оставленіи сего города. Воины Россійскіе, столь страшные въ день сраженія, но теперь со смиреніемъ преклонившіе колѣна предъ Божественною Иконою, и присоединившіе къ священному пѣнію духовенста усердныя молитвы о спасеніи отечества, за которое готовились пролить кровь свою, представляли зрѣлище, вмѣстѣ величественное и трогательное: зрѣ-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Состоявшій изъ 15-ти пѣшихъ ротъ и въ нихъ 180 орудій.

лице, исполнившее сердца всѣхъ чувствомъ глубокаго благоговѣнія. Каждый солдатъ считалъ себя призваннымъ или отмстить за отечество, одержавъ побѣду, или сподобиться мученическаго вѣнца, погибнувъ за правое дѣло.

Обѣ арміи провели ночь въ томъ расположеніи духа, которое внушаетъ ожиданіе происшествія, долженствующаго или исполнить всѣ желанія, или испровергнуть всѣ надежды. Одни Полководцы, спокойные, но углубившіеся въ помышленія, обдумывали средства, помощію искусныхъ распоряженій уменьшить вліяніе, которое случайность неминуемо должна была имѣть на послѣдствія встрѣчи двухъ столь сильныхъ громадъ.

Трудно было предвидѣть, которая изъ двухъ противныхъ армій одержитъ поверхность. Со стороны Французовъ было превосходство числа, самонадѣяніе, внушаемое и оправдываемое частыми успѣхами, и особенно увѣренность, что одна только побѣда можетъ положить конецъ бѣдствіямъ, которыя они ощущать уже начинали. Но симъ побудительнымъ средствамъ къ успѣху перевѣсомъ служили со стороны Россіянъ: истинная любовь къ отечеству, народное самолюбіе, оскорбленное дерзкимъ нашествіемъ непріятеля, и пламенное желаніе защитить древнюю, священную Столицу Государства. Окончательное послѣдствіе сихъ противуположныхъ выгодъ долженствовало ускользнуть отъ всѣхъ расчетовъ, и могло оказаться только на самомъ дѣлѣ.

26-го Августа, въ два часа по полуночи, Наполеонъ, прибывъ на высоты при селѣ Шевардинѣ, сообщилъ Маршаламъ своимъ послѣднія приготовительныя распоряженія къ сраженію. Въ ночи, непріятель поставилъ позади и влѣво отъ Шевардина двѣ батареи, каждую

о 60-ти орудіяхъ, дабы дѣйствіемъ оныхъ способствовать наступательному движенію атакующихъ колоннъ своихъ.

Въ пять часовъ съ половиною, солнце, вышедъ изъ густаго тумана, поднявшагося на разсвѣтѣ, показалось на небосклонѣ и освѣтило поля, на коихъ, можетъ быть, долженствовала рѣшиться участь прекраснѣйшей части міра. Тогда, по сигналу, данному барабаннымъ боемъ, вся Французская армія вступила въ ружье; полковники, ставъ передъ полками своими, приказываютъ бить объявленіе (ban) и, каждый капитанъ читаетъ ротѣ своей слѣдующій дневный приказъ:

Воины! Вамъ предстоитъ сраженіе, котораго вы столько ожидали! Теперь побѣда зависитъ отъ васъ; она намъ нужна; она доставитъ намъ изобиліе, хорошія зимнія квартиры и скорое возвращеніе въ отечество! Поступайте, какъ поступали вы при Аустерлицѣ, Фридландѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ, и позднѣйшее потомство съ гордостію упомянетъ о подвигахъ вашихъ въ семъ сраженіи; да скажутъ о васъ: онъ былъ въ великой битвѣ подъ стѣнами Москвы!

Въ Императорскомъ лагерѣ на высотахъ Бородинскихъ, 7-го Сентября, въ два часа по полуночи.

Вопли, тысящекратно повторяемые, *да здравствуетъ Императоръ!* служили отвѣтомъ на сіе сильное воззваніе.

Тотчасъ за симъ, Князь Понятовскій выступилъ въ обходъ лѣса, къ коему примыкало лѣвое крыло позиціи Россіянъ. Маршалъ Даву также двинулся впередъ, вдоль опушки того жъ лѣса, имѣя пѣхотную дивизію Генерала Компана впереди.

Въ 6-ть часовъ по полуночи, Генералъ Сорбье, находившійся на большой батареѣ праваго крыла, подалъ знакъ къ сраженію, открывъ огонь (1). Генералъ Пернетти съ 30-тью пушками шелъ въ головѣ дивизіи Компана, слѣдовавшей вдоль по опушкѣ кустарниковъ, дабы приблизиться къ окопамъ лѣваго крыла Россіянъ. Дивизія Дессе проходила чрезъ самые кустарники. Дивизія Фріана осталась въ резервѣ, передъ селомъ Шевардинымъ. Князь Понятовскій, вышедъ на старую Смоленскую дорогу при селѣ Ельнѣ, повернулъ къ деревнѣ Утицѣ. Въ то же время, на лѣвомъ крылѣ, Вице-Король Италіянскій далъ Генералу Дельзону приказаніе овладѣть селомъ Бородинымъ, занятымъ Россійскимъ лейбъ-гвардіи егерскимъ полкомъ (2). Нападеніе сіе, предпринятое въ намѣреніи обратить въ ту сторону вниманіе Россіянъ и отвлечь оное отъ главнаго пункта атаки, лѣваго крыла ихъ, съ успѣхомъ произведено было 106-мъ линейнымъ полкомъ, построившимся въ колонну. Тщетно гвардейскіе егери близъ часа храбро оборонялись! Они принуждены были, оставивъ деревню, отступить за рѣчку Колочу. 106-й полкъ, ободренный поверхностію, имъ одержанною, бросился преслѣдовать егерей и перешелъ мостъ на Колочѣ; но гвардейскіе егери, примѣтивъ, что сей полкъ слишкомъ отваживается, обратились на него и, съ помощію 19-го и 40-го егерскихъ полковъ (3), присоединившихся къ нимъ, совершенно его разбили. 96-й полкъ,

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Изъ 120-ти орудій, большею частію гаубицъ.

(2) Подъ начальствомъ Полковника Бистрома.

(3) Подъ начальствомъ Полковника Вунча, который ударилъ въ правый флангъ непріятеля, преслѣдовавшаго гвардейскихъ егерей.

подоспѣвшій на помощь къ 106-му полку, съ трудомъ спасъ остатки онаго, уведши ихъ въ Бородино (1).

Между-тѣмъ какъ сіе происходило на большой Московской дорогѣ, огонь усиливался на лѣвомъ флангѣ позиціи Россіянъ. Въ сей сторонѣ непріятель не могъ одержать быстрыхъ успѣховъ по затруднительности мѣстоположенія, замедлявшей его наступленіе. Колонны непріятельскія, по переходѣ чрезъ густой лѣсъ и кустарники, въ коихъ не находилось даже тропинъ, должны были потомъ перестроиваться въ колонны къ атакѣ, почти подъ картечнымъ выстрѣломъ батарей Россійскихъ; почему головы дивизій Компана и Дессе, поражаемыя огнемъ сихъ батарей и егерей, разсыпанныхъ въ лѣсу, нѣсколько разъ прогоняемы были въ густоту лѣса. Тутъ раненъ былъ Генералъ Компанъ; да и самъ Маршалъ Даву, подъ коимъ убита была лошадь, получилъ контузію; однако жъ сіе не воспрепятствовало ему остаться при своемъ корпусѣ.

Въ 7-мь часовъ, непріятельское предначертаніе атаки приведено было въ полное дѣйствіе. Маршалъ Ней вступилъ на лѣвый флангъ корпуса Даву, подъ покровительствомъ большой батареи, поставленной влѣво отъ села Шевардина. Пѣхотная дивизія Ледрю, составлявшая голову корпуса Маршала Нея, построена была въ колонну къ атакѣ, имѣя задній полкъ въ колоннѣ изъ баталіоновъ, построенныхъ развернутымъ фронтомъ,

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Послѣ сего мостъ на рѣчкѣ Колочѣ былъ сожженъ до основанія Россіянами, не смотря на сильный огонь Французовъ, которые въ теченіе цѣлаго дня не осмѣливались уже дѣлать покушеній къ переправѣ въ семъ мѣстѣ. Генералъ Дельзонъ, занявъ село Бородино первою бригадою своей дивизіи, производилъ перестрѣлку съ Россійскими егерями, стоявшими за рѣчкою Колочею; вторая же бригада его дивизіи осталась въ полѣ, за селомъ.

одинъ за другимъ, на дивизіонныхъ дистанціяхъ, дабы, въ случаѣ надобности, тотчасъ могли построить каре и служить резервомъ. Пѣхотныя дивизіи Маршана и Разу слѣдовали за дивизіею Ледрю, одна за другою. Корпусъ Генерала Жюно, по случаю сего сраженія отданный въ распоряженіе Маршала Нея, построился развернутымъ фронтомъ, въ двѣ линіи, позади 3-го корпуса. Король Неаполитанскій также привелъ въ движеніе и свою кавалерію: корпусъ Пансути пошелъ вслѣдъ за корпусомъ Даву; корпусъ Монбрюна назначенъ былъ къ подкрѣпленію атаки Маршала Нея; а корпусъ Латуръ-Мобурга слѣдовалъ въ резервѣ по срединѣ, чтобы въ случаѣ надобности быть въ готовности подкрѣплять первые два корпуса. Вице-Король Италіянскій, поручивъ оборону села Бородина дивизіи Дельзона, самъ вознамѣрился перейти рѣчку Колочу съ пѣхотными дивизіями Морана, Жерара, Брусье и кавалерійскимъ корпусомъ Груши, по четыремъ мостамъ, которые въ ночи построены были Генераломъ Пуатевеномъ, между селами Бородинымъ и Алексинками. Генералъ Орнано съ легкою кавалерійскою дивизіею остался для наблюденія на лѣвомъ крылѣ, за ручьемъ Войною, близъ деревни Захарьиной и села Новаго. Наполеонъ расположился при редутѣ, оставленномъ Россіянами 24-го числа, имѣя впереди себя молодую гвардію и гвардейскую кавалерію, а позади старую гвардію.

Князь Багратіонъ коль скоро примѣтилъ, что непріятель собралъ впереди его лѣваго крыла столь превосходныя силы, что дивизіи Графа Воронцова и Невѣровскаго съ трудомъ могли надѣяться устоять противъ оныхъ, то немедленно приказалъ Генералъ-Лейтенанту Тучкову прислать къ нимъ на подкрѣпленіе 3-ю пѣхотную дивизію Генералъ-Лейтенанта Коновни-

цына. Въ то же время приказалъ онъ 2-й кирасирской дивизіи Генералъ-Маіора Дуки, чтобы, перешедъ ручей Семеновской, стала на небольшой равнинѣ, находящейся влѣво отъ деревни того жъ названія. Князь Кутузовъ самъ примѣтилъ необходимость еще болѣе подкрѣпить лѣвое крыло, коему явно угрожала главная громада силъ непріятельскихъ. Для сего немедленно взялъ онъ изъ резерва кирасирскіе полки: Его Величества, Ея Величества и Астраханскій, съ 8-ю орудіями гвардейской конной артиллеріи, и послалъ ихъ влѣво отъ деревни Семеновской, гдѣ они и построились за 2-ю кирасирскою дивизіею. За симъ первымъ подкрѣпленіемъ слѣдовало второе, состоявшее изъ полковъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго и Литовскаго, съ бригадою сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ, причисленною къ 5-му корпусу, и артиллерійскими батарейными ротами Его Императорскаго Высочества и Графа Аракчеева. Князь Кутузовъ, видя, что съ безопасностію можетъ ослабить свое правое крыло, противу коего находились только небольшіе отряды непріятельскіе, приказалъ Генералъ-Квартирмейстеру Толю поспѣшно перевесть съ праваго крыла на лѣвое весь 2-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Багговута. Въ ожиданіи же прихода сего корпуса, лѣвое крыло подкрѣплено было сильными батареями, взятыми изъ главнаго артиллерійскаго резерва. — Таковое совокупленіе силъ въ одномъ мѣстѣ ясно доказываетъ, что обѣ стороны совершенно постигнули, что высоты при деревнѣ Семеновской были ключемъ позиціи Россіянъ.

Непріятель, вознамѣрившійся учинить сильное нападеніе, вывелъ изъ лѣса многочисленныя колонны, составляемыя пѣхотными дивизіями Компана, Дессе и

Ледрю, которыя и устремились на окопы, построенные впереди деревни Семеновской. Пѣхота и артиллерія Россійская, подпустивъ ихъ на картечный выстрѣлъ, встрѣтили ужаснымъ огнемъ; однако жъ оный не могъ остановить непріятеля. Колонны его, съ бѣшенствомъ бросившись въ промежутки укрѣпленій, старались обойти ихъ съ тылу. Ему удалось даже овладѣть на короткое время второю флешью, взятою 57-мъ линейнымъ полкомъ отъ дивизіи Компана, между-тѣмъ какъ 24-й легкій полкъ отъ дивизіи Ледрю туда же ворвался съ другой стороны; но сводные гренадерскіе баталіоны Графа Воронцова, построенные въ баталіонныя густыя колонны, съ помощію полковъ 27-й пѣхотной дивизіи Невѣровскаго, кирасиръ Генерала Дуки и 4-го кавалерійскаго корпуса (1), ударили на непріятеля въ штыки, опрокинули его и произвели въ немъ великое пораженіе. Французы не могли отвратить сего безпорядка иначе, какъ подкрѣпивъ дивизію Ледрю дивизіею Маршана и легкою кавалерійскою дивизіею Бёрмана, и остановивъ Россійскихъ кирасиръ атакою 1-й бригады кавалерійской дивизіи Брюєра (2). Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й, доселѣ остававшійся въ бездѣйствіи, около того жъ времени вступилъ въ дѣло съ непріятелемъ. Князь Понятовскій, вышедъ изъ лѣсу къ Утицѣ, оттѣснилъ Россійскихъ егерей, занимавшихъ сію деревню,

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Полковъ: Новороссійскаго драгунскаго, Ахтырскаго гусарскаго и Литовскаго уланскаго, съ 5-ью орудіями конной артиллеріи, которые подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Сиверса ударили въ лѣвый флангъ атакующаго непріятеля.

(2) По отбитіи непріятеля, 27-я пѣхотная дивизія смѣнила сводную гренадерскую дивизію въ защищеніи флешей; а полки 4-й кавалерійской дивизіи, прикрывъ отступленіе своей пѣхоты, стали въ резервѣ, частію позади флешей и частію за егерскими полками, занимавшими кустарники по лѣвую сторону сихъ укрѣпленій.

и, не смотря на сильный огонь Россійскихъ батарей, построился на равнинѣ впереди оной. Генералъ Тучковъ принужденъ былъ, оставя равнину, отступить къ самымъ высотамъ, ограничивающимъ оную, гдѣ и расположилъ бывшую у него 1-ю гренадерскую дивизію Графа Строганова (1). Жестокій ружейный огонь, сопровождаемый весьма сильною канонадою, загорѣвшійся на семъ пунктѣ, продолжался до полудня.

Вице-Король поставилъ на высотахъ Бородинскихъ сильныя батареи, назначенныя къ обстрѣливанію позиціи Россіянъ; но оныя нѣсколько разъ приводимы были въ молчаніе Россійскими, выгоднѣе расположенными батареями. Дивизіи Морана, Жерара и Брусье, въ то время переходившія рѣчку Колочу, вступили въ безпрерывную перестрѣлку съ Россійскими егерскими полками и стрѣлками 26-й дивизіи, оборонявшими кустарники, чрезъ которые онѣ должны были проходить.

Къ 9-ти часамъ по полуночи, Маршалы Даву и Ней, подкрѣпившись дивизіею Фріана, учинили новое нападеніе на укрѣпленія впереди деревни Семеновской. Россіяне, вспомоществуемые кавалерійскими атаками, произведенными Сумскимъ и Маріупольскимъ гусарскими, Курляндскимъ и Оренбургскимъ драгунскими полками, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Дорохова,

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Лейбъ-гренадерскій и Графа Аракчеева полки стали на старой Смоленской дорогѣ, имѣя за собою въ резервѣ Павловскій полкъ. Высокій курганъ, по лѣвую сторону дороги лежащій, занятъ былъ ротою артиллеріи. Лѣвѣе кургана расположился Екатеринославскій полкъ, имѣя у себя на лѣвомъ флангѣ другую роту артиллеріи. С.-Петербургскій полкъ, ставъ у прикрытія сей батареи, составилъ оконечность лѣваго фланга дивизіи, а Таврическій посланъ былъ вправо, на подкрѣпленіе къ егерскимъ полкамъ, занимавшимъ кустарникъ между корпусомъ Тучкова и лѣвымъ флангомъ главной позиціи Россіянъ. Одна дружина Московскаго ополченія поставлена была позади кургана.

которые присланы были Генераломъ Барклаемъ-де-Толли на подкрѣпленіе лѣваго крыла, близъ цѣлаго часа съ успѣхомъ сопротивлялись всѣмъ покушеніямъ непріятеля; но сей послѣдній, усугубивъ усилія свои, наконецъ, около 10-ти часовъ, успѣлъ овладѣть тремя флешами, съ коихъ Россіяне не успѣли свезти орудій. Генералъ Дюфуръ съ 15-мъ легкимъ полкомъ перешелъ даже оврагъ Семеновскій и овладѣлъ деревнею того жъ названія; а остатокъ дивизіи Фріана, расположенный въ резервѣ по-бригадно, подкрѣплялъ сіе движеніе. Торжество непріятеля было непродолжительно: Кіевскій, Астраханскій, Сибирскій и Московскій гренадерскіе полки, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Бороздина, ударивъ на него въ штыки, опрокинули и прогнали до самаго лѣса (1). При семъ случаѣ Принцъ Карлъ Мекленбургскій былъ раненъ. Неудача сія не устрашила Французскихъ Генераловъ; они двинули впередъ новыя пѣхотныя колонны, которыя, будучи подкрѣпляемы кавалерійскими корпусами Генераловъ Пансути и Латуръ-Мобурга, вторично овладѣли оспориваемыми флешами; но прежде, нежели успѣли онѣ въ нихъ утвердиться, атакованы были во флангъ 3-ею дивизіею Генерала Коновницына, и принуждены возвратиться въ лѣсъ, оставя въ числѣ убитыхъ Генерала Ромефа, начальника штаба корпуса Маршала Даву. Со стороны Россіянъ также былъ убитъ Генералъ-Маіоръ Тучковъ 4-й (2).

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Въ то же время, 3-я пѣхотная дивизія Генерала Коновницына, стоящая за деревнею Семеновскою, ударивъ въ штыки, вытѣснила непріятеля изъ оной.

(2) Тогда 1-я гренадерская дивизія смѣнила 27-ю пѣхотную дивизію въ защищеніи флешей.

Между-тѣмъ какъ на лѣвомъ крылѣ Россіянъ сражались съ толикимъ ожесточеніемъ, въ центрѣ позиціи происходилъ бой, столь же кровопролитный. Вице-Король Италіянскій, по неслыханныхъ усиліяхъ, успѣлъ наконецъ вытѣснить изъ кустарниковъ Россійскихъ егерей 12-й и 26-й дивизій, замедлявшихъ его наступленіе, и вышелъ на равнину, прямо передъ большою батареею, построенною въ видѣ люнета (1). Дивизія Брусье засѣла въ оврагѣ, находящемся между сею батареею и селомъ Бородинымъ; а дивизія Морана, подкрѣпляемая дивизіею Жерара, расположилась на площадкѣ передъ батареею (2). Не смотря на ужасный картечный огонь Россійской артиллеріи, дивизія Морана съ удивительною неустрашимостію двинулась противъ 26-й дивизіи Генералъ-Маіора Паскевича, которая хотя и болѣе получаса удерживала непріятеля, однако жъ наконецъ одолѣна была превосходствомъ числа, и Генералъ Бонами съ 30-мъ линейнымъ полкомъ даже овладѣлъ люнетомъ. Генералъ-Маіоры Графъ Кутайсовъ и Ермоловъ, увѣренные въ томъ, что несчастное происшествіе сіе, доставивъ непріятелю возможность пробиться въ центрѣ позиціи, можетъ утвердить за нимъ успѣхъ сраженія, рѣшились тотчасъ отвратить таковую опасность; для сего, взявъ третій баталіонъ Уфимскаго пѣхотнаго полка, отъ корпуса

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* На коей поставлено было 18-ть орудій.

(2) Генералъ-Лейтенантъ Раевскій, видя приготовленія непріятельскія къ нападенію, выслалъ къ нему на встрѣчу 26-ю дивизію Генералъ-Маіора Паскевича, которая, раздѣлившись по обоимъ флангамъ люнета, разсыпала одинъ баталіонъ Полтавскаго полка по укрѣпленію и во рву онаго; Нижегородскій и Орловскій полки стали по правую сторону люнета въ двѣ линіи; а Ладожскій полкъ и другой баталіонъ Полтавскаго, также въ двѣ линіи, по лѣвую сторону онаго. — 18-й, 19-й и 40-й егерскіе полки поставлены были Генераломъ Раевскимъ въ резервѣ, позади люнета.

Генерала Дохтурова, они повели его на потерянное укрѣпленіе. Подъ прикрытіемъ сего баталіона, разсѣянные полки дивизіи Паскевича опять собрались въ колонны, и въ свою очередь устремились на непріятеля. Генералъ-Лейтенантъ Раевскій подкрѣпилъ ихъ 18-мъ егерскимъ полкомъ (1), и между-тѣмъ какъ 19-й и 40-й егерскіе полки атаковали лѣвый флангъ непріятеля, занявшаго люнетъ, Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ съ нѣсколькими полками 12-й пѣхотной дивизіи напалъ на него съ праваго фланга, а Генералъ-Маіоръ Паскевичъ съ остальными полками 12-й дивизіи пошелъ въ тылъ войскъ, засѣвшихъ въ люнетѣ, и угрожалъ отрѣзать ихъ отъ главныхъ силъ дивизіи Морана, оставшейся на площадкѣ передъ укрѣпленіемъ. Сіи совокупныя мѣры доставили желаемый успѣхъ (2). 30-й полкъ, утѣсненный Россіянами, въ безпорядкѣ опрокинутъ былъ на свою дивизію, оставя на батареѣ большую половину людей вмѣстѣ съ Генераломъ Бонами, который и взятъ въ плѣнъ. Бѣгущіе живо преслѣдованы были Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Корфомъ, по приказанію Барклая-де-Толли приспѣвшимъ къ сему мѣсту съ Сибирскимъ и Иркутскимъ драгунскими полками. Сія кавалерія распространила безпорядокъ даже въ самой дивизіи Морана, такъ что Вице-Король принужденъ былъ подкрѣпить ее дивизіею Жерара, выславъ оную на правый флангъ дивизіи Морана. При семъ пораженіи Французы претерпѣли значительный уронъ: вся площадка устлана была ихъ тѣлами.

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Который, вмѣстѣ съ третьимъ баталіономъ Уфимскаго полка, бросился прямо на батарею.

(2) И въ четверть часа потерянный люнетъ былъ возвращенъ.

Съ Россійской стороны, къ общему сожалѣнію, убитъ былъ Генералъ-Маіоръ Графъ Кутайсовъ (1).

Вице-Король, не успѣвшій овладѣть люнетомъ посредствомъ явнаго нападенія, прибѣгнулъ къ своей артиллеріи (2): удвоивъ свои батареи, онъ открылъ изъ нихъ ужасный огонь по означенному укрѣпленію и Россійскимъ войскамъ, подкрѣплявшимъ оное. 26-я дивизія, и безъ того уже весьма ослабленная потерями, прежде сего ею понесенными, претерпѣла толь великое пораженіе, что принуждены были смѣнить ее 22-ю дивизіею Генералъ-Маіора Лихачева отъ корпуса Генерала Дохтурова, которая и потянулась къ сему мѣсту лѣвымъ флангомъ (3).

Между-тѣмъ Маршалъ Ней, видя, что атака флешей у деревни Семеновской не имѣла успѣха, вознамѣрился обойти ихъ, введши корпусъ Генерала Жюно въ промежутокъ, находившійся между лѣвымъ флангомъ главной позиціи Россіянъ и войсками Генералъ-Лейтенанта Тучкова. Если бъ удалось непріятелю пробиться въ семъ мѣстѣ, то ходъ сраженія принялъ бы оборотъ тѣмъ пагубнѣйшій для Россіянъ, что тогда непріятель не токмо успѣлъ бы обойти окопы при Семеновской, но и Генералъ Тучковъ нашелся бы отрѣзаннымъ отъ

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Генералъ-Маіоръ Ермоловъ перемѣнилъ большую часть артиллеріи, бывшей на люнетѣ; ибо всѣ офицеры и прислуга у орудій были перебиты, и, наконецъ, употребивъ къ сему даже и людей Уфимскаго пѣхотнаго полка, близъ полутора часа удерживалъ покушенія непріятельскія.

(2) Россійскія батареи, при деревнѣ Горкахъ устроенныя, били вкось по громадамъ войскъ Вице-Короля, и производили въ нихъ ужасное пораженіе, что и принудило его, отступивъ за оврагъ Семеновскій, дѣйствовать одною артиллеріею.

(3) Генералъ-Маіоръ Ермоловъ, будучи раненъ, сдалъ Генералъ-Маіору Лихачеву начальство надъ люнетомъ.

остатка арміи, и слѣдовательно въ величайшей опасности. По счастію, Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ, съ кирасирскими полками оборонявшій равнину по лѣвую сторону деревни Семеновской, во время подкрѣпленъ былъ 4-ю пѣхотною дивизіею Принца Евгенія Виртембергскаго отъ 2-го корпуса Генералъ-Лейтенанта Багговута (1), и успѣлъ не токмо опрокинуть, но и прогнать въ лѣсъ головы колоннъ корпуса Генерала Жюно, силившіяся вытти на равнину. Новыя покушенія, для того же предмета сдѣланныя непріятелемъ, равномѣрно уничтожены были повторительными атаками кирасиръ, подкрѣпленными огнемъ гвардейской конной артиллеріи (2). А какъ Вестфальцы ввели сильныя колонны въ кустарникъ, который положеніемъ своимъ съ лѣвой стороны Россійскихъ кирасиръ доставлялъ возможность брать сихъ послѣднихъ во флангъ, то 2-го корпуса пѣхотные полки: Брестскій, Рязанскій, Минскій и Кременчугскій, бросившись на тѣ колонны, перекололи ихъ штыками и удержали означенный лѣсъ за собою.

Нападеніе, учиненное корпусомъ Генерала Жюно, хотя и сдѣлалось само по себѣ безплоднымъ, однако жъ доставило болѣе надежности нападенію Поляковъ. Князь Понятовскій, видя у себя на лѣвомъ флангѣ подкрѣпленіе, двинулъ свой корпусъ правымъ флангомъ впе-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Которая и поставлена была за центромъ. Генералъ Багговутъ съ 17-ю пѣхотною дивизіею пошелъ далѣе къ лѣвому крылу, и поставивъ батарейную роту No 17-го на лѣвомъ флангѣ кавалерійскихъ полковъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Сиверса состоявшихъ, далъ ей въ прикрытіе Рязанскій пѣхотный полкъ; а Брестскимъ полкомъ занялъ кустарники по лѣвую сторону помянутой батареи. Бѣлозерскій и Вильманстрандскій полки посланы были на помощь къ Генералъ-Лейтенанту Тучкову.

(2) Подъ начальствомъ Полковника Козена.

редъ, дабы овладѣть Россійскою батареею, поставленною на курганѣ, при коемъ находилась 1-я гренадерская дивизія Генералъ-Маіора Графа Строганова. Сей постъ былъ тѣмъ важнѣе, что повелѣвалъ всѣми окрестностями, и что непріятель, по овладѣніи онымъ, могъ совершенно обойти лѣвый флангъ Генералъ-Лейтенанта Тучкова, и тѣмъ лишить его способа держаться на старой Смоленской дорогѣ (1). Непріятельскія колонны съ жаромъ устремились въ атаку, подъ покровительствомъ батареи о 40-ка орудіяхъ, по приказанію Князя Понятовскаго поставленной вправо отъ деревни Утицы. Сильный огонь Россійскихъ батарей и стрѣльба С.-Петербургскаго и Екатеринославскаго гренадерскихъ полковъ, составлявшихъ оконечность лѣваго фланга, не могли удержать порыва нападающихъ. Курганъ былъ занятъ ими, и непріятель, продолжая движеніе свое, угрожалъ взять во флангъ и въ тылъ Россійскихъ гренадеръ. Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ, видя всю великость опасности, ему угрожавшей, рѣшился соединить всѣ способы свои для возвращенія потеряннаго поста. Между-тѣмъ какъ самъ онъ съ Павловскимъ полкомъ спереди остановилъ непріятеля, приказалъ онъ Генераламъ Графу Строганову и Олсуфьеву равномѣрно атаковать его: первому съ С.-Петербургскимъ и Екатеринославскимъ, подкрѣпленными лейбъ-грена-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ, замѣтивъ приготовленія непріятельскія къ нападенію, потребовалъ помощи отъ Генерала Багговута, который и прислалъ къ нему Бѣлозерскій и Вильманстрандскій полки, съ 6-тью батарейными орудіями, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Олсуфьева. Сія бригада смѣнила лейбъ-гренадерскій и Графа Аракчеева полки, которые съ дороги посланы были на оконечность лѣваго фланга. Едва сдѣланы были сіи распоряженія, какъ непріятель началъ снова свое нападеніе.

дерскимъ и Графа Аракчеева полками, ударить въ правый флангъ непріятеля; а второму съ Вильманстрандскимъ и Бѣлозерскимъ пѣхотными полками отъ 2-го корпуса, по его приказанію приведенными на то мѣсто, обойти курганъ справа и устремиться въ лѣвый флангъ и въ тылъ Поляковъ, взошедшихъ на оный. Таковымъ единовременнымъ нападеніемъ непріятель прогнанъ былъ съ кургана, на коемъ Графъ Строгановъ тотчасъ поставилъ 6 батарейныхъ орудій (1). Поляки, обезохоченные потерями, понесенными ими, отступили на дальній пушечный выстрѣлъ отъ кургана и ограничили дѣйствія свои одною пальбою. Генералъ Тучковъ, смертельно раненый при семъ случаѣ, сдалъ начальство Генералъ-Лейтенанту Олсуфьеву, до прибытія Генерала Багговута, приспѣвшаго вскорѣ засимъ (2).

Битва продолжалась уже близъ шести часовъ. Непріятель сдѣлалъ уже великія пожертвованія, и при

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Одна Польская дивизія, атаковавшая по старой Смоленской дорогѣ, отражена была дѣйствіемъ Россійской артиллеріи; но другая дивизія, обходившая лѣвый флангъ Екатеринославскаго и С.-Петербургскаго гренадерскихъ полковъ, принудила ихъ отступить около подошвы кургана, почти за оный. Здѣсь, бывъ во время подкрѣплены лейбъ-гренадерскимъ и Графа Аракчеева полками, они въ свою очередь устремились на непріятеля; въ то же время Павловскій полкъ, ударивъ въ штыки, остановилъ спереди непріятельскую колонну, уже взошедшую на курганъ, а баталіонъ Бѣлозерскаго полка, рѣшительно бросившись ей во флангъ, совсѣмъ разсыпалъ оную. Такимъ образомъ потерянный курганъ былъ возвращенъ, артиллерія, на немъ поставленная, выстрѣлами преслѣдовала отступающаго непріятеля, и гренадеры опять заняли прежнее свое положеніе.

(2) Немного спустя прибылъ туда же и Генералъ-Маіоръ Принцъ Евгеній Виртембергскій съ Кременчугскимъ и Минскимъ пѣхотными полками, которые и были поставлены между корпусомъ Генерала Багговута и кавалеріею Генералъ-Маіора Графа Сиверса. Остальные полки 4-й пѣхотной дивизіи, Тобольскій и Волынскій, по требованію Генералъ-Лейтенанта Коновницына остались за центромъ.

всемъ томъ не успѣлъ еще выиграть ни одного шага земли отъ настоящей позиціи Россійской арміи. — Наполеонъ, приведенный въ нетерпѣніе, повелѣлъ новыя усилія. — Огонь непріятельскій, ослабѣвшій около полудня, снова загорѣлся сильнѣе прежняго, Французы собрали болѣе 400 орудій противъ лѣваго крыла Россіянъ, и, подъ покровительствомъ сихъ ужасныхъ батарей, сильныя колонны опять появились на равнинѣ, впереди флешей. Россіяне, видя, что непріятель намѣревается произвесть рѣшительный ударъ, сблизили свои резервы и умножили до 300 число орудій на батареяхъ лѣваго крыла. Князь Кутузовъ приказалъ даже Генералу Милорадовичу потянуться влѣво съ 4-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами, дабы оные могли служить резервомъ въ центрѣ арміи (1). Кромѣ сего приказано было Генералу Платову съ его казаками и Генералъ-Адъютанту Уварову съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, дабы, перешедъ рѣчку Колочу, въ-бродъ, ниже села Бородина, атаковали лѣвый флангъ Вице-Короля Италіянскаго. Цѣль сего движенія состояла въ томъ, чтобы, угрожая нападеніемъ лѣвому крылу непріятеля, отвлечь его вниманіе отъ праваго крыла.

Сраженіе при деревнѣ Семеновской опять возобновилось съ безпримѣрнымъ ожесточеніемъ. 700 огнедышущихъ жерлъ, на пространствѣ не болѣе одной квадратной версты собранныхъ, обстрѣливали во всѣхъ направленіяхъ небольшую равнину, находящуюся впе-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* 4-й корпусъ поставленъ былъ во второй линіи уступомъ, позади лѣваго фланга 6-го корпуса, имѣя у себя на лѣвомъ флангѣ гвардейскіе полки, построившіеся за 12-ю дивизіею и сводною гренадерскою бригадою 5-го корпуса. За сею линіею расположились 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса.

реди Семеновской, и изрыгали смерть въ громады обороняющихся и нападающихъ. Въ сей страшный часъ, многочисленныя колонны непріятельской пѣхоты и кавалеріи съ твердостію двинулись на сію роковую равнину, на которую, казалось, адъ изрыгалъ всѣ ужасы свои. Тщетно надѣялись Россіяне остановить нападающихъ, обративъ на нихъ жесточайшій огонь. Непріятельскія колонны, жестоко поражаемыя картечью, стѣсняли ряды свои, убавляющіеся отъ истребленія, производимаго въ нихъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ Россіянъ, и продолжали наступать съ удивительнымъ постоянствомъ. Увеличеніе опасности только что усугубляло жаръ и храбрость Французскихъ солдатъ, которые съ бѣшенствомъ бросились на флеши, попирая ногами трупы товарищей своихъ, предшествовавшихъ имъ на пути славы! — Князь Багратіонъ, видя, что непріятель выигрываетъ мѣсто, приказалъ войскамъ своимъ выступить къ нему на встрѣчу. Вся линія колоннъ лѣваго крыла Россіянъ, двинувшись впередъ скорымъ шагомъ, ударила въ штыки на линію непріятельскую. Натискъ былъ ужасенъ: ни одна изъ противныхъ сторонъ не хотѣла уступить побѣды, которая, казалось, зависѣла отъ сей минуты; отъ того воспослѣдовала ужасная сѣча, въ коей и съ той и другой стороны истощены были чудеса почти сверхъ-естественной храбрости. Пѣшіе, конные и артиллеристы обѣихъ сторонъ, вмѣстѣ перемѣшавшись, представляли ужасное зрѣлище неправильной громады воиновъ, препирающихся одинъ на одинъ съ бѣшенствомъ отчаянія. Резервы, кипящіе храбростію, но удерживаемые дисциплиною, одни только соблюдали ряды свои и стояли неподвижно. Хотя непріятель былъ въ превосходномъ числѣ, однако жъ Россіяне съ выгодою держались,

доколѣ несчастія, случайно приключившіяся, не перемѣнили всего положенія дѣлъ. Князь Багратіонъ, начальникъ его штаба Генералъ-Маіоръ Графъ Сентъ-При и многіе другіе Генералы, бывъ ранены, нашлись принужденными оставить мѣсто сраженія. Войска, не управляемыя болѣе начальниками, начали отступать. Сей оборотъ счастія могъ бы имѣть самыя пагубныя слѣдствія, если бъ Генералъ-Лейтенантъ Коновницынъ не принялъ тотчасъ начальства, упраздненнаго отсутствіемъ Князя Багратіона. Онъ отвелъ всѣ войска, въ дѣлѣ находившіяся, за оврагъ Семеновской, занялъ высоты при сей деревнѣ (1) и, съ неимовѣрною скоростію, поставивъ на оныхъ сильныя батареи, чрезъ то самое удержалъ непріятеля (2).

Французы, наконецъ овладѣвшіе оспориваемыми флешами, вознамѣрились далѣе распространить свои успѣхи: кавалерійскіе корпуса Генераловъ Нансути и Латуръ-Мобурга получили приказаніе двинуться впередъ, за оврагъ Семеновскій. Наполеонъ надѣялся сими великими громадами кавалеріи довершить пораженіе нашего лѣваго крыла, и тѣмъ самымъ утвердить побѣду за собою. Корпусъ Нансути, особенно назначенъ былъ къ обходу оконечности лѣваго крыла, что и могъ онъ учинить, опрокинувъ лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій полки, построившіеся на лѣвомъ флангѣ

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* При чемъ 3-я пѣхотная дивизія и одна бригада 4-й дивизіи построились въ первой линіи, между деревнею и правымъ флангомъ лейбъ-гвардіи Измайловскаго полка.

(2) Въ то же время подоспѣли остатки 12-й и 27-й пѣхотныхъ дивизій, собранные Генералъ-Адъютантомъ Васильчиковымъ, и, примкнувъ къ лейбъ-гвардіи Литовскому полку, составили лѣвую оконечность всей линіи, гдѣ и удержали высоту до самаго вечера — Кавалерійскіе полки Генералъ-Маіора Графа Сиверса присоединились къ кирасирскимъ дивизіямъ, на лѣвомъ флангѣ коихъ построился Литовскій уланскій полкъ.

дивизіи Коновницына. Но храбрые полки сіи оказали толь рѣдкую неустрашимость, что заслужили быть образцемъ твердости и усердія для всей арміи. Поражаемые сначала непріятельскою артиллеріею, и вскорѣ потомъ окруженные многочисленною его кавалеріею, они построились по-баталіонно въ карен, и съ успѣхомъ отразили три, одна за другою послѣдовавшія, атаки Французской кирасирской дивизіи Сенть-Жерменя. Кирасирскіе же полки Его Величества, Ея Величества и Астраханскій, подкрѣплявшіе ихъ, произвели нѣсколько удачныхъ атакъ противъ непріятельской кавалеріи и пѣхоты, а Екатеринославскій и Орденскій кирасирскіе полки довершили пораженіе непріятеля, прогнавъ его обратно за оврагъ.

Въ самое то время Наполеонъ получилъ извѣстіе, что лѣвое крыло Французовъ атаковано было кавалеріею Россійскаго праваго крыла; почему и разсудилъ за благо пріостановить усилія, производимыя его правымъ крыломъ, дабы сперва высмотрѣть, къ чему клонится сіе движеніе Россіянъ? Генералъ-Адъютантъ Уваровъ, исполняя данное ему приказаніе, перешелъ рѣчку Колочу при селѣ Маломъ, съ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ и нѣсколькими казачьими полками, съ помощію коихъ принудилъ легкую кавалерійскую дивизію Орнано поспѣшно отступить за ручей Войну. Генералъ Дельзонъ, державшійся у села Бородина съ пѣхотною дивизіею своею, едва успѣлъ построить въ карен четыре полка, составлявшіе оную; а Вице-Король, лично приспѣвшій къ лѣвому крылу своему, самъ бросился въ каре 84-го линейнаго полка (1). Генералъ

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Италіянская пѣшая гвардія, въ то же время прибывшая на подкрѣпленіе къ кавалеріи Генерала Орнано, равно-

Уваровъ сдѣлалъ нѣсколько атакъ противъ сихъ кареевъ; но, видя себя не довольно сильнымъ, чтобы одолѣть оные, рѣшился возвратиться за Колочу (2).

Тогда непріятель, увѣренный въ безопасности своего лѣваго крыла, обратилъ главныя усилія свои противъ большаго люнета, находившагося передъ центромъ позиціи Россіянъ. Король Неаполитанскій приказалъ Генералу Коленкуру, начальствовавшему 2-мъ кавалерійскимъ корпусомъ (намѣсто Генерала Монбрюна, убитаго не задолго предъ симъ), чтобы, перешедъ оврагъ между деревнею Семеновскою и большою дорогою, старался пробиться къ помянутому укрѣпленію, которое Вице-Король готовился въ то же время съ своей стороны атаковать пѣхотными дивизіями Жерара, Морана и Брусье. — Дабы придать болѣе силы нападенію Вице-Короля, Наполеонъ подкрѣпилъ его еще Легіономъ Вислы, доселѣ стоявшимъ въ резервѣ вмѣстѣ съ молодою гвардіею. — При видѣ ужасныхъ силъ, которыя непріятель готовился ввесть въ дѣло противъ центра, Генералъ Барклай-де-Толли, счелъ за нужное подкрѣпить его послѣдними резервами Россійскими. 4-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова получилъ приказаніе войти въ первую линію, между деревнею Семеновскою и большимъ люнетомъ, на смѣну 7-го корпуса Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, который былъ почти уничтоженъ. Лейбъ - гвардіи Преображенскій и Семеновскій полки поставлены были

мѣрно построилась въ карея на правомъ берегу ручья Войны, близъ села Беззубова, и тѣмъ удержала стремленіе Россійской кавалеріи, не позволивъ ей перейти чрезъ Войну.

(2) Генералъ-Адъютантъ Уваровъ отступилъ къ селу Новому, при коемъ и стоялъ до ночи, пока не получилъ отъ Главнокомандующаго приказанія возвратиться за рѣчку Колочу.

за 4-мъ корпусомъ; позади сихъ двухъ полковъ построились 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса; а сіи последніе поддерживаемы были лейбъ-гвардіи Кавалергардскимъ и Коннымъ полками. Таковое сближеніе резервовъ, конечно, подвергало ихъ сильному огню непріятельскихъ батарей; но оное содѣлалось необходимымъ, дабы съ успѣхомъ защищать часть позиціи, коей непріятель угрожалъ нападеніемъ.

Французская кавалерія 2-го корпуса самымъ блистательнымъ образомъ исполнила данное ей приказаніе. Она съ дерзостію перешла оврагъ Семеновскій и бросилась на линію Россіянъ; но пѣхота 4 корпуса, особенно Перновскій, Кексгольмскій и 33-й егерскій полки, съ неустрашимостію встрѣтивъ кавалерію, на нихъ несущуюся (1), открыли по непріятельскимъ эскадронамъ столь безпрерывный огонь, что сіи не могли выдержать онаго. Генералъ Коленкуръ, съ кирасирскою дивизіею Ватье успѣвшій пробиться за люнетъ, и даже войти въ оный съ тылу съ 5-мъ кирасирскимъ полкомъ, нашелъ тамъ смерть; а кирасиры его принуждены были оставить сіе укрѣпленіе. Россійскіе 2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса преслѣдовали непріятельскую кавалерію; причемъ Полковникъ Зассъ съ Псковскимъ драгунскимъ полкомъ, подкрѣпленнымъ 4-мя орудіями гвардейской конной артиллеріи, гналъ бѣгущихъ до самой ихъ пѣхоты (2).

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Подпустивъ ее на самое близкое разстояніе.

(2) Сумскій и Маріупольскій гусарскіе, а за ними Иркутскій и Сибирскій драгунскіе полки, гнали непріятеля до самой его пѣхоты; но, будучи здѣсь встрѣчены сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, принуждены были отступить. Непріятельская кавалерія, подкрѣпленная своими резервами, преслѣдовала ихъ, и, прорвавшись сквозь интервалы пѣхотныхъ кареевъ, зашла совершенно въ тылъ 7-й и 11-й дивизій; однако жъ сіи

Въ то время, когда сіи удачныя нападенія производились съ одной стороны люнета, съ другой подступили къ нему пѣхотныя колонны Вице-Короля Италіянскаго и линейные полки: 21-й отъ дивизіи Жерара, 17-й отъ дивизіи Морана; а 9-й и 35-й отъ дивизіи Брусье спереди и во флангъ атаковали оный. Баталіоны 24-й пѣхотной дивизіи Генералъ-Маіора Лихачева, оборонявшіе сіе укрѣпленіе, уже ослабленные потерями, прежде сего ими понесенными, не могли долѣе сопротивляться. Вице-Король съ 9-мъ и 35-мъ полками, обошедъ люнетъ слѣва, овладѣлъ онымъ; а какъ Россіяне, находившіеся въ укрѣпленіи, не отдавались въ плѣнъ, то и были побиты на-голову. Генералъ-Маіоръ Лихачевъ, хотя одержимъ былъ жестокою болѣзнію и покрытъ ранами, однако жъ бросился въ ряды непріятельскіе, въ надеждѣ раздѣлить участь храбрыхъ солдатъ своихъ, получивъ славную смерть; но знаки его достоинства измѣнили сему великодушному намѣренію, и Французскіе солдаты, ревнующіе о чести взять знатнаго плѣнника, спасли Лихачева противъ его желанія. Непріятель хотя и овладѣлъ люнетомъ (1), но отъ сего дѣла его мало подвинулись: ибо 4-й пѣхотный корпусъ Графа Остермана-Толстова, построенный за Горицкимъ оврагомъ, имѣя на правомъ флангѣ своемъ 7-ю пѣхотную дивизію Генералъ-Лейтенанта Капцевича отъ корпуса Дохтурова, представлялъ еще грозный фронтъ. Генералъ Груши, съ кавалерійскимъ корпусомъ своимъ подкрѣплявшій лѣвое крыло Вице-Короля, желая воспользоваться первою минутою изумленія, въ которое, полагалъ онъ,

---

пѣхота, ни мало не потерявъ присутствія духа, разстроила непріятеля сильнымъ огнемъ своимъ. Между-тѣмъ Россійская кавалерія снова собралась и вторично прогнала непріятеля за его пѣхоту.

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Съ частію орудій, на немъ находившихся.

потеря большаго люнета долженствовала ввергнуть Россіянъ, бросился на дивизію Канцевича съ легкою кавалерійскою дивизіею Шастеля; но встрѣченъ былъ сильнымъ огнемъ, и въ то же время Генералъ-Маіоръ Шевичъ съ Кавалергардскимъ и Конно-гвардейскимъ полками выступилъ къ нему на встрѣчу, сквозь интервалы пѣхоты. Оба отборные полки сіи повторительными атаками своими противъ многочисленной кавалеріи непріятельской успѣли удержать ее до прихода 2-го и 3-го кавалерійскихъ корпусовъ, съ помощію коихъ, наконецъ, опрокинули ее и гнали до самой пѣхоты. — Таковая поверхность остановила успѣхи непріятеля, который и ограничилъ себя тѣмъ, что огнемъ артиллеріи своей отвѣчалъ батареямъ, поставленнымъ Генераломъ Милорадовичемъ на высотахъ, на картечный выстрѣлъ, позади большаго люнета (1).

Было уже три часа по полудни. Непріятель хотя и овладѣлъ люнетомъ и флешами при деревнѣ Семеновской, однако жъ окопы сіи были, такъ сказать, только внѣшними укрѣпленіями позиціи, занимаемой Россійскою арміею позади Горицкаго и Семеновскаго овраговъ, которая и осталась еще неприкосновенною. Дабы рѣшить побѣду, Французы должны были или вступить въ новый бой, дабы открытою силою вытѣснить Россіянъ, или, подкрѣпивъ надлежащимъ образомъ корпусъ Князя Понятовскаго, привесть его въ состояніе совершенно опрокинуть войска Генералъ-Лейтенанта Багго-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* По собственному признанію Французовъ, огонь съ Россійскихъ батарей былъ столь силенъ, что они принуждены были скрыть войска свои въ оврагахъ и рытвинахъ; а Легіонъ Вислы, находившійся за большимъ люнетомъ, долженъ былъ стать на колѣни, и всѣ они болѣе часа оставались въ семъ затруднительномъ положеніи, пока не прекратилась канонада.

вута и, потомъ, угрожая тылу Россійской арміи и пути отступленія оной къ Москвѣ, тѣмъ самымъ принудить Князя Кутузова къ оставленію позиціи. Но обѣ арміи, равно изнуренныя и утомленныя отъ кровопролитія, не имѣли намѣренія возобновлять своихъ усилій. Самъ Наполеонъ, устрашенный ужаснымъ урономъ, претерпѣннымъ его войсками, приказалъ удержаться отъ всякаго нападенія. Однако жъ жестокій пушечный огонь продолжался еще нѣсколько часовъ и прекратился не прежде шести часовъ по полудни. — Въ девять часовъ вечера, непріятель сдѣлалъ послѣднее покушеніе, и, вышедъ изъ деревни Семеновской, успѣлъ на короткое время засѣсть въ лѣсу, находящемся за симъ селеніемъ; но былъ оттуда вытѣсненъ лейбъ-гвардіи Финляндскимъ полкомъ, который ударивъ на него въ штыки, прогналъ въ деревню.

Между-тѣмъ Князь Понятовскій, извѣщенный о успѣхѣ, одержанномъ центромъ непріятельской арміи, вознамѣрился возобновить и свои нападенія на Россійскія войска, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Багговута защищавшія старую Смоленскую дорогу. Польскіе баталіоны опять двинулись противъ кургана, къ коему примыкало лѣвое крыло Россіянъ. Атака сія вспомоществуема была кавалеріею Польскаго корпуса, которая подошла съ задней стороны кургана, почти въ одно время съ пѣхотою. Курганъ занятъ былъ непріятелемъ, и какъ усилія Генерала Багговута къ возвращенію онаго оказались тщетными, то сей Генералъ и нашелся принужденнымъ отступить на высоту, лежащую при вершинѣ ручья Семеновскаго (1).

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Сперва часть Польскихъ войскъ, потянувшись отъ деревни Утицы влѣво, сдѣлала сильное нападеніе на бригаду Генералъ-Маіора Графа Ивелича (изъ полковъ Брестскаго и Рязанскаго) и

Съ наступленіемъ ночи, Французскіе корпуса возвратились въ позицію, которую занимали въ началѣ сраженія. Передовые посты ихъ остались въ селѣ Бородинѣ, деревнѣ Утицѣ и въ кустарникахъ передъ фронтомъ Россійской арміи. Съ другой стороны, Генералъ Барклай-де-Толли занялся построеніемъ своей линіи. 6-й пѣхотный корпусъ Генерала Дохтурова получилъ приказаніе примкнуть правымъ флангомъ къ кургану Горкамъ. 4-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова сталъ между 6-мъ корпусомъ и деревнею Семеновскою. Съ правой стороны кургана Горокъ расположился Полковникъ Потемкинъ съ четырьмя егерскими полками, имѣя правый флангъ

принудила ее податься назадъ. Генералъ Багговутъ послалъ къ ней на помощь Генералъ-Маіора Вадковскаго съ Вильманстрандскимъ полкомъ и 500 человѣкъ Московскаго ополченія, которые, бросившись въ штыки, опрокинули непріятеля. Другія двѣ непріятельскія сильныя колонны съ 4-мя орудіями, пробираясь кустарникомъ между правымъ флангомъ Генерала Багговута и бригадою Графа Ивелича, угрожали совершенно отрѣзать сего послѣдняго; а какъ баталіонъ Таврическаго гренадерскаго полка, находившійся въ семъ направленіи, не могъ устоять противъ множества непріятелей, то Багговутъ отрядилъ къ нему на подкрѣпленіе Князя Шаховскаго съ Минскимъ пѣхотнымъ полкомъ. — Вскорѣ засимъ, Поляки, построивъ противъ лѣваго фланга 2-го корпуса сильную колонну изъ пѣхоты, прикрытой по флангамъ кавалеріею, съ быстротою бросились на батарею, стоявшую на курганѣ. Они почти уже овладѣли оною; но Кременчугскій полкъ, ударивъ въ штыки, опрокинулъ ихъ съ кургана. Не смотря на сей успѣхъ, часть непріятельской кавалеріи начала уже показываться съ задней стороны кургана; а какъ въ то время Генералъ Багговутъ получилъ извѣстіе объ отступленіи лѣваго крыла арміи за оврагъ Семеновскій, и къ тому жъ непріятель превосходствомъ числа началъ одолѣвать полки, находившіеся въ кустарникахъ на правомъ его флангѣ: то онъ, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ арміи, приказалъ войскамъ своимъ собраться на старой Смоленской дорогѣ, и, не потерявъ ни одного орудія, отступилъ въ порядкѣ на высоту, лежащую при вершинѣ ручья Семеновскаго. Непріятель пустился-было его преслѣдовать, но Генералъ Багговутъ, снова построивъ войска свои по обѣ стороны дороги, тотчасъ отразилъ его и прогналъ къ кургану.

прикрытый казаками Генерала Платова. Генералъ отъ Инфантеріи Дохтуровъ, смѣнившій Князя Багратіона въ командованіи Второю арміею, получилъ приказаніе построить ее на лѣвомъ флангѣ 4-го корпуса, дабы связать его со 2-мъ и 3-мъ пѣхотными корпусами, которые подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Багговута занимали, какъ выше сказано, высоту при вершинѣ ручья Семеновскаго. Кавалерійскіе корпуса поставлены были позади сей новой линіи. Гвардейская пѣхотная дивизія, имѣя за собою обѣ кирасирскія дивизіи, составила резервъ позади центра (1).

Кажется достовѣрнымъ, что Князь Кутузовъ располагался продолжать битву и въ слѣдующій день, дабы удержать новую позицію, занятую Россіянами (2); но донесенія, полученныя имъ въ ночи отъ корпусныхъ начальниковъ, показавъ ужасную потерю, понесенную арміею, заставили его перемѣнить сіе намѣреніе. Армія исполнила уже долгъ свой въ отношеніи Москвы, блистательными опытами усердія, оказанными въ кровопролитной битвѣ 26-го Августа. Новыя усилія, съ войсками столь ослабѣвшими, не обѣщали уже счастливыхъ послѣдствій, а только довершили бы разстройство арміи, которую всего важнѣе было удержать въ порядкѣ. Причины сіи побудили Главнокомандующаго

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* По окончаніи битвы Бородинской, Россійская армія почти сохранила прежнюю свою позицію; ибо одно только лѣвое крыло оной подалось назадъ на 400 саженъ. Курганъ близъ деревни Утицы, оставленный корпусомъ Князя Поневовскаго, опять занятъ былъ казачьимъ передовымъ постомъ.

(2) Изъ донесенія Генерала Барклая-де-Толли видно, что онъ предполагалъ въ ночи построить на курганѣ при деревнѣ Горкахъ сомкнутый редутъ; а Генералу Милорадовичу далъ порученіе передъ разсвѣтомъ снова занять большой люнетъ, построенный, на курганѣ передъ центромъ позиціи лежащемъ, нѣсколькими баталіонами и артиллеріею.

начать отступленіе къ Москвѣ, дабы сблизиться съ подкрѣпленіями, долженствовавшими придти къ нему изнутри Государства. 27-го числа, въ 6-ть часовъ по полуночи, всѣ Россійскіе корпуса, оставя позиціи свои, отступили на высоты, за городомъ Можайскомъ лежащія. Главная квартира переведена была въ село Кожухово (1). Непріятель, примѣтивъ сіе отступленіе, около 10-ти часовъ по полуночи атаковалъ Россійскій аріергардъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Кавалеріи Платова оставленный на мѣстѣ сраженія. Платовъ отступилъ къ Можайску, куда и прибылъ въ четыре часа по полудни. Получивъ отъ Главнокомандующаго приказаніе оборонять сей городъ до послѣдней крайности, онъ ввелъ въ него всю пѣхоту свою, поставилъ на выгодныхъ мѣстахъ батареи, а кавалерію построилъ въ полѣ, съ лѣвой стороны города. Россійскій аріергардъ, не смотря на сильный огонь непріятельской артиллеріи, удержался въ Можайскѣ до самой ночи, прекратившей сраженіе.

Ужасная битва Бородинская можетъ почесться одною изъ кровопролитнѣйшихъ, какія только бывали. Трудно на-вѣрное опредѣлить потерю, понесенную съ обѣихъ сторонъ; однако жъ по приблизительнымъ исчисленіямъ, не могущимъ много разнствовать отъ истины, должно полагать уронъ съ Россійской стороны почти въ 50,000 человѣкъ выбывшихъ изъ строя, въ томъ числѣ 15,000 убитыхъ, болѣе 30,000 раненыхъ и около 2,000 человѣкъ плѣнныхъ. Генералъ-Маіоры Графъ Кутайсовъ и Тучковъ 4-й были убиты. Въ числѣ раненыхъ находились Генералъ-Лейтенанты: Тучковъ 1-й, Князь

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Отрядъ Генералъ-Адъютанта Барона Винцингероде, наблюдавшій непріятеля со стороны праваго фланга арміи, по дорогѣ изъ Рузы къ Звѣнигороду, усиленъ былъ Изюмскимъ гусарскимъ и тремя казачьими полками.

Голицынъ, Князь Горчаковъ, и Генералъ-Маіоры: Принцъ Карлъ Мекленбургскій, Графъ Воронцовъ, Графъ Сентъ-При, Кретовъ, Бахметевъ 2-й, Ермоловъ, Графъ Ивеличъ и Лихачевъ. Послѣдній попалъ въ плѣнъ. Но чувствительнѣе всего для арміи была потеря Генерала отъ Инфантеріи Князя Багратіона, раненаго пулею въ лѣвую ногу. Рана сія, казавшаяся сначала неопасною, день ото дня становилась хуже, и вскорѣ лишила Россію одного изъ лучшихъ ея Генераловъ. Онъ скончался 12-го Сентября, въ помѣстьѣ Симѣ, во Владимірской губерніи. Генералъ-Лейтенантъ Тучковъ 1-й также умеръ отъ ранъ, имъ полученныхъ. — Уронъ, понесенный непріятелемъ долженъ простираться свыше 60,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Онъ потерялъ убитыми до 20,000 и плѣнными болѣе 1,000 человѣкъ. Генералы: Монбрюнъ, Графъ Коленкуръ, Плозонь, Гюаръ, Комперъ, Маріонъ, Ланаберъ, Ромефъ и Графъ Лепель были убиты. 30 Генераловъ ранено, въ томъ числѣ Генералы: Груши, Нансути, Латуръ-Мобургъ, Раппъ, Компанъ, Моранъ, Дезе и Лагуссе. Генералъ Бонами, покрытый ранами, достался въ руки Россіянъ. Военные трофеи, пріобрѣтенные на полѣ сраженія, въ такомъ же нашлись равновѣсіи, какъ и самая побѣда. Россіяне отбили у непріятеля 10-ть пушекъ; а сей, въ отплату, овладѣлъ 13-ю Россійскими орудіями.

Императоръ Александръ, желая изъявить Монаршее благоволеніе Свое войскамъ, съ толикимъ мужествомъ подвизавшимся на полѣ чести и славы, соизволилъ пожаловать всѣмъ рядовымъ денежное награжденіе; Князь Кутузовъ произведенъ былъ въ Генералъ-Фельдмаршалы и получилъ единовременно 100 тысячъ рублей. Генералы и Офицеры равномѣрно награждены были.

Кажется, что Наполеонъ могъ бы совсѣмъ рѣшить побѣду въ свою пользу, если бъ, вмѣсто того, чтобы въ самомъ дѣлѣ атаковать лѣвое крыло позиціи, занимаемой Россійскою арміею, онъ произвелъ противъ сего крыла только сильныя, притворныя нападенія, и въ то же время двинулъ бы главную громаду войскъ по старой Смоленской дорогѣ, для поддержанія дѣйствій Князя Понятовскаго противъ Россійскаго 3-го пѣхотнаго корпуса Генералъ-Лейтенанта Тучкова. Сей послѣдній, конечно, не могъ бы противупоставить продолжительнаго сопротивленія превосходнымъ силамъ, на него наступающимъ, и тогда непріятель, живо преслѣдуя его, получилъ бы возможность вытти на большую Московскую дорогу, въ тылъ Россійской арміи, которая, будучи отрѣзана отъ Можайска и оттѣснена въ уголъ, составляемый рѣками Москвою и Колочею, нашлась бы въ самомъ бѣдственномъ положеніи.

Присемъ однако жъ должно замѣтить, что Наполеонъ находился въ странѣ совершенно ему неизвѣстной, не имѣлъ вѣрныхъ картъ, лишенъ былъ способовъ доставать себѣ надежныхъ проводниковъ; а потому и неосмѣливался почти никогда сворачивать въ сторону съ большой дороги. — Но если причины сіи могутъ служить въ оправданіе Наполеону, что не обратилъ главныхъ дѣйствій своихъ на старую Смоленскую дорогу, то ничто не можетъ извинить его въ томъ, что онъ въ три часа по полудни, такъ сказать, прекратилъ сраженіе, въ то самое время, когда, произведши новыя усилія, неминуемо склонилъ бы побѣду на свою сторону. Послѣдніе резервы Россіянъ введены уже были въ дѣло, между-тѣмъ какъ старая и молодая Французскія гвардіи, вмѣстѣ съ ихъ кавалеріею составлявшія болѣе 30,000 человѣкъ, еще не участвовали въ сра-

женіи. То неоспоримо, что, употребивъ въ дѣло свѣжіе 32 баталіона и 27 эскадроновъ, составлявшіе сей отборный корпусъ, Наполеонъ успѣлъ бы наконецъ опрокинуть Россійскую армію, и довершить ея разстройство въ продолженіе четырехъ часовъ, остававшихся еще до наступленія темноты.

28-го Августа, Россійская армія, продолжая отступленіе свое, расположилась на высотахъ при деревнѣ Землинѣ; главная квартира Князя Кутузова переведена была въ деревню Леутинскую. Аріергардъ, составленный изъ четырехъ егерскихъ полковъ (1), перваго кавалерійскаго корпуса, одной роты конной артиллеріи и нѣсколькихъ казачьихъ полковъ, держался еще въ Можайскѣ въ продолженіе части утра; но, напослѣдокъ, будучи весьма сильно тѣснимъ Королемъ Неаполитанскимъ, оставилъ помянутый городъ, и, такъ сказать, шагъ за шагомъ отступилъ къ арміи. Главнокомандующій, видя, что аріергардъ не можетъ устоять противу превосходныхъ силъ непріятельскаго авангарда, подкрѣпилъ его еще двумя егерскими и четырьмя пѣхотными полками, съ одною батарейною ротою (2). Съ помощію сего подкрѣпленія, Россіяне не токмо успѣли удержаться противу Французскаго авангарда; но и прогнали его на нѣсколько верстъ назадъ. Въ ночи съ 28-го на 29-е число, Генералъ Платовъ былъ отозванъ; а Генералъ Милорадовичъ смѣнилъ его въ командованіи аріергардомъ.

Наполеонъ снова принялъ прежній порядокъ марша тремя колоннами, коему слѣдовалъ до битвы Бородин-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* 4-го, 33-го, 30-го и 48-го егерскихъ полковъ.

(2) На подкрѣпленіе къ аріергарду посланы были полки: 11-й и 36-й егерскіе, Бутырскій, Томскій, Софійскій и Либавскій пѣхотные.

ской. Самъ онъ съ главными силами арміи прибылъ къ Можайску. Князь Понятовскій съ своимъ корпусомъ повернулъ вправо на село Ѳоминское, дабы выйти тамъ на большую Калужскую дорогу, по коей и долженъ былъ онъ слѣдовать къ Москвѣ. Вице-Король Италіянскій, къ которому на другой день сраженія присоединилась пѣхотная дивизія Генерала Пино, прибывшая изъ окрестностей Витебска, перешелъ рѣку Москву въ селѣ Успенскомъ, и обратился влѣво къ городу Рузѣ, куда и прибылъ того жъ дня. Назначеніе сихъ двухъ боковыхъ корпусовъ состояло въ томъ, чтобы наблюдать за движеніями, которыя Россіяне могли бы произвесть вправо или влѣво, и, безпрестанно обходя ихъ аріергардъ, препятствовать ему долго держаться противъ авангарда Короля Неаполитанскаго. 29-го Августа, Россійская армія, отступивъ къ рѣкѣ Нарѣ, расположилась на лѣвомъ берегу оной при деревнѣ Крутицѣ. Главая квартира Князя Кутузова переведена была въ деревню Рѣпищи. Въ сей день непріятельскій авангардъ, усиленный многочисленною кавалеріею, тщетно покушался отрѣзать Россійскій аріергардъ отъ его арміи.

Генералъ Милорадовичъ, начальствовавшій симъ аріергардомъ, вознамѣрился остановиться въ позиціи при селѣ Крымскомъ, въ 4-хъ верстахъ впереди арміи. Лѣвый флангъ сей позиціи, примыкавшій къ болотамъ, защищаемъ былъ однимъ баталіономъ 11-го егерскаго полка, разсыпаннымъ въ стрѣлки въ кустарникахъ, покрывающихъ скатъ высотъ лѣваго фланга до самаго болота. 4-й егерскій полкъ занялъ кустарники и лѣсокъ, находящіеся вправо отъ дороги, при селѣ Крымскомъ. 40-й и 38-й егерскіе полки, подъ начальствомъ Полковника Потемкина, расположились въ баталіонныхъ

колоннахъ еще правѣе лѣса, составлявшаго оконечность праваго фланга. Резервъ сего фланга составленъ былъ изъ 33-го егерскаго полка; а резервъ лѣваго фланга изъ 36-го и втораго баталіона 11-го егерскаго полковъ. Три батареи, въ центрѣ и на обоихъ флангахъ поставленныя, обороняли доступъ къ позиціи, коей центръ былъ тѣмъ сильнѣе, что къ оному нельзя было подойти иначе, какъ по большой дорогѣ, проложенной въ тѣсномъ и глубокомъ оврагѣ, вдоль коего прямо била средняя батарея. Дабы не столпить безъ нужды войска на весьма тѣсномъ мѣстоположеніи, пѣхотные полки: Бутырскій, Томскій, Софійскій и Либавскій поставлены были за рѣчкою Польгою (1). Въ сей позиціи Генералъ Милорадовичъ ожидалъ непріятеля, живо преслѣдовавшаго Россійскую кавалерію и казаковъ, оставленныхъ назади. Въ 5-ть часовъ по полудни Король Неаполитанскій показался въ виду позиціи. Часть Россійской кавалеріи и казаки посланы были для прикрытія праваго фланга, остатокъ же оной отведенъ за центръ, дабы служилъ резервомъ. Непріятель немедленно началъ нападеніе. Сдѣлавъ сперва покушеніе противъ лѣваго фланга и центра, онъ удостовѣрился въ невозможности вытѣснить Россіянъ изъ позиціи иначе какъ съ праваго фланга; почему и обратилъ на оный главныя усилія свои. Густыя пѣхотныя колонны, покровительствуемыя огнемъ батарей и спереди прикрытыя стрѣлками, выступили изъ кустарниковъ, окружавшихъ позицію, прямо къ селу Крымскому. Онѣ остановлены были 4-мъ егерскимъ полкомъ и колоннами Полковника Потемкина; но какъ непріятель усугубилъ

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Всею пѣхотою аріергарда командовалъ Генералъ-Маіоръ Баронъ Розенъ.

Французы равномѣрно продолжали наступательное движеніе свое къ Столицѣ. Вице-Король Италіянскій, выступивъ 30-го Августа изъ Рузы, пришелъ къ деревнѣ Апальщинѣ; а 31-го прибылъ въ Звѣнигородъ. Того жъ дня, самъ Наполеонъ выѣхалъ изъ Можайска, и 1-го Сентября прибылъ въ село Берески. Вице - Король перешелъ къ деревнѣ Бузаевой.

Князь Кутузовъ хотя и принялъ уже намѣреніе оставить Москву, однако жъ 1-го Сентября, ввечеру, собралъ въ главной квартирѣ своей, деревнѣ Филяхъ, военный совѣтъ, дабы показать видъ, что рѣшается на сію крайность не иначе какъ сходно съ мнѣніемъ главнѣйшихъ Генераловъ своихъ. Совѣтъ состоялъ изъ Генераловъ: Беннигсена, Барклая-де-Толли и Дохтурова, Генералъ - Лейтенантовъ Графа Остермана-Толстова и Коновницына, Начальника Главнаго Штаба Генералъ - Маіора Ермолова и Генералъ - Квартирмейстера Толя. Кутузовъ, представивъ имъ предварительно тогдашнее положеніе дѣлъ, спрашивалъ у каждаго члена совѣта, порознь, его мнѣнія, дабы рѣшить вопросъ: *должно ли ожидать нападенія непріятельскаго въ позиціи, занимаемой арміею, или уступить ему Столицу безъ боя?* Генералъ Барклай-де-Толли, начавъ говорить, утверждалъ, что позиція была неудобна къ оборонѣ, и предложилъ, оставивъ Москву, итти по дорогѣ къ Нижнему-Новгороду; ибо считалъ сей городъ пунктомъ, тѣмъ важнѣйшимъ, что онъ служитъ связью между сѣверными и южными областями Россіи. Генералъ Беннигсенъ (1), поддержанный Генераломъ Дохтуровымъ, оспоривалъ сіе мнѣніе, утверждая, что позиція была довольно тверда, и что армія должна

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Избравшій позицію передъ Москвою.

была дать въ оной новое сраженіе. Генералъ Коновницынъ представилъ, что хотя онъ и не одного мнѣнія съ Генераломъ Беннигсеномъ, касательно утверждаемаго имъ достоинства позиціи при Филяхъ, однако жъ почитаетъ за долгъ арміи сдѣлать еще новыя усилія, прежде нежели рѣшиться на оставленіе Столицы, и для сего предлагалъ итти на непріятеля и атаковать его, гдѣ бы онъ ни встрѣтился. Генералы Графъ Остерманъ-Толстой и Ермоловъ присоединились къ сему мнѣнію; но послѣдній сдѣлалъ однако жъ замѣчаніе, что нужно сперва знать, осмотрѣны ли дороги, долженствующія служить къ предназмѣреваемому наступательному дѣйствію? Наконецъ, Генералъ-Квартирмейстеръ Полковникъ Толь, упомянувъ, въ смыслѣ Генераловъ Барклая-де-Толли и Коновницына, касательно ненадежности позиціи при Филяхъ (1), представилъ, что ему кажется выгоднѣе сдѣлать всею арміею боковое движеніе линіями влѣво, дабы поставить ее въ другой, смежной съ прежнею, позиціи, правымъ флангомъ къ Воробьевымъ Горамъ, а лѣвымъ между старою и новою Калужскими дорогами, въ направленіи между деревнями Шатилово и Воронково. Къ тому жъ Полковникъ Толь присовокупилъ, что въ сей новой позиціи армія избѣгнула бы важной неудобности имѣть большой городъ непосредственно позади ея линій, а въ случаѣ отступленія могла бы произвесть оное по старой Калужской дорогѣ.

Разногласіе въ мнѣніяхъ совѣта, давало Главнокомандующему полную свободу отвергнуть всѣ сіи предложе-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Онъ представилъ совершенную невозможность держаться арміи въ сей позиціи; ибо въ ней, въ случаѣ потери сраженія, а вмѣстѣ съ симъ и Москвы, армія подвергалась совершенному истребленію и потерянію всей своей артиллеріи.

нія, изъ коихъ не было ни одного, совершенно изъятаго отъ неудобностей. Разбираемый вопросъ, приведенный въ простѣйшее значеніе, могъ быть представленъ въ таковомъ выраженіи: *что выгоднѣе для спасенія отечества, сохраненіе арміи, или Столицы?* Поелику отвѣтъ не могъ быть иной какъ въ пользу арміи, то изъ сего и слѣдовало, что неблагоразумно было бы подвергать опасности бо́льшее для спасенія меньшаго. Къ тому жъ нельзя было не признаться, что вступить въ новое сраженіе, было бы отважиться на дѣло весьма ненадежное. Правда, что Россійской арміи, расположенной подъ Москвою, находилось еще около 90,000 человѣкъ въ строю; но въ семъ числѣ было только 65,000 старыхъ регулярныхъ войскъ и 6,000 казаковъ; остатокъ же состоялъ изъ рекрутовъ и ополченія, которыхъ послѣ битвы Бородинской размѣстили по разнымъ полкамъ. Болѣе 10,000 изъ сихъ ратниковъ не имѣли даже ружей, и вооружены были пиками. Съ арміею, изъ столь несовершенныхъ началъ составленною, напасть на 130 или 140 тысячъ человѣкъ, находившихся у непріятеля, было бы подвергаться весьма вѣроятному пораженію, слѣдствія коего были бы тѣмъ пагубнѣе, что тогда Москва неминуемо содѣлалась бы могилою Россійской арміи, принужденной на отступленіи своемъ проходить по запутаннымъ улицамъ сего обширнаго города. По симъ причинамъ, казалось, надлежало бы предпочесть мнѣніе Генерала Барклая-де-Толли; но, соглашаясь съ нимъ въ необходимости оставить Столицу, нельзя было принять направленія, предлагаемаго имъ для отступленія. Армія, опираясь на Нижнемъ-Новгородѣ, слѣдовала бы промежуточнымъ путемъ дѣйствій, не представлявшимъ прямой связи ни съ сѣверными, ни съ полуденными губерніями, такъ

что, для неважной выгоды сохранить нѣсколько слабыхъ сообщеній съ первыми, пришлось бы подвергнуть опасности несравненно важнѣйшія сообщенія съ послѣдними губерніями, гораздо изобильнѣйшими въ способахъ всякаго рода. То неоспоримо, что всего выгоднѣе было соображаться съ мнѣніемъ Полковника Толя; ибо армія, вышедъ на Калужскую или Тульскую дорогу, не токмо сохранила бы свободное сообщеніе съ Югомъ, но и получила бы возможность угрожать непріятельскому пути дѣйствій, пролегавшему чрезъ Смоленскъ и Можайскъ. Къ несчастію, боковое движеніе влѣво, которое, для перехожденія на вышеупомянутыя дороги, надлежало произвесть въ виду непріятеля, очень легко могло быть остановлено Французами; ибо для сего стоило имъ только самимъ потянуться боковымъ движеніемъ вправо. Къ тому жъ, и направленіе марша Князя Понятовскаго, который, слѣдуя по новой Калужской дорогѣ, окрыливалъ уже лѣвый флангъ Россіянъ, облегчило бы непріятелю произведеніе сего противу-маневра (contre-manoeuvre). Всѣ сіи затрудненія не укрылись отъ прозорливости Князя Кутузова. Онъ объявилъ въ свою очередь, что *поелику потеря Москвы не есть еще потеря Россіи, то онъ и считаетъ первымъ долгомъ своимъ сберечь армію и сблизиться къ подкрѣпленіямъ, ею ожидаемымъ; что, уступая непріятелю Столицу, чрезъ то самое онъ разставитъ ему сѣть, въ коей гибель его содѣлается неизбѣжною, и что въ слѣдствіе сего онъ намѣренъ, пройдя чрезъ Москву, отступать по Рязанской дорогѣ.* Сіи достопамятныя слова, которыя само событіе содѣлало предсказательными, должны бы принудить къ молчанію поносителей Кутузова, приписывающихъ одному сча-

стливому случаю великіе успѣхи, въ концѣ сего похода имъ одержанные. Всѣ военные люди, коихъ разсудокъ не затемненъ предубѣжденіемъ, сознаются, что тотъ, кто по необыкновенной смѣтливости своей могъ такимъ образомъ предвидѣть будущее, вѣрно расположилъ уже въ умѣ своемъ средства управлять происшествіями. Члены военнаго совѣта не сдѣлали никакого возраженія противъ сего намѣренія Главнокомандующаго; почему и разосланы были немедленно приказанія приводить оное въ исполненіе. Движеніе, предположенное Фельдмаршаломъ, дѣйствительно было самое выгодное по тогдашнимъ обстоятельствамъ. Коломенская дорога также вела къ полуденнымъ губерніямъ, какъ и Калужская, и армія могла слѣдовать по ней тѣмъ съ бо̀льшею безопасностію, что на семъ переходѣ флангъ ея, ближайшій къ непріятелю, прикрытъ былъ рѣкою Москвою. По сему направленію, избранному Кутузовымъ, должно удивляться наиболѣе какъ пріуготовительному дѣйствію къ превосходному маневру, впослѣдствіи имъ произведенному, и, весьма вѣроятно, съ того времени уже предначертанному симъ искуснымъ Полководцемъ (1).

2-го Сентября, въ день навсегда плачевный для сердецъ истинныхъ Россіянъ, армія снялась съ лагеря при Филяхъ, въ три часа по полуночи, и, вступивъ въ Москву чрезъ Дорогомиловскую заставу, должна была проходить сей городъ во весь поперечникъ онаго, дабы потомъ выйти чрезъ Коломенскую за-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Доказательствомъ сему можетъ служить, что Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ, получивъ отъ Генералъ-Квартирмейстера Толя изустное донесеніе о занятіи Французскою арміею Москвы, воскликнулъ: *Слава Богу! это послѣднее ихъ торжество.*

ставу (1). Поелику рѣшеніе военнаго совѣта содержалось втайнѣ, то войска узнали объ ономъ не прежде, какъ по вступленіи въ городъ. Уныніе распространилось во всѣхъ рядахъ арміи. Городъ представлялъ зрѣлище, самое печальное. Во всѣхъ домахъ ставни у оконъ были затворены, а на улицахъ встрѣчалось только малое число людей, которые спѣшили бѣжать, унося съ собою лучшіе пожитки свои. Маршъ арміи, хотя и въ удивительномъ порядкѣ производимый, смотря по тогдашнему обстоятельству, походилъ болѣе на погребательный церемоніалъ, нежели на походъ войска. Унылый и задумчивый видъ воиновъ довольно показывалъ, сколь чувствительна была для нихъ жестокая необходимость оставить непріятелю древнюю Москву, которую привыкли они считать душею Россійскаго Государства. Многіе изъ офицеровъ и солдатъ даже проливали слезы съ досады и отчаянія. Московскій Комендантъ, получившій приказаніе также оставить городъ вмѣстѣ съ гарнизоннымъ полкомъ, въ немъ находившимся, выступилъ съ шумною музыкою, въ намѣреніи присоединиться къ колоннамъ арміи, проходившимъ по улицамъ. Поразительная противуположность сего полка, столь не у мѣста веселаго, съ мрачнымъ расположеніемъ всѣхъ умовъ, произвела сильный ропотъ между храбрыхъ воиновъ, уцѣлѣвшихъ отъ ужасовъ Бородинскихъ. *Какой измѣнникъ радуется бѣдствіямъ Отечества?* кричали они со всѣхъ сторонъ. Начальники бросились къ Московскому гарнизону, чтобы прекратить музыку, и съ трудомъ успѣли въ томъ: Комендантъ, хотя и храбрый воинъ, но, не будучи природнымъ Россіяниномъ, не могъ по-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Армія могла перейти рѣку Москву только по одному Дорогомиловскому мосту, почему и выступила одною колонною.

нять, зачѣмъ хотѣли принудить его вытти изъ города безъ военныхъ почестей. — Россійская армія, прошедъ чрезъ Москву, слѣдовала еще 15-ть верстъ по Коломенской дорогѣ и остановилась при селѣ Панкахъ. Князь Кутузовъ занялъ главную квартиру свою въ селѣ Жилинѣ. Россійскія войска не успѣли еще всѣ вытти изъ города, какъ Неаполитанскій Король съ Французскимъ авангардомъ явился у Дорогомиловской заставы, въ намѣреніи преслѣдовать Россійскій аріергардъ. Сраженіе, начатое въ улицахъ Московскихъ, могло бы имѣть послѣдствіемъ совершенную погибель сего аріергарда и потерю части принадлежности Россійской арміи; почему Генералъ Милорадовичъ, желая предупредить таковое несчастіе, послалъ къ Королю Неаполитанскому переговорщика съ объявленіемъ, что если Французы нападутъ на него въ то время, какъ онъ будетъ проходить городъ: въ такомъ случаѣ онъ будетъ обороняться до послѣдняго человѣка, и немедленно, зажегши городъ, погребетъ себя подъ развалинами онаго. Таковыя угрозы произвели переговоры, и послѣдствіемъ оныхъ было словесное условіе, по коему Король Неаполитанскій обязался не тревожить выхода Россіянъ изъ Москвы. Положено даже, что всѣ люди, принадлежащіе къ арміи, равно и всѣ военныя вещи, найденныя Французами еще въ городѣ, получатъ свободный выходъ до 7-ми часовъ вечера. Сей договоръ, коего вся честь принадлежитъ Генералу Милорадовичу, позволилъ довершить оставленіе Столицы безъ всякой потери, кромѣ небольшаго числа людей, опасно раненыхъ, которыхъ принуждены были оставить въ госпиталахъ (1).

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Сверхъ того, сей договоръ далъ время многимъ изъ жителей Московскихъ выбраться изъ города; а оружіе, еще оставшееся въ арсеналѣ, было частію выбрано и частію истреблено.

Россійскій аріергардъ, по выходѣ изъ Москвы, остановился при деревнѣ Вязовкѣ, въ 6-ти верстахъ отъ Коломенской заставы. Генералъ-Лейтенантъ Раевскій принялъ начальство надъ онымъ, намѣсто Генерала Милорадовича, который присоединился къ арміи. Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ получилъ начальство надъ передовыми постами. Генералъ - Адъютантъ Баронъ Винцингероде, съ его отрядомъ, сталъ на дорогѣ изъ Москвы въ С.-Петербургъ. Другой отрядъ, изъ кавалеріи и пѣхоты составленный, посланъ былъ на Владимірскую дорогу, для прикрытія большаго обоза повозокъ, нагруженныхъ дорогими вещами, казенными и партикулярными, вывозимыми изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ.

Король Неаполитанскій, давъ пройти Россійскому аріергарду, вступилъ въ Москву въ часъ по полудни. По приходѣ къ Кремлю, Французскія войска встрѣчены были довольно сильнымъ ружейнымъ огнемъ, производимымъ со стѣнъ сего зáмка толпою несчастныхъ жителей Московскихъ, которые, слѣдуя болѣе отчаянію своему, нежели думая о способахъ, коими располагать могли, вознамѣрились воспретить непріятелю входъ въ Кремль. Но толь слабая преграда не могла надолго остановить войска, къ бою привычныя. Ворота въ скоромъ времени были выломлены, и Французы, ворвавшись въ Кремль, разсѣяли оборонявшихъ оный. — Неаполитанскій Король продолжалъ движеніе свое, и подъ-вечеръ передовые посты его высланы были за городъ, на Коломенскую дорогу, къ селу Корочарову.

Наполеонъ, извѣщенный о томъ, что Россіяне уступили городъ безъ боя, прибылъ къ Дорогомиловской заставѣ, гдѣ нѣсколько часовъ ожидалъ депутацію, которую, предполагалъ онъ, начальники городскіе

вышлютъ къ нему, для поднесенія ключей. Онъ не зналъ еще, что Россіяне, рѣшившись на пожертвованіе своею Столицею, вознамѣрились сдѣлать оное сколь возможно совершеннѣйшимъ, и съ чрезвычайнымъ удивленіемъ увѣдомился, что не токмо градскіе чиновники, но даже и большая часть жителей оставили городъ. Раздраженный потерею случая показать торжественное шествіе свое, онъ поѣхалъ въ Кремль безъ всякихъ радостныхъ криковъ, кромѣ тѣхъ, коими собственныя войска обыкновенно встрѣчали его. Сей въѣздъ, толь различный отъ дѣланныхъ Наполеономъ въ другія столицы враговъ своихъ, распространилъ нѣкотораго рода уныніе даже между самихъ Французовъ. Среди побѣды они испытали однѣ токмо печальныя ощущенія, и, пожиная плоды усилій, при Бородинѣ ими произведенныхъ, являлись болѣе жертвами, невидимою рукою ведомыми на закланіе, нежели торжествующими побѣдителями. Казалось, будто они предчувствовали бѣдствія, которыя несчастный конецъ, готовящійся поразить Москву, долженствовалъ низринуть на главу ихъ.

За нѣсколько мѣсяцевъ передъ войною, Графъ Растопчинъ назначенъ былъ Генералъ-Губернаторомъ Московскимъ. Въ продолженіе всего похода успѣлъ онъ воздерживать буйныя движенія черни, которую бѣдствія войны приводили въ отчаяніе. Будучи болѣе ревностнымъ гражданиномъ, нежели военнымъ человѣкомъ, онъ полагалъ за возможное оборонять городъ шагъ за шагомъ, и для того употребилъ всѣ возможныя средства, дабы воспламенить жителей великодушнымъ рвеніемъ вспомоществовать усиліямъ арміи. Намѣреніе Князя Кутузова уступить непріятелю Москву безъ боя, было громовымъ ударомъ для любящей отечество души его; но и въ сіе самое время

онъ не пренебрегъ единственнаго оставшагося ему средства оказать услугу своему отечеству. Не могши сдѣлать ничего для спасенія города, ему ввѣреннаго, онъ вознамѣрился раззорить его до основанія, и чрезъ то самую потерю Москвы учинить полезною для Россіи. Предпріятіе сіе, достойное древняго Римлянина, приведено было въ дѣйство съ искусствомъ. Пока войска Россійскія находились еще въ городѣ, нельзя было зажечь онаго, не помѣшавъ ихъ отступленію; но во многихъ домахъ приготовлены были сгараемыя вещества, и по городу разсѣяна была толпа наемныхъ зажигателей, подъ управленіемъ нѣсколькихъ офицеровъ бывшей Полиціи Московской, оставшихся тамъ переодѣтыми; а дабы мѣры сіи имѣли желаемый успѣхъ, то Графъ Растопчинъ приказалъ вывезть изъ Москвы заливныя трубы и всѣ пожарные инструменты. Ввечеру 2-го числа, огонь показался на биржѣ; а въ слѣдующій день другіе пожары начались въ разныхъ частяхъ города, не смотря на всѣ усилія Французовъ потушить оные. Кромѣ нарочно подосланныхъ зажигателей, сами обыватели зажигали собственные домы свои, безъ всякаго приказанія, а единственно изъ озлобленія противъ непріятеля. Наконецъ, 4-го числа поднялся сильный вѣтръ; пожаръ сдѣлался общимъ, и уничтожилъ всякую надежду спасти городъ. Самъ Наполеонъ, не осмѣлившись оставаться долѣе въ Кремлѣ, поспѣшилъ укрыться въ Петровскомъ дворцѣ, въ 2-хъ верстахъ за Петербургскою заставою. Онъ возвратился въ Кремль уже по совершенномъ окончаніи пожара, то есть 8-го числа. Девять десятыхъ частей города сгорѣли, а остальную непріятель предалъ грабежу.

Раззореніе Москвы было происшествіе весьма выгодное для Россіи во всѣхъ отношеніяхъ. Чрезъ то

Наполеонъ лишился способовъ, которые надѣялся найти въ семъ городѣ, и коль скоро единожды истреблена была столица, то сдѣлалось уже невозможнымъ предлагать малодушные поступки. Тѣ, которые для сохраненія богатствъ Московскихъ склонны были бы къ миру, пришедъ въ отчаяніе отъ потери оныхъ, долженствовали уже помышлять токмо объ одномъ мщеніи. Толь великое, толь неслыханное пожертвованіе, каково было сожженіе столицы, довольно показывало твердость Россійскаго Правительства, рѣшившагося скорѣе всѣмъ пожертвовать, нежели преклониться подъ постыдное иго. Рѣшимость сія, оказанная толь блестящимъ образомъ, возбуждая бодрость Россіянъ, въ то же время неминуемо долженствовала привесть въ уныніе непріятеля. Наполеонъ, обративъ всѣ усилія свои на Москву, полагалъ поразить въ самое сердце Россію, которую считалъ уже низверженною взятіемъ древней столицы ея. Сколь же великъ долженствовалъ быть его ужасъ, когда увидѣлъ, что Россіяне считали Москву только великою грудою камней, не имѣющею ни малѣйшаго вліянія на участь Россіи, и что они готовились къ войнѣ съ жаромъ бо̀льшимъ прежняго? Съ сего времени онъ долженъ былъ предчувствовать плачевный конецъ своего предпріятія; а какъ Москва загорѣлась уже по входѣ въ нее Французовъ, то и нетрудно было увѣрить народъ, что непріятель зажегъ ее. Мнѣніе сіе, раздраживъ жителей окрестныхъ селъ и деревень, скорѣе возбудило народную войну, которая начинала уже загораться въ тылу Французской арміи.

Россійская армія, имѣвшая 3-го Сентября роздыхъ при селѣ Панкахъ, 4-го числа опять выступила, перешла рѣку Москву по Боровскому мосту, и расположилась на правомъ берегу оной. Главная квартира

переведена въ деревню Кулакову. — Главныя силы Французской арміи стояли на бивакахъ вокругъ Москвы; но Король Неаполитанскій посланъ былъ по Коломенской дорогѣ, для преслѣдованія Россіянъ. 4-го числа, по утру, Генералъ Себастьяни, начальствовавшій его передовыми войсками, прислалъ къ Генералъ-Лейтенанту Раевскому переговорщика съ объявленіемъ, что, получивъ приказаніе овладѣть высотою между селеніями Вязовкою и Корочаровымъ, повелѣвающею всею равниною до самой Москвы, онъ предлагаетъ Россіянамъ уступить оную безъ боя, дабы избѣгнуть безполезнаго кровопролитія. Поелику отступленіе Россійской арміи принуждало и аріергардъ также отступить, то Генералъ Раевскій согласился на предложеніе Себастьяни. Но Французы желали овладѣть упомянутою высотою токмо для того, чтобы получить возможность скрыть движеніе своего авангарда, и едва заняли оную, какъ и начали наступать съ горячностію. Генералъ Раевскій съ пѣхотою аріергарда послѣдовалъ уже за движеніемъ арміи, почему у Генералъ-Адъютанта Васильчикова оставалась одна только кавалерія, съ 12-ю орудіями. Не смотря на то, онъ съ полудня до вечера защищалъ мѣсто, шагъ за шагомъ, отъ деревни Вязовки, гдѣ начался бой, до села Панковъ, коимъ непріятель овладѣлъ уже при захожденіи солнца. — Главныя силы Россійскаго аріергарда остановились ночевать при деревнѣ Островцахъ.

Князь Кутузовъ, разсудивъ, что двухъ переходовъ, сдѣланныхъ арміею по Коломенской дорогѣ, достаточно было къ тому, чтобы обмануть непріятеля, увѣривъ его, что Россіяне хотятъ перейти за рѣку Оку, вознамѣрился немедленно опять сблизиться къ Смоленской дорогѣ, дабы получить возможность прерывать еди-

ственный путь дѣйствій Французской арміи. Сія превосходная мысль, показывающая великіе военные виды Главнокомандующаго, приведена была въ дѣйство съ необычайнымъ искусствомъ, и положила конецъ бѣдствіямъ Россіи. 5-го Сентября, рано по утру, Россійская армія выступила изъ лагеря при деревнѣ Кулаковой двумя колоннами, которыя, сдѣлавъ захожденіе на лѣво, пошли вверхъ по правому берегу рѣчки Пахры, прикрывавшей сіе боковое движеніе. Армія ночевала на дорогѣ изъ Москвы въ городъ Каширу. Пѣхота аріергарда, въ продолженіе цѣлаго дня, оставалась на правомъ берегу Москвы, близъ деревни Кулаковой, на высотахъ у Боровскаго моста, между-тѣмъ какъ кавалерія занимала непріятеля маловажною стычкою на лѣвомъ берегу рѣки. Въ ночи, сія кавалерія также перешла рѣку, и, по истребленіи моста, весь аріергардъ слѣдовалъ по дорогѣ, взятой арміею; на Коломенской же дорогѣ оставлены были только два казачьи полка, подъ начальствомъ Полковника Ефремова. — 6-го числа, войска продолжали тянуться вверхъ по рѣчкѣ Пахрѣ; армія расположилась биваками на большой дорогѣ изъ Москвы въ Серпуховъ; главная квартира переведена была въ деревню Кутузову. Аріергардъ остановился у города Подола на рѣчкѣ Пахрѣ. Въ сей день, Фельдмаршалъ Кутузовъ назначилъ Генералъ-Лейтенанта Коновницына въ должность Дежурнаго Генерала всѣхъ армій. — 7-го числа, армія слѣдовала еще вверхъ по Пахрѣ и заняла позицію на лѣвомъ берегу сей рѣчки, при селѣ Красной Пахрѣ. Сей послѣдній переходъ довершилъ превосходное круговое движеніе, произведенное Россійскою арміею около Москвы. Съ того времени, единственный путь сообщенія непріятеля, Смоленская дорога, былъ перехваченъ, и Россійскія партіи, пущен-

ныя во всѣ стороны, наводнили сію дорогу и всю окрестную страну. Кромѣ того, Россіяне, опершись на Калугу, получили еще удобность пользоваться большими магазинами, собранными въ семъ городѣ во время пребыванія арміи въ окрестностяхъ Смоленска. — 8-го числа, авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, составленный изъ 8-го пѣхотнаго и 1-го кавалерійскаго корпусовъ, съ казачьими полками, расположился при деревнѣ Деснѣ, для прикрытія фронта арміи, правый флангъ коей обезопасенъ былъ аріергардомъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго, составленнымъ изъ 7-го пѣхотнаго и 4-го кавалерійскаго корпусовъ, также съ казачьими полками, который и сталъ у деревни Луковни, при сліяніи рѣчки Десны съ Пахрою. — 9-го числа, армія перешла чрезъ Пахру и заняла позицію, избранную Генераломъ Беннигсеномъ, на правомъ берегу сей рѣчки. Того жъ дня, Генералъ-Маіоръ Дороховъ съ легкимъ отрядомъ, состоявшимъ изъ лейбъ-гвардіи драгунскаго, Елисаветградскаго гусарскаго и трехъ казачьихъ полковъ, съ двумя орудіями конной артиллеріи, отправился изъ деревни Десны на дорогу, ведущую изъ Можайска въ Москву (1).

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Сему почти изъ 2,000 человѣкъ кавалеріи состоявшему отряду предписано было истреблять непріятельскіе подвозы и всякаго рода запасы, слѣдовавшіе къ Москвѣ. 10-го Сентября, Генералъ-Маіоръ Дороховъ прибылъ въ село Шараново, что на новой Калужской дорогѣ, и того жъ дня, напавъ, при селѣ Перхушковѣ, на большой непріятельскій обозъ, совершенно истребилъ оный; причемъ взорвано было имъ множество зарядныхъ ящиковъ. На другой день, Генералъ Дороховъ имѣлъ довольно жаркое дѣло съ непріятельскимъ отрядомъ подъ начальствомъ Генерала Лаюза, въ коемъ два эскадрона лейбъ-гвардіи драгунскаго полка совершенно разбили Французскій гвардейскій драгунскій полкъ. Причемъ взято въ плѣнъ нѣсколько офицеровъ и до 250 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

Три боковые перехода, сдѣланные Россійскою арміею, такъ сказать въ глазахъ непріятеля, были дѣйствіе довольно трудное, однако жъ произведены безъ всякаго помѣшательства. Симъ обязаны Генералъ-Адъютанту Васильчикову, который, начальствуя послѣдними войсками аріергарда, производилъ движенія свои съ такою точностію, что совершенно успѣлъ скрыть ихъ отъ Французовъ, и они, въ продолженіе нѣсколькихъ дней, не имѣли ни малѣйшаго извѣстія о Россійской арміи. Даже 10-го числа, Генералъ Себастьяни, перешедъ Москву рѣку у Боровскаго моста, гнался за двумя казачьими полками Полковника Ефремова до города Бронницъ, считая всегда итти по слѣдамъ главной арміи. Полковникъ Ефремовъ, медленно отступивъ по Коломенской дорогѣ, остановился у селенія Старникова.

Наконецъ, непріятель, примѣтивъ безполезность преслѣдованія своего по Коломенской дорогѣ, прекратилъ оное и обратился къ Калужской.

11-го Сентября, Король Неаполитанскій, слѣдуя къ городу Подолу, показался у Фроловскаго Яма. Того жъ дня, Россійскіе аріергарды получили приказаніе сблизиться къ арміи; почему Генералъ Милорадовичъ и отступилъ къ деревнѣ Вятутинкѣ, а Генералъ-Лейтенантъ Раевскій къ селу Поливанову, гдѣ находился мостъ на Пахрѣ, доставлявшій удобность наблюдать оба берега рѣчки. — 12-го числа, непріятель, слѣдуя вверхъ по лѣвому берегу рѣчки Десны, атаковалъ передовые посты Генерала Милорадовича; однако жъ не могъ вытѣснить ихъ изъ деревни Десны. Впрочемъ, Король Неаполитанскій сдѣлалъ сіе движеніе правымъ флангомъ токмо для виду, дабы привесть Россіянъ въ недоумѣніе. — 13-го, приказалъ онъ занять село Дубро-

вицы при соединеніи рѣчекъ Десны и Пахры, междутѣмъ какъ главныя колонны его, выступивъ изъ города Подола, шли по правому берегу Пахры, по дорогѣ, ведущей изъ города Никитска въ Верею, которая чрезъ Подолъ выходитъ на село Чириково, лежащее при старой Калужской дорогѣ, въ 5-ти верстахъ позади села Красной-Пахры, и слѣдовательно въ тылу позиціи, занимаемой Россійскою арміею. Генералъ-Лейтенантъ Раевскій, видя необходимость занять сію дорогу, для прикрытія сообщеній арміи, отрядилъ для сего Генералъ-Маіора Паскевича съ 26-ю пѣхотною дивизіею и Ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ. Генералъ Паскевичъ, перешедъ рѣчку Пахру у села Поливанова, слѣдовалъ къ селу Ознобишину, и въ окрестностяхъ онаго встрѣтилъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова, котораго Фельдмаршалъ Кутузовъ, самъ безпокоившійся о безопасности сообщеній своихъ, отрядилъ на ту же дорогу, изъ Никитска въ Верею, съ 4-мъ пѣхотнымъ и 2-мъ кавалерійскимъ корпусами. Графъ Остерманъ-Толстой съ пѣхотою расположился въ лѣсу, позади села Нѣмчинина, имѣя передовые кавалерійскіе посты по ту сторону села Александрова, а правый флангъ, прикрытый отрядомъ Генералъ-Маіора Паскевича, который остановился при селѣ Сатинѣ, на рѣчкѣ Мочѣ. — Около 6-ти часовъ по полудни, непріятель занялъ село Ознобишино. — Генералъ Раевскій, опасаясь быть обойденнымъ съ праваго фланга, отступилъ отъ Поливанова къ Пыхчеву.

Въ таковыхъ обстоятельствахъ, Генералъ Беннигсенъ предложилъ произвесть главными силами арміи боковое движеніе вправо, дабы атаковать и прогнать къ городу Подолу всѣ непріятельскія войска, находившіяся на правомъ берегу рѣчки Пахры. Нѣтъ сомнѣнія, что,

послѣдовавъ сему предложенію, можно было разбить Неаполитанскаго Короля, имѣвшаго у себя только одну свою кавалерію и корпусъ Князя Понятовскаго (1), между-тѣмъ какъ всѣ прочія войска Французской арміи оставались въ Москвѣ и окружностяхъ оной. Но должно замѣтить, что въ то время еще не было извѣстно, что Король Неаполитанскій не имѣлъ никакого подкрѣпленія; а напротивъ полагали, что Наполеонъ со всѣми силами своими находится у города Подола, и посему Фельдмаршалъ весьма благоразумно поступилъ, отвергнувъ предложеніе сражаться между Красною-Пахрою и Подоломъ. Если бъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ непріятель одержалъ поверхность, то могъ бы, отрѣзавъ Россіянъ отъ Калуги, оттѣснить ихъ къ Вереѣ и Можайску, и тогда вся кампанія была бы потеряна; ибо Наполеонъ, ставъ между Россійскою арміею и полуденными губерніями Государства, лишилъ бы ее всѣхъ способовъ, доставляемыхъ сими плодородными областями, и принудилъ бы взять неудобный путь дѣйствій отъ города Волоколамска на Тверь, или Старицу. Князь Кутузовъ не захотѣлъ подвергнуться столь опаснымъ послѣдствіямъ; а какъ онъ поджидалъ еще новыхъ подкрѣпленій по Калужской дорогѣ, то и рѣшился избѣгать всякаго важнаго дѣла съ непріятелемъ, до прихода сихъ подкрѣпленій.

14-го Сентября, Россійская армія отступила отъ села Красной-Пахры къ деревнѣ Бабенковой (2). Аріергарды Генераловъ Милорадовича и Раевскаго соедини-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Коихъ полагали въ числѣ 60,000 человѣкъ.

(2) Главная квартира переведена была въ деревню Мочу. — Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ рѣшился отступить еще на нѣсколько переходовъ, дабы, занявъ крѣпкій лагерь, ожидать въ ономъ подкрѣпленій, слѣдовавшихъ къ нему изъ Рязани, Тулы, Орла, Брянска и Курска.

лись при Красной-Пахрѣ, и Генералъ Милорадовичъ принялъ главное начальство надъ ними. — 15-го числа случилась тревога въ аріергардѣ. Непріятель внезапно показался на правомъ берегу рѣчки Пахры, почти въ полуверстѣ отъ праваго фланга позиціи, занимаемой аріергардомъ. Генералъ-Адъютантъ Васильчиковъ тотчасъ бросился къ нему на-встрѣчу лейбъ-гвардіи съ гусарскимъ полкомъ, и повторительными атаками успѣлъ удержать его, сколько нужно было, чтобы дать время перейти чрезъ Пахру части Россійской кавалеріи, находившейся еще на лѣвомъ берегу сей рѣчки. Послѣ сего весь аріергардъ началъ отступать, и занялъ позицію между селомъ Чириковымъ и деревнею Голохвастовой. Генералъ-Лейтенантъ Графъ Остерманъ-Толстой, тѣснимый непріятелемъ, равномѣрно отступилъ къ селу Окулову. Генералъ-Маіоръ Паскевичъ, послѣдовавъ сему движенію, остался вмѣстѣ съ 4-мъ пѣхотнымъ корпусомъ. — 16-го числа, Графъ Остерманъ-Толстой, перешедъ рѣчку Мочу, занялъ позицію при сельцѣ Чириковомъ, Бахметево тожъ, на дорогѣ изъ города Подола къ селу Воронову (1).

17-го Сентября, Неаполитанскій Король двинулся впередъ по дорогамъ, ведущимъ изъ города Подола въ село Чириково и Вороново. Въ 2 часа по полудни, Князь Понятовскій даже занялъ село Чириково, по ошибкѣ оставленное Россіянами; но какъ непріятель упустилъ занять достаточными силами лѣсъ, простирающійся отъ Чирикова къ деревнѣ Голохвастовой и при-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Того жъ 16-го Сентября прибыло Тульское ополченіе: въ городъ Серпуховъ 9-ть эскадроновъ казаковъ, два полка пѣхоты и два баталіона егерей; въ городъ Каширу 9-ть эскадроновъ казаковъ, полкъ пѣхоты и два баталіона егерей. Вдоль по рѣкѣ Окѣ, отъ города Алексина до Серпухова, расположились еще два полка пѣхоты.

крывавшій правый флангъ аріергарда Генерала Милорадовича: то Россіяне не токмо успѣли выгнать непріятеля изъ сего лѣса, но при наступленіи темноты возвратили село Чириково; чѣмъ и кончилось сраженіе на семъ пунктѣ (1). Въ числѣ плѣнныхъ взятъ былъ Французскій Генералъ Ферье. Въ то же самое время и Графъ Остерманъ-Толстой равномѣрно атакованъ былъ непріятелемъ, который, выставивъ противъ него болѣе 5,000 кавалеріи, послалъ пѣхоту свою въ лѣсъ, бывшій у него на правомъ флангѣ; однако жъ, не смотря на то, не могъ одержать надъ нимъ ни малѣйшей поверхности.

Фельдмаршалъ, судя по слабости нападеній непріятеля, что онъ былъ передъ нимъ не въ значительныхъ силахъ, едва-было не согласился на предложеніе Генерала Беннигсена принять сраженіе въ позиціи при деревнѣ Бабенковой; но, узнавъ отъ Генералъ-Квартирмейстера Толя, что у села Тарутина, при соединеніи рѣчекъ Истьи и Нары, найденъ и осмотрѣнъ крѣпкій лагерь, рѣшился продолжать отступленіе до сего мѣста. — 19-го числа, Россійская армія перешла къ селу Спасъ-Куплѣ; главная квартира была въ селѣ Богородскомъ. Генералъ Милорадовичъ отступилъ къ деревнѣ Бабенковой.

20-го Сентября, армія прибыла къ селу Тарутину. Аріергарды Генераловъ Милорадовича и Графа Остермана-Толстова соединились впереди села Воронова. А какъ непріятель показалъ видъ, что намѣренъ обойти ихъ съ праваго фланга, то Генералъ Милорадовичъ перевелъ за тѣснину, при Вороновѣ находящуюся,

---

(1) Московское ополченіе, участвовавшее въ семъ дѣлѣ, покрыло себя славою.

пѣхоту и батарейную артиллерію, подъ прикрытіемъ кавалеріи и легкой артиллеріи, которыя нѣсколько времени держались на малой равнинѣ впереди Воронова. Подъ-вечеръ, Генералъ Милорадовичъ построилъ первую линію своей пѣхоты въ верстѣ позади села Воронова, а вторую линію въ одной верстѣ позади первой. Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Остермана-Толстова сблизился къ арміи. Кавалерія, не могшая дѣйствовать по причинѣ весьма лѣсистаго мѣстоположенія, также отведена была къ деревнѣ Львовой.

21-го числа, въ два часа по полудни, непріятель открылъ наступательное движеніе свое противъ Россійскаго аріергарда, какъ по большой дорогѣ, такъ и по другой, отъ села Воронова чрезъ Богоявленское ведущей въ Спасъ-Куплю. Генералъ Милорадовичъ принужденъ былъ поспѣшно отступить къ селу Спасъ-Куплѣ, при коемъ 8-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Бороздина 1-го съ двумя егерскими полками занялъ позицію, что и остановило непріятеля. 4-й и 7-й пѣхотные корпуса Генералъ-Лейтенантовъ Графа Остермана-Толстова и Раевскаго прошли за деревню Чернишню, а на другой день оба сіи корпуса соединились съ арміею (1).

22-го Сентября, Король Неаполитанскій атаковалъ Россійскій аріергардъ, въ 10 часовъ по полуночи. Генералъ Милорадовичъ нашелся принужденнымъ оставить позицію свою при Спасъ-Куплѣ; однако жъ, не смотря на всѣ усилія непріятеля, успѣлъ удержаться въ положеніи, занятомъ имъ при деревнѣ Чернишнѣ. Дѣло было довольно жаркое; кавалерія и артиллерія

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Въ сей день офицеры Квартирмейстерской части, общe съ Инженерными, начали укрѣплять Тарутинскій лагерь.

аріергарда особенно отличились въ ономъ (1). Два или три дни послѣ сего, 8-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Бороздина и 1-й кавалерійскій присоединились къ арміи; въ авангардѣ же, на лѣвомъ берегу рѣчки Нары, между деревнями Глодовой и Деднею, остались только 2-й и 4-й кавалерійскіе корпуса (*) съ казаками. Король Неаполитанскій, видя, что сія кавалерія поддерживаема была всею Россійскою арміею, которая, казалось, не намѣрена была безъ боя оставить Тарутинскую позицію, не осмѣлился завязывать дѣла; почему и остался въ наблюдательномъ положеніи при селѣ Винковомъ.

Около того жъ времени, Французская армія занимала слѣдующія положенія: корпусъ Маршала Нея находился при городѣ Богородскѣ; гвардія и корпусъ Маршала Даву размѣщены были на временныхъ квартирахъ въ Москвѣ; главныя силы корпуса Вице-Короля Италіянскаго расположились подъ самою Москвою, у Петровскаго дворца; пѣхотная дивизія Генерала Брусье, отъ того жъ корпуса, съ Баварскою кавалерійскою бригадою Генерала Прейсинга, поставлена была при селѣ Вяземѣ, для сообщенія съ корпусомъ Генерала Жюно, который, находясь у Можайска, сильнымъ отрядомъ занималъ городъ Верею, на-скоро укрѣпленный палисадомъ. Новый Французскій 9-й корпусъ, подъ начальствомъ Маршала Виктора, состоявшій изъ 30,000 человѣкъ подъ ружьемъ, уже перешелъ рѣку Нѣманъ, и, прибывъ 16-го Сентября къ Смоленску, остановился при семъ городѣ, для составленія центральнаго резерва.

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Непріятель, кромѣ немалаго числа убитыхъ, потерялъ плѣнными 10-ть офицеровъ и болѣе 150 человѣкъ нижнихъ чиновъ. Въ семъ дѣлѣ весьма много потерпѣла непріятельская кавалерія.

(*) *Примѣчаніе Сочинителя.* Съ самой битвы Бородинской, 3-й кавалерійскій корпусъ уже не существовалъ, и вошелъ въ составъ 2-го корпуса.

Позиція, занимаемая Россійскою арміею при селѣ Тарутинѣ, представляла самыя очевидныя выгоды въ стратегическихъ отношеніяхъ. Городъ Калугу, по всей справедливости, надлежало почитать истинною опорою дѣйствій Россіянъ; ибо всѣ способы полуденныхъ губерній не токмо безпрепятственно, но даже и съ великою удобностію, спускаясь внизъ по рѣкѣ Окѣ, могли стекаться къ оному. И такъ, при выборѣ позиціи, Князь Кутузовъ болѣе всего долженъ былъ имѣть въ виду прикрытіе сего важнаго пункта. Изъ Москвы въ Калугу ведутъ три главныя дороги: правая, чрезъ города Боровскъ и Малый-Ярославецъ; средняя, чрезъ села Вороново и Тарутино; а лѣвая, чрезъ города Серпуховъ и Тарусу. Лагерь Тарутинскій, находясь на средней дорогѣ, преграждалъ оную, и въ то же время давалъ Россіянамъ возможность, посредствомъ весьма малыхъ переходовъ, предупреждать непріятеля на двухъ боковыхъ дорогахъ, на правой у Боровска или Малаго-Ярославца, и на лѣвой у Серпухова или Тарусы. Такимъ образомъ, всѣ покушенія, которыя непріятель могъ бы сдѣлать, дабы пробраться внутрь Россіи, были бы уничтожены; поелику невозможно было предполагать, чтобы Французы, бывъ предупреждены между Тарусою и Серпуховымъ, осмѣлились перейти рѣку Оку въ окрестностяхъ сего послѣдняго города и обратиться на Тулу, предавая всѣ сообщенія свои Россійской арміи, которую оставили бы у себя въ тылу. Непріятель, не могши ничего предпринять на правомъ флангѣ Россіянъ, по неволѣ долженъ былъ дѣйствовать на ихъ лѣвомъ флангѣ, и слѣдовательно по Можайской дорогѣ, что и принуждало его къ оборонительному положенію, тѣмъ для него тягостнѣйшему, что Тарутинскій лагерь, разсматриваемый какъ пунктъ, отъ коего должны были

происходить наступательныя дѣйствія Россіянъ, представляя симъ послѣднимъ великую выгоду существенно угрожать непріятельскому пути дѣйствій, пролегавшему изъ Москвы въ Смоленскъ; а какъ сей путь въ окрестностяхъ города Гжатска склонялся влѣво, то тѣмъ короче было разстояніе, предлежавшее Россіянамъ для перехода отъ села Тарутина къ городу Вязьмѣ, или Дорогобужу. Стратегическія выгоды хорошо избранной позиціи могутъ состоять только въ томъ, что доставляютъ арміи, занимающей оную, возможность прикрывать всѣ пути, ведущіе къ опорѣ ея дѣйствій, посредствомъ переходовъ кратчайшихъ тѣхъ движеній, которыя долженъ производить непріятель для овладѣнія помянутыми путями. Если жъ къ симъ выгодамъ, относящимся до обороны, позиція, подобно Тарутинской, присоединяетъ еще и выгоды для наступленія, заключающіяся въ томъ, что оная ближе самаго непріятеля находится отъ нѣкоторыхъ пунктовъ его пути дѣйствій, въ такомъ случаѣ сія позиція достигаетъ возможной степени совершенства.

Въ отношеніяхъ тактическихъ, Тарутинскій лагерь имѣлъ нѣкоторые недостатки. Фронтъ онаго, прикрытый рѣчкою Нарою, былъ неприступенъ. Правое крыло, расположенное на высотѣ, полого спускающейся къ рѣчкѣ Нарѣ, повелѣвало довольно обширною равниною, весьма удобною для дѣйствія Россійской артиллеріи и маневровъ ихъ кавалеріи; слѣдовательно также было крѣпко. Но лѣвое крыло составляло слабую часть позиціи. Здѣсь, наравнѣ съ первою линіею войскъ, находилась малая равнина, пересѣченная оврагами и стѣсненная между рѣчкою Истьею и большимъ лѣсомъ, къ коему примыкалъ лѣвый флангъ второй линіи. Высоты лѣваго берега Истьи совершенно повелѣвали сею рав-

нипою; а лѣсъ, слишкомъ обширный, чтобы можно было занять его надлежащимъ образомъ, представлялъ непріятелю удобность скрытно обойти лѣвое крыло. Къ тому жъ, лѣсъ сей, простираясь въ тылъ лагеря, причинялъ еще другую важную неудобность, ибо лишалъ его потребной глубины. — Войска расположены были слѣдующимъ образомъ: Генералъ-Лейтенантъ Баговутъ со 2-мъ и Генералъ отъ Инфантеріи Дохтуровъ съ 6-мъ пѣхотными корпусами стояли на гребнѣ высотъ праваго берега Пары, въ 800-хъ или 1,000 шагахъ отъ береговъ сей рѣчки. Оба сіи корпуса, составлявшіе передовую часть арміи, построены были въ двѣ линіи, развернутымъ фронтомъ. Шагахъ въ тысячѣ за сими войсками находилась главная часть боеваго расположенія, которая, будучи длиннѣе передовой части, выходила изъ-за оной съ обоихъ концовъ, и чрезъ то прикрывала ея фланги. Сія главная часть составлена была изъ 4-го, 5, 3 и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ, изъ коихъ послѣдній, находившійся на лѣвомъ крылѣ, стоялъ въ косвенномъ положеніи, лицемъ къ рѣчкѣ Истьѣ. Всѣ помянутые четыре корпуса построены были въ двѣ линіи, въ баталіонныхъ взводныхъ колоннахъ. Кавалерія, также въ двѣ линіи расположенная, вправо отъ 4-го пѣхотнаго корпуса, составила загибъ, для прикрытія праваго крыла. Первая линія оной состояла изъ 1-го кавалерійскаго, а вторая линія изъ 2-го кавалерійскаго корпусовъ. 4-й кавалерійскій корпусъ, равномѣрно построенный въ двѣ линіи, за оконечностію лѣваго фланга 7-го пѣхотнаго корпуса, составлялъ резервъ лѣваго крыла. Главный пѣхотный резервъ состоялъ изъ 8-го пѣхотнаго корпуса, расположеннаго въ двѣ линіи, въ баталіонныхъ колоннахъ, въ 200-хъ шагахъ позади центра главной части. Наконецъ, въ 200-хъ

шагахъ за 8-мъ корпусомъ находился Генералъ-Лейтенантъ Князь Голицынъ съ резервомъ изъ 2-хъ кирасирскихъ дивизій, построенныхъ одинъ полкъ за другимъ, въ двухъ колоннахъ. Резервная артиллерія стояла паркомъ позади кирасиръ. Полковникъ Гогель съ 5-мъ, 6, 1, 33 и 11-мъ егерскими полками занималъ лѣсъ, находившійся на лѣвомъ флангѣ; а Полковникъ Потемкинъ съ 48-мъ и 4-мъ егерскими полками, расположась въ лѣсу, на правомъ флангѣ загиба, образуемаго кавалеріею, составлялъ оконечность праваго крыла. Всѣ войска стояли на бивакахъ на самой позиціи, кромѣ 2-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ и 1-й кирасирской дивизіи. Сія послѣдняя, сберегаемая какъ отборное войско, расположена была на временныхъ квартирахъ по деревнямъ, въ правой сторонѣ лагеря находившимся; а оба кавалерійскіе корпуса оставались въ авангардѣ, на лѣвомъ берегу рѣчки Пары. — Естественная крѣпость Тарутинской позиціи увеличена была еще посредствомъ люнетовъ и редантовъ, связанныхъ ложементами, построенныхъ передъ фронтомъ передовой части арміи, равно какъ и въ направленіи отъ концовъ сей части къ мѣстамъ, гдѣ примыкали оба фланга главной части. Въ лѣсу, на лѣвомъ флангѣ лежащемъ, также сдѣлана была большая засѣка, дабы затруднить наступательныя движенія, которыя непріятель могъ бы предпринять противъ сего крыла.

Мы уже видѣли, что во время оставленія Россіянами Москвы, Генералъ-Адъютантъ Баронъ Винцингероде находился на С.-Петербургской дорогѣ: сперва расположился онъ при селеніи Пешкахъ, но коль скоро Французы заняли городъ Волоколамскъ, то, опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Клина, онъ отступилъ къ селу Давыдкову, въ 7-ми верстахъ отъ сего послѣдняго города.

Впрочемъ, движеніе непріятельское не имѣло никакихъ послѣдствій. Волоколамскъ занятъ былъ только однимъ изъ его отрядовъ, который немедленно отступилъ по приближеніи Полковника Бенкендорфа, посланнаго туда Генераломъ Винцингероде съ двумя казачьими полками.

Послѣдствія третьяго періода сего похода еще не соотвѣтствуютъ превосходству силъ, которыя Наполеонъ имѣлъ въ распоряженіи своемъ. Правда, что занятіемъ Москвы онъ достигъ цѣли, предположенной имъ съ самаго открытія похода; но сія худо расчисленная цѣль не произвела ожидаемаго дѣйствія. Потеря Столицы не токмо не привела въ уныніе Россіянъ, но еще утвердила ихъ въ намѣреніи продолжать войну. Къ тому жъ, Наполеонъ, избравъ послѣ битвы Бородинской худой путь дѣйствій, чрезъ то самое потерялъ всѣ выгоды, которыя отступленіе Россійской арміи ему представляло. По-настоящему, онъ долженъ былъ войти въ Москву не чрезъ Дорогомиловскую, но чрезъ Серпуховскую заставу. На сей конецъ, вмѣсто того, чтобы послѣ битвы Бородинской продолжать движеніе по Смоленской дорогѣ, онъ долженъ былъ, по выходѣ изъ Можайска, повернуть вправо, съ быстротою итти чрезъ Верею къ городу Подолу, что на Серпуховской дорогѣ, и по сей послѣдней слѣдовать къ Москвѣ. Таковымъ движеніемъ онъ въ полной мѣрѣ успѣлъ бы пресѣчь сообщенія Россійской арміи съ полуденными губерніями и принудилъ бы ее къ поспѣшному отступленію по Владимірской дорогѣ, гдѣ она нашлась бы въ отдѣленномъ положеніи, которое не позволило бы ей съ такою удобностію возстановить свои силы. Князь Кутузовъ съ удивительнымъ искусствомъ воспользо-

вался ошибкою своего противника. Движенія, посредствомъ коихъ Россійская армія перешла сперва на Коломенскую, а потомъ на Калужскую дорогу, суть превосходные образцы военныхъ соображеній, обезпечившіе спасеніе Россіи; ибо они пріуготовили неизбѣжную погибель страшнымъ еще легіонамъ Французскаго Императора.

Прежде, чѣмъ приступить къ дальнѣйшему описанію дѣйствій главной Россійской арміи, находимъ за нужное познакомить читателя съ происшествіями, воспослѣдовавшими въ тылу Французской арміи, между непріятельскими корпусами, прикрывавшими путь дѣйствій Наполеона, и противупоставленными имъ Россійскими корпусами. Мы начнемъ дѣйствіями на рѣкѣ Двинѣ.

ГЛАВА VI.

Движеніе Маршала Макдональда къ Ригѣ. — Дѣло при Экау. — Маршалъ Удино, перешедъ Двину, слѣдуетъ къ городу Себежу. — Сраженіе при селеніи Клясспцахъ. — Пораженіе Генераловъ Кульнева и Вердье. — Маршалъ Удино возвращается въ Полоцкъ. — Непріятель занимаетъ Динабургъ и требуетъ сдачи Риги. — Дѣйствія подъ симъ городомъ. — Вторичное наступленіе Маршала Удино. — Бой при деревнѣ Свольнѣ. — Графъ Витгенштейнъ преслѣдуетъ Маршала Удино подъ самый Полоцкъ. — Сраженіе при Полоцкѣ. — Графъ Витгенштейнъ отступаетъ за рѣчку Дриссу. — Дѣло при селеніи Бѣломъ. — Дѣйствія Рижскаго корпуса.

Мы уже видѣли, что Графъ Витгенштейнъ расположился, 4-го Іюля, при деревнѣ Покаевцахъ съ 25-ти-тысячнымъ корпусомъ своимъ, имѣвшимъ назначеніе дѣйствовать отдѣльно. Аріергардъ сего корпуса, подъ

начальствомъ Генералъ-Маіора Кульнева, состоялъ изъ 8-ми эскадроновъ, 4-хъ баталіоновъ, одной съ половиною роты артиллеріи и одного казачьяго полка; всего изъ 4,335-ти человѣкъ. Первая линія боеваго корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Берга, состояла изъ 12-ти баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и трехъ ротъ артиллеріи, въ коихъ было 7,540 человѣкъ; вторая линія боеваго корпуса, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Казачковскаго, была изъ 10-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и двухъ ротъ артиллерійскихъ; всего изъ 5,207-ми человѣкъ. Резервъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Сазонова, состоялъ изъ 10-ти баталіоновъ, 7-ми эскадроновъ и двухъ ротъ съ половиною артиллеріи; всего изъ 7,446-ти человѣкъ. Боевой корпусъ и резервъ, вмѣстѣ съ главною квартирою, остались при деревнѣ Покаевцахъ; авангардъ же расположился у селенія Балина. — Россійскій отрядъ изъ 3,700 человѣкъ пѣхоты и кавалеріи, находившійся въ Динабургѣ, также отданъ былъ въ распоряженіе Графа Витгенштейна, который и поручилъ начальство надъ онымъ Генералъ-Маіору Гамену.

Корпусъ Маршала Макдональда, составлявшій оконечность лѣваго крыла Французовъ, 22-го Іюня выступилъ изъ Россіенъ къ Ригѣ. Генералъ Гравертъ съ Прусскими вспомогательными войсками, составлявшими часть Макдональдова корпуса, занялъ города Митаву, Бранскъ и посты Дракенъ и Ранкенъ. Самъ Маршалъ Макдональдъ съ дивизіею Генерала Гранъ-Жана прибылъ въ Якобштатъ. — По приближеніи непріятеля, Россійскія войска, занимавшія Курляндію, отступили къ Ригѣ; но Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ 1-й, предводительствовавшій Россійскимъ корпусомъ, назначеннымъ къ защищенію крѣпостей Риги и Динаминда, долгомъ счелъ

сдѣлать покушеніе удержаться еще въ полѣ. Для сего отрядилъ онъ Генералъ-Лейтенанта Левиза съ 8-мью баталіонами, 4-мя эскадронами и небольшимъ числомъ казаковъ, который, прибывъ къ Экау, расположился при семъ селеніи; однако жъ непріятель не позволилъ ему тамъ остаться. 7-го Іюля, Генералъ Гравертъ, выступивъ изъ Бауска съ 5-тью баталіонами, слѣдовалъ чрезъ Зоргенъ къ Экау, между-тѣмъ какъ Генералъ Клейстъ, въ то же время выступившій изъ Дракена и Ранкена съ 3-мя баталіонами и 6-ю эскадронами, долженъ былъ атаковать во флангъ Россійскую позицію при Экау. Сіе совокупное нападеніе принудило Генералъ-Лейтенанта Левиза отступить къ Даленкирхену, послѣ довольно жаркаго боя, въ коемъ потеря каждой стороны простиралась до 600 человѣкъ. Прусаки заняли линію по рѣчкѣ Миссѣ, имѣя передовые посты свои въ Балдонѣ, Таможнѣ, Плаканъ-Цеемѣ и С-тъ-Олаѣ, одинъ отрядъ при мѣстечкѣ Шлокѣ, а другой у Форстей, на рѣкѣ Аа. — 10-го Іюля, непріятель занялъ островъ Даленгольмъ (1); почему Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ, объявивъ крѣпость Ригу въ осадномъ положеніи, приказалъ сжечь предмѣстія оной.

Между-тѣмъ Наполеонъ, видя, что Маршалъ Макдональдъ не въ силахъ былъ однимъ корпусомъ своимъ прикрыть лѣвую сторону длиннаго пути дѣйствій Французской главной арміи, разсудилъ за благо оставить въ окрестностяхъ города Полоцка еще корпусъ Маршала Удино, коему и предписалъ не токмо удерживать Россійскій корпусъ Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, но стараться еще разбить его, и потомъ двинуться къ С.-Петербургу, въ то время, когда Напо-

---

(1) Что на рѣкѣ Двинѣ, противъ Даленкирхе.

леонъ съ главными силами своими будетъ слѣдовать къ Москвѣ. — Теперь приступимъ къ описанію происшествій, испровергнувшихъ сіе предначертаніе непріятеля.

9-го Іюля, Графъ Витгенштейнъ, извѣстившись отъ отряда, стоявшаго въ Ляховѣ на Двинѣ, что непріятель показываетъ намѣреніе перейти сію рѣку въ городѣ Диснѣ, приказалъ ему отступить въ мѣстечко Волынцы, дабы оборонять переправу чрезъ рѣчку Дриссу. А какъ извѣстія, на другой день полученныя, подтвердили донесеніе о переправѣ непріятельской въ Диснѣ, между-тѣмъ какъ другія войска непріятельскія переправлялись прямо противъ деревни Покаевцевъ, то Графъ Витгенштейнъ и вознамѣрился итти къ мѣстечку Друѣ, дабы, перешедъ тамъ за Двину, ударить въ тылъ непріятельскаго корпуса, стоявшаго противъ Покаевцевъ. — 11-го числа, въ 8-мь часовъ по полудни, Россійскій корпусъ выступилъ отъ Покаевцевъ къ мѣстечку Придруйску, куда и прибылъ на другой день поутру. Боевой корпусъ расположился у Придруйска, а резервъ остановился у селенія Расицы. Одинъ отрядъ занялъ мѣстечко Друю, и немедленно начата была постройка мостовъ. Отрядъ, расположенный при мѣстечкѣ Волынцахъ, раздѣлился: часть онаго осталась въ Волынцахъ, а другая перешла къ деревнѣ Покаевцамъ.

Прибывъ къ Друѣ, Графъ Витгенштейнъ извѣстился, что съ одной стороны непріятель подвинулся изъ города Дисны къ деревнямъ Замшанамъ и Савошиной, между-тѣмъ какъ съ другой Маршалъ Макдональдъ равномѣрно готовился перейти Двину въ Якобштатѣ. Если бъ въ таковыхъ обстоятельствахъ Россійскій Генералъ поупорствовалъ приводить въ дѣйство первое намѣреніе свое перейти на лѣвый берегъ Двины, то

оба непріятельскіе корпуса могли бы совершить соединеніе свое въ окрестностяхъ города Люцина, въ тылу Россійскаго корпуса, и сей, будучи отрѣзанъ отъ С.-Петербурга, нашелся бы въ великой опасности. Побуждаясь толь важными причинами, Графъ Витгенштейнъ переправилъ за Двину только одинъ авангардъ Генералъ-Маіора Кульнева, дабы схватить обозы и плѣнныхъ въ тылу непріятеля (1); самъ же рѣшился итти по дорогѣ изъ Друи въ Себежъ, и, занявъ центральную позицію между корпусами Маршаловъ Макдональда и Удино, тѣмъ самымъ препятствовать ихъ соединенію. — 14-го Іюля, боевой корпусъ перешелъ къ Расицамъ, а резервъ къ деревнѣ Бабамъ. Авангардъ возвратился на правый берегъ Двины. Отряды, находившіеся на рѣчкѣ Дриссѣ, но по приближеніи непріятельскомъ отступившіе къ мѣстечку Освеѣ, бывъ усилены кавалеріею, получили приказаніе опять подвинуться къ рѣчкѣ Дриссѣ. Одинъ изъ сихъ отрядовъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Гельфрейха, пошелъ къ Покаевцамъ; а другой, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Балка, слѣдовалъ чрезъ Кохановичи и Свольну къ Волынцамъ. — 15-го числа, Генералъ-Маіоръ Кульневъ съ авангардомъ потянулся отъ Придруйска къ рѣчкѣ Дриссѣ, вверхъ по правому берегу Двины. Прибывъ къ рѣчкѣ Свольнѣ, отослалъ онъ пѣхоту свою къ Генералъ-Маіору Балку, въ село Свольну, а самъ съ кавалеріею продолжалъ путь къ Волынцамъ.

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Генералъ-Маіоръ Кульневъ, перешедъ Двину, послалъ сильныя партіи для развѣдыванія непріятеля. Одна изъ нихъ истребила подвозъ съ провіантомъ, прикрываемый 1,500 человѣками пѣхоты; другая схватила непріятельскій постъ у селенія Чернова. Въ сихъ встрѣчахъ Россіяне взяли въ плѣнъ двухъ офицеровъ и 432 человѣка рядовыхъ.

Маршалъ Удино прибылъ 14-го Іюля къ городу Полоцку съ двумя пѣхотными дивизіями, одною кирасирскою дивизіею и бригадою легкой кавалеріи. Третья пѣхотная дивизія и вторая бригада легкой кавалеріи, составлявшія другую часть его корпуса, остались у города Дисны. Хотя непріятель и не имѣлъ намѣренія дѣйствовать 2-мъ и 10-мъ корпусами своими въ одно время, и движеніе Маршала Макдональда сдѣлано было токмо для виду; однако жъ Маршалъ Удино, получившій приказаніе отдѣльно дѣйствовать противъ Графа Витгенштейна, самъ по себѣ имѣлъ уже столь превосходныя силы, въ сравненіи съ Россійскимъ корпусомъ, что могъ надѣяться, опрокинувъ его, оттѣснить подъ самый Петербургъ, и если бы удалось ему достигнуть сея Столицы, въ такомъ случаѣ дѣйствія его, хотя и побочныя, могли бы имѣть весьма значительное вліяніе на общій ходъ войны. Причины сіи побудили Маршала Удино смѣло двинуться впередъ, въ направленіи на Себежъ. — 16-го Іюля началъ онъ свое движеніе: пѣхотныя дивизіи Генераловъ Леграна и Вердье и кирасирская дивизія Генерала Думерка заняли лагерь при деревнѣ Дворцѣ, между селеніями Бѣлымъ и Сивошиной. Пѣхотная дивизія Генерала Мерля перешла отъ Дисны къ Лазовкѣ. Легкая кавалерійская бригада Генерала Корбино, слѣва прикрывавшая движеніе сей послѣдней дивизіи, имѣла весьма жаркое дѣло съ кавалеріею Генерала Кульнева (1).

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Генералъ-Маіоръ Кульневъ, съ 4-мя эскадронами Гродненскихъ гусаръ, однимъ эскадрономъ лейбъ-гвардіи гусарскаго и казачьимъ Платова 4-го полкомъ, перешедъ рѣчку Дриссу, для развѣдыванія непріятеля, встрѣтился у селенія Филипова, въ 5-ти верстахъ отъ Волынцевъ, съ тремя (8-мъ легко-коннымъ, 7-мъ и 20-мъ конно-егерскимъ) полками непріятельской кавалеріи. Съ той и другой сто-

Движеніе, столь открытое, показывало со стороны Французскаго Маршала весьма важныя предпріятія. Въ то же время Графъ Витгенштейнъ получилъ донесеніе отъ Генералъ-Маіора Гамена, что Маршалъ Макдональдъ, перешедъ рѣку Двину въ Якобштатѣ, взялъ направленіе къ Динабургу; почему Генералъ Гаменъ, находя себя не въ силахъ держаться въ семъ послѣднемъ посту, вывелъ изъ него свою пѣхоту и отступилъ по дорогѣ къ Рѣжицѣ, дабы имѣть возможность прикрывать городъ Люцынъ, какъ пунктъ весьма важный. По-видимому казалось вѣроятнымъ, что оба Французскіе корпуса соображали такимъ образомъ взаимныя движенія свои, въ намѣреніи соединиться въ тылу Россіянъ; а какъ лучшее средство предупредить сіе соединеніе состояло въ томъ, чтобы атаковать непріятельскіе корпуса порознь, то Графъ Витгенштейнъ и рѣшился итти сперва противъ Маршала Удино, который движеніями своими наиболѣе угрожалъ путю дѣйствій Россійскаго корпуса. Въ слѣдствіе сего боевой корпусъ и резервъ выступили отъ Россицы и Бабъ чрезъ Кохановичи къ селенію Клясницамъ. Отряды Генералъ-Маіоровъ Балка и Гельфрейха получили приказаніе итти прямо къ Клясницамъ, дабы прикрывать движеніе главныхъ колоннъ, между-тѣмъ какъ Генералъ-Маіоръ Кульневъ съ авангардомъ будетъ слѣдовать къ Саколищамъ, вверхъ по правому берегу рѣчки Дриссы. Генералъ-Маіору Гамену предписано было всѣми мѣрами стараться удерживать Маршала Макдональда, дабы дать время главному корпусу окончить дѣйствіе свое про-

---

роны произведено было нѣсколько кавалерійскихъ атакъ, и бой продолжался съ перемѣнныхъ успѣхомъ до самой ночи. Въ семъ дѣлѣ взято у непріятеля въ плѣнъ 3 офицера и 164 человѣка рядовыхъ.

тивъ Маршала Удино. Отрядъ Генералъ-Маіора Гамена состоялъ изъ 10-ти слабыхъ резервныхъ баталіоновъ, въ числѣ около 3,300 человѣкъ, и 4-хъ гусарскихъ сводныхъ эскадроновъ, въ коихъ было только 454 человѣка.

Россійскія войска выступили 17-го Іюля, въ полдень; но какъ непріятель гораздо ближе ихъ находился отъ селенія Клясицъ, то и занялъ сей важный пунктъ, между-тѣмъ какъ Графъ Витгенштейнъ едва успѣлъ притти къ Кохановичамъ; однако жъ сіе обстоятельство не могло бы побудить Россійскаго Генерала къ отмѣненію его движенія, если бъ извѣстіе, полученное имъ въ ночи съ 17-го на 18-е число, объ отступленіи главной Россійской арміи отъ Витебска къ Смоленску, не внушило ему опасенія, что корпусъ Маршала Удино могъ быть значительно усиленъ подкрѣпленіями, которыя Наполеонъ, не удерживаемый болѣе Первою арміею, въ состояніи былъ послать къ нему. Съ другой стороны, не менѣе важно было для Графа Витгенштейна возстановить прямое сообщеніе свое съ С.-Петербургомъ, находившееся въ большой опасности отъ движенія непріятельскаго по Себежской дорогѣ. — Дабы рѣшить сіи затрудненія, Графъ Витгенштейнъ счелъ обязанностію узнать мнѣніе своихъ Генераловъ; для чего и собралъ военный совѣтъ. Начальникъ корпуснаго штаба, Генералъ-Маіоръ Довре объявилъ, что по его мнѣнію надлежало атаковать непріятеля, не теряя ни минуты; ибо не было инаго средства остановить его движеніе, которое, угрожая обходомъ лѣвому флангу Россіянъ, могло совершенно отрѣзать ихъ отъ С.-Петербурга и оттѣснить къ Рижскому заливу, гдѣ погибель ихъ содѣлалась бы неизбѣжною. Мнѣніе сіе, поддержанное начальникомъ артиллеріи, Генералъ-Маіо-

ромъ Княземъ Яшвилемъ, принято было единодушно; почему и положено продолжать движеніе свое къ Клясницамъ и атаковать непріятеля, если онъ находится въ семъ мѣстѣ.

18-го Іюля, поутру, весь 1-й корпусъ собрался у селенія Катеринова, на рѣчкѣ Свольнѣ. Авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Кульнева, состоявшій изъ 4-хъ баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ, всего изъ 3,731 человѣка, съ 12-ю орудіями конной артиллеріи, выступилъ въ 10-ть часовъ по полуночи отъ Катеринова къ Клясницамъ. Близко за нимъ слѣдовалъ боевой корпусъ изъ 22-хъ баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ, въ числѣ 13,065-ти человѣкъ, съ 72-мя орудіями. Резервъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Сазонова, состоявшій изъ 8-ми баталіоновъ, въ коихъ было 4,559 человѣкъ, и отрядъ Генералъ-Маіора Князя Репнина-Волконскаго изъ 2-хъ баталіоновъ и 8-ми эскадроновъ, всего изъ 1,607 человѣкъ, съ ротою батарейной артиллеріи, остались у Катеринова.

Маршалъ Удино, того жъ утра, равномѣрно продолжалъ свое движеніе. Въ 11-ть часовъ по полуночи прибылъ онъ къ селу Клясницамъ, съ пѣхотною дивизіею Леграна и легкою кавалерійскою бригадою Кастекса. Пѣхотная дивизія Вердье и кирасирская Думерка, слѣдовавшая за нею, заняли позицію у селенія Головчицъ. Пѣхотная дивизія Мерля оставлена была при Сивошинскомъ бродѣ; а легкая кавалерійская бригада Корбино также осталась на рѣчкѣ Дриссѣ, для наблюденія бродовъ при Дерновичахъ и Волынцахъ.

Маршалъ Удино, имѣвшій невѣрныя извѣстія о движеніи Графа Витгенштейна, разсудилъ за благо остановиться при Клясницахъ и сдѣлать впереди обозрѣніе, для собранія вѣрнѣйшихъ свѣдѣній о маршѣ Россіянъ.

На сей конецъ, 23-й конно-егерскій полкъ посланъ былъ по Себежской дорогѣ; а Генералъ Легранъ съ 25-мъ легкимъ, 56-мъ линейнымъ и 24-мъ конно-егерскими полками сталъ у села Якубова, по дорогѣ въ Катериново. Разъѣзды его открыли движеніе Россійскаго авангарда, который около 5-ти часовъ по полудни явился передъ Якубовымъ. Генералъ-Маіоръ Кульневъ, находя себя недовольно сильнымъ для нападенія на Якубово, удовольствовался тѣмъ, что расположился на площадкѣ впереди сего селенія (1); 12-ть орудій конно-артиллерійской роты № 1-го, находившейся при авангардѣ, поставлены были при Клясицкой дорогѣ, имѣя по правую сторону 25-й, а по лѣвую 26-й егерскіе полки. Гродненскіе гусары расположились позади батарей. Между-тѣмъ какъ сіе происходило, Генералъ Легранъ, къ коему подошли остальные полки его дивизіи, примѣтивъ, что Россіяне были еще въ маломъ числѣ, вознамѣрился оттѣснить ихъ, и для сего атаковалъ ихъ правое крыло 56-мъ линейнымъ полкомъ, поддержаннымъ всею бригадою Генерала Мезона; но 25-й егерскій полкъ, вспомоществуемый огнемъ Россійской артиллеріи, успѣлъ удержаться въ позиціи, занимаемой имъ впереди лѣса, до прибытія Графа Витгенштейна, который, узнавъ, что авангардъ его находился уже въ дѣлѣ, самъ приспѣлъ къ нему на помощь съ 23-мъ и 24-мъ егерскими полками и 12-тью орудіями. Оба егер-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Генералъ-Маіоръ Кульневъ сперва остановился позади лѣса у деревни Ольхово, лежащей въ 2-хъ верстахъ отъ села Клясицъ, по дорогѣ изъ Катеринова; но, получивъ отъ Графа Витгенштейна приказаніе тотчасъ атаковать непріятеля, дабы овладѣть правымъ берегомъ рѣчки Нищи, прежде чѣмъ успѣетъ непріятель подкрѣпить войска свои, обороняющія оный, — Кульневъ выгналъ Французскихъ стрѣлковъ изъ лѣса передъ Ольховымъ, и расположился на площадкѣ противъ селенія Якубова.

скіе полка съ частью Гродненскихъ гусаръ тотчасъ посланы были на правый флангъ, для подкрѣпленія 25-го егерскаго (1). Сія помощь, во-время прибывшая, разстроила намѣреніе непріятеля, который и былъ прогнанъ къ Якубову (2). Пользуясь таковымъ успѣхомъ, Генералъ-Маіоръ Кульневъ хотѣлъ-было овладѣть большимъ лѣсомъ, простирающимся по одну сторону площадки, на коей лежитъ село Якубово, дабы чрезъ то угрожать лѣвому флангу непріятельской линіи; но Генералъ Легранъ, пославъ въ лѣсъ 56-й линейный полкъ, успѣлъ остановить Россіянъ. Сраженіе все болѣе и болѣе усиливалось; почему Маршалъ Удино и подкрѣпилъ войска свои, въ дѣлѣ находившіяся, пѣхотною дивизіею Вердье, которая и стала въ резервѣ. Кирасиры оставлены были назади, по невозможности употребить ихъ на лѣсистомъ мѣстоположеніи, на коемъ дѣло происходило. Тогда дивизія Леграна, подкрѣпляемая дивизіею Вердье, двинулась впередъ; но не могла одержать никакого успѣха, кромѣ что оттѣснила цѣпь Россійскихъ стрѣлковъ. Россійская же артиллерія удачнымъ дѣйствіемъ своимъ привела Французскія колонны въ такой безпорядокъ, что вскорѣ принудила ихъ отступить даже за селеніе Якубово, въ коемъ непріятель оставилъ сильный отрядъ легкой пѣхоты. Позиція Французовъ за Якубовымъ, стѣсненная съ одной стороны густымъ лѣсомъ, а съ другой дворами селенія, не позволяла имъ поставить на батарею болѣе 12-ти пушекъ, между тѣмъ какъ площадка, расширяясь къ сторонѣ Россіянъ, давала имъ возможность употребить 24-ре орудія. Сія

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* А батарейная рота № 14-го расположилась возлѣ конной роты № 1-го.

(2) Съ потерею значительнаго числа плѣнныхъ.

перестрѣлка, столь невыгодная для непріятеля, продолжила бой до 11-ти часовъ вечера. Въ ночи, Графъ Витгенштейнъ сблизилъ къ Якубову свои резервы, и построилъ первую линію боеваго корпуса на бывшемъ мѣстѣ сраженія, въ баталіонныхъ колоннахъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: 24-й егерскій полкъ находился на правомъ флангѣ; возлѣ него стояли полки: 25-й и 23-й егерскіе, Сѣвскій и Калужскій пѣхотные, 26-й егерскій, и, наконецъ, Пермскій и Могилевскій пѣхотные, изъ коихъ послѣдній былъ на лѣвомъ флангѣ. 26 орудій поставлены были на батареяхъ впереди сей линіи (1). Мѣстоположеніе, стѣсненное лѣсомъ, простирающимся въ тылу позиціи, не позволило поставить вторую линію непосредственно за первою; почему и принуждены были оставить полки сей второй линіи, равно и Гродненскій гусарскій полкъ, въ резервѣ, при деревнѣ Ольхово. — 19-го числа, въ три часа по полуночи, Россіяне возобновили нападеніе. 23-й егерскій полкъ, бросившись на мызу Якубово, успѣлъ даже ворваться на дворъ оной; но Французскій 26-й легкій полкъ, ударивъ въ штыки, вытѣснилъ его оттуда съ урономъ. Маршалъ Удино, пользуясь сею первою поверхностію, рѣшился самъ атаковать линію Россіянъ, пославъ сильныя колонны противъ ихъ центра. Россійскія батареи Подполковниковъ Мурузи и Байкова успѣли удержать стремленіе непріятеля. Подкрѣпившись свѣжими войсками, онъ возобновилъ свое нападеніе, однако жъ не получилъ лучшаго успѣха. Французскія колонны, остановленныя перекрестнымъ огнемъ Россійскихъ батарей, смѣшались и начали колебаться;

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Батарейная рота No 5-го и два орудія легкой роты No 9-го поставлены были между 23-мъ егерскимъ и Сѣвскимъ пѣхотнымъ полкомъ; а легкая рота No 27-го между 26-мъ егерскимъ и Пермскимъ пѣхотнымъ полкомъ.

а Графъ Витгенштейнъ, пользуясь симъ, приказалъ Генералъ-Маіору Бергу выступить къ нимъ на встрѣчу со всею первою линіею. Генералъ-Маіоръ Казачковскій бросился на центръ непріятельскій съ Сѣвскимъ и Калужскимъ пѣхотными полками, подкрѣпленными частію Гродненскихъ гусаръ; Генералъ-Маіоръ Князь Сибирскій съ Пермскимъ и Могилевскимъ пѣхотными полками устремился на правый флангъ; 26-й егерскій полкъ, назначенный для связыванія атаки Генерала Казачковскаго съ атакою Князя Сибирскаго, шелъ уступомъ, между Калужскимъ и Пермскимъ полками; наконецъ, 23-й, 24-й и 25-й егерскіе полки бросились въ лѣсъ, на лѣвомъ флангѣ непріятельскомъ лежащій. Въ то же время, вторая Россійская линія выступила отъ деревни Ольхова, чтобъ быть въ готовности подкрѣплять свою первую линію. Центръ непріятельскій не могъ устоять противъ стремительнаго нападенія Генералъ-Маіора Казачковскаго, поддержаннаго огнемъ Россійской артиллеріи, и Французы нашлись принужденными отступить къ селенію Клясшцамъ. Они сдѣлали еще покушеніе построиться на песчаныхъ высотахъ, вдоль праваго берега рѣчки Нищи лежащихъ; но, по приближеніи Россійскихъ колоннъ, Маршалъ Удино рѣшился оставить и сію вторую позицію, дабы прикрыться рѣчкою Нищею. Въ намѣреніи удержать Россіянъ, приказалъ онъ войскамъ своего центра сдѣлать новое наступательное движеніе; однако жъ оное остановлено было искуснымъ дѣйствіемъ батареи Подполковника Байкова. Сей видъ нападенія по крайней мѣрѣ послужилъ къ прикрытію отступленія Французовъ, которые въ 8-мь часовъ утра перешли за рѣчку Нищу въ довольно хорошемъ порядкѣ. Графъ Витгенштейнъ, овладѣвъ вышесказанными песчаными высотами, и, примѣтивъ, что непріятель пока-

зываетъ видъ будто хочетъ держаться въ своей новой позиціи при Клясскцахъ, на лѣвомъ берегу Ницци, вознамѣрился потревожить его со стороны праваго фланга, и на сей конецъ построилъ на лѣвомъ флангѣ своихъ пѣхотныхъ колоннъ кавалерію своего авангарда и боеваго корпуса, съ 12-тью орудіями конной артиллеріи. Генералъ-Маіоръ Балкъ съ Рижскимъ драгунскимъ полкомъ и 12-тью орудіями сталъ при деревнѣ Гвоздахъ, между-тѣмъ какъ Генералъ-Маіоръ Кульневъ, съ Гродненскимъ гусарскимъ и Ямбургскимъ драгунскимъ полками, спустился къ самому берегу Ницци, въ намѣреніи перейти оную выше Гвоздовъ; но какъ на рѣчкѣ не нашлось бродовъ въ семъ мѣстѣ, то и приказано было Инженеръ-Полковнику Графу Сиверсу построить мостъ. Непріятель, угрожаемый обходомъ съ праваго крыла, отвелъ сперва оное, а потомъ зажегши мостъ на рѣчкѣ Ниццѣ, по дорогѣ изъ Якубова въ Клясстцы началъ отступать къ Полоцку. Сохраненіе сего моста весьма важно было для Россіянъ, ибо доставило бы имъ возможность живо преслѣдовать непріятеля; почему Графъ Витгенштейнъ тотчасъ послалъ къ оному резервный баталіонъ Павловскаго гренадерскаго полка, взятый изъ второй линіи, для подкрѣпленія стрѣлковой цѣпи. Храбрые гренадеры сіи, бросившись къ мосту, перешли его въ колоннѣ, по горящимъ уже бревнамъ, и утвердились на противномъ берегу, не смотря на безпрерывный огонь, обращенный на нихъ непріятелемъ, занимавшимъ еще высоты на лѣвомъ берегу Ницци. Они подкрѣплены были стрѣлками центра и Пермскимъ и Могилевскимъ полками, которые не замедлили овладѣть ближайшими къ рѣчкѣ дворами села Клясстцъ. Остатокъ Россійской пѣхоты постепенно перешелъ рѣчку по мосту, между-тѣмъ какъ кавалерія переправилась по броду, отысканному

ниже онаго. — Французы, видя Россіянъ прочно утвердившихся по ту сторону Нищи, продолжали отступленіе свое къ Полоцку. Генералъ-Маіору Кульневу поручено было преслѣдовать ихъ съ Гродненскимъ гусарскимъ и Ямбургскимъ драгунскимъ полками, частію Рижскаго драгунскаго полка, сводныимъ гренадерскимъ баталіономъ 14-й дивизіи, и всѣми казаками и стрѣлками. Въ подкрѣпленіи за нимъ слѣдовали Пермскій и Сѣвскій пѣхотные полки, которые и остановились у корчмы, въ 6-ти верстахъ за Клясницами. Первая линія боеваго корпуса расположилась на высотахъ впереди Клясницъ, по обѣ стороны большой Полоцкой дороги. Вторая линія построилась позади Клясницъ. Резервъ, не участвовавшій въ сраженіи, по прибытіи къ рѣчкѣ Нищѣ, нашелъ уже мостъ почти совсѣмъ сгорѣвшимъ; почему и занялся сперва возстановленіемъ онаго, а потомъ посланъ былъ на подкрѣпленіе къ авангарду, гнавшему непріятеля до рѣчки Дриссы, къ коей онъ и прибылъ уже ночью. Отрядъ Генералъ-Маіора Князя Репнина-Волконскаго (1) получилъ-было сперва приказаніе соединиться съ авангардомъ по прямой дорогѣ, изъ Катеринова въ Саколищи ведущей; но какъ дорога сія оказалась непроходимою, то оный и принужденъ былъ итти къ Клясницамъ. — Маршалъ Удино воспользовался ночью для перехода чрезъ Дриссу, и, соединившись съ пѣхотною дивизіею Генерала Мерля, занялъ позицію у деревни Боярщины; причемъ легкую кавалерійскую бригаду

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Отрядъ Генералъ-Маіора Князя Репнина-Волконскаго состоялъ изъ 4-хъ эскадроновъ своднаго кирасирскаго, 3-хъ эскадроновъ своднаго гвардейскаго, запаснаго эскадрона Псковскаго драгунскаго полка, двухъ резервныхъ баталіоновъ 11-го и 36-го егерскихъ полковъ и батарейной роты № 28-го.

Генерала Корбино оставилъ впереди, для наблюденія бродовъ на рѣчкѣ Дриссѣ.

Сраженіе при Клястицахъ, испровергнувшее замыслы непріятельскіе на С.-Петербургъ, служитъ новымъ опытомъ храбрости Россійскихъ войскъ. Въ 32-хъ баталіонахъ дивизій Леграна и Вердье, введенныхъ въ дѣло Маршаломъ Удино, находилось болѣе 23,000 человѣкъ пѣхоты, между-тѣмъ какъ 36-ть баталіоновъ, бывшіе у Графа Виттенштейна, составляли только 18,000 человѣкъ. Къ тому жъ, изъ сихъ 36-ти баталіоновъ, только 26 были въ дѣлѣ; ибо остальные 10, находясь въ резервѣ, не приняли въ ономъ ни малѣйшаго участія. Однако жъ, не смотря на таковое превосходство непріятельскихъ силъ, побѣда не долго оставалась сомнительною. — Французы на отступленіи своемъ потеряли почти весь обозъ и 900 человѣкъ плѣнныхъ, кромѣ великаго числа убитыхъ.

Должно замѣтить, что предначертаніе, принятое Маршаломъ Удино, слѣдовать по Себежской дорогѣ, дабы обойти лѣвое крыло Россіянъ и такимъ образомъ пресѣчь сообщеніе ихъ съ Петербургомъ, было хорошо разочтено; но исполненіе не соотвѣтствовало изяществу соображенія. Французскій Маршалъ, оставивъ на рѣчкѣ Дриссѣ 16,000-ый корпусъ, безъ всякой надобности раздѣлилъ войска свои, и чрезъ то самъ лишилъ себя средствъ противупоставить Россіянамъ превосходную громаду силъ, которая во всякомъ случаѣ могла бы обратить успѣхъ сраженія въ его пользу. Сія ошибка тѣмъ важнѣе, что Французы, оставивъ Полоцкую дорогу, не имѣли причины опасаться о тылѣ своемъ; ибо, предположивъ, что Россіяне, не смотря на великое превосходство числа Французовъ, одержали бы надъ ними побѣду и стали на ихъ сообщеніяхъ съ Полоцкомъ, то даже и

въ семъ случаѣ Маршалъ Удино всегда имѣлъ свободное отступленіе прямо на Витебскъ, гдѣ въ то время находился Наполеонъ съ главными силами своей арміи. Отступленію сему способствовало бы еще и поперечное направленіе рѣчекъ Дриссы, Полоты, Обола, Утицы и многихъ другихъ, которыя, пересѣкая страну между Клясицами и Витебскомъ, доставили бы превосходныя оборонительныя позиціи для непріятельскаго аріергарда. Причины сіи заставляютъ насъ полагать, что одной легкой кавалерійской бригады Генерала Корбино достаточно было бы для наблюденія переправъ на рѣчкѣ Дриссѣ; взявъ же съ собою пѣхотную дивизію Генерала Мерля, Маршалъ Удино имѣлъ бы при Клясицахъ 42,000 человѣкъ, противу коихъ съ великимъ трудомъ могли бы устоять 23,000 человѣкъ, составлявшихъ корпусъ Графа Витгенштейна. Россійскій Генералъ достоинъ похвалы за твердую рѣшимость свою итти противъ Маршала Удино. Въ продолженіе дѣла равномѣрно дѣйствовалъ онъ съ совокупностію и силою. Можетъ быть подумаютъ, что по прибытіи къ рѣчкѣ Нищѣ, вмѣсто того чтобы показывать видъ будто хочетъ перейти ее выше Клясицъ, онъ лучше бы сдѣлалъ если бъ, потянувшись вправо, сталъ между разбитыми войсками непріятельскими и дивизіею Генерала Мерля, оставшеюся на рѣчкѣ Дриссѣ, дабы тѣмъ воспрепятствовать Маршалу Удино снова соединить весь свой корпусъ. Но должно замѣтить, что страна по правую сторону рѣчки Нищи, ниже Клясицъ, совершенно непроходима для корпуса войскъ.

Генералъ-Маіоръ Кульневъ имѣлъ приказаніе не переходить за рѣчку Дриссу, прежде нежели поддержанъ будетъ главными силами корпуса; но, побуждаемый предпріимчивымъ духомъ своимъ, онъ перешелъ сію

рѣчку 20-го Іюля, на разсвѣтѣ. Настигнувъ непріятельскій аріергардъ при деревнѣ Москалинкѣ, въ 5-ти верстахъ отъ Сивошиной, онъ скоро опрокинулъ его, и, бывъ увлеченъ симъ успѣхомъ, пошелъ далѣе къ деревнѣ Боярщинѣ, въ той увѣренности, что непріятель находится на полномъ отступленіи и ему остается только преслѣдовать его. Прибывъ къ позиціи, занятой Маршаломъ Удино при Боярщинѣ, Генералъ-Маіоръ Кульневъ выслалъ впередъ (1) свою конную артиллерію, дабы принудить Французовъ къ продолженію ихъ отступленія. Но какъ Маршалъ Удино уже узналъ, что имѣетъ передъ собою только сильный авангардъ, то и вознамѣрился держаться, дабы не упустить представившагося ему удобнаго случая разбить Россіянъ порознь. Вначалѣ онъ противупоставилъ имъ свою батарейную артиллерію. Кульневъ, видя, что дѣло завязывалось жаркое, потребовалъ помощи у Генералъ-Маіора Сазонова, который и прислалъ къ нему на подкрѣпленіе, изъ резерва, Тульскій пѣхотный полкъ съ батарейною ротою № 27-го; оставшіеся въ резервѣ три полка (2) близко слѣдовали за симъ первымъ подкрѣпленіемъ. Маршалъ Удино позволилъ Россійскому авангарду войти въ тѣснину, находившуюся передъ его фронтомъ, и потомъ открылъ дѣйствіе своихъ батарей, одна выше другой расположенныхъ противъ самой тѣснины, такъ что онѣ били по всему продолженію оной. Пальба сія привела въ безпорядокъ Россійскую кавалерію, составлявшую голову авангарда; чѣмъ пользуясь Французскій Маршалъ, двинулъ впередъ

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Ямбургскій драгунскій полкъ съ конною ротою № 1-го.

(2) Навагинскій, Эстляндскій и Тенгинскій пѣхотные, съ легкою артиллерійскою ротою № 26-го.

свои колонны. Россіяне, столпившіеся въ тѣснинѣ и изумленные наступательнымъ дѣйствіемъ непріятеля, котораго сами полагали преслѣдовать, были опрокинуты, въ свою очередь сильно преслѣдуемы, а въ бѣгствѣ своемъ увлекли и резервъ Генералъ-Маіора Сазонова, равномѣрно по неосторожности вошедшій въ помянутую тѣснину. Разбитыя войска возвратились за рѣчку Дриссу, съ потерею 9-ти пушекъ (1) и немалаго числа плѣнныхъ. Храбрый Генералъ-Маіоръ Кульневъ, хотѣвшій прикрыть отступленіе Гродненскимъ гусарскимъ полкомъ, былъ убитъ пушечнымъ ядромъ, и сей несчастный случай немало споспѣшествовалъ совершенному пораженію Россіянъ.

Маршалъ Удино, возмечтавъ, что ему остается токмо собирать трофеи отъ побѣды, имъ одержанной, приказалъ Генералу Вердье перейти рѣчку Дриссу и сильно преслѣдовать остатки разбитаго Россійскаго авангарда. Графъ Витгенштейнъ, съ своей стороны уже выступившій отъ села Клясицъ, для сближенія къ рѣчкѣ Дриссѣ, получилъ на пути извѣстіе о пораженіи Кульнева, и въ слѣдствіе сего тотчасъ послалъ впередъ Генералъ-Маіоровъ Князя Яшвиля и Гельфрейха, дабы постарались возстановить порядокъ въ разбитыхъ войскахъ и отвесть ихъ въ позицію къ деревнѣ Головчицамъ (2), въ коей самъ онъ остановился съ главными силами своего корпуса. Первая линія, изъ 16-ти баталіоновъ состоявшая (3), примкнула правымъ флангомъ

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* 3-хъ орудій конной роты No 1-го, подбитыхъ непріятелемъ въ самомъ началѣ сего дѣла, и 6-ти орудій батарейной роты No 27-го.

(2) Въ 10-ти верстахъ отъ Клясицъ.

(3) Въ первой линіи поставлена была 5-я пѣхотная дивизія и егерскіе полки 14-й дивизіи.

къ рѣчкѣ Пищѣ, а лѣвымъ къ деревнѣ Головчицамъ. 48-мь орудій, поставленныя на батареяхъ передъ фронтомъ сей линіи, поддерживаемы были съ фланговъ своихъ четырьмя баталіонами, высланными передъ оную. Два эскадрона, построившись наравнѣ съ лѣвымъ флангомъ первой линіи, наблюдали равнину съ лѣвой стороны деревни Головчицъ. Вторая линія состояла изъ 9-ти баталіоновъ, а за центромъ оной находилась кавалерія Князя Репнина-Волконскаго. Вся пѣхота построена была въ баталіонныхъ взводныхъ колоннахъ.

Россійскій авангардъ, снова построенный стараніемъ Генералъ-Маіоровъ Князя Яшвиля и Гельфрейха, ободрился, и въ довольно хорошемъ порядкѣ отступилъ къ Головчицкой позиціи, гдѣ прошедъ сквозь интервалы боеваго корпуса, расположился позади центра онаго, въ третьей и четвертой линіяхъ, кромѣ 12-ти орудій конной артиллеріи, которыя поставлены были впереди праваго крыла, и одного эскадрона Рижскаго драгунскаго полка, примкнувшаго къ двумъ эскадронамъ, наблюдавшимъ влѣво отъ Головчицъ. Генералъ Вердье, не умѣвъ воспользоваться страшнымъ примѣромъ Кульнева, дерзостно продолжалъ свое движеніе, хотя и находился уже передъ главными силами Россіянъ. Стрѣлки его лѣваго крыла, на-время занявшіе старый дворъ, вытѣснены были оттуда стрѣлками праваго крыла Россіянъ. Тогда Генералъ Вердье двинулъ впередъ свои колонны, между большою дорогою и рѣчкою Пищею, противъ центра и праваго фланга Графа Витгенштейна; но первое сіе нападеніе остановлено было искуснымъ дѣйствіемъ Россійской артиллеріи, которая и въ семъ случаѣ поддержала славу, наканунѣ ею пріобрѣтенную. Графъ Витгенштейнъ, примѣтивъ, что пальба его поколебала непріятеля, двинулъ впередъ весь свой корпусъ, про-

тиву обоихъ крылъ Французовъ. Правое крыло 1-й линіи, изъ Пермскаго, Могилевскаго пѣхотныхъ, 25-го и 23-го егерскихъ полковъ состоявшее, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Берга, приняло вправо; а лѣвое крыло, подъ командою Генералъ-Маіора Казачковскаго, изъ полковъ: Калужскаго, Сѣвскаго пѣхотныхъ, 24-го и 26-го егерскихъ, приняло влѣво. Оно поддерживаемо было тремя эскадронами лѣваго фланга, къ коимъ присоединился еще лейбъ-гвардіи драгунскій эскадронъ, взятый изъ резерва. Поелику отъ сего маневра первой линіи открылся центръ оной, то вторая линія, подвинувшись впередъ, заняла сей промежутокъ. Полки Генералъ-Маіоровъ Берга и Казачковскаго устремились на непріятеля въ баталіонныхъ колоннахъ, съ барабаннымъ боемъ, и подъ покровительствомъ артиллеріи, которая продолжала огонь свой съ великою дѣятельностію. Непріятель не могъ выдержать удара: лѣвое крыло его тотчасъ было сбито; но на правомъ онъ хотѣлъ-было удержаться въ лѣсу, имъ занимаемомъ, дабы тѣмъ прикрыть свое отступленіе. Однако жъ сопротивленіе сіе было непродолжительно; Генералъ-Маіоръ Казачковскій съ 26-мъ и 24-мъ егерскими полками, Сѣвскимъ пѣхотнымъ и четырьмя эскадронами лѣваго фланга обошелъ лѣсъ, между-тѣмъ какъ Генералъ-Маіоръ Каховскій съ баталіономъ гренадерскаго Графа Аракчеева полка, взятымъ изъ 2-й линіи, атаковалъ сей лѣсъ спереди и овладѣлъ онымъ. Часть непріятельскихъ войскъ, занимавшихъ лѣсъ, отрѣзана была движеніемъ Генерала Казачковскаго. Она покусилась-было пробиться, построившись въ густую колонну; но эскадронъ лейбъ-гвардіи драгунскаго и эскадронъ Рижскаго драгунскаго полковъ, атаковавъ ее, частію побили на-голову и частію прину-

дили положить ружье. Графъ Витгенштейнъ, самъ управлявшій атакою лѣса, раненъ былъ ружейною пулею въ голову. Онъ велѣлъ перевязать рану свою на мѣстѣ сраженія, и тотчасъ засимъ поѣхалъ впередъ, дабы сдѣлать всѣ потребныя распоряженія для преслѣдованія непріятеля, находившагося уже на полномъ отступленіи. Генералъ-Маіоры Бергъ и Казачковскій опять соединились на большой дорогѣ, и, подвигаясь линіею, изъ колоннъ составленною, сильно тѣснили непріятеля, который въ то же время угрожаемъ былъ обходомъ съ обоихъ фланговъ. 26-й егерскій полкъ продолжалъ обходить его правый флангъ, между-тѣмъ какъ 25-й егерскій, отряженный отъ праваго крыла Россіянъ съ двумя пушками, перешелъ въ бродъ Нищу, и, слѣдуя внизъ по правому берегу сей рѣчки, угрожалъ лѣвому флангу Французовъ. 2-я линія Россіянъ, построившись въ походныя колонны, слѣдовала близко за первою линіею, чтобъ быть въ готовности подкрѣплять оную. Кавалерія Князя Репнина-Волконскаго, резервъ и авангардъ шли въ нѣкоторомъ разстояніи за боевымъ корпусомъ. — Генералъ Вердье, сильно тѣснимый Россіянами, принужденъ былъ ускорить свое отступленіе до самой позиціи при Соколищахъ, гдѣ опять сдѣлалъ-было покушеніе удержаться, но безъ успѣха. Атакованный съ лица Могилевскимъ пѣхотнымъ полкомъ и однимъ баталіономъ Сѣвскаго, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Сибирскаго, и обезпокоиваемый съ обоихъ фланговъ двумя вышеупомянутыми егерскими полками, онъ нашелся принужденнымъ продолжать отступленіе свое за рѣчку Дриссу, чрезъ которую и перешелъ у Сивошиной. Дабы остановить преслѣдованіе Россіянъ, непріятель зажегъ деревню и мостъ Сивошинскій. Генералъ Вердье на отступленіи своемъ потерялъ

близъ 2,000 человѣкъ плѣнныхъ. Корпусъ Графа Витгенштейна расположился уступами между селеніями Сакольницами и Сивошиной; но въ ночи, легкія войска его, перешедъ рѣчку Дриссу, подвинулись къ деревнѣ Боярщинѣ.

Удивительно, что въ продолженіе одного дня обѣ стороны, попеременно, сдѣлали ту же самую ошибку. Сперва Генералъ-Маіоръ Кульневъ, увлеченный запальчивостію своею, завязываетъ дѣло съ главными силами непріятельскими, забывъ о томъ, что не можетъ быть поддержанъ Графомъ Витгенштейномъ, оставшимся въ 25-ти верстахъ назади. Пораженіе Россійскаго авангарда, бывшее слѣдствіемъ сей неосторожности, кажется, долженствовало бы предостеречь Французовъ отъ ошибки того жъ рода; не смотря на сіе, Маршалъ Удино, повторяя маневръ, погубившій Кульнева, послалъ Генерала Вердье за Дриссу, между-тѣмъ какъ самъ спокойно остался на лѣвомъ берегу сей рѣчки, а Вердье, столь же неосторожный, какъ и Маршалъ, такъ сказать съ закрытыми глазами наткнулся на главныя силы Витгенштейнова корпуса. Одинаковыя причины необходимо должны произвесть и одинаковыя слѣдствія. Вердье претерпѣлъ столь же совершенное пораженіе, какъ и Кульневъ. Однако жъ присемъ должно замѣтить, что Россійскаго Генерала еще скорѣе извинить можно, нежели Французскаго. Главныя силы корпуса Маршала Удино были разбиты 19-го Іюля, и Кульневъ могъ предполагать, что безпорядокъ, въ коемъ найдетъ онъ непріятеля, замѣнитъ недостатокъ числа Россійскихъ войскъ. Напротивъ того Французы 20-го числа одержали поверхность только надъ авангардомъ, пораженіе коего не могло имѣть вліянія на духъ главнаго корпуса Графа Витгенштейна, и слѣдовательно они должны были ожидать, что найдутъ его въ готовности встрѣтить ихъ.

Въ дѣлахъ 18-го, 19-го и 20-го Іюля Французы потеряли до 10,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя, въ томъ числѣ около 3,000 плѣнныхъ (1). Уронъ съ Россійской стороны простирался до 4,300 человѣкъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ. Побѣда, подъ конецъ оставшаяся за Россіянами, была тѣмъ важнѣе, что совершенно ниспровергнула предпріятія, которыя Маршалъ Удино могъ бы сдѣлать противъ С.-Петербурга. Графъ Витгенштейнъ награжденъ былъ за оную Военнымъ орденомъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, большаго креста 2-го класса; сверхъ того, Государь Императоръ пожаловалъ ему 12,000 рублей ежегоднаго пенсіона, который по смерти его обратится супругѣ.

21-го Іюля, Маршалъ Удино собралъ свой корпусъ при селѣ Бѣломъ. Того жъ дня, легкая кавалерія Россійскаго авангарда приближилась къ Бѣлому; а самый авангардъ остановился при деревнѣ Сивошиной. Главный корпусъ Графа Витгенштейна остался между Сивошиной и Саколищами, гдѣ находилась главная квартира.

Въ ночи съ 21-го на 22-е число, Маршалъ Удино, оставивъ село Бѣлое, возвратился къ Полоцку. — 22-го, Россійская легкая кавалерія подвинулась къ деревнѣ Гамзелевой, авангардъ ихъ къ Бѣлому, а главный корпусъ занялъ позицію у Сивошиной; однако жъ главная квартира оставлена была въ Саколищахъ.

Между-тѣмъ какъ сіе происходило въ окрестностяхъ Полоцка, Маршалъ Макдональдъ продолжалъ слѣдовать вверхъ по правому берегу Двины, съ корпусомъ, переправившимся у мѣстечка Крейцбурга, который и со-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* И почти весь обозъ.

стоялъ только изъ одной бригады Рикара отъ дивизіи Генерала Гранъ-Жана. 18-го Іюля, Генералъ-Маіоръ Гаменъ, для лучшаго наблюденія движеній непріятельскихъ между Крейцбургомъ и Динабургомъ, оставилъ большую почтовую дорогу изъ города Рѣжицы въ Динабургъ, и сталъ при деревнѣ Рыбенишкахъ, на другой дорогѣ, также изъ Рѣжицы въ Динабургъ ведущей. — 20-го числа, Генералъ Рикаръ вступилъ въ Динабургъ и немедленно занялся срытіемъ валовъ сей крѣпости, еще недоконченной Россіянами.

Генералъ Гравертъ, начальствовавшій Прусскими войсками подъ Ригою, послалъ 16-го Іюля къ Генералъ-Лейтенанту Эссену 1-му требованіе о сдачѣ крѣпости, слѣдующаго содержанія: *Вашему Превосходительству столько же какъ и намъ извѣстно, что дѣйствія, обращенныя на Витебскъ и рѣку Днѣпръ, принудили Россійскую армію, подъ личнымъ предводительствомъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА состоящую, отступить изъ укрѣпленнаго лагеря при Дриссѣ. Первымъ послѣдствіемъ сего отступательнаго движенія будетъ осада Риги — и осадная артиллерія, для сего назначенная, не замедлитъ своимъ приходомъ. Слабость сей крѣпости сколько намъ, столько же и Вашему Превосходительству должна быть извѣстна. Не взирая на самое неустрашимое сопротивленіе, чрезъ нѣсколько дней, или много чрезъ нѣсколько недѣль, она должна будетъ сдаться. Но сего короткаго времени достаточно къ тому, чтобы довершить погибель богатаго торговаго города, и безъ того уже много потерпѣвшаго отъ послѣдняго пожара, и довольно значущее число хра-*

брыхъ воиновъ, предводимыхъ Генераломъ, отъ всѣхъ уважаемымъ, пожертвовано будетъ для безплоднаго сопротивленія.

Въ семъ случаѣ, кажется мнѣ, обязанность Ваша въ отношеніи человѣчества, вмѣстѣ съ долгомъ къ службѣ Вашего Государя, побуждаютъ избавить Ригу отъ ужасовъ осады, которая, какъ уже сказано, по слабому состоянію крѣпости не можетъ быть продолжительна, и, слѣдовательно, только что ввергнетъ въ нищету тысячи невинныхъ обывателей, не произведя ничего полезнаго для Вашего Государя. Если Ваше Превосходительство раздѣляете мнѣніе мое, единственно на человѣколюбіи основанное, то я готовъ прислать къ Вамъ офицера, снабженнаго потребнымъ полномочіемъ, для постановленія условій, на коихъ Ваше Превосходительство согласитесь сдать мнѣ городъ Ригу съ крѣпостью.

Если, напротивъ того, Ваше Превосходительство сочтете невозможнымъ принять мое предложеніе, то по крайней мѣрѣ я изъявилъ желаніе мое облегчить, сколько отъ меня зависитъ, бѣдствія войны и уменьшить число несчастныхъ жертвъ, ею дѣлаемыхъ.

Впрочемъ, прошу Ваше Превосходительство быть увѣреннымъ, что сіе требованіе сдачи нимало не основано на томъ, чтобы я имѣлъ какое-либо сомнѣніе въ храбрости ввѣренныхъ вамъ войскъ; тѣмъ менѣе, что при Экау сіи войска слишкомъ доказали мнѣ противное. Но чѣмъ болѣе внушаетъ мнѣ къ нимъ уваженія честная оборона, въ семъ дѣлѣ мнѣ про-

тивупоставленная, тѣмъ съ бо̀льшимъ сожалѣніемъ буду я видѣть, что столь храбрыми людьми жертвуютъ для защищенія плохихъ укрѣпленій.

Въ заключеніе прошу Ваше Превосходительство какъ наискорѣе увѣдомить меня о рѣшеніи Вашемъ, и быть увѣреннымъ въ безпредѣльномъ моемъ почтеніи.

Въ главной квартирѣ Петергофѣ. $\frac{16}{28}$ Іюля 1812 года.

де-Граверть.

Его Величества Короля Прусскаго Генералъ отъ Инфантеріи, Главнокомандующій Прусскимъ вспомогательнымъ корпусомъ.

Его Превосходительству Генералу Эссену,
Губернатору Риги.

Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ отвѣчалъ на сіе требованіе сдачи слѣдующимъ письмомъ:

Если бъ я могъ подумать, что Прусскій Генералъ, по собственному побужденію своему, въ состояніи былъ написать письмо, подобное полученному мною вчерашняго числа отъ Вашего Превосходительства, то счелъ бы низкимъ для достоинства моего отвѣчать на оное; но какъ Французскій слогъ слишкомъ въ немъ виденъ, то и обращаю сіи строки въ отвѣтъ на сказанное письмо, въ той увѣренности, что Ваше Превосходительство служите токмо орудіемъ деспотическаго могущества, коему считаете себя обязаннымъ во всей точности

повиноваться. Примите увѣреніе въ почтеніи моемъ.

Эссенъ 1.

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА Россійскаго Генералъ-Лейтенантъ, Рижскій Военный Губернаторъ.

Господину Граверту, Генералу отъ Инфантеріи Его Величества Короля Прусскаго.

Послѣ сего безплоднаго требованія сдачи Прусаки остались довольно спокойными; почему Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ и заключилъ, что они не хотятъ сражаться съ Россіянами, и, можетъ быть, ищутъ только благовиднаго предлога къ отступленію. Въ намѣреніи доставить имъ таковый случай, онъ рѣшился сдѣлать поискъ на Митаву, тѣмъ болѣе что намѣренъ былъ бомбардировать сей городъ, дабы наказать жителей, которые, по слухамъ, дали присягу на вѣрность Наполеону. Для сего отряженъ былъ, 24-го Іюля, Генералъ-Лейтенантъ Левизъ, съ отрядомъ близъ тысячи человѣкъ, взятыхъ изъ Динаминдскаго гарнизона, и флотиліею, состоявшею изъ 11-ти канонерскихъ лодокъ, 3-хъ Россійскихъ бомбардирскихъ судовъ и шести Англійскихъ вооруженныхъ шлюпокъ. 25-го числа, отрядъ сей, поднявшись вверхъ по рѣкѣ Аа, атаковалъ и овладѣлъ Шлокскимъ постомъ; послѣ чего флота Капитанъ Развозовъ съ 6-ю Россійскими канонерскими лодками продолжалъ плыть вверхъ по рѣкѣ Аа, къ городу Митавѣ. 26-го числа выдержалъ онъ довольно жаркій бой съ Прусаками, которые, посредствомъ батарей, на берегу рѣки поставленныхъ, и огня своей пѣхоты старались остановить его плаваніе. А какъ въ то же время Генералъ-Лейтенантъ Левизъ увѣдомился, что Прусаки, вмѣсто того чтобы помышлять объ отступленіи, посы-

лали помощь къ Митавѣ, и къ тому еще извѣстіе, будто сей городъ присягалъ непріятелю, оказалось ложнымъ; то онъ и не разсудилъ за благо продолжать свой поискъ, содѣлавшійся безъ цѣли, и возвратился въ Динаминдъ, уведши съ собою болѣе 100 человѣкъ плѣнныхъ. — Послѣ сихъ небольшихъ сшибокъ, Рижскій гарнизонъ и Пруссаки около трехъ недѣль оставались въ бездѣйствіи.

Между-тѣмъ Графъ Витгенштейнъ, овладѣвшій полемъ до самаго Полоцка, не счелъ за нужное атаковать сей городъ, въ коемъ непріятель укрѣпился, и котораго нельзя было взять безъ великаго пожертвованія людьми; чего Россіяне, будучи числомъ еще слабѣе непріятеля, не въ состояніи были выдержать. Напротивъ того, Россійскій Генералъ вознамѣрился потянуться вправо, дабы получить возможность скорѣе соединиться съ Генералъ-Маіоромъ Гаменомъ, и по-прежнему стать въ центральной позиціи между непріятельскими корпусами Маршаловъ Удино и Макдональда. — 23-го Іюля, въ 6-ть часовъ вечера, выступилъ главный корпусъ, а 24-го прибылъ къ мѣстечку Волынцамъ. Авангардъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Гельфрейха (1) оставленъ былъ при селѣ Бѣломъ, а отрядъ кавалеріи у деревни Гамзелевой (2). — 25-го числа, корпусъ перешелъ къ Кохановичамъ, авангардъ къ Волынцамъ, а кавалерійскій отрядъ на его мѣсто къ Бѣлому. Казаки остались у Гамзелевой. Генералъ-Маіоръ Балкъ, съ

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Изъ полковъ: 24-го и 25-го егерскихъ, двухъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ 5-й пѣхотной дивизіи, Гродненскаго гусарскаго, съ конною ротою № 3-го, и казаковъ.

(2) Изъ своднаго кирасирскаго полка, 3-хъ эскадроновъ своднаго гвардейскаго и одного эскадрона Псковскаго драгунскаго, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Репнина-Волконскаго.

новымъ отрядомъ, который названъ авангардомъ праваго крыла (1), расположился при деревнѣ Покаевцахъ. — 26-го, корпусъ прибылъ къ Россицамъ, авангардъ праваго крыла къ Придруйску, авангардъ лѣваго крыла остался у Покаевцевъ, а кавалерійскій отрядъ перешелъ къ Волынцамъ. Казаки отступили къ Сивошиной. Графъ Витгенштейнъ послалъ къ Генералъ-Маіору Гамену приказаніе, дабы присоединился къ корпусу съ пѣхотою своего отряда, оставя предъ Динабургомъ одного Маіора Бедрягу съ четырьмя гусарскими эскадронами.

Графъ Витгенштейнъ, извѣстившись о растянутомъ положеніи, занимаемомъ корпусомъ Маршала Макдональда отъ Динабурга до моря, рѣшился самъ перейти Двину, въ намѣреніи разбить правое крыло сего непріятельскаго корпуса, и отрѣзать отступленіе бригадѣ Генерала Рикара, находившейся еще въ Динабургѣ. Для сего далъ онъ приказаніе поставить мосты при Друѣ и Покаевцахъ. Легкая кавалерія Генералъ-Маіора Балка даже перешла Двину 28-го числа, и партіи ея подвинулись къ селенію Бельмонту; но извѣстіе, того жъ дня полученное, о новомъ наступательномъ движеніи Маршала Удино изъ Полоцка къ рѣчкѣ Дриссѣ, обратило вниманіе Графа Витгенштейна въ лѣвую сторону, и принудило его, отказавшись отъ намѣренія своего сдѣлать поискъ за Двиною, итти на-встрѣчу Маршала Удино, котораго дѣйствія, какъ уже сказано, были важнѣе всѣхъ прочихъ, ибо угрожали главнѣйшимъ сообщеніямъ Россійскаго корпуса. Дѣйствія сіи долженствовали содѣлаться еще важнѣйшими отъ сильныхъ

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Сей отрядъ составленъ былъ изъ полковъ: 26-го и 24-го егерскаго, взятаго изъ авангарда, Рижскаго драгунскаго, одного эскадрона Псковскаго драгунскаго и сотни казаковъ, съ легкою ротою № 9-го.

подкрѣпленій, которыхъ Маршалъ Удино ожидалъ; поелику Наполеонъ, извѣстившись о несчастномъ последствіи сраженія при Клясницахъ, немедленно послалъ къ Полоцку 6-й корпусъ изъ Баварскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генерала Гувіонъ - Сентъ - Сира, бывшій въ слѣдованіи изъ Вильно къ Витебску, и отдалъ его въ распоряженіе Маршала Удино, за исключеніемъ легкой кавалерійской дивизіи Графа Прейсинга, которая осталась при главной арміи. Увѣренность быть во-время подкрѣпленнымъ внушила Маршалу Удино рѣшимость возобновить наступательныя дѣйствія еще до прибытія Генерала Сентъ - Сира; для чего, выступивъ изъ Полоцка, онъ подвинулся 28-го Іюля къ мѣстечку Волынцамъ.

29-го числа, Графъ Витгенштейнъ выступилъ изъ Россицъ, и, снова потянувшись боковымъ маршемъ влѣво, слѣдовалъ на Кохановичи, къ которому мѣсту и непріятель бралъ свое направленіе. Генералъ - Маіоръ Гельфрейхъ равномѣрно пошелъ на Кохановичи; а Генералъ-Маіоръ Балкъ, возвративъ легкую кавалерію свою, перешедшую за Двину, долженъ былъ составить аріергардъ корпуса. Самъ Витгенштейнъ, сильно обезпокоиваемый раною, полученною имъ въ сраженіи 20-го числа, нашелся принужденнымъ поручить начальнику своего штаба, Генералъ-Маіору Довре, приведеніе въ дѣйство предначертаннаго имъ наступательнаго движенія (1).

Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ, прибывъ къ Кохановичамъ, нашелъ сію деревню уже занятою непріятельскою кавалерійскою партіею изъ 50-ти человѣкъ. Онъ тотчасъ прогналъ ее и самъ расположился у деревни, въ

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Графъ Витгенштейнъ принужденъ былъ отъѣхать въ мѣстечко Освѣю, для излеченія открывшейся раны своей.

ожиданіи главныхъ силъ корпуса, которыя и прибыли 30-го числа, по утру. — Непріятель не показывалъ намѣренія дѣйствовать наступательно: главныя силы корпуса Маршала Удино находились при Волынцахъ, но сильный авангардъ занималъ деревню Свольну и выставилъ свои передовые посты на правой сторонѣ рѣчки того жъ названія. Генералъ-Маіоръ Довре, нѣсколько времени тщетно ожидавшій непріятельскаго нападенія, наконецъ рѣшился самъ дѣйствовать наступательно. Дѣло началось обозрѣніемъ, произведеннымъ со стороны Россіянъ вооруженною рукою. Въ полдень, въ 4-хъ верстахъ отъ Кохановичей, встрѣчены первыя войска Французскія, которыя тотчасъ были атакованы и прогнаны къ рѣчкѣ Свольнѣ Гродненскими гусарами и казачьимъ Платова 4-го полкомъ. Непріятель, собравшись подъ покровительствомъ сильныхъ батарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу Свольны, предпринялъ оборону моста на сей рѣчкѣ и двора Свольны, лежащаго на правомъ берегу оной. Генералъ-Маіоръ Довре, съ своей стороны, построивъ артиллерію и пѣхоту авангарда и дивизіи Генералъ-Маіора Берга на высотахъ при деревнѣ Пожарищѣ, прикрылъ фланги своей линіи кавалеріею. Два эскадрона гвардейскихъ кирасиръ поставлены были на правомъ флангѣ, а другіе два эскадрона своднаго кирасирскаго полка и Ямбургскій драгунскій полкъ подкрѣпляли два эскадрона Гродненскихъ гусаръ, прикрывавшихъ лѣвый флангъ (1).

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Ямбургскій драгунскій полкъ съ 2-мя эскадронами Гродненскихъ гусаръ и 2-мя эскадронами своднаго кирасирскаго полка, составили лѣвое крыло Россіянъ, простиравшееся къ деревнѣ Крапивицкѣ. 4-ре пѣхотные полка 5-й дивизіи, съ батарейными ротами No 5-го и 28-го, находились въ центрѣ, имѣя за собою 6-ть эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ. Правое крыло составлено было изъ 23-го и 25-го

Безпрерывный пушечный огонь загорѣлся по всей линіи. Въ сіе время непріятельскія пѣхотныя и кавалерійскія колонны показались передъ деревнею Острымъ-Концемъ, угрожая обходомъ лѣвому флангу Россіянъ. Генералъ Довре противупоставилъ симъ колоннамъ Генералъ-Маіора Казачковскаго съ Тенгинскимъ и Эстляндскимъ пѣхотными полками и артиллерійскою батарейною ротою № 14-го. Сія послѣдняя дѣйствовала съ такимъ успѣхомъ, что разстроенный непріятель принужденъ былъ уйти за рѣчку Свольну, зажегши Острый-Конецъ и мостъ при сей деревнѣ. Генералъ-Маіоръ Казачковскій, занявши правый берегъ рѣчки, отрядилъ по одному баталіону Тенгинскаго и Эстляндскаго полковъ, съ 6-ю пушками, для нападенія съ боку на дворъ Свольну. Сіи два баталіона, подкрѣпленные ротою гренадеръ Пермскаго полка, бросившись въ штыки, овладѣли дворомъ и взяли въ немъ 100 человѣкъ плѣнныхъ, а остальныхъ всѣхъ, оборонявшихъ сей постъ, вогнали въ рѣчку. Въ то же время, дѣйствіе Россійскихъ батарей, поставленныхъ на высотахъ при Пожарищѣ, принудило непріятеля, оставивъ берега рѣчки Свольны, отступать къ мѣстечку Волынцамъ. Россійскіе стрѣлки Пермскаго и Эстляндскаго полковъ, желая воспользоваться симъ отступательнымъ движеніемъ, перешли по мосту при деревнѣ Свольнѣ, и бросились-было преслѣдовать бѣгущихъ; но, встрѣтившись съ нѣсколькими эскадронами кирасиръ, высланными противъ нихъ непріятелемъ, оттѣснены были опять за рѣчку. Французскіе кирасиры, въ жару преслѣдованія,

---

егерскихъ полковъ, съ легкою ротою № 26-го, и 2-хъ эскадроновъ сводпаго кирасирскаго полка. Вторая линія расположилась за деревнею Мамоново, а резервъ у деревни Поликовищизны.

сами перешли Свольну; но, бывъ разстроены огнемъ Россійскихъ батарей, не могли выдержать стремительной атаки двухъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ, которые, вогнавъ ихъ въ рѣчку, нанесли имъ значительный уронъ. Наступившая ночь споспѣшествовала непріятельскому отступленію. — Россіяне не переходили за рѣчку Свольну. — Въ дѣлѣ семъ уронъ Французовъ состоялъ въ 1,500-хъ человѣкахъ, выбывшихъ изъ строя, въ томъ числѣ 300 плѣнныхъ. Россіяне потеряли близъ 700 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. — Главная квартира Графа Витгенштейна провела ночь въ деревнѣ Пожарищѣ.

31-го Іюля, Французскій авангардъ отступилъ къ большому лѣсу, лежащему при мѣстечкѣ Волынцахъ. Россіяне въ теченіе двухъ сутокъ оставались на мѣстѣ, ожидая прибытія Генералъ-Маіора Гамена, который и присоединился къ корпусу ввечеру 1-го Августа (1).

Маршалъ Удино, извѣстившись, что Генералъ Гувіонъ-Сентъ-Сиръ приближался уже къ Полоцку, долгомъ счелъ не вступать въ главное сраженіе прежде соединенія съ симъ сильнымъ подкрѣпленіемъ. Въ слѣдствіе того вознамѣрился онъ отступить подъ самый Полоцкъ, и 1-го Августа, оставивъ мѣстечко Волынцы, пошелъ къ сему городу.

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Генералъ-Маіоръ Гаменъ привелъ 9-ть резервныхъ баталіоновъ изъ числа десяти, составлявшихъ гарнизонъ Динабургскій; десятый же баталіонъ употребленъ былъ для прикрытія артиллеріи, отосланной изъ Динабурга въ Псковъ. — Изъ 8-ми пѣхотныхъ баталіоновъ сего отряда составлены были два полка, подъ названіемъ 1-го и 2-го *сводныхъ пѣхотныхъ.* Резервный баталіонъ 18-го егерскаго полка, вмѣстѣ съ таковыми же баталіонами 11-го и 36-го егерскихъ, составилъ *сводный егерскій полкъ.* — Сколь ни слабо было сіе подкрѣпленіе, состоявшее всего изъ 3,000 человѣкъ подъ ружьемъ, однако жъ непріятель счелъ оное значительнымъ, ибо полагалъ баталіоны въ полномъ комплектѣ.

2-го Августа, Графъ Витгенштейнъ, получивъ облегченіе отъ раны своей, опять принялъ непосредственное начальство надъ корпусомъ, и немедленно сдѣлалъ новыя распоряженія къ продолженію наступательныхъ дѣйствій. Главный корпусъ, перешедъ рѣчку Свольну, взялъ направленіе къ мѣстечку Волынцамъ. Отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Властова, составленный (1) изъ четырехъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 200 казаковъ, посланъ былъ чрезъ Клясcицы къ деревнѣ Сивошиной, дабы наблюдать важную для Россіянъ Себежскую дорогу, и, угрожая обходомъ правому флангу непріятельскаго аріергарда, тѣмъ принудить его къ скорѣйшему отступленію. Подъ вечеръ, Французскій аріергардъ, оставивъ мѣстечко Волынцы, перешелъ за рѣчку Дриссу. Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ, слѣдовавшій близко за нимъ съ Россійскимъ авангардомъ (2), изъ 4-хъ баталіоновъ, 4-хъ эскадроновъ и 300 казаковъ состоявшимъ, съ 12-тью орудіями, также перешелъ за сію рѣчку и подвинулся къ селенію Филипову.

3-го числа, Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ, послѣ маловажнаго авангарднаго дѣла, подошелъ къ деревнѣ Смолякамъ. Корпусъ остановился у корчмы Лазовки. Генералъ-Маіоръ Князь Репнинъ-Волконскій, отряженный вправо съ 2-мя баталіонами и 4-мя эскадронами (3),

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Изъ 24-го егерскаго полка, 2-хъ сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ 5-й пѣхотной дивизіи, 4-хъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ, съ 12-тью орудіями конной артиллеріи и 200 казаковъ.

(2) Изъ 25-го и 26-го егерскихъ полковъ, 4-хъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ, съ легкою артиллерійскою ротою № 26-го и 300 казаковъ.

(3) Съ 2-мя баталіонами своднаго егерскаго и своднымъ кирасирскимъ полкомъ.

дабы съ сей стороны прикрывать движеніе корпуса и наблюдать берега рѣки Двины, занялъ городъ Дисну. Полковникъ Властовъ, перешедъ рѣчку Дриссу при деревнѣ Сивошиной, расположился у Боярщины, имѣя противъ себя, при селеніи Бѣломъ, непріятельскій почти 8,000-ный корпусъ Баварскихъ войскъ. — 4-го числа, Французскій аріергардъ сдѣлалъ покушеніе удержаться въ тѣснинахъ между деревнями Смоляками и Ропною, но былъ выгнанъ изъ оныхъ въ лѣсъ, лежащій за Ропною. А какъ Россійскій авангардъ занялъ деревню Гамзелеву, то непріятельскій корпусъ, находившійся при Бѣломъ, и не могъ уже возвратиться къ Полоцку иначе, какъ проходя чрезъ деревню Артейковичи.

Маршалъ Удино, по соединеніи съ корпусомъ Генерала Гувіонъ-Сентъ-Сира, вознамѣрился заманить Россіянъ на равнину, передъ Полоцкомъ лежащую, и, пользуясь великимъ превосходствомъ своимъ въ числѣ, вступить съ ними въ генеральное сраженіе, въ коемъ надѣялся отмстить имъ за пораженіе свое подъ селомъ Клясницами. Онъ построилъ армію свою передъ городомъ. 6-й корпусъ Генерала Сентъ-Сира находился на лѣвомъ берегу рѣчки Полоты, позади Спасскаго монастыря, на правомъ берегу той же рѣчки лежащаго, который и занятъ былъ сильнымъ аріергардомъ. 2-й корпусъ Маршала Удино занималъ пространство между Полотою и Двиною, примкнувъ лѣвымъ флангомъ къ сей послѣдней рѣкѣ, а правымъ къ соединенію дорогъ, изъ Себежа и Невеля ведущихъ. Въ обоихъ корпусахъ вмѣстѣ находилось болѣе 45,000 человѣкъ подъ ружьемъ.

Генералъ-Лейтенантъ Графъ Витгенштейнъ имѣлъ у себя только около 20,000 человѣкъ; но какъ онъ не зналъ еще о силѣ корпуса Генерала Сентъ-Сира, то и рѣшился самъ атаковать, въ надеждѣ прогнать

Маршала Удино за рѣку Двину. Въ ночи съ 4-го на 5-е Августа, непріятель вытѣсненъ былъ изъ лѣсовъ, окружающихъ равнину передъ Полоцкомъ, а 5-го числа, на разсвѣтѣ, Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ овладѣлъ высотою и дворомъ Присменицею, между-тѣмъ какъ Полковникъ Властовъ овладѣлъ лѣсомъ передъ корчмою Боровкою. Подъ прикрытіемъ сихъ двухъ авангардовъ, Россійскій корпусъ выступилъ на равнину и построился полукружіемъ между рѣчкою Полотою и Двиною. Правое крыло составлено было изъ 23-го, 25 и 26-го егерскихъ полковъ, съ 6-ю орудіями батарейной роты № 28-го. Калужскій, Сѣвскій и 1-й сводный пѣхотные полки, съ 33 орудіями (1) стояли въ центрѣ, простиравшемся до двора Присменицы. Пермскій и Могилевскій пѣхотные полки, съ 18 орудіями (2) находились на лѣвомъ крылѣ и примыкали къ отряду Полковника Властова, который съ 24-мъ егерскимъ полкомъ и двумя сводными гренадерскими баталіонами 5-й дивизіи составлялъ оконечность лѣваго крыла, на Невельской дорогѣ. Девять баталіоновъ и вся кавалерія построились во второй линіи. Резервъ, составленный изъ 10-ти баталіоновъ и двухъ эскадроновъ, остался у Роппы. — Графъ Витгенштейнъ, обозрѣвъ позицію, занимаемую непріятелемъ, рѣшился произвесть главныя усилія свои лѣвымъ крыломъ, направляя оное вдоль праваго берега рѣчки Полоты. Дѣйствуя такимъ образомъ, надѣялся онъ отрѣзать 2-й корпусъ отъ корпуса Генерала Сентъ-Сира, который, будучи отдѣленъ отъ перваго рѣчкою Полотою, казалось, не былъ въ состояніи во-время подкрѣпить оный.

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Артиллерійскихъ ротъ: конной No 1-го, батарейной No 5-го и легкой No 9-го.

(2) 6-ю орудіями батарейной роты No 28-го и легкою ротою No 26-го.

Генералъ-Маіоръ Князь Яшвиль получилъ начальство надъ лѣвымъ крыломъ, и приказаніе атаковать Спасскій монастырь. Сводные гренадерскіе баталіоны 5-й дивизіи, 24-й егерскій полкъ, одинъ баталіонъ Пермскаго и одинъ Могилевскаго пѣхотныхъ полковъ, поддерживаемые огнемъ 23-хъ орудій конной артиллеріи, съ горячностію устремились на монастырь, и даже успѣли засѣсть въ нѣсколькихъ переднихъ домахъ по лѣвую сторону ручья, текущаго при ономъ. Но какъ непріятель во-время подкрѣпилъ сей постъ и направилъ огонь своихъ батарей, на лѣвомъ берегу Полоты поставленныхъ, противъ лѣваго фланга атакующихъ войскъ, то Россіяне и не могли пройти за ручей.

Между-тѣмъ Графъ Витгенштейнъ, примѣтивъ, что непріятель видимо усиливался позади Спаса, приказалъ Генералъ-Маіору Бергу итти на помощь къ войскамъ Полковника Властова, съ тремя полками, взятыми изъ центра, которые тотчасъ замѣщены были однимъ баталіономъ Тульскаго пѣхотнаго и однимъ 18-го егерскаго полковъ, изъ второй линіи. Непріятель, усмотрѣвшій таковое ослабленіе центра Россіянъ, атаковалъ оный пѣхотною дивизіею Леграна. А какъ Генералъ-Маіоръ Гаменъ, заступившій Генерала Берга въ командованіи центромъ, былъ слишкомъ слабъ, чтобы сопротивляться съ успѣхомъ, то Графъ Витгенштейнъ и послалъ къ нему на помощь еще одинъ баталіонъ Эстляндскаго и одинъ Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ. Съ симъ подкрѣпленіемъ центръ Россіянъ не токмо устоялъ, но даже и потѣснилъ назадъ непріятельскую линію. Французскіе стрѣлки, подъ покровительствомъ своихъ колоннъ забравшіеся подъ самыя батареи Россіянъ, атакованы были въ штыки Россійскими стрѣлками и прогнаны въ предмѣстіе Полоцка. Новое напа-

деніе Французовъ не имѣло лучшаго успѣха. Генералъ-Маіоръ Гаменъ, подкрѣпленный вторымъ баталіономъ Тульскаго пѣхотнаго полка, вторично отразилъ ихъ, и Россійскіе стрѣлки овладѣли кустарниками впереди фронта своей линіи. Въ сихъ атакахъ Маршалъ Удино опасно раненъ былъ въ плечо изъ штуцера, и Генералъ Графъ Гувіонъ-Сентъ-Сиръ принялъ начальство надъ обоими непріятельскими корпусами. Между-тѣмъ на лѣвомъ крылѣ Россіянъ непріятель выступилъ изъ монастыря Спаса. Войска Полковника Властова начали уже терять мѣсто, какъ прибытіе Генералъ-Маіора Берга возстановило бой въ выгоду Россіянъ. Сей Генералъ, прошедъ позади 1-й линіи Россійской, вступилъ на Невельскую дорогу съ своими тремя полками, построившимися въ колонны къ атакѣ, и поддерживаемыми съ праваго фланга Генералъ-Маіоромъ Княземъ Сибирскимъ съ Пермскимъ и Могилевскимъ пѣхотными полками. Баварцы, подъ начальствомъ Генерала Вреде, находившіеся въ семъ мѣстѣ, не могли выдержать удара: они оборотили тылъ и отступили за оврагъ Спасскій, зажегши сперва монастырское строеніе. Однако жъ новыя усилія, сдѣланныя Россіянами, дабы перейти оврагъ, остались безъ успѣха. Обѣ стороны продолжали перестрѣливаться на берегахъ ручья. — На правомъ крылѣ Россіянъ не происходило ничего важнаго. Правда, что непріятель сдѣлалъ-было покушеніе атаковать сіе крыло, но одного огня батарей, покровительствовавшихъ оное, достаточно было къ тому, чтобы принудить его отказаться отъ сего намѣренія. — Наступившая ночь прекратила сраженіе, продолжавшееся цѣлые четырнадцать часовъ. — Потеря Россіянъ простиралась до 2,500 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Непріятельскій уронъ былъ значительнѣе. — Главная квартира

Генерала Витгенштейна оставлена была на ночь въ дворѣ Присменицѣ.

Трудно охуждать рѣшимость Графа Витгенштейна атаковать центръ арміи, которую рѣчка на̀-двое раздѣляла; однако жъ, кажется, что вмѣсто того, чтобы главныя усилія свои производить на монастырь Спасъ, лучше было-бы обратить ихъ въ промежутокъ Невельской и Себежской дорогъ; ибо такимъ образомъ избѣгнули бы опаснаго огня въ тылъ, который непріятельскія батареи, на лѣвомъ берегу Полоты поставленныя, производили по атакующимъ колоннамъ. Россійскій Генералъ хотя и не могъ вытѣснить непріятеля изъ его позиціи, однако жъ, по крайней мѣрѣ, успѣлъ удержать его. Не смотря на сіе, положеніе его осталось столь же затруднительнымъ. Находясь въ виду непріятеля, болѣе чѣмъ вдвое его сильнѣйшаго, онъ не могъ надѣяться силою прогнать его за Двину; отступивъ же тотчасъ къ рѣчкѣ Дриссѣ, чрезъ то онъ только обнаружилъ бы свою слабость и ободрилъ Французовъ къ новымъ противъ него покушеніямъ. Для избѣжанія сей неудобности, рѣшился онъ остаться съ корпусомъ своимъ въ позиціи передъ Полоцкомъ, и сдѣлать видъ къ нападенію на обоихъ флангахъ своихъ, дабы таковымъ грознымъ положеніемъ привесть непріятеля въ недоумѣніе. Еще ввечеру 5-го Августа, Инженеръ-Полковникъ Графъ Сиверсъ построилъ мостъ на рѣкѣ Двинѣ, въ 4-хъ верстахъ ниже Полоцка. Онъ получилъ приказаніе построить въ ночи съ 5-го на 6-е число еще другой мостъ на рѣчкѣ Полотѣ, въ 4-хъ верстахъ выше означеннаго города. Графъ Витгенштейнъ надѣялся тѣмъ принудить Французовъ перейти за Двину; но Генералъ Сентъ-Сиръ самъ былъ столь искусенъ, что не дался въ обманъ.

Французскій Генералъ упорно держался въ своей позиціи, съ намѣреніемъ принять въ ней новое сраженіе, и даже самому атаковать Россіянъ, если они сего не сдѣлаютъ. Дабы болѣе усилить себя, онъ возвратилъ съ праваго берега Двины кирасиръ и легкую кавалерійскую бригаду Генерала Кастекса, переведенныхъ Маршаломъ Удино за рѣку и находившихся тогда при деревняхъ Семенцѣ и Рудиѣ.

Графъ Витгенштейнъ равномѣрно подкрѣпился своимъ резервомъ, который, пришедъ изъ Ропны, сталъ на Невельской дорогѣ, позади лѣваго крыла. Отрядъ Князя Репнина-Волконскаго также присоединился къ корпусу. Все утро проведено спокойно. Наконецъ, въ часъ по полудни, Генералъ Сентъ-Сиръ, усмотрѣвъ, что Россіяне по-видимому отказываются отъ наступательнаго дѣйствія, сдѣлалъ распоряженія свои къ нападенію. Въ то же время, дабы обмануть Россіянъ, заставивъ ихъ думать, что онъ помышляетъ токмо объ отступленіи, приказалъ онъ отправиться въ мѣстечко Улу обозамъ своей арміи, находившимся за Малымъ Полоцкомъ, на лѣвомъ берегу Двины. Непріятель показывалъ видъ, будто намѣренъ прикрыть и обезопасить сіе движеніе кирасирами и легкою кавалерійскою бригадою Генерала Кастекса, соединившимися позади Полоцка, въ хвостѣ обозовъ. Въ три часа по полудни кончилось прохожденіе обоза, тянувшагося въ виду Россіянъ, и вышеупомянутая кавалерія, перешедъ рѣку Двину, вступила въ Полоцкъ съ большою частію Французской артиллеріи.

Таковыя движенія, не показывавшія со стороны Французовъ намѣренія дѣйствовать наступательно, увеличили безпечность Россіянъ, увѣрившихся, что они принимали только пріуготовительныя мѣры къ отсту-

пленію, которое произведено будетъ ночью. Пользуясь симъ, Генералъ Сентъ-Сиръ, около 5-ти часовъ по полудни, привелъ войска свои въ готовность всею громадою выступить по правому берегу рѣчки Полоты. — Ровно въ 5-ть часовъ артиллерія его открыла сильный огонь, подъ покровительствомъ коего сильныя колонны двинулись впередъ, для атакованія лѣваго крыла и центра Россіянъ. Дивизія Баварскихъ войскъ Генерала Вреде выступила съ правой стороны Спасскаго монастыря; другая дивизія Баварскихъ войскъ Генерала Деруа прошла чрезъ самый монастырь. Французская пѣхотная дивизія Генерала Леграна двинулась съ лѣвой стороны онаго, находясь лѣвымъ флангомъ въ связи съ пѣхотною же дивизіею Генерала Вердье, коей одна бригада наблюдала правое крыло Россіянъ, поставленное на дорогѣ къ деревнѣ Гамзелевой. Пѣхотная дивизія Генерала Мерля, остававшаяся на лѣвой сторонѣ рѣчки Полоты, прикрывала городъ Полоцкъ спереди и отчасти съ тылу.

Россіяне, хотя и совершенно захвачены были врасплохъ, однако жъ встрѣтили сіе нападеніе съ неимовѣрною твердостію и хладнокровіемъ. Вся армія, поспѣшно вступивъ въ ружье, построилась въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ стояла лагеремъ. На лѣвомъ крылѣ оной 5-я пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Берга и пѣхота Полковника Властова, поддерживаемыя тремя эскадронами Гродненскихъ гусаръ, тотчасъ отразили Баварцевъ и даже прогнали ихъ за Спасскій оврагъ; однако жъ непріятель, получивъ подкрѣпленіе, опять началъ одолѣвать Россіянъ. Лѣвое крыло ихъ, атакованное спереди превосходными силами, поражаемое во флангъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей, на лѣвомъ берегу Полоты поставленныхъ, не могло долѣе сопро-

тивляться и начало подаваться назадъ. Дивизія Генералъ-Маіора Берга отступила за дворъ Присменицу; а пѣхота Полковника Властова, подкрѣпленная двумя сводными гренадерскими баталіонами 14-й дивизіи, заняла опушку лѣса, лежащаго при Невельской дорогѣ (1). — Въ центрѣ непріятель одержалъ надъ Россіянами еще рѣшительнѣйшую поверхность. Дивизія Генерала Леграна, овладѣвъ дворомъ Присменицею (2), отбила у нихъ 7 пушекъ и принудила отвезть назадъ свои батареи (3). Центръ Россіянъ съ трудомъ уже держался, и если бъ былъ опрокинутъ, то сіе подвергнуло бы неизбѣжной опасности резервъ и 5-ю дивизію Генералъ-Маіора Берга, которые тогда не могли бы уже достигнуть дороги въ деревню Ропну, назначенной для ихъ отступленія. Генералъ-Маіоръ Гаменъ, убѣжденный въ необходимости сохранить позицію центра, рѣшился сдѣлать послѣднія усилія, дабы удержаться въ оной. Взявъ съ собою одинъ баталіонъ Навагинскаго пѣхотнаго, одинъ баталіонъ 11-го егерскаго, Тульскій и Эстляндскій пѣхотные полки, и имѣя въ подкрѣпленіи одинъ баталіонъ Тенгинскаго полка, ударилъ онъ въ штыки на атакующія колонны и опрокинулъ ихъ съ значительнымъ урономъ. Три другія Французскія колонны, въ то же время располагавшіяся обойти его съ лѣваго фланга, атакованы и опрокинуты были кавалер-

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Въ семъ положеніи лѣвое крыло Россіянъ продолжало сражаться, доколѣ непріятель не прекратилъ своихъ нападеній.

(2) Который занятъ былъ однимъ баталіономъ Сѣвскаго полка.

(3) Легкая рота No 9-го и шесть орудій батарейной роты No 28-го, находившіяся въ семъ мѣстѣ, три раза отражали непріятеля сильнымъ картечнымъ огнемъ; наконецъ, канонеры, отбиваясь банниками, прикрыли отступленіе своихъ орудій, оставя на мѣстѣ 7 подбитыхъ пушекъ.

гардскимъ и конно-гвардейскимъ эскадронами, подъ начальствомъ Полковника Протасова. Непріятель еще нѣсколько разъ покушался возвратить прежнюю свою поверхность, но былъ постоянно отражаемъ. При послѣднемъ же нападеніи, особенно отличился Полковникъ Гарпе съ однимъ баталіономъ Навагинскаго полка.

Главныя нападенія непріятеля начинали уже ослабѣвать, когда онъ произвелъ послѣднее усиліе, въ намѣреніи выбить центръ Россіянъ изъ его позиціи. Поставивъ противъ онаго батарею о 15-ти пушкахъ, подъ покровительствомъ сей артиллеріи двинулъ онъ впередъ значительную часть своей кавалеріи, поддерживаемую нѣсколькими пѣхотными колоннами. Сводный кирасирскій полкъ, получившій отъ Генералъ-Маіора Балка приказаніе атаковать сію кавалерію, ударилъ на нее съ величайшимъ успѣхомъ. Кавалергардскій эскадронъ опрокинулъ колонну конныхъ егерей, и съ помощію конно-гвардейскаго эскадрона смялъ нѣсколько пѣхотныхъ колоннъ, между-тѣмъ какъ эскадроны Его Величества и Ея Величества кирасирскихъ полковъ и одинъ эскадронъ Гродненскихъ гусаръ, подъ начальствомъ Маіора Семеки, опрокинули остатокъ непріятельской кавалеріи, и отбили 15-ть пушекъ, изъ коихъ однако жъ, по недостатку упряжи, увезли только двѣ. Непріятельская кавалерія преслѣдуема была до самыхъ предмѣстій Полоцка, и сія блистательная атака, совершенно разорвавшая линію непріятельскую, могла бы имѣть величайшія послѣдствія, если бъ крѣпкое положеніе города Полоцка не доставило Баварскимъ резервамъ удобности удержать порывъ Россіянъ.

Лѣвое крыло Россіянъ прикрыто было рѣчкою Полотою, на коей имѣли они два извѣщательные поста: первый, составленый изъ одной гренадерской роты,

охранялъ мостъ, построенный въ 4-хъ верстахъ выше Полоцка; второй постъ, изъ одного эскадрона Гродненскихъ гусаръ, наблюдалъ бродъ, находящійся въ 3-хъ верстахъ выше перваго поста. Генералъ-Маіоръ Каховскій, начальствовавшій резервомъ Россійскаго корпуса, узнавъ, что непріятельскія войска показались передъ послѣднимъ постомъ, подкрѣпилъ его резервнымъ баталіономъ Павловскаго гренадерскаго полка. Но непріятель только что занималъ сей второй постъ кавалерійскою перестрѣлкою, между-тѣмъ какъ противъ перваго послалъ четыре баталіона и колонну кирасиръ. Гренадерская рота, оборонявшая оный, скоро была опрокинута, и непріятель, перешедъ рѣчку Полоту, расположился въ тылу втораго поста. Павловскіе гренадеры, хотя и совершенно были отрѣзаны, однако жъ не потерявъ присутствія духа, пробились на штыкахъ и присоединились къ Полковнику Властову, приведши съ собою 100 человѣкъ плѣнныхъ. Примѣру сему послѣдовалъ также и гусарскій эскадронъ, который равномѣрно успѣлъ пробиться.

На оконечности праваго фланга корпуса Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, 23-й егерскій полкъ съ тремя эскадронами Гродненскихъ гусаръ прикрывалъ дорогу изъ города Дисны. Войска Генерала Вердье атаковали сей полкъ и принудили его податься назадъ, однако жъ на короткое время; конно-артиллерійская рота № 1-го, приспѣвшая къ нему на помощь, остановила успѣхи непріятеля, а удачная атака трехъ эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ противъ части кавалеріи Генерала Кастекса, подкрѣплявшей пѣхоту Генерала Вердье, совершенно разстроила усилія сей послѣдней.

Упорная стойкость Россіянъ въ центрѣ обезохотила непріятеля. Подъ вечеръ, Генералъ Сентъ-Сиръ при-

казалъ прекратить всѣ нападенія; а Графъ Витгенштейнъ, пользуясь симъ, безъ потери отступилъ къ Ропнѣ съ войсками Генералъ-Маіоровъ Берга и Гамена. Генералъ-Маіоръ Гельфрейхъ съ аріергардомъ послѣдовалъ за симъ движеніемъ и остановился ночевать при входѣ въ тѣснину между Ропною и Присменицею. Полковникъ Властовъ остался въ посту, имъ занимаемомъ, по опушкѣ лѣса, при Певельской дорогѣ.

Россійскія войска съ честію удержались на всѣхъ пунктахъ. Не смотря на то, Графъ Витгенштейнъ разсудилъ, что великое превосходство силъ, выставленныхъ противъ него непріятелемъ, не оставляло ему никакихъ видовъ къ побѣдѣ; почему и вознамѣрился продолжать отступленіе свое, дабы сблизиться съ подкрѣпленіями, которыя могли притти къ нему изъ-нутри страны, и чтобы занять позицію, коей мѣстная твердость могла бы хотя нѣсколько замѣнить невыгодность великаго недостатка въ числѣ войскъ. — Съ наступленіемъ ночи, Россійскій корпусъ, вошедъ въ лѣса, возвратился къ деревнѣ Гамзелевой. Аріергардъ Генералъ-Маіора Гельфрейха оставленъ былъ у Ропны. Полковникъ Властовъ, получившій порученіе прикрывать дорогу изъ Полоцка чрезъ корчму Лазовку на селеніе Бѣлое, весь день оставался въ лѣсу при Лазовкѣ, и только - что съ наступленіемъ ночи отступилъ къ деревнѣ Артейковичамъ. — Въ сраженіи, здѣсь описанномъ, Французы потеряли двѣ пушки, болѣе 500 человѣкъ плѣнныхъ и болѣе 2,000, выбывшихъ изъ строя. Генералы Деруа, Сирбейнъ, Вердье и Рагловичъ были ранены, и первые двое чрезъ нѣсколько дней умерли отъ ранъ своихъ. Уронъ съ Россійской стороны равномѣрно простирался свыше 2,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Генералъ-Маіоры: Бергъ, Гаменъ и

Казачковскій были ранены, и 7-мь орудій Россійскихъ достались въ руки непріятеля.

Хотя успѣхъ сраженія 6-го Августа и не совсѣмъ соотвѣтствовалъ ожиданію Генерала Сентъ-Сира, однако жъ справедливость требуетъ замѣтить, что распоряженія его соображены были съ совокупностію и силою, и что только одна удивительная стойкость Россіянъ воспрепятствовала ему одержать совершенную побѣду. Послѣдствія военнаго дѣйствія весьма часто связаны бываютъ съ причинами, не подлежащими расчету. Начальникъ можетъ только приготовить всѣ случаи въ свою пользу, и Генералъ Сентъ-Сиръ сдѣлалъ сіе, поставивъ громаду въ 30,000 человѣкъ противъ лѣваго крыла и центра арміи, въ коей всего находилось только 20,000 человѣкъ подъ ружьемъ. Однако жъ можно укорять Французскаго полководца, что оставилъ въ бездѣйствіи пѣхотную дивизію Генерала Мерля, между-тѣмъ какъ переведши ее чрезъ рѣчку Полоту, ниже лѣваго фланга Россіянъ, онъ не только могъ обойти ихъ лѣвое крыло, но и дѣйствовать въ тылъ центра; а сіе непремѣнно дало бы рѣшительнѣйшій оборотъ всему дѣлу. Наполеонъ, довольный поступкомъ Генерала Сентъ-Сира, произвелъ его въ Маршалы Имперіи.

7-го Августа, Россійскій резервъ отосланъ былъ къ селенію Бѣлому. Боевой корпусъ остался у Гамзелевой, а аріергардъ при Ропнѣ. Полковникъ Властовъ находился между корчмою Лазовкою и деревнею Артейковичами. 8-го числа, резервъ прибылъ къ Сивошиной, а боевой корпусъ къ Бѣлому. Послѣ полудня, непріятель потѣснилъ аріергардъ Генералъ-Маіора Гельфрейха, который и отступилъ отъ Ропны къ Гамзелевой. Полковникъ Властовъ равномѣрно отступилъ къ Артейковичамъ.

Въ ночи съ 8-го на 9-е число, главная квартира Графа Витгенштейна переведена была въ Соколищи-Эйсмонтъ. Часть боеваго корпуса возвратилась за рѣчку Дриссу, а другая осталась на лѣвомъ берегу оной, дабы служить подкрѣпленіемъ аріергарду, который, на отступленіи своемъ, долженъ былъ вытти изъ лѣса на равнину при селеніи Бѣломъ, гдѣ присоединился къ нему и отрядъ Полковника Властова. Того жъ дня, Полковникъ Властовъ смѣнилъ Генералъ-Маіора Гельфрейха въ командованіи аріергардомъ.

10-го числа, всѣ войска боеваго корпуса перешли на правый берегъ рѣчки Дриссы и заняли позицію при деревняхъ Сивошиной и Соколищахъ-Щитѣ. Полковникъ Властовъ остался при Бѣломъ съ аріергардомъ, состоявшимъ изъ 24-го и 26-го егерскихъ полковъ, 8-ми эскадроновъ Гродненскихъ гусаръ, одного казачьяго полка и 6-ти орудій.

Кажется, что пораженіе, претерпѣнное Французами подъ Клясницами, заставило Наполеона потерять всю довѣренность къ своимъ Генераламъ, и что, запретивъ имъ предпринимать наступательныя дѣйствія, могущія отдалить ихъ отъ рѣки Двины, онъ объявилъ, что назначеніе ихъ корпусовъ было токмо оборонительное, для прикрытія пути дѣйствій главной Французской арміи. Въ противномъ случаѣ трудно было бы изъяснить причину неподвижности Генерала Сентъ-Сира, во дни, послѣдовавшіе за сраженіемъ 6-го числа; ибо онъ не прежде 10-го числа рѣшился сдѣлать движеніе, да и сіе было частное: одна токмо дивизія Генерала Вреде подвинулась впередъ, для обозрѣнія позиціи Россіянъ, между-тѣмъ какъ остатокъ непріятельской арміи оставался подъ Полоцкомъ.

Въ четыре часа по полудни, Генералъ Вреде показался въ виду Россійскихъ передовыхъ постовъ, кото-

рые и отступили къ позиціи аріергарда Полковника Властова, при селеніи Бѣломъ. Непріятель, продолжая наступленіе свое, встрѣченъ былъ огнемъ Россійской артиллеріи и пѣхоты, и нѣсколько приведенъ въ замѣшательство; однако жъ часть его колоннъ, потянувшись влѣво, овладѣла дворомъ Бѣлымъ, находившимся впереди праваго крыла Россіянъ, и угрожала обойти сіе крыло. Полковникъ Силинъ съ двумя эскадронами Гродненскихъ гусаръ, атаковалъ и опрокинулъ непріятельскую пѣхоту, заходившую во флангъ Россіянамъ, между тѣмъ какъ Полковникъ Ротъ съ 26-мъ егерскимъ полкомъ, атаковавъ дворъ Бѣлой, опять возвратилъ оный. Пользуясь симъ успѣхомъ, Полковникъ Властовъ въ свою очередь началъ дѣйствовать наступательно, и потѣснилъ назадъ лѣвое крыло и центръ Баварцевъ. Правое крыло ихъ еще держалось и даже показывало намѣреніе обойти лѣвый флангъ Россіянъ; но какъ по разбитіи остатка своей дивизіи, оно нашлось слишкомъ зашедшимъ впередъ, то само было взято во флангъ и прогнано въ лѣсъ Полковникомъ Ридигеромъ съ однимъ эскадрономъ Гродненскихъ гусаръ и казачьимъ Платова 4-го полкомъ. — Наступившая темнота споспѣшествовала отступленію Баварцевъ къ деревнѣ Гамзелевой. Они потеряли въ семъ дѣлѣ 153 человѣка плѣнныхъ и болѣе 500 убитыхъ и раненыхъ. Уронъ со стороны Россіянъ состоялъ только въ 94-хъ человѣкахъ, выбывшихъ изъ строя. — Небольшое дѣло сіе вторично показало удивительную храбрость войскъ Графа Витгенштейна. Слабый аріергардъ Полковника Властова, отдѣленный отъ главныхъ силъ корпуса рѣчкою и разстояніемъ болѣе 10-ти верстъ, и атакованный несравненно въ числѣ превосходнѣйшимъ непріятелемъ, казалось, долженствовалъ быть совершенно уничтожен-

нымъ; вмѣсто того, оный не токмо успѣлъ удержаться въ своемъ посту, но и даже, воспользовавшись ошибкою, которую сдѣлали Баварцы, слишкомъ растянувшись на обоихъ флангахъ, нанесъ имъ значительное пораженіе.

11-го Августа, Графъ Витгенштейнъ перевелъ главную квартиру свою въ деревню Соколищи-Щитъ. Россійскій корпусъ соединился при деревнѣ Сивошиной, въ позиціи, укрѣпленной полевыми окопами. Аріергардъ, усиленный 25-мъ егерскимъ полкомъ, оставленъ былъ при селеніи Бѣломъ. — Маршалъ Сентъ-Сиръ держался между Полоцкомъ и деревнею Гамзелевой, имѣя отрядъ въ селѣ Юревичахъ. — Въ таковыхъ положеніяхъ, оба противные корпуса оставались въ бездѣйствіи до первыхъ чиселъ Октября. Но, въ теченіе сего времени, малая война продолжалась съ довольною дѣятельностію со стороны Россіянъ, которые партіями своими препятствовали непріятелю фуражировать на правой сторонѣ Двины, и даже дѣлали набѣги по лѣвую сторону сей рѣки. — Маршалъ Сентъ-Сиръ, желая болѣе обезопасить линію обороны, которую имѣлъ порученіе охранять, приказалъ укрѣпить городъ Полоцкъ. Россіяне равномѣрно занялись укрѣпленіемъ Себежа, въ коемъ Графъ Витгенштейнъ располагался помѣстить свои депо, тяжелый обозъ и магазины. И такъ, въ сей сторонѣ театра войны, военныя дѣйствія приняли методическій оборотъ, совершенно сообразный съ тогдашними обстоятельствами. Обѣ противныя стороны постигнули, что, занимаясь единственно побочными дѣйствіями, для собственной пользы своей не должны были пускаться на отважныя предпріятія, поелику оныя не могли имѣть большаго вліянія на общій ходъ войны, и что въ слѣдствіе сего надлежало имъ ограничить себя токмо ста-

раніемъ удержаться на линіяхъ, охраняемыхъ ими, доколѣ не рѣшится успѣхъ похода между двумя главными арміями.

На нижней Двинѣ, Маршалъ Макдональдъ, узнавъ о совершенномъ раззореніи укрѣпленій Динабурга, далъ приказаніе оставить сію крѣпость. Бригада Генерала Рикара, тамъ находившаяся, расположилась у мѣстечка Езероса, дабы препятствовать Россіянамъ посылать партіи къ городу Вильно. Маршалъ Макдональдъ сблизилъ къ Якобштату войска, составлявшія правое крыло его корпуса, между-тѣмъ какъ Прусскій корпусъ, занимавшій Митаву, продолжалъ наблюдать Ригу. Корпусъ сей расположенъ былъ за рѣчкою Миссою, при Дракенѣ, Таможнѣ, Плакащеемѣ, С-тъ-Олаѣ и Ценгофѣ; одинъ сильный отрядъ занималъ мѣстечко Шлокъ, а другой находился при Кальнецемѣ для прикрытія рѣки Аа. — Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ, въ намѣреніи воспользоваться таковымъ раздробленіемъ непріятельскихъ силъ, рѣшился сдѣлать поискъ, въ видѣ сильной вылазки. Качество мѣстоположенія облегчало приведеніе въ дѣйство предпріятія его опрокинуть правое крыло Прусаковъ и обойти городъ Митаву. Прусская дивизія, стоявшая при Дракенѣ и Таможнѣ, была почти на 20-ть верстъ удалена отъ другой дивизіи, занимавшей С-тъ-Олай и Ценгофъ, и сверхъ того еще раздѣлена съ нею болотистыми лѣсами, препятствовавшими ей во время получить помощь. Сходно съ сими обстоятельствами, Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ сдѣлалъ и распоряженія свои къ нападенію: Генералъ-Лейтенанту Левизу, съ бо̀льшею частію Рижскаго корпуса, дано было приказаніе атаковать Прусаковъ по

дорогѣ къ Экау, между-тѣмъ какъ Генералъ-Маіоръ Вельяминовъ сдѣлаетъ ложное нападеніе на С-тъ-Олай, а флотилія канонерскихъ лодокъ, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Моллера, подкрѣпленная войсками Динаминдскаго гарнизона, будетъ атаковать мѣстечко Шлокъ.

11-го Августа, Генералъ-Лейтенантъ Левизъ учинилъ нападеніе на Генерала Граверта при селеніи Кекау; а какъ въ то же время одна Россійская колонна перешла съ острова Даленгольма, въ бродъ, на лѣвый берегъ рѣки Двины, то изумленные симъ Прусаки, опасаясь быть обойденными съ праваго фланга, обратились въ бѣгство, съ потерею до 600 человѣкъ убитыхъ и близъ 650 плѣнныхъ. Россіяне потеряли только 600 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. Въ слѣдующіе дни Генералъ - Лейтенантъ Левизъ продолжалъ подаваться впередъ; но 14-го числа, Генералъ Грavертъ, соединившись съ Генераломъ Клейстомъ у города Митавы, приказалъ сему послѣднему встрѣтить Россіянъ, перешедшихъ рѣку Аа при Граѳенталѣ. Послѣ дѣла, довольно жаркаго, Генералъ-Лейтенантъ Левизъ возвратился за рѣку Аа и отступилъ къ Ригѣ. — Атака Генералъ-Маіора Вельяминова не была приведена въ дѣйство. Нападеніе на лѣвое крыло непріятельское также не имѣло желаннаго успѣха. Противные вѣтры воспрепятствовали исполнить принятое намѣреніе высадить на берегъ колонну пѣхоты, въ тылу Шлокскаго поста, дабы пресѣчь отступленіе отряда, занимавшаго оный. При всемъ томъ Прусаки выгнаны были изъ мѣстечка Шлока. — Послѣ сего дѣла, болѣе мѣсяца не происходило подъ Ригою ничего примѣчательнаго, и всѣ дѣйствія ограничились только маловажными сшиб-

ками между войсками блокаднаго корпуса и крѣпостнаго гарнизона.

Послѣдствія военныхъ дѣйствій, въ первые два мѣсяца похода Генералъ-Лейтенанта Графа Витгенштейна, обратились еще въ выгоду Россіянъ; ибо, не смотря на чрезмѣрное превосходство непріятельскихъ силъ, они успѣли удержать его и не допустили подвинуться далѣе Полоцка. Смѣлость и рѣшительность предпріятій Графа Витгенштейна представляютъ примѣчанія достойную противуположность съ колебаніемъ и недостаткомъ совокупности, оказанными непріятелемъ. Однако жъ упрекъ сей относится только къ Маршалу Удино, а не распространяется на преемника его, который, будучи связанъ вышними повелѣніями, по неволѣ долженъ былъ оставаться въ бездѣйствіи. Напротивъ того Маршалъ Удино имѣлъ полную свободу дѣйствовать, что и доказываетъ наступательное движеніе его къ селу Клясцицамъ. Но сіе движеніе, которое для полученія важныхъ послѣдствій надлежало бы производить съ рѣшительностію, не удалось по недостатку твердости и совокупности въ исполненіи.

Описавъ дѣйствія на рѣкѣ Двинѣ, покажемъ теперь что происходило въ то же время на лѣвомъ крылѣ Россіянъ, то есть въ арміи Генерала отъ Кавалеріи Тормасова и въ корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Эртеля.

ГЛАВА VII.

Корпусъ Генерала Ренье смѣняетъ корпусъ Князя Шварценберга, для дѣйствій противъ Третьей Россійской арміи. — Генералъ Тормасовъ дѣйствуетъ наступательно. — Бой подъ городомъ Кобриномъ. Князь Шварценбергъ возвращается для соединенія съ Генераломъ Ренье и снова идетъ впередъ. — Сраженіе при корчмѣ Городечнѣ. — Генералъ Тормасовъ отступаетъ за рѣку Стырь. — Дѣйствія Генералъ-Лейтенанта Эртеля. — Россійская Дунайская армія, выступивъ изъ Валахіи, соединяется съ арміею Генерала Тормасова. — Россіяне возобновляютъ наступательныя дѣйствія. — Князь Шварценбергъ переходитъ за рѣку Бугъ, у мѣстечка Влодавы. — Адмиралъ Чичаговъ назначается Главнокомандующимъ обѣихъ соединенныхъ Россійскихъ армій.

Въ главѣ III-й мы уже видѣли, что Австрійскій вспомогательный корпусъ Генерала Князя Шварценберга перешелъ рѣку Бугъ, 21-го Іюня, при деревнѣ Могельнищѣ. Сей корпусъ, назначенный для прикрытія праваго бока пути дѣйствій главной Французской арміи, заслоняя оный отъ арміи Генерала Тормасова, 24-го Іюня прибылъ къ мѣстечку Высоко-Литовску, а 27-го къ городу Пружанамъ, въ коемъ Князь Шварценбергъ и занялъ свою главную квартиру. Передовые посты его протянули цѣпь вдоль рѣкъ Мухавца и Пины, отъ города Бреста-Литовскаго до Пинска, стоя лицемъ къ кантониръ-квартирамъ Третьей Россійской арміи, размѣщенной во Владимірскомъ, Луцкомъ и Дубенскомъ повѣтахъ. Наполеонъ, мало довѣрявшій усердію Австрійцевъ и предводителя ихъ, вдругъ перемѣнилъ назначеніе сего корпуса. Онъ разсудилъ, что болѣе можетъ получить пользы отъ Австрійцевъ, подчинивъ ихъ Фран-

цузскому Маршалу, и для сего отрядилъ отъ арміи Короля Вестфальскаго Генерала Ренье съ корпусомъ Саксонскихъ войскъ, на смѣну корпуса Князя Шварценберга, а сему послѣднему въ то же время далъ повелѣніе итти къ городу Минску, и, соединившись съ Маршаломъ Даву, состоять подъ его начальствомъ во все продолженіе похода. Однако жъ Австрійцамъ приказано было не начинать своего движенія, доколѣ Генералъ Ренье не придетъ въ готовность смѣнить ихъ съ постовъ, ими занимаемыхъ. Ренье прибылъ въ городъ Слонимъ 7-го Іюля, а въ слѣдующіе дни, продолжая движеніе свое изъ Слонима чрезъ мѣстечко Ружану къ Хомску, послалъ впередъ пѣхотную бригаду Генерала Кленгеля къ городамъ Кобрину и Бресту-Литовскому, а кавалерійскую бригаду Генерала Габленца къ мѣстечкамъ Антополю и Янову. — Князь Шварценбергъ пошелъ чрезъ Слонимъ къ Минску.

Около того жъ времени, Генералъ отъ Кавалеріи Тормасовъ получилъ отъ Государя Императора повелѣніе открыть походъ, дѣйствуя, сходно съ первоначальнымъ предначертаніемъ, въ тылъ непріятеля, преслѣдовавшаго Вторую Россійскую армію Генерала Князя Багратіона. Ему предписано было въ то же время оставить корпусъ въ окрестностяхъ Стараго-Константинова, для наблюденія Австрійской границы и сообщенія Третьей арміи съ Дунайскою, назначеніе коей было перемѣнено. Нашествіе, учиненное Наполеономъ съ силами, несравненно бóльшими тѣхъ, которыя у него предполагали, требовало общаго сосредоточенія, на театрѣ рѣшительныхъ дѣйствій, всѣхъ силъ Россіи, коимъ располагать было можно, и не позволяло болѣе Дунайской арміи заняться предпріятіемъ, успѣхъ коего былъ весьма сомнителенъ, и даже самая удача не могла

имѣть большаго вліянія на общую участь войны (1). И такъ, положено было, возвративъ сію армію за рѣку Днѣстръ, употребить ее къ усиленію Третьей арміи.

Вышесказанное повелѣніе пришло въ главную квартиру Третьей арміи, находившуюся въ городѣ Луцкѣ, 5-го Іюля, и Генералъ Тормасовъ тотчасъ занялся приведеніемъ онаго въ исполненіе. 11-я кавалерійская дивизія и нѣсколько баталіоновъ 36-й пѣхотной дивизіи остались при городахъ Заславѣ и Старомъ-Константиновѣ. Прочіе баталіоны 36-й дивизіи послужили къ усиленію корпуса Генералъ - Лейтенанта Эртеля, находившагося при городѣ Мозырѣ. — Генералъ-Маіоръ Хрущовъ оставленъ былъ противъ Герцогства Варшавскаго, съ двумя казачьими и драгунскими Арзамасскимъ и Житомирскимъ полками, изъ коихъ первый находился во Владимірѣ-Волынскомъ, а второй въ Ковелѣ. Отрядъ сей назначенъ былъ для наблюденія границы сказаннаго Герцогства и содержанія связи между Третьею арміею и корпусомъ, расположеннымъ при Заславѣ и Старомъ - Константиновѣ. Самъ Генералъ Тормасовъ съ главными силами арміи выступилъ изъ Луцка чрезъ Ковель на мѣстечко Ратно, имѣя впереди себя четыре передовые отряда: первый, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, составленный изъ 4-хъ баталіоновъ, 16-ти эскадроновъ и пяти казачьихъ полковъ, съ 6-ью пушками, долженъ былъ слѣдовать изъ окрестностей Владиміра, по обѣимъ сторонамъ рѣки Буга, на Брестъ - Литовскій. Второй отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Князя Щербатова, состоявшій изъ 6-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и одного казачьяго полка,

---

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Въ главѣ III-й уже сказано, что первоначальное назначеніе Дунайской арміи было вторгнуться въ Италію, проходя чрезъ Сербію, Боснію и Кроацію.

съ 12-тью орудіями, выступивъ изъ Ратно, взялъ также направленіе чрезъ деревню Мокраны на Брестъ-Литовскій. Генералъ - Маіоръ Чаплицъ, начальствовавшій третьимъ отрядомъ, составленнымъ изъ 2-хъ баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ и одного казачьяго полка, съ 6-тью пушками, шелъ по одной дорогѣ съ главнымъ корпусомъ; почему и могъ быть принимаемъ за настоящій авангардъ арміи. Четвертый отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Мелиссино, изъ 4-хъ баталіоновъ и 7-ми эскадроновъ состоявшій, долженъ былъ показывать видъ нападенія на правомъ флангѣ, на мѣстечко Яновъ и городъ Пинскъ, дабы привесть въ недоумѣніе непріятеля, увѣривъ его, что Россійская армія взяла направленіе къ симъ пунктамъ.—Въ боевомъ корпусѣ арміи осталось 20-ть баталіоновъ и 9-ть эскадроновъ, съ 96-тью орудіями. Резервъ, слѣдовавшій вмѣстѣ съ боевымъ корпусомъ, состоялъ изъ 6-ти баталіоновъ, съ 24-мя орудіями. Россійскія войска, открывшія наступательныя дѣйствія, простирались до 32,000 человѣкъ, въ томъ числѣ болѣе 3,000 нерегулярныхъ войскъ.

Генералъ Тормасовъ, продолжая наступательное движеніе свое, выступилъ 11-го Іюля изъ Ратно чрезъ мѣстечко Дивинъ къ городу Кобрину. По нечаянному случаю, сіе движеніе Россіянъ съ точностію соотвѣтствовало отступательному маршу Австрійскихъ колоннъ, и прибытію къ рѣкѣ Мухавцу передовыхъ Саксонскихъ войскъ, такъ что передовые посты сихъ послѣднихъ, еще не успѣвшіе осмотрѣться, были захвачены совершенно врасплохъ. Князь Щербатовъ, слѣдовавшій 12-го числа изъ деревни Рудни къ Бресту-Литовскому, встрѣтилъ и схватилъ, въ 8-ми верстахъ отъ онаго, разъѣздъ Саксонской кавалеріи. Плѣнные объявили, что Брестъ занятъ былъ только двумя эскадронами Саксон-

скихъ улапъ, и что на другой день ожидали въ семъ городѣ прибытія отряда, изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи составленнаго, который приказано было послать туда Саксонскому Генералу Кленгелю, находившемуся въ городѣ Кобринѣ. Дабы предупредить приходъ сего подкрѣпленія, Князь Щербатовъ рѣшился атаковать Брестъ-Литовскій шестью эскадронами Татарскаго уланскаго полка, Евпаторійскимъ Татарскимъ полкомъ и двумя орудіями конной артиллеріи. Два Саксонскіе эскадрона, не въ силахъ бывшіе сопротивляться, выгнаны изъ города, съ потерею нѣсколькихъ человѣкъ плѣнныхъ. На другой день, Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ также прибылъ къ Бресту-Литовскому и присоединилъ къ себѣ отрядъ Князя Щербатова. — На правомъ флангѣ арміи Тормасова, Генералъ-Маіоръ Мелиссино, узнавъ, въ ночи съ 11-го на 12-е Іюля, что Австрійскіе посты на рѣкѣ Пинѣ отступали, и пользуясь сильною грозою съ градомъ, послалъ для преслѣдованія ихъ небольшой отрядъ, подъ начальствомъ Полковника Князя Жевахова, который, исправивъ мостъ на рѣкѣ Пинѣ, раззоренный непріятелемъ, пошелъ къ мѣстечку Янову, и, встрѣтивъ тамъ три Саксонскіе эскадрона, составлявшіе авангардъ Генерала Габленца, разбилъ и прогналъ ихъ къ мѣстечку Дрогочину, гдѣ они и присоединились къ Генералу Габленцу. Генералъ-Маіоръ Мелиссино, опасаясь, чтобы отрядъ Князя Жевахова не былъ утѣсненъ главными силами Генерала Габленца, приказалъ ему отступить къ деревнѣ Заслужью, при коей самъ остановился. Но Генералъ Габленцъ, полагавшій имѣть противу себя превосходныя силы, не осмѣлился одинъ завязать дѣла съ ними, и отступилъ къ мѣстечку Хомску, гдѣ находились главныя силы корпуса Генерала Ренье. Генералъ

Мелиссино, узнавъ о томъ, самъ пошелъ къ мѣстечку Янову, а Полковника Князя Жевахова съ двумя драгунскими эскадронами и ротою егерей отрядилъ къ городу Пинску, откуда непріятель и былъ выгнанъ съ потерею одной пушки и нѣсколькихъ человѣкъ плѣнныхъ.

Генералъ Тормасовъ, видя, что лѣвая сторона его, чрезъ занятіе Бреста - Литовскаго, сдѣлалась безопасною, спокойно продолжалъ движеніе свое къ Кобрину. Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ получилъ приказаніе туда же слѣдовать. Сей послѣдній, прибывъ 14-го числа въ селеніе Бульковъ, извѣщенъ былъ, что городъ Кобринъ занятъ одною только кавалеріею, и въ слѣдствіе сего ложнаго извѣстія рѣшился тотчасъ отправиться туда съ одною кавалеріею своего отряда и 6-тью орудіями конной артиллеріи. Пѣхота его, еще не отдохнувшая отъ сдѣланнаго ею перехода, осталась съ Генералъ-Маіоромъ Княземъ Щербатовымъ при Бульковѣ, и должна была выступить къ Кобрину на разсвѣтѣ слѣдующаго дня. — 15-го Іюля, въ 6-ть часовъ утра, Главнокомандующій прибылъ къ Кобрину съ авангардомъ Генералъ-Маіора Чаплица. Въ то же время показалась передъ симъ городомъ и кавалерія Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, по дорогѣ изъ Бреста-Литовскаго. Непріятель, ожидавшій на себя нападенія только съ сей одной стороны, поставилъ большую часть своей кавалеріи въ двухъ верстахъ передъ городомъ, позади канала, проведеннаго изъ мѣстечка Дивина, и подкрѣпилъ ее пѣхотою и стрѣлками, разсыпавшимися во ржи и во рвахъ. Однако жъ и по Дивинской дорогѣ встрѣчены были нѣсколько эскадроновъ Саксонской кавалеріи, которые, по приближеніи авангарда Генералъ - Маіора Чаплица, тотчасъ отступили къ двору, занятому пѣхотою. Городъ Кобринъ прикрытъ былъ

нѣсколькими на скоро построенными окопами. Главнокомандующій, обозрѣвъ непріятельскую позицію, сдѣлалъ распоряженія свои къ нападенію. Графъ Ламбертъ получилъ приказаніе атаковать со стороны Бреста-Литовскаго, между-тѣмъ какъ Генералъ-Маіоръ Чаплицъ, оставивъ на Дивинской дорогѣ нѣсколько кавалеріи и казаковъ, для прикрытія своего движенія, съ остаткомъ кавалеріи и 13-мъ егерскимъ полкомъ долженъ былъ потянуться вправо и, вышедъ на Антопольскую дорогу, атаковать городъ съ восточной стороны. — Графъ Ламбертъ, послѣ нѣсколькихъ безплодныхъ покушеній, съ фронта сбить непріятельскій отрядъ, находившійся на Брестской дорогѣ, выставилъ впередъ свою артиллерію и послалъ вправо по одному эскадрону Татарскаго уланскаго и Александрійскаго гусарскаго полковъ и всю нерегулярную конницу, которые, избѣгнувъ такимъ образомъ затрудненій, представляемыхъ позиціею непріятельскою для атаки съ фронта, съ успѣхомъ ударили въ лѣвый флангъ Саксонцевъ. Кавалерія ихъ, уже разстроенная огнемъ Россійской артиллеріи, опрокинута была двумя эскадронами регулярной кавалеріи, между-тѣмъ какъ казаки напали на ихъ стрѣлковъ, и разсѣявшіеся Саксонцы собрались только-что подъ выстрѣлами своей пѣхоты, засѣвшей въ крайнихъ домахъ города. Въ то же время Маіоръ Остроградскій, командовавшій Россійскою кавалеріею, оставленною на Дивинской дорогѣ, атаковалъ и принудилъ отступить въ городъ непріятельскіе эскадроны, остановившіеся при дворѣ. Съ сей стороны показанъ былъ только видъ нападенія, дабы развлечь вниманіе непріятеля и не допустить его обратить большихъ силъ противъ Генералъ-Маіора Чаплица, который, вышедъ на Антопольскую дорогу, атаковалъ городъ 13-мъ егерскимъ

полкомъ. — Между-тѣмъ прибылъ главный корпусъ Третьей арміи; успѣхъ предпріятія содѣлался несомнѣннымъ и приняты были мѣры къ довершенію погибели непріятельскаго отряда, отрѣзавъ у него всякое отступленіе. На сей конецъ, Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ приказалъ Полковнику Мадатову, съ четырьмя эскадронами Александрійскаго гусарскаго, двумя Стародубовскаго драгунскаго и однимъ Татарскаго уланскаго полковъ, сотнею казаковъ и двумя орудіями конной артиллеріи, перешедъ рѣку Мухавецъ, перехватить дорогу въ Пружаны. Отрядъ сей нѣсколько разъ атакованъ былъ непріятелемъ, искавшимъ пробиться, но оный всегда съ потерею прогоняемъ былъ въ городъ. Только малое число Саксонцевъ спаслось по дорогѣ въ деревню Стражникъ; но и сіе послѣднее отступленіе ихъ вскорѣ пресѣчено было тремя эскадронами Павлоградскаго гусарскаго полка, отряженными Генералъ-Маіоромъ Чаплицемъ, которые, перешедъ рѣку Мухавецъ выше Кобрина, расположились на сказанной дорогѣ. — Непріятель хотя и совершенно окруженъ былъ, однако жъ сильно оборонялся въ городѣ. Генералъ Тормасовъ нашелся принужденнымъ подкрѣпить атаку 13-го егерскаго полка еще Ряжскимъ пѣхотнымъ полкомъ и однимъ баталіономъ Апшеронскаго полка, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Маркова отряженными отъ главнаго корпуса. Саксонцы, не смотря на упорное сопротивленіе свое, выбиты были изъ окоповъ, съ моста на рѣкѣ Мухавцѣ и изъ монастыря, въ коемъ искали себѣ убѣжища. Наконецъ, послѣ упорнаго девяти-часоваго боя, весь отрядъ Генерала Кленгеля былъ истребленъ. 4-ре знамени, 8-мь пушекъ и 2,300 человѣкъ плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находился самъ Генералъ Кленгель, достались въ руки

побѣдителей; сверхъ того, Саксонцы потеряли еще болѣе 2,000 человѣкъ убитыхъ. Уронъ съ Россійской стороны состоялъ въ 77-ми человѣкахъ убитыхъ и 181 раненыхъ. — Саксонскій Генералъ заслужилъ свое несчастіе, ибо имѣлъ неблагоразуміе вступить въ бой съ весьма превосходными силами, и не помышлялъ во-время объ отступленіи, которое въ первые часы сраженія съ безопасностію могъ бы совершить на городъ Пружаны, а оттуда уже легко могъ соединиться съ главными силами своего корпуса.

Генералъ Ренье, увѣдомившись, что Россіяне угрожали нападеніемъ Кобрину, поспѣшно выступилъ изъ Хомска на подкрѣпленіе Генералу Кленгелю, и дошелъ уже до мѣстечка Антополя; но, узнавъ отъ бѣгущихъ о несчастномъ послѣдствіи боя, того жъ дня возвратился въ Хомскъ. Поелику чрезъ пораженіе Кленгеля, въ 7-мъ корпусѣ осталось только 13,000 человѣкъ: то Генералъ Ренье, находя себя не въ состояніи удержать наступленіе Россійской Третьей арміи, рѣшился уклониться чрезъ городъ Слонимъ къ корпусу Генерала Князя Шварценберга, а сего послѣдняго просилъ возвратиться къ нему на помощь. Австрійскій Генералъ, дошедшій уже до города Несвижа, усмотрѣлъ необходимость обезпечить тылъ главной Французской арміи; а потому и принялъ намѣреніе возвратиться назадъ, для поддержанія Генерала Ренье. 19-го Іюля, Австрійцы оставили Несвижъ; 20-го прибыли они къ мѣстечку Сталовичамъ; 21-го перешли къ Полонкѣ, а 22-го къ селенію Якимовичамъ, гдѣ и вступили въ связь съ корпусомъ Генерала Ренье, прибывшимъ къ городу Слониму.

Россійская армія, за недостаткомъ провіанта принужденная дневать у города Кобрина, опять выступила

18-го Іюля. Авангардъ Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта пошелъ къ корчмѣ Городечнѣ, на Пружанской дорогѣ, а главный корпусъ къ мѣстечку Городцу, на Антопольской дорогѣ. 19-го числа, армія прибыла къ Антополю; авангардъ Генералъ-Маіора Чаплица подвинулся къ мѣстечку Хомску; авангардъ Графа Ламберта перешелъ къ мѣстечку Мальцу и расположилъ передовые посты свои по рѣкѣ Ясельдѣ, въ мѣстечкахъ Сельцѣ и Картузкѣ-Березѣ. — Генералъ Тормасовъ, все еще затрудняемый недостаткомъ продовольствія, не осмѣлился итти далѣе, изъ опасенія слишкомъ отдалиться отъ магазиновъ своихъ, находившихся въ Волыніи.

Наполеонъ, обстоятельствами принужденный скрывать недовѣрчивость свою къ Австрійцамъ, одобрилъ намѣреніе Князя Шварценберга и поручилъ ему главное начальство также и надъ корпусомъ Генерала Ренье, для совокупнаго дѣйствія противъ арміи Генерала Тормасова. — Австрійскій Генералъ, видя себя въ числѣ превосходнѣе Россіянъ, вознамѣрился снова оттѣснить ихъ въ Волынію, дабы чрезъ то учинить свободнымъ сообщеніе свое съ Герцогствомъ Варшавскимъ. 23-го Іюля, Австрійскій корпусъ выступилъ отъ Якимовичей къ мѣстечку Девятковичамъ, что на Коссовской дорогѣ. Саксонцы пошли на мѣстечко Ружану. — 24-го, Австрійцы прибыли къ мѣстечку Коссову.

Генералъ Тормасовъ, узнавъ, что непріятель идетъ на него, и что Саксонцы угрожаютъ лѣвому его флангу, приказалъ Генералъ-Адъютанту Графу Ламберту, для прикрытія онаго, подвинуться къ городу Пружанамъ. Генералъ-Маіоръ Князь Хованскій съ резервомъ арміи смѣнилъ Графа Ламберта при Мальцѣ, а Генералъ-Маіоръ Чаплицъ перешелъ отъ Хомска къ селенію Ровятичамъ. Движенія сіи происходили 25-го Іюля.

Того жъ дня, Австрійскій авангардъ сдѣлалъ нападеніе на Россійскіе передовые посты, на рѣкѣ Ясельдѣ, въ мѣстечкахъ Сельцѣ и Картузкѣ-Березѣ расположенные, но безъ успѣха, и означенные посты удержались на своихъ мѣстахъ.

26-го Іюля, Князь Шварценбергъ прибылъ къ Ясельдѣ со всѣмъ корпусомъ своимъ; почему Россійскіе посты и принуждены были, оставя берега сей рѣки, отступить за рѣчку Вѣнецъ. Съ другой стороны, Саксонцы, потянувшись правымъ флангомъ, перешли отъ мѣстечка Ружаны на дорогу, ведущую изъ города Волковиска къ Пружанамъ и прибыли къ Великому-Селу.

27-го числа непріятель стоялъ спокойно; но на другой день Князь Шварценбергъ опять двинулся впередъ. Генералъ-Маіоръ Чаплицъ, атакованный при селеніи Ровятичахъ дивизіею Генерала Зигентали, принужденъ былъ отступить къ Хомску. Князь Хованскій равномѣрно долженъ былъ оставить мѣстечко Малецъ, которое и занято Австрійцами. Дивизія Зигентали расположилась впереди Хомска.

Князь Шварценбергъ, видя лѣвое крыло свое обезопасеннымъ, вознамѣрился потянуться вправо, дабы обще съ корпусомъ Генерала Ренье атаковать Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, который, послѣ отступленія Генералъ-Маіоровъ Чаплица и Князя Хованскаго, остался слишкомъ впереди, у города Пружанъ. 29-го Іюля, въ 6-ть часовъ по полуночи, Саксонцы начали нападеніе по дорогѣ изъ Волковиска. Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ съ успѣхомъ оборонялся болѣе трехъ часовъ, но въ 10-ть часовъ получилъ донесеніе отъ извѣщательнаго поста своего, бывшаго на рѣчкѣ Вѣнецъ, что одна Австрійская колонна слѣдовала на Пружаны, по дорогѣ изъ мѣстечка Сельца,

а другая, изъ тѣхъ же войскъ состоявшая, взяла направленіе на деревню Линево, находящуюся въ тылу Пружанской позиціи, между симъ городомъ и Кобриномъ; а какъ сіи движенія ясно показывали намѣреніе непріятельское вымѣстить на Россійскомъ авангардѣ пораженіе Генерала Кленгеля, то Гра́фъ Ламбертъ не захотѣлъ подражать неосторожности Саксонскаго Генерала. Онъ немедленно отрядилъ одинъ баталіонъ 14-го егерскаго полка, съ эскадрономъ Тверскаго драгунскаго и двумя орудіями конной артиллеріи, на подкрѣпленіе къ посту легкихъ войскъ, находившемуся при Линевѣ, и для занятія греблей, ведущихъ изъ Линева въ деревню Клетно; а самъ съ главными силами авангарда началъ отступать къ корчмѣ Городечнѣ. Россійская легкая кавалерія, прикрывавшая сіе отступное движеніе, постоянно отражала всѣ нападенія Саксонской кавалеріи и Венгерскихъ гусаръ, что и позволило Графу Ламберту, въ 3-ри часа по полудни, спокойно перейти тѣснину при Козьемъ-Бродѣ, гдѣ и присоединился къ нему отрядъ, возвратившійся изъ Линева. Отрядъ сей не имѣлъ никакого дѣла съ непріятелемъ: Австрійская колонна, слѣдовавшая къ Линеву, нашедъ деревню сію занятою Россіянами, пришла въ нерѣшимость, и вмѣсто того чтобы атаковать и опрокинуть слабый отрядъ, охранявшій сей постъ, она перемѣнила свое направленіе и потянулась на городъ Пружаны.

Между-тѣмъ какъ сіе происходило, Генералъ Тормасовъ, извѣщенный о томъ, что непріятель главныя силы свои обратилъ противъ лѣваго крыла Россіянъ и сильно тѣснилъ Графа Ламберта, рѣшился самъ потянуться влѣво, для подкрѣпленія своего авангарда. На сей конецъ Генералъ - Лейтенантъ Марковъ получилъ приказаніе тотчасъ слѣдовать къ Городечнѣ со 2-мъ корпусомъ.

Генералъ - Адъютантъ Графъ Ламбертъ, давъ на два часа отдыхъ войскамъ своимъ, позади тѣснины Козьяго-Брода, опять поднялся въ походъ, въ 5-ть часовъ по полудни, дабы отступить къ корчмѣ Городечнѣ и корпусу Генералъ-Лейтенанта Маркова. Непріятель, который, пользуясь лѣсистою страною, подвелъ пѣхоту свою къ самой тѣснинѣ Козьяго-Брода, не бывъ примѣченъ, покусился-было тревожить сіе отступленіе; но 10-й и 14-й егерскіе полки уничтожили всѣ усилія его. Съ наступленіемъ ночи, Графъ Ламбертъ достигнулъ Городечны и расположился на лѣвомъ флангѣ корпуса Генералъ-Лейтенанта Маркова.

Поелику непріятельскія войска, въ значительномъ числѣ показавшіяся на Пружанской дорогѣ, не позволяли болѣе сомнѣваться о намѣреніи Князя Шварценберга обратить главныя силы своей арміи противъ лѣваго крыла Россіянъ, то Генералъ Тормасовъ рѣшился и съ своей стороны стянуть войска къ лѣвому крылу, дабы громаду силъ своихъ противупоставить непріятельской. 30-го Іюля, корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Каменскаго, послѣдовавъ за движеніемъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Маркова, прибылъ къ корчмѣ Городечнѣ. — Того жъ дня, Австрійскія пѣхотныя дивизіи Генераловъ Бьянки и Траутенберга и кавалерійская дивизія Генерала Фримона, равномѣрно приближившись къ Городечнѣ, расположились противъ Россійской арміи. Тѣснина при корчмѣ Городечнѣ раздѣляла обѣ стороны.

Саксонцы, остановившись при деревнѣ Жабинѣ, подвинули авангардъ свой къ деревнѣ Поддубе. Австрійская дивизія Генерала Зигенталя также выступила изъ мѣстечка Мальца, оставя въ немъ баталіонъ пѣхоты и нѣсколько кавалеріи, для наблюденія дороги въ мѣстечко

Хомскъ, и подъ вечеръ присоединилась къ Князю Шварценбергу, который и поставилъ ее у Жабина, въ резервѣ за 7-мъ корпусомъ Генерала Ренье.

Резервъ Генералъ-Маіора Князя Хованскаго, отрядъ Генералъ-Маіора Мелиссино и авангардъ Генералъ-Маіора Чаплица, который, бывъ усиленъ, состоялъ уже изъ 8-ми баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ и 4-хъ казачьихъ полковъ, не прибыли еще къ Россійской арміи. Сіе обстоятельство хотя и лишало Генерала Тормасова содѣйствія 13,000 человѣкъ, однако жъ онъ не счелъ за нужное уклоняться отъ сраженія въ позиціи, имъ занимаемой; ибо надѣялся, что мѣстная твердость оной замѣнитъ малочисленность его арміи, въ коей оставалось только 18,000 человѣкъ строевыхъ, между-тѣмъ какъ въ непріятельской было 13,000 Саксонцевъ и около 27,000 Австрійцевъ. — 2-й корпусъ Генералъ-Лейтенанта Маркова поставленъ былъ на Кобринской дорогѣ, противъ Городечны, позади тѣснины того жъ названія; 1-й корпусъ Генерала Графа Каменскаго расположился въ верстѣ позади 2-го корпуса, также на Кобринской дорогѣ. Войска авангарда Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта возвратились къ тѣмъ корпусамъ, къ коимъ принадлежали.

Позиція, занимаемая Россійскою арміею, была весьма выгодна по причинѣ болотистаго ручья, протекающаго передъ корчмою Городечною. Для перехода чрезъ сіе болото находилось только три плотины: первая, по коей пролегаетъ большая дорога изъ города Пружанъ въ Кобринъ, защищаема была самимъ положеніемъ Россіянъ; вторая плотина при Поддубе, и третья выше сей деревни, по коей пролегаетъ дорога изъ мѣстечка Шерешева въ Кобринъ, не были заняты. Сіе обстоятельство внушило Генералу Ренье мысль обойти лѣ-

вый флангъ Россіянъ, а какъ Князь Шварценбергъ одобрилъ сіе намѣреніе, то и положено было, чтобы Австрійцамъ сдѣлать видъ нападенія на корчму Городечну, дабы привлечь въ сію сторону вниманіе Россіянъ, между-тѣмъ какъ Генералъ Ренье, усиленный Австрійскою дивизіею Генерала Зигенталя, бригадою Лиліенберга отъ дивизіи Генерала Бьянки, и двумя полками Австрійской легкой кавалеріи, перешедъ по которой-либо изъ двухъ незанятыхъ плотинъ, станетъ на лѣвомъ флангѣ Россіянъ, и потомъ, потянувшись флангомъ вправо, постарается даже пресѣчь имъ отступленіе на городъ Кобринъ.

31-го Іюля, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, Саксонскіе пѣхотные патрули, посланные для обозрѣнія плотины при деревнѣ Поддубе, заняли оную, и даже расположились по сю сторону болота. Поелику сіе обстоятельство обратило вниманіе Генерала Тормасова въ лѣвую сторону, то онъ и послалъ туда весь корпусъ Графа Каменскаго, который въ 8-мь часовъ по полуночи построился въ двѣ линіи, на высотахъ противъ Поддубе, принудивъ сперва Саксонскіе посты отступить ко всходу на плотину. Первая линія составлена была изъ Владимірскаго и Тамбовскаго, а вторая изъ Днѣпровскаго и Костромскаго пѣхотныхъ полковъ. 28-й егерскій полкъ прикрывалъ фланги, а Стародубовскій и Таганрогскій драгунскіе полки, поставленные загибомъ (en potence) на концѣ лѣваго фланга, наблюдали равнину, простирающуюся до опушки лѣса, чрезъ который проходитъ дорога изъ мѣстечка Шерешева въ Кобринъ. Въ семъ положеніи Россіяне поставили двѣ батареи, каждую о 12-ти орудіяхъ, которыя сильно стрѣляли по Поддубенской плотинѣ и непріятельскимъ войскамъ, державшимся при оной.

Генералъ Ренье, между-тѣмъ прибывшій къ деревнѣ Поддубе со всѣмъ корпусомъ своимъ и бригадою Лиліенберга, видя затруднительность переправляться по плотинѣ въ виду корпуса Графа Каменскаго, рѣшился потянуться флангомъ еще правѣе, дабы, вышедъ на дорогу изъ мѣстечка Шерешева въ Кобринъ, перейти болото по третьей плотинѣ. Авангардъ его, составленный изъ одного баталіона легкой пѣхоты, одного баталіона легкой артиллеріи, легко-коннаго полка Поленца, уланъ Принца Клементія и Саксонскихъ гусаръ, подкрѣпленныхъ Австрійскими легко-конными полками Гогенцоллерна и Орелли, тотчасъ выступилъ на дорогу изъ Шерешева въ Кобринъ и, безпрепятственно перешедъ плотину, вышелъ изъ лѣса на равнину, въ лѣвый флангъ Россіянъ. Въ 10-ть часовъ по полуночи, пѣхотная дивизія Генерала Ле-Кока послѣдовала за движеніемъ авангарда, а дивизія Генерала Функа, которая послѣ разбитія Генерала Кленгеля состояла токмо изъ одной бригады Сара, остановилась сперва у деревни Поддубе, въ ожиданіи прибытія къ ней на смѣну пѣхотной дивизіи Генерала Зигенталя, а потомъ слѣдовала за прочими войсками, до входа въ лѣсъ.

Въ полдень Генералъ Тормасовъ узналъ, что Саксонскій корпусъ выходитъ изъ лѣсу въ тылъ его лѣваго фланга. Сіе движеніе, весьма угрожавшее сообщеніямъ Россіянъ, могло имѣть самыя опасныя послѣдствія; почему и требовало скораго противу-маневра. Корпусъ Генерала Графа Каменскаго (*) получилъ приказаніе сдѣлать перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ назадъ, оставя на высотахъ, противъ деревни Поддубе, только Владимірскій пѣхотный полкъ, и построивъ полки

(*) По случаю болѣзни Генерала Графа Каменскаго 1-го, Генералъ-Маіоръ Князь Щербатовъ принялъ начальство надъ его корпусомъ.

Тамбовскій, Костромскій и Днѣпровскій въ одну линію противъ лѣса, бывшаго въ лѣвой сторонѣ. Баталіонъ 28-го егерскаго полка, прикрывавшій лѣвый флангъ, составилъ связь между Владимірскимъ полкомъ и правымъ флангомъ новой линіи, которая прикрыта была еще новыми батареями о 24-хъ орудіяхъ. Стародубовскій и Таганрогскій драгунскіе полки стали уступомъ позади лѣваго фланга. Сіи мѣры только на время остановили непріятеля. Генералъ Ренье, постепенно усиливавшійся прибытіемъ его дивизій, все болѣе и болѣе протягивалъ линію свою вправо, всегда въ намѣреніи окрылить лѣвый флангъ Россіянъ. Вскорѣ расположеніе непріятельское къ бою обнаружилось. Саксонскій авангардъ составлялъ оконечность праваго крыла его; по лѣвую сторону онаго стояла дивизія Генерала Ле-Кока; лѣвѣе сей послѣдней находилась Австрійская бригада Лиліенберга, а еще лѣвѣе дивизія Генерала Функа, которая лѣвымъ флангомъ своимъ примыкала къ болоту. Бригада Австрійскихъ войскъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго отъ дивизіи Генерала Бьянки, вмѣстѣ съ двумя полками Австрійской кавалеріи, осталась по ту сторону болота, между деревнею Поддубе и Шерешевскою дорогою. Дивизія Генерала Зигенталя занимала Поддубе. Наконецъ, дивизія Генерала Траутенберга, съ остаткомъ Австрійской кавалеріи, расположена была при корчмѣ Городечнѣ.

Генералъ Тормасовъ, усмотрѣвъ, что непріятель собираетъ большую часть войскъ своихъ на правомъ флангѣ, и что нельзя было опасаться, чтобы онъ предпринялъ что-либо важное со стороны Городечны, рѣшился послать сильныя подкрѣпленія къ своему лѣвому крылу. Генералъ-Лейтенантъ Марковъ получилъ приказаніе итти къ оному съ Нашебургскимъ, Витеб-

скимъ, Козловскимъ пѣхотными и 10-мъ егерскимъ полками, четырьмя эскадронами Татарскаго уланскаго полка и шестью орудіями, дабы подкрѣпить и продолжить лѣвый флангъ корпуса Графа Каменскаго. Въ то же время Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ, съ Куринскимъ пѣхотнымъ, 14-мъ егерскимъ, Александрійскимъ гусарскимъ полками и 6-тю орудіями, посланъ былъ еще лѣвѣе, для удерживанія оконечности праваго непріятельскаго крыла. Графъ Ламбертъ, слѣдуя къ сему крылу, остановленъ былъ превосходнымъ огнемъ непріятельской батареи о 16-ти пушкахъ; но какъ Россійскіе стрѣлки скоро принудили сію батарею къ отступленію, то онъ и занялъ высоты противъ праваго фланга Генерала Ренье 14-мъ егерскимъ и Александрійскимъ гусарскимъ полками; а Куринскій полкъ отослалъ къ корпусу Генералъ-Лейтенанта Маркова, который между-тѣмъ построился въ двѣ линіи на лѣвомъ флангѣ корпуса Графа Каменскаго. Промежутокъ, оставшійся между лѣвымъ флангомъ Генерала Маркова и правымъ Графа Ламберта, занятъ былъ четырьмя эскадронами Татарскаго уланскаго полка, казаками и Калмыками, бывшими при арміи. Поелику обѣ стороны безпрестанно старались окрылить одна другую, то Павлоградскій гусарскій полкъ получилъ приказаніе вытти на дорогу изъ мѣстечка Шерешева въ Кобринъ, дабы стать еще лѣвѣе Графа Ламберта. Такимъ образомъ, для обороны тѣснины у корчмы Городечны остались только полки Ряжскій пѣхотный и Тверскій драгунскій.

У Генерала Ренье недоставало уже войскъ для большаго продолженія его праваго фланга; не смотря на то, онъ приказалъ легко-коннымъ полкамъ Поленца и Гогенцоллерна итти по дорогѣ изъ Шерешева въ Коб-

рииъ, въ обходъ лѣваго фланга отряда Графа Ламберта. Сіе движеніе, не могшее быть поддержаннымъ остаткомъ непріятельскихъ войскъ, сдѣлалось отдѣльнымъ, и слѣдовательно слишкомъ отважнымъ. Таковая ошибка не осталась безъ наказанія. Оба непріятельскіе полка, удержанные съ лица Павлоградскимъ и атакованные во флангъ и въ тылъ Александрійскимъ гусарскими полками, были изрублены, а кавалеристы, спасшіеся отъ сего пораженія по дорогѣ къ Бресту-Литовскому, взяты въ плѣнъ Россійскою партіею, которая, подъ начальствомъ Маіора Розена, наблюдала въ той сторонѣ.

Разбитіе сихъ двухъ полковъ удостовѣрило Генерала Ренье, что, не смотря на новое подкрѣпленіе изъ двухъ Австрійскихъ гусарскихъ полковъ, полученное имъ изъ аріергарда, онъ не въ силахъ уже былъ что-либо предпринять противъ лѣваго фланга Россіянъ, а потому и вознамѣрился сбить правое крыло ихъ. Пѣхотная дивизія Генерала Функа двинулась въ колоннахъ къ высотамъ при деревнѣ Поддубе. Нападеніе оной поддерживаемо было двумя батареями, каждая о 6-ти пушкахъ, и огнемъ артиллеріи дивизіи Ле-Кока, равно какъ и выстрѣлами Австрійскихъ батарей, поставленныхъ у Поддубе; но Россіяне обороняли позицію свою съ такою неустрашимостію, что дивизія Функа принуждена была отступить. Стародубовскій драгунскій полкъ, пустившійся преслѣдовать ее, атаковалъ 2-й легкій полкъ Саксонской пѣхоты; однако жъ сей, построившись въ каре, успѣлъ отразить его.

Подъ вечеръ, Генералъ Ренье приказалъ дивизіи Функа произвесть новыя усилія. Нападеніе оной поддержано было пѣхотнымъ полкомъ Альвинци отъ бригады Лилісиберга и стрѣлками дивизіи Генерала Ле-Кока, и въ то время, когда завязался сильный бой

на семъ пунктѣ, Князь Шварценбергъ послалъ выше деревни Поддубе, чрезъ болото, доселѣ полагаемое непроходимымъ, одинъ баталіонъ полка Коллоредо, отъ бригады Принца Гессенъ-Гомбургскаго, который перешелъ болото фронтомъ, увязая въ немъ по колѣна, взлѣзъ на противулежащую высоту и взялъ во флангъ Россіянъ, стоявшихъ на оной. Сія неожиданная атака облегчила нападеніе дивизіи Генерала Функа, и оная, будучи вскорѣ усилена вторымъ баталіономъ полка Коллоредо, построилась на высотахъ противъ деревни Поддубе. Правое крыло Россіянъ на время оттѣснено было назадъ; однако жъ, скоро оправившись, въ свою очередь сбило непріятеля и возвратило прежнюю свою позицію. Генералъ Тормасовъ, видя, что непріятель обратилъ главныя усилія свои противъ сего крыла, приказалъ Генералъ-Лейтенанту Маркову поддержать оное Нашебургскимъ, Витебскимъ и Козловскимъ пѣхотными полками и четырьмя эскадронами Татарскаго уланскаго полка. Въ то же время одна колонна Саксонскихъ войскъ, показавшаяся противъ лѣваго фланга Генералъ-Лейтенанта Маркова, была атакована и опрокинута 10-мъ егерскимъ полкомъ, выступившимъ къ ней на встрѣчу.

Между-тѣмъ какъ сіе происходило при деревнѣ Поддубе, Австрійская дивизія Генерала Траутенберга сдѣлала нѣсколько ложныхъ нападеній по большой дорогѣ, изъ Пружанъ въ Кобринъ ведущей; но затруднительность тѣснины при корчмѣ Городечнѣ доставила Ряжскому пѣхотному полку возможность удержаться въ своемъ посту, и не дать непріятелю перейти ручей по большой дорогѣ. — Наступившая ночь прекратила бой на всѣхъ пунктахъ.

Уронъ, претерпѣнный непріятелемъ въ сраженіи при

Городечнѣ, простирался до 5,000 человѣкъ, выбывшихъ изъ строя. — Россіяне потеряли отъ 3-хъ до 4,000 человѣкъ.

Хотя Россійская армія съ выгодою держалась въ сраженіи 31-го Іюля, однако жъ Генералъ Тормасовъ счелъ за нужное воспользоваться ночью для своего отступленія. Сія рѣшимость была тѣмъ благоразумнѣе, что непріятель могъ бы въ ночи подкрѣпить Генерала Ренье остаткомъ Австрійскихъ войскъ, и на другой день, поутру, атаковать лѣвое крыло Россіянъ столь превосходными силами, что не осталось бы никакой возможности устоять противъ оныхъ, а за пораженіемъ сего крыла послѣдовала бы погибель и всей арміи.

1-го Августа, въ 5-ть часовъ по полуночи, Генералъ Ренье двинулся впередъ для атакованія Россіянъ, находившихся уже на полномъ отступленіи по Кобринской дорогѣ. Аріергардъ ихъ, подъ начальствомъ Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, оставленный на мѣстѣ сраженія, наканунѣ происходившаго, шагъ за шагомъ отступилъ къ деревнѣ Тевеле, гдѣ и смѣненъ былъ Генералъ-Маіоромъ Чаплицемъ, остановившимся при сей деревнѣ. Правое крыло непріятельской кавалеріи, усиленное Австрійскимъ Левенера драгунскимъ полкомъ, расположилось-было обойти Тевеле, въ намѣреніи отрѣзать Россійскій аріергардъ; однако жъ скорое отступленіе онаго испровергнуло сіе предпріятіе. Около часа по полуночи, непріятель вступилъ въ городъ Кобринъ, который и былъ занятъ Австрійскою дивизіею Генерала Бьянки; Саксонскій корпусъ сталъ лагеремъ по правую, а Австрійскій по лѣвую сторону города, за рѣкою Мухавцемъ.

Военные люди, со вниманіемъ слѣдовавшіе за описаніемъ сраженія при корчмѣ Городечнѣ, не откажутъ

отдать справедливость изяществу предначертанія, сдѣланнаго Генераломъ Ренье. Но исполненіе онаго было столь ошибочно, что Россійская армія, пораженіе коей казалось несомнительнымъ, успѣла избѣгнуть онаго, съ выгодою удержавшись въ своей позиціи до самой ночи. Непріятель имѣлъ въ распоряженіи своемъ 39-ть баталіоновъ и около 66-ти эскадроновъ, и, не смотря на то, на рѣшительномъ пунктѣ, гдѣ командовалъ Генералъ Ренье употребилъ только 18-ть баталіоновъ и 48-мь эскадроновъ; прочія же войска его очень не кстати оставлены были на лѣвомъ берегу ручья, при корчмѣ Городечнѣ и деревнѣ Поддубе. Одной пѣхотной дивизіи Генерала Траутенберга съ 8-ю эскадронами достаточно было бы для наблюденія сихъ двухъ тѣснинъ, и тогда союзники могли бы усилить Генерала Ренье бригадою Принца Гессенъ-Гомбургскаго, дивизіею Генерала Зигенталя и эскадронами десятью кавалеріи; а Генералъ Ренье съ таковою помощью могъ бы окрылить лѣвый флангъ Россіянъ и атаковать оный съ вѣрнымъ успѣхомъ. Французскій Генералъ сдѣлалъ еще ошибку, обнаруживъ слишкомъ рано намѣренія свои противъ лѣваго крыла Россіянъ, занятіемъ плотины, при деревнѣ Поддубе, своими постами. Если бъ онъ началъ дѣйствовать не прежде какъ по соединеніи всѣхъ силъ своихъ за Поддубе, то весьма вѣроятно, что успѣлъ бы стать во флангѣ у Россіянъ, прежде прихода корпуса Графа Каменскаго. Еще кажется, что во время самаго сраженія, Генералъ Ренье слишкомъ упорствовалъ въ намѣреніи своемъ окрылить Россіянъ. Онъ долженъ былъ замѣтить, что силы его не позволяли ему сдѣлать сего съ безопасностію. Растянувшись чрезъ мѣру вправо, онъ только-что ослабилъ свою линію, вмѣсто того что, собравъ главную громаду войскъ

на лѣвомъ крылѣ своемъ, можетъ быть успѣлъ бы онъ овладѣть высотами передъ деревнею Поддубе, опрокинуть правое крыло Россіянъ, и чрезъ то утвердить участь сраженія въ свою пользу.

Мы думаемъ, что Генералъ Тормасовъ сдѣлалъ ошибку, принявъ сраженіе прежде нежели соединилъ всѣ силы свои. Должно упрекать его еще и за то, что пренебрегъ осмотрѣть надлежащимъ образомъ лѣвую сторону своей позиціи; ибо отъ таковаго упущенія едва не погибла вся его армія (1).

2-го Августа, Князь Шварценбергъ послалъ Генерала Бьянки съ двумя бригадами пѣхоты, двумя батареями артиллеріи и 1,200 человѣкъ кавалеріи, для преслѣдованія Россіянъ, отступавшихъ чрезъ мѣстечко Дивинъ. 3-го числа сей авангардъ учинилъ нападеніе на Россійскій аріергардъ при деревнѣ Новоселкахъ; однако жъ не могъ одержать надъ нимъ никакой поверхности. На другой день имѣлъ онъ столь же мало успѣха, и Россіяне удержались въ Дивинѣ. — 5-го, Россійскій аріергардъ, оставивъ сіе мѣстечко, отступилъ къ селу Сумарамъ, не будучи преслѣдуемъ. — Того жъ дня Генералъ Тормасовъ прибылъ въ мѣстечко Ратно. — Князь Шварценбергъ также продолжалъ свое движеніе: самъ онъ пошелъ по большой Дивинской дорогѣ, а Генералъ Ренье сблизился къ рѣкѣ Бугу. 5-го числа Австрійцы находились у мѣстечка Дивина, а Саксонцы у селенія Рудни.

---

(1) *Примѣчаніе Сочинителя.* Мы признаемъ, что сказанное нами о сраженіи при Городечнѣ во всемъ сходствуетъ съ мнѣніемъ сочинителя *Записокъ касательно Исторіи войны между Франціею и Россіею въ 1812-мъ году.* (Mémoires pour servir à l'Histoire de la guerre entre la France et la Russie en 1812, par Guillaume de Vaudoncourt.) Примѣчанія на сіе сраженіе суть одна изъ рѣдкихъ истинъ, которыя съ удивленіемъ находишь въ семъ сочиненіи, писанномъ въ духѣ и съ правдоподобіемъ пасквиля.

Генералъ Тормасовъ, соединившись съ отрядами Генералъ-Маіоровъ Чаплица и Князя Хованскаго, снова имѣлъ у себя около 28,000 человѣкъ; но какъ непріятель былъ еще превосходнѣе его въ силахъ, то, считая неблагоразумнымъ принять новое сраженіе, онъ рѣшился отступить за рѣку Стырь, дабы сблизиться къ Дунайской арміи, коей скорое прибытіе долженствовало привесть его въ состояніе возобновить наступательныя дѣйствія. Отъ мѣстечка Ратно Россійская армія пошла на городъ Ковель, оставя у Ратно отрядъ Генералъ-Маіора Князя Хованскаго, дабы служилъ аріергардомъ. Генералъ-Маіоръ Чаплицъ посланъ былъ къ мѣстечку Выжвѣ, а Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ къ Турiску, для прикрытія движенія арміи со стороны рѣки Буга. Генералъ-Маіоръ Мелиссино отступилъ изъ города Пинска и мѣстечка Янова къ селу Любашеву. — 10-го Августа Князь Шварценбергъ пришелъ къ Ратно, а 12-го Генералъ Тормасовъ прибылъ въ Ковель. Того жъ дня, Графъ Ламбертъ, получившій приказаніе обозрѣть непріятеля, приближавшагося къ Любомлю, отправился къ сему мѣстечку съ кавалеріею своего отряда, и выгналъ оттуда Саксонскій авангардъ. Плѣнные увѣдомили, что главныя силы корпуса Генерала Ренье находились при селѣ Кузницахъ. Въ то же время Князь Шварценбергъ былъ на маршѣ въ Шацкъ; но дивизія Генерала Зигенталя осталась у Ратно: одинъ Австрійскій отрядъ, слѣдовавшій на мѣстечко Выжву, былъ отбитъ Генералъ-Маіоромъ Чаплицемъ.

Генералъ Тормасовъ, видя себя близко преслѣдуемаго непріятелемъ, который, усиливаясь на правомъ крылѣ своемъ, чрезъ то показывалъ намѣреніе обойти лѣвый флангъ Россіянъ и отрѣзать ихъ отъ Луцка, рѣшился

безъ отлагательства сблизиться къ сему городу. Въ слѣдствіе сего Россійская Третья армія перешла отъ Ковеля къ Луцку. Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ также отступилъ къ Луцку, чрезъ мѣстечки Турискъ, Маковичи и Торчинъ. Генералъ-Маіоръ Хрущовъ, находившійся въ городѣ Владимірѣ, отступилъ двумя колоннами, одною чрезъ село Свинюхи и мѣстечко Радомыслъ, другою чрезъ мѣстечки Гороховъ и Берестечко, и присоединился къ Графу Ламберту за рѣкою Стыремъ. Генералъ - Маіоръ Чаплицъ перешелъ отъ Выжвы чрезъ городъ Ковель къ мѣстечку Рожищу. Генералъ - Маіоръ Мелиссино, прибывшій по большой дорогѣ отъ села Любашева къ мѣстечку Колкамъ, поступилъ подъ начальство Генералъ - Маіора Чаплица. 7-го Августа, вся Россійская армія находилась уже за рѣкою Стыремъ. Боевой корпусъ оной расположился у города Луцка. На лѣвомъ крылѣ Графу Ламберту поручена была оборона рѣки Стыря отъ Луцка до Австрійской границы. На правомъ крылѣ Генералъ-Маіоръ Чаплицъ наблюдалъ вдоль той же рѣки отъ Луцка до мѣстечка Колковъ. —Князь Шварценбергъ, съ своей стороны остановленный необыкновеннымъ полноводіемъ и извѣстіемъ о приближеніи Дунайской арміи Адмирала Чичагова, сталъ передъ рѣкою Стыремъ. Дивизія Генерала Зигенталя осталась у мѣстечка Ратно, главный корпусъ Австрійцевъ расположился у мѣстечка Киселина, а Саксонскій корпусъ между мѣстечками Локачи и Торчиномъ. Одна бригада Польскихъ войскъ, незадолго предъ тѣмъ присоединившаяся къ корпусу Генерала Ренье, стала у города Владиміра и мѣстечка Устилуга. — Въ сихъ положеніяхъ обѣ противныя арміи оставались до прибытія Адмирала Чичагова.

Въ то время, какъ сіе происходило между рѣками Бугомъ и Припятью, обѣ противныя стороны взаимно наблюдали себя на нижней Припяти. — Мы видѣли уже въ главѣ IV-й, что Генералъ Домбровскій съ своею пѣхотною дивизіею отряженъ былъ непріятелемъ изъ-подъ Смоленска на смѣну кавалерійскаго корпуса Генерала Латуръ-Мобурга, находившагося передъ Бобруйскою крѣпостью; а какъ 12-ть эскадроновъ отъ сего корпуса должны были остаться при Генералѣ Домбровскомъ, то отрядъ его и состоялъ изъ 15-ти баталіоновъ и 12-ти эскадроновъ, съ 20-тью пушками, всего болѣе чѣмъ изъ 12,000 человѣкъ. Генералъ Домбровскій имѣлъ приказаніе обложить Бобруйскую крѣпость, и въ то же время наблюдать за Россійскимъ корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Эртеля. Гарнизонъ Бобруйской крѣпости, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Игнатьева, состоялъ изъ 13-ти слабыхъ резервныхъ баталіоновъ и сотни казаковъ, въ коихъ было около 5,500 человѣкъ. Генералъ-Лейтенантъ Эртель находился у города Мозыря, съ корпусомъ резервныхъ войскъ, которыя, по отступленіи Князя Багратіона за рѣку Днѣпръ, вступили въ первую линію, для поддержанія Бобруйска и прикрытія нижней Волыніи. Сей корпусъ, усиленный еще шестью баталіонами 36-й пѣхотной дивизіи, пришедшими изъ города Заслава, состоялъ изъ 17-ти баталіоновъ пѣхоты, 14-ти эскадроновъ кавалеріи, трехъ Донскихъ казачьихъ полковъ и 1,300 Малороссійскихъ казаковъ; всего болѣе чѣмъ изъ 11,000 человѣкъ, съ 17-ю пушками.

Генералъ Домбровскій, оставивъ 4-ре баталіона пѣхоты и 4-ре эскадрона кавалеріи, для прикрытія города Могилева на Днѣпрѣ, съ остальною пѣхотою перешелъ на рѣку Березину, къ мѣстечку Свислочи. Кавалерія

его, подъ начальствомъ Генерала Дзивановскаго, расположившаяся у села Вильчи, посылала партіи свои подъ самый Мозырь.

Генералъ-Лейтенантъ Эртель, узнавъ, что непріятель намѣревался обложить Бобруйскую крѣпость, и для сего учреждалъ магазины въ селеніяхъ Глускѣ, Вильчѣ и Горбачевичахъ, рѣшился сдѣлать сильный поискъ, для истребленія сихъ магазиновъ и прогнанія непріятельскихъ партій. Три баталіона пѣхоты и 4-ре эскадрона кавалеріи съ Малороссійскими казаками оставлены были у города Мозыря. Генералъ-Маіоръ Запольскій, съ 8-ю баталіонами пѣхоты и двумя полками Донскихъ казаковъ, получилъ приказаніе слѣдовать къ городу Пинску, занятому небольшимъ Австрійскимъ корпусомъ, подъ начальствомъ Генерала Мора. Самъ Генералъ-Лейтенантъ Эртель, съ 7-ю баталіонами пѣхоты, 10-ю эскадронами кавалеріи и Донскимъ казачьимъ полкомъ, перешедъ рѣку Припять, 30-го Августа, взялъ направленіе на мѣстечко Глускъ. — Между-тѣмъ Генералъ Домбровскій отрядилъ еще 4-ре баталіона пѣхоты на подкрѣпленіе своего отряда, прикрывавшаго городъ Могилевъ, коему угрожалъ наборъ ополченія въ Малороссіи; но въ замѣнъ того прибылъ къ нему одинъ *путевой полкъ* (regiment de marche) и баталіонъ 33-го легкаго полка Французской пѣхоты, коимъ и приказалъ онъ итти къ Глуску, для подкрѣпленія Ротмистра Парадовскаго, занимавшаго сіе мѣстечко съ двумя эскадронами кавалеріи и 300 человѣками выздоровѣвшихъ солдатъ, вновь прибывшихъ изъ Варшавы.

2-го Сентября, въ 4-ре часа по полудни, авангардъ Генералъ-Лейтенанта Эртеля явился передъ Глускомъ, и, выгнавъ оттуда непріятеля, взялъ у него 80 человѣкъ плѣнныхъ. На другой день, Россіяне опять двинулись

впередъ къ селу Горбачевичамъ, гдѣ Ротмистръ Парадовскій соединился съ Французскимъ путевымъ полкомъ и однимъ баталіономъ 33-го легкаго полка. Генералъ Домбровскій, оставя два баталіона для наблюденія Бобруйска, самъ приспѣлъ въ Горбачевичи съ остаткомъ своей пѣхоты. Дорога, по коей слѣдовали Россіяне, бывъ проложена чрезъ великіе лѣса, представляла длинную тѣснину, весьма удобную къ защищенію; однако жъ Генералъ-Лейтенантъ Эртель, построивъ главныя силы своего отряда въ одну колонну, съ фланговъ прикрытую стрѣлками, успѣлъ опрокинуть непріятеля послѣ довольно упорнаго боя, продолжавшагося съ 5-ти часовъ по полудни до 11-ти часовъ вечера. Непріятель потерялъ 159-ть человѣкъ плѣнныхъ и сверхъ того много убитыхъ. Уронъ съ Россійской стороны состоялъ только въ 77-ми человѣкахъ убитыхъ и 104-хъ раненыхъ. — Генералъ Домбровскій отступилъ въ прежнюю позицію свою у мѣстечка Свислочи. — На другой день послѣ сего дѣла, Генералъ-Лейтенантъ Эртель, истребивъ непріятельскіе магазины, взялъ обратный путь въ Мозырь, куда и прибылъ 10-го числа.

Генералъ-Маіоръ Запольскій также съ успѣхомъ исполнилъ данное ему порученіе. Прибывъ въ мѣстечко Логишинъ, близъ рѣки Ясельды и судоходнаго канала Огинскаго, узналъ онъ, что мостъ на сей рѣкѣ охраняемъ былъ Австрійскимъ отрядомъ изъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, съ двумя пушками. Онъ послалъ противъ сего поста баталіонъ пѣхоты съ 50-ю казаками, дабы съ лица производить ложныя нападенія, между тѣмъ какъ другой баталіонъ съ 200-ми казаками будетъ справа обходить оный. Однако жъ непріятель, заблаговременно извѣщенный о семъ, тотчасъ началъ отступать къ селу Дубоямъ. Казаки обоихъ отрядовъ, на-

стигнувъ его при Новомъ-Дворѣ, отбили у него одну пушку и взяли 95-ть человѣкъ плѣнныхъ. Генералъ Моръ, находившійся у Пинска, видя опасность, угрожавшую его лѣвому флангу, оставилъ сей городъ и отступилъ за рѣку Припять къ селу Любашеву, дабы сблизиться къ Генералу Зигенталю, находившемуся у мѣстечка Ратно. Генералъ Запольскій занялъ городъ Пинскъ.

Мы уже видѣли, что съ перемѣною назначенія Дунайской арміи, она получила повелѣніе слѣдовать въ Волынію. На сей конецъ, Адмиралъ Чичаговъ раздѣлилъ ее на пять корпусовъ: 1-й корпусъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Графа Ланжерона, составленъ былъ изъ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, 8-ми эскадроновъ кавалеріи и трехъ казачьихъ полковъ, съ 48-ю орудіями. 2-й корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Эссена 3-го, равномѣрно состоялъ изъ 12-ти баталіоновъ пѣхоты, 8-ми эскадроновъ кавалеріи и трехъ казачьихъ полковъ, съ 48-ю орудіями. Въ 3-мъ корпусѣ Генералъ-Лейтенанта Воинова находилось 11-ть баталіоновъ, 12-ть эскадроновъ и три казачьи полка, съ 48-ю орудіями. 4-й корпусъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Булатова, составленъ былъ изъ 6-ти баталіоновъ, 20-ти эскадроновъ и одного казачьяго полка, съ 48-ю орудіями. 5-й резервный корпусъ, подъ командою Начальника Главнаго Штаба арміи, Генералъ-Лейтенанта Сабанѣева, состоялъ изъ 9-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и одного казачьяго полка, съ 12-ю орудіями. Всѣ сіи корпуса выступили въ походъ 12-го Іюля, по одной и той же дорогѣ, въ разстояніи нѣсколькихъ переходовъ одинъ позади другаго. Корпусъ Генералъ-Лейтенанта Воинова открывалъ маршъ; за нимъ слѣдовалъ корпусъ Генерала Ланжерона; потомъ

корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эссена 3-го, при коемъ находилась главная квартира и резервъ; а корпусъ Генералъ-Маіора Булатова шелъ послѣдній. Отрядъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Лидерса, изъ Нейшлотскаго пѣхотнаго, 27-го и 43-го егерскихъ и Волынскаго уланскаго полковъ состоявшій, и находившійся еще въ Сербіи, не могъ присоединиться къ арміи передъ ея выступленіемъ; почему и слѣдовалъ позднѣе, по той же дорогѣ. — 13-ть баталіоновъ пѣхоты и 19-ть эскадроновъ кавалеріи оставлены были на рѣкѣ Дунаѣ, для охраненія крѣпостей Бессарабскихъ и наблюденія Турецкой границы. — Главная квартира Адмирала Чичагова переведена была 19-го Іюля изъ города Бухареста въ Шендерлиту; 20-го перешла Могильницу, 22-го въ Уржичени, 23-го въ Моржинени, 24-го въ мѣстечко Бузео, 26-го въ Рымникъ, 27-го въ Тыргокуколи, и 28-го въ городъ Фокшаны. Здѣсь принуждены были простоять нѣсколько дней, ибо отъ необычайныхъ дождей снесены были мосты на рѣкахъ Путнѣ и Серетѣ. 5-го Августа, Дунайская армія опять поднялась въ походъ, и главная квартира оной перешла изъ Фокшанъ въ Текучь; 6-го числа переведена была въ Перескифъ, 7-го въ городъ Бырлатъ, 9-го въ Доколѣни, 10-го въ городъ Васлуй, 12-го въ Унцешти, 13-го въ Скинтей, 14-го въ городъ Яссы, 16-го въ Ларгу, 17-го въ Шипотилъ, 19-го въ Тодорени, 20-го въ Стефанешти, 21-го въ Воловецъ, 22-го въ Радауцы, 23-го въ Балькауцъ, 24-го въ крѣпость Хотинъ, 25-го въ Нѣгинъ, 26-го въ Тиинос, 27-го въ городъ Проскуровъ, 28-го въ Старый-Константиновъ, 30-го въ Брикуль, 31-го въ Сулжинъ, 1-го Сентября въ городъ Заславъ, и, наконецъ, 2-го въ Острогъ. Того жъ дня корпусъ Генералъ-Маіора Булатова находился у Заслава,

корпусъ Генерала Ланжерона при городѣ Дубнѣ, а корпусъ Генералъ-Лейтенанта Воинова, прибывъ къ селу Хрынникамъ на рѣкѣ Стырѣ, смѣнилъ войска арміи Генерала Тормасова, которыя и сблизились къ городу Луцку. Такимъ образомъ совершилось соединеніе обѣихъ армій.

3-го Сентября, Генералъ-Маіоръ Булатовъ прибылъ къ городу Острогу, Адмиралъ Чичаговъ съ корпусомъ Генералъ - Лейтенанта Эссена и резервомъ къ селу Гульчѣ. 4-го числа, Булатовъ перешелъ къ Гульчѣ, а Адмиралъ къ городу Дубнѣ, гдѣ присоединились къ нему 12-й егерскій и Саратовскій пѣхотный полки, составлявшіе часть 13-й пѣхотной дивизіи, употребленной въ Крыму и въ окрестностяхъ Одессы. Сіи четыре баталіона поступили въ составъ резерва.

5-го числа, Князь Шварценбергъ, все еще занимавшій прежнее положеніе свое въ окрестностяхъ мѣстечекъ Киселина и Торчина, и не имѣвшій довольно вѣрныхъ извѣстій о прибытіи Дунайской арміи, сдѣлалъ сильное обозрѣніе вдоль рѣки Стыря, отъ города Луцка до мѣстечка Берестечка. А какъ сіе обозрѣніе удостовѣрило его, что соединеніе обѣихъ Россійскихъ армій уже воспослѣдовало, то, разсудивъ, что Россійскіе Генералы скоро начнутъ дѣйствовать наступательно, и находя себя не довольно сильнымъ, чтобы съ успѣхомъ противустоять имъ, онъ приготовился къ отступленію. Того жъ дня Генералъ-Маіоръ Булатовъ прибылъ къ Дубнѣ, а Графъ Ланжеронъ подвинулся къ мѣстечку Ленчнѣ. 6-го числа поставлены были мосты на рѣкѣ Стырѣ, при селеніяхъ: Красномъ, Хрынникахъ и Берестечкѣ. 7-го, Адмиралъ Чичаговъ прибылъ къ селенію Толпыжину, Графъ Ланжеронъ къ Хрынникамъ, а Генералъ - Маіоръ Булатовъ къ мѣстечку Козину.

8-го, сей послѣдній, пришедъ на рѣку Стырь, остановился у Берестечка.

Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ, извѣщенный легкими войсками своими, что одинъ Австрійскій драгунскій полкъ находился при селѣ Чаруковѣ безъ всякаго подкрѣпленія, вознамѣрился сдѣлать покушеніе схватить оный. Въ ночи съ 7-го на 8-е Сентября перешелъ онъ рѣку Стырь у селенія Краснаго, съ 10-тью эскадронами и небольшимъ числомъ казаковъ, и слѣдовалъ къ Чарукову, имѣя впереди себя 15-ть человѣкъ уланъ Татарскаго полка, говорившихъ по-Нѣмецки и переодѣтыхъ въ Австрійскій драгунскій мундиръ, дабы обмануть непріятельскіе передовые посты. Приближась къ Чарукову, Графъ Ламбертъ увидѣлъ непріятельскіе биваки при селѣ Несвижѣ. Длина линіи непріятельской показывала, что онъ былъ сильнѣе нежели полагали; однако жъ Графъ Ламбертъ, надѣясь на дѣйствіе внезапнаго нападенія, ни мало не поколебался. Онъ послалъ прямо къ Несвижу одинъ эскадронъ съ сотнею казаковъ, а самъ съ остаткомъ отряда продолжалъ движеніе свое чрезъ Чаруковъ, въ намѣреніи обойти непріятельскій лагерь. Польскій пикетъ, встрѣченный близъ Чарукова, обманутый переодѣяніемъ мнимыхъ драгунъ, былъ схваченъ безъ сопротивленія; но какъ одинъ выстрѣлъ изъ пистолета, сдѣланный при семъ случаѣ, могъ возбудить вниманіе непріятеля, то Графъ Ламбертъ и поспѣшилъ нападеніемъ. Четыре эскадрона оставлены были въ резервѣ при Чаруковѣ, а прочіе пять эскадроновъ большою рысью пустились въ правый флангъ непріятельскаго лагеря. Приближаясь къ оному, встрѣтились они съ однимъ непріятельскимъ эскадрономъ, который покусился-было остановить ихъ; но Штабсъ-Ротмистръ Ильяшевичъ, бросившись на

него съ однимъ эскадрономъ Александрійскихъ гусаръ, опрокинулъ и гналъ его до самаго лагеря, въ коемъ распространилъ ужасъ. Силы непріятельскія состояли изъ 6-ти эскадроновъ Австрійскихъ драгунъ, двухъ эскадроновъ Саксонскихъ гусаръ, 3-хъ эскадроновъ Варшавскихъ уланъ и трехъ эскадроновъ Варшавскаго ополченія. Всѣ сіи 14-ть эскадроновъ, объятые страхомъ, обратились въ бѣгство, оставя въ добычу храброму Штабсъ-Ротмистру Ильяшевичу три штандарта и 310 человѣкъ плѣнныхъ. По окончаніи сего поиска, Графъ Ламбертъ возвратился за рѣку Стырь, къ селенію Красному.

Поелику соединеніе Дунайской арміи съ Третьею арміею доставило Россіянамъ громаду болѣе чѣмъ изъ 60,000 человѣкъ, то оба Главнокомандующіе вознамѣрились безъ отлагательства итти на непріятеля, коего силы могли простираться почти до 43,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 26,000 Австрійцевъ, 12,000 Саксонцевъ и 5,000 Поляковъ. На сей конецъ положено было, чтобы обѣимъ арміямъ перейти 10-го Сентября рѣку Стырь, и взять направленіе къ рѣкѣ Турьѣ. Армія Генерала Тормасова, составлявшая правое крыло, должна была двигаться медленнѣе Дунайской арміи, дабы дать ей время сдѣлать перемѣну фронта лѣвымъ флангомъ впередъ, и посредствомъ сего движенія, вошедъ въ линію съ Третьею арміею, стать лицемъ къ мѣстечку Любомлю. Цѣль сего маневра состояла въ томъ, чтобы, стѣснивъ правое крыло непріятеля, стараться загнать его въ Гродненскую губернію, и чрезъ то лишить прямаго сообщенія съ Варшавою, откуда полагали, что онъ долженъ былъ получить новыя подкрѣпленія.

10-го Сентября, въ 4-ре часа по полуночи, вся Дунайская армія пришла въ движеніе: корпусъ Генералъ-

Маіора Булатова, перешедъ рѣку Стырь у Берестечка, слѣдовалъ вдоль Австрійской границы къ мѣстечку Друшкополю. Корпусъ Генерала Ланжерона, перешедъ рѣку при селѣ Толпыжинѣ, прибылъ къ мѣстечку Горохову. Авангардъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Графа Орурка, составленный изъ 6-ти баталіоновъ, 8-ми эскадроновъ и 2-хъ казачьихъ полковъ, съ 12-ю орудіями конной артиллеріи (1), перешелъ рѣку Стырь у Хрынниковъ и подвинулся къ селенію Жуковцу. Корпуса Генералъ-Лейтенантовъ Эссена 3-го, Воинова и резервъ также переправились у Хрынниковъ; первые два остановились у села Блудова, а резервъ при Скурче, куда переведена была и главная квартира. Авангардъ Третьей арміи, равномѣрно перешедшій рѣку Стырь, расположился при деревнѣ Полонной. Непріятель, не сдѣлавъ никакого сопротивленія, началъ отступать на всѣхъ пунктахъ, въ направленіи къ мѣстечку Любомлю.

11-го числа, Дунайская армія продолжала свое движеніе. Авангардъ Графа Орурка, за коимъ слѣдовали корпуса Генералъ-Лейтенантовъ Воинова, Эссена и резервъ, одинъ за другимъ, взялъ направленіе чрезъ селенія Варшинъ и Роговицу на Марковичи. Въ полдень, Графъ Орурка, прибывъ къ Марковичамъ, встрѣтилъ при семъ селеніи небольшой отрядъ непріятельской кавалеріи, позади болотистаго ручья, переходъ коего защищаемъ былъ Польскими стрѣлками. Однако жъ, по приближеніи Россіянъ, сей отрядъ тотчасъ отступилъ къ главнымъ силамъ Польской бригады Генерала Кра-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Изъ полковъ 8-го и 39-го егерскихъ, Саратовскаго пѣхотнаго, Бѣлорусскаго гусарскаго, Грекова 4-го и Пантелѣева 2-го казачьихъ, съ конною ротою № 15-го.

синскаго, стоявшей при мѣстечкѣ Павловичахъ, оставя только небольшое число стрѣлковъ въ мѣстечкѣ Локачахъ и деревнѣ Черковичахъ. Графъ Орурkъ, приказавъ починить мостъ при Марковичахъ, перешелъ ручей и слѣдовалъ къ Павловичамъ, отрядивъ 39-й егерскій полкъ къ Черковичамъ, для прикрытія своего лѣваго фланга. Съ тѣмъ же намѣреніемъ и Генералъ-Лейтенантъ Воиновъ отрядилъ 3-й Уральскій казачій полкъ къ мѣстечку Локачамъ. Россійскій авангардъ встрѣтилъ непріятеля на дорогѣ въ Павловичи, наравнѣ съ деревнею Черковичами. Послѣ маловажной сшибки, Поляки отступили къ позиціи своей позади Павловичей, гдѣ и построились въ боевой порядокъ. Въ то же время стрѣлки ихъ оставили Локачи и Черковичи. Авангардъ и корпусъ Воинова расположились на высотахъ передъ Павловичами, и канонада, съ обѣихъ сторонъ открывшаяся, продолжалась до самой ночи. Непріятель, пользуясь темнотою, отступилъ къ мѣстечку Киселину. — Авангардъ и корпусъ Генералъ - Лейтенанта Воинова ночевали при Павловичахъ; корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эссена и резервъ, при Марковичахъ. Корпусъ Генерала Ланжерона, подъ вечеръ прибывшій къ Локачамъ, остался у сего мѣстечка. Корпусъ Генералъ - Маіора Булатова дошелъ до мѣстечка Порѣцка.

12-го Сентября, авангардъ Графа Ламберта подвинулся къ селу Маковичамъ; одинъ изъ его отрядовъ, подъ начальствомъ Полковника Князя Мадатова, подошелъ подъ самый Турискъ. Корпусъ Графа Каменскаго прибылъ къ селенію Богушовкѣ, а корпусъ Генералъ-Лейтенанта Маркова, вмѣстѣ съ главною квартирою Генерала Тормасова, къ мѣстечку Торчину. Авангардъ Генералъ - Маіора Графа Орурка прошелъ за село Уйнщу. Корпуса Генералъ - Лейтенантовъ Эссена,

Воинова и резервъ расположились при мѣстечкѣ Павловичахъ, куда Адмиралъ Чичаговъ перевелъ и главную квартиру свою. Корпусъ Генералъ-Маіора Булатова вступилъ въ городъ Владиміръ-Волынскій.

13-го числа, всѣ корпуса обѣихъ армій имѣли роздыхъ, кромѣ корпуса Генералъ-Маіора Булатова, который подвинулся къ мѣстечку Устилугу.

14-го, Генералъ-Адъютантъ Графъ Ламбертъ пришелъ къ мѣстечку Туриску; корпусъ Графа Каменскаго остановился у села Дроздина, а корпусъ Маркова у мѣстечка Киселина. Адмиралъ Чичаговъ съ корпусами Ланжерона, Эссена, Воинова и резервомъ прибылъ къ мѣстечку Озютичамъ. Корпусъ Булатова подвинулся къ мѣстечку Корытницѣ. — Непріятель, сосредоточившій силы свои при мѣстечкѣ Турискѣ, за рѣкою Туріею, показывалъ сперва намѣреніе держаться въ сей позиціи; однако жъ, 14-го числа, оставивъ берега рѣки, началъ отступать къ мѣстечку Любомлю.

15-го Сентября, корпусъ Графа Каменскаго прибылъ къ деревнѣ Грушевкѣ, а корпусъ Маркова къ селу Радовичамъ. Графъ Ламбертъ занялся возстановленіемъ моста при Турискѣ, истребленнаго непріятелемъ. Адмиралъ Чичаговъ съ главными силами своей арміи пришелъ къ селу Боблю, Графъ Орурկъ къ селенію Мокрицамъ, а корпусъ Булатова подвинулся къ Ставкамъ. — 16-го числа, обѣ Россійскія арміи перешли рѣку Турію; Третья армія у мѣстечка Туриска, авангардъ Графа Орурка и корпусъ Эссена при селѣ Туричанахъ, а корпуса Воинова, Ланжерона и резервъ у села Ягоднаго. — Авангардъ Графа Ламберта дошелъ до села Хворостова; Генералъ Тормасовъ съ своею арміею остался у Туриска; авангардъ Графа Орурка подвинулся къ селенію Цмыкову. Корпуса Эссена,

Воинова, Ланжерона, Булатова и резервъ соединились при мѣстечкѣ Олескѣ.

Адмиралъ Чичаговъ, узнавъ, что непріятель сосредоточивался у мѣстечка Любомля, и что его передовые посты находились еще въ селеніи Радиховѣ, усилилъ авангардъ Генералъ-Маіора Граѳа Орурка Дерптскимъ драгунскимъ и однимъ казачьимъ полками, и далъ ему приказаніе, 17-го числа, рано по утру, итти къ Любомлю, для очищенія отъ непріятеля дороги, по коей должна была слѣдовать армія. Граѳъ Орурkъ выступилъ въ три часа по полуночи, со всею кавалеріею своею и двумя пушками, къ Радихову. Австрійскій постъ, занимавшій сіе селеніе, былъ разбитъ, и Россійскій авангардъ, продолжая движеніе свое, прибылъ къ Любомлю, гдѣ и нашелся въ виду главныхъ силъ Князя Шварценберга. Глубокій каналъ, въ двѣ сажени шириною, прикрывалъ позицію непріятеля. Австрійцы составляли лѣвое крыло при мѣстечкѣ Любомлѣ, а Саксонцы правое при деревнѣ Куцурахъ. Корпуса Генераловъ: Ланжерона, Воинова, Булатова и резервъ, слѣдовавшіе близко за авангардомъ, прибыли также къ Любомлю, въ 11-ть часовъ по полуночи, и расположились впереди и по лѣвую сторону села Вишнева. Корпусъ Генералъ - Лейтенанта Эссена 3-го оставленъ былъ у селенія Радихова. — Адмиралъ Чичаговъ, по предварительномъ обозрѣніи непріятельской позиціи, вознамѣрился сдѣлать покушеніе вытѣснить его изъ оной; для чего и приказалъ піонерамъ, при арміи находившимся, построить мосты чрезъ каналъ, подъ прикрытіемъ огня Россійскихъ батарей и стрѣлковъ, разсыпавшихся вдоль онаго. Однако жъ непріятель, сильнымъ сопротивленіемъ своимъ, уничтожилъ сіе намѣреніе. Все ограничилось одною пушечною пальбою,

которая и продолжалась до самой ночи. Подъ вечеръ, армія Генерала Тормасова также показалась передъ мѣстечкомъ Любомлемъ. Авангардъ Графа Ламберта, еще въ 11-ть часовъ утра соединившійся съ войсками Адмирала Чичагова, назначенъ былъ дѣйствовать съ праваго фланга, чрезъ деревню Скибы, на Городно, которымъ селеніемъ онъ и овладѣлъ при наступленіи ночи. — Адмиралъ Чичаговъ, узнавъ отъ жителей Вишнева, что непріятель переходитъ рѣку Бугъ при деревнѣ Бережцахъ, послалъ туда корпусъ Генералъ-Лейтенанта Эссена. Дорогою сей Генералъ открылъ, что деревня Теребейка занята была сильнымъ непріятельскимъ отрядомъ; почему и оставилъ при Рымачахъ одинъ драгунскій эскадронъ, для наблюденія за онымъ. Прибывъ къ Бережцамъ, Генералъ Эссенъ увѣдомилъ Адмирала, что не нашелъ тамъ непріятеля, и что Генералъ Красинскій, съ своею бригадою, уже два дни тому назадъ перешелъ Бугъ въ семъ мѣстѣ.

Князь Шварценбергъ, видя себя окрыленнымъ, справа корпусомъ Генералъ-Лейтенанта Эссена, а слѣва авангардомъ Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта, и къ тому еще не имѣя намѣренія вступать въ генеральное сраженіе, когда армія его ослаблена была отступленіемъ бригады Генерала Красинскаго, дивизіи Зигенталя и отряда Генерала Мора, еще не присоединившимися къ нему, рѣшился продолжать свое отступленіе. Въ ночи съ 17-го на 18-е Сентября, Австрійско - Саксонская армія, оставивъ позицію при мѣстечкѣ Любомлѣ, отступила чрезъ село Ровно и Опалинъ къ предмостному укрѣпленію, построенному у мѣстечка Влодавы, гдѣ и перешла, 19-го числа, за рѣку Бугъ. На отступленіи, произведенномъ ею отъ береговъ рѣки Туріи до Буга, будучи тревожима легкими войсками

Россіянъ, потеряла она около 2,000 человѣкъ убитыхъ и раненыхъ, и болѣе 500 плѣнныхъ.

Адмиралъ Чичаговъ, не имѣя еще свѣдѣнія объ отступленіи непріятельскомъ, сдѣлалъ распоряженія къ атакованію Любомльской позиціи, 18-го числа, по утру. Корпуса Генераловъ Эссена и Ланжерона, соединившись передъ деревнею Теребейкой, должны были обойти правый флангъ непріятеля; авангарду Генералъ-Маіора Графа Орурка и корпусу Генералъ-Лейтенанта Воинова назначено было силою переправляться чрезъ каналъ при деревнѣ Куцурахъ, въ то время какъ корпусъ Генералъ-Маіора Булатова будетъ то же самое производить передъ мѣстечкомъ Любомлемъ; а корпуса Третьей арміи получили приказаніе атаковать лѣвое крыло непріятеля. — 18-го числа, на разсвѣтѣ, Россійскія войска пришли въ движеніе, для приведенія въ дѣйство сего предначертанія; но какъ съ передовыхъ постовъ получено было донесеніе, что непріятель оставилъ позицію свою при Любомлѣ, то Россіяне и перешли каналъ безъ всякаго препятствія. Корпуса Генераловъ Ланжерона, Воинова, Булатова и резервъ остались у мѣстечка Любомля; авангардъ Графа Орурка подвинулся къ селу Ровно. Генералъ-Лейтенантъ Эссенъ получилъ приказаніе преслѣдовать непріятеля къ мѣстечку Влодавѣ, съ корпусомъ своимъ, усиленнымъ еще двумя казачьими полками и ротою батарейной артиллеріи (1). Генералъ-Маіоръ Ланской получилъ то же назначеніе, съ отрядомъ, составленнымъ изъ одного гусарскаго и двухъ казачьихъ полковъ, съ шестью орудіями конной артил-

(1) *Примѣчаніе Переводчика.* Донскимъ Мѣльникова 5-го, 4-мъ Уральскимъ и батарейною ротою № 38-го.

лерiи (1). Оба означенные Генерала дошли до мѣстечка Опалина; Третья армiя подвинулась къ селенiю Кузнищамъ, а авангардъ Генералъ-Адъютанта Графа Ламберта къ деревнѣ Переспѣ. — 19-го Сентября, Адмиралъ Чичаговъ съ главными силами своей армiи дневалъ у Любомля. Генералъ-Маiоръ Ланской, составлявшiй авангардъ корпуса Генералъ-Лейтенанта Эссена, настигъ Саксонскiй арiергардъ при деревнѣ Ольшанкѣ. По приближенiи Россiянъ, непрiятель началъ отступать, частiю переправясь за Бугъ, и частiю слѣдуя внизъ по правому берегу сей рѣчки. Наступившая темнота воспрепятствовала Россiянамъ преслѣдовать его. — Третья армiя пришла къ деревнѣ Подгоранамъ; авангардъ оной къ Шацку.

Здѣсь прервемъ мы описанiе дѣйствiй Третьей и Дунайской армiй, которыя въ сiе время перемѣнили свое направленiе. 17-го Сентября, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Полковникъ Чернышевъ привезъ къ Адмиралу Чичагову повелѣнiе отъ Государя Императора и Фельдмаршала Князя Кутузова, по силѣ коихъ Адмиралъ принялъ главное начальство надъ обѣими соединенными армiями, и дѣйствiями оныхъ долженъ былъ уже располагать по новому предначертанiю, къ нему доставленному. Генералъ отъ Кавалерiи Тормасовъ отозванъ былъ къ главной армiи, для замѣщенiя Князя Багратiона.

Мы видѣли здѣсь, что если Россiяне не могли еще одержать большой поверхности надъ непрiятелемъ въ

---

(1) *Примѣчанiе Переводчика.* Изъ полковъ: Бѣлорусскаго гусарскаго, Луковкина и Грекова 4-го казачьихъ, и 6-ти орудiй конной роты No 14-го.

лѣвой части своего обширнаго театра войны: то, по крайней мѣрѣ, успѣли удержать его въ то опасное время, которое предшествовало прибытію Дунайской арміи. Генералъ Тормасовъ, сначала предпринявшій дѣйствовать наступательно, въ той только увѣренности, что непріятель былъ слабѣе его въ силахъ, достоинъ похвалы за то, что перемѣнилъ свою систему, коль скоро соединеніе Князя Шварценберга съ Генераломъ Ренье обратило всѣ виды къ успѣху въ пользу Австро-Саксонцевъ. Будучи увѣренъ въ томъ, что въ скоромъ времени получитъ сильныя подкрѣпленія, онъ поступилъ благоразумно, уклоняясь отъ всякаго сраженія до прихода сихъ подкрѣпленій. — Князь Шварценбергъ, напротивъ того, долженъ бы былъ дѣйствовать рѣшительнѣе. Надлежитъ замѣтить, что 31-го Іюля, въ день сраженія при корчмѣ Городечнѣ, главныя силы Дунайской арміи находились еще въ Валахіи у города Фокшанъ, по ту сторону рѣки Серета; слѣдовательно Австро-Саксонцы не могли еще опасаться содѣйствія сей арміи, и, живо преслѣдуя Третью Россійскую армію, должны были надѣяться нанести ей великій уронъ, на продолжительномъ отступленіи, которое она была бы принуждена произвесть чрезъ города Луцкъ, Дубно, Острогъ и Заславъ къ Старому-Константинову. Впрочемъ, не льзя судить о дѣлахъ Генерала подчиненнаго вышней власти, съ такою строгостію, какъ о Главнокомандующемъ, который дѣйствуетъ по собственной волѣ и благоусмотрѣнію. Можетъ быть, Князь Шварценбергъ имѣлъ повелѣніе не переходить за рѣку Стырь, и не слишкомъ углубляться въ Волынію.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ИЗЪЯСНЕНІЕ

КЪ ПЛАНУ БИТВЫ ПРИ СЕЛѢ БОРОДИНѢ,

между Россійскою арміею, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Голенищева-Кутузова, и Французскою арміею, подъ личнымъ предводительствомъ Императора Наполеона,

26-го Августа 1812 года.

Расположеніе Россійской арміи

25-го Августа.

Отдѣльный корпусъ лѣваго крыла.

а. — 3-я пѣхотная дивизія Генералъ-Лейтенанта Коновницына . . . *б.* — 1-я гренадерская дивизія Генералъ-Маіора Графа Строганова . .	3-й пѣхотный корпусъ Генералъ - Лейтенанта Тучкова 1-го, на старой Смоленской дорогѣ.

в. — Московское и Смоленское ополченіе, подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Маркова.

г. — 6-ть казачьихъ полковъ, подъ начальствомъ Генералъ - Маіора Карпова.

д. — Четыре егерскіе полка, подъ начальствомъ Генералъ - Маіора Князя Шаховскаго, занимающіе деревню Утицу и кустарники.

Лѣвое крыло.

е. — Сводная гренадерская дивизія Генералъ-Маіора Графа Воронцова, занимающая три флеша при деревнѣ Семеновской . . . . *ж.* — 27-я пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Невѣровскаго. . . .	Подъ начальствомъ Генералъ-Лейтенанта Князя Горчакова 2-го.

з. — 2-я гренадерская дивизія Генералъ-Маіора Принца Мекленбургскаго Карла.	Отъ 8-го пѣхотн. корпуса Генералъ-Лейтенанта Бороздина 1-го.
и. — 2-я кирасирская дивизія Генералъ-Маіора Барона Дуки.	
к. — 12-я пѣхотная дивизія Генералъ-Адъютанта Васильчикова . . *л.* — 26-я пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Паскевича.	7-й пѣхотный корпусъ Генералъ-Лейтенанта Раевскаго.
м. — 4-й кавалерійскій корпусъ Генералъ-Маіора Графа Сиверса.	
н. — 5-ть ротъ резервной конной артиллеріи.	
о. — Егерскіе полки, занимающіе кустарникъ и оврагъ впереди 7-го пѣхотнаго корпуса.	

Центръ.

п. — 24-я пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Лихачева . . . . . *р.* — 7-я пѣхотная дивизія Генералъ-Лейтенанта Капцевича	6-й пѣхотный корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Дохтурова.
с. — 3-й кавалерійскій корпусъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа.	
т. — Лейбъ-гвардіи егерскій полкъ, занимающій село Бородино.	
у. — Большой люнетъ, съ 18-тью орудіями, передъ центромъ позиціи Россіянъ.	
ф. — Двѣ укрѣпленныя батареи при деревнѣ Горкахъ.	
х. — Егерскіе полки, расположенные вдоль рѣчки Колочи, между селомъ Бородиномъ и деревнею Горками.	

Правое крыло.

ц. — 23-я пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Бахметева 1-го . . . ч. — 11-я пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Бахметева 2-го . . .	4-й пѣхотный корпусъ Генералъ - Лейтенанта Графа Остермана - Толстова.
ш. — 2-й кавалерійскій корпусъ Генералъ-Адъютанта Барона Корфа.	
щ. — 17-я пѣхотная дивизія Генералъ-Лейтенанта Олсуфьева . . . ъ. — 4-я пѣхотная дивизія Генералъ-Маіора Принца Евгенія Виртембергскаго	2-й пѣхотный корпусъ Генералъ - Лейтенанта Багговута.
ы. — Егерская бригада Полковника Потемкина, въ лѣсу, за правымъ флангомъ арміи.	
ь. — Егерскіе полки, стоящіе вдоль рѣчки Колочи.	
ю. — Казаки, наблюдающіе вдоль той же рѣчки.	
я. — 1-й кавалерійскій корпусъ Генералъ-Адъютанта Уварова.	
♀. — Казачьи полки, подъ начальствомъ Войсковаго Атамана, Генерала отъ Кавалеріи Платова.	

Резервъ.

♄. — Сводная гренадерская бригада . . ♂. — Гвардейская пѣхотная дивизія . .	5-й пѣхотный корпусъ Ген.-Лейт. Лаврова.
☿. — 1-я кирасирская дивизія Генералъ-Маіора Бороздина 2-го.	
♃. — Главный артиллерійскій резервъ изъ 15-ти пѣшихъ ротъ, или 180 орудій.	

Правымъ крыломъ и центромъ командовалъ Генералъ отъ Инфантеріи Барклай-де-Толли; а подъ нимъ, правымъ крыломъ Генералъ отъ Инфантеріи Милорадовичъ, и центромъ Генералъ отъ

Инфантеріи Дохтуровъ. — Лѣвымъ крыломъ командовалъ Генералъ отъ Инфантеріи Князь Багратіонъ.

Резервъ состоялъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Главнокомандующаго; а главная квартира его находилась въ сельцѣ Татариновѣ.

Россійская армія состояла изъ 179-ти баталіоновъ пѣхоты, 164-хъ эскадроновъ кавалеріи, 55-ти ротъ артиллеріи, 20-ти казачьихъ полковъ и 10,000 человѣкъ Московскаго и Смоленскаго ополченія; всего изъ 132,000 человѣкъ, въ томъ числѣ 115,000 регулярныхъ войскъ, съ 640 орудіями.

Расположеніе Французской арміи

25-го Августа.

A.	1-й резервный кавалерійскій корпусъ Генерала Пансути. . . . . 2-й резервный кавалерійскій корпусъ Генерала Монбрюна . . . . 3-й резервный кавалерійскій корпусъ Генерала Груши . . . . . 4-й резервный кавалерійскій корпусъ Генерала Латуръ-Мобурга . .	Главный кавалерійскій резервъ, подъ начальствомъ Короля Неаполитанскаго.
B.	— Редутъ, оставленный Россіянами послѣ боя, происходившаго 24-го Августа.	
C.	— 16-я пѣхотная дивизія Генерала Заіончека.	5-й корпусъ Генерала Князя Понятовскаго, изъ Польскихъ войскъ.
D.	— 18-я пѣхотная дивизія Генерала Князкевича	
E.	— Кавалерійская дивизія Генерала Себастьяни.	
F.	— 5-я пѣхотная дивизія Генерала Компана	1-й корпусъ Маршала
G.	— 2-я пѣхотная дивизія Генерала Фріана	
H.	— 1-я пѣхотная дивизія Генерала Морана	

I. — 3-я пѣхотная дивизія Генерала Жерара	Даву.
K. — 4-я пѣхотная дивизія Генерала Дессе.	
L. — Кавалерійская дивизія Генерала Жирардена	
M. — 14-я пѣхотная дивизія Генерала Брусье	4-й корпусъ Вице-Короля Италіянскаго.
N. — 13-я пѣхотная дивизія Генерала Дельзона.	
O. — Италіянская пѣшая и конная гвардія.	
P. — Легкая кавалерійская дивизія Генерала Орнано.	
Q. — Дивизія старой гвардіи Генерала Дорсеня	Резервъ, подъ начальствомъ Маршаловъ Лефевра, Мортье и Бесьера.
R. — 1-я дивизія молодой гвардіи Генерала Кюріаля	
S. — 2-я дивизія молодой гвардіи Генерала Делаборда.	
T. — Легіонъ Вислы Генерала Клапареда.	
U. — Гвардейская кавалерія Генерала Вальтера.	
V. — 10-я пѣхотная дивизія Генерала Ледрю	3-й корпусъ Маршала Нея.
W. — 11-я пѣхотная дивизія Генерала Разу	
X. — 25-я пѣхотная дивизія Генерала Маршана	
Y. — Кавалерійская дивизія Генерала Вельварта	
Z. — 23-я пѣхотная дивизія Генерала Тарро.	8-й корпусъ Генерала Жюно, изъ Вестфальскихъ войскъ.
Г. — 24-я пѣхотная дивизія Генерала Окса.	
Д. — Кавалерійская бригада Генерала Шабера	
Ж. — Батареи, построенныя Французами на ихъ правомъ крылѣ.	

3. — Батареи, ими же построенныя на лѣвомъ крылѣ.

Главная квартира Императора Наполеона находилась въ деревнѣ Валуевой.

Французская армія состояла изъ 265-ти баталіоновъ пѣхоты, 308-ми эскадроновъ кавалеріи и до 1,000 орудій артиллеріи; всего изъ 190,000 человѣкъ подъ ружьемъ.

Расположеніе Россійской арміи среди сраженія.

1.	Казачьи полки Генералъ-Маіора Карпова.	
2.	С.-Петербургскій.	Полки 1-й гренадерской дивизіи.
3.	Екатеринославскій	
4.	Лейбъ-гренадерскій и Графа Аракчеева.	
5.	Павловскій.	
6.	Таврическій.	
7.	Московское ополченіе.	
8.	Четыре егерскіе полка Генералъ-Маіора Князя Шаховскаго.	
9.	Вильманстрандскій и Бѣлозерскій .	Полки 17-й пѣхотной дивизіи.
10.	Рязанскій и Брестскій	
11.	Минскій и Кременчугскій. . . .	Полки 4-й пѣхотной дивизіи.
12.	Тобольскій и Волынскій	
13.	2-я кирасирская дивизія.	
14.	Лейбъ-кирасирскіе ЕГО и ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВЪ и Астраханскій полки отъ 1-й кирасирской дивизіи.	
15.	Харьковскій, Черниговскій и Кіевскій драгунскіе	Полки 4-го кавалерійскаго корпуса.
16.	Новороссійскій драгунскій, Ахтырскій гусарскій и Литовскій уланскій.	
17.	2-я гренадерская дивизія, занимающая флеши при деревнѣ Семеновской.	

18. Лейбъ-гвардіи Измайловскій и Литовскій полки.	5-го пѣхотнаго корпуса.
19. 27-я пѣхотная дивизія	Выведенныя изъ боя.
20. Сводная гренадерская дивизія Генералъ-Маіора Графа Воронцова. . .	
21. 3-я пѣхотная дивизія.	
22. Сводная гренадерская бригада . .	5-го пѣхотнаго корпуса.
23. Лейбъ-гвардіи полки: Преображенскій, Семеновскій и Финляндскій .	
24. 12-я пѣхотная дивизія	7-го пѣхотнаго корпуса.
25. 26-я пѣхотная дивизія, выведенная изъ боя.	
26. 24-я пѣхотная дивизія	6-го пѣхотнаго корпуса.
27. 7-я ——— ———	
28. 23-я ——— ———	4-го пѣхотнаго корпуса.
29. 11-я ——— ———	

30. 3-й кавалерійскій корпусъ.

31. 2-й ——— ———

32. 1-й кирасирской дивизіи полки Кавалергардскій и лейбъ-гвардіи конный.

33. Егерскіе полки.

34. 1-й кавалерійскій корпусъ, съ частію казаковъ.

35. Казачьи полки Генерала Платова.

Расположеніе Французской арміи среди сраженія.

a. — Пѣхотная дивизія Генерала Заіончека.	Корпусъ Князя Понятовскаго.
b. — Пѣхотная дивизія Генерала Княжевича	
c. — Кавалерійская дивизія Генерала Себастьяни	
d. — Батарея о 40 орудіяхъ	
e. — Пѣхотная дивизія Генерала Тарро.	Корпусъ Генерала Жюно.
f. — ——— ——— Генерала Окса .	
g. — Кавалерійская бригада.	

h. — Пѣхотная дивизія Генерала Дессе. i. — ——— ——— Генерала Компана. k. — ——— ——— Генерала Фріана, выведенная изъ боя	Подъ начальствомъ Маршала Даву.
l. — Пѣхотная дивизія Генерала Ледрю. m. — ——— ——— Генерала Разу. . n. — ——— ——— Генерала Маршана	Корпусъ Маршала Нея.
o. — Кавалерія отъ корпусовъ Маршаловъ Даву и Нея.	
p. — Пѣхотная дивизія Генерала Жерара. q. — ——— ——— Генерала Морана. r. — ——— ——— Генерала Брусье. s. — Италіянская пѣшая и конная гвардія. t. — Пѣхотная дивизія Генерала Дельзона. u. — Кавалерійская дивизія Генерала Орнано . . . . v. — 3-й кавалерійскій корпусъ Генерала Груши.	Подъ начальствомъ Вице-Короля Италіянскаго.
w. — 2-й кавалерійскій корпусъ Генерала Монбрюна . . . . x. — 4-й кавалерійскій корпусъ Генерала Латуръ-Мобурга. . . . . . . y. — 1-й кавалерійскій корпусъ Генерала Нансути	*Подъ начальствомъ* Короля Неаполитанскаго.
z. — 1-я дивизія молодой гвардіи . . . г. — 2-я ——— ——— ——— . . д. — Легіонъ Вислы . . . . ж. — Дивизія старой гвардіи . . . . з. — Гвардейская кавалерія.	Резервъ, подъ личнымъ распоряженіемъ Наполеона.

A. Нападеніе, произведенное Поляками въ лѣвый флангъ Россійской 1-й гренадерской дивизіи. — С.-Петербургскій и Екатеринославскій полки (36), во-время подкрѣпленные лейбъ-гренадерскимъ и Графа Аракчеева полками (37), удержали стремленіе непріятеля. Павловскій полкъ (38), ударивъ въ штыки, опрокинулъ непріятельскую колонну, овладѣвшую высотою; а

баталіонъ Бѣлозерскаго полка (39), взявъ ее во флангъ, совсѣмъ разсыпалъ оную. Послѣ сего неудачнаго нападенія непріятель отступилъ на дальній пушечный выстрѣлъ, а 1-я гренадерская дивизія опять заняла прежнее свое положеніе.

40. — Движеніе, произведенное Россійскимъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ противъ непріятельской кавалерійской дивизіи Генерала Орнано и, которая и прогнана была въ Ц, за рѣчку Войну. — Россійская кавалерія, удержанная непріятельскою пѣхотною дивизіею Генерала Дельзона Ш, и Италіянскою пѣшею гвардіею Ч, построившимися въ карен, отступила въ (41), гдѣ и стояла до наступленія ночи.

Положеніе Россійской арміи послѣ сраженія.

I. Четыре егерскіе полка Полковника Потемкина.
II. 6-й пѣхотный корпусъ.
III. 4-й ——— ———
IV. 7-й ——— ———
V. 8-й ——— ———
VI. 2-й ——— ———
VII. 3-й ——— ———
VIII. 1-й кавалерійскій корпусъ.
IX. 2-й ——— ———
X. 3-й ——— ———
XI. 4-й ——— ———
XII. 5-й пѣхотный корпусъ.
XIII. 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи.
XIV. Казачьи полки Генерала Платова.
XV. Казачьи полки Генералъ-Маіора Карпова.
XVI. Московское и Смоленское ополченіе.

Французская армія отступила въ позицію, на коей находилась въ началѣ сраженія, занимая передовыми постами своими село Бородино, деревню Утицу и кустарники, лежащіе передъ фронтомъ Россійской арміи.

Генеральная Карта окрестностей Витебска и Смоленска

служащая къ поясненію военныхъ дѣйствій въ походъ 1812го года.

Россійскія войска.

въ дѣйствіяхъ около Смоленска.
- Пѣхота, Кавалерія, Легкіе отряды — 1й Арміи
- Пѣхота, Кавалерія, Легкіе отряды — 2й Арміи
- движенія войскъ

На маршѣ къ городу Красному.
- Пѣхота, Кавалерія, Легкіе отряды — Главной Арміи
- Пѣхота, Кавалерія, Легкіе отряды — Авангарда
- движенія войскъ.

NB. Цыфры при войскахъ означаютъ № корпусовъ.

Французскія войска.
- Пѣхота
- Кавалерія
- движенія войскъ

VIII / 4. 5 — Мѣсяцъ и числа, какъ на примѣръ, 4 и 5 Августа

5 — 10 — 20 — 30 верстъ

Витебскъ
Суражъ
Островно
Янович
Порѣчье
Колышки
Сухо вщина
Лёзна
Никулино
Рудня
Бабиновичи
Любавичи
Росасна
Дубровна
Ляды
Орша
Смоленскъ
Красной
Баево
Романово
Копысъ
Староселье

Сочин. Квартирмейстерской части Генералъ Маіоръ Хатовъ

КАРТА
ВОЕННЫМЪ ДѢЙСТВІЯМЪ
Россійской Арміи

подъ предводительствомъ Генералъ-Фельдмаршала Князя Кутузова Смоленскаго.
отъ битвы Бородинской
до рѣшительнаго отступленія Французовъ
Съ 22го Августа по 19е Октября
1812го года

Изъясненіе знаковъ.

Пѣхота: Авангарда; Главной Арміи — Россійскихъ войскъ
Кавалерія: Авангарда; Главной Арміи; Легкіе отряды — Россійскихъ войскъ
Пѣхота; Кавалерія — Непріятельскихъ войскъ

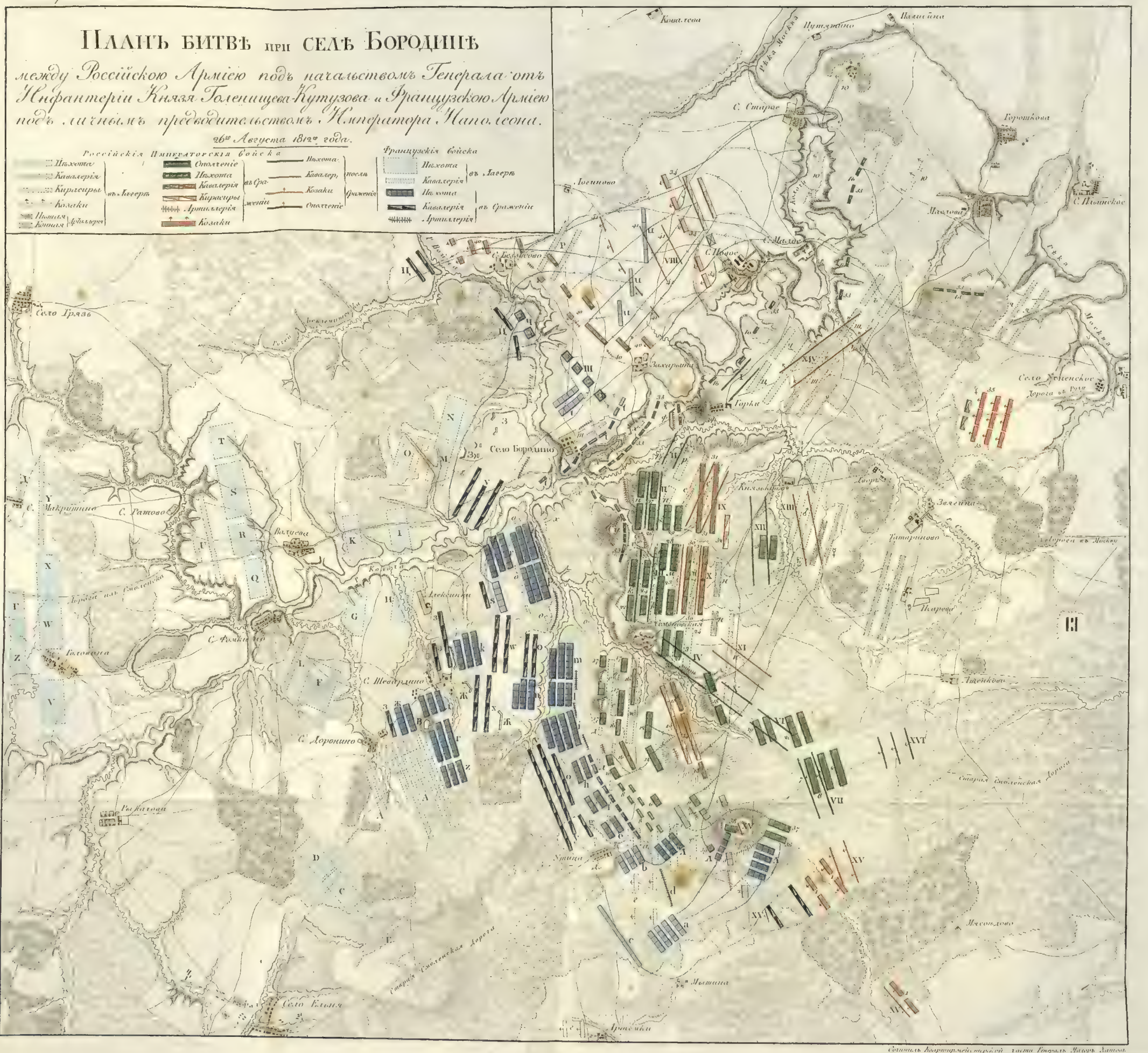
Движенія войскъ.

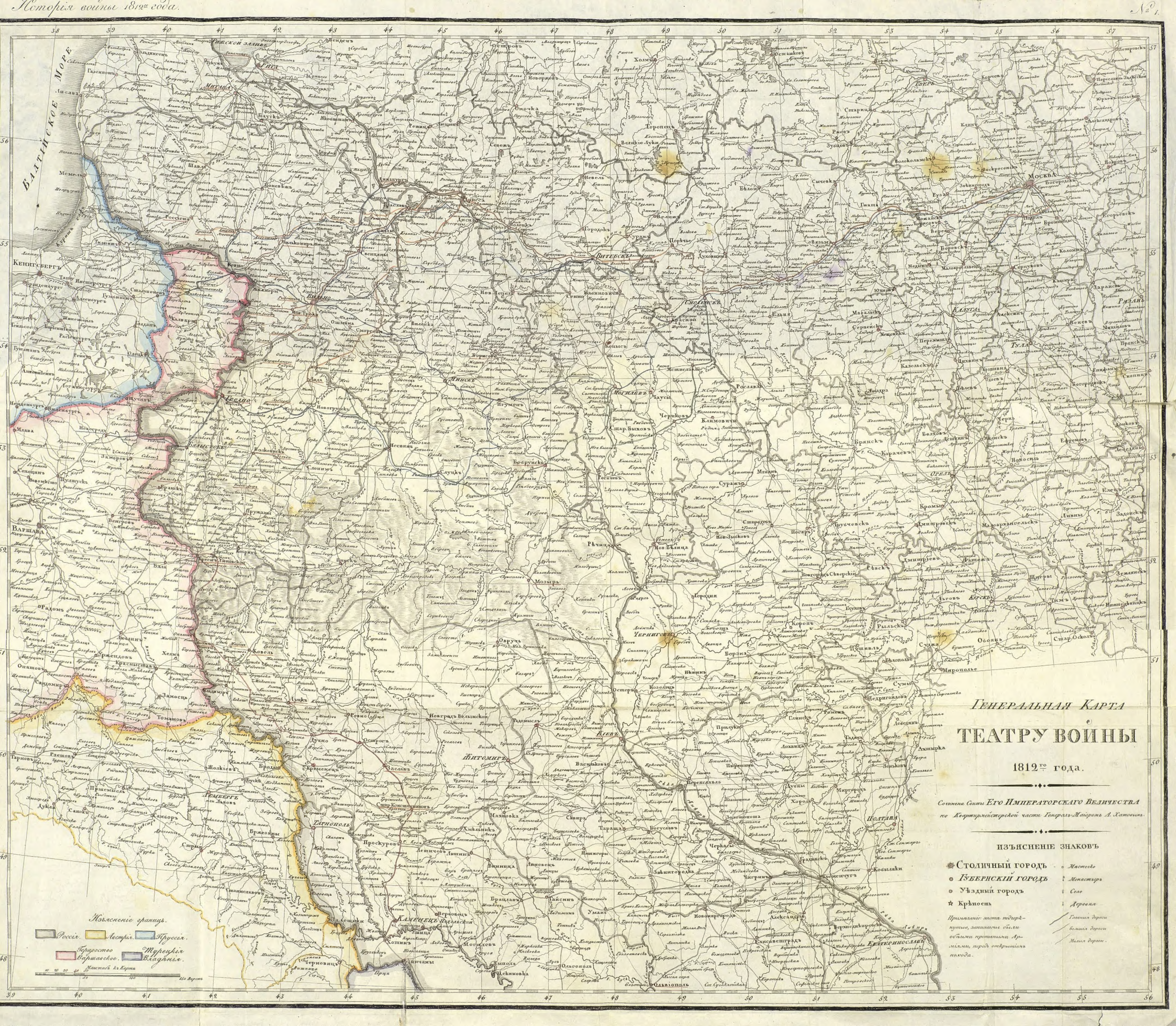
Главной Арміи; Авангарда; Легкихъ отрядовъ — Россійскихъ
Наступленіе; Отступленіе — Французской Арміи
Сраженіе; Бой — съ означеніемъ, равно какъ и привалахъ мѣсяца и числа.
13 Цифры при Россійскихъ войскахъ означаютъ №№ Корпусовъ

Мѣрилo въ Англинскомъ дюймѣ 10 верстъ
25 верстъ

Сос. Квартирмейстерской части Генералъ-Маіоръ Хатовъ.

Москва, Можайскъ, Руза, Звенигородъ, Борисовъ, Верея, Боровскъ, Малоярославецъ, Медынь, Подолъ, Никитскъ, Серпуховъ, Таруса

ПЛАНЪ БИТВѢ ПРИ СЕЛѢ БОРОДИНѢ
между Россійскою Арміею подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Князя Голенищева-Кутузова и Французскою Арміею подъ личнымъ предводительствомъ Императора Наполеона.
26го Августа 1812го года.
Россійскія Императорскія войска
Пѣхота
Кавалерія
Кирасиры
Козаки
въ Лагерѣ
Пѣшая
Конная
Артиллерія
Отступленіе
Пѣхота
Кавалерія
Кирасиры
Артиллерія
Козаки
въ Сраженіи
Пѣхота
Кавалер.
Козаки
Отступленіе
послѣ Сраженія
Французскія войска
Пѣхота
Кавалерія
въ Лагерѣ
Пѣхота
Кавалерія
Артиллерія
въ Сраженіи
Село Бородино
Село Грязь
С. Ратово
Валуева
С. Фомкино
С. Шевардино
С. Доронино
Алексинки
Утица
Семеновская
Горки
Татаринова
Село Успенское
С. Ильинское
Горецкова
Логинова
Захарьина
Князьково
Псарево
Старая Смоленская Дорога
Село Ельня
Артемки
Мышкина
Масловка
Ратьково

Генеральная Карта
Театру Войны
1812го года.
Сочинена Свиты Его Императорскаго Величества
по Квартирмейстерской части Генераль-Маіоромъ А. Хатовымъ.
Изъясненіе знаковъ
Столичный городъ
Губернскій городъ
Уѣздный городъ
Крѣпость
Мѣстечко
Монастырь
Село
Деревня
Главныя дороги
большія дороги
Малыя дороги.
Примѣчаніе: мѣста подчеркнутыя, занимаемы были обѣими противными Арміями, передъ открытіемъ похода.
Изъясненіе границъ.
Россія.
Австрія.
Пруссія.
Герцогство Варшавское.
Турецкія Владѣнія.
Масштабъ къ Картѣ
150 Верстъ
Балтійское Море
Москва
Варшава
Кенигсбергъ
Рига
Витебскъ
Смоленскъ
Кіевъ
Житомиръ
Полтава
Мирополье
Ахтырка

ТЕАТРЪ ВОЙНЫ

